

Ульрике Швайкерт

НАСЛЕДНИКИ НОЧИ СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА

КНИЖЕ
СЕМЕЙНОГО
ПРОФИТА

*Посвящаю моему любимому супругу Петеру Шпеemannу.
А также Шакире, которая каждый день радует и
вдохновляет меня.*

СЕЙМОУР

Волк беззвучно проскользнул в приоткрытую дверь и очутился в темной хижине. Низкая, покрытая мхом крыша делала ее почти незаметной на фоне бледной зелени болота, гревшегося в лучах уходящего лета. Свет заходящего солнца проникал сюда сквозь незакрытую дверь и крохотное окошко, и все же в единственной комнате хижины было так темно, что глаза человека с трудом смогли бы рассмотреть контуры предметов ее скромной обстановки. А вот волку хватило одного беглого взгляда, чтобы увидеть все, что наполняло это бедное жилище: низкую деревянную лежанку в правом углу с расстеленным на ней лоскутным одеялом, корзины из прутьев у дальней стены, от которых исходил запах сырого торфа и всевозможных трав, массивный стол в окружении четырех стульев посередине комнаты и расположенную слева от него печь, возле которой рядами выстроились горшки и котелки. Мерцающие точки света, словно светлячки, порхали по их начищенным до блеска медным бокам. Взгляд волка замер на силуэте женщины, которая — повернувшись к нему спиной — сидела у почти затухшего очага. Она не шелохнулась, когда волк беззвучно приблизился к ней.

— Ну, с чем ты пришел ко мне, сын мой?

Нет, Сеймоур несколько не удивился, что ему не удалось застать Тару врасплох. Вероятно, она мысленно следила за ним еще с той минуты, когда он пересек гребень горного хребта и начал спускаться вниз к болоту.

— А как же иначе? — ответила на его размышления друидка. — Разве это не естественно? Разве не свойственно каждой матери с гордостью и заботой следить за своими детьми?

Волк зарычал со смешанным чувством недовольства и радости, но ничего не ответил. Вместо этого волчье тело

Сеймоура начало неестественно извиваться.оборотня трясло с головы до ног, его серебристо-белая шерсть дрожала. Затем каждая шерстинка словно втянулась в кожу, длинная волчья морда исчезла, а череп изменил форму и приобрел человеческие черты.

Когда оборотень поднялся в своем человеческом обличье, друидка повернулась к нему. На ее губах заиграла грустная улыбка, а глаза, удивительно ясно и живо глядевшие с изборожденного морщинами лица, наполнились нежностью. Никто не мог бы с точностью сказать, сколько ей лет, а друидка не собиралась разговаривать на эту тему. Сеймоуру и самому было уже более ста лет. Однако он не был стариком. Магия оборотней замедляла старение его тела, которое казалось несколько худощавым, однако было мускулистым и сильным. Сеймоура можно было назвать мужчиной в расцвете сил. Глядя на суровые черты его лица, трудно было определить его возраст, но длинные серебристые волосы оборотня свидетельствовали о богатом жизненном опыте.

— Присаживайся, Сеймоур, и расскажи мне о том, что тебя гнетет, — сказала Тара, указывая на один из стульев, и принялась подкладывать в печку новые куски торфа и ворошить догорающие угли, пока над ними не показались первые языки пламени и в трубу не потянулся темный дым.

Затем друидка зажгла обе свечи, стоявшие на столе, достала с полки пузатую бутылку и два глиняных стаканчика, наполнила их и села рядом с сыном. Сеймоур немного недоверчиво обнюхал содержимое своего стаканчика, пахнувшее перебродившим медом и черникой, и сделал маленький глоток.

— Не часто тебе приходится пить такое, — усмехнулась Тара.

Сеймоур пренебрежительно хмыкнул.

— Что правда, то правда. Вино волков — вода из горных рек. Но я пришел не для того, чтобы попробовать твое варево. А впрочем, ты и так это знаешь, — добавил он с горечью в голосе. — Зачем мне задавать тебе вопросы, которые ты уже давно прочла в моих мыслях?

Тара немного виновато пожала плечами.

— Не нужно на это обижаться. У меня уже вошло в привычку читать мысли тех, кто мне дорог. И все же я рада, что ты проделал такой долгий путь, чтобы поговорить со мной.

Оборотень ничего не ответил. Тара терпеливо ждала. Сеймоур еще пару минут боролся с охватившим его раздражением, прежде чем выпалить все, что уже несколько недель тревожило его сердце.

— Я больше не могу достучаться до нее! Мне кажется, что мысленные узы, так тесно связывавшие нас, становятся все тоньше. Еще немного, и они разорвутся!

Янтарные глаза оборотня наполнились страхом и болью.

Тара медленно кивнула. Она не нуждалась в подробных объяснениях, чтобы понять, о чем говорит ее сын.

— Я знаю, Сеймоур. Это нелегкое время и для тебя, и для нее.

— Вы сами отослали меня, — угрюмо проворчал оборотень. — Из-за этого я несколько недель не мог увидеться ни с ней, ни с тобой.

— Каждый должен выполнять свое предназначение, — ласково ответила друидка. — Мир, установившийся в Ирландии, очень хрупок. Ты должен укреплять единство своих братьев-оборотней и следить за тем, чтобы они выполняли соглашение и не замышляли войну против вампиров и друидов.

— Священный камень утонул в глубинах озера Лох-Корриб. Теперь яблоко раздора не достанется никому. За

что им еще сражаться?

— Различные существа и народы с незапамятных времен умели находить множество причин, чтобы сцепиться друг с другом, — заметила друидка, но Сеймоур пропустил ее слова мимо ушей.

— Моя задача — сопровождать и охранять сестру! Я не должен ни на минуту отходить от нее.

Тара кивнула.

— Да, именно такими были мои слова. Я прекрасно их помню. Это было твоей задачей в течение последних лет, когда ты ездил с Иви в Рим, Гамбург, Париж и Вену. Но времена меняются, и река истории не всегда протекает так, как мне видится.

— Не хочешь ли ты сказать, что великая друидка Тара ошиблась?

— Твой сарказм полон горечи. Да, даже я не всегда могу ясно видеть будущее, и порой события принимают неожиданный оборот.

— Значит, ты не смогла предсказать, что Дракула похитит Иви, чтобы с помощью ее крови создать новый, более сильный клан вампиров?

— Нет, и это было моей ошибкой. Я думала, силы зеленого мрамора Коннемары хватит на то, чтобы защитить Иви от Дракулы, пока она будет в Вене, — обеспокоенно нахмурила лоб друидка. — Он не должен был зайти так далеко. Нужно благодарить судьбу за то, что Дракуле не удалось осуществить свой план и Иви вернулась на родную землю целой и невредимой. И хотя мы навсегда потеряли клوخ аир, существует и другая магия, способная защитить Иви. Здесь, в Ирландии, с ней ничего не случится. В течение нескольких последних недель я много работала над тем, чтобы укрепить силы Иви и подготовить ее к любому нападению. Ради этого мы и уединились среди болот.

— Вы могли бы взять меня с собой. Я бы следил за

тем, чтобы вас никто не потревожил.

Друидка ласково улыбнулась.

— Ах, Сеймоур, я знаю, что ты любишь свою сестру больше всего на свете и привык всегда быть рядом с ней. Но теперь начинаются другие времена.

Эти слова эхом отдались в голове оборотня.

— Значит, она не поедет в Лондон, чтобы вместе с остальными юными вампирами продолжить обучение в академии? — спросил он спустя какое-то время. — Несмотря на долгие недели обучения и защиту древней магии друидов ты не позволишь Иви покинуть остров, потому что не можешь защитить ее за его пределами! — Сеймоур с вызовом посмотрел на мать.

— Даже если бы я разрешила ей уехать из Ирландии, ты забываешь, что в Вене тайна Иви раскрылась. Неужели ты веришь в то, что Вирад позовут в академию нечистокровную?

Сеймоур умолк. Он был ошеломлен. Эта мысль ни разу не приходила ему в голову. После похищения Иви и всех волнений, связанных с ее освобождением, оборотень совершенно позабыл, что тайна его сестры перестала быть тайной. Да, теперь всем известно, что Лицана обманули другие кланы, выдав Иви за чистокровную наследницу. И хотя волна негодования уже давно улеглась, Тара была права: глупо ожидать, что Иви снова пригласят в академию. Этой осенью Мэрвин будет единственным представителем клана Лицана, который поедет в Лондон, чтобы вместе с другими наследниками научиться особым магическим способностям Вирад. Иви знала это. Должно быть, она поняла это еще несколько месяцев назад. Сеймоур начинал догадываться, как сильно его сестру мучила мысль о том, что она не сможет снова увидиться со своими друзьями. Как хорошо ей удавалось скрывать от него свою боль! Сеймоур не мог понять, почему Иви не хотела делиться с ним переживаниями, и чувствовал себя

обиженным.

Внезапно оборотню стало ясно, что ему тоже не суждено больше встретиться с другими наследниками. Неожиданно Сеймоур почувствовал, что его наполняет гнетущее чувство утраты, глухой пустоты и глубокой скорби. Да, ему тоже будет не хватать юных вампиров, к которым он так привязался за годы существования академии: умной и любознательной Алисы из гамбургского клана Фамалия, когда-то пухлого и неуклюжего, а теперь симпатичного и ловкого вампира Лучиано де Носферас из Рима и, как ни странно, даже заносчивого красавца Франца Леопольда де Дракас из Вены, который во время пребывания наследников в Ирландии вскружил голову Иви, а затем отверг ее. Тогда Сеймоур был в таком бешенстве, что запросто мог бы разорвать его в клочья, но, увидев, как решительно и мужественно Дракас бросился на спасение Иви, когда ее похитил Дракула, оборотень простил венцу старые обиды.

Перед мысленным взором Сеймоура промелькнуло дерзкое лицо Таммо де Фамалия, самого юного из друзей, а затем физиономии вечно перепачканных Пирас и остальных наследников. Оборотень скучал по вампирам и хорошо понимал, что чувствует Иви, — возможно, даже лучше, чем она могла себе представить. Почему же она не хотела, чтобы Сеймоур ее утешил? Почему отослала его прочь? Его сестра изменилась. Раньше она всегда искала у него поддержки и совета. А теперь... Что могло произойти?

Сеймоур почувствовал на себе сочувственный взгляд Тары. Он понял, что мать следила за каждой его мыслью. Он вздохнул. Ему больше нечего было добавить.

— Где Иви? Вы уже закончили укреплять ее силы?

Тара сделала вид, что не заметила горечь и насмешку в голосе Сеймоура. Она кивнула.

— Да, больше я ничего не могу сделать для ее безопасности. Теперь Иви должна сама проявить мудрость

и поступать рассудительно.

— Где она? — повторил вопрос оборотень.

— Ты найдешь ее в Данлюсе. Она отправилась туда вчера.

Сеймоур поднялся.

— Не думаю, что смогу догнать ее в дороге, — сказал он с кривой ухмылкой. — Полагаю, Иви отправилась туда не в человеческом обличье.

Тара покачала головой.

— Она полетела в Данлюс в сопровождении моего ястреба.

Сеймоур снова почувствовал укол ревности. Это он должен был находиться рядом с Иви и следить за тем, чтобы она в целости и безопасности добралась до северной части острова, где среди горных утесов возвышалось убежище клана Лицана — замок Данлюс.

— Желаю тебе удачи, сын мой.

Сеймоур еще раз обернулся.

— Ты не пойдешь со мной?

Друидка покачала головой.

— Мое место здесь, а не в замке вампиров. Мы, друиды, всегда предпочитали уединение.

— Где же тогда мое место? — пробормотал Сеймоур.

— Однажды ты найдешь его. Нужно лишь подождать, — тихо ответила мать.

В ее голосе было столько грусти, что по спине Сеймура пробежал холодок. Тара снова почувствовала что-то, скрывающееся за завесой будущего, но оборотень не отважился спросить ее об этом. На этот раз ему не хотелось знать, что за мрачные предчувствия наполняли душу могущественной друидки.

НОВАЯ ТЕНЬ

Иви, скрестив ноги, сидела на плоском камне. Волосы вампирши серебрились в окутывавшем ее лунном свете. Вокруг не было слышно ни звука. Даже ночной ветер утих. Внизу во все стороны простиралось болото. Повернувшись на запад, можно было увидеть морское побережье, где полоса мокрой коричневатой травы переходила в острые скалистые утесы, о которые день за днем в неизменном ритме бились волны, подмывали их и рассекали на части, все глубже врезаясь в сушу. С другой стороны раскинулась широкая долина, за которой с запада на восток тянулась горная цепь, постепенно растворявшаяся в ночном небе.

Иви была одна. Даже назойливые мысли Сеймоура утихли и на какое-то время оставили ее в покое. Возможно, он спал. Иви знала, что вечером ее брат хорошо поохотился и теперь чувствовал себя сытым и уставшим. Его разум отдыхал, устроив небольшую передышку в упорных попытках мысленно достучаться до сестры.

Да, сейчас она была абсолютно одна. Наконец-то. Иви с облегчением сложила руки на коленях, вытянув ладони навстречу лунному свету. Она закрыла глаза. Дыхание вампирши остановилось. Выпрямив спину, Иви неподвижно сидела на камне. Но ее разум был как никогда ясным. Иви попыталась не управлять своими мыслями. Она постаралась отодвинуть все свои размышления и выводы, следовавшие из ее опыта, в сторону и полностью отстраниться от них.

Но насколько легко Иви было привести в состояние покоя свое тело, настолько тяжело ей было проделать то же самое со своими мыслями, не впадая при этом в глубокий сон. Это был своего рода транс, погружаться в который вампирша научилась еще много лет назад.

Иви ждала. Сидела, открыв свой разум, и ждала. Она не знала, чего именно, но была уверена, что что-то должно

произойти.

И это снова повторилось. Волна ненависти окутала вампиршу, заставив ее задрожать всем телом. Затем Иви почувствовала такую алчность, с какой ей еще не приходилось сталкиваться. Она ощутила нарастающее возбуждение и краткий миг триумфа от того, что жертва наконец-то оказалась в западне. Вампирша почти почувствовала на языке вкус чужой крови, принадлежавшей кому-то, кого она не знала.

Иви вздрогнула. Она собрала все свои силы и закрыла ворота своего разума. Чужие чувства, бушевавшие в ней, постепенно утихли.

Хорошо. Следовательно, сосредоточившись и приложив усилия, она могла защититься от них. Означало ли это, что ей теперь придется все время быть начеку?

Иви подавила горестный вздох. Как ей теперь отпускать свои мысли на дальние расстояния, если она вынуждена постоянно окружать свой разум прочной стеной?

Вампирша невольно вспомнила Поенари и Дракулу. Отец вампиров много дней подряд сковывал ее разум и волю, подчиняя ее себе силой мысли. Иви боролась с его давлением и — по ее собственному мнению — сумела предотвратить самое страшное, однако ей все же не удалось вырваться из тисков Дракулы без посторонней помощи. Только благодаря распятию, святой воде и просфоре Алиса, Лучиано и Франц Леопольд смогли освободить подругу из мысленных оков могучего вампира. Однако с тех пор что-то в Иви изменилось.

Сначала ирландка этого не замечала. Мысли ее друзей были заняты тем, как побыстрее выбраться из Трансильвании. Затем академия продолжила работу. Юным наследникам еще было чему поучиться; кроме того, их ждало море увлекательных событий: походы в театр и приглашения на бал, концерты и танцевальные вечера в

освещенном праздничными огнями ночном парке. На какое-то время Иви удалось вытеснить из своего сознания то, о чем она на самом деле давно знала. Или, вернее сказать, догадывалась. Что-то было не так. Что-то изменилось, но что именно? И о чем свидетельствовала эта перемена?

На родном острове, в тишине и одиночестве болот, это ощущение приходило к Иви все чаще, и ей не оставалось ничего иного, кроме как поддаться ему, чтобы выяснить, что это значит. Для нее и для других.

Однако пока что Иви удалось выяснить не многое. Эта перемена по-прежнему оставалась для нее большой загадкой. Теперь она решила уединиться на вершине горы, чтобы наконец-то во всем разобраться.

Вампирша подождала еще немного и осторожно открыла свой разум. Вот, снова! В ее голове вспыхнул образ, похожий на воспоминание, но не ее собственное. Затем Иви захлестнула волна разнообразных чувств. Еще один образ, никак не связанный с первым. Внезапно вампирша увидела собственное лицо. Она лежала на кровати. Ее веки были сомкнуты, а серебристые волосы прикрывала тонкая подвенечная фата. Чужая жадная страсть окутала Иви таким плотным облаком, что ей стало дурно. Вампирша попыталась отогнать от себя эти чувства. Она не хотела снова копаться и отвратительных мыслях Дракулы, желавшего заполучить ирландскую вампиршу и ее кровь.

Что это было? Воспоминание? Или Дракула все еще не отказался от своей мечты? Что она почувствовала минуту назад? Отголосок прошлого, настоящее или предчувствие будущего?

Во всяком случае так резко нахлынувшие на нее и снова улетучившиеся чувства не принадлежали ей, и это пугало Иви. В ней опять стала подниматься эта непонятная ненависть, которая теперь все чаще окутывала вампиршу. Нет, на сегодня с нее довольно! Иви попыталась освободить

сознание от чужих ощущений. Она больше не желала чувствовать гнев, ненависть и жажду мести. Ночь, опустившаяся над одиноким болотом, была такой тихой и чудесной... Иви захотелось подумать о чем-то хорошем.

Она вспомнила о Лео. О ночи на кладбище. Об их первом поцелуе. Ах, какое дивное это было чувство!

Внезапно Иви замерла. Он все еще был здесь. Сквозь пелену воспоминаний вампириша почувствовала, что Дракула до сих пор следит за ней из своей крепости. Но его ненависть и алчность куда-то исчезли.

— Ах, Эржебет, — вздохнул Дракула, глядя в ночную тьму, — почему я так рано тебя потерял? Я очень долго не думал о тебе, но сегодня такая необычная ночь, и мне почему-то ужасно тебя не хватает...

И он вспомнил об их первом поцелуе и удивительном чувстве, которое он тогда испытал.

Иви изумленно распахнула глаза. О, могучие духи земли, как такое возможно? Наверное, это было всего лишь совпадение, но если нет? Ей было страшно даже думать о том, что это могло значить.

* * *

— Дарио, что ты здесь делаешь? — резко спросил Лучиано.

Он стоял в дверях мрачной сырой комнаты, располагавшейся в той части дворца Нерона, где стояли гробы наследников.

Нечистокровный, когда-то служивший предводителю клана Носферас, обернулся и с непроницаемым выражением лица посмотрел на юного вампира. За последние годы Лучиано заметно похорошел. Ему уже исполнилось семнадцать, и он отличался высоким ростом и стройным телосложением. Когда-то толстошееккое лицо римского наследника приобрело утонченные и в то же

время мужественные черты, сделав его еще более привлекательным. Даже густые черные волосы Лучиано были сегодня аккуратно причесаны.

— Я упаковываю вашу одежду для поездки в Англию, — доложил слуга.

— Это я вижу! — возмущенно воскликнул Лучиано и, уперев руки в бока, подошел ближе. — И почему ты это делаешь?

Дарио откашлялся и опустил взгляд.

— Это входит в обязанности слуг, сопровождающих наследников во время поездки. Железнодорожный состав, на котором ваша кузина Кьяра, ваш кузен Маурицио и вы сами в сопровождении своих теней поедете в Лондон, отправляется завтра вечером.

При слове «теней» глаза Лучиано превратились в две узенькие щелки.

— Да, но в этом году ты не поедешь со мной. Ты не моя тень! И поэтому незачем упаковывать мои вещи!

— Я лишь исполняю свои обязанности, — бесстрастно ответил нечистокровный, аккуратно сложил еще одну рубашку и опустил ее в дорожный ящик Лучиано.

— Я не приказывал тебе этого. Прекрати немедленно! Это не твоя обязанность. Ты что, не слышишь? — гневно заорал Лучиано.

Но Дарио, казалось, не замечал его присутствия.

Внезапно Лучиано замер и окинул взглядом комнату, в которой стояли лишь два каменных саркофага и несколько сундуков, наполненных его одеждой.

— Где Кларисса? — напустился он на слугу.

Дарио отвел взгляд.

— Не знаю. Возможно, вам стоит обсудить это с графом Клаудио? — сказал он, продолжая заботливо укладывать гардероб Лучиано.

— О да, именно так я и сделаю! — крикнул разгоряченный наследник и выбежал из комнаты.

Он нашел предводителя клана в золотом зале. Граф Клаудио возлежал на мягком ложе в окружении старейшин, всегда готовых помочь ему мудрым советом.

— Могу ли я ненадолго отвлечь вас, граф Клаудио? — спросил Лучиано, с трудом сдерживая недовольство.

Граф вскинул брови и кивком подозвал юного вампира к себе.

— Что случилось, Лучиано?

— Дарио пакует мои вещи для поездки в Лондон!

Черные брови графа поднялись еще выше.

— Ну и что? Разве это не входит в число его обязанностей?

— Он не моя тень. Он не поедет со мной в Лондон!

Лучиано знал, что его тон был непозволительно дерзким, но предводитель сделал вид, будто не заметил этого.

— Дарио — твоя тень, и он поедет с тобой в Лондон, потому что я так решил, — спокойно возразил граф Клаудио наследнику.

По его тону Лучиано понял, что дерзостью не добьется ничего, кроме очередного наказания.

— Я вовсе не против, чтобы Дарио поехал с нами, — решил сменить тактику юный вампир, — и если ему так хочется упаковывать мои вещи, пусть упаковывает. Но моей тенью теперь является Кларисса!

— Кларисса? — переспросил граф, и в его голосе послышались зловещие нотки. Он приподнялся на ложе и так пристально посмотрел на Лучиано, что тот невольно отступил на шаг назад. — Твоя тень? Ты говоришь о нечистокровной, которая снова убежала, чтобы не выполнять свои обязанности? О нечистокровной, которую ты создал, несмотря на то, что тебе запрещено было пить человеческую кровь до прохождения специального ритуала?

Лучиано с трудом сдержал дрожь. Он думал, что с

этим вопросом наконец-то покончено. Разве не достаточно того, что он понес за свой проступок жестокое наказание и выдержал его до самого конца? Две недели неподвижного лежания в закрытом гробу без единого глотка крови! Но Лучиано безропотно вынес эту муку. Ради Клариссы. Она стоила любых жертв. Нежное чувство наполнило грудь юного вампира, когда он вспомнил, как она ночь за ночью не отходила от его гроба, деля с ним его страдания. Но как только наказание закончилось, Кларисса снова вернулась к своему упрямому сопротивлению, и Лучиано с содроганием подумал о сценах, которые разыгрывались между ними почти каждую ночь. А ведь юный вампир так надеялся, что его возлюбленная наконец-то смирится со своим новым существованием и подарит ему безграничную любовь, в которой она клялась ему, когда еще была живой девушкой, дочерью венского барона Тодеско. Но с тех пор как наследники Носферас вернулись в Золотой дом, отношения между Клариссой и Лучиано с каждым днем становились все хуже.

Кларисса ненавидела темные сырые коридоры подземного дома. Она боялась толстых и непривлекательных Носферас и всем своим видом показывала, что не собирается быть тенью Лучиано.

Юный Носферас пытался уговорить ее. Затем в ход пошли мольбы. Но Кларисса оставалась непреклонной. Она не хотела служить Лучиано, исполняя каждое его желание, не хотела становиться покорной рабой, которой он мог бы помыкать, как ему вздумается.

— Но это будет всего лишь видимость! — снова и снова клялся ей Лучиано. — Я не собираюсь управлять тобой, приказывать тебе и превращать тебя в рабыню! Пойми, если ты не согласишься стать моей тенью, тебе не разрешат поехать со мной в Лондон. Мне становится страшно при мысли о том, что сделают с тобой Носферас, если ты останешься здесь одна. Они выбьют из тебя

упрямство и сломят твоё сопротивление. Не тешь себя надеждой, что ты сможешь им противостоять. Они нуждаются лишь в послушных, безвольных слугах.

— Они? А, ты говоришь о членах своей семьи, к которым привез меня против моей воли? — едко спросила Кларисса, пропустив аргументы Лучиано мимо ушей.

Лишь на следующий вечер юный вампир отважился ещё раз настоятельно попросить её о том, чтобы она вела себя благоразумно и по крайней мере сделала вид, что согласна выполнять обязанности его тени, в которые входило и укладывание гардероба.

— Позже я буду делать это сам, — обещал Лучиано Клариссе всего час назад, когда выходил из комнаты.

Но она снова сбежала, дав графу Клаудио возможность поручить это задание Дарио. И что теперь делать ему, Лучиано? Почему Кларисса не могла хотя бы попытаться понять его? Лучиано направил взгляд на мясистое лицо предводителя римского клана.

— Да, я говорю о Клариссе. О девушке из Вены, которой пока ещё немного трудно примириться со своим новым существованием. Ей нужно время, чтобы привыкнуть к совершенно чуждому ей миру. Если вы разрешите Клариссе поехать вместе со мной в Лондон, у меня будет возможность помочь ей.

Лицо одного из старейшин застыло от удивления.

— Ей нужно время, чтобы привыкнуть к этому миру? — вмешался он. — Ха! Я не ослышался? Речь действительно идет о нечистокровной? О тени? Которая... Сколько она уже находится в нашем доме? Два месяца или ещё дольше? И тебе не хватило этого времени, чтобы объяснить ей её обязанности? Уму непостижимо! Разве мы спрашиваем своих нечистокровных о том, хотят ли они нам служить? Или теперь нам нужно упрашивать каждого, перед тем как укусить его и сделать своей тенью? Ха! — снова крикнул он, выгнув вперед костлявый палец.

Лучиано отступил еще на шаг.

— Пришли ее ко мне, и я клянусь, мне не понадобится и ночи, чтобы сделать из нее послушную служанку.

Юный вампир решительно покачал головой, хоть и не мог с точностью сказать, кто из них — старейшина или Кларисса — окажется более крепким орешком. Нет, лучше не рисковать. Да и вообще, он вовсе не нуждался в робкой, покорной служанке, которая бы ходила, опустив глаза в пол, и старательно выполняла все его указания. Лучиано любил Клариссу. Именно поэтому он превратил ее в вампиршу — чтобы всегда быть вместе с ней.

Отчасти это было правдой, хотя на самом деле то, что случилось с Клариссой, скорее можно было назвать несчастным случаем. Нет, это Лео был во всем виноват. Он первым укусил девушку, из-за этого все и произошло. Разве Лучиано мог позволить Клариссе умереть? Ее превращение было единственным выходом. Жаль только, что Кларисса этого не понимала. В глазах девушки это событие выглядело совсем иначе: Лучиано обманул ее, а потом убил. Но как по-другому они смогли бы навсегда остаться вместе? Юному вампиру оставалось лишь надеяться, что Кларисса когда-нибудь поймет, что у него не было другой возможности сохранить их любовь.

— Полагаю, тема закрыта? — Резкий голос графа Клаудио отвлек Лучиано от невеселых раздумий. — Тебя будет сопровождать Дарио. Это мое решение, и я не собираюсь его менять.

— Да, конечно, — поспешил согласиться Лучиано. — Но нельзя ли мне взять с собой и Клариссу? Ей пошло бы на пользу, если бы она вместе с опытным Дарио... под его руководством... я хочу сказать...

Юный вампир запнулся и умолк, поймав на себе пристальный взгляд предводителя. Граф Клаудио некоторое время строго смотрел на наследника Носферас,

но затем в главе клана проснулась его мягкая, снисходительная натура, ненавидевшая любые конфликты.

— Ну, хорошо, бери Клариссу с собой в Англию, но проследи за тем, чтобы ее поведение исправилось. Я не желаю видеть в своем дворце таких дерзких служанок. Не позволяй ей садиться тебе на шею. Она нечистокровная, и она женщина! Ты еще юн, но позволь мне сказать тебе, что нет ничего хуже мужчины, который дает женщине слишком много воли и разрешает ей вертеть собой. Каждая, даже самая маленькая уступка оборачивается жестокой расплатой! Не успеешь оглянуться, как женщина уже всю командует тобой, брюзжит и выматывает тебе все нервы!

Старейшина, сидевший по правую сторону от графа, хрипло рассмеялся.

— Поверь, мой мальчик, граф знает, о чем говорит! Мне приходят на ум сразу несколько вампирш, вспоминая о которых наш предводитель наверняка невольно вздрагивает.

Одна из окружавших графа вампирш присоединилась к смеху старейшины.

— Верно сказано. Помнишь, как он водил Бенедетту в оперу?

Лицо графа помрачнело. Лучиано поспешил незаметно покинуть зал. Ему не хотелось попасть под горячую руку предводителя, гнев которого мог быть поистине ужасным. Главного юный вампир уже добился: Кларисса поедет вместе с ним. А остальное устроится само собой. Во всяком случае, он на это надеялся.

* * *

На пятый день пути волк увидел, как перед ним на фоне звездного ночного неба показались очертания замка

Данлюс. Сеймоур остановился и посмотрел на него. Какая удивительная картина открылась его взору! Глаза человека, вероятно, увидели бы в Данлюсе лишь руины старой заброшенной крепости, напоминавшие о трагедии, происшедшей здесь в 1639 году, когда часть утеса вместе с кухней замка и находившимися там людьми поглотили волны. Но для оборотня это были не просто каменные стены и башни, возвышавшиеся на одинокой, окруженной морем скале, соединявшейся с островом лишь с помощью узенького моста. Сеймоур видел перед собой убежище Лицана – ирландского клана вампиров. Он различал вдалеке их призрачные силуэты. Длинные струящиеся одежды вампиров были выдержаны в национальных цветах: зеленых и коричневых тонах, напоминавших о топких болотах и сочных лугах Ирландии, простиравшихся до самого побережья. А вот серебристо-белого одеяния Иви нигде не было видно.

Несколько стройных фигур быстрым шагом передвигались по раскачивающемуся подвесному мосту, ведущему к передовым укреплениям замка. Там под присмотром нескольких нечистокровных жили овцы, которых ирландские вампиры держали с того года, когда они принимали у себя наследников других кланов и должны были ежедневно утолять жажду множества голодных ртов, которым еще не разрешалось лакомиться человеческой кровью. Юным наследникам позволяли пить лишь пресную кровь животных, пока их с помощью особого ритуала не принимали в ряды взрослых вампиров, после чего они получали право охотиться на людей. Сеймоур еще ни разу не присутствовал на подобном торжестве, но из разговора с Мэрвином ему стало ясно, что наследник Лицана с нетерпением ждал этого события. Чем именно кровь людей так привлекала вампиров, Сеймоур не знал. Сам он не принадлежал к числу оборотней, которым нравился вкус человечины. В то же время Сеймоур хорошо

понимал, что не все его собратья были такими же, как он. На просторах диких болот, располагавшихся в северо-западной части острова и дальше к югу, вокруг скалы Кашел, где находилась древняя резиденция королей Манстера¹, обитали несколько стай оборотней, которые в полнолуние устраивали охоту на людей. Но Сеймоуру не было до этого никакого дела.

Вампиры тоже на протяжении веков лакомились человеческой кровью. Однако несколько лет назад предводители вампирских кланов встретились на Женевском озере, чтобы прекратить жестокие распри между представителями различных семей. Они основали академию для своих наследников, а также заключили договор, в котором кроме всего прочего говорилось и о том, что вампиры больше не должны убивать своих жертв. Похоже, большинство вампиров теперь придерживались этого правила и высасывали из людей столько крови, чтобы они ослабели и ничего не поняли, но могли поправиться в течение нескольких дней или недель.

Тара приняла эту новость с облегчением, и Сеймоур полагал, что этот пункт договора появился не без ее участия. Теперь друидка задумала проделать подобное с оборотнями, направив к ним своего сына, который должен был положить конец их вольностям. Эта затея не очень нравилась Сеймоуру. Каким образом он должен это сделать? Оборотни не станут его слушать. Неужели ему придется вызывать каждого из них на смертельный поединок? Нет, Тара явно представляла себе это иначе. Но как еще он мог добиться послушания от кровожадных охотников?

Впервые Сеймоур начал догадываться о том, как

---

¹ Историческая провинция на юге Ирландии. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

много сил пришлось потратить его матери-друидке, чтобы собрать за одним столом шесть вампирских кланов, ослабленных многовековыми войнами и находящихся на грани вымирания, и создать из них довольно прочный союз. И у нее это, похоже, действительно получилось. Наследники год за годом ездили от одного клана к другому, обучаясь особым умениям и способностям, которые каждый клан сумел развить после того, как все они отделились друг от друга.

Мысли Сеймоура полетели над побережьем и дальше на восток, где в пелене тумана скрывалась Англия. Завтра наследники вампирских кланов из всех уголков Европы отправятся в Лондон, чтобы провести год в гостях у Вирад. Но Иви и Сеймоура это больше не касалось.

Опустив голову, волк взобрался на низкую каменную стену и пересек скрывавшийся за ней луг. Овец, бросившихся от него врассыпную, оборотень даже не заметил. Он пробежал мимо передовых укреплений замка и свернул на дорожку, ведущую к мосту.

— А, Сеймоур! Нечасто ты стал к нам навещать, — поприветствовал волка мужской голос, который еще совсем недавно был звонким мальчишеским голоском.

Сеймоур поднял голову и посмотрел на юного вампира. Мэрвину исполнилось девятнадцать, но у него по-прежнему был немного невзрачный вид. Типичная ирландская внешность: рыжие волосы и тонкая белая кожа. Сеймоур задумался, стоит ли ему начинать разговор с вампиром. Обычно он делился своими мыслями лишь с Тарой и Иви. Но Мэрвин ответил на вопрос волка, прежде чем тот успел его задать.

— Если ты ищешь Иви, то она не в замке. Она прибыла сюда три дня назад, но сейчас ее здесь нет. Я недавно видел, как она направлялась к болотам, — сказал вампир и взмахнул рукой в направлении тянувшихся к востоку скал.

Сеймоур так пристально посмотрел на Мэрвина своими желтыми глазами, что веки юного вампира дрогнули.

— Мысли Иви нелегко прочитать, ты и сам это знаешь, но у меня создалось впечатление, что сейчас она чувствует себя не в своей тарелке.

Наверное, взгляд Сеймоура выдавал его беспокойство. Или же время, проведенное в гостях у Дракас, не прошло для юного вампира даром и теперь он мог проникать даже в мысли оборотня? От этого предположения Сеймоуру стало немного не по себе.

— Иви зашла в мою комнату, когда я собирался в дорогу. Попрощалась со мной и пожелала мне успешного обучения в Лондоне. А потом развернулась и умчалась из комнаты, словно за ней гнались демоны, — пожал плечами Мэрвин.

Похоже, юный наследник Лицана чувствовал себя немного виноватым за то, что ему не удалось остановить Иви. Но в глубине души и оборотень, и вампир прекрасно понимали, что это было не в его силах.

Сеймоур зарычал и повернул обратно. Позже у него еще будет возможность засвидетельствовать свое почтение Катрионе и Доннаху. Но сначала ему нужно повидаться с Иви. Немного утешить ее, поддержать в трудные минуты одиночества. Как раньше, когда они вдвоем неделями скитались в горах. Если это, конечно, еще было в его власти.

Сеймоур покинул крепость и свернул на узкую тропинку, тянувшуюся среди скал. Ему не понадобилось много времени, чтобы разыскать свежие отпечатки ног Иви. Мгновенно взяв след, он помчался вдаль.

Он нашел Иви на Клохан ан Айфир, или Дороге гигантов, как называли Тропу Великана англичане, там, где ее каменный язык постепенно уходит в морские глубины. Обхватив лицо ладонями, вампирша сидела на одной из

шестиугольных колонн из темного камня и смотрела на море, которое, словно огромное шелковое полотно, поблескивало в лунном свете. Лишь у босых ног вампирши, там, где базальтовые глыбы уходили под воду, пенились небольшие волны.

Сеймоур знал, что Иви уже давно заметила его присутствие, но она продолжала хранить молчание. Он подошел ближе и сел рядом с ней. Теперь они вместе безмолвно смотрели в морскую даль. В том, что Иви молчала, не было ничего необычного. Но теперь волк не слышал и ее мыслей, которыми она всегда делилась с ним. Его осторожные попытки проникнуть в разум сестры заканчивались тем, что он наткнулся на гладкую непроницаемую стену.

Почему Иви отвергала его? Почему не хотела поговорить с ним? Оборотень почувствовал болезненный укол обиды. Еще какое-то время брат и сестра молча сидели рядом, но Сеймоур напрасно ждал, что Иви нарушит это затянувшееся молчание. В конце концов он сдался:

«Наша мать Тара хорошо поработала с тобой и научила тебя защищать свой разум от любых попыток проникновения».

Оборотень еще немного подождал, но Иви по-прежнему молчала.

«Теперь Дракуле вряд ли удастся сковать твой разум и подчинить его себе! Глупо только, что Тара не научила тебя всему этому еще прошлым летом».

Вампирша снова ничего не ответила.

Волк не смог удержаться от мысленного вздоха.

«Ах, Иви, ну поговори же со мной! Что я такого сделал, что ты избегаешь меня? Ты сердись на меня за то, что я не смог помочь тебе в Вене? Что это твои друзья, а не я спас тебя? Потому что я отступил, вместо того чтобы сразиться с Дракулой и пожертвовать жизнью ради твоего спасения?»

Прекрасное лицо Иви повернулось к оборотню. Ее

белый роб нахмурился.

«Не говори глупостей!» — раздался в голове Сеймоура ее голос. Ну, по крайней мере, она заговорила с ним!

«А что еще мне остается думать, ведь ты убегаешь и закрываешь от меня свой разум?»

«Я никуда не убегала, — резко ответила Иви. — Я последовала по зову Тары и все это время непрерывно упражнялась с ней. Мне казалось, будто моя голова вот-вот разорвется на части».

Сеймоур с пониманием кивнул. Он прекрасно представлял себе эту картину. Несмотря на то что друидка могла быть очень ласковой, не стоило полагать, будто она — всего лишь немощная старуха. Тара обладала необычайно ясным рассудком, железной волей и силой, недооценивать которую было опасно.

«Я отлично это понимаю. Но почему мне нельзя было остаться вместе с тобой? Я бы молча сидел рядом, пока ты училась и упражнялась, и поддерживал бы тебя в горькие минуты сомнений и усталости. Как раньше».

Полная горечи улыбка промелькнула на девичьем, почти детском лице Иви.

«Ничего уже не может быть, как раньше. Времена изменились».

«Мы брат и сестра. Мы связаны друг с другом. Разве не всегда так было?»

Незнакомая боль сжала сердце оборотня.

Голос Иви стал мягче, почти таким же, как прежде.

«Мы сто лет бок о бок бродили по горам и болотам. Разве этих воспоминаний не хватит на целую вечность?»

Волк зарычал, оскалив зубы.

«Я не живу воспоминаниями! Я живу настоящим. Каждую ночь. И хочу быть рядом с тобой!»

Сеймоур почувствовал, как его окатила мощная волна гнева. Это была безудержная ярость, которую он раньше никогда не замечал за Иви. А может, это отголосок его

собственных чувств?

«Я встретил Мэрвина», — сказал оборотень, хотя знал, что мысли о юном наследнике Лицана не обрадуют Иви. Нет, Сеймоур ничуть не удивился тому, что голос его сестры теперь наполнился глубокой грустью.

«Он уже собрал вещи. Я заходила к нему, чтобы попрощаться. Завтра Мурха на "Киклоне" отвезет Мэрвина в Дублин. Ниав и Бриджит тоже поедут в Лондон. — Вампириша рассмеялась. — Катрионе кажется, что отправлять Мэрвина туда одного слишком опасно».

«Наверное, ей следовало задуматься об этом раньше», — сказал Сеймоур.

«Что ты имеешь в виду? Она должна была послать со мной Ниаву и Бриджит, чтобы они остановили Дракулу? Ты и сам не веришь в то, что такое возможно. Это просто смешно!»

Презрительный тон Иви не понравился Сеймоуру, но он не стал ничего говорить по этому поводу.

«Возможно. К тому же вовсе не Дракула разоблачил твою тайну и стал причиной того, что в этом году тебя не пригласили в академию».

«Да, это сделала Мария Луиза, горячо любимая нами наследница Дракас».

И снова Сеймоур почувствовал волну ненависти и гнева. Однако голос Иви был спокойным, почти бесстрастным. Затем она резко поднялась на ноги и расправила свои серебристые одежды. Бирюзовые глаза вампириши смотрели на оборотня, но, казалось, не видели его.

«Пойдем».

«Куда?» — спросил Сеймоур и широкими прыжками последовал за сестрой, поднимавшейся по гладким базальтовым плитам.

Иви остановилась и обернулась к нему. Ее глаза опасно сверкнули.

«На охоту! Мне хочется крови. Свежей человеческой

крови!»

* * *

Лучиано лежал в своем простом, похожем на гроб дорожном ящике. Поезд с каждой минутой увозил его все дальше на север. Рано или поздно они достигнут побережья и переберутся на борт корабля, который доставит их на остров. Лучиано не знал, где именно им придется это сделать. В последнее время его волновали куда более серьезные проблемы, чем маршрут римских наследников. Возможно, они даже поедут через Гамбург и сядут на корабль вместе с вампирами клана Фамалия? Будет видно.

Мысли Лучиано снова направились к стоявшему рядом ящику и к вампирше, лежавшей в нем. Нетерпение, жажда крови и гнев окружали ее плотным облаком, которое трудно было не ощутить.

Никогда еще Лучиано не отправлялся в академию с такой тяжестью на сердце. Ну да, перед самым первым учебным годом он был взволнован и чувствовал себя немного неуверенно, но ведь тогда все приезжали к ним, в Золотой дом, что давало наследникам Носферас определенное преимущество. А может, и нет, подумал Лучиано, вспомнив о своей первой встрече с Францем Леопольдом. Юный вампир поморщился. Хотя сегодня он уже мог вспоминать о том позоре с улыбкой. Каким же все-таки противным был венец в самом начале, однако сколько захватывающих приключений им пришлось пережить потом...

Улыбка Лучиано померкла, когда он снова вспомнил о Клариссе и о том, как Франц Леопольд обошелся с ней в Вене. Руки Носферас сжались в кулаки.

«Проклятый ублюдок!» — мысленно выругался Лучиано. Если бы Лео тогда не вмешался, он не укусил бы

Клариссу и все пошло бы по-другому.

Но как по-другому? Вполне вероятно, что Лучиано не хватило бы мужества укунить девушку и превратить ее в вампиршу. Тогда она по-прежнему была бы человеком и жила во дворце Тодеско, со своей семьей, и Лучиано, возможно, больше никогда бы ее не увидел. А может быть, рано или поздно Носферас все равно не устоял бы перед своей страстью, впился бы в горло Клариссы и пил ее кровь, пока она не умерла бы у него на руках. Именно это чуть не произошло тогда в ее спальне. Лишь благодаря Иви Лучиано удалось вырвать Клариссу из объятий смерти. Без помощи Лицана он не нашел бы в себе сил превратить девушку в вампиршу. Так или иначе, ему не удалось бы спасти свою любовь. Возможно, юному Носферас стоило поблагодарить судьбу за то, что все вышло именно так?

Лучиано снова осторожно направил свои мысли к лежавшей в соседнем ящике вампирше. Неужели она все так же сильно гневалась на него? А может, причиной ее злости были нетерпение и голод? Для такой юной и неопытной вампирши, как Кларисса, подобные чувства были вполне естественными. Лучиано прекрасно помнил, какой ужасный голод начинал мучить его после нескольких часов, проведенных в заколоченном ящике, всего пару лет назад.

Готовясь к поездке в академию, Лучиано был в хорошем расположении духа и искренне надеялся, что в Лондоне все уладится само собой. Они с Клариссой даже начали вместе учить английский, о чем Вирад настоятельно попросили всех наследников в разосланных им приглашениях. Но потом, незадолго до отъезда, граф позвал Клариссу к себе и доходчиво, безо всяких церемоний объяснил ей, какого поведения Носферас ожидают от своих нечистокровных слуг. Тени были прислугой чистокровных вампиров. Их создавали лишь для того, чтобы они исполняли роль тихих и услужливых

призраков, незаметных и всегда готовых исполнить любое желание своего господина.

Вернувшись в свою комнату, Кларисса закатила Лучиано истерику. Она кричала и проклинала юного Носферас, обвиняла его и в предательстве и во всех смертных грехах. Лучиано не слушал ее. Он не хотел обижаться на Клариссу за ее необдуманные слова. Она новее так не думала. Когда-нибудь она все поймет и простит его.

Вместо того чтобы вслушиваться в ее упреки, Лучиано смотрел на нее. Какая она красивая! А гнев делал ее еще прекраснее. Он почти вернул щекам Клариссы прежний румянец, который так украшал ее в те дни, когда она была человеком. Ах, какой прекрасной тогда была их любовь! Как опьянял Лучиано запах девушки, когда она прижималась к его груди, какими сладкими были их поцелуи! Будет ли когда-нибудь все так, как прежде?

«У нас впереди целая вечность, — попытался успокоить себя Лучиано. — Кларисса больше не человек, юность которого так быстро отцветает».

Да, каждый вечер, просыпаясь в своем гробу, она выглядела так же, как в день своей смерти. Это было особенностью каждого нечистокровного вампира. Лучиано же, напротив, с каждым годом становился взрослее, как и все наследники вампирских кланов, которые были чистокровными вампирами. В течение многих десятилетий его способности будут развиваться, а силы расти. Вампир мог пережить не одно поколение людей, прежде чем достигнет пика своей силы, состарится и станет одним из старейшин. Но до того как Лучиано постареет, у них с Клариссой будет много времени, чтобы залечить старые раны и разобраться со всеми недоразумениями. Вампир надеялся лишь на то, что это произойдет как можно скорее. Поведение Клариссы ужасно утомляло Лучиано, и он не знал, как долго еще сможет защищать ее от других членов

своего клана, которые были не готовы относиться к ней с таким же терпением. То, что сказал по этому поводу его кузен Маурицио, Лучиано не хотел повторять даже в мыслях. И даже Кьяра, которую с Лучиано связывали самые теплые отношения, не могла понять нерешительность своего кузена.

— Знаешь ли, Лучиано, при всей твоей любви к Клариссе ты не должен позволять ей таких вольностей. Из этого не выйдет ничего хорошего, ни для тебя, ни для нее. Теперь она служанка Носферас. Хорошо это или плохо, справедливо или подло, но это свершившийся факт, которого никому не изменить. Отныне Кларисса — часть нашего мира и должна подчиняться его правилам. Вполне возможно, что Фамалия в Гамбурге и Лицана в Ирландии обходятся со своими нечистокровными иначе и предоставляют им больше прав. Да, они относятся к теням так же, как к чистокровным вампирам. И что с того? У нас, Носферас, другие правила. Клариссе могло повезти еще меньше, если бы она, к примеру, стала тенью одного из Дракас!

В этом Кьяра была права. И никакие доводы Лучиано не могли заставить ее изменить свое мнение.

— Как бы там ни было, своим предупредительным отношением ты не избавишь Клариссу от страданий. Кроме того, ты не сможешь до скончания веков защищать и оберегать ее от всего на свете. Лучше помоги ей смириться с тем положением, в котором она очутилась по твоей милости.

— А если она меня возненавидит? Если тем самым я разрушу нашу любовь? — с отчаянием спросил Лучиано.

Кьяра обняла кузена за плечи.

— Ах, Лучиано, не тешь себя напрасными надеждами. Человеческая любовь Клариссы покинула ее вместе с выпитой тобой кровью. Возможно, вам удастся возродить свои чувства друг к другу, но поверь мне, это

может произойти лишь согласно правилам нашей семьи, а не вопреки им.

Слова кузины больно ранили Лучиано, может быть, именно потому, что он прекрасно понимал: Кьяра права. Вампир подавил горестный вздох. Ну почему все так сложно?

Колеса поезда стучали, увозя их все дальше на север. Темная ночь медленно проплывала мимо. Лучиано снова протянул нити своего разума к соседнему ящику и проник внутрь. Его мысли с нежностью обвили симпатичную юную вампиршу, которая никак не могла смириться со своей судьбой и простить своего возлюбленного за то, что он с ней сделал.

ПРИБЫТИЕ К ВИРАД

— Носферас уже приехали, — объявил Хиндрик, входя в простую спальню, где как раз обустроивалась Алиса.

Эта комната была первой, которую она увидела в доме Вирад.

— Как хорошо. Где они? — спросила Фамалия и водрузила вторую стопку книг на полку, висевшую над ее гробом.

Из окна этой комнаты можно было увидеть большой Г-образный двор со старыми деревьями и красивым фонтаном. Тяжелые шторы нужны были для того, чтобы днем в комнату не проник ни один солнечный луч.

— Римляне все еще в своих комнатах в соседнем доме, но сейчас всех наследников приглашают в большой зал. Я скажу об этом Серену и Таммо, а затем провожу вас туда.

Алиса немного рассеянно кивнула и перевела взгляд с книг, остававшихся в ее дорожном ящике, на платья, разложенные на столе. В голове вампирши непроизвольно промелькнуло несколько фраз на английском, которые она выучила во время каникул. В приглашении Вирад действительно просили, чтобы наследники освоили английский язык заранее. Это было так необычно! Неужели лондонские вампиры пытались увильнуть от своей обязанности обучать наследников? Но Алиса не стала долго думать над этим.

— Хорошо. Тогда я быстро переоденусь, — сказала она и провела рукой по длинным рыжеватым прядям, выбившимся из прически. — И волосы, наверное, нужно уложить, как ты думаешь?

Голубые глаза вампирши вопросительно посмотрели на Хиндрика. Слуга усмехнулся. Как же все-таки изменилась Алиса. Не только внешне она из девочки превратилась в молодую женщину. Еще год назад Фамалия

даже не задумывалась о том, как она выглядит, и в подобной ситуации предпочла бы прочесть еще несколько страниц книги, а потом появиться среди гостей с растрепанной прической и в измятом платье. При этом причиной заботы Алисы о собственном гардеробе было вовсе не желание понравиться Вирад. Нет, она хотела произвести впечатление на другого вампира, который вместе с остальными членами своей семьи каждую минуту мог прибыть из Вены.

— Следи за тем, о чем думаешь. Я все слышала! — возмущенно воскликнула Алиса. — Тебе не следует размышлять о том, что тебя не касается.

— И зачем только Дракас научили вас этой проклятой способности? — вздохнул Хиндрик.

Алиса пропустила его жалобу мимо ушей.

— Кроме того, ты заблуждаешься, — заявила она. — Я беспокоюсь лишь о том, чтобы достойно представить клан Фамалия в Лондоне.

— Я, конечно, не умею читать мысли, но и без этого замечаю, когда ты пытаешься меня обмануть, — со смехом ответил Хиндрик и вышел из комнаты.

На пороге он еще раз обернулся.

— Я пришлю Бергит, чтобы она помогла тебе.

— Спасибо! — крикнула ему вслед Алиса и начала распускать косы.

Она сама захотела, чтобы в этом году с ней в академию отправилась еще и служанка, а Бергит с радостью откликнулась на это предложение. Госпожа Элина тоже не имела ничего против.

— Практически невозможно надеть модное платье самостоятельно, — пожаловалась Алиса. — Не говоря уже о том, чтобы уложить волосы в то, что можно было бы назвать прической!

Госпожа Элина лишь улыбнулась, а вот младший брат Алисы Таммо уставился на нее так, словно она

потеряла рассудок.

— Женщины! — проворчал он и вместе с Сереном отправился паковать свои вещи.

Теперь, когда Бергит помогла Алисе справиться со всеми крючками и тесемками, юная вампирша оглядела себя и довольно улыбнулась. Да, сейчас она могла присоединиться к остальным. В таком виде она сможет достойно предстать перед его взыскательным взглядом. Были ли портные в Гамбурге такими же искусными, как в Вене? Алису одолевали сомнения. Госпожу Элину с трудом можно было назвать образцом хорошего вкуса. Мода людей волновала ее меньше всего на свете. Может быть, Алисе стоило заказать себе новый гардероб здесь, в Лондоне?

Думая обо всем этом, наследница клана Фамалия вышла из комнаты. Хиндрик, Серен и Таммо уже ждали ее в коридоре, и теперь они все вместе спускались по лестнице, ведущей во двор. Алиса окинула своих спутников критическим взглядом. Серен выглядел хорошо, а вот внешний вид Таммо ее, напротив, вовсе не обрадовал. Он не удосужился даже переодеться.

— Сейчас посмотрим, тут ли Фернанд и Джоанн, — произнес юный вампир, и его лицо озарила радостная улыбка.

Алиса улыбнулась ему в ответ. Дружба ее брата с наследниками парижского клана Пирас со временем только крепла, так же как и ее дружба с Лучиано, Иви и Лео. Лео... Они так долго не виделись! Целую вечность. Время, которое они провели в Вене, казалось Алисе таким далеким. Оно растаяло, словно прекрасный сон. Она видела перед собой его лицо. Он улыбался. Алиса поспешила отодвинуть эти мысли подальше. Думая о Лео, она начинала волноваться. Хиндрик снова посмотрел на нее с понимающей улыбкой. Стараясь отвлечься, Алиса принялась разглядывать двор, по которому они шли. Окружавшие его четырехэтажные дома были построены из

красного кирпича, который со временем потемнел от копоти, поднимавшейся из бесчисленных дымовых труб Лондона. Железные рамы на окнах и дверные наличники когда-то, по всей видимости, были белыми, но теперь от прежней белизны не осталось и следа. Здания образовывали трапецию, которую с восточной стороны пересекал небольшой переулок. В северо-западном углу двора Алиса обнаружила еще один небольшой проход.

Она последовала за остальными. Наследники свернули в переулок и, пройдя немного в южном направлении, оказались во дворе с фонтаном, который вампирша уже видела из окна своей комнаты. Дом с южной стороны, кирпичные стены которого были почти черными, своими высокими резными окнами, маленькой башенкой на коньке крыши и большой башней, возвышавшейся над воротами, немного напоминал церковь. Однако Хиндрик спокойно начал подниматься по его ступенькам и без содрогания вошел в открытую решетчатую дверь. Что это за золотой знак изображен над дверью? Какое-то животное? Такой же знак украшал железную решетку на двери. И замковый камень^{*2} арки, над которой высилась башня, тоже был отмечен этим знаком. Алиса запрокинула голову. Овца или ягненок, несущий флаг. Нет, не просто флаг, а крест с флагом, который, казалось, протыкал животное насквозь. Алиса наморщила лоб. *Agnus Dei?** Может быть, она ошиблась? Нет, но как такое возможно? Вампирша ухватилась за руку Хиндрика.

— Что ты об этом думаешь? — спросила она, указывая на знак.

Теперь, когда Хиндрик его увидел, он все же непроизвольно вздрогнул, а затем озадаченно покачал

---

² Все слова в тексте, помеченные значком *, объясняются в приложении.

головой.

— Вирад украшают свои дома изображением агнца? Невероятно! Я, конечно, слышал, что лондонцы очень эксцентричны. Но не настолько же!

— Однако церковью это здание никогда не было, — заявила Алиса. — Иначе на этом месте осталось бы особое излучение, даже если ее перестали использовать для богослужений еще несколько веков назад.

Хиндрик кивнул.

— И все же я чувствую что-то, от чего мне становится немного не по себе.

Серен первым нашел ключ к решению этой загадки. Он подошел к Алисе и Хиндрику и проследил за их взглядами, направленными на золотого агнца, к которому сходились ребра крестового свода.

— Теперь я понимаю, почему Вирад говорили о Миддл-Темпл-холле³.

— Ну конечно, это же символ тамплиеров*, рыцарей Храма Соломона! — воскликнула Алиса, хлопнув себя по лбу. Ее немножко злило, что она не смогла додуматься до этого самостоятельно. — Должно быть, в Средние века здесь находилось прибежище лондонской части ордена, пока французский король помощью Папы не уничтожил его, воспользовавшись сомнительными обвинениями.

— Да, нам известно, что ты хорошо знаешь историю людей, — сказал Таммо, недовольно поморщившись.

Алиса пожалала плечами.

— Тебе тоже не помешало бы чему-нибудь поучиться, — ответила она и повернулась к Хиндрику. — Значит, здание принадлежало тамплиерам, которые, несмотря на

---

³ Здание в Лондоне, расположенное в историческом районе Темпл и когда-то принадлежавшее монастырю тамплиеров. Само слово «temple» переводится с английского как «храм».

то, что они были рыцарями и мечом защищали паломников на Святой земле, также являлись членами католического ордена. Они жили как монахи, непорочно, соблюдая целибат, оттого их комменды* были похожи на монастыри. Вот почему тебе здесь немного неуютно.

Хиндрик кивнул.

— Может быть, тамплиеры и соблюдали целибат, но были ли они непорочными?.. Я в этом сомневаюсь, — вмешался в разговор Серен.

Вампиры прошли через массивные ворота, возле которых стоили двое слуг клана Вирад, одетых в темную форму с блестящими золотыми пуговицами. Они склонились перед гостями и показали, что им следует идти по коридору, ведущему направо.

Зал, в котором очутились наследники, производил грандиозное впечатление. Ничего подобного Алиса еще не видела. Цветными витражами и высоким сводчатым потолком помещение отдаленно напоминало ей церковный неф, и все же впечатление было несколько иным, потому что не только стены здесь были наполовину обшиты темным деревом, украшенным цветными гербами. Потолок тоже был полностью выполнен из дерева, образующего конструкцию из кессонов различной величины, заполнявших пространство между перемычками и резными арками. У дальней стены, в центре небольшого возвышения, стоял стол, окруженный двенадцатью бархатными стульями, высокие деревянные спинки которых тоже были украшены искусной резьбой. Намного проще выглядели остальные стулья, стоявшие вокруг четырех длинных столов, которые занимали почти все оставшееся пространство зала. Посредине открывался широкий проход, по которому Алиса шла, с восхищением рассматривая все вокруг. Этот зал не был обильно украшен лепниной и золотом, как галерея во дворце Кобург — резиденции клана Дракас, но казался не менее роскошным.

«Достойный уважения» — эти слова лучше всего описывали царившую там атмосферу.

— Алиса!

Голос Лучиано заставил вампиршу обернуться. Сияя, она подбежала к другу и обняла его.

— Как хорошо, что вы уже здесь! — воскликнула Алиса и еще раз прижала друга к себе.

На этот раз Лучиано, похоже, ничуть не смутился. Да, вампирша даже почувствовала с его стороны что-то вроде облегчения. Носферас обнял ее в ответ, но затем отодвинулся и с возмущением посмотрел ей в глаза.

— Алиса, ты ведь не пытаешься читать мои мысли?

Фамалия захихикала.

— Ох! Это уже вошло у меня в привычку. Я упражнялась все лето, и поверь, это принесло мне не только приятные мгновения!

— Так, может быть, лучше не упражняться вовсе? — предложил Лучиано, но заслужил лишь укоризненный взгляд подруги.

— После того как мы наконец-то этому научились? Ни за что! Однако еще больше времени я потратила на то, чтобы научиться скрывать собственные мысли от других! Никто не должен копаться в моей голове. Хочешь проверить? Давай, попробуй ухватить хотя бы обрывок моей мысли!

— Может, как-нибудь позже, — с кривой улыбкой ответил Носферас и быстро оглянулся.

В зал вошли его кузина Кьяра и кузен Маурицио, у ног которого, как всегда, внимательно высматривая жертву, вился кот Оттавио. Он так разжирел, что Алиса искренне удивлялась тому, что ему еще удавалось охотиться. Она чуть не рассмеялась, когда поняла, что ее замечание могло относиться не только к коту, но и к его хозяину.

Кьяра же, напротив, выглядела сногшибательно. Она знала, как представить в наиболее выгодном свете свою

белоснежную кожу, нежные черты лица и густые черные волосы. Алиса не впервые позавидовала роскошным женственным формам наследницы Носферас, которые та бесстыдно выставляла напоказ, всегда появляясь в платьях с глубоким декольте.

«Почему бы и нет, если есть что показать? — раздался в голове Алисы насмешливый голос Кьяры. — К чему нам ложная скромность? Мне кажется, тебе стоит научиться лучше закрывать свой разум».

Ага, Кьяра не теряла времени даром и также совершенствовала умения, которым научили наследников Дракас. Обе вампириши радостно поприветствовали друг друга.

— Ты тоже заметно похорошела и могла бы более выгодно подчеркнуть свою женственность, — великодушно заметила Кьяра. — Если хочешь, я могу показать тебе, как это сделать.

Алиса поблагодарила вампиришу и подумала, что обязательно выслушает ее советы. А уж потом сама сможет решить, стоит ли ей носить такое глубокое декольте, как у Кьяры.

Но наследница Носферас уже не видела никого, кроме Серена, который с сияющей улыбкой подошел к ней и осыпал ее комплиментами. Очевидно, Кьяра почувствовала себя польщенной и позволила Серену обнять ее, прежде чем успела спросить, как он провел это ужасно долгое лето без нее.

Волна сильных чувств, которая исходила от Лучиано, заставила Алису снова повернуться к двери. В зал входили тени Носферас. К худой Леонарде, прислуживавшей кухне Лучиано, присоединились слуга Маурицио Пьетро и Дарио, который когда-то был тенью предводителя клана Джузеппе, а после уничтожения Франческо в Ирландии стал слугой Лучиано. Так решил граф Клаудио, несмотря на то, что Лучиано до сих пор возражал против этой

попытки заменить его прежнюю тень. Он был очень привязан к Франческо, хоть и не признавался в этом, и, скорее всего, чувствовал себя немного виноватым в его уничтожении.

Но ни Леонарда, ни Пьетро, ни Дарио не имели никакого отношения к чувствам Лучиано. За ними в зал вошла еще одна тень. Конечно же, она выглядела так же, как и в тот вечер, когда в первый раз после смерти очнулась от оцепенения, охватывавшего всех вампиров с первыми лучами солнца. Кларисса де Тодеско. Нет, поправила себя Алиса, Кларисса де Носферас. Даже будучи нечистокровной, отныне она принадлежала к клану, наследник которого ее обратил. Чувства Клариссы также несложно было разгадать, однако они разительно отличались от того, что испытывал Лучиано. Что же между ними произошло? В Вене у Алисы сложилось впечатление, что за последние месяцы учебного года Лучиано и Кларисса снова нашли общий язык и забыли о старых обидах и взаимных упреках. Да, с той ночи, когда состоялся большой придворный бал, их отношения стали более близкими и доверительными, хотя юной вампирше по-прежнему тяжело было привыкнуть к новому существованию. А теперь?

Алиса почувствовала любовь Лучиано, но вместе с тем — его сомнения и боль. Он немного сердился на Клариссу и недоверчиво наблюдал за каждым ее движением, словно боялся, что в любую минуту может произойти что-то ужасное.

Кларисса же, напротив, излучала неуверенность. Она чувствовала себя одинокой и пыталась заглушить свой страх с помощью гнева. Что же могло приключиться в Риме?

Маурицио подозвал слугу и грубо приказал ему что-то. Пьетро молча склонил голову и бесшумно отправился выполнять поручение. Алиса увидела, что на лице

Клариссы промелькнуло отвращение, которое явно предназначалось не Пьетро. Теперь Фамалия все поняла: вот в чем проблема. Кларисса подняла глаза и посмотрела на Лучиано и его кузину, которые стояли в центре роскошного зала, в то время как слуги должны были жаться у стены, стараясь оставаться как можно более неприметными. Алиса почувствовала боль и горячую волну гнева. Она совсем забыла, как разительно отличалось отношение к нечистокровным в разных вампирских домах. Да, Клариссе не очень повезло с кланом. Но кто сказал, что старые традиции нельзя изменить? Нужно лишь, чтобы кто-то начал это делать. Так почему бы не здесь и не сейчас?

Алиса широко улыбнулась и направилась прямо к молодой служанке. Пройдя через весь зал, она протянула ей руку.

— Кларисса, как приятно снова увидеться с тобой!

Вампирша удивленно уставилась на Алису, но позволила наследнице ухватиться за свою ладонь и энергично сжать ее.

Алиса притворилась, что не заметила смущения юной вампирши.

— Отлично выглядишь. Мне очень нравится, как ты уложила полосы. Просто и в то же время изысканно. Я буду очень рада, если ты покажешь мне, как это делается. Хотя я боюсь, что на моих волосах эта прическа будет выглядеть иначе. У тебя такие красивые и густые волосы! Мои по сравнению с ними кажутся гонкими и тусклыми. Я немного завидую твоему роскошному каштановому цвету!

Кларисса по-прежнему молчала и лишь смотрела на наследницу распахнутыми глазами. Алиса также почувствовала растерянность Лучиано, которая сменилась радостью и благодарностью, когда он понял, что именно задумала Фамалия.

— Пойдем к нам, — предложила она Клариссе. — Мы

ждем остальных. Они могут прибыть в любую минуту.

Алиса схватила руку девушки, продела ее у себя под локтем и широкими шагами направилась в центр зала, так что Клариссе не оставалось ничего иного, как последовать за ней. Внешне это было не очень заметно, но за последние годы Алиса стала намного сильнее и теперь держала маленькую ручку Клариссы железной хваткой.

Подойдя к остальным наследникам, Фамалия с вызовом посмотрела на них. Таммо и Серену было все равно. Таммо разглядывал гербы на стенах, Серен же с любопытством смотрел на Клариссу, из-за чего Кьяра недовольно поджала губы. Лучиано быстро взглянул на Алису и с благодарностью улыбнулся ей, но его улыбка тотчас же сменилась выражением обеспокоенности. Алиса проследила за его взглядом. Она увидела, что Маурицио приоткрыл рот, и прочла его едкое замечание, прежде чем тот успел его озвучить.

«Закрой рот и даже не вздумай произносить это вслух!»

Носферас так удивился чужому голосу, прозвучавшему у него в голове, что на минуту онемел от неожиданности и забыл, какую именно гадость собирался сказать Клариссе. Прежде чем он опомнился, Алиса продолжила: *«То, что происходит между Клариссой и Лучиано, не твоего ума дело. Кроме того, мы сами выбираем себе друзей. Если ты не хочешь иметь ничего общего с нечистокровными, пожалуйста. Но держи свое мнение при себе и не смей произносить ни одного обидного словечка в присутствии Клариссы. В противном случае тебе придется иметь дело со мной!»*

Голос Алисы звучал так грозно, а ее лицо выражало такую решимость, что Маурицио непроизвольно подался назад. Это казалось почти смешным, поскольку Носферас был не только на год старше и почти на полголовы выше Алисы, но и как минимум в два раза шире.

Фальшь в его скучающем тоне, которым он обратился

к своему коту, не укрылась от присутствующих.

«Пойдем, Оттавио, посмотрим, не удастся ли нам раздобыть немного крови».

Лучиано удивленно и в то же время с облегчением посмотрел вслед своему кузену.

— Что это на него нашло?

Алиса пожалала печами и демонстративно повернулась к коту и его хозяину спиной.

— Не думаю, что нам стоит волноваться по этому поводу.

Кьяра захихикала.

— Скажем так, Алиса умеет быть убедительной. Я бы даже сказала грозной! — произнесла она, а затем тоже пожалала плечами. — Не стану лгать, утверждая, что мне нравится вся эта история. Но я бы тоже не хотела, чтобы кто-то вмешивался в мою личную жизнь, — добавила вампирша, взглянув на Лучиано, а затем взяла Серена за руку и увлекла его в дальнюю часть зала, где они могли спокойно поболтать наедине.

Алиса посмотрела вслед кузену и его возлюбленной. Похоже, у них все было отлично. Фамалия постаралась обуздать любопытство и не стала пытаться проникнуть в их мысли. Нет, это ее совершенно не касалось.

Внезапно Алиса ощутила, что кто-то осторожно прикоснулся к ее руке. Ее взгляд встретился с взглядом Клариссы. Служанка молча благодарила ее за теплый прием и в то же время спрашивала себя, почему Фамалия так поступила и что все это значило.

«Тебе не стоит ломать над этим голову. Я сказала то, что думала. Я рада, что ты проведешь этот учебный год вместе с нами. Теперь ты одна из нас. Чистокровная или нечистокровная, какое это имеет значение? Мы друзья и должны всегда поддерживать друг друга!»

Кларисса растерянно схватилась за голову, когда у нее в ушах внезапно зазвучал голос Алисы.

— Этим летом меня научили совсем другому, — сказала она и с упреком посмотрела на Лучиано.

Затем Кларисса еще раз благодарно улыбнулась Алисе и вернулась к слугам.

Носферас беспомощно развел руками.

— Я же не виноват в том, что в нашем клане отношение к слугам совсем не такое, как в вашем.

— Ты прав, — кивнула Алиса. — Но это еще не значит, что нужно опустить руки.

— Тебе хорошо говорить, — проворчал Лучиано. — По-твоему, я должен заявить графу Клаудио, что наши традиции меня совершенно не устраивают и отныне я собираюсь делать все так, как сам того захочу?

— Почему бы и нет? Члены твоего клана создавали своих теней, потому что хотели окружить себя покорными слугами. Нечистокровные должны были лишь выполнять свою работу и оставаться как можно более незаметными. Но ты превратил свою любимую в вампира для того, чтобы вы всегда были вместе. Разве ты можешь допустить, чтобы другие обращались с ней как с прислугой? Неужели ты хочешь, чтобы Кларисса молча смешалась с остальными тенями вашего дома?

— Алиса, лучше придержи язык! У вас это не вызвало бы никаких затруднений, но в нашей семье... Ты понятия не имеешь, о чем говоришь!

— И что? Лишь из-за того, что это сложно, ты даже не пытаешься что-нибудь сделать? Кларисса доверилась тебе, и она имеет полное право ждать от тебя поддержки и защиты!

Друзья хмуρο усталились друг на друга. Именно потому, что в глубине души Лучиано чувствовал правоту Алисы, он так отчаянно пытался доказать себе обратное. Может, он и вправду был трусом? Может, во всем виновата его нерешительность? Неужели он просто-напросто отвернулся от Клариссы в самый трудный для нее момент

и снова предал ее?

Алиса решила, что стоит на какое-то время оставить Лучиано наедине с его мыслями. Рано или поздно он придет к правильным выводам и, как она надеялась, сможет решительнее выступить против других Носферас.

— Алиса! Как хорошо, что вы уже здесь. Добро пожаловать!

Фамалия так сосредоточилась на проблемах Лучиано и Клариссы, что не заметила этого вампира, пока не услышала его голос прямо у своего уха. Голос, который она уже давно не слышала. Странные чувства, страх и радость, пронзили ее горячими лучами. Колени вампирши предательски задрожали, в голове закружился вихрь воспоминаний. Казалось, каждая секунда, которую она пережила вместе с ним, снова ожила в ее памяти, и это невероятно смутило Алису. Вампирша медленно повернулась к наследнику Вирад. Ее щеки пылали огнем.

— Малколм, как приятно снова встретить тебя. Мы так давно не виделись!

Он обхватил ее ладони своими, словно решил больше никогда не отпускать их. Алисе показалось, что по ее руке пробежал горячий язычок пламени.

— Да, слишком давно. Я каждый день жалел о том, что не поехал со всеми в Вену.

Ласковая улыбка Малколма окутала вампиршу и снова напомнила ей о чувствах, которые она испытывала к нему раньше, в Ирландии, а затем в Париже. Как хорошо он выглядел! В его чертах не осталось и следа юношеской мягкости. Наследник Вирад стал настоящим мужчиной. И очень привлекательным мужчиной! Алису охватило смущение, и она была рада, что Малколм, в отличие от остальных, не научился у Дракас читать мысли. Фамалия высвободила руку из его ладоней и спрятала ее в складках платья.

— Почему же ты тогда не приехал? Да, знаю, ты уже

слишком взрослый, чтобы посещать академию, — поспешила ответить на собственный вопрос Алиса, но Малколм покачал головой.

— Ты права, на тот момент мне было уже девятнадцать, но причина не только в этом. Я бы с удовольствием поехал к Дракас и научился их способностям. Но в ночь летнего солнцестояния я прошел ритуал посвящения, и поэтому лорд Милтон посчитал, что меня как взрослого члена семьи не пристало отпраивать в академию.

Алиса удивленно посмотрела на Малколма.

— Значит, ты уже видел, как он проходит. Ах, как бы я хотела знать, что именно происходит на этом празднике и как все это выглядит, но боюсь, что мне не подобает спрашивать об этом.

Малколм громко рассмеялся.

— Что? Ты стала заботиться о приличиях? Алиса, я тебя просто не узнаю! Ты действительно не спросишь об этом, несмотря на то, что сгораешь от любопытства?

Алиса рассмеялась в ответ.

— Откуда ты знаешь? Ровена научила тебя искусству Дракас?

— К сожалению, нет, — покачал головой Малколм. — Но мне не нужно читать твои мысли, чтобы догадаться об этом.

— Хорошо, я признаю, что мне это интересно, — сказала Алиса, постаравшись придать лицу серьезное выражение, что ей, однако, не очень удалось.

Малколм легонько ущипнул вампиршу за щеку.

— Твоему натиску просто невозможно противиться. Как ты смотришь на то, чтобы немножко пройтись по Темплу? Я проведу для тебя небольшую экскурсию, и мы сможем спокойно поболтать обо всем. Мы вернемся вовремя, обещаю. Пройдет еще уйма времени, прежде чем все соберется и начнется застолье.

— Отличная мысль! — просияла Алиса.

Она взяла Малколма под руку и позволила ему увести себя из зала.

* * *

Иви, скрестив ноги, сидела на каменной плите. Под ней о черную поверхность утеса разбивались волны, и их брызги долетали до вампирши. Соленые капли покрывали распушенные волосы Иви и ее серебристо-белые одежды, но она не обращала на это никакого внимания.

Закрыв глаза, Лицана неподвижно сидела на краю камня. Лишь ее разум не спал. Он блуждал среди толстых стен крепости. Вокруг было очень темно, но вампирша различала каждый предмет в этой чужой и в то же время такой знакомой комнате. Иви слышала затхлый запах сырости, царивший в ней. Затем она вышла на залитый лунным светом двор. Ее взгляд заскользил по верхушкам деревьев, а затем устремился в пропасть. Там глубоко внизу ручеек, летом превращавшийся в небольшую речушку, прокладывал себе путь среди камней, которые весенние паводки выносили на берег.

Иви подумала о женщине, чье тело разбилось об эти камни. Каким мучительным после стольких лет казалось чувство потери, тлеющее внутри нее. Нет, вампирша тосковала не по душе. Та давно уже не жила в ее земном теле и могла теперь радовать только дьявола — если он, конечно, существовал, в чем Иви всегда сомневалась. Она была дочерью друидки и никогда не верила ни в Бога христиан, ни в Его воскреснувшего Сына, ни в падшего ангела Люцифера, точно так же как не верила в ад с чистилищем и чудовищные муки грешников, пугающую красочность которых художники прошлых веков так любили изображать в мельчайших подробностях. И все же теперь Иви проклинала дьявола, в существование которого

не верила. Боль и скорбь на несколько секунд охватили вампиршу, а затем сменились безудержной яростью. Иви дрожала всем телом, таким неистовым был этот гнев, который за несколько веков лишь усиливался, питаясь ее одиночеством. Ее предали. Почему? Брови Иви немного сдвинулись. Что случилось? В ее голове промелькнула тень. Обрывок мысли, которую она не могла понять... И снова этот безудержный гнев, жаждавший разрушения и кричавший о мести.

На секунду все вокруг заволокло туманом, и у вампирши немного закружилась голова. Затем она увидела гребень крепостной стены, которая тянулась под ней и в конце сливалась с серыми скалами. Внезапно все краски и очертания стали расплываться.

Изображение приобрело глубину, и звуки ночи тоже стали другими. Иви промчалась вдоль стены и стала снижаться, направляясь к верхушке одного из деревьев, росших в долине. Маленькие когтистые лапки почти коснулись ветвей, но затем летучая мышь резко развернулась и полетела над землей.

Что это было? Эхо донесло до нее стук колес простого экипажа, запряженного парой косматых лошадей. Опять эта ярость, переходящая в слепую ненависть. Туман вернулся, и вид долины снова изменился. Теперь теплые тела лошадей светились в ночи. Но они были не единственными существами, в жилах которых текла живая кровь. Движимая невыносимой жаждой, Иви бросилась к карете и с нечеловеческой силой сорвала кучера с козел. Она вонзила клыки в его шею, и кровь мощной струей ударила ей в лицо.

Она пила жадными глотками, раздирая ему глотку от нетерпения, и отшвырнула его в сторону, как только с ним было покончено. Затем вампирша распахнула дверцу кареты, откуда на ужасное порождение ночи испуганно смотрели две пары человеческих глаз, принадлежавшие

упитанной полногрудой женщине сорока с лишним лет и девочке с необычайно светлыми волосами. Их страх питал Иви, придавая ей сил почти так же, как это могла сделать кровь. Тихие мольбы и крики ужаса, сливавшиеся в непрерывный неразборчивый лепет, предчувствие приближающейся смерти — все это лишь укрепляло ее ненависть.

Вампирша уже приблизила клыки к горлу девочки, но затем передумала. Можно было еще немного насладиться этим чувством. Еще ненадолго продлить этот предсмертный страх. Иви рывком притянула девочку к себе, забросила ее на плечо и широкими шагами направилась обратно к крепости. Ночь была долгой, и, возможно, это юное существо сможет хоть немного отвлечь ее от мучительных мыслей. По крайней мере этого будет достаточно, чтобы сегодняшней ночью заглушить жажду крови. Утолить ее полностью Иви не могла никогда, сколько бы людей она ни убила и сколько бы крови ни выпила. Это было ее проклятием, которое должно было длиться вечно. А еще ярость, которая — как и жажда крови — никогда не покидала ее.

Добравшись до Поенари, Иви затащила девочку в башню и бросила ее на пол. Слезные мольбы ребенка не трогали ее. Сострадание не относилось к чувствам, которые вампирша способна была испытывать. Холодным взглядом она смотрела на свою третью за сегодня жертву, которая своими светлыми, почти белыми волосами и хрупкой фигуркой немного напоминала Иви. А затем и эта юная жизнь была выпита, и девочка в ужасных муках скончалась под ее острыми зубами. Вампирша с окровавленным лицом и руками вскочила и вытянула вверх кулаки. Она чувствовала себя великой и сильной. Непобедимой. Торжествующий крик слетел с ее губ и эхом раздался в ее ушах...

Иви открыла глаза и постепенно пришла в себя. Она

стояла на скале перед бушующими волнами. Их шум поглотил этот ужасный крик, который принадлежал не ей. Кулаки вампирши были подняты, но на них не было ни капли крови. И на лице тоже, хотя Иви казалось, что она по-прежнему чувствует тепло и запах девочки. Тело вампирши все еще дрожало от чужой неукротимой ярости, которая постепенно начинала стихать.

Обессиленная Иви опустилась на землю. Все еще немного недоверчиво она посмотрела на свои чистые ладони, казавшиеся ей теплыми и ужасно липкими. Вампирша задумчиво нахмурила лоб. Теперь, после того как вихрь безудержных чувств покинул ее, она могла спокойно подумать обо всем, что увидела. Это пугало Иви, но в то же время дарило ей неожиданное преимущество. Знал ли об этом он? Нет, скорее всего, не знал. И она была совершенно уверена в том, что это не входило в его планы. Иви посмотрела на кольцо дракона, сверкавшее у нее на пальце. Холодная улыбка промелькнула на лице вампирши. Это было уже кое-что.

НЕДОРАЗУМЕНИЯ

— Как я выгляжу? — спросил Франц Леопольд и повернулся.

Даже если Матиас и удивился тому, что юный вампир хочет услышать его мнение, виду он не подал. Хотя ничего подобного, кажется, еще ни разу не случилось. С непроницаемым выражением лица слуга посмотрел на отлично выглядевшего вампира, на его красивое, точеное лицо, гордо раскинувшиеся брови и темные волосы. Безупречный торс Дракас был облачен в новый фрак, сидевший на нем как влитой и лишь подчеркивающий достоинства фигуры. Ботинки были так тщательно отполированы Матиасом, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

— Очень хорошо, — ровным голосом ответил слуга, закончив разглядывать юного вампира.

Франц Леопольд нахмурил лоб.

— Немного больше восторга в голосе, если можно!

Уголок рта Матиаса слегка дернулся.

— Не думал, что ваша самоуверенность нуждается в одобрении слуги.

Франц Леопольд озадаченно посмотрел на него. Несколько секунд наследник не знал, злиться ему или смеяться, но затем чувство юмора победило и он ухмыльнулся.

— А я в нем и не нуждаюсь. Мне известно, что я выгляжу идеально! — заявил Дракас, но и сам заметил, что надменный тон, которым он всегда так хорошо владел, на этот раз ему не удался. Может быть, потому что он видел перед собой лицо Алисы и ее укоризненно поднятые брови?

Франц Леопольд постарался не обращать внимания на непривычное волнение, которое вдруг охватило его. У него не было для этого никаких причин! Начинался новый

учебный год. Он снова должен был встретиться с наследниками других кланов. Все вместе они будут обучаться новым способностям. В этом не было ничего такого, из-за чего ему следовало бы беспокоиться.

Вампир снова увидел перед собой Алису — дерзкую и невероятно искреннюю наследницу клана Фамалия, которая всегда говорила то, что думала, и улыбалась так ослепительно, что у него кружилась голова.

И кого он пытался обмануть? Нужно идти. Фамалия наверняка уже ждала его в зале.

У двери Франц Леопольд еще раз обернулся.

— И вообще, как ты смеешь так разговаривать со мной? Позже напомнишь мне, чтобы я выбил из тебя эту наглость.

— Конечно, господин Франц Леопольд, — вежливо ответил слуга, но Дракас почувствовал, что Матиас не воспринял его слова всерьез.

Возможно, в последнее время он стал позволять своей тени слишком много вольностей, что, несомненно, было результатом дурного влияния Алисы. При мысли о вампирше лицо венца озарила радостная улыбка. Перепрыгивая через несколько ступенек, Франц Леопольд мчался вниз по лестнице, пока его не остановил голос кухни.

— Эта неуместная спешка не к лицу члену семьи Дракас! Или ты боишься опоздать к торжественному приветствию Вирад? — резко засмеялась Мария Луиза.

Франц Леопольд с отвращением повернулся к ней. Один лишь ее тон выводил его из себя. Его отношение к Анне Кристине за последние месяцы значительно улучшилось, а вот младшая кухня по-прежнему вызывала у Франца Леопольда лишь презрение. Остатки симпатии к ней окончательно испарились, после того как Мария Луиза рассказала барону Максимилиану о тайне Иви. Нет, этого он не простит ей никогда! Голос Франца Леопольда почти

дрожал от брезгливости, когда он отвечал своей кузине:

– Мария Луиза, в будущем заботься о собственных делах и не заговаривай со мной, если не хочешь, чтобы тебя постиг преждевременный и жестокий конец.

Но кузину Франца Леопольда не так легко было запугать. Она злобно рассмеялась:

– О, кто-то все еще сердится из-за того, что малышка Лицана получила по заслугам?

Одним прыжком Франц Леопольд очутился возле Марии Луизы. Пальцы вампира сомкнулись на ее горле, и ее испуганный крик превратился в невнятное клокотание.

– Да, я все еще сержусь, хотя это не слишком подходящее слово, чтобы описать то, что я чувствую по отношению к тебе. Твоя патологическая завистливая злоба чуть не погубила ее. И не надейся, что я когда-нибудь забуду об этом. Я буду следить за каждым твоим шагом, поэтому хорошенько подумай, прежде чем сделать очередную гадость!

– Она всего лишь жалкая нечистокровная, – прохрипела Мария Луиза.

Пальцы Франца Леопольда с такой силой сжимали ее шею, что будь на ее месте человек, он уже давно бы задохнулся.

– Отпусти ее! – крикнул Карл Филипп, спускаясь по лестнице.

Франц Леопольд еще сильнее сжал горло вампирши, а затем с выражением презрения оттолкнул ее от себя. Мария Луиза со стоном ухватилась за свою истерзанную шею, на которой уже начали проступать темные пятна.

Взгляд, которым окинул ее Карл Филипп, был не намного дружелюбнее, чем у его кузена, и все же он сказал:

– Франц Леопольд, тебе стоит подумать, на чьей ты стороне. Поверь, я презираю жеманные ужимки Марии Луизы не меньше, чем ты. Но не забывай: она одна из Дракас! Наша верность должна в первую очередь

принадлежать нашему роду. Ты слишком серьезно воспринимаешь всю эту академическую чушь. «Кланы должны объединиться и доверять друг другу...» Как бы не так! Я с самого начала был не в восторге от того, с какими вампирами ты водишься. Фамалия, Носферас... и в придачу ко всему — нечистокровная Лицана. А теперь ты еще и выступаешь против одной из Дракас! Не перегибай палку. Я не хотел бы напоминать тебе о том, чем ты обязан своему клану, более жестокими методами!

Франц Леопольд напустил на себя скупающий вид:

— Звучит так, словно ты мне угрожаешь. Тебе самому это не кажется смешным? Чего я должен бояться? Что ты попытаешься одолеть меня в драке или вызовешь на дуэль со шпагой в руке? Не будь глупым. Может, ты и старше меня, но в бою тебе со мной не сравниться.

Против этого его кузену нечего было возразить. Физически Карл Филипп был сильнее, но скорость и ловкость движений всегда позволяли Францу Леопольду выйти из поединка победителем. Карлу Филиппу не оставалось ничего иного, кроме как сжимать кулаки в бессильной злобе. Франц Леопольд презрительно фыркнул.

— Если в тебе внезапно проснулась любовь к семье, можешь заботиться о нашей плаксе и выслушивать ее постоянные жалобы. Надеюсь, тебе с ней будет весело! Я же предпочитаю общаться с вампирами, которых природа наградила не только привлекательной внешностью, но и умом, чувством юмора и, прежде всего, приятным характером!

С этими словами юный вампир развернулся и продолжил свой путь, даже не взглянув на родственников, которые с ненавистью смотрели ему вслед.

— Не стоит быть настолько уверенным в своем превосходстве! — прорычал Карл Филипп. — Осторожнее. У тебя тоже есть слабости, которые делают тебя уязвимым.

Мысленно находясь уже в большом зале, Франц Леопольд пересек Фаунтин-корт с его знаменитым фонтаном и направился к воротам башни. Вампиру казалось, что он слышит радостный смех Алисы. Он ускорил шаг и почти бежал, пока не достиг двери, за которой открывался главный зал Миддл-Темпл-холла. Франц Леопольд резко остановился.

Она стояла там, посреди зала, рядом с Лучиано и Клариссой. Немного в стороне, склонив головы друг к другу, шептались Серен и Кьяра, в то время как Таммо громко рассказывал что-то своим друзьям Пирас. Тени наследников жались у стены и молча ждали, когда снова понадобятся своим хозяевам.

Взгляд Франца Леопольда снова вернулся к Алисе. Он рассматривал ее так, словно хотел вобрать в себя каждую черту вампирши. Да, это была Алиса, такая, какой он представлял себе ее все эти долгие летние недели. И все же она немного изменилась. Стада элегантнее. Взрослее. Впрочем, голос вампирши и ее добрая улыбка остались прежними. Только вот эта улыбка предназначалась не ему, а Малколму, который обхватил ее ладонь своими и притянул Алису к себе. Франца Леопольда охватил вихрь чувств, за ними последовали образы, от которых его сердце тоскливо сжалось. Ирландия, Париж, как давно это было... Почему же Алиса смотрела на Малколма с такой сияющей улыбкой? А он? Казалось, переполнявшие его чувства вот-вот вырвутся наружу. Что он ей говорил? С каким восторгом она на него смотрела. Проклятье!

Вирад поднял руку и нежно потрепал собеседницу по щеке. Какая дерзость! Алиса должна была вклепить ему пощечину! Но нет, она снова улыбнулась и, в довершение всего, непринужденно взяла его под руку. Ну конечно же, теперь они собирались найти укромное местечко, где их никто не потревожит. Лео отпрянул от двери, промчался по коридору и скрылся в одной из комнат, прежде чем

Алиса и Малколм его обнаружили. Притаившись за дверь, он вслушивался в их голоса, пока они не затихли.

Франц Леопольд даже не старался понять, о чем они говорили. Боль пронизывала его тело. Ноги вампира внезапно стали ватными. Он опустился на пол. К горлу подступил тяжелый ком. Что же произошло?

Все было так чудесно, когда они с Алисой прощались в конце предыдущего учебного года. А теперь?

Теперь она вернулась к тому, кем восхищалась с первого года существования академии!

Значит, в Вене она лишь использовала его, Франца Леопольда, в качестве замены Малколму, который не пожелал приехать к Дракас?

Нарастающий гнев немного заглушил боль венца. Сначала Иви, потом Алиса... Первая обманула его, прикидываясь чистокровной Лицана, вторая использовала его чувства, пока тот, кто действительно был ей нужен, снова не появился на горизонте. Франц Леопольд вскочил на ноги и сжал кулаки.

Какой глупостью с его стороны было довериться обоим вампиршам! Наверное, за его спиной они не раз смеялись над глупым Дракас, которого так легко обмануть. Он позволил этим представительницам низших кланов водить его за нос. Проклятье! Возможно, Карл Филипп не так уж и не прав. Возможно, он, Франц Леопольд, напрасно нагрубил ему.

Венец тяжело вздохнул. Его руки безвольно повисли. Как же он мог так ошибиться? Но больше с ним такого не случится. Нет, он никогда больше не позволит так глубоко себя ранить. Он не подпустит к себе ни одного вампира. Не говоря уже о вампиршах!

Франц Леопольд расправил плечи и постарался придать лицу равнодушное выражение. Он проявил слабость и поплатился за это. Что ж, это будет ему хорошим уроком!

С высоко поднятой головой венец вошел в комнату и присоединился к другим вампирам, собравшимся в зале. Он обратился с парой учтивых слов к Лучиано, который сразу же подошел и поздоровался с ним, а на приветствия остальных отвечал лишь кивком головы. Стараясь воздерживаться от замечаний, Франц Леопольд вполуха слушал ничего не значащие фразы, которыми обменивались наследники. Все это ничуть его не интересовало.

— Ты уже видел Лицана? — спросил у него Лучиано.

Франц Леопольд покачал головой:

— Нет. А должен был?

Носферас пожал плечами.

— Наверное, они еще не прибыли, — сказал он, оглядев присутствовавших в зале Пирас, Фамалия, Дракас, Носферас и Вирад. — Все остальные уже здесь.

— Все? Так-так, — сказал Франц Леопольд и с наигранно-скучающим видом поднял брови.

— Да, ах вот что... Ты уже видел Алису?

В голосе Лучиано внезапно появились взволнованные нотки, и он смущенно уставился на ботинки Франца Леопольда.

— Издалека. Я видел, как они с Малколмом направлялись во двор, — сдержанно ответил венец и пристально посмотрел на Носферас.

— Э-э-э... да, — оглянувшись, протянул Лучиано, — полагаю, они должны вернуться с минуты на минуту. Скоро подадут свежую кровь. Я уже порядком проголодался. А ты?

Брови Франца Леопольда поднялись еще выше.

— Что это, старые привычки снова берут верх?

— Нет, нет, просто после долгой дороги... — с вымученной улыбкой ответил Лучиано. Его взгляд метнулся к двери. — А вот и они!

Франц Леопольд медленно обернулся и посмотрел на

пару, входившую в зал. Рука вампирши все еще касалась локтя Малколма. Дракас пристально посмотрел ей в лицо, и Алиса внезапно перестала улыбаться и еще крепче ухватилась за руку Вирад.

* * *

Алиса с Малколмом прогуливались вдоль Миддл-Темпл-холла, пока это роскошное здание не сменилось низенькой стеной. Вампиры остановились и окинули взглядом прекрасный цветущий сад, простиравшийся до самой Темзы, черные воды которой поблескивали в тусклом свете фонаря.

— Какой чудесный вид! — восхищенно произнесла Алиса.

— Да, вид и вправду хорош, — кивнул Малколм. — Мы очень гордимся нашими садами. Но, к сожалению, даже запаху роз не удастся заглушить вонь, которая поднимается от Темзы.

Алиса принюхалась и сморщила нос.

— Да, эта речка пахнет хуже, чем наши самые грязные каналы во время отливов.

Наследники развернулись. За ними простирался темный двор, посреди которого росли старые деревья. Ночной ветер шумел в кронах. Кованая ограда окружала небольшой прямоугольник, в центре которого располагался круглый бассейн с фонтаном. Держа Малколма под руку, Алиса медленно пересекла двор и, пройдя сквозь небольшую арку, оказалась во втором дворике, поменьше, в середине которого находился старый водяной насос. Через окруженный колоннами свод на другом конце дворика вампиры вышли в третий двор, который скорее напоминал небольшую торговую площадь.

Теперь они достигли самого сердца Внутреннего Темпла, посреди которого возвышалась колонна.

Прогуливаясь с Малколмом, Алиса рассказывала ему о том, как прошел предыдущий учебный год, и о невероятных приключениях, которые пережили наследники. Вампир с удивлением слушал свою спутницу.

— Я уже слышал кое-что от Ровены, но, по правде говоря, не очень-то поверил ее рассказам. Она мечтательница и часто смешивает фантазии с реальностью. Кроме того, она так восторгалась Мэрвином, что в какой-то момент я просто перестал обращать внимание на ее слова, — добавил Малколм с виноватой улыбкой.

Алиса тоже улыбнулась и направила взгляд на верхушку колонны, к фигуре лошади, на которой сидели сразу двое наездников. Странный символ тамплиеров, который должен был подчеркивать то ли бедность, то ли единство этого братства. Однако сейчас Алиса думала не об этом. Мысли вампирши были далеко отсюда.

— Да, Вена очаровала многих из нас. Роскошные барочные дворцы, прогулки среди элегантно одетых представителей высшего общества и вальс, который кружит голову и сбивает с толку. Не так уж легко устоять перед его чарами.

— Похоже, ты не понаслышке знаешь, о чем говоришь! — сказал Малколм, легонько толкнув Алису в плечо.

— Возможно, — уклончиво ответила вампирша и поспешила сменить тему. Они как раз делали круг вдоль зала Внутреннего Темпла, сокровищницы и библиотеки. — Тебе уже рассказали, кого кроме Брэма Стокера мы встретили в Вене?

— Брэм Стокер, — повторил Малколм, и его лицо помрачнело. — Я помню его, и это, как ты можешь догадаться, не самые приятные воспоминания!

Алиса положила руку на плечо вампира.

— Потому что той ночью в Париже он угрожал тебе клинком? Но что еще ему оставалось делать? Как иначе он

мог спасти Латону? Ты не сумел совладать со своей страстью, и в этом нет ничего удивительного. Пойми меня правильно, я вовсе не критикую тебя. Но тебе нужно радоваться, что Брэм тогда вмешался, иначе сейчас Латона была бы мертва. Разве тебе этого хотелось бы?

Теперь Малколм смотрел на вампиришу немного пристыженно.

— Нет, конечно нет. Как я могу любить ее и одновременно желать ее смерти? Тем более от моего укуса! И, тем не менее, все выглядит так, словно Латона и вправду умерла. Я столько раз пытался разыскать ее, и все напрасно. Ночь за ночью я ждал ее в условленном месте, но она так и не пришла. Боюсь, я больше никогда ее не увижу.

Какое-то время Малколм и Алиса молча шли по направлению к церкви, возвышавшейся с северной стороны площади. Затем Фамалия улыбнулась.

— Именно об этом я и хотела с тобой поговорить. Брэм Стокер не только спас Латону. После смерти ее дяди он чувствовал себя ответственным за дальнейшую судьбу девушки и поэтому стал ее опекуном. Не знаю, где они провели летние месяцы, на его родине в Ирландии или здесь, в Лондоне. Как бы там ни было, осенью они вместе отправились в Вену.

Алиса вдруг замолчала и с интересом посмотрела на Малколма. Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что она ему только что сказала. Не веря своим ушам, вампир уставился на собеседницу.

— Брэм с Латоной были в Вене?

Алиса кивнула.

— Да, все то время, пока ты искал ее здесь, в Лондоне.

Малколм растерянно покачал головой.

— Это еще один повод сожалеть о том, что я пропустил прошлый учебный год.

На минуту воцарилась тишина, и Алиса прекрасно поняла, о чем сейчас думал наследник лондонского клана.

— Я даже не знаю, вспоминает ли обо мне Латона и захочет ли она вообще видеть меня после той ночи, — пробормотал он.

— Ну конечно захочет! Она первым делом спросила о тебе и была разочарована, когда я сказала ей, что ты не приехал в Вену.

— Ты говорила с ней! — воскликнул Малколм, и было видно, что его потрясла эта новость.

— Да, и она помогла нам в поисках Иви.

— Но теперь Латона, наверное, снова у Стокеров, — предположил вампир.

— Да, я тоже так думаю, — кивнула Алиса.

— Может быть, она пытается найти меня и оставила мне записку? Я уже давно не был в Кенсингтонских садах. Мне нужно снова сходить туда.

Малколм отпустил руку Алисы и отступил на два шага.

— Что, прямо сейчас? — с усмешкой спросила вампирша.

Малколм смотрел на Алису, но, казалось, вовсе ее не замечал.

— Нет. Конечно же нет.

Фамалия снова взяла Малколма под руку. Вероятно, сейчас следовало немного отвлечь его от мыслей о Латоне. Вампирша повернулась к находившейся за ее спиной церкви, которую она удивительным образом ощущала на протяжении всего их разговора. Теперь Алиса рассматривала это необычное строение. Его левая часть с маленькими романскими полукруглыми окнами казалась более старой, она была построена в форме круга. В прямоугольной пристройке, расположенной с восточной стороны, угадывалась легкость поздней готики. Алиса подошла ближе и вздрогнула. Церковь обладала особой аурой, чем-то отличавшейся от той, которую наследники чувствовали и научились преодолевать в храмах Рима.

— Что это за церковь? Она такая необычная. Может быть, с ней что-то не так?

Этот вопрос действительно немного отвлек Малколма от печальных раздумий.

— Это круглая церковь Темпла, Temple Church, которую тамплиеры возвели по образцу храма Гроба Господнего в Иерусалиме. Эта церковь так очаровала короля, что он приказал похоронить его в ней. Однако для этого нужны были роскошные, соответствующие его положению хоры. Поэтому тамплиерам пришлось снести прежние простые и пристроить к церкви новые, слишком большие по сравнению с ее основным зданием трехнефные хоры, которые ты сейчас видишь с восточной стороны. Однако потом королей стали погребать в Вестминстерском аббатстве.

— Зайдем внутрь? — спросила Алиса, подходя к воротам церкви.

Малколм отступил на шаг назад и, словно защищаясь, поднял руки.

— Нет! Члены клана Вирад никогда не заходили в эту церковь.

Алиса уже открыла рот, собираясь спросить почему, но затем вспомнила, что лондонский клан никогда не учился преодолевать силу церкви. Однако Малколм и другие наследники Вирад, которые были вместе с ним в Риме, должны были уметь это делать.

— Но теперь-то ты можешь сюда войти?

Малколм неуверенно кивнул.

— Да, наверное. Но я никогда не пробовал это делать. И не собираюсь.

— Почему? — удивилась Алиса.

Она на месте Малколма после возвращения из Рима обязательно испробовала бы свои новые способности именно здесь.

Вампир пожал плечами.

– Просто так. Только настоятель Темпла, то есть священник, может входить в церковь, которая находится под защитой судебных иннов Темпла. Он, конечно же, человек, – подчеркнул Малколм. – Когда несколько веков назад эта земля досталась юристам, они поклялись, что всегда будут заботиться об этой церкви, и Вирад тоже чувствуют себя связанными этой клятвой.

Алиса, ничего не понимая, покачала головой. Она снова посмотрела на церковь, которая странным образом влекла ее к себе, а затем повернулась к зданию спиной.

– Пойдем, пора возвращаться в зал.

Вампиры молча побрели обратно к западной части комменды – Среднему Темплу.

– Смотри! Разве это не Мария Луиза и не Карл Филипп? Значит, Дракас наконец-то прибыли!

Малколм пробормотал что-то о том, что он преспокойно может обойтись без их общества, но все же позволил Алисе быстрым шагом протащить его через двор.

– Да ты спешишь, – сказал он, когда вампириша немного приподняла юбки и решительно направилась к зданию Миддл-Темпл-холла.

Фамалия немного пристыженно замедлила шаг. Тем временем наследники Дракас исчезли в тени башни.

– И поскольку я почти уверен, что тебя не тянет ни к Марии Луизе, ни к Карлу Филиппу, смею предположить, что счастливымчиком оказался Франц Леопольд.

Алиса ничего не сказала, но Малколм и не ожидал от нее ответа. Они прошли через кованые ворота и массивный дубовый портал, а затем проследовали по коридору до дверей большого зала и вместе вошли внутрь.

Алиса сразу же увидела его. Лео выглядел как всегда идеально. Вампириша все еще не могла понять, чем она его привлекла. Как вышло так, что он заинтересовался ею, а потом еще и влюбился в нее?

Их взгляды встретились, и Алиса оцепенела.

Равнодушная маска, которую напоминало его лицо, была для нее словно удар под дых. Вампириша ухватилась за руку Малколма, чтобы не споткнуться. Холод, который излучал наследник Дракас, казалось, вот-вот превратит ее в ледяную статую. Рука Алисы медленно сползла вниз. Это невозможно! Она читала мысли Франца Леопольда и знала, какие чувства царили в его сердце. Нет, этого не может быть. Ведь до того самого дня, когда она покинула Вену, все было так чудесно. Сейчас он улыбнется, подойдет к ней и заключит ее в объятия. Но лицо Дракас оставалось неподвижным. Алиса послала к нему свои мысли, чтобы прочесть в голове вампира хоть какое-то объяснение его странному поведению, но наткнулась лишь на гладкую стену, такую же непрístupную, как и выражение его лица. От боли у нее перехватило дыхание. Алиса стиснула зубы, все еще надеясь, что это какая-то ошибка или жестокий розыгрыш, которого она не понимала. Франц Леопольд окинул ее оценивающим взглядом, а затем снова повернулся к Лучиано, который удивленно и немного растерянно смотрел на друзей.

— Что случилось? — спросил Малколм.

Несмотря на то что Алисе хотелось кричать от боли, она взяла себя в руки и закрыла ото всех свои беспокойные мысли и уязвленные чувства. Она направила всю энергию на то, чтобы выстроить вокруг своего разума надежную защиту, сквозь которую к нему никто не смог бы пробраться.

— Ничего!

— Тогда пойдем.

Алиса позволила Малколму подвести ее к группе юных вампиров, несмотря на то что каждый шаг был для нее настоящей пыткой. На Лео она старалась не смотреть, пока не оказалась рядом с Лучиано. Лишь после этого вампириша мельком взглянула на венца.

— А, наша Фамалия тоже решила примкнуть к

остальным. Слышал, вы прибыли рано вечером.

Алиса лишь кивнула. Равнодушный тон Франца Леопольда словно парализовал ее, и она не могла придумать подходящего ответа. Даже слова приветствия застряли у нее в горле.

К счастью, в эту секунду в зал вошла представительница клана Вирад и спасла Алису от этого неловкого положения. Английская вампирша была высокая и костлявая, а ее уложенные по последней моде волосы были почти белыми. Платье Вирад отличалось простотой и безупречным кроем. Вампирша излучала чувство собственного достоинства, которое поразило Алису.

– Дорогие наследники кланов, добро пожаловать в лондонский Темпл, который является нашим домом. Меня зовут леди Маргарет. Извините, что заставили вас ждать.

Вампирша говорила на чистом английском, и Алиса, к своей радости, отлично ее понимала. Возможно, требование Вирад выучить язык их страны заранее все же было хорошей идеей. Однако в том, что остальные наследники отнеслись к этому требованию так же серьезно, как и она сама, Алиса сомневалась. Джоанн с озадаченным видом наморщила лоб, в то время как Дракас, похоже, вовсе не слушали речь Вирад. Однако Алиса не могла с уверенностью сказать, что являлось причиной этого, – незнание языка или отсутствие интереса.

– Лорд Милтон собирался лично поприветствовать вас и немного рассказать вам о том, как будет проходить этот учебный год и что вас здесь ожидает. К сожалению, ему помешало важное дело, которым лорду Милтону придется заниматься в течение нескольких следующих часов или даже до утра. Поэтому сегодня вас и ваших спутников встречаю я. Сейчас наши слуги подадут вам свежую кровь, которую они только что привезли с большой бойни, расположенной в Смитфилде. Садитесь и пейте в

свое удовольствие. Часть стола возле окон, выходящих в сад, в течение всего времени, пока вы находитесь в Лондоне, будет вашей. Ваши спутники могут занять места дальше. После того как вы подкрепите свои силы, мы встретимся во дворе и я немного познакомлю вас с Темплом.

— Каким таким делом занят лорд Милтон? — прошептал Лучиано, толкнув Алису в плечо. — Я ничего не понимаю. Что она имела в виду?

— Ума не приложу, — пожалла плечами Фамалия.

При других обстоятельствах слова друга заинтересовали бы вампиршу и она бы тоже задумалась о том, о каком деле могла говорить Вирад. Но сегодня мысли Алисы были заняты ее личными проблемами.

В зал уже начали входить слуги в ливреях и с серебряными подносами, на которых стояли наполненные кровью кубки.

— Ух, наконец-то! — воскликнул Таммо и захолопал в ладоши от радости.

Он вместе с Пирас бросился к ближайшим стульям и схватил с поставленного перед ним подноса сразу два кубка. Остальные наследники вели себя более сдержанно и не спеша подходили к столу. Серен сел возле Кьяры, а Лучиано усадил рядом с собой Клариссу, несмотря на то что остальные слуги собирались у другого конца стола, у двери. Франц Леопольд пододвинул к себе стул, стоявший рядом с Лучиано. По привычке Алиса собиралась сесть рядом с венцем, но его ледяной взгляд остановил ее и она растерянно уставилась на свободное место.

— Алиса, иди сюда, садись рядом со мной! — крикнул ей Малколм, показывая рукой на стоявший возле него стул.

Лео по-прежнему смотрел на вампиршу полным презрения и даже отвращения взглядом. Нет, пока он в таком настроении, она не выпьет рядом с ним и глоточка. Словно в трансе Алиса обошла стол и опустилась на стул

рядом с Малколмом. Наследник Вирад придвинул к ней кубок, наполненный еще теплой кровью, но у Алисы внезапно пропал аппетит. Она ощущала лишь глубокую грусть и пустоту. А ведь она ждала этого учебного года и поездки в Лондон с еще большим нетерпением, чем обычно. Почему все так произошло?

«Почему все так произошло? А ты сама подумай, наивная дурочка! Ты влюбилась в самого красивого вампира Европы, а он лишь соблаговолит снизойти до тебя и на какое-то время одарить тебя сполним вниманием. Ему нравилось учить тебя и вальсировать с тобой, но теперь очарование новизны прошло. Ему стало скучно, ты ему надоела. Вспомни, как быстро он бросил Иви, хотя тоже обменивался с ней горячими поцелуями».

Нет, тогда все было иначе. Лео оскорбила вынужденная ложь ирландки. Она была одной из нечистокровных, которые, по мнению Дракас, являлись вампирами второго сорта и годились лишь в качестве прислуги.

Но почему тогда?.. Другая вампирша? Алиса не видела в зале ни одной наследницы, к которой Лео был бы расположен больше, чем к остальным.

«Нет, ты просто-напросто ему наскучила».

Или, может быть, все это с самого начала было игрой, а нежные чувства Лео — огромной ложью?

Алиса погрузилась в воспоминания о самом прекрасном вечере в своей жизни, хотя они разрывали ей сердце. Придворный бал в Вене. Вальс с Лео и его поцелуй...

Она проникла в самые дальние уголки его разума и прочла там точное отражение своих чувств. Разве это могло быть ложью? Алиса не могла этого понять. Малколм что-то ей рассказывал, но она его почти не слушала.

— Смитфилд расположен на севере Сити. Там с незапамятных времен находится самый большой мясной рынок в округе и всегда много крови. Представь себе,

каждое утро в Лондон пригоняют полчища скота. Их забивают в Смитфилде, чтобы накормить голодные рты постоянно растущего города. Но там проливалась не только кровь животных. На площади перед церковью Святого Варфоломея раньше разводили костры, на которых сжигали людей. Королева Мария Тюдор, также известная как Мария Католичка, или Мария Кровавая, с мясом и вином усаживалась на балконе и наблюдала за тем, как заживо сжигают протестантов.

Ее сводной сестре-протестантке повезло, что ее всего лишь заточили в Тауэре, а не казнили. Благодаря этому она смогла стать преемницей Марии. Это была знаменитая королева Елизавета Первая. И, как это часто бывало в английской истории, ситуация резко изменилась. Протестанты, вернее сказать представители англиканской церкви, снова пришли к власти, и теперь уже католикам приходилось опасаться преследований.

Алиса кивнула и натянуто улыбнулась. Малколм с воодушевлением продолжил рассказ, но вампирша и вовсе перестала его слушать. Несмотря на то что от этого ей становилось только хуже, она обвела взглядом сидевших по другую сторону уставленного пустыми кубками стола Серена, Кьяру, Клариссу, Лучиано и остановилась на Франце Леопольде. Дракас тоже сидел перед полным кубком, содержимое которого его, похоже, ничуть не привлекало, и неподвижно смотрел перед собой. Лучиано также не выглядел особо счастливым. Он взглянул на сидевшего напротив Мэрвина, который оживленно беседовал о чем-то с Ровеной, и с грустью сказал Лео:

— Мэрвин прибыл один, я имею в виду — не считая сопровождающих его слуг. — Лучиано вздохнул. — Конечно, мне и раньше было ясно, что Иви больше не приедет в академию, но все лето я отказывался признаваться себе в этом.

Франц Леопольд проследил за взглядом Носферас.

— А чего ты ожидал? Что произойдет чудо и Вирад пригласят в академию нечистокровную?

Лучиано пожал плечами.

— Нет, — ответил он и опасно покосился на Клариссу.

Она ничего не сказала, но явно была рассержена.

— Просто мне кажется неправильным провести последний учебный год без Иви. Я не могу себе этого представить, — продолжил Носферас.

По спине Алисы пробежал неприятный холодок. Теперь, когда Лучиано это произнес, ей тоже пришлось взглянуть в глаза правде, которую она упорно старалась не замечать. Вампирша все надеялась, что Иви и Сеймоуру как-нибудь удастся добиться того, чтобы им разрешили приехать в Лондон. Но от ирландского клана прибыл лишь Мэрвин с двумя слугами.

— Мы же друзья и должны быть вместе, — словно прочитав мысли Алисы, сказал Лучиано.

— Ах, и ты полагаешь, что из-за этого Иви нарушит все соглашения глав кланов и так просто заявится сюда, чтобы увидеть своих друзей? — сухо засмеялся Дракас.

— Должен же быть какой-то выход! И если кто-то и может его найти, то это Иви.

— Да, она и Сеймоур могли бы воспользоваться вашим с Кларисой методом. Им следовало бы прикинуться теньями Мэрвина, чтобы пробраться сюда, — пошутил Франц Леопольд.

Кларисса резко втянула в себя воздух. Казалось, она сейчас вскочит и умчится прочь, но Лучиано успокаивающе сжал ее руку и снопа повернулся к Лео.

— Почему бы и нет? Если ей дороги ее друзья.

Дракас небрежно отмахнулся.

— Дружба не должна длиться вечно. Возможно, Лицана уже давно выбросила нас из головы и обо всем забыла, — продолжил он, игнорируя возмущенный взгляд

Лучиано. — Чувства вампириш переменчивы, словно английская погода!

Сказав это, Лео метнул в Алису такой взгляд, что наследнице Фамалия показалось, будто в ее грудь вонзился стилет. Она тихо застонала. Лишь теперь Малколм прервал рассказ и схватил вампиршу за руку.

— Тебе нехорошо? Ты совсем ничего не пьешь, — сказал Вирад, который успел осушить уже три кубка крови, хотя ему позволялось охотиться на людей.

— У меня нет аппетита, — резко ответила Алиса, отодвинула стул и поспешила выйти из зала.

* * *

Вокруг было темно и тихо. Алиса лежала на спине, обхватив себя руками, словно ей было холодно. Ей и вправду казалось, что все внутри нее превратилось в кусок льда. Возможно, так чувствует себя человек, умирающий медленной смертью. Но его мучения рано или поздно закончатся. Она же была вампиршей и не могла умереть. По крайней мере не могла умереть просто так.

Алиса не слышала шагов, но чувствовала, что кто-то поднимается по лестнице. Он без стука вошел в ее комнату, закрыл за собой дверь и остановился возле ее гроба. С легким скрипом крышка открылась. Алиса продолжала неподвижно лежать.

— Не думаю, что ты умеешь впадать в дневное оцепенение до восхода солнца. Поэтому предлагаю тебе на время нашего разговора открыть глаза, как того требуют элементарные правила вежливости, — донесся до нее полунасмешливый, полувзволнованный голос Хиндрика.

— Но я не разговариваю с тобой, — возразила вампирша, однако все же открыла глаза. — Что тебе нужно? — недовольно добавила она.

— Я пришел к тебе с предложением, — ответил слуга,

опустившись на пол у гроба.

— С каким еще предложением? — подозрительно спросила Алиса.

— Вероятно, мы оба понимаем, что ты не можешь до конца учебного года лежать в своем гробу.

Алиса сердито засопела. Это жалкое замечание не заслуживало какого-либо комментария.

Но Хиндрик его, похоже, и не ожидал, потому что сразу же продолжил:

— И я полагаю, что ты не захочешь упустить возможность научиться чему-нибудь у Вирад. Они, должно быть, сумели развить удивительные способности!

Теперь вампирше не удалось сдержаться.

— Конечно же, я хочу научиться здесь в Лондоне всему, чему только смогу.

— Хорошо, в таком случае предлагаю тебе прямо сейчас подняться из своего гроба и присоединиться к другим наследникам, которые собираются во дворе для обещанной леди Маргарет экскурсии по Темплу. После того как ты пренебрегла кровью, которую достали для нас Вирад, было бы крайне невежливо отказаться и от осмотра их дома.

Конечно же, Хиндрик был прав, и все же Алисе ужасно не хотелось идти к остальным наследникам.

— Ты не сможешь вечно избегать его, — ласково добавил Хиндрик. — Поговори с ним. У всего есть какое-то объяснение.

— Еще чего! — воскликнула Алиса и резко поднялась. — Видел, как он смотрел на меня? Словно увидел что-то безумно отвратительное!

Хиндрик кивнул.

— Именно поэтому ты и должна с ним поговорить.

Алиса выпрыгнула из гроба.

— Ни за что! Чтобы он еще и произнес это вслух? Нет, я не собираюсь совершать такую глупость.

Хиндрик тоже поднялся и осмотрел свою подопечную. Ее платье измялось, а прическа растрепалась.

— Мне позвать Бергит, чтобы она заново уложила тебе волосы?

Алиса нерешительно подняла плечи и снова опустила их.

— Зачем? — спросила она таким печальным голосом, что слуга вздрогнул.

Тяжелым шагом Алиса вышла из комнаты и начала спускаться по лестнице. Хиндрик с обеспокоенным видом последовал за ней.

ВСТРЕЧА В КЛОНТАРФЕ

Брэм захлопнул крышку своего чемодана и туго затянул оба кожаных ремня. Ирландец был готов к отъезду. Теперь ему оставалось лишь попрощаться и вызвать экипаж, и уже завтра утром он будет дома в Лондоне, рядом с Флоренс и маленьким Ирвингом Ноэлом, который уже несколько месяцев живо передвигался по дому на своих коротких пухленьких ножках, все время что-то лопоча и требуя постоянного внимания матери.

Еще пару недель назад их в лондонском доме Стокеров было четверо — не считая служанки, которую Брэм не причислял к членам своей семьи. Однако он подозревал, что Флоренс так и не признала Латону одной из них, хоть и старалась не показывать этого. И все же его жена не смогла скрыть облегчение, когда Брэм пришел к ней с предложением на год или на два отправить Латону в интернат, где ее научат всему, что должна знать и уметь юная леди. Брэм с трудом представлял себе, что это значило, но ведь ему этого, в конце концов, и не требовалось.

В то время как Флоренс сочла предложение мужа вполне разумным, Латона восприняла его вовсе не так радостно, что ничуть не удивило Брэма. Зато его удивила реакция девушки. Она металась по комнате, кричала, а затем принялась слезно умолять опекуна, чтобы он позволил ей остаться в Челси. Похоже, для Латоны его решение было равнозначно предательству.

— И это называется предложением? Предложение можно отклонить, — запротестовала она.

— Это для твоей же пользы, поверь мне. Два года пролетят очень быстро, а потом ты станешь достаточно взрослой, чтобы принимать решения самостоятельно.

— Я и сейчас могу это делать. Ты просто надеешься, что за это время я забуду Малколма и выйду замуж за

какого-нибудь глупого зануду.

Брэм беспомощно поднял руки.

— Я думал, мы уже обсудили эту тему.

— Ничего подобного! Ты лишь раз за разом повторял, что не попустишь, чтобы я загубила свою жизнь, хотя это тебя совсем не касается, и я не считаю, что что-то этим загублю. Как раз наоборот! Я обрету бессмертие. Чем не прекрасный подарок?

— Этот подарок оплачен человеческой кровью! Кровью невинных людей!

Однако Латона не собиралась выслушивать доводы Брэма. Они часто спорили об этом, и каждый раз безрезультатно, поскольку никто из них не собирался отступать от своих убеждений.

— Я думала, мы друзья! Я доверяла тебе. Как ты можешь так со мной поступить? — сказала Латона на прощание, и ее обиженный взгляд до сих пор жег Брэма изнутри.

И все же ирландец был убежден, что поступил правильно. Он не раз останавливал девушку, когда она с наступлением темноты пыталась незаметно выскользнуть из дома. Как еще он мог защитить Латону от вампира, оставившего на ней свой знак?

Однако, отправив воспитанницу в интернат, Брэм не смог окончательно разрешить возникшую проблему и вынужден был признаться себе в этом. Он всего лишь отодвинул ее на пару лет. Но вдруг к тому времени все изменится? Не стоило терять надежду.

Поэтому Брэм воспринял отъезд Латоны с облегчением, хотя несколько дней скучал по ней больше, чем мог себе в этом признаться. Он очень привык к ее компании. Брэм искренне любил свою жену и радовался успехам маленького сынишки, однако с Флоренс нельзя было поговорить о том, что так часто тревожило душу и занимало все помыслы ирландца. Она обеими ногами

стояла на земле и слишком трезво смотрела на вещи. Мысли Флоренс были заняты тем, как бы экономнее вести хозяйство и воспитать сына хорошим человеком. В ее мире не было места вампирам и другим ночным существам. Поэтому Брэм любил вечерами сидеть с Латоной в своем кабинете, у камина, и размышлять о произведениях профессора Вамбери и других ученых. Ирландец знал, что Флоренс наблюдала за этими посиделками с тревогой и ревностью. Возможно, его жена чувствовала себя третьей лишней, хоть и пыталась этого не показывать.

Да, наверное, он принял правильное решение. До следующих каникул Латона будет находиться под надежным присмотром воспитательниц, и Брэм сможет позаботиться о своей семье.

Почему же тогда спустя несколько дней после отъезда Латоны он и сам умчался из Лондона, чтобы навестить своих родителей в Ирландии? К чему такая спешка?

Брэм посмотрел на свой багаж. Может быть, и хорошо, что лето закончилось и театр «Лицеум» снова открывал свои двери зрителям: ирландец мог с головой уйти в работу. Правда, владельцем «Лицеума» был Генри Ирвинг, но ведущий лондонский актер был слишком занят в драмах Шекспира и поэтому поручил руководство театром Стокеру.

— В дорогу, — сказал себе Брэм и взялся за ручки одной из своих кожаных сумок.

Внезапно он оцепенел. Сумка грохнулась на пол. У ирландца так закружилась голова, что ему пришлось схватиться за спинку высокого кресла, чтобы не упасть. Его трясло как в лихорадке, по всему телу прокатилась горячая волна, а сердце забилось в быстром неровном ритме.

— Иви, — недоверчиво выдохнул Брэм, когда ее необычайно четкий образ застыл перед его глазами. Словно она сама стояла перед ним.

Со стоном ирландец опустил в кресло.

– Я тебя напугала, Брэм Стокер? Мне жаль.

Воздушная фигурка вампирши беззвучно всплыла в комнату. Она снова была в струящемся серебристом наряде, который так гармонировал с длинными, ниспадавшими почти до колен волосами. Из-под платья виднелись босые ноги.

– Иви, – еще раз произнес Брэм и заморгал. – Я сплю или все происходит по-настоящему?

С улыбкой, которая лишала ирландца остатков здравого смысла, Иви подошла еще ближе.

– Настолько по-настоящему, насколько это возможно в случае с вампиршей, – сказала Иви, опускаясь на краешек второго кресла.

Брэм постепенно начинал верить в реальность происходящего. Вампирша действительно находилась в гостиной его родителей!

– Откуда ты узнала, что я здесь? Я хочу сказать, как ты меня нашла?

Иви пожала плечами.

– О, это было совсем не сложно. Несколько дней назад я прочитала в дублинской газете одну из твоих статей. Поэтому я предположила, что ты сейчас в Ирландии. А поскольку ты отказался от своей квартиры в Дублине, сама собой напрашивалась мысль о том, чтобы поискать тебя в Клонтарфе, в доме твоих родителей. Я заметила, что Бэлкамы – ваши соседи, – как ни в чем не бытию продолжила она.

– Да, я познакомился с Флоренс, когда она была маленькой девочкой, – кивнул Брэм.

– И все же она выбрала тебя и отказала Оскару Уайльду, окруженному мрачной таинственной аурой, – в свою очередь кивнула Иви. – Это свидетельствует о хорошем чутье и рассудительности.

– Не знаю, – немного жалобно пожал плечами Брэм. – Возможно, теперь Флоренс жалеет о своем выборе.

Может быть, с Оскаром она чувствовала бы себя более счастливой. В последнее время я был не очень хорошим мужем и, приняв в нашу семью Латону, взвалил на плечи Флоренс тяжелый груз, который она мужественно помогает мне нести, а ведь я даже не посоветовался с ней.

— Позаботиться о Латоне было таким же правильным решением, как и решение Флоренс выйти за тебя замуж. Не забивай себе голову подобными мыслями. Флоренс поступила мудро. Твой друг Оскар Уайльд приятный человек, и все же он принесет много горя женщине, на которой женится, потому что его сущность разрывается между двумя мирами. Он будет любить свою жену и станет хорошим отцом своим детям, но страсть увлечет его по узкой запретной тропе. И предметом этой губительной, неукротимой страсти будут вовсе не женщины.

Брэм удивленно посмотрел на вампиршу.

— Как ты можешь это утверждать? Ты же практически не знакома с ним.

Иви пожала плечами.

— Я чувствую это. Можешь мне не верить, но я не сомневаюсь, что жизненный путь Оскара будет вымощен его гениальными произведениями и скандалами, связанными с запретным влечением поэта.

Какое-то время Брэм раздумывал над словами вампирши. Потом он вспомнил, что так и не знает, зачем Иви разыскала его. Но прежде чем ирландец успел спросить ее об этом, вампирша продолжила. Вероятно, она все это время следила за ходом его мыслей.

— Ты прав. Я покинула безлюдные горы и болота не для того, чтобы болтать с тобой о твоём браке и об Оскаре Уайльде. Я подумала, что ты, возможно, планируешь вернуться в Лондон, и, очевидно, пришла вовремя, — улыbnулась Иви, обеда рукой стоявшие на полу чемоданы и сумки.

— Да, я собирался вызвать карету, которая отвезет

меня в порт.

— Хорошо, — кивнула Иви. — Когда отходит корабль?

— Пассажиры должны быть на борту к часу, чтобы капитан не пропустил прилив, — сообщил Брэм, все еще не понимая, зачем Иви нужно это знать.

— Это хорошо. Можно мне поехать с тобой?

Брэм моргнул. Может быть, он ослышался?

— Ты хочешь поехать со мной в Лондон?

— Да. А ты имеешь что-то против?

— Нет, — ничего не понимая, затряс головой Брэм. — Я лишь хочу спросить, зачем тебе туда? И почему ты хочешь поехать именно со мной?

На лице Иви появилось задумчивое выражение.

— Интересный вопрос, вернее даже два вопроса. Ответ на первый из них довольно прост: потому что в Лондоне находятся остальные наследники. А вот второй заставляет меня задуматься, и ответить на него нелегко. Скажем так, мне было бы приятно твое общество.

Брэм снова задумался.

— Значит, остальные наследники в Лондоне, — повторил он. — Но это не объясняет тот факт, что ты предпочитаешь мою компанию обществу вампиров собственного клана. Ведь ты не единственная из Лицана, кто едет в Лондон, не так ли?

Иви отвела взгляд, и ее голос зазвучал немного сдавленно.

— Да, Мэрвин со своими слугами Бриджет и Ниавом отправился туда еще пару дней назад.

— А Сеймоур? — оглядевшись, спросил Брэм. — Где твой брат? Ты не взяла его с собой?

— Сеймоур там, где самое место оборотню, — ответила вампирша.

Брэм озадаченно посмотрел на нее. Разве Сеймоур не сопровождал ее повсюду? Но встретив тяжелый взгляд Иви,

ирландец не осмелился спрашивать у нее еще что-нибудь. Он медленно поднялся с кресла.

— Мне следует уже сейчас пойти и попрощаться с родителями, если я хочу вовремя попасть на борт корабля.

— Хорошо, — вскочив на ноги, сказала Иви. — Пойдем. Ты же не против, чтобы я поехала с тобой? Тебе не стоит беспокоиться. Никто на корабле не увидит меня. Нам нужно лишь раздобыть к порту подходящий ящик, в котором ты сможешь снести меня на берег, поскольку я боюсь, что мы прибудем в Лондон днем.

Брэм кивнул, хотя уже сейчас спрашивал себя, что, он скажет Флоренс, если она увидит среди его вещей похожий на гроб ящик и заинтересуется его содержимым.

«Оставь его закрытым, любовь моя, — будет умолять он. — В этом гробу лежит вампириша из Ирландии, и мы не должны открывать его крышку до захода солнца. А вечером я с радостью представлю тебе эльфоподобную Иви».

Терзаемый этими мыслями, Брэм на секунду закрыл глаза. А он-то думал, что с отъездом Латоны все его проблемы закончились.

Иви, снова, видимо, прочитав его мысли, хитро усмехнулась:

— Брэм, не беспокойся. Я не собираюсь превращать твою семейную жизнь в хаос. Я лишь прошу тебя взять меня с собой в Лондон и позаботиться о том, чтобы я благополучно покинула корабль. Тебе даже не придется везти мой ящик в Челси. Я дам тебе адрес, где ты сможешь его оставить.

Брэм невольно почувствовал огромное облегчение, которое заставило его смутиться.

— Я смогу навестить тебя там?

Иви погрозила указательным пальцем.

— Разве ты не собирался по возвращении в Лондон погрузиться в работу и заботиться о жене и ребенке, как и полагается каждому нормальному главе семьи? Без всяких

вампирических штучек. Разве ты не для этого отправил Латону в интернат?

Брэм возмущенно уперся руками в бока.

— Да, именно так я и собирался поступить, пока ты не появилась на пороге этой комнаты. Не я разыскал тебя, чтобы предложить поехать в Лондон.

— И все же с тех пор, когда мы попрощались в Сибиу, не было и дня, чтобы ты не вспомнил обо мне с тоской, — заявила Иви.

— Ты не можешь этого знать, — упрямо ответил Брэм.

— Тогда скажи мне, что это не так.

Брэм молчал. Иви знала, что он ничего не сможет ей возразить. Внезапно вампириша легким движением метнулась к стене и замерла между книжной полкой и дверью. Брэм уже открыл рот, чтобы спросить Иви о причинах такого странного поведения, но тут после короткого стука дверь приоткрылась и горничная его матери просунула голову в дверной проем.

— Мистер Стокер? Карета подъехала, мне велено доложить вам об этом, — сказала она с ирландским акцентом и попыталась сделать книксен. — А еще в гостиной вас ожидают господа.

— Спасибо, Кэтлин, — сказал Брэм, покосившись на скрытую от взора служанки Иви, которая стояла за дверью и кивала ему. — Скажите им, что я скоро приду. Вы можете прямо сейчас отнести эти сумки вниз, — продолжил он, подавая их Кэтлин.

Затаив дыхание, Брэм еще пару секунд смотрел ей вслед, а затем быстро закрыл дверь.

— Брэм, расслабься. Меня никто не увидит, если я не захочу этого.

— Хорошо, если так, — с кривой улыбкой ответил ирландец. — Не уверен, что я смог бы объяснить родителям, кто ты и как здесь очутилась.

— Хорошо, тогда иди и попрощайся с ними. Я

подожду тебя внизу в карете.

Сказав это, вампирша исчезла так же внезапно, как и появилась. Брэм услышал лишь звук закрывшейся двери. Ни шагов, ни шума ее платья. Исчезла так, словно ее никогда здесь не было, словно он все это придумал.

Брэм осмотрелся в небольшой гостиной, которую его отец использовал в качестве библиотеки. У камина лежали книги, которые он читал еще в те годы, когда работал в судебном ведомстве Дублинского замка, рядом с ними — произведения классиков и современных авторов (среди них — первый сборник стихов его друга Оскара Уайльда) и несколько романов, которые, по всей видимости, купила его мать. Брэм энергично затряс головой, словно пытался очнуться ото сна. Но нет, это был не сон. Иви была здесь и теперь ждала его внизу перед домом. Ирландец резким движением схватил чемодан и поспешил вниз по лестнице.

* * *

Наследники собрались в дворике с фонтаном, расположенном перед зданием Миддл-Темпл-холла, носившим название Фаунтин-корт. Алиса присоединилась к Лучиано и Клариссе и внимательно следила за тем, чтобы не оказаться слишком близко к Лео.

Вирад подвела их к стене, у которой они с Малколмом уже стояли этим вечером, глядя на простиравшийся до самой Темзы сад с ароматными розами. Они были здесь каких-то два часа назад, и все же Алисе казалось, словно все это происходило ужасно давно и где-то в другом мире. Да, это был мир, в котором все было прекрасным и в котором она с нетерпением ждала встречи с Лео.

Теперь все казалось ей холодным и угрюмым, а вместо аромата роз она слышала лишь тяжелый илистый запах Темзы, воды которой несли грязь и помои из домов сотен тысяч лондонцев.

От печальных раздумий Алису отвлек голос леди Маргарет.

— Наследники кланов, надеюсь, вы хорошо подкрепились теплой кровью в нашем Миддл-Темпл-холле. Возможно, вы также успели немного осмотреться в нем и полюбоваться роскошным двойным кессонным потолком*.

— Надеюсь, нам сейчас не станут читать многочасовую лекцию о чудесах архитектуры, — проворчал Таммо на ухо Фернанду.

Тот с серьезным видом кивнул.

— Это было бы ужасно. Я так насытился, что с удовольствием подремал бы в своем гробу или же прогулялся по Темплу, только бы не слушать скучную лекцию по истории!

Но леди Маргарет, не обращая внимания на перешептывание наследников, спокойно продолжала рассказ:

— Этот зал лично освятила сама королева Елизавета Первая. Уже тогда он был обшит красивыми дубовыми панелями. Стол бенчера*, старейшины нашей судебной палаты, сделан из старинного дуба, росшего в Виндзорском лесу. Этот зал, как вы можете догадаться, повидал многое: праздничные застолья, балы-маскарады и даже премьеру «Двенадцатой ночи» Шекспира.

Алиса внимательно слушала английскую вампиршу. Рассказ леди Маргарет невольно увлек наследницу Фамалия и немного разогнал ее тоску.

— Однако проведение праздников не было главным предназначением этого зала. Нет, здесь с незапамятных времен встречались за ужином достойные уважения юристы и адвокаты, или — как их здесь называют — барристеры*. По сегодняшний день каждый студент-юрист обязан трижды в семестр присутствовать на официальном ужине своего судебного инна, где ему нужно не только есть подаваемые изысканные блюда, но и успешно вести

юридические споры. Однако подробнее об этом мы поговорим позже. А теперь давайте немного пройдемся и заодно снова немного углубимся в историю.

Алиса увидела, как Таммо с мученическим видом закатил глаза. Ее младший брат упорно отказывался взрослеть. А ведь в этом году ему уже исполнилось тринадцать. Столько лет было Алисе и ее друзьям, когда они впервые встретились в Риме. И если Алисе не изменяла память, она уже тогда была довольно любознательной и словно губка впитывала в себя все новое. Таммо же, напротив, вел себя как маленький ребенок.

— Нашла над чем ломать голову! Не каждый может быть таким ботаником, как ты, — прокомментировал мысли Алисы ее брат и довольно грубо толкнул ее в бок. — Должны существовать и такие вампиры, которые умеют как следует повеселиться и знают множество увлекательных способов провести свободное время. А выслушивание нудных исторических рассказов к ним явно не относится.

— Ну хоть у Дракас ты, как я вижу, внимательно слушал преподавателей и упражнялся с несвойственным тебе усердием.

— Лишь потому, что мне удастся читать твои мысли, сестричка, — пренебрежительно ответил Таммо.

— Ничего себе «лишь»! — резко ответила Алиса. — С чего это ты вздумал читать мои мысли и как тебе вообще удалось пробраться сквозь мою защитную стену?

Таммо лишь пожал плечами.

— Ну, для меня это было не так уж трудно. А значит, либо я уже превзошел тебя в чтении мыслей, — усмехнулся он, увидев обьятое ужасом лицо Алисы, — либо ты недостаточно тщательно закрыла свой разум.

— Я уверена, что верно второе предположение, — заявила Алиса, глядя в хитро прищуренные глаза брата. — А теперь замолчи, леди Маргарет собирается продолжить

рассказ.

Наследники снова собрались вокруг старейшины Вирад. Следовавшие за ними слуги, как всегда, оставались немного в стороне. Лишь Кларисса стояла рядом с Лучиано и вместе с другими вслушивалась в слова лондонской вампирши.

— Только что я говорила о юристах из судебных иннов Темпла. Но они были не первыми, кому принадлежали эти земли. Возможно, кто-нибудь из вас заметил странный золотой знак над входом в большой зал?

— *Agnus Dei*, Агнец Божий, — сказал Серен и заслужил одобрительный кивок.

— Не успела, сестричка, — проворчал Таммо. — Что с тобой сегодня? Твой блистательный ум, который обычно затмевает нас всех, сегодня как будто отказывается тебе служить.

Алиса ничего не ответила. Да и что она могла ему сказать? Что ум его сестры сковала любовная тоска? Нет, все, что она могла сейчас сделать — это сосредоточиться на защите своих мыслей.

— Да, Агнец Божий, один из главных символов тамплиеров. Второй изображает двух всадников, скачущих на одной лошади. Полное название возникшего в двенадцатом веке ордена тамплиеров звучало как «Бедные Рыцари Христа и Храма Соломона». Как видите, это были не монахи, собиравшиеся в монастыре для молитв, а члены рыцарского ордена, которые с мечом в руках отправлялись в Иерусалим, чтобы защищать христианских паломников от сарацинов. Многие из них были отважными воинами. Красный крест на белом фоне стал символом их мужества и силы. Но рыцари этого ордена преуспели не только в борьбе с неверными. Орден распространился на всю Европу. Он был очень богатым и могущественным, поскольку тамплиеры подчинялись только своему Великому магистру, а не правителю своей страны, а весь

орден — лишь Папе Римскому. В двенадцатом веке часть ордена обосновалась и в Лондоне. Мы сейчас стоим посреди Миддл-Темпл-лейн, то есть на бывшей границе Лондонского Сити. Внутренний Темпл, расположенный к востоку от нас, и раньше находился в черте города. На его территории тамплиеры воздвигли круглую церковь — по образу Храма Соломона в Иерусалиме.

Рассказывая об этом, леди Маргарет вела наследников по дороге, которую Алиса сегодня уже успела пройти вместе с Малколмом: через арку, по вытянутому двору, а затем сквозь еще одно здание к площади, окружавшей церковь Темпла. Алиса изо всех сил старалась сосредоточиться на лекции английской вампирши.

— Вокруг церкви рыцари построили внутреннюю, освященную часть своей комменды с трапезной, библиотекой и залом для собраний. Внешняя часть, выходящая к Вестминстеру, не была освящена, поэтому мы и предпочитаем Миддл-Темпл-холл Иннер-Темпл-холлу — бывшей трапезной, расположенной как раз напротив церкви.

Вирад поморщилась, и не одной Алисе было ясно, что она имеет в виду. Для всех вампиров, не принадлежавших к клану Носферас и не присутствовавших на занятиях академии в Риме, было немыслимо войти в освященную церковь, и здание рыцарского ордена, должно быть, тоже вызывало у них неприятные ощущения. Но почему же они тогда решили поселиться в бывших владениях тамплиеров? Неужели в Лондоне не нашлось ни одного подходящего особняка, который смог бы удовлетворить запросы Вирад?

— Как я уже говорила, орден тамплиеров был очень богатым и могущественным, и это не нравилось французскому королю. Не хочу углубляться в детали, скажу лишь, что ему удалось разгромить орден тамплиеров, конфисковать их владения, а самих рыцарей

заточить в тюрьму. После того как в 1312 году Папа Римский официально распустил орден тамплиеров, эта коммендл перешла к рыцарям Святого Иоанна, еще одному ордену времен Крестовых походов. Они сдали все ее земли в аренду юристам и их студентам, так что два из четырех судебных иннов Лондона оказались расположенными на территории Темпла.

Леди Маргарет обошла церковь по внешнему краю двора и попела наследников обратно к Миддл-Темпл-холлу.

— На сегодня все. О судебных иннах и их связи с кланом Вирад вы узнаете завтра от лорда Милтона. А сейчас я желаю вам доброй ночи. Вы можете осмотреться на территории Темпла, но не выходите за ворота. Не этой ночью. У вас еще будет достаточно времени, чтобы познакомиться с Лондоном и Вестминстером.

Сказав это, Вирад кивком отпустила наследников и их слуг.

— Ну, что будем делать теперь? — с горящими глазами спросил Таммо своих друзей Пирас.

Алиса была уверена, что они намеревались сделать именно то, что запретила Вирад. И остановить их могли разве что привратники.

* * *

На улицах было темно и тихо. Лишь кое-где на перекрестках горели газовые фонари. Поток посетителей иссяк. В ясные дни запряженный лошадьми омнибус привозил сюда, в расположенный к северо-востоку от Дублина прибрежный городок, людей, желавших принять горячую или холодную ванну в оздоровительном заведении мистера Брирли или просто прогуляться по набережной.

Иви стояла в тени между каретой и оградой

соседского сада. Он приблизился к ней. Вампирша уже некоторое время чувствовала, что он ее разыскивает, и попыталась скрыть свои мысли, но ему, похоже, удалось взять ее след. И это при том, что Иви превратилась в летучую мышь и большую часть пути провела в воздухе. Видимо, его привели к ней остатки их мысленной связи.

В будущем ей придется очень постараться и быть чрезвычайно осмотрительной, если она хочет скрыть от него свои следы. Иви подняла голову как раз в ту секунду, когда волк выскочил из-за угла и помчался к ней большими прыжками.

«Добрый вечер, Сеймоур».

«Можешь не притворяться, что не ожидала меня увидеть, дорогая сестричка, потому что я знаю: ты заметила меня еще несколько часов назад».

«Да, и я спрашиваю себя о том, что я упустила, если тебе удалось так быстро разыскать меня».

Волк оскалил зубы.

«Мы провели много времени вместе, и я думал, что хорошо тебя знаю. Но то, как ты ведешь себя в течение последних нескольких месяцев, для меня загадка».

«И все же она недостаточно сложна для того, чтобы помешать тебе найти меня», — со вздохом возразила Иви.

Волк зарычал.

«В том, что тебя тянет к твоим друзьям, для меня нет никакого секрета. А когда после твоего исчезновения мне попалась на глаза газета с именем Брэма Стокера, было не так уж трудно догадаться, у кого ты решила искать помощи».

Иви печально кивнула.

«Оставить газету было ошибкой. Я должна была ее уничтожить».

«Нет! Ты должна была довериться мне и поговорить со мной о своих заботах и желаниях!» — гневно возразил волк.

Иви подняла брови в наигранном удивлении.

«Ах, и тогда бы ты отправился со мной в Дублин, чтобы

мы могли вместе поехать в Лондон?»

Волк печально посмотрел на нее своими желтыми глазами.

«Нет, я бы сказал, что тебе слишком опасно снова покидать Ирландию. И я бы утешил тебя и облегчил твою тоску по друзьям».

«Думаешь, это в твоих силах?»

Насмешливый тон Иви заставил волка вздрогнуть, но он решил не поддаваться на ее уловки.

«Дракула еще не повержен, не забывай об этом. Ему пришлось отпустить тебя, но он по-прежнему мечтает воплотить свои планы в жизнь. Хочешь помочь ему в этом?»

«Конечно же нет», — сердито ответила Иви.

«И все же ты пытаешься тайно покинуть остров. Почему ты такая легкомысленная? Ведь ты сама идешь прямо в руки Дракулы, поскольку он — можешь не сомневаться — сразу же узнает и твоём бегстве!»

«Не нужно меня недооценивать, — ответила Иви. — Однажды он застал меня врасплох, но во второй раз ему это не удастся».

«И как ты собираешься ему помешать?» — невольно заинтересовался Сеймоур.

Но Иви пока не была готова ответить на этот вопрос.

«Ну, если ты не хочешь делиться со мной своими секретами, то я скажу, как я помешаю Дракуле еще раз добраться до тебя».

«Не позволишь мне покинуть Ирландию? Сеймоур, не будь глупым!»

«Я не шучу. Это горькая правда».

Появление Брэма прервало мысленную беседу брата и сестры.

— Багаж уже погрузили, кучер готов...

Увидев Сеймоура, Брэм замолчал. Он удивленно перевел взгляд с волка на Иви и обратно.

— Добрый вечер, Сеймоур, я не...

«... ожидал меня увидеть, да, я прекрасно это понимаю», — проворчал волк, хотя слышать его мысли могла только Иви.

— Ну что, можем отправляться? — неуверенно спросил Брэм и открыл дверцу экипажа.

«Ты не сядешь в эту карету!»

Однако грозный тон волка ничуть не испугал вампиршу.

«Да? И кто же мне помешает?»

«Я».

«Не смеши меня!»

«Может быть, ты и сильнее меня, но эти люди — нет. Сначала я стащу с козел и разорву в клочья кучера, а затем твоего друга Брэма».

«Ты действительно так поступишь? Лишь для того, чтобы помешать мне уехать с Брэмом?» — изумленно заморгала Иви.

«Да!» — резко ответил волк, и вампирша поняла, что это правда.

Брэм смотрел то на оборотня, то на Иви, беззвучный разговор которых был ему недоступен. И все же ирландец понимал, что между ними что-то происходит и они не согласны друг с другом.

— Нам нужно отправляться прямо сейчас, если мы хотим вовремя оказаться в порту, — отважился напомнить Брэм.

Иви отступила от кареты и скрестила руки на груди.

— Сеймоур не пускает меня.

— И как ему это удастся? — с любопытством спросил ирландец, по мнению которого способности Иви были безграничными.

— Он угрожает, что разорвет тебя в клочья, — ответила вампирша.

Брэм невольно отшатнулся от волка.

— И он действительно это сделает?

Иви пожалала плечами.

— Я бы не стала проверять серьезность его угрозы. Садись в карету и уезжай. Не беспокойся обо мне и... Да, я думаю, тебе все же следует взять на борт ящик.

Сказав это, вампирша пристально посмотрела в глаза Брэму, а затем развернулась и подошла к Сеймоуру.

— Ну что, пойдём? Куда ведет наш путь?

«Конечно же, обратно в Данлюс, где ты будешь в безопасности».

«Как скажешь».

После этих слов оборотень ожидал, что Иви нехотя поплетется за ним, но вампирша так быстро оказалась на углу, что ему пришлось ускорить бег. Под фонарем Лицана еще раз обернулась и на прощание помахала рукой Брэму, который по-прежнему стоял у кареты и с задумчивым видом смотрел ей вслед.

В МОРЕ

Иви и Сеймоур уже более трех часов бежали в северном направлении. Они пересекли несколько деревень и бесчисленное множество овечьих пастбищ, огражденных каменными стенами. Теперь вампирша и оборотень приближались к долине реки Войн. К западу от них находился Ньюгрейндж⁴ и таинственный холм Тара, который испокон веков был источником силы для друидов. На востоке уже виднелось устье Война с расположенным на нем городом Дрозда, который когда-то был таким же богатым, как Корк, Лимерик и Дублин. До тех пор пока в семнадцатом веке Оливер Кромвель не устроил здесь резню, чтобы продемонстрировать свою силу и сломить сопротивление ирландцев английской власти. Две тысячи жителей он приказал перебить в церкви Святого Петра, а остальных продал в рабство. Город не смог оправиться от такого потрясения. Все средневековые укрепления, кроме пары ворот и нескольких участков крепостной стены, были разрушены, и лишь небольшое число жителей все еще вели здесь скромное существование.

Когда Иви и Сеймоур достигли берега реки, вампирша остановилась и оглянулась.

— Да, думаю, этого будет достаточно.

«Что ты имеешь в виду?»

«Я хочу сказать, что теперь мы достаточно далеко от Дублина».

«Достаточно далеко для чего? Нет, не говори этого! Я даже слышать об этом не хочу».

Волк застонал. Он догадывался, что сейчас

---

⁴ Древнее каменное культовое сооружение в виде кургана, расположенное на территории Ирландии.

произойдет. Сеймоур долго жил и сражался рядом с Иви и вынужден был признать, что непреодолимое упрямство было их фамильной чертой.

«Ты и вправду думал, что я так легко сдамся?»

«Я надеялся, что ты наконец-то прислушаешься к голосу разума».

Иви пожала плечами.

«Иногда разум указывает нам неверный путь, который рано или поздно приводит к поражению. Бывают времена, когда нужно рисковать, и именно так я сейчас и поступлю. Прощай, Сеймоур, не грусти в ожидании нашей следующей встречи. И вспоминай меня, если мне суждено допустить ошибку и погибнуть».

Сеймоур попытался схватить Иви, когда она призвала Туман, но превращение произошло так быстро, что оборотень не успел коснуться даже края ее платья. Возникший на месте вампириши сокол стрелой поднялся в небо и улетел прочь.

«Проклятье, Иви, я поймаю тебя, и тогда ты у меня узнаешь!..»

* * *

Часы на башне пробили ровно час, когда сокол опустился на большой моток каната. Пару секунд спустя на его месте появилась девушка в серебряных одеждах. Когда она подошла к Брэму Стокеру, он стоял у поручня и наблюдал за движением людей у причала. Ирландец не стал оборачиваться, хоть и заметил ее. Но Иви увидела, что на его губах заиграла улыбка.

— С точностью до минуты. Теперь все пассажиры на борту. Хотя я должен признаться, что не сообщил капитану об одном из них.

— И хорошо, что не сообщил. Ты достал ящик?

Брэм кивнул.

— Он вместе с моим большим чемоданом находится внизу, в первом багажном отделении.

Иви задумчиво улыбнулась.

— Значит, ты не сомневался в моих возможностях?

— Ни в твоих возможностях, ни в твоей решимости.

Какое-то время они молча смотрели, как маленькие шлюпки перевозят ящики и бочки, которые еще необходимо было погрузить на корабль. Затем последняя шлюпка отчалила и в порту Дублина стало тихо. Портовые рабочие стали расходиться по домам. Пробыло два часа. Затем половину третьего.

Брэма охватило беспокойство.

— Почему мы не отчаливаем? Чего ждет капитан?

Иви беспомощно оглянулась.

— Если бы я знала.

— Нам нужно было быть на борту уже в час, чтобы он не пропустил прилив! — рассерженно добавил ирландец.

— Может, мне сходить и узнать, в чем дело?

— Нет, не нужно! — решительно покачал головой Брэм. — Разве можно допустить, чтобы тебя кто-то увидел?

— Ах, ты же знаешь, большинство людей очень быстро забывают о встрече со мной, — улыбнулась Иви.

— Потому что ты принуждаешь к этому их разум, — предположил Брэм.

Как еще иначе можно было забыть Иви, хоть раз ее увидев?

— Да, ты прав, — кивнула вампирша.

— Но почему же ты не воспользовалась своими способностями при нашей первой встрече? Думаю, ты с легкостью могла заставить меня позабыть обо всем. Но ты сделала как раз наоборот, засела в моем разуме, и теперь я не могу прожить и дня, не вспомнив о тебе, — ворчливо добавил он.

Иви подошла еще на шаг и поднялась на носочки, чтобы ее лицо было ближе к лицу Брэма.

— Ты бы предпочел забыть меня? Лишь скажи, и я освобожу твой разум от воспоминаний обо мне, как только мы окажемся в Лондоне.

— Ты можешь это сделать? Ну конечно же! — спросил и тут же сам ответил на свой вопрос Брэм.

Затем он задумчиво посмотрел на Иви. Сама мысль о том, что она исчезнет из его памяти, отозвалась глубокой болью в его сердце. Но разве не было столь же мучительно целыми днями и ночами думать о ней? Даже когда он был занят чем-то другим, где-то на заднем плане всегда находился образ Иви. Это не было влюбленностью, которую Брэм испытывал в годы учебы в дублинском Тринити-колледже, ухаживая за юными дамами, и не имело ничего общего с любовью, которая соединяла его с Флоренс. Это была совсем другая связь, какое-то странное наваждение. И порой Брэм со страхом спрашивал себя, насколько губительной может стать для него впоследствии эта страсть.

— Нет, — решительно покачал головой ирландец. — Тогда моему разуму и моему сердцу будет чего-то не хватать.

— Не будет, если я заставлю тебя полностью забыть о моем существовании, — усмехнулась Иви.

— Все равно! — резко ответил Брэм. — А теперь я пойду к капитану и спрошу, почему мы до сих пор не отчалили!

Ирландец развернулся и удалился тяжелым шагом. Иви осталась стоять у поручней. Она обвела взглядом портовые сооружения. Было почти три часа ночи, и вампирша понимала, что в такое время отсюда больше не отчалит ни один корабль. В ночных прибрежных водах таилось слишком много опасностей. Возможно, капитан и вовсе не планировал выходить в море среди ночи. Он лишь хотел, чтобы все пассажиры и багаж заранее были на борту и корабль мог отчалить с первыми лучами солнца. Уровень

воды в этом порту не имел такого уж большого значения, по крайней мере когда судно стояло на якоре ближе к открытому морю, а не у самого причала, где корабли с глубокой осадкой не могли маневрировать во время отлива.

Иви ругала себя за глупость. Почему она не пересекла Войн и не пробежала вместе с Сеймоуром еще несколько миль в северном направлении? Тогда у нее все еще оставалось бы достаточно времени, чтобы успеть на корабль. Вампирша надеялась лишь на то, что волк вернулся в Данлюс, уверенный в том, что корабль уже вышел в открытое море, а значит, у него нет никаких шансов догнать Иви.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Брэм снова появился на палубе.

— Капитан спит в своей каюте, и его можно тревожить лишь в исключительных случаях.

— К которым, по всей видимости, не относятся вопросы разгневанных пассажиров, — сказала Иви, на что Брэму оставалось лишь кивнуть.

— Мне пришлось обойти весь корабль, чтобы найти матроса.

Как и предполагала Иви, капитан не собирался поднимать якорь среди ночи и подвергать корабль скрывавшимся в темноте опасностям.

— Зато нам приказал быть здесь уже в час ночи, — проворчал Брэм.

Пойти в свою каюту и немного поспать ирландец отказался. Поэтому они с Иви еще какое-то время поговорили, а затем умолкли, погружившись в свои мысли. В конце концов Брэм кивнул и отправился отдыхать.

Когда Иви разбудила его, было около пяти часов утра.

— Думаю, мы скоро отчалим. На корабле что-то происходит. В воздухе царят оживление и ожидание чего-то.

Брэм не слышал и не видел ничего, что могло бы натолкнуть Иви на эти мысли, но поверил ей. Он выпрямился и зевнул.

— Хорошо, как только мы выйдем в море, я снова немного вздремну. Показать тебе, где находится багажное отделение?

— Не нужно, — ответила Иви.

Несколько минут на корабле по-прежнему царил тишина, но как только Брэм спросил у Иви, не могла ли она ошибиться, до них долетели первые глухие звуки. Матросы бегали туда-сюда и выкрикивали какие-то команды. Они взбирались на ванты* и распускали веревки, которыми были связаны паруса.

— Поднять якорь!

Этот крик повторился еще и еще. Ржавая цепь заскрипела и поползла вверх. Затем зазвучала песня матросов, сопровождаемая ритмичными шагами их босых ног. Полотно паруса постепенно разворачивалось и натягивалось на ветру. Наконец-то Иви смогла спокойно вздохнуть. Но нет. Что это? Светлое пятно промелькнуло между стоявших у пристани кораблей и помчалось вдоль мола. Сеймоур! Ему все же удалось догнать ее. Внезапно волк остановился и быстро осмотрелся вокруг. Где ему искать Иви? Была ли она на одном из этих кораблей или он прибежал слишком поздно?

Взгляд оборотня остановился на шхуне*, которая как раз поднимала якорь. Первым импульсом Иви было согнуться и укрыться от зорких глаз брата, но его мысли уже нашли ее.

«Слишком поздно, Сеймоур. Мы уже отчаливаем, а ты не можешь превратиться в чайку, чтобы полететь за нами».

«Нет, летать я, в отличие от тебя, не могу, — ответил волк. — Значит, придется плыть!»

Еще не додумав это предложение до конца, оборотень подбежал к краю мостика. Он не остановился даже для

того, чтобы принять человеческий облик, и прыгнул в воду посреди превращения. Вынырнув уже в виде мужчины, Сеймоур мощными гребками поплыл к кораблю.

Брэм лишь сейчас заметил его и перегнулся через поручни.

— Это Сеймоур? Кажется, он собирается доплыть до нас. Он действительно сможет это сделать?

Иви с беспокойством посмотрела на поднятые паруса, наполненные сильным ветром. Шхуна качнулась и начала медленно продвигаться к югу. Но даже против течения Сеймоуру удалось немного сократить расстояние до корабля. Спустя несколько минут между ним и кормой осталось менее пятидесяти шагов.

— Должно быть, он обладает удивительной силой, — сказал Брэм.

— Сеймоур оборотень, — ответила Иви и снова посмотрела на паруса, надуваемые прохладным утренним ветром.

Шхуна начала набирать скорость.

— Он отстает, — сказал Брэм.

Иви кивнула.

«Ты не сможешь доплыть до нас. Поворачивай обратно, пока силы еще не покинули тебя. Ты оборотень, но и оборотни не всесильны».

И хотя Иви была уверена, что ее мысли долетели до Сеймоура, он не отвечал и уверенно продолжал плыть за кораблем.

«Против моря ты бессилён. Отступи!»

«Ни за что! Даже если мне придется бесславно утонуть».

«Проклятье! Какой же ты глупый упрямый пес!» — мысленно выругалась Иви.

Сделав пару широких прыжков, вампирша оказалась у большого смотанного каната, который с трудом могли поднять двое взрослых матросов. Иви закрепила один из концов каната и подтолкнула его к поручням.

— Брэм, ты должен нам помочь. Разматывай канат, пока я не достану до Сеймоура, а затем тяни его на себя!

Ухватившись за свободный конец, Иви одним огромным прыжком перелетела через поручни и оказалась в черной воде. Брэм с трудом подавил крик. Он поспешил к канату и начал разматывать его. Затем ирландец быстро огляделся. Почему пассажиры не заметили, что Иви прыгнула за борт? Никто не закричал. Корабль продолжал стремительно набирать скорость. Может, и здесь не обошлось без особых способностей Иви?

«Ну конечно. Нам ни к чему лишнее волнение на корабле. Лучше сосредоточься на канате, чтобы мы смогли быстрее оказаться на борту».

Как спокойно звучал ее голос, в то время как она ожесточенно сражалась с морскими волнами. Вскоре вампирша добралась до Сеймоура и обвязала канат вокруг его тела.

«Спасибо, сестра».

«Не за что, — холодно ответила она. — Нужно было бросить тебя на произвол судьбы, и если бы ты утонул, как жалкий пес, это было бы лишь твоей виной! Но Тара мне бы этого не простила».

Сеймоур вздрогнул. Однако прежде чем он успел что-нибудь ответить, вампирша отпустила канат, и ее тут же отнесло на несколько метров. Брэм с ужасом смотрел, как Иви исчезла под обрушившейся на нее волной. Ее девичья фигурка больше не показывалась на поверхности. Брэм напряженно вглядывался в волны, но нигде не мог ее заметить. Нет, это невозможно. Иви не могла утонуть. Ведь она вампирша с безграничными возможностями!

«Ну, не стоит преувеличивать. Мои возможности обширны, но не безграничны», — раздался в голове ирландца знакомый голос, услышав который он чуть не всхлипнул от облегчения.

Среди волн показалась чайка. Она расправила крылья

и поднялась в воздух. Вскоре после этого птица приземлилась возле каната, а через пару секунд из сгустившегося вокруг нее тумана вышла Иви, которая тут же ухватила за канат. Вместе с Брэмом они быстро подтащили Сеймоура к корпусу судна, а затем подняли до самых поручней. Собрав последние силы, оборотень одним махом перелетел через деревянный парапет. Промокший насквозь, он сидел на досках палубы и тяжело дышал. Разодранная рубашка и брюки, от которых остались одни лохмотья, липли к телу. С лохматых белых волос стекали капли соленой морской воды.

— Добро пожаловать на борт! — поприветствовал оборотня Брэм и даже протянул ему руку, но, встретившись с его диким взглядом, быстро убрал ее.

— Вы хорошо себя чувствуете?

Вместо брата ответила Иви.

— Оборотни достаточно крепкие существа, — небрежно махнув рукой, сказала она. — Он быстро придет в себя.

— Как мило, дорогая сестричка, — прорычал Сеймоур и резко замотал головой, осыпав все вокруг себя брызгами.

— Я не просила тебя следовать за мной. Более того, я приложила немало усилий, чтобы отделаться от тебя, — колко ответила Иви.

— Что правда, то правда, — согласился с ней оборотень. — Но только все они оказались напрасными. Так же, как и мои попытки удержать тебя на острове. — Он тяжело вздохнул. — Ну хорошо, в таком случае мне придется присматривать за тобой в Лондоне и надеяться, что мне удастся защитить тебя от всех опасностей.

В первый раз черты Иви смягчились.

— Ах, Сеймоур, как будто это в твоих силах! Лучше следи за тем, чтобы с тобой ничего не случилось. К примеру, чтобы тебя не обнаружили и не вышвырнули за

борт. Думаю, ты уже достаточно наглотался морской воды.

— Можно и так сказать, — криво усмехнулся оборотень.

* * *

Латона стояла в темноте, глядя в окно. Она видела перед собой недавно подстриженный зеленый газон с ухоженными цветочными клумбами, который простирался от здания школы до серой каменной изгороди. Девушка рассматривала старые могучие деревья, которые, вероятно, высадили здесь еще в те времена, когда это здание было монастырем, а по его коридорам, словно немые тени, сновали молчаливые монахини. Но это было давно. Должно быть, еще до того, как Тюдоры взойшли на королевский престол, а Генрих Восьмой отрекся от Папы Римского и от католической церкви, чтобы затем основать свою собственную, главой которой он провозгласил самого себя. И все из-за того, что ему не разрешали жениться на его возлюбленной — Анне Болейн. Вернее говоря, потому что Папа Римский не давал согласия на развод Генриха с его первой женой — Екатериной Арагонской. Это выглядело очень романтично, но Латона не верила, что король поступил так из-за любви. Ведь и вторая жена быстро надоела Генриху Восьмому, и он казнил ее в Тауэре, чтобы жениться на третьей. Нет, раскол с католической церковью был продуманным ходом в борьбе за власть, позволившим английскому королю распустить все монастыри и присвоить огромные земли, которые он затем смог распределить между верно служившими ему представителями нового дворянства. Так произошло и с этим монастырем, расположенным недалеко от старинного Оксфорда, и теперь вместо молчаливых монахинь по его коридорам ходили довольно разговорчивые девушки и строго смотревшие на них учительницы. Это были дочери

местных помещиков, а в последнее время к ним присоединялось все больше дочерей разбогатевших лондонских буржуа. Их отцы были банкирами в Сити, играли на бирже, торговали с колониями или являлись владельцами универсальных магазинов, где продавалось все, что только могло порадовать женский глаз.

«Хорошо, если ты живешь в Лондоне и можешь позволить себе посещение таких магазинов», — сердито подумала Латона. Хотя вовсе не отсутствие магазинов превращало ее пребывание в интернате в пытку. Она просто не привыкла находиться в окружении такого количества беспрерывно хохочущих и болтающих девушек с их мелочными проблемами и ссорами, пустыми разговорами о платьях, моде и любовных волнениях, вызванных улыбкой какого-нибудь смазливового франта*.

Что эти глупышки могли знать о жизни и о любви? Скорее всего, ни одна из них понятия не имела, что такое поцелуй мужчины, не говоря уже об укусе охваченного страстью вампира! Пальцы Латоны нащупали два маленьких шрама на шее, прикосновение к которым сразу же пробуждало в ней вихрь сладко-горьких воспоминаний.

Малколм оставил на ней свою метку, по крайней мере так сказал девушке Хиндрик Фамалия в Вене. Да, теперь она принадлежала Малколму и готова была при первой же возможности навечно разделить с ним царство ночи.

По спине Латоны пробежал неприятный холодок, и одетая в одну лишь тоненькую ночную сорочку девушка обхватила себя руками. Но не холодный ночной воздух заставил ее задрожать. В интернате Латона чувствовала себя одинокой. О чем она могла говорить с этими наивными детьми? Несмотря на хорошее образование, которое им здесь давали, Латона находила их глупыми и оторванными от жизни. И причиной тому была не только ее встреча с Малколмом. Во время путешествий с дядей Кармело девушке пришлось многое повидать. Ей были

знакомы и обманчивый блеск дворянской жизни, и страдания бедняков, вынужденных каждый день бороться за кусок хлеба. Замкнутый круг, из которого невозможно вырваться. Латона видела самые прекрасные и самые отвратительные стороны жизни. Она стала свидетельницей жестокой смерти собственного дяди, который был убит в катакомбах Парижа, среди миллионов костей и черепов, собранных с парижских кладбищ.

Разве могла она рассказать об этом девчонкам? Латона презрительно хмыкнула. Они не только не поймут, о чем она говорит, но и просто не поверят ей. Поэтому обычно Латона сидела в стороне и читала. Остальные девушки давно окрестили ее чудачкой, смотрели на нее с недоверием и хихикали за ее спиной.

Лишь поздним вечером, когда все девушки уже давно лежали в своих кроватях, в бывшем монастыре воцарялась тишина и Латона наконец-то могла спокойно вздохнуть. В то время как ее взгляд бродил по залитому лунным светом двору интерната, мысли постоянно обращались к Лондону.

Наступил сентябрь. Листья уже готовы были окраситься в яркие цвета, а ветер то и дело пригонял с моря густые облака. Льющий несколько недель подряд дождь очистил воздух от угольной пыли, и в городе стало легче дышать. Затем по переулкам пронеслись осенние шквалы, а в ноябре, когда ветер постепенно улегся, со всех щелей потянулся туман. Прежде всего из глубин канализационных каналов и труб, которые когда-то были реками и ручьями, свободно пересекающими Лондон. Лондонский туман за несколько секунд превращался в густую колышущуюся массу, в которой прохожие могли видеть не дальше чем на два шага. Иногда он был серым, иногда — желтоватым или ядовито-зеленым. Порой туман пах обычной сыростью, а порой наполнялся невыносимой вонью, от которой к горлу подкатывала тошнота. И все же Латона, и глазом не моргнув, променяла бы залитый

мягким лунным светом монастырский сад на туманную лондонскую ночь.

— Проклятье, Брэм, как ты мог так со мной поступить?! Мне тебя ужасно не хватает, — тяжело вздохнув, произнесла она. — Я скучаю по вечерам в твоём кабинете, когда мы сидели и разговаривали о вампирах и о приключениях, которые нам довелось пережить.

Однако Латона прекрасно понимала, что она и сама отчасти была виновата в сложившейся ситуации. Было глупо с ее стороны так открыто высказываться о своих планах. Она знала, что Брэм любил свою воспитанницу и чувствовал себя ответственным за ее судьбу. Как еще он мог поступить, если она пропускала все его просьбы и советы мимо ушей? Нет, Латона сама подтолкнула Брэма к такому шагу и верила ему, когда он говорил, что для него это расставание не менее болезненное, но он не видит иной возможности защитить девушку от самой себя.

Но понимание этого пришло к Латоне слишком поздно. Теперь она находилась в интернате, под строгим надзором воспитательниц, и сбежать отсюда было не так-то просто. Малколм лишь посмеялся бы над всеми этими стенами и воротами, охраняемыми зоркими привратниками. Для вампира, который задумал куда-то проникнуть или откуда-то улизнуть, не существовало преград. Вот только Малколм, к сожалению, не знал, где она находится, поэтому ему и в голову не могло прийти искать ее в стенах старого монастыря. Брэм был настолько хитер, что сообщил Латоне о своем решении лишь тогда, когда у нее уже не было возможности побывать в Кенсингтонских садах и оставить у мемориала принца Альберта записку для Малколма.

Но появлялся ли он вообще на условленном месте, чтобы отыскать какой-нибудь знак от Латоны? Пару раз ей удалось побывать у мемориала, построенного королевой Викторией в честь погибшего мужа, но записки от

Малколма Латона там, увы, не нашла. Уже тогда прошло бесчисленное количество ночей с тех пор, как они расстались в Париже. Может быть, его записка потерялась или она просто не там искала? А может, Малколм уже забыл ее?

Эта мысль больно ранила девушку. Неужели все его чувства и вправду остались в прошлом? Неужели пришло время привыкнуть к мысли, что ей придется провести остаток жизни без Малколма? Девушка не могла себе этого представить. Чего доброго, Брэму еще удастся подыскать для нее подходящего супруга. И что потом? Латона поморщилась. Быть покорной женой нелюбимого мужа, вести домашнее хозяйство и рожать детей? Удел большинства обычных женщин.

Нет! Прежде чем примириться с такой судьбой, она еще раз попытается разыскать Малколма. Даже если ей придется ждать у мемориала ночи напролет! Во всяком случае, она узнает, любит ее Малколм, как прежде, или нет.

Латона стояла, уставившись в окно, но больше не видела ночного пейзажа. В голове девушки постепенно начинал вырисовываться план действий.

* * *

Иви лежала в ящике, настолько узком, что она не могла даже пошевелиться. По сравнению с ним любой гроб был удобным — по крайней мере для ее щуплого тела. Брэм извинился за неудобства. Раздобыть ящик побольше в столь короткие сроки было просто невозможно. А настоящий гроб вызвал бы слишком много ненужных расспросов. Иви постаралась унять мрачные мысли. Главное, что даже в таком тесном ящике она была надежно укрыта от солнечных лучей и могла в безопасности переждать следующий день. А стеснения во время дневного сна вампиры не чувствовали.

Теперь они были в открытом море. Солнце должно было вскоре подняться над горизонтом и осветить мир своими яркими, теплыми и в то же время губительными для вампиров лучами. Теперь Иви могла отдаться во власть оцепенению, которое охватывало вампиров каждое утро, смыкая их веки и заставляя разум погружаться в темноту. Мало кто мог противиться силе этого оцепенения. Оно просто не оставляло выбора детям ночи. Но волшебная сила друидской крови, текущей в жилах Иви, позволяла ей перебороть природу и не спать днем. Иногда это было чем-то вроде игры: преодолеть желание заснуть, потратив на это как можно меньше сил. Иви отпустила мысли вдаль, и они, как обычно, поплыли на восток. К стенам крепости, расположенной высоко в Карпатах, скалистый хребет которых отделял принадлежавшую к Венгрии Трансильванию от Валахии.

Мысли вампирши еще не успели долететь до крепости, когда в ней начала подниматься волна ненависти. Иви знала, что это не ее ненависть, но ощущала ее чрезвычайно остро. Вампирша сжала кулаки и заскрежетала зубами. Горе тому, кто посмел бы сейчас приблизиться к ней, но, к счастью, рядом не было никого, кто хотел бы испытать на себе ее гнев.

«Иви, ты еще не спишь? Я ощущаю нечто странное. Ты что-то чувствуешь?» — раздался где-то на краю разума Иви голос Сеймоура. Вампирша грубо вытолкнула его наружу и поспешила надежно оградить свои мысли и чувства, прежде чем волна гнева обрушилась на оборотня.

Ирландка снова сосредоточилась на крепости, расположенной далеко в Карпатах, и на непосредственном источнике своей ненависти. Затем осторожно попыталась отеснить свои мысли на задний план, открывая пространство для новых чувств. В разум вампирши проникла неясная тоска. Иви попыталась позволить этому чувству свободно парить в сознании, не привязываясь к

воспоминаниям.

Ненависть исчезла так же быстро, как и появилась. Иви охватила грусть и такая тоска, от которой она задрожала всем телом. Вампириша удивленно распахнула глаза. Неужели это чувства Дракулы? Тоска древнего и могущественного отца всех вампиров?

Иви испытала любопытство. Она еще больше сосредоточилась. Образы один за другим проносились в ее сознании. Красивая молодая женщина с черными косами радостно смотрит на него. Она доверчиво прижимается к обнимающему ее правителю Валахии. Солнечные зайчики играют в ее волосах. Иви оторопела.

Она была человеком, и мужчина, сжимавший ее в объятиях за зубчатой стеной Поенари, тоже. Но внезапно этот образ смешался с другим. Он и она стояли в лунном свете. Женщина в объятиях Дракулы теперь казалась исхудавшей, но черты ее лица остались прежними. Лицо было бледным. В улыбке обнажались острые клыки. В сознании Иви возникло имя: Эржебет.

ВСТРЕЧА В ЛОНДОНЕ

— Я просто не могу в это поверить!

Лучиано обвел взглядом наследников вампирских кланов, которые сидели за столом. Они наслаждались теплой кровью и оживленно беседовали. Лучиано тяжело вздохнул и отодвинул недопитый кубок в сторону.

Алиса, которая на этот раз сидела возле него, кивнула.

— Да, мне тоже не хватает Иви. Страшно представить — целый учебный год без нее!

Лучиано повернулся к вампирше, наморщив лоб.

— Неужели мои размышления настолько очевидны? Или ты снова тайно проникла в мой разум? Надеюсь, ты не настолько хорошо овладела искусством чтения мыслей, чтобы делать это незаметно для их хозяина.

— Разве что изредка, — призналась Алиса, — когда кто-то слишком рассеян.

— Не стоит этого делать, — с вымученной улыбкой произнес Лучиано.

Друзья замолчали и погрузились в воспоминания, пока сидевшая с другой стороны от Лучиано Кларисса не подалась назад, резко заскрипев стулом.

— Что случилось? — удивленно спросил Лучиано.

Алисе сразу стало ясно, что происходит со служанкой, но для Лучиано ее поведение было загадкой. А читать мысли Клариссы вампир, видимо, считал неприличным. Ох уж эти вампиры! Порой они бывали ужасно глупыми. Поскольку сидевший с другой стороны от Клариссы Лео нисколько не заботился о ней, болтая с Кьярой, служанке Носферас не оставалось ничего иного, кроме как следить за разговором Алисы и Лучиано.

— Что ты собираешься делать? — все еще ничего не понимая, спросил Лучиано.

Кларисса вскочила на ноги.

— Не хочу вам мешать, — резко ответила она. — Лучше пересяду к таким же нечистокровным, как и я!

Сказав это, Кларисса поспешила к другому концу стола и опустилась на свободный стул рядом с Хиндриком.

— Что, черт возьми, на нее нашло?! — воскликнул Лучиано и хотел пойти следом, но Алиса крепко схватила его за рукав.

— Сядь на место! Оставь ее. Сейчас о ней позаботится Хиндрик.

— Да, но что это с ней? Ты можешь мне объяснить?

Алиса закатила глаза.

— Да, могу, и для этого мне даже не нужно читать ее мысли. Это же очевидно — по крайней мере для женщины! Вы, вампиры, такие чуткие, что плакать хочется, вот только вампириши, как ты знаешь, не умеют плакать.

Лучиано все еще вопросительно смотрел на подругу.

— Кларисса ревнует тебя!

— К кому? К Иви? Но ведь мы с ней уже говорили об этом в Вене. Я не влюблен в Иви. Она моя подруга, очень близкая подруга, но не более. Кроме того, она тоже нечистокровная!

— Это правда, — согласилась Алиса. — И все же вас связывает слишком много событий, в которых Кларисса не участвовала.

— Но разве я виноват, что повстречал ее совсем недавно?! — воскликнул Лучиано.

— Не виноват, но сразу после превращения Клариссы ты ушел в Трансильванию спасать Иви, а не остался со своей возлюбленной, чтобы поддержать ее в первые нелегкие недели вампирского существования.

Лучиано сердито упер руки в бока.

— Да, хотел бы я услышать, что бы вы с Лео сказали, если бы я тогда предпочел остаться в Вене и возиться с Клариссой. Положение было критическим. Нам очень

повезло, что мы смогли освободить Иви и вернуться из Трансильвании целыми и невредимыми.

— Но ведь дело совсем не в этом, — покачала головой Алиса. — Во всяком случае, по мнению Клариссы.

— Я все ей объяснил, и она сказала, что понимает меня и считает, что я правильно поступил, когда вместе с вами отправился спасать Иви.

— Она ревнует не из-за того, что ты спас Иви, а потому, что ты так сильно скучаешь по ней! — сказала Алиса. — Тебе просто нужно тщательнее подбирать слова и больше думать о ее чувствах.

— Почему с вампирами всегда так сложно? — прорычал Лучиано. — Иногда я спрашиваю себя, правильно ли я поступил, превратив Клариссу в вампиришу.

— Что?! — возмущенно воскликнула Алиса. — Ты серьезно? А как же твои клятвы о том, что ты будешь вечно любить Клариссу и никогда ее не оставишь?

— Но я ведь и вправду люблю ее. Неужели она не может немного помочь мне в этом нелегком положении?

Появление высокого, крепко сложенного вампира со светлыми волосами до плеч прервало разговор друзей. За вампиром шли леди Маргарет и еще трое Вирад, седые волосы которых свидетельствовали о том, что они уже перешли в разряд старейшин. Большинство наследников знали, что светловолосым вампиром был лорд Милтон, да и для остальных его представление не стало неожиданностью. Он излучал столько достоинства, подкрепленного опытом и знаниями, что Алиса не могла оторвать от него взгляд. Лорд Милтон был не похож ни на толстого графа Клаудио, носившего яркие безвкусные одежды, ни на грубых предводителей Пирас, которые, вероятно, никогда не держали в руках книгу и ни разу не были в опере. Не говоря уже о заносчивых бароне Максимилиане и баронессе Антонии, которые не

придумали ничего лучше, кроме как скрывать от наследников свои способности, а в довершение всего отправили Иви прямо в руки Дракулы!

Нет, если кто-то из предводителей чужих кланов и произвел впечатление на Алису, то это красавица Катриона де Лицана, которая была нечистокровной и поэтому не управляла кланом открыто. Официальным главой клана был Доннах.

Теперь Алиса восторженно смотрела на лорда Милтона. Она могла бы назвать его видным мужчиной, но красавцем он не был. Для этого черты вампира были слишком резкими, а телосложение — чересчур крепким. Он выглядел как английский помещик, который привык решать все самостоятельно. Но его лицо и серые глаза поразили Алису. Лорд Милтон был умным и сообразительным и обладал почти феноменальной памятью. Он был начитан и справедлив, но в то же время строг и неуступчив, когда пытался чего-то достичь. Новый учебный год обещал быть интересным, и внезапно к Алисе вернулось радостное предвкушение чего-то нового.

«Как много тебе удастся понять по лицу и взгляду», — неожиданно раздался в голове вампирши голос Лео. Фамалия вздрогнула. Но прежде чем подумать о непрошеном вторжении Дракас, вампирша грубо вышвырнула его прочь и быстро создала вокруг своего разума защитную стену, о которой в очередной раз забыла.

Лишь почувствовав себя в полной безопасности, Алиса отважилась взглянуть на венца. Его лицо было непроницаемым, а взгляд — застывшим. Алиса быстро отвернулась. Голос Лео не был ледяным, но дружелюбным его тоже трудно было назвать. И все же он зачем-то проник в ее мысли, а значит... Нет, она не хотела тешить себя напрасными надеждами, слишком сильной была боль разочарования. Поэтому Алиса решительно отмела мысли о Дракас в сторону и снова сосредоточилась на Вирад,

которые тем временем пересекли зал и заняли места за поставленным поперек дубовым столом.

Только лорд Милтон остался стоять. Он обвел взглядом всех присутствующих. Разговоры мгновенно прекратились, шум стих, и в зале воцарилась тишина. Вирад подождал еще пару секунд, а затем своим низким звучным голосом поприветствовал наследников всех кланов и их слуг.

— Прошлой ночью леди Маргарет уже кое-что рассказала вам об этом месте, которое Вирад сделали своим домом. Я хотел бы продолжить с того момента, на котором она закончила, — с тех пор, когда во Внутреннем и Среднем Темпле уже давно не было тамплиеров.

После них земли Темпла отошли ордену Святого Иоанна, а затем сюда въехали первые правоведы и их ученики. Предпосылки для этого возникли намного раньше. В 1207 году Папа Римский издал буллу, которая запрещала духовным лицам заниматься правоведением и преподавать его студентам — за исключением церковного права, разумеется. Вследствие этого король Генрих Третий не разрешил преподавать право в пределах Лондонского Сити. Поскольку барристеры и солиситоры* должны были теперь обучаться у светских судей, возникла потребность в новых учебных заведениях для юристов. Так здесь, на границе между Сити и Вестминстером, возникли четыре юридические школы. Судебные инны, которые существуют и по сегодняшний день, были созданы в четырнадцатом веке для барристеров, которые обязательно должны были принадлежать к одному из них. Если быть предельно точным, речь идет о почетных обществах Внутреннего Темпла, Среднего Темпла, Линкольнз-Инна и Грейз-Инна. Два последних общества расположены всего в нескольких сотнях шагов к северу от Темпла — в Холборне. Само понятие «инн» означает пансион или городское здание, в котором жили и учились студенты-юристы.

Барристеры, которых уже приняли в адвокатуру, то есть предоставили им право адвокатской практики, получали помещения — палаты — в здании своего инна, которые использовались не только как канцелярии, но и как жилые помещения. Принимали пищу и праздновали в большом зале, готовились к прениям и работали над своими делами в библиотеке. Таким образом, наши судебные инны представляют собой нечто среднее между адвокатскими палатами, пансионом, клубом и колледжем.

— Ну и что? Почему мы должны все это слушать? — тихо проворчал Таммо.

«Учитывая характер моего брата, он еще довольно долго слушал», — подумала Алиса. Пирас поспешили согласиться с Таммо. Даже Алиса начинала спрашивать себя, чем окончится эта речь.

Вероятно, лорд Милтон почувствовал недовольство наследников, потому что наконец-то перешел к главному:

— В течение этого учебного года вы услышите еще кое-что из истории развития английского права и истории судебных иннов. Но пока вам достаточно знать, что эта традиция существует до сих пор и все четыре инна по-прежнему являются действующими организациями.

В то время как большинство юных вампиров восприняли эти слова совершенно спокойно, Серен удивленно присвистнул, а Алина открыла рот.

— Почему у тебя такой изумленный вид? — поинтересовался Лучиано.

Алиса все еще недоверчиво качала головой.

— Разве ты не слышал, о чем говорил лорд Милтон?

— Ну конечно, слышал.

— И ты понял, что он только что сказал?

— Да, я же не тупой, в конце кон... — Лучиано запнулся, и лишь теперь, когда он тоже понял, о чем речь, лицо вампира удивленно вытянулось. — Да нет, он не это имел в виду!

Франц Леопольд первым осмелился высказать недоверие.

— Лорд Милтон, вы назвали судебные инны действующими организациями. Значит, в каждом из них до сих пор работает канцелярия, палата адвокатов и колледж. Но ведь это невозможно! Или адвокаты Темпла являются квартирантами Вирад?

Те наследники, которые наконец поняли, о чем идет речь, захихикали. Алиса же, напротив, спросила себя, не сочтет ли лорд Милтон замечание Дракас или, по крайней мере, его насмешливый тон слишком дерзким и не отчитает ли венца. Но вместо этого предводитель клана Вирад широко улыбнулся. В его серых глазах промелькнули лукавые искорки.

— А, мне наконец-то удалось пробудить ваш интерес? Все обстоит именно так, как сказал Франц Леопольд: во Внутреннем и Среднем Темпле живут и работают практикующие адвокаты и студенты, вот только мы здесь установили особые правила приема для претендентов, и количество наших студентов намного меньше, чем в Линкольнз-или Грейз-Инне. Выбор дел для рассмотрения у нас тоже проходит своеобразно. И все же я могу с гордостью заявить, что наши барристеры — прекрасные специалисты, настолько талантливые, что это вызывает подозрения. Они почти никогда не проигрывают в суде.

Наследникам понадобилось время, чтобы эти волнующие новости улеглись у них в голове. В зале взволнованно перешептывались. Вампиры все еще никак не могли осознать услышанное.

Лишь Мария Луиза и Маурицио по-прежнему стояли со скучающим видом. Возможно, они просто не слушали речь лорда Милтона.

— Милорд, адвокаты, которые живут и работают здесь, являются людьми или принадлежат к Вирад? — спросила Алиса. — И как обстоит дело со студентами?

— Барристеры Темпла принадлежат к клану Вирад, — кивнул лорд Милтон. — Многие из них — бывшие студенты, которых мы отбираем после учебы в Оксфорде или Кембридже. Они приходят сюда и проходят ритуал посвящения, чтобы стать Вирад. Но к нам переходят и весьма известные практикующие адвокаты, чем мы очень гордимся.

— Значит, их кусают и превращают в вампиров, — лаконично подытожил сказанное лордом Таммо.

— Э-э-э... да, так и происходит. Многие из наших юристов являются теми, кого вы привыкли называть слугами, вот только мы, в отличие от других кланов, признаем и ценим их опыт и растущие силы. Даже среди собирающихся за этим дубовым столом старейшин — которых мы называем бенчерами, — есть как чистокровные, так и нечистокровные Вирад. Я исполняю роль управляющего этими судебными корпорациями, а моими верными помощниками являются леди Маргарет и лорд Оуэн. Поскольку леди Маргарет, согласно указу королевы Виктории, не разрешается выступать в качестве адвоката на суде, она совершает не столь заметную, но не менее важную работу и отвечает за обучение наших студентов до тех пор, пока их после праздничной церемонии здесь в Миддл-Темпл-холле не удостоят звания барристеров.

— Значит, Вирад работают адвокатами и представляют интересы своих подзащитных в суде? То есть защищают людей, обычных преступников? — переспросила Алиса, которой все еще трудно было осознать услышанное.

— Ну конечно, — кивнул лорд Милтон. — Однако я хотел бы внести одно небольшое уточнение. Мы всегда исходим из того, что наш клиент невиновен, и до того, как вина подсудимого будет доказана, судьи и присяжные должны думать так же.

— А вы, милорд? Вы тоже уверены в невинности тех, кого защищаете, или это не имеет никакого значения? — не унималась Алиса.

Лорд Милтон обнажил зубы. Это было легче назвать оскалом, чем улыбкой.

— Мы занимаемся теми случаями, которые нас заинтересовали и являются своего рода вызовом, вне зависимости от того, виноват наш клиент или нет. Однако мы всегда стараемся выяснить, как все произошло на самом деле. Какой вердикт вынесут после слушания присяжные — это уже другой вопрос.

— То есть может случиться так, что невинного человека осудят, а виновного оправдают? — пробормотала Алиса.

— Да, — кивнул лорд Милтон, — такое происходит сплошь и рядом с тех пор, как существует судопроизводство. Ведь людям свойственно ошибаться.

— Вижу, тебе это совсем не нравится, — прошептал на ухо Алисе Лучиано.

— Конечно, не нравится! Это нечестно, когда Вирад знают правду и не говорят об этом в суде. Я имею в виду, когда они выступают защитниками убийцы. Если они выигрывают дело, его признают невинным и он не получает заслуженного наказания!

Лучиано пожал плечами.

— В крайнем случае после окончания процесса можно высосать его кровь. Наверное, такая смерть более приятна, чем казнь через повешение, — усмехнулся он. Эта мысль была ему явно по душе. — Возможно, такое убийство людей стоило бы внести в качестве исключения в договор, который подписали кланы. Мы, вампиры, смогли бы исправлять ошибки правосудия. Ведь рано или поздно мы пройдем ритуал посвящения и сможем пить человеческую кровь! — добавил Носферас.

Алиса неодобрительно посмотрела на него и прижала

палец к губам, поскольку лорд Милтон продолжил свою речь.

— Теперь я хотел бы сказать вам еще пару слов о том, как будет проходить ваш учебный год здесь, в Темпле. За годы существования академии вы привыкли каждую ночь приходить на занятия, где профессора обучали вас различным магическим способностям, а также знакомили с историей своей страны и ее языком. Но у нас такого не будет.

— Что?

Алиса была так возмущена, что даже вскочила со стула.

— Мы последовали вашему указанию и выучили английский язык еще на каникулах. А теперь вы отказываете нам в основных занятиях? Разве это не повторение того, что было в прошлом году у Дракас? Это противоречит соглашению, которое главы кланов подписали на Женевском озере. Каждый клан обязался обучить всех наследников своим магическим способностям!

Лорду Милтону не сразу удалось прервать этот поток возмущения. Было похоже, что слова Алисы скорее позабавили, чем разозлили его.

— Сядь, Алиса де Фамалия. То, с каким жаром ты добиваешься права получить новые знания, характеризует тебя с хорошей стороны и свидетельствует о твоём прилежании. Но я не говорил, что мы ничему не будем вас учить. Мы лишь придерживаемся мнения, что вы достаточно взрослые и способ обучения, при котором вы должны каждую ночь в одно и то же время приходить на занятия, вам больше не подходит. В этом году вы должны сами решать, чему именно и как долго вы будете обучаться.

По рядам наследников прокатился шепот.

— Ну что ж, звучит неплохо, — громко сказал Фернанд, которого сразу же поддержал Таммо.

— Ваше первое задание — выучить за лето английский язык — вы уже выполнили. Если кто-то все еще испытывает трудности с английским, он может подойти ко мне, и я назначу ему в учителя одного из Вирад. Поскольку, и я хочу особо подчеркнуть это, знание языка будет очень важно для вас в этом году.

Несколько наследников что-то пробормотали себе под нос, но лорд Милтон не стал прислушиваться к их словам и продолжил:

— Теперь вы можете присутствовать на вечерних чтениях и дебатах, которые проходят в зале, и тоже включаться в дискуссию. Вы также можете работать в библиотеке и получите в свое распоряжение все документы и протоколы ведения дел. Обращайтесь к опытным членам нашего клана, если хотите, чтобы они научили вас каким-то способностям или ответили на ваши вопросы. Но каким образом вы достигнете своей цели, зависит только от вас.

— А какой цели мы должны достигнуть? — немного растерянно спросил Лучиано. — Мы все должны стать адвокатами?

— Нет, не должны, — усмехнулся лорд Милтон, — но я хочу, чтобы вы ознакомились с английской правовой системой. Мы поделим вас на группы и будем давать каждой из них определенные судебные дела. Иногда это будут текущие разбирательства, иногда — уже закрытые, которые вы должны будете тщательно перечитать и проверить. Кто знает, возможно, вы придете к другим выводам, чем полиция и судьи? Каждую неделю мы будем устраивать в большом зале своего рода банкет, на котором вы будете рассказывать всем членам почетных обществ Среднего и Внутреннего Темпла о том, как далеко продвинулось ваше расследование и каких результатов вы достигли...

— Я правильно вас понял? — прервал главу Вирад Таммо, который заметно оживился. — Мы будем охотиться

за убийцами и другими преступниками?

Лорд Милтон кивнул.

— Да, что-то в этом роде вам и предстоит. Ваши расследования могут помочь ведению судебного процесса, если подозреваемого поймают и он предстанет перед судом. Конечно же, мы не можем добиться того, чтобы вам предоставили возможность выступать в зале суда вместе с барристерами, но вы сможете присутствовать там в качестве зрителей.

Наследники начали взволнованно перешептываться, но Алиса все еще не была довольна ответом лорда Милтона.

— А как же магические способности Вирад? Вы ничего не сказали о том, как мы станем их осваивать!

В усмешке лорда Милтона снова появилось что-то волчье.

— Наши особые способности, несомненно, пригодятся вам во время расследования. Но какие способности вам нужны, чтобы добиться успеха, и чему именно мы можем вас научить, вы должны решить сами. Для того чтобы вам назначили преподавателей, вы можете смело обращаться к леди Маргарет или ко мне, хоть сейчас я и занят одним сложным делом. Обещаю, мы научим вас всему, чему сможем, и будем заниматься с вами так долго и так настойчиво, как вы сами того захотите. К концу учебного года вы расследуете все ваши дела, узнаете многое о Лондоне и том, что происходит в стенах его судов, а также научитесь нашим магическим способностям и укрепите свои силы настолько, что будете готовы вступить в ряды взрослых вампиров.

Теперь все наследники заговорили одновременно. Лорд Милтон, похоже, закончил разъяснения, поскольку сел в роскошное высокое кресло, скрестил руки на груди и с довольной улыбкой оглядел взволнованных его речью юных вампиров.

— Это будет интересно! — радостно воскликнул Лучиано.

— Мы можем сами, без присмотра, бродить по Лондону, сколько нам вздумается! — ликовал Таммо.

Даже Франц Леопольд снизошел до похвалы.

— Это настоящий вызов. Не ожидал, что Вирад предоставят нам возможность проявить наши умения и опыт, — сказал он, стараясь не смотреть на Алису.

— Думаю, что умение читать мысли, которому мы научились у Дракас, поможет нам в этих расследованиях, — добавил Лучиано. — Не могу представить человека, которому удастся скрыть свои сокровенные тайны от Лео. А значит, мы сразу узнаем, кто лжет, а кто нет!

— Для этого нам не нужна помощь наследников Дракас, — самоуверенно заявила Алиса. — Мы и сами многому успели научиться. Для того чтобы проникнуть в слабый разум человека, этого достаточно!

* * *

Лучиано позволил Дарио подать ему рубашку и брюки, а затем завязать шейный платок элегантно узором. Наследник запрокинул голову и вытянул подбородок, пока слуга ловкими пальцами управлялся с тонким шелком. Вероятно, Кларисса не сможет быстро научиться этому искусству, и все же Лучиано хотелось, чтобы она сейчас была рядом с ним и помогала ему одеваться. Насколько приятнее было бы чувствовать прикосновение ее рук.

— Готово. Помочь вам надеть пиджак?

Лучиано осторожно опустил подбородок и вытянул руки назад, позволяя им скользнуть в рукава из мягкой материи.

Нет, он не хотел делать Клариссу своей тенью. Не хотел отдавать ей приказы. И все же мысль о том, что она будет постоянно сопровождать его и заботиться о нем,

была такой заманчивой! Это не значит, что он станет указывать ей, что делать. Разве любящая супруга не заботится о своем муже? Просто потому, что ей приятно ему помочь. А в ответ он бы тоже помогал Клариссе, поддерживал и радовал ее маленькими сюрпризами.

Дарио опустился на колено перед господином, помог ему обуть ботинки и завязал шнурки. Затем взял мягкую тряпочку и до блеска отполировал черную кожу.

Лучиано вздохнул. Нет, об этом нечего было и думать. Такое возможно лишь у людей. У светских дам и их супругов. Хотя представительницы высшего общества тоже не стали бы одевать своих мужей. Для чего им тогда камердинер?

А Кларисса? Разве ей не требовалась помощь горничной? В этом, опять-таки, и была дилемма. Нечистокровная, у которой есть собственная тень? Такого не было ни в одном клане. По крайней мере Лучиано никогда не слышал о чем-либо подобном. А в таком клане, как Носферас, это было просто невысказано. Но вдруг этот подарок помирит его с Клариссой? Он вернет ей чувство собственного достоинства и положение, которое она потеряла после превращения. Лучиано догадывался, что именно отсюда произрастал корень всех его нынешних бед.

— Могу ли я сделать для вас что-нибудь еще?

Лучиано покачал головой.

— Нет, спасибо, Дарио. Ты все сделал отлично. В таком виде мне не стыдно выйти к остальным наследникам.

Слуга ошеломленно посмотрел на хозяина, и Лучиано понял, что до сегодняшнего дня ни разу не поблагодарил его.

Дарио открыл дверь, поклонился и пожелал наследнику приятного вечера.

— Я лишь немного наведу здесь порядок и тоже

приду.

— Да, хорошо, можешь не торопиться, — рассеянно кивнул Лучиано.

Погруженный в свои мысли Носферас медленно поднимался по лестнице. После прибытия в Лондон он предложил Клариссе поставить ее гроб рядом со своим, но вампирша с негодованием отказалась. Нет, это было неправильно. Лучиано спрашивал себя, было ли это вызвано девичьим смущением или случилось из-за того, что Кларисса не хотела быть его спутницей. Или тому, что она все чаще предпочитала проводить время с другими слугами, было иное объяснение? Она выбрала небольшую комнатку на чердаке, которую делила с Бергит и еще двумя служанками, в то время как Леонарда жила в комнате Кьяры, а Дарио — вместе с Лучиано, чтобы всегда быть под рукой. Лучиано надеялся, что хотя бы за столом Кларисса будет сидеть рядом с ним. По крайней мере он намеревался вежливо попросить ее об этом. А может, ему стоило подняться в каморку вампирши и провести ее в зал? Этим Лучиано смог бы подчеркнуть свое уважение к Клариссе и показать ей, что он поддерживает ее и не считает своей тенью.

Все еще размышляя над этим, Лучиано открыл дверь и вышел во двор, чуть не столкнувшись с белым волком, который, уткнув нос в землю, мчался ему навстречу.

Лучиано оцепенел. Его рот открылся от удивления. Этого не могло быть! Может, у него галлюцинации? Наследник медленно поднял взгляд и уставился на вампиршу, которая следовала за волком с той же улыбкой, которая при их первой встрече превратила Лучиано в заикающегося идиота. Да и теперь удивление наследника было таким огромным, что он не мог произнести ни одного связного предложения.

— Это... быть не может... я... все еще сплю, — пробормотал он.

Улыбка Иви стала еще лучистее. Лицана подошла к Лучиано и вложила маленькие пальчики в его уже почти мужскую ладонь.

— Нет, ты не спишь, дорогой Лучиано. И я тоже очень рада тебя видеть. Или ты говорил о кошмаре?

— Кошмаром было бы никогда больше не увидеть тебя и Сеймоура! — воскликнул Носферас.

Он заключил подругу в объятия и радостно закружил ее, так что подол серебристого платья Иви взмыл над землей. Волк заныл, но, кажется, был совсем не против такого бурного выражения чувств.

— Ты приехала! — ликовал Лучиано. — А я уж и надеяться на это перестал.

— Вот и хорошо, — засмеялась Иви. — Можешь снова опустить меня на землю. Теперь я буду знать, что мои друзья еще не забыли меня и рады, что я нашла способ приехать в Лондон.

— Забыть тебя? Разве кто-нибудь на это способен? — крикнул Лучиано. — И Сеймоура тоже, — поспешно добавил он, покосившись на ее брата.

Кто знает, насколько обидчивыми могли быть оборотни? Во всяком случае, сейчас Сеймоур казался совершенно спокойным. Лучиано снова перевел взгляд на Иви, с лица которой внезапно исчезло радостное выражение. Она высвободилась из объятий Лучиано и отступила на шаг в сторону.

— Добрый вечер, Кларисса.

Лучиано быстро обернулся. Кларисса с широко открытыми глазами стояла возле двери, ведущей в крыло слуг, и, похоже, с трудом держала себя в руках.

— Ты чудесно выглядишь, — дружелюбно продолжила Иви. — Я очень рада застать тебя в хорошей форме.

— Я тоже рада встретиться с тобой, — машинально ответила Кларисса, хотя всем было ясно, что она сейчас

чувствовала совсем другое.

И надо же было, чтобы она спустилась во двор как раз в эту секунду! Не то чтобы Лучиано что-то от нее скрывал, но и ему было понятно, что такое бурное проявление дружеских чувств задело девушку.

Две такие разные вампириши молча смотрели друг на друга, а Лучиано не знал, что ему сделать, чтобы разрядить напряженную обстановку.

Внезапно на помощь ему пришел Сеймоур. К удивлению не только Лучиано, но и Иви, он превратился в человека, а затем подошел к остолбеневшей Клариссе и взял ее за руки.

— Должен признаться, что я сделал все возможное, чтобы удержать Иви от этой поездки. Но теперь, когда мы все же прибыли сюда, я очень рад снова встретить тебя. Надеюсь, ты уже немного привыкла к новому существованию и можешь наслаждаться красотой и магией ночи. Летом я часто спрашивал себя, как там моя подруга по несчастью, вместе с которой мы провели трудные дни в Вене, — сказал оборотень и поцеловал руку Клариссы.

На губах девушки заиграла загадочная улыбка, и ее симпатичное лицо прояснилось. Лучиано хотелось расцеловать оборотня за эту помощь!

«Только попробуй! Я сразу же укушу тебя», — раздался в голове наследника веселый голос Сеймоура. Ага, значит, не только его сестра умела проникать в чужие мысли.

«Тогда я просто благодарю тебя за то, что ты спас меня».

«Вообще-то я всего лишь сказал правду», — ответил оборотень.

— Давайте поднимаемся в большой зал. Там мы встретим остальных, — произнес Лучиано и предложил Клариссе руку, которую она не сразу, но все же взяла.

Сеймоур снова превратился в волка, и все вместе они направились к Миддл-Темпл-холлу.

В переулке, ведущем к Фаунтин-корту, Лучиано

увидел Алису. Наследник с беспокойством отметил, что она снова гуляет в одиночестве. По его мнению, Фамалия стала держаться в стороне от остальных. Но как только Алиса увидела, кто идет рядом с Лучиано и Клариссой, она просияла, бросилась к Иви и с радостным смехом прижала подругу к себе.

— Какой удивительный сюрприз! Вот теперь учебный год действительно начался! Мне очень не хватало тебя и Сеймоура. Значит, лорд Милтон все-таки пригласил тебя в академию? — спросила она. — Уверена, не обошлось без твоей матери Тары. Я не знаю никого, кто бы мог долго противиться ее воле.

— Лорд Милтон еще ничего не знает о моем прибытии, — покачала головой Иви, — а Тара запретила мне покидать Ирландию. Сеймоур тоже сделал все, что мог, чтобы не пустить меня в эту поездку.

Лицо Алисы омрачилось.

— А у тебя уже есть план, как убедить лорда Милтона в том, что он должен разрешить тебе учиться в академии? Впрочем, и этом году у нас больше не будет привычных уроков. Но об этом и расскажу тебе позже.

Алиса выжидающе смотрела на Иви. Но та лишь небрежно пожалала плечами.

— Мне не нужен никакой план. Я просто расскажу ему обо всем. Что он сможет сделать, если я уже здесь?

После истории, которая произошла в Вене, Иви казалась совершенно спокойной. Было ли это спокойствие оправданным, Алиса не знала. Все же Вирад было далеко до надменных Дракас, и к нечистокровным они относились намного лучше. Чего стоило одно высказывание лорда Милтона о том, как они ценят своих адвокатов! Может быть, Вирад все же войдут в положение Иви? Алисе очень хотелось надеяться на это.

Во дворе перед Миддл-Темпл-холлом они столкнулись с Лео и другими наследниками. Все

удивленно и радостно поприветствовали Иви.

Конечно, Лео встретил ее не такими бурными объятиями, как Алиса, но его обычное высокомерное выражение лица уступило место искренней радости. Это, по мнению Лучиано, было настоящим прогрессом для венца. Вместе с тем Носферас очень огорчился, заметив, что Алиса и Лео радостно болтают с Иви, но сами при этом не обменялись и словом и стараются даже не смотреть друг на друга. Лучиано надеялся, что вскоре все образуется. Теперь, когда здесь была Иви, она могла собрать их вместе. От этой мысли Лучиано стало легче. Он был убежден в том, что Иви могла добиться чего угодно.

НОВЫЕ СТРАДАНИЯ

Иви вместе со всеми поднялась в зал и села рядом с друзьями. Кларисса не знала, как поступить. Ее взгляд метался между придержавшим для нее свободное место Хиндриком и Лучиано. Но затем вампирша последовала приглашению Иви, а место возле Хиндрика занял Дарио. Алиса с облегчением вздохнула. Может быть, хоть у Лучиано с Клариссой все снова наладится.

— Сегодня нам раздадут первые дела, — объявил Лучиано. — По крайней мере так леди Маргарет сказала Кьяре. Мне уже не терпится узнать, что мы должны будем расследовать. Я все еще не могу понять, как это возможно. Просто лорд Милтон говорил, что мы будем присутствовать на судебных слушаниях. Как он себе это представляет? Вряд ли судебные процессы в Лондоне проводятся ночью.

— Как я раньше об этом не подумала! — воскликнула Алиса, со звоном опустив кубок на стол.

Вероятно, она слишком много размышляла о своих любовных переживаниях. Нужно было взять себя в руки! Да, ей было больно и она не знала, что все должно было так быстро и нелепо закончиться, но в ее мире имелись вещи поважнее, чем чувства к Францу Леопольду де Дракас. Вероятно, это был их последний учебный год, и Алисе следовало постараться выучить как можно больше нового и укрепить свои силы.

Фамалия почувствовала на себе взгляд Лео. Она невольно подняла глаза. Венец выглядел задумчивым. Может, он снова пытался прочесть ее мысли? Во всяком случае, из его глаз исчез ледяной холод. Хотя бы на время.

В зал вошел один из Вирад. Он сообщил, что лорд Милтон все еще занят и ожидает увидеть наследников в этом же зале, но ближе к полуночи. А пока они могут

заниматься чем угодно, но не должны выходить за ворота Темпла.

— Лорд Милтон просит о том, чтобы Фернанд и Джоанн де Пираси Таммо де Фамалия тоже придерживались этих указаний, — добавил он.

Алиса посмотрела на брата.

«Вот видишь, Вирад не так легко провести».

«Наша вылазка того стоила, — пожал плечами Таммо. — Лондон — потрясающий город. Если хочешь, я расскажу тебе о том, как много ты пропустила».

«Спасибо, у нас еще будет возможность познакомиться с городом», — отклонила его предложение Алиса.

— Вместо этого лорд Милтон советует вам посетить нашу библиотеку, в которой собрано множество правовых документов и акты тысяч судебных разбирательств начиная с семнадцатого века. Там вы найдете много интересного.

Таммо снова закатил глаза, и Алиса предположила, что их троица и на этот раз улизнет и будет шататься по городу и лишь потом, возможно, снизойдет до всяких там документов.

Иви отодвинула стул и встала.

— Тогда я пойду разыщу лорда Милтона, чтобы поговорить с ним о моем присутствии в академии.

Лучиано и Алиса взволнованно посмотрели на подругу.

— Но ведь он занят. Даже если он тебя и примет, думаешь, это подходящее время, чтобы уговаривать его принять тебя в академию? — неуверенно спросила Алиса.

— Не знаю, но поскольку мы с Сеймоуром уже показались перед всеми, глава Вирад должен принять это к сведению и как-то отреагировать на наш приезд. Или мне лучше подождать, пока он прикажет кому-нибудь из своего клана вышвырнуть меня отсюда?

— Нет, лучше, если ты пойдешь к нему сама, —

согласилась Фамалия. — И все же я боюсь его решения.

— Он не Носферас и не Дракас, — напомнил Лучиано. — Если и существует клан, где нечистокровные пользуются уважением, то это Вирад.

— И все же лорд Милтон не нарушит соглашение, — вмешался молчавший до этого Франц Леопольд.

— Откуда тебе это знать? — спросила Алиса, хотя и сама была того же мнения.

— Потому что Вирад руководят школой и палатой барристеров, принимают участие в различных судебных разбирательствах, а в остальное время, вероятно, только и делают, что изучают правовые документы. И ты ожидаешь, что они нарушат условия составленного ими же договора?

— Это совершенно разные вещи, — возразила Алиса, хотя в глубине души прекрасно понимала, что Лео прав.

— Неужели? — усмехнулся венец, надменно посмотрев на нее.

Алиса поднялась со стула.

— Я буду в библиотеке, — сказала она и торопливо направилась к двери, словно спасалась бегством.

* * *

— Лорд Милтон, могу ли я на минутку побеспокоить вас?

Юный нечистокровный вампир, который, по всей видимости, был одним из студентов Внутреннего или Среднего Темпла, подвел Иви к палате лорда Милтона. Глава клана Вирад сидел за столом, склонившись над бумагами. Рядом с ним лежала стопка книг. Судя по названиям, это были кодексы законов.

Вирад на секунду поднял глаза.

— Иви-Мэри де Лицана? Какая неожиданность! Ну хорошо, заходи и закрой за собой дверь. Что тебе нужно? У меня много дел, к тому же я хотел закончить

заключительную речь*. Слушание дела назначено на завтра.

Иви подошла к столу. Она пришла одна. Сеймоура, несмотря на его протесты, вампирша оставила в комнате Алисы.

— Так что же?..

— Я приехала, чтобы приступить к обучению в академии наследников, — высоко подняв подбородок, начала Иви.

Лорд Милтон задумчиво посмотрел на нее.

— Академия наследников, как ты только что ее назвала, предназначена для наследников. Об этом главы вампирских кланов договорились на Женевском озере. А все мы знаем, что хоть ты и Лицана, но нечистокровная.

— Это правда, и все же я прибыла сюда, чтобы приступить к занятиям.

— Тогда ты напрасно проделала столь длинный путь, — ответил Вирад. — Мне пришлось бы сначала созвать навстречу представителей всех кланов, чтобы мы могли единогласным решением изменить отдельные условия соглашения, а это было бы нелегко, да что там нелегко — практически невозможно. Носферас никогда не пойдут на такое, а Дракас — тем более!

— Значит, вы отказываетесь принять меня? Что же вы собираетесь делать? Отправить меня обратно в Ирландию? — спросила Иви и выпрямилась еще больше.

Ее взгляд был холодным, как воды ледникового озера. Несмотря на девичью хрупкость ее тела, которую еще больше подчеркивало плотное телосложение лорда Милтона, вампирша излучала силу и уверенность.

Если эта уверенность и впечатлила Вирад, он никак этого не показал.

— У меня нет желания отправлять тебя в Ирландию, — ответил ровным голосом. — Если хочешь, можешь остаться в Лондоне.

— В стенах Темпла? Среди ваших гостей я видела не только чистокровных вампиров. Ведь наследники, как всегда, приехали в сопровождении слуг.

Пару минут Вирад и Лицана молча смотрели друг на друга, и в их взглядах читались сила и непреклонность. Иви восхищалась лордом Милтоном. Он был достойным соперником. В конце концов уголки губ главы клана Вирад приподнялись.

— Да, наследников всегда сопровождают слуги, и хотя я бы предпочел, чтобы юные вампиры решали поставленные перед ними задачи без их помощи, мне не хотелось бы разделять их, а тем более контролировать, кто из слуг сопровождает своих подопечных во время расследований.

— Тогда вам должно быть безразлично, останусь ли я здесь в качестве нечистокровной служанки Мэрвина.

— Сопровождение наследников — это их личное дело. Но принимать нечистокровных в академию я не могу.

— Хорошо, — кивнула Иви, — в таком случае я с радостью буду тенью Мэрвина. У вас ведь наверняка есть еще один гроб и свободная комната, где могли бы разместиться мы с Сеймоуром.

Лорд небрежно махнул рукой.

— Ну конечно. Хотя канцелярии Темпла всегда заняты, у нас учится не так уж много студентов, так что ты можешь поселиться в южном крыле Эссекс-Корта, где расположились слуги. Гектор отведет тебя туда и подыщет для вас с Сеймоуром какую-нибудь комнату.

Иви слегка поклонилась.

— Спасибо, лорд Милтон, а теперь я больше не буду отвлекать вас от вашей заключительной речи.

Снаружи в коридоре вампиршу ждал юный слуга, который — как и обещал лорд Милтон — отвел их в просто обставленную комнатку в верхнем этаже, где жили тени наследников.

Иви быстро оглядела помещение, а затем вернулась во двор, чтобы немного пройтись по Темплу.

Шагая по тихим внутренним дворикам, тянувшимся между строгими зданиями из обожженного кирпича, она вдыхала воздух этого места с тысячелетней историей. Когда-то эта земля была освященной. Удивительно, что Вирад решили поселиться именно здесь. Даже церковь Темпла они считали своей собственностью! Иви подошла к необычному зданию и остановилась прямо перед ним. Она чувствовала сильные вибрации, которые остались здесь после благословений и молитв тамплиеров. Но было в этой церкви и что-то иное, особая, одновременно притягивающая и отталкивающая атмосфера.

Иви ступила на порог сводчатого западного входа и взглянула на массивные, искусно украшенные архивольты* портала. Затем вампирша приложила ладони к створке тяжелых деревянных ворот и внезапно услышала чьи-то шаги. Их эхо отчетливо отдавалось под сводами церковного нефа.

Был ли это вампир? Вряд ли.

Затем сквозь щели ворот проник отчетливый запах человека. Кто-то приближался к portalу. Иви отпрянула от ворот, побежала по каменным ступенькам, ведущим к высокой площадке, и спряталась в тени арки, отделявшей церковь от Памп-корта — небольшого дворика с водяным насосом. Оттуда вампирша увидела, как деревянные ворота отворились и из них вышел мужчина, которого окружала теплая человеческая аура. Он немного горбился и шел, шаркая ногами. Было ясно, что мужчина уже немолод. Одет он был как священник. Не оглядываясь, он пересек двор и направился к ближайшим воротам, через которые можно было покинуть Темпл и оказаться в Лондонском Сити.

Мужчина был погружен в раздумья, но Иви не почувствовала в них и тени страха. Неужели он не знал, что

со всех сторон окружен вампирами? Очевидно, нет. Его Бог и все святые не сочли нужным предупредить его об опасности. Или Вирад не представляли для священника никакой опасности? Похоже, они смирились с его присутствием. Возможно, они сами хотели, чтобы священник заботился об этой церкви без прихожан, которые могли бы приходить на воскресную службу, церкви, где никого не крестили, не венчали и не отпевали. Это было странно. Очень странно.

* * *

Вернувшись в Фаунтин-корт, Иви увидела там Франца Леопольда. Она была уверена, что венец тоже заметил ее, но он не повернулся к подруге и молча продолжил свой путь.

— Лео, остановись! Я хотела бы с тобой поговорить. Не делай вид, словно ты этого не знаешь. Не очень-то вежливо заставляя меня бежать за тобой через весь двор.

Дракас остановился и обернулся. Иви подошла к нему. Серебряные одежды вампирши колыхались вокруг ее босых ног, и казалось, что она не шла по земле, а парила над ней. Франц Леопольд чувствовал себя так, словно видел Иви впервые: настолько близкой и вместе с тем неземной казалась ему фигурка вампирши, внимательно смотревшей на него своими бирюзовыми глазами. Лицана по-прежнему выглядела как тринадцатилетняя девочка, почти ребенок, такой же, какой он увидел ее тогда в Риме, и все же в эту секунду, когда Иви шагала к нему в лунном свете, она была меньше всего похожа на ребенка. Да, кожа ее лица была нежной и гладкой, но в чертах не было ничего детского. И этот взгляд... Он говорил о том, сколько всего успели повидать ее глаза. Нет, в этом лице не было ни капли наивности или простоты. Но не это поразило Франца Леопольда. Возможно, все дело в осанке Иви. В том,

с каким внутренним ощущением силы она подходила к нему. Взгляд вампириши был бесстрашным и величественным. В нем не было ни капли волнения, неуверенности, боли или страха. Лео не сомневался, что в эту минуту даже появление Дракулы не произвело бы на ирландку никакого впечатления.

Иви выросла, и ее восприятие мира изменилось.

Теперь она стояла прямо перед Францем Леопольдом, удивленно подняв тонкие брови.

— И ты об этом сожалеешь?

Ну конечно, она была единственной, кто с легкостью мог проникать сквозь защитную стену его разума. Даже барону, сильнейшему из Дракас, это было не под силу.

— Мы все меняемся, — пожал плечами Лео. — В хорошую или плохую сторону — это уже другой вопрос. Но изменение лежит в природе вещей.

— Ты прав, — согласилась Иви, но в ее голосе послышались резкие нотки. — Дай мне руку, и пойдем в сад. Там никто не помешает нам разговаривать.

— Не уверен, что я вообще хочу разговаривать, — пробормотал Дракас, но подчинился желанию Иви и повел ее по лестнице, спускающейся в сад.

Иви не торопилась начинать разговор. Она шла по удивительно мягкому, ухоженному газону, время от времени склоняясь над одной из роз, чтобы лучше почувствовать ее сладкий аромат. Франц Леопольд тоже ничего не говорил. Возможно, он был только рад этому затянувшемуся молчанию. Дойдя до кованой ограды, отделявшей сад от берега Темзы, Иви остановилась и обернулась.

— Что случилось?

Франц Леопольд небрежно пожал плечами.

— А что должно было случиться? Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Нет, ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Что

произошло между тобой и Алисой?

— Несмотря на то что я очень ценю тебя как подругу, мне кажется, это не твое дело.

Франц Леопольд говорил гнусавым голосом, которым ставил остальных на место и приводил Алису в бешенство, но на Иви он не произвел ни малейшего впечатления. И это было вовсе не удивительно.

— Я знаю, что между вами было, когда мы все прощались в Вене, а теперь вы почти не смотрите друг на друга и не разговариваете.

— Любовь приходит и уходит, — снова пожал плечами Лео. — Так бывает. Кому как не нам знать об этом.

— Нет, все не так просто! И мне прекрасно это известно, — ответила Иви с плохо скрываемой болью в голосе.

Франц Леопольд почувствовал себя ужасно неловко. Если она все еще страдала от того, что он так внезапно разлюбил ее, венец предпочел бы ничего не знать об этом. Это была не его вина! Иви оскорбила и обманула его, выдав себя за чистокровную наследницу Лицана. Но теперь это уже не имело значения.

— Почему ты избегаешь общества Алисы? Почему ты отвернулся от нее?

— Я отвернулся от нее? — спросил Франц Леопольд.
— Нет, Иви, здесь ты глубоко заблуждаешься, что очень странно для такой опытной вампирши, как ты, — едко добавил он.

Но Иви не поддавалась на эту провокацию.

— Значит, дело в недоразумении, которое вы должны как можно скорее разрешить. Поговорите друг с другом, пока вы еще не успели все разрушить.

— Слишком поздно, всемогущая дочь друидки! Разве ты не видишь, что все и так давно в руинах?

Франц Леопольд впервые посмотрел в глаза Иви. Он понимал, что его боль не укрывалась от нее. Иви взяла его за

руки.

– Ничего нельзя разрушить полностью. Из обломков и пепла вырастает новая жизнь и новая надежда. Нужно лишь хотеть этого и быть готовым преодолеть все препятствия.

Франц Леопольд попытался освободить свои руки из ладоней вампирши и отвести взгляд от ее глаз, но Иви держала его с несокрушимой силой, скрывавшейся за хрупкой оболочкой.

– Подойди к Алисе! Поговори с ней. Не дай вашим чувствам погибнуть. И если ты уже не сможешь спасти любовь, спаси вашу дружбу – ради нашей общей дружбы! Хотя бы попытайся.

– Хорошо, если тебя это обрадует, – подчеркнуто равнодушно ответил Дракас.

– Пообещай мне это! – серьезно сказала Иви.

– Хорошо, обещаю. Я поговорю с Алисой.

Лишь после этих слов Иви наконец-то отпустила вампира и они продолжили путь по цветущему саду.

* * *

Алиса стояла у большого окна и смотрела в сад. На территории Темпла было целых две библиотеки. Библиотека Внутреннего Темпла находилась в здании, обрамлявшем церковный двор с юго-восточной стороны. Библиотека Среднего Темпла была больше и состояла, прежде всего, из документации к судебным делам различной давности, многие из которых так и не были окончательно раскрыты. Эти горы бумаг хранились в длинном крыле, тянувшемся вдоль сада от Миддл-Темпл-холла почти до набережной Темзы.

Сначала Алиса прочитала о серии нераскрытых убийств, совершенных еще в начале века, когда за несколько месяцев в районе Флит-стрит было заколото

семь молодых мужчин. Ни одну из жертв не ограбили, а таинственный убийца так и не был найден. Серен, Кьяра, Ровена и Мэрвин тоже пришли в библиотеку и теперь прогуливались вдоль книжных полок, хотя никто из них, по всей видимости, не собирался углубляться в чтение стоявших там книг. Пары разделились, и было ясно, что они искали здесь укрытия. Их перешептывание и смех были настолько невыносимыми для Алисы, что ей пришлось уйти подальше. Разве в таком шуме можно было сосредоточиться? Она перешла в следующий зал, где наткнулась на еще одного знакомого вампира, которого не видела уже более года.

— Винсент! Это ты?

Мальчик, которому на вид не было даже десяти, обернулся и внимательно посмотрел на Алису серо-голубыми глазами. У него были светло-рыжие волосы и маленькое щуплое тело. Если бы на Винсенте были разодранные штаны, а под ними виднелись сбитые коленки, от обычного уличного мальчишки его отличала бы лишь удивительная бледность кожи. А еще, возможно, по-взрослому осмысленный взгляд вампира, который своими глазами видел события четырех с лишним столетий.

— Ах, это же Алиса де Фамалия, любительница романов! — широко усмехнулся Винсент. — Давно не виделись. Ты изменилась. Да, должен признаться, ты превратилась в настоящую даму, хотя тебе — только не обижайся — еще нужно поработать над своими волосами. Сейчас в Лондоне никто не носит такую прическу.

Алиса рассмеялась.

— Спасибо за совет. Не думала, что такой мальчишка, как ты, интересуется женскими прическами.

Винсент тоже рассмеялся, но в его смехе послышалась горечь.

— В этом и заключается трагедия взрослого,

существующего в детском теле. Никто не воспринимает тебя всерьез и не обращает внимания на то, как со временем изменяются твои потребности.

Алиса прекрасно понимала, о чем говорил вампир. Она подумала об Иви, которая наверняка испытывала похожие чувства.

— Что ты здесь ищешь? В этом зале собраны лишь поэмы. Романы ты можешь найти в зале напротив. А особое собрание сочинений о мрачных порождениях ночи находится в одном из залов библиотеки Внутреннего Темпла.

— А ты что себе выбрал? — поинтересовалась Алиса и наклонилась, чтобы получше рассмотреть надпись на корешке тонкой книжечки, которую держал в руках Винсент. — «Паломничество Чайльд-Гарольда», — прочитала она. — Это произведение Байрона. Я уже читала несколько его стихотворений. А мне казалось, что ты специализируешься на историях о вампирах и других мрачных существах.

— Да, это так, — кивнул Винсент, — но время от времени я обращаюсь и к почтенным духам. Я восхищаюсь лордом Байроном и еще при жизни великого поэта причислял его к мрачным существам. Хочешь почитать? — спросил слуга и щедрым жестом протянул книжечку Алисе.

— Может быть, позже. Сейчас я хочу узнать как можно больше нового о правовой системе Англии.

Винсент улыбнулся.

— Да, помню, помню. Ты не только любишь читать романы. Ты также всегда была самой любознательной среди наследников и словно губка впитывала в себя все новое.

— Да, ведь все это ужасно интересно. И как раз в Англии было сделано множество увлекательных изобретений. Я много читала о том, что именно здесь

увидели мир величайшие творения человечества. Взять хотя бы Первую всемирную выставку. Хотя в то время общественность — я где-то читала об этом — была настроена против нее. Как хорошо, что принц Альберт, несмотря на сопротивление, все же сумел организовать эту выставку, ведь в конце концов она увенчалась успехом и стала гордостью нации. Я бы хотела хоть раз побывать на Всемирной выставке.

В глазах Алисы вспыхнуло восхищение, и Винсент рассмеялся.

— Да, именно такой я тебя и помню. А теперь ты хочешь понять, чем же именно Вирад занимаются в судебных иннах. Очень мудрое решение. Тогда тебе лучше всего начать с соседней двери, за которой собраны книги по общей истории английского права.

Винсент провел Алису по коридору и поклонился ей на прощание.

Алиса вошла в указанную слугой комнату, стены которой почти до самого потолка были заставлены толстыми и тонкими книгами с кожаными корешками. Вампирша медленно оглядела их и в итоге взяла с полки многообещающий труд об изменениях в системе наказаний и о способах их осуществления.

Она прочитала, что до первой половины девятнадцатого века Англия находилась в списке стран с самыми жестокими мерами наказания. Даже человека, попытавшегося украсть кролика или больше чем сорок центов и шесть пенсов, приговаривали к смерти через повешение.

Высшая мера наказания предусматривалась за двести тридцать два вида правонарушений. (В то время как во Франции казнили всего лишь за шесть.) Все граждане Англии были равны перед законом. Если богач украл буханку хлеба, его точно так же приговаривали к смертной казни, как и бедняка. По крайней мере так было в теории.

Но зачем, спрашивается, богатому человеку воровать хлеб?

Наказания и, прежде всего, казни в Англии были публичным мероприятием, предназначенным для развлечения толпы, как во времена великого Цезаря в Риме, когда для подобных зрелищ был построен Колизей. И не только простой народ жаждал столь жестоких увеселений! Состоятельные господа приезжали в Лондон, чтобы посмотреть, как у всех на глазах высекут плетью преступниц. Или снимали в Тайберне⁵ комнатки, окна которых выходили на место казни, чтобы с комфортом, с прохладительными напитками в руках наблюдать за казнью, а не смешиваться с толпой людей на трибунах вокруг эшафота.

Алиса читала о различных предусмотренных законом способах лишить человека жизни, а также об изощренных пытках, с помощью которых заключенного можно было заставить сознаться практически в чем угодно. К примеру, о специальной камере с прессом в Ньюгейтской тюрьме, находившейся всего в паре улиц от старых ворот Сити. Там обнаженных заключенных приковывали цепями к каменному полу, а на грудь им постоянно подкладывали все более тяжелые камни и железные предметы, пока после нескольких мучительных часов или дней человек не умирал. Волочение, обезглавливание и четвертование были отменены всего лишь двенадцать лет назад. Алиса немного недоверчиво покачала головой, когда прочитала инструкцию для палача. В ней объяснялось, как привязывать преступника веревкой к лошади, чтобы затем пустить животное галопом через весь город до места казни, и как приговоренного подвешивать за шею, а затем, перед самой смертью, распускать петлю, разрезать живот несчастного и вынимать его внутренности. Прочитав это,

---

⁵ Деревня в графстве Миддлсекс, которая с 1196 по 1783 г. являлась официальным местом проведения казней лондонских осужденных.

Алиса резко захлопнула книгу.

«Порой я спрашиваю себя, кто является самым жестоким созданием на этой земле? Вампир, оборотень или все же человек?»

Какое-то движение сверху у стены, ограждавшей Фаунтин-корт, заставило Алису повернуть голову. Вампирша заметила серебристый силуэт. Иви? Да, и с ней кто-то еще. Алиса отложила книгу в сторону и подошла ближе к окну, так что ее нос теперь касался стекла.

Резкая боль в груди подсказала наследнице, кто шел рядом с Иви, прежде чем она смогла рассмотреть его в темноте. Лео. Какими близкими друг другу казались сейчас Лицана и Дракас. Иви даже приспособила свою плавную походку к широким шагам вампира. Она шла, вернее плыла рядом с ним по лестнице, спускавшейся в сад. Что же они так оживленно обсуждали? Ну да, друзья давно не виделись. Им было о чем поговорить. В частности, о встрече Иви с лордом Милтоном. Алиса почувствовала укол ревности из-за того, что Иви не пришла к ней, чтобы рассказать об этой беседе. Но еще больнее было видеть Лео с другой. Несмотря на то что Лицана была и навсегда останется подругой Алисы.

Друзья внезапно замолчали. Иви шагала от одной клумбы к другой, вдыхая аромат распустившихся роз. Лео шел за ней. Даже в молчании вампирши было что-то до боли интимное. Что же происходило там, в ночном саду? Возрождение любви, которая так и не смогла до конца погаснуть в сердцах вампиров? Алиса всегда подозревала, что Иви все еще не забыла о своих прежних чувствах к Лео. После ссоры с венцем Лицана очень долго страдала, хоть и умело скрывала свои чувства от друзей.

Но что происходит с Лео? Раньше Алисе казалось, что для него этот разрыв был окончательным, без надежды на прощение. Но не потому, что его чувства к Иви так быстро остыли. Шокирующая правда о происхождении вампирши

и ее ложь разрушили доверие Франца Леопольда. Однако за два с лишним года отношение венца к нечистокровным вампирам могло измениться. Он познакомился с представителями разных кланов и с их образом жизни. Он видел, как по-разному чистокровные обращаются со слугами. Может быть, из-за этого романтические отношения с Иви уже не казались Лео чем-то из ряда вон выходящим?

Не это ли было причиной того, что Лео вдруг стал так холодно относиться к Алисе, молчать и не пускать ее в свои мысли?

Алисе казалось, что ответ на эти вопросы она видит сейчас и саду. Иви взяла Франца Леопольда за руки, и вампиры пристально посмотрели друг другу в глаза. Затем они обменялись парой серьезных, почти торжественных фраз, словно заново приносили клятвы любви и верности. Давящее чувство в груди Алисы усилилось. И хотя вампирша ужасно страдала от вида всего этого, оторвать взгляд от окна и освободить разум от этой муки она не могла.

Алису охватила такая боль, что она перестала замечать что-либо вокруг. Вампирша даже не почувствовала, что в зале есть кто-то, кроме нее. Она не услышала ни скрипа открывающейся двери, ни звука приближающихся шагов. Алиса заметила фигуру незнакомого вампира, который подошел ко второму окну и тоже стал смотреть в сад, лишь тогда, когда он заговорил:

Помнишь, печалась,
Склонясь пред судьбой,
Мы расставались
Надолго с тобой.
В холоде уст твоих,
В сухости глаз
Я уж предчувствовал

Нынешний час.

Алиса испуганно уставилась на вампира, который с вызовом встретил ее взгляд. Он был среднего роста, но держался очень прямо. Более того, его осанка и выражение лица были пронизаны особой гордостью, часто присущей представителям старого дворянства. Кудрявые каштановые волосы были подстрижены довольно коротко. Губы отличались почти женственной полнотой, а черты лица — необычной мягкостью, которую подчеркивал гладко выбритый подбородок с ямочкой. Глаза вампира, скрывавшиеся под выступающими бровями, в полумраке казались темнее, чем они, вероятно, были на самом деле, и эффектно выделялись на фоне тонкой белой кожи. В целом он выглядел как привлекательный мужчина в самом расцвете сил, но больше всего Алису притягивал и в то же время немного сбивал с толку его меланхоличный взгляд. И хотя наследница была уверена, что еще ни разу не встречала этого вампира, он казался ей удивительно знакомым, да и слова его пробуждали в ней какие-то неясные воспоминания. Алиса молча смотрела на вампира и от удивления не могла вспомнить ни одного вежливого приветствия. Он же продолжил свое стихотворение:

Мы долго скрывали
Любовь свою,
И тайну печали
Я так же таю.
Коль будет свиданье
Дано мне судьбой,
В слезах и молчанье
Встречусь с тобой!⁶

---

⁶ Перевод С. Маршака.

Наконец к Алисе снова вернулся дар речи.

— Кто вы? — вырвалось у нее.

Вампир приложил правую руку к груди и элегантно поклонился.

— Джордж Гордон Ноэл Байрон, шестой барон Рочдейльский, сударыня.

— Ну конечно же! — воскликнула Алиса, которая вдруг поняла, почему он показался ей таким знакомым. — Лорд Байрон, какая честь познакомиться с вами! Я уже прочла несколько ваших произведений, хотя, к сожалению, вынуждена признаться, что мой английский еще не настолько хорош, чтобы я могла в полной мере насладиться красотой вашей поэзии.

Байрон улыбнулся. Он был польщен.

— Спасибо, сударыня. На самом деле я придерживаюсь мнения, что не рифмованные каракули должны приносить мужчине посмертную славу, а его поступки. В памяти человечества должна оставаться борьба героя за великое дело! Но я так и не узнал имени девушки, которая страдает от предательства и утраченной любви.

— Алиса де Фамалия, — сказала вампирша и присела в изящном реверансе. — Откуда вы это знаете? — тут же добавила она.

Лорд Байрон подошел к ней и показал рукой на Иви и Лео, которые снова пересекали сад в направлении лестницы.

— Я вижу пару в лунном свете и чувствую вашу боль. Тема несчастной любви так же стара, как и само человечество, и не обошла даже детей ночи, о которых говорят, что их сердце мертво и таит в себе лишь ледяной холод. Разве это не странно? При жизни я много любил и много страдал. И самое главное, что я усвоил: ничто не вечно, кроме перемен. Проститесь с прошлым и откройте глаза и сердце красоте ночи, и вы увидите, как быстро к нам придут утешение и новая радость.

— Может быть, вы и правы, — неуверенно сказала Алиса.

Не то чтобы она не доверяла поэту, но ей трудно было так быстро преодолеть чувство потери. Ей не нужно было никого другого, она была безутешна! Но говорить об этом Алиса не хотела, тем более с лордом Байроном, человеческая жизнь которого — насколько она знала — не была отмечена глубокими чувствами и длительными отношениями. Нет, он был скорее донжуаном, порхающим от одной влюбленности к другой. Очаровывающим и соблазняющим женщин, но в то же время слегка презирающим их.

Алиса еще раз присела в реверансе.

— Я очень рада встрече с вами, лорд Байрон. Думаю, в течение года у нас будет еще не одна возможность познакомиться поближе. А сейчас прошу меня простить. Мне нужно идти.

Так и не придумав убедительного предлога, вампирша подобрала юбки и без объяснений вышла из библиотеки.

ПЕРВОЕ ДЕЛО

В полночь все снова собрались в зале и с нетерпением ждали, какое задание даст им лорд Милтон.

Он вошел в зал с леди Маргарет и еще тремя старейшинами и занял место во главе стола бенчеров. Шум стих еще до того, как глава клана начал говорить и объявил, что намерен разделить наследников на три группы. Сначала им будут розданы старые дела, которые юные вампиры должны будут перепроверить, если это представится возможным. Их задачей было обнаружить несоответствия и ошибки, возникшие при расследовании этих дел.

— Позже, когда появятся интересные текущие дела, ваши группы будут постепенно подключаться к ним, проводить собственные расследования и сравнивать их с результатами работы полиции. Удастся ли вам найти и привлечь к ответственности преступника, зависит от обстоятельств дела, но также и от вас самих, от того, насколько усердно вы будете работать и применять ваши способности.

— Надеюсь, мы сами сможем выбрать, с кем будем в одной группе, — прошептал на ухо Джоанн Таммо. — Нужно сделать так, чтобы мы все оказались вместе. Я ни в коем случае не хочу работать с Марией Луизой.

Лорд Милтон в очередной раз не обратил внимания на перешептывание и продолжил:

— Поскольку наши наследники лучше остальных знают Лондон, каждый из них возглавит одну из групп. Если появится такая необходимость, с вами также может пойти кто-нибудь из теней. Однако мне бы хотелось, чтобы вы справлялись с заданиями без их помощи.

— Мы пойдем вместе, — заявил Лучиано, показывая на Клариссу, Франца Леопольда, Иви и Алису.

Лорд Милтон удивленно поднял брови.

— Посмотрим. Я хотел бы еще раз уточнить, что Иви не наследница и поэтому не принимает участия в обучении.

— Она пойдет с нами в качестве служанки, — решительно сказал Франц Леопольд и подошел к стулу, на котором сидела Лицана.

Положив руку на плечо вампирше, Дракас с вызовом посмотрел и глаза лорду Милтону. Иви подняла руку и накрыла ладонь венца своими тонкими пальцами. Алиса с болью закрыла глаза.

«Оставь это, Лео, — раздался в голове вампира голос Иви. — Лорд Вирад не любит, когда кто-то указывает ему, что и как делать. Не разжигай его упрямства».

— Иви принадлежит к семье Лицана, и если она и будет участвовать, в расследовании, то лишь в качестве тени наследника Лицана.

По взгляду лорда Милтона было ясно, что эта тема для него закрыта.

— Проклятье, — прошептал Лучиано. — Тогда Мэрвин тоже должен пойти с нами.

— Да! — воскликнул Мэрвин. — А поведет нас Ровена.

Похоже, наследнице Вирад понравилась эта мысль.

— Нам можно пойти в таком составе, лорд Милтон, леди Маргарет? — вежливо спросила она.

Вампир и вампирша кивнули, и лорд Милтон сказал:

— Договорились. Тогда вторую группу поведет Малколм.

Малколм встал со стула и поклонился.

— С радостью, лорд Милтон. Я предлагаю назначить в мою группу Алису де Фамалия.

— Нет, так не годится! — возмущенно воскликнул Лучиано. — Алиса пойдет с нами! Лео, Иви, скажите что-нибудь!

– У меня нет права голоса, – тихо ответила Иви.

Все еще стоявший за ее спиной Франц Леопольд с непроницаемым лицом посмотрел на Алису, ответившую ему таким же надменным взглядом.

– Ну, если ей приятнее работать с Малколмом, то почему бы ей не пойти с ним?

Это был не тот ответ, на который надеялась Алиса. Она вскочила со стула и присоединилась к наследнику Вирад.

– Да, я с радостью пойду с Малколмом, потому что у него есть чему поучиться!

Иви на секунду закрыла глаза и спросила себя, как еще можно распутать этот узел. С каждой минутой он становился все более запутанным, а Лео и Алиса были упрямее ослов!

Лорд Милтон и леди Маргарет переглянулись.

– Хорошо, тогда в группу к Малколму также войдут Таммо и Фернанд...

Услышав это, оба друга радостно закричали:

– Да, это будет интересно!

– ...и Мария Луиза.

Таммо и Фернанд замерли и в ужасе посмотрели друг на друга, а затем на лорда Милтона.

– Нет, так не пойдет. Только не она! – воскликнул Таммо.

– А нам нельзя взять вместо нее кого-нибудь другого? – спросил Фернанд. – Каждую ночь видеть ее кислую мину – от этого даже у самого сильного вампира сведет внутренности!

Алису тоже не обрадовало решение лорда Милтона, но она промолчала.

– Ничего, со временем вы сработаетесь, – сказал глава Вирад, который, похоже, не собирался менять свое решение.

Фернанд и Таммо с ворчанием отступили назад и

враждебно посмотрели на Марию Луизу, которая, как всегда, игнорировала их.

Лорд Милтон и леди Маргарет повернулись к остальным наследникам.

— Ровена пойдет с Францем Леопольдом, Лучиано и Мэрвином, — повторила вампирша, заставив влюбленных просиять от счастья.

Похоже, у Ровены и Мэрвина все было хорошо. Алиса почувствовала что-то вроде зависти, но сразу же постаралась подавить в себе это плохое чувство и сосредоточиться на предстоящем задании. Находиться в группе Малколма было большим счастьем. Фамалия все еще испытывала симпатию к наследнику Вирад и восхищалась им. Но прежние волнующие чувства исчезли. Алиса ясно осознавала, что больше не влюблена в него, и от этого ей было только легче. Она могла спокойно разговаривать с ним, ей больше не нужно было подыскивать слова и постоянно чувствовать себя смущенной. Если бы и с Лео все было так просто. Но хотела ли Алиса, чтобы ее чувства к венцу изменились так же быстро? Чтобы их связывала только дружба?

Тогда бы ей больше не нужно было страдать. Но приятные мурашки и волна удивительных ощущений, которые мог вызвать всего один его взгляд или легкое прикосновение руки, тоже исчезли бы. А его поцелуи...

Нет, сейчас она не желала думать об этом. Такие воспоминания были слишком мучительными. Алиса не хотела терять Лео, но разве она могла его вернуть?

Нужно быть честной с собой. Как можно вернуть Лео, если его чувства к ней так быстро остыли? Если она ему надоела? А теперь ко всему добавилась еще и страсть, снова вспыхнувшая между ним и Иви. Алиса подавила вздох и снова задумалась о предстоящем расследовании.

Это было так захватывающе! Искать настоящих преступников, а также выяснять мотивы и обстоятельства,

заставившие их нарушить закон. Возможно, им придется расследовать дело об ограблении, нападении или даже убийстве. Однако, кроме Малколма, никто из членов группы не вызывал в ней особого энтузиазма. Фернанд был еще ничего. Алиса уже давно привыкла к неопрятному виду наследника Пирас, и даже его крыса казалась ей довольно милой. Хотя в этом году она, похоже, была новой — более темной и с черным пятном на груди. Видимо, предыдущая спутница Пирас была слишком стара. Трудно поверить, что их обучение у Пирас закончилось больше года назад. Время, проведенное в Париже, вызывало у Алисы приятные воспоминания.

А вот проводить каждую ночь в компании Таммо Алисе не так уж и хотелось. Она знала отношение своего брата к работе и полагала, что будет не очень легко приобщить их с Фернандом к расследованию. Эти мальчишки слишком быстро теряли интерес к делу и постоянно искали новых приключений.

А тут еще и Мария Луиза! Алису охватил гнев. Фамалия всегда отличалась толерантностью и великодушием. Она каждому готова была дать второй шанс и поверить в его раскаяние, но только не в случае с Марией Луизой! Еще до предательства в Вене нитье и надменность наследницы Дракас действовали Алисе на нервы, а теперь она просто презирала венку. Того, как Мария Луиза поступила с Иви, Алиса никогда не сможет ей простить! И именно с этой отвратительной вампиршей ей теперь предстояло работать? В этом вопросе Алиса — как ни удивительно — поддерживала брата и была так же возмущена.

— Теперь перейдем к группе Раймонда, — продолжила леди Маргарет. — Хотя нет, подождите, в группе Ровены должен быть еще один наследник. — Вирад оглянулась. — Карл Филипп, ты присоединишься к первой группе.

Лучиано громко застонал, и Франц Леопольд тоже не выглядел радостным.

— Именно он! — прорычал Носферас. — Если он посмеет сказать Иви или Клариссе хоть одно обидное слово, я ему устрою!

— Как грозно, — пробормотал Франц Леопольд. — Не нужно заводиться. Я побеспокоюсь, чтобы Карл Филипп вел себя подобающим образом. И *мою* угрозу он воспримет со всей серьезностью, можешь в этом не сомневаться!

— С Раймондом пойдут Кьяра, Джоанн, Серен и Маурицио.

Такое решение, конечно же, пришлось по душе как Кьяре, так и Серену. Алисе казалось, что Вирад не только знали о существовании влюбленных пар, но и учитывали этот факт при формировании групп.

Только их с Лео разлучили.

Нет, они сами расстались, поправила себя Алиса. Вирад исходили лишь из существующего положения вещей и желания Малколма, чтобы Алиса была в его группе, что не могло не льстить вампирше. Возможно, им с Лео и вправду лучше держаться на расстоянии друг от друга. С другой стороны, Алиса очень хотела бы поработать с Лучиано и Иви. Это было нечестно! Скорее Франц Леопольд должен был уйти из этой группы и уступить ей место. В конце концов, не ее, а его непостоянство так быстро разрушило их любовь!

Внимание вампирши снова привлек лорд Милтон. Он поднял вверх три запечатанных конверта. Они были совсем тонкими. Вряд ли туда могло поместиться много документов.

— Это ваши первые задания. Не теряйте времени и сразу же отправляйтесь на поиски. Я хочу, чтобы каждое утро, за два часа до рассвета, вы возвращались и докладывали мне или одному из назначенных мной бенчеров о результатах ваших поисков. Вы можете задавать

нам вопросы, консультироваться и договариваться о занятиях, во время которых вас научат всему, что может пригодиться в ведении расследования. Подумайте и о том, что кое-чему вам не удастся научиться за одну или две ночи. Поэтому вам стоит составить план занятий.

— Как мы можем составить план занятий, если понятия не имеем, каким способностям нам нужно будет научиться и как много времени потребует это обучение? — тихо спросила Малколма Алиса, но тот ничего не ответил и продолжал внимательно слушать лорда Милтона.

— Я уже сейчас могу сказать, что вашим следующим заданием будет следить за судебным процессом по делу об убийстве некой Марион Гилкрист. Первое слушание состоится через несколько недель в центральном зале лондонского суда — в Олд-Бейли. Точный день еще не установлен. Обычно судебные заседания начинаются в десять часов.

Лорд Милтон, леди Маргарет и трое других старейшин с вызовом посмотрели на наследников.

— В десять часов... утра? — спросил Таммо.

Лорд Милтон с улыбкой кивнул.

— Ну конечно утра. Английские судьи с большой неохотой работают вечером.

Вирад поднялись со своих мест, вручили наследникам конверты с заданиями и направились к выходу.

Когда все пятеро покинули Миддл-Темпл-холл, зал наполнился взволнованными возгласами наследников, которые доносились до самой библиотеки.

— Как мы можем следить за делом, если его слушание ведется рано утром? Ни один вампир не сможет присутствовать на нем, не говоря уже о том, чтобы разбирать это дело. Что за чушь!

— Они имели в виду другое, — сказал Фернанд. — Следить за процессом — это значит всего лишь знать, как он проходит, а для этого не обязательно присутствовать на

судебных слушаниях. Мы можем просто достать и прочесть протоколы. Ведь все, что происходит в суде, записывается, не так ли? — спросил он Малколма, который кивнул в ответ.

Алиса же, напротив, покачала головой.

— Нет! Конечно же, существует множество судебных актов, а во время слушания секретарь суда записывает все высказывания участников процесса, но лорд Милтон имел в виду не это. — Алиса повернулась к наследнику Вирад, который с едва заметной улыбкой следил за дискуссией. — Я ведь права, Малколм?

— Твои мысли следуют в верном направлении. Просто скажи это прямо.

Вампирша сделала глубокий вдох.

— Лорд Милтон хочет, чтобы мы утром присутствовали на судебном заседании. Точно так же, как это регулярно делает он и остальные барристеры Темпла.

— Именно, — подтвердил Малколм, и его улыбка стала шире.

У Таммо отвисла челюсть, и он на несколько секунд потерял дар речи. Фернанд присвистнул сквозь зубы, и лишь Мария Луиза невозмутимо продолжала смотреть куда-то вдаль. Либо задание лорда Милтона ее не впечатлило, либо она не хотела этого показывать. В конце концов, Дракас считали себя самыми совершенными из ночных созданий. Или же она просто не поняла, что сказал лорд Милтон.

— То есть ты всерьез утверждаешь, что Вирад удалось преодолеть власть дневного оцепенения и восход солнца больше никак на них не влияет? — проговорил Фернанд.

Алиса покачала головой.

— Не знаю, действительно ли солнце больше не действует на них, — неуверенно сказала она, — но не сомневаюсь, что они нашли способ преодолевать его усыпляющую силу. — Фамалия снова посмотрела на

Малколма. — Ты ведь тоже умеешь это делать, Малколм? Я уверена, что ты знаешь, как это происходит!

Фернанд и Таммо взглянули на наследника Вирад с таким же интересом, как и Алиса. Увидев, как Малколм кивнул, Таммо застонал. Вирад пытался вести себя так, словно в этой его способности не было ничего удивительного, но Алиса почувствовала, что ему приятно восхищение других наследников. Это было по настоящему великим умением, последствия которого нельзя было недооценивать. Вампир, не связанный ритмом дня и ночи, способный свободно передвигаться круглые сутки!..

Алисе вспомнился еще один вампир, обладавший такой способностью, хотя днем его силы и были намного меньше: Дракула, с которым Брэм и его спутники встретились на одной из карпатских вершин, когда солнце стояло высоко в небе.

Таммо первым задал вопрос, который вертелся на языке у Алисы:

— Малколм, как вы, Вирад, передвигаетесь днем? Разве солнце не сжигает вас?

Малколм покачал головой.

— К сожалению, наши способности не настолько развиты. Конечно, мы выработали определенную защиту, смягчающую разрушительное действие солнечного света, но нет, когда мы оказываемся в его лучах, то тоже стораем в жутких муках.

— Можешь объяснить нам, как это работает? — спросила Алиса.

— Нет, я не могу этого описать и не знаю, как мне вас научить, — пожал плечами Вирад. — Думаю, так происходит со многими способностями, которыми обладают вампиры отдельного клана. Мы просто вырастаем с этим, привыкаем к тому, что это нормально, и осваиваем эти навыки, совершенно не задумываясь о том, как у нас это получается.

— А ваши слуги? — не унималась Алиса. — Как это происходит с нечистокровными, которые учатся и работают в судебных иннах Темпла?

Малколм задумчиво посмотрел на вампиршу.

— Они учатся очень быстро, еще в первые недели после превращения. И этой, и остальным нашим магическим способностям. Полагаю, что основы этих умений они получают с кровью Вирад, от вампира, который их превращал.

— Вполне возможно, — кивнула Алиса. — И все же я думаю, что члены других семей тоже могут научиться этой способности. В конце концов, мы же смогли освоить умения остальных кланов и даже научились превращаться в животных! А лорд Милтон сказал, что мы получим любую необходимую помощь. Так что, мне обратиться к одному из старейшин или ты тоже готов помочь нам?..

Но Таммо заинтересовали другие слова Малколма.

— Остальные магические способности? — перебил он сестру. — Значит, это не единственное особое умение Вирад? Есть и другие? Такие же увлекательные?

— Ну конечно. Но прежде чем ты пристанешь ко мне с расспросами, предупреждаю, что я ничего тебе о них не скажу. Вы должны сами догадаться, что это за способности, и тогда я смогу попробовать научить вас.

На лицах Таммо и Фернанда отразилось разочарование.

— И каким же образом мы догадаемся, о чем идет речь?

Малколм усмехнулся.

— Я уверен, скоро вы окажетесь в ситуации, в которой вам больше всего на свете захочется обладать этой способностью. И когда вы прямо скажете мне об этом желании, мы начнем заниматься.

— Но если в течение нескольких следующих недель мы так и не узнаем, что это за способность, ты должен

будешь сам сказать нам, — потребовал Фернанд, и Малколм пообещал, что не допустит, чтобы наследники уехали домой, так и не узнав о втором магическом умении Вирад.

— Мне уже не терпится выяснить, что это, — пробормотал Таммо.

В разговор снова вмешалась Алиса. Ее мучил еще один важный вопрос.

— Ты сказал, что солнечный свет вам тоже вредит. Что же происходит, когда вы передвигаетесь по городу днем? Или вам нужно всегда находиться в закрытых помещениях? Что случается, когда вы выходите наружу? И как быстро вы начинаете сгорать от солнечных лучей?

— Да, это было бы неплохо узнать, — присоединился к сестре Таммо.

Малколм наморщил лоб.

— Лучше всего, конечно, прятаться от солнца в закрытых помещениях. Мне, к примеру, не составляло труда передвигаться после восхода солнца по подземным лабиринтам Пирас.

Алиса присвистнула сквозь зубы.

— О чем ты тогда предусмотрительно умолчал.

— Дальше, — нетерпеливо перебил Таммо.

— В пасмурную или дождливую погоду, которая характерна для Лондона, мы также спокойно ходим по улицам. Но если на небе солнце, нам следует передвигаться в тени, которую отбрасывают дома и заборы. Когда мы находимся на улице слишком долго, наша кожа может посереть или даже почернеть, но на следующий вечер это проходит. Всего через несколько мгновений под прямыми солнечными лучами начинаются ужасные боли, которые становятся невыносимыми. Кожа покрывается волдырями и начинает гореть. В общем, приятного мало! Через несколько минут наступает критическое состояние.

— Ясно, — кивнула Алиса. — Значит, надо постоянно

находиться в тени. Можно провести так весь день?

Малколм покачал головой.

— В здании, где почти нет окон, да. Это нашим барристерам приходится делать каждый раз, когда слушания идут с утра до вечера. На улицу мы стараемся выходить как можно реже, и если такое случается, то сразу видно, что вампиры не созданы для дневной жизни. Как я уже говорил, наша кожа становится тусклой и серой. У каждого вампира эти изменения выглядят немного иначе и могут меняться с годами. Вам стоит испробовать это на себе.

— Так и сделаем! Можешь не сомневаться, — с усмешкой заверил его Таммо. — Но что будет с нашими силами? Что происходит с силами вампиров, которые передвигаются днем?

— Ну, это зависит от силы, возраста и опыта каждого отдельного вампира. Лорд Милтон, леди Маргарет и некоторые другие старейшины днем такие же быстрые и сильные, как и ночью. Но таких вампиров не очень много. Остальные становятся более слабыми, медлительными и уставшими. Но скоро вы и сами поймете, как это.

В глазах Алисы появилось нетерпение.

— Да, лучше всего приступить к занятиям прямо сейчас.

— Вечер только начался, — презрительно фыркнул Таммо. — Как ты собираешься учиться сопротивляться дневному сну?

Алиса пожалала плечами.

— Возможно, есть способ как-нибудь подготовиться к этому заранее. Какой толк от того, что Малколм будет давать нам указания в последние минуты перед восходом солнца, а мы при первой попытке впадем в оцепенение? В таком случае нам придется ждать еще один день, — сказала вампириша и вопросительно посмотрела на Малколма.

— Думаю, есть пара упражнений, которые мы можем

сделать заранее, чтобы потом вам было легче, — неуверенно сказал Вирад.

— Хорошо, тогда чего мы ждем?

— Может быть, лучше сперва посмотреть, что находится в конверте, который дал нам лорд Милтон? — спросил Фернанд.

Мария Луиза по-прежнему молчала, делая вид, что ее это не касается. Это выглядело так, словно остальных для нее не существовало. Она просто-напросто смотрела сквозь них.

Наследники, входившие в группу Малколма, решили перейти в библиотеку, из окна которой Алиса наблюдала за Иви и Лео, но сейчас у вампирши не было времени для сентиментальных мыслей.

— Да открывай ты уже этот конверт! — нетерпеливо воскликнул Таммо.

Фернанду тоже не терпелось узнать что-нибудь об их первом деле. Что уж говорить об Алисе. Фамалия покосилась на Марию Луизу. Во всяком случае, наследница Дракас пришла сюда вместе с ними, к тому же безо всяких уговоров. Но поскольку другие группы тоже поспешили подыскать себе спокойное местечко, венке пришлось бы остаться в зале одной, что, вероятно, было для нее еще неприятнее, чем примкнуть к остальным. Алиса удивленно покачала головой. Как можно быть такой упрямой? Мария Луиза сама же портила себе удовольствие. Неужели она никогда не испытывала радостного чувства, которое появляется, когда предвкушаешь что-то новое, неизведанное? Неужели Марию Луизу не влекла возможность самостоятельно передвигаться по ночному городу, пытаясь распутать их первое дело?

Дракас повернула голову и, злобно прищурив глаза, посмотрела на Алису.

— Мне бы хотелось, чтобы ты заботилась о собственных проблемах, — резко сказала она.

— Разве я что-то сделала? — растерянно спросила Фамалия.

— А не ломала бы голову над тем, что тебя не касается! — продолжила Мария Луиза, игнорируя вопрос Алисы.

Проклятье! Она снова отвлеклась и забыла защитить свои мысли. Но кто бы мог предположить, что Мария Луиза станет копаться в ее голове?

— И нет, мне эти детские игры не кажутся увлекательным приключением. Я бы предпочла, чтобы меня оставили в покое.

— И что бы ты делала по ночам, если бы тебе не надо было выполнять задания? — поинтересовался Таммо.

И первый раз взгляд Марии Луизы де Дракас потерял обычное презрительно-холодное выражение и в ее глазах вспыхнули жадные огоньки.

— Я бы нашла чем заняться, вместо того чтобы играть в полицейских! Я бы сходила на Пикадилли, Кондюит-или Бонд-стрит, чтобы взглянуть на товары лондонских портних и модисток* и приобрести пару невероятных шляпок, платье и несколько мелочей, способных порадовать сердце дамы.

— Бонд-стрит я бы скорее назвал улицей для мужчин, — сухо заметил Малколм. — Лучше попробуй заглянуть на Нью-Бонд-стрит. Там есть несколько модисток, делающих экстравагантные шляпки, которые обычно не выходят из моды весь следующий сезон.

Мария Луиза недоверчиво посмотрела на Вирад. В голосе вампира слышалась насмешка, но это вовсе не означало, что он лгал.

— Спасибо, — холодно ответила Дракас. — Я запомню. А еще я бы с большой охотой побывала на Сент-Джеймс-стрит!

— Чего бы никогда не сделала приличная дама, — сказал Малколм. — Но судя по твоему взгляду, ты и так это

прекрасно знаешь.

Мария Луиза кивнула, и ее глаза так весело сверкнули, что Алиса не удержалась от вопроса:

— А что такого интересного можно увидеть на Сент-Джеймс-стрит, на что не стоит смотреть приличным дамам?

— Мужчин, — сухо ответила Мария Луиза.

Малколм кивнул.

— Да, и не просто мужчин. На Сент-Джеймс-стрит находятся главные мужские клубы города, в которых собираются почти все знатные и богатые лондонцы, хотя при соответствующем происхождении доходы отступают на второй план.

— Ну и что? — не поняла Алиса. — Почему даме нельзя пройти по этой улице?

— Хотя бы потому, что в каждом окне Уайт-клуба сидит какой-нибудь денди*, который только и ждет, когда ему выпадет возможность поднести к глазам лорнет* и оценивающе оглядеть проходящую мимо женщину от полей ее шляпки до носков туфель. А дамы из высшего общества не одобряют такого поведения. Другими словами, женщин, которые разгуливают там, притягивая жадные взгляды мужчин, трудно назвать благородными дамами. Кроме того, на этой улице имеется несколько заведений, именуемых игорными домами, куда также не посмеет зайти ни одна приличная леди.

Алисе сразу же захотелось хотя бы раз побывать на этой улице. А вот Таммо, напротив, ничуть не заинтересовался сказанным.

— Конверт! — нетерпеливо воскликнул он. — Скажи нам наконец, что в конверте.

* * *

В то время как группа Малколма уединилась в

библиотеке, Ровена и другие наследники из ее группы решили сразу же отправиться в путь. Они вышли во двор, где Вирад открыла конверт и прочитала несколько строк, написанных на одном-единственном листочке, который там лежал.

«В 1867 году ИРБ организовало мятеж против английских властей. Но еще более опасное зло было задумано в Нью-Йорке, где Джеймс О'Махони основал тайное братство фениев, собиравших деньги для поддержки революционной деятельности повстанцев на их родине.

Для главных врагов британской короны существует лишь одно место. Его название многих способно ввести в заблуждение. Оно считается ужасным, и одно упоминание о нем заставляет всех, кто хоть раз его видел, содрогаться от страха. Однако оно предназначено вовсе не для того, чтобы исправлять ошибки провинившихся. Основной его целью является суровое, но справедливое наказание преступников – если им вообще удастся дожить до суда.

Стены Иерихона пали после того, как его завоеватели семь раз протрубили в свои трубы. Конечно, есть и более надежные способы разрушить стену, однако для этого нужно уметь обращаться с определенными веществами».

Наследники озадаченно посмотрели друг на друга.

– Можешь прочитать еще раз? – попросил Лучиано и, наморщив лоб, попытался запомнить каждое слово этого непонятого послания.

– Странно, – сказал Мэрвин. – Что бы это значило?

Подсказки Вирад не столько что-либо проясняли, сколько сбивали с толку. Наследники рассчитывали увидеть в конверте какие-нибудь судебные акты или описание преступления, а не загадку.

– И откуда же нам следует начинать поиски? – растерянно спросил Лучиано.

— Ну, по крайней мере, могу сказать, что нам не случайно досталось именно это дело, — сухо отметила Иви.

— Да? — удивился Лучиано.

— Да, — уверенно ответил Франц Леопольд, — поскольку речь идет об ИРБ, фениях и главных врагах британской короны. Тебе ничего не приходит на ум?

— Фении? Не помню, слышал ли я когда-нибудь это слово, — сказал Лучиано, вопросительно посмотрев на Клариссу, и покачал головой.

— ИРБ — это Ирландское республиканское братство, — ответила юная служанка. — А фениями называют участников американской ветви этой организации, поддерживающих борьбу ирландских повстанцев против английской власти.

— Откуда ты это знаешь? — изумленно уставился на нее Лучиано.

Кларисса пожала плечами.

— Мой учитель истории симпатизировал движению ирландских революционеров. Возможно, молох Британской империи казался ему слишком могущественным и опасным.

Лучиано искоса взглянул на Ровену, но она, похоже, не собиралась вмешиваться в их разговор. Ну да, если вампирша хотела быть вместе с Мэрвином, у нее не должно быть предрассудков против ирландцев.

Внезапно Лучиано тоже испытал уверенность в том, что лорд Милтон очень тщательно подошел к выбору этого дела и нарочно поручил его их группе. Но с какой целью? Чтобы еще больше усилить вражду между англичанами и ирландцами или, наоборот, примирить их?

— Полагаю, мы узнаем это во время нашего расследования, — прокомментировал мысли Лучиано Франц Леопольд. — Но для начала нам нужно выяснить, о каком деле вообще идет речь.

— Давайте еще раз прочтем три подсказки, —

предложил Мэрвин.

Ровена расправила листок так, чтобы всем хорошо было видно, что на нем написано.

— Стены Иерихона лучше пока оставить, — предложил Лучиано. — Я думаю, они лишь будут сбивать нас с толку, пока мы не узнаем, о чем здесь идет речь.

— Да, и упоминание о восстании фениев и ИРБ против англичан тоже пока что ничего нам не даст, — добавил Мэрвин.

— Давайте сосредоточимся на следующем абзаце. Может быть, нам удастся найти подсказку в нем. *«Для главных врагов британской короны существует лишь одно место. Его название многих способно ввести в заблуждение. Оно считается ужасным, и одно упоминание о нем заставляет всех, кто хоть раз его видел, содрогаться от страха. Однако оно предназначено вовсе не для того, чтобы исправлять ошибки провинившихся. Основной его целью является суровое, но справедливое наказание преступников — если им вообще удастся дожить до суда»*, — снова прочитал Лучиано. — Что это может быть за место?

— Крепость с глубокой темницей, — предположил Мэрвин.

— Да, какая-нибудь тюрьма, — поддержал его Франц Леопольд.

— Какая-то особенно ужасная и достаточно известная тюрьма, — уточнила Иви.

— В вашей библиотеке есть книга об английских тюрьмах? — вопросительно посмотрел на Ровену Лео.

— Несомненно. Нужно спросить у господина Логана или у Винсента, который знает нашу библиотеку как свои пять пальцев.

— Может быть, тебе уже сейчас приходит на ум какая-нибудь особенно зловещая лондонская тюрьма? — спросила Иви.

Ровена закусила губу, а затем улыбнулась.

— Ну конечно, должно быть, это она. Подсказка спрятана в названии тюрьмы. *«Однако оно предназначено вовсе не для того, чтобы исправлять ошибки провинившихся»*. Теперь мне все ясно. Речь идет о Брайдуэлле, также называемой Новой тюрьмой. За свою историю это здание сменило много названий.

Остальные наследники озадаченно смотрели на Ровену.

— А еще эта тюрьма известна под названием Исправительный дом! — с триумфом в голосе закончила Вирад.

— И что, это место действительно так ужасно, как о нем сказано в этой записке? — спросил Лучиано.

Ровена кивнула с серьезным видом.

— Я была там всего раз и ни за что не стала бы возвращаться туда снова, если бы не это задание.

— Похоже, нам предстоит интересная ночь, — цинично усмехнулся Франц Леопольд. — Ну что ж, в путь. Далеко до этой тюрьмы?

Ровена покачала головой.

— Она расположена в Клеркенуэлле, меньше чем в миле на северо-восток отсюда, и все же там вам покажется, что вы попали в другой мир. Пойдем!

Остальные наследники с любопытством последовали за Вирад и в первый раз покинули стены Темпла, чтобы нырнуть в запутанное сплетение улиц, переулков и домов, называвшееся Лондоном, крупнейшим городом мира.

ПАРИКМАХЕР С ФЛИТ-СТРИТ

Алиса и другие члены ее группы тоже немало удивились, когда Малколм открыл конверт и прочел вслух несколько предложений:

«В период с 1785 по 1801 гг. в этом районе исчезло несколько десятков мужчин. Они не относились ни к верхушке общества, ни к толпам безработных бедняков. Большинство из них проживали на улицах Холборн и Стрэнд, а некоторые – в самом Сити. Почти всех этих мужчин в последний раз видели на Флит-стрит, и ни один из них после этого не был обнаружен живым».

– И теперь нам нужно расследовать несколько десятков дел об исчезновении людей?! – в ужасе воскликнула Алиса. – Как мы сможем их раскрыть, если это до сих пор не удалось сделать полиции?

– Тем более что все это происходило более восьмидесяти лет тому назад! – добавил Фернанд.

Таммо лишь беспомощно покачал головой.

– За кого нас принимают Вирад? За ясновидящих? Мы, конечно, научились читать мысли людей, но сейчас это нам вряд ли поможет. Все свидетели уже давно мертвы, ведь люди не живут так долго.

– Здесь нет ни одной зацепки, с которой можно было бы начать! – воскликнул Фернанд и в отчаянии развел руками.

– Может быть, нам сначала стоит прочитать остальной текст? – сердито прервала его Мария Луиза.

Но даже то, что она заинтересовалась делом и больше не смотрела на остальных, словно их здесь не было, можно было считать прогрессом. Малколм снова склонился над запиской.

«В 1801 году, после многочисленных жалоб прихожан, настоятель церкви Стиллингспорт обратился к властям. Начальник полиции сэр Ричард Блантс приказал начать расследование».

— А вот здесь есть за что зацепиться, — уверенно сказал Таммо. Нам нужно лишь выяснить, настоятелем какой церкви был и 1801 году этот Стиллингспорт. Это должно быть указано в церковных книгах.

— Думаешь, в Лондоне так мало церквей, что мы просто можем найти их одну за другой? — удивленно вскинув брови, спросила Алиса.

— Да, я так думаю. У тебя есть идея получше, сестренка? — парировал Таммо.

— Сколько церквей в Лондоне? — поинтересовалась Фамалия, повернувшись к Малколму.

Вирад пожал плечами.

— Понятия не имею. Несколько сотен? Я знаю только, что еще во время великого пожара в 1666 году было разрушено семьдесят пять церквей, и это в одном лишь Сити! А если прибавить к ним церкви остальных районов Лондона... Думаю, наберется немало!

У Таммо отвисла челюсть.

— Несколько сотен? Это еще хуже, чем в Риме.

— Значит, нужно начать поиски с того места, где пропадали мужчины, а уже оттуда двигаться во всех возможных направлениях, — предложил Фернанд. — Я уверен, что обе эти подсказки «вязаны между собой».

— Либо нам следует послушать третью подсказку, — нетерпеливо перебила его Мария Луиза.

«Архиепископ Кентерберийский уже с первых лет существования королевства был одним из самых важных представителей английской Церкви и чаще всего выступал в

качестве советника при дворе. Его деятельность накладывала отпечаток на жизнь всей страны. Архиепископ Кентерберийский из рода правителей Уэссекса не только основал монастыри в Вестминстере и Эксетере, но и определил в 970 году обязательные правила монастырского устава. Его реформы, к примеру те, что касались celibата, распространялись и на светское духовенство. А письменные труды архиепископа положили начало развитию новой английской литературы».

Наследники растерянно переглянулись. Фернанд застонал.

— И что все это значит? Что общего может быть у епископа, жившего в десятом веке, и у мужчин, исчезнувших почти тысячу лет спустя? Я не понимаю!

— Почему Вирад обязательно нужно было все так запутать? — проворчал Таммо. — Они не могли просто сказать, о каком деле идет речь и с чего мы должны начать?

Наследники молча уставились на листок и перечитывали все три подсказки, пока Алиса не рассмеялась.

— Думаю, мне известно, что они хотели сказать нам в третьей части записки.

Брат вампирши недоверчиво посмотрел на нее:

— Что ж, если это правда, то я готов добровольно признать, что ты самая хитрая из всех вампирш, которых я знаю.

Алиса снова рассмеялась.

— Ловлю тебя на слове. Разве вам не бросилось в глаза, что в записке Вирад ни разу не было названо имя этого епископа? Из нее можно понять лишь то, из какой семьи он происходил и в каком веке стал архиепископом Кентерберийским.

— Да, и что? — озадаченно посмотрел на нее Фернанд. — Как это может нам помочь?

— Думаю, именно его имя даст нам подсказку.

— К чему? — спросил Таммо.

— К названию церкви, которую мы ищем. Скорее всего, он был канонизирован или что-то в этом роде. Как бы там ни было, он сделал много чего, и впоследствии его именем могли назвать какую-нибудь церковь. В ней наш Стиллингспорт и был настоятелем в 1801 году!

Фернанда и Таммо в равной степени впечатлили размышления Алисы, и даже Мария Луиза кивнула с уважением. Или Алисе так только показалось?

— Как бы там ни было, нам нужно узнать имя этого архиепископа. Должен быть какой-нибудь способ это выяснить! — воскликнула вампирша, оглядевшись по сторонам.

— Но не в этом зале, — сказал Малколм. — Лучше всего спросить об этом у господина Логана.

Они нашли библиотекаря Среднего Темпла в самом большом из заставленных книжными полками залов. Как рассказал остальным наследникам Малколм, господин Логан был нечистокровным и следил за этим собранием книг еще со времен правления королевы Елизаветы Первой, которая — к его большому неудовольствию — покровительствовала Грейз-Инну, а не Темплу, и это до сих пор удручало библиотекаря. Внутренний Темпл вынужден был довольствоваться членством Роберта Девере, второго графа Эссекса, фаворита и, возможно, возлюбленного королевы, который, тем не менее, был казнен по ее приказу после неудавшегося государственного переворота. А своего первого бенчера-короля Темпл получил лишь с восшествием на трон Джеймса Второго.

Господин Логан был низеньким, лысым и щуплым. Вероятно, библиотекарю было уже за семьдесят, когда после смерти королевы Елизаветы Первой его превратили в вампира. С тех пор он почти не покидал помещений библиотеки, и в ней не существовало ни одной папки с документами, книги или рукописи, местонахождения

которой бы он не знал.

— Архиепископы Кентерберийские? Ну конечно, проследуйте за мной. Что вы хотите о них узнать? А, всего лишь имя.

Он поспешил к одной из полок, пододвинул к ней лестницу, проворно взобрался наверх и спустился обратно с пожелтевшей книжечкой в руках.

— Здесь есть список. Какой год? 970-й? А, еще до знаменитого Ансельма Кентерберийского. А вот и он: Дунстан Кентерберийский, родился в 909 году в Гластонбери, умер в 988 году в Кентербери, погребен в кафедральном соборе. Есть еще что-нибудь, что бы вы хотели узнать о нем? Или я могу еще чем-то вам помочь? — вопросительно оглядел наследников господин Логан.

— Да, нас интересует еще один вопрос, — поспешно ответила Алиса. — В Лондоне нет церкви, которая носила бы имя Дунстана Кентерберийского?

Господин Логан наморщил лоб.

— Есть не менее шести.

Таммо со стоном закатил глаза.

— Мне сразу же вспомнилась церковь Святого Дунстана в восточной части города. Она расположена на территории Сити, между Лондонским мостом и Тауэром. Затем есть церковь Святого Дунстана и Всех Святых, которая находится дальше на восток, в Рэтклиффе...

— Возможно, вы знаете какую-нибудь церковь Святого Дунстана, расположенную недалеко от Флит-стрит? — перебила библиотекаря Алиса.

Господин Логан уставился на нее.

— Да, конечно. Есть церковь Святого Дунстана, которая находится неподалеку от северной части Темпла на Флит-стрит.

Наследники с сияющими лицами посмотрели друг на друга. Даже Мария Луиза на минуту забыла о своей неприступности.

— Тогда скорее в путь! — воскликнул Таммо.

Алиса поблагодарила господина Логана и поспешила вслед за остальными.

Они бежали по сужавшемуся переулку к северным воротам. Облаченный в униформу привратник Вирад поклонился и пропустил наследников на Флит-стриг.

Как сильно эта улица отличалась от спокойных переулков и двориков Темпла! Здесь, невзирая на поздний час, все еще проносились повозки и кареты. Улицу наводняли прохожие. Они болтали, спорили, бранились и кричали, смеялись и пели. Пара фокусников собрала вокруг себя целую толпу. Старик с шарманкой крутил ручку и пел во все горло. В то время как пара грязных уличных мальчишек, задыхаясь от смеха, пыталась ухватить обезьяну шарманщика за хвост, несколько девочек, одежда которых была такой же неопрятной и дырявой, как и у мальчиков, прислушивались к звучанию музыки. Немного дальше вниз по улице колесами сцепились две до краев нагруженные повозки. Оба кучера были заняты тем, что осыпали друг друга взаимными обвинениями и отборными ругательствами, а слуги тем временем пытались расцепить злосчастные колеса. В мгновение ока вокруг всей этой шумихи собралась целая толпа зевак, которые поддерживали ту или иную сторону конфликта или просто молча наслаждались зрелищем. Посредине бегали двое мальчиков в разодранных рубашках, собирая в ведра конский навоз. А сверху над всем этим спектаклем виднелся величественный постамент со статуей дракона, которого Малколм назвал *грифоном*.

— Это мемориал Темпл-Бар. Он был построен в прошлом году, после того как были разрушены стоявшие на этом месте ворота. Здесь, где Флит-стриг упирается в Стрэнд — так называется улица перед нами, — раньше проходила граница между Лондонским Сити и Вестминстером. Ваг, то есть заграждение или шлагбаум,

установили на этом месте еще в тринадцатом веке, когда тут находилась независимая комменда тамплиеров. Позже на этом месте были построены первые деревянные ворота с несколькими камерами для арестованных на верхнем этаже. Затем деревянные ворота заменили железными с тремя арками, а еще позже — воротами, спроектированными сэром Кристофером Реном, с двумя узкими арками для пешеходов по бокам. В прошлом веке здесь, ко всему прочему, выставляли на всеобщее обозрение головы предателей, наколотые на острые прутья, торчавшие над главной аркой ворот. Последними, по всей видимости, были головы Таунли и Флетчера, которых вместе с остальными якобитами повесили, а затем обезглавили в 1746 году.

— Якобитами? — переспросил Таммо, которого всегда интересовали кровавые истории.

— Приверженцами изгнанного из страны короля Якова Второго из рода Стюартов, наименование которых происходит от латинского варианта его имени — *Jacobus*, — пояснил Малколм. — Видеть на троне Якова Второго хотели, прежде всего, ирландцы и шотландцы. В любом случае семейству Таунли удалось получить его голову назад, после того как она некоторое время повисела здесь. Они отвезли голову мятежника на родину и долгое время хранили ее в накрытой тканью коробке, стоявшей в гостиной Таунли-холла.

Фернанд и Таммо засмеялись.

— Ты шутишь! — недоверчиво воскликнула Алиса.

— Нисколько. Об этом упоминает множество людей, видевших стоящую там голову якобита собственными глазами, — ответил Малколм. — Как бы там ни было, несколько лет назад, когда строился Королевский суд Лондона, последние ворота тоже снесли, а улицу расширили, чтобы улучшить растущее уличное движение, однако и недавно возведенный мемориал, как вы сами

видите, иногда бывает причиной стычек и аварий!

Мимо наследников прошли три женщины, которых уж точно нельзя было назвать дамами. Их вызывающие одежды выставляли напоказ больше тела, чем прикрывали. Женщины спешили к группе молодых людей, по виду которых было ясно, что в кошельках у них полно золотых монет, только и ждавших того, чтобы сменить хозяина.

Немного смущенная Алиса поспешила отвести взгляд. Кучера по-прежнему громко ругались, и, похоже, их спор успел стать еще более ожесточенным. Как же шумно здесь, наверное, было днем, если даже ночью жизнь была ключом!

— Вон там находится церковь Святого Дунстана, которую мы ищем, — сказал Малколм, показывая на башню, возвышавшуюся прямо напротив мемориала Темпл-Бар.

В ряду домов, тянувшемся с северной стороны Флит-стрит, за кованой оградой прятался небольшой храм.

— Вперед, чего мы ждем?! — нетерпеливо воскликнул Таммо и, петляя между повозками и лошадьми, перебежал на другую сторону улицы.

Остальные последовали за ним. Алисе пришлось задрать юбку, чтобы не испачкать ее в грязи, навозе и помоях, заполнявших проезжую часть.

Перед входом в церковь наследники остановились и посмотрели вверх на колокольню. Возле нее на церкви были закреплены огромные часы, которые, в отличие от большинства башенных часов, не были встроены в стену, а торчали на специальном укреплении. Справа за церковью находился небольшой дворик с порталом, над которым возвышалась старая статуя королевы Елизаветы Первой, а прямо перед вампирами располагался главный портал, ведущий в расположенную под сводами колокольни церковь.

— Ну что, предлагаю войти внутрь, — сказал Таммо,

устремляясь к порталу.

Вампир даже не вздрогнул, открывая тяжелую деревянную створку церковных дверей. И наверное, даже не задумался о том, что входит в освященное место.

«Удивительно, – подумала Алиса, – как непринужденно мы теперь применяем магические способности, которым еще не так давно учились у других кланов».

Ни чистокровные Вирад, ни их слуги не смогли бы войти вместе с наследниками в церковь. Возможно, именно поэтому группы возглавляли наследники Вирад, а не старейшины или другие опытные члены клана?

Юные вампиры осмотрелись в церкви. Ее неф имел форму восьмиугольника, о чем можно было догадаться еще снаружи. Алиса запрокинула голову и стала разглядывать причудливый геометрический узор на потолке.

– Ну хорошо, и что теперь? – спросил Фернанд.

– Теперь нам нужно выяснить, на что жаловались прихожане этой церкви в 1801 году, – ответила Алиса.

– Это я и сам знаю. Но где это может быть написано? И кто может об этом знать?

– Может быть, вон тот мужчина? – сказала Мария Луиза, но сразу же демонстративно отвернулась от остальных.

– Куда ты? – спросил Малколм, когда она снова приоткрыла ворота церкви.

– Я подожду вас снаружи. Думаю, вы справитесь и без моей помощи, – холодно ответила вампириша и тотчас же вышла из церкви.

– Так не пойдет! – прорычал Таммо. – Она просто решила удрать. Это не по правилам! Малколм, поговори с ней, иначе это сделаю я, и не в самом любезном тоне!

Алиса схватила брата за руку.

– Оставьте ее, – тихо сказала она.

– Что? Ты и ее решила защищать? Хотя, если хорошо подумать, нам только легче от того, что не надо больше

видеть ее угрюмое лицо. А помощи от нее все равно никакой.

— Я не защищаю ее, — возразила Алиса. — Просто мне кажется, что в церкви она чувствует себя намного хуже, чем мы.

Таммо и Фернанд ошеломленно посмотрели на нее, а Малколм кивнул.

— Да, мне тоже так кажется, — сказал он.

— Но почему?

— Вы помните ту ночь, когда мы вместе с Носферас впервые вошли в церковь? Эта мука! Разве вы забыли о ней?

— Да, почти забыли. Ведь сейчас это уже не важно. Я только не понимаю, почему Марии Луизе должно быть плохо. Ведь она была с нами в Риме.

— И принимала в занятиях с Носферас такое же активное участие, как и сейчас, — сухо добавила Алиса.

Таммо с Фернандом посмотрели друг на друга и усмехнулись.

— Ага, а теперь последовало наказание. Не могу сказать, что мне ее жалко, — добавил Таммо.

Алисе пришлось прервать брата, поскольку мужчина, на которого показывала Мария Луиза, подошел прямо к ней.

— Я могу вам помочь? Или вы просто искали приют, где можно было бы провести эти поздние часы?

Голос мужчины звучал немного укоризненно, вероятно, из-за того, что вампиры слишком громко разговаривали в церкви.

Алиса присела в реверансе и улыбнулась старику. Он не был похож на священника. Возможно, он такой же посетитель, как и они?

— Извините, если мы вам помешали. Мы не хотели этого. Не знаю, сможете ли вы нам помочь. Вы часто бываете здесь?

— Можно сказать и так, — усмехнулся мужчина. — Я церковный служитель при храме Святого Дунстана.

— Отлично, — просияла Алиса. — Могу я спросить, как долго вы здесь работаете?

Старик задумался.

— Должно быть, уже более пятидесяти лет. Да, я служил тут еще тогда, когда на этом месте стояла старая церковь. Я видел, как в 1831 году ее снесли, чтобы расширить улицу. И это после того, как церкви Святого Дунстана удалось уцелеть во время Великого пожара в 1666 году! Декан Вестминстера посреди ночи разбудил сорок учеников Вестминстерской школы, чтобы собрать из них пожарную бригаду. Вооружившись ведрами, они смогли остановить огонь и спасти церковь, которую на этом месте, вероятно, приказал построить сам Святой Дунстан. А затем ее просто снесли, и все это лишь для того, чтобы расширить улицу!

Наследники были неприятно удивлены, узнав, что в 1801 году этой церкви здесь еще не было. Однако старик мог вспомнить что-то о старом здании и, возможно, даже о том, что происходило тут в то время. Но как незаметно повернуть разговор в нужное русло? Или стоило прямо спросить у старика, на что члены церковной общины так сильно жаловались в 1801 году, что настоятелю пришлось обратиться в полицию? Вероятно, было разумнее постепенно подвести служителя к сути дела.

— Из ваших слов мне ясно, что вы интересовались историей этой церкви, — начала Алиса, стараясь подбодрить старика улыбкой. — Вам, наверное, есть о чем рассказать!

Вампирша ощутила, каким польщенным почувствовал себя старик. Во времена, когда все больше людей теряли веру в Бога, ему, вероятно, куда чаще приходилось сталкиваться с равнодушием и отсутствием интереса к церкви. Все больше горожан примыкали к

нонконформистам и выступали в поддержку эволюционной теории Дарвина.

— Да, я читал старые записи и ранние хроники церкви и лично приложил руку к их продолжению, — с гордостью ответил старик. — Церковь Святого Дунстана была построена в пятнадцатом веке для объединения лондонских кордвейнеров. Так в старину называли ремесленников, которые выполняют тонкую работу с кожей, к примеру изготавливают кожаные перчатки или делают мягкую белую кожу из козьих шкур. Кроме того, к кордвейнерам относятся башмачники.

— Как интересно, — сказала Алиса и уже начала раздумывать над тем, как подтолкнуть старика к нужной теме, когда в разговор вмешался Таммо.

— И вы также знаете, почему в 1801 году настоятель этой церкви обратился в полицию?

Алиса подавила стон. Все ее дипломатические ухищрения пошли насмарку! Вампириша бросила на брата гневный взгляд, но он продолжал смотреть на церковного служителя, ожидая ответа на свой вопрос.

— Должно быть, это произошло, когда настоятелем был Стиллингспорт, — наморщив лоб, произнес старик.

— В точку! — воскликнул Таммо и с ликующим видом посмотрел на Алису. — Помните, что тогда происходило?

— Ну, я не настолько стар, чтобы быть свидетелем тех событий, — рассмеялся церковный служитель, — но знаю, что община была очень взволнована.

— Почему? — спросил Фернанд.

— Из-за отчетливого запаха разложения.

Юные вампиры переглянулись. Дело принимало интересный оборот.

— Нельзя сказать, что для церквей это что-то из ряда вон выходящее, — продолжил старик. — Но с тех пор как в склепах под ними практически перестали кого-либо

погребать, а большинство маленьких церковных кладбищ закрыли, воздух в лондонских церквях стал гораздо лучше. Именно поэтому прихожане обратили внимание на постоянно усиливавшийся трупный запах. Так продолжалось несколько месяцев, и запах, должно быть, стал практически невыносимым, когда община решила пожаловаться на него настоятелю, а он сообщил обо всем властям.

Старик оглянулся и присел на ближайшую скамейку. Очевидно, это была длинная история. Вампиры последовали его примеру. Алиса и Малколм опустились на ту же скамью, что и церковный служитель, а Фернанд с Таммо, скрестив ноги, устроились на полу и не сводили глаз со старика, который продолжил рассказ.

— Насколько я знаю, сюда пришли несколько полицейских с Боу-стрит, обследовали все склепы, но не нашли в них ничего необычного и установили, что источником невыносимой вони были вовсе не они. И не сточные воды, протекавшие вниз. Первое время происхождение трупного запаха оставалось загадкой. Говорят, что в конце концов начальник полиции сэр Ричард Блантс решил сам спуститься в церковный склеп. Там он заметил расщелину в стене, из которой шел поток воздуха, заставлявший огонек его лампы вздрагивать. И запах разложения возле этой щели был сильнее. — Старик сделал небольшую паузу и окинул взглядом слушателей. Юные вампиры, открыв рты, внимали его рассказу. Церковный служитель довольно улыбнулся. Видимо, ему не часто приходилось встречаться с такой внимательной публикой. — По приказу начальника полиции констебли* снесли стену и оказались в туннеле, проложенном вдоль Флит-стрит. Одно из его ответвлений заканчивалось под Белл-Ярдом, точнее сказать в подвале тамошней мясной лавки.

— Это и было источником запаха?! — разочарованно

спросил Таммо. — Разлагающиеся туши животных?

Старик улыбнулся.

— Такое объяснение кажется тебе слишком безобидным? Тогда я обрадую тебя, потому что в ящиках, из которых доносился тот запах, полицейские нашли вовсе не трупы животных. Это были отрезанные части человеческих тел, и при этом исключительно мужских!

— Принадлежавших десяткам мужчин, которые бесследно пропадали в районе Флит-стрит с 1785 по 1801 год, — пробормотала Алиса и кивнула.

Они нашли связь между таинственными исчезновениями и церковью Святого Дунстана.

— И что произошло дальше? — нетерпеливо спросил Фернанд.

— Полицейские забрали в участок владелицу мясной лавки, некую Марджери Ловетт, и допросили ее. Ее обвиняли в совершении нескольких десятков убийств! Она упорно отрицала, что причастна к ним, но в итоге созналась, что получила эти ящики от парикмахера Суини Тодда. Из хорошего мяса она делала начинку для своих пирожков. А остатки Суини Тодд время от времени забирал и, вероятно, сбрасывал в Темзу.

Таммо громко рассмеялся.

— Вкусные, наверное, были пирожки — по крайней мере, пока покупатели не узнали, чем их начиняли!

— Полиция арестовала этого Суини и он был осужден? — спросила Алиса.

— Ну конечно, — кивнул церковный служитель. — Констебли проследовали по подземному ходу до дома номер сто восемьдесят шесть, в котором располагалась цирюльня Суини Тодда. Оттуда они попали в подвал, а затем и в сам дом, где и арестовали парикмахера. Слушание по его делу проходило в Олд-Бейли и длилось всего несколько дней. Суини Тодд был приговорен к смерти за убийство... не знаю, скольких человек... и

повешен в Ньюгейтской тюрьме.

— А хозяйка мясной лавки? — не унимался Таммо.

Старик задумался.

— Мне кажется, ее причастность к совершению убийств не доказали. Но за сообщничество и помощь в устранении трупов она наверняка получила многолетний срок заключения. Возмущенные посетители мясной лавки хотели ее линчевать, но прежде чем у них появилась такая возможность, миссис Ловетт совершила самоубийство в тюремной камере. Так говорят люди. Судебных актов по этому делу я, конечно, никогда не видел, но жители округа не забывают о таких происшествиях, и рассказы о них передаются из поколения в поколение. Каждый рассказчик наверняка приукрашивает их новыми подробностями.

Старик немного помолчал и продолжил:

— Однако интересно вот что. В прошлом году на Флит-стрит снесли несколько старых домов. При этом случайно был обнаружен вход в забытую систему разветвленных подземных ходов, один из которых вел к дому номер сто восемьдесят шесть. А другой конец хода проходил под церковью и к западу от нее заканчивался помещением, заваленным горами человеческих костей!

— Костей мужчин, убитых парикмахером-маньяком? — спросил Фернанд.

— Кто знает? — пожал плечами старик. — Лично я не очень в это верю, но жители улицы сразу же вспомнили старую историю о Суини Тодде, и она на многие недели стала единственной темой для разговоров прихожан перед началом и после окончания службы, — сказал он с легкой ноткой осуждения в голосе.

Старик замолчал, и его слушатели какое-то время не решались нарушить тишину, которая воцарилась в церкви. В конце концов Алиса не выдержала:

— Однако мне все еще не понятно: как парикмахеру удалось убить столько мужчин и ни разу не попасть под

подозрение полиции?

— По этому поводу тоже существует несколько слухов, которые до сих пор ходят среди людей, — поморщился старик. — Говорят, что Тодд соорудил специальное приспособление. Его парикмахерское кресло стояло посреди комнаты на толстой деревянной платформе, которая могла вращаться на прикрепленной к ней оси. Как только ни о чем не подозревающий клиент занимал место в кресле, Суини Тодд нажимал на специальный рычаг или что-то в этом роде. Кресло опрокидывалось и сбрасывало жертву в расположенной под цирюльной подвал. И если человек не разбивал голову еще при падении, парикмахер, как я думаю, помогал ему отправиться в мир иной с помощью острой бритвы, а затем освобождал клиента от кошелька, золотых часов или понравившейся ему одежды. Однако богатыми его жертвы уж точно не были, потому что я не могу представить, чтобы хоть один мужчина из приличного общества ходил бриться на Флит-стрит.

— Поэтому Тодд решил взять количеством, — сухо заметил Фернанд.

— А где находится вход в церковный склеп? — спросил Таммо, вскакивая. — Ведь оттуда можно попасть в туннель с костями?

Алиса закатила глаза.

— Таммо, здесь больше нет церкви со склепом, которую мы искали. Ты забыл, что ее снесли?

— И снова отстроили на том же месте, разве не так? — возразил наследник Фамалия.

— Да, — кивнул старик, — она по-прежнему находится на том самом месте, где ее основал святой Дункан.

Алиса немного растерянно наморщила лоб.

— Не понимаю. Как церковь могла быть построена на том же месте, если ее прежнее здание снесли, чтобы

расширить улицу?

— Ну, конечно же, ее построили не прямо на том же месте, — немного сердито махнул рукой старик. — Новое здание возвели там, где прежде находился церковный двор, который располагался с северной стороны церковного нефа. Старый прямоугольный неф тянулся вдоль улицы. А новый восьмиугольный пристроен к северной стороне колокольни.

— Вот видишь, — сказала Алиса, посмотрев на брата. — Старой церкви больше нет, а значит, нет и крипты, откуда можно попасть в подземный ход.

Таммо и Фернанд разочарованно переглянулись.

— Ну да, церкви нет, — сказал старик. — Но старый склеп, наверное, сохранился и сейчас находится под улицей. Кто знает, возможно, и существует какой-нибудь ход, который ведет туда.

— Так чего же мы ждем?! — с воодушевлением крикнул Фернанд и тоже вскочил. — Предлагаю отправиться на поиски. Если старые подземные ходы сохранились, мы их обязательно найдем.

— Нет, этого я не могу допустить, — решительно заявил старик, разводя руками. — Кроме того, уже поздно. Я вынужден попросить вас покинуть церковь. Мне нужно закрывать ее и уходить. Господи, я совершенно забыл о времени!

Фернанд и Таммо попробовали уговорить старика позволить им остаться, но тщетно. Вскоре наследники стояли перед закрытыми дверями церкви, в то время как церковный служитель быстрым шагом направлялся домой.

— Значит, придется поискать склеп без его разрешения, — упрямо заявил Таммо, как только убедился, что старик отошел достаточно далеко.

— Что за склеп? — спросила Мария Луиза, любопытство которой заставило ее сбросить маску равнодушия.

— Ты бы знала об этом, если бы не смылась, — грубо ответил Фернанд.

— Мы расскажем тебе обо всем, что выяснили, на обратном пути, — сказала Алиса, хотя ей не очень-то хотелось общаться с Дракас. Но ведь они были в одной группе и должны были работать сообща.

— На обратном пути? Но сначала мы спустимся вниз и все там осмотрим! — в один голос заявили Таммо и Фернанд.

— Давай, Алиса, достань свои отмычки и открой дверь. Уверен, это не так уж сложно.

— Это подождет до следующего вечера. Уже поздно, и скоро нам нужно быть в большом зале, чтобы обо всем доложить.

— Вот именно, и, побывав внизу, мы сможем рассказать еще больше! — гнул свою линию Фернанд.

— Лучше используем это время для того, чтобы Малколм научил нас противостоять силе восходящего солнца! — ответила наследница клана Фамалия.

Эта способность интересовала Таммо и Фернанда не меньше, чем Алису, и поэтому они согласились отложить все до следующей ночи. Мария Луиза ничего не сказала и молча направилась к Темплу за остальными членами группы. Было трудно догадаться, о чем думала эта вампирша, которая всем своим видом демонстрировала знаменитое высокомерие Дракас.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ

Ровена и остальные наследники из ее группы направились в Клеркенуэлл, где находилась одна из самых известных лондонских тюрем, название которой Вирад зашифровали в своей записке. Еще не выйдя за ворота Темпла, группа начала распадаться. Ровена, не обращая внимания на искаженное презрением лицо Карла Филиппа, взяла под руку Мэрвина и бодро зашагала к северным воротам. Дракас оглянулся и посмотрел на Лучиано, который о чем-то тихо разговаривал с Клариссой. За ними шли Иви и Сеймоур.

Франц Леопольд прочел мысль своего кузена, прежде чем тот успел произнести ее вслух.

— Нечистокровные останутся здесь!

— Что? — остановились и обернулись Ровена и Мэрвин. — Это еще почему?

Карл Филипп скрестил руки на груди.

— Я приказал Тибору ждать меня тут, поскольку мы выполняем задание академии, и Маттиас тоже остался в Темпле. Разве лорд Милтон не приказал нам решать все задания самостоятельно, без помощи слуг? — спросил он Ровену и злобно усмехнулся. — Так что, Кларисса и Иви, отправляйтесь к таким же, как и вы, и ждите, пока мы вернемся, — обернувшись, продолжил Дракас.

В отличие от Клариссы, лицо которой исказилось так, словно ее мучила нестерпимая боль, Иви и бровью не повела. А вот Сеймоур зарычал и оскалился. По лицу Ровены тоже было видно, что ее разозлил тон венца, но она нашла в себе силы ответить ему спокойным голосом:

— Приказал? Нет, я бы так не сказала. Конечно же, лорд Милтон хочет, чтобы мы выполняли задания своими силами, но он не запрещал нечистокровным сопровождать нас.

— Я сказал, они останутся здесь! — громко повторил Карл Филипп.

Кларисса сделала шаг назад.

— Я не собираюсь навязываться, если мое общество вам неприятно, — произнесла она обиженным голосом, но Франц Леопольд прервал ее резким взмахом руки.

— А я говорю, что это не тебе решать, кузен! Если Лучиано хочет взять с собой Клариссу, это его личное дело. А то, что делать и куда идти Иви, тебя вообще не касается. Я попросил ее пойти с нами, и так оно и будет.

— Теперь ты решил приказывать мне? — спросил взбешенный Карл Филипп.

— Да, поскольку по-другому ты не понимаешь, — невозмутимо ответил Франц Леопольд, сопровождая свои слова мощным потоком энергии, который заставил его кузена застонать от боли.

Карл Филипп смотрел на младшего наследника Дракас исполненным ненависти взглядом, но не мог освободить свой разум из его железных тисков. Франц Леопольд, безусловно, был сильнее, по крайней мере когда речь шла о физической силе.

— Довольно! — крикнула Иви, выступив вперед и положив ладонь на руку Франца Леопольда. — Давайте оставим выяснение отношений на потом и отправимся расследовать наше дело.

— Хорошо, — мрачно усмехнулся венец. — Я только «за».

— Ты идешь, Кларисса? — спросил Лучиано, но вампирша покачала головой и отступила еще на шаг назад.

— Я не собираюсь становиться у кого-то на пути. Если здесь не хотят видеть нечистокровных, я вернусь и подожду в своей комнате.

Лучиано закатил глаза и хотел уже подойти к служанке, чтобы утешить ее, заверить в своих чувствах и уговорить пойти со всеми, но Лео оказался быстрее. Он

поклонился Клариссе, заставил вампиршу взять его под руку и крепко сжал ее ладонь в своей.

– Пойдем. Я все объясню тебе по дороге.

Кларисса безуспешно пыталась освободиться, но силе венца трудно было противостоять. Поэтому вампирше не оставалось ничего иного, кроме как покорно идти рядом с Лео. В противном случае она рисковала запутаться в собственных юбках и свалиться в уличную грязь.

– Отпусти Клариссу! – потребовал Лучиано, но Франц Леопольд проигнорировал этот крик, быстро прошел через ворота и очутился на Флит-стрит.

Остальные наследники молча переглянулись и последовали за ним.

Кларисса испуганно поглядывала на венца, но сопротивляться ему не решалась. Ее мысли были для Франца Леопольда словно открытая книга. Девушка все еще боялась его и ненавидела за предательство, которое привело к ее смерти и превращению в вампиршу.

«Радуйся, что я хоть немного раскачал это гиблое дельце, иначе ты бы сейчас одиноко сидела в доме своих родителей и рыдала в три ручья, в то время как Лучиано развлекался здесь в Лондоне. Или – что еще хуже – лежала мертвой в холодном гробу, и черви постепенно разъедали твое прекрасное юное тело, превращая его в то, что мне не хочется тебе описывать».

Дракас почувствовал, как вампирша содрогнулась.

Ровена снова возглавила группу и повела наследников и их слуг мимо Линкольнз-Инна, третьего из судебных иннов Лондона. Вирад показала своим спутникам ворота, библиотеку и дома бенчеров. Здания, гармонично сгруппированные вокруг квадратного скверика, выглядели впечатляюще, с удивлением отметил Лучиано. Линкольнз-Инн с его фронтонами, башенками и бесчисленными рядами каминных труб, напоминавших зубцы крепостной стены, походил на замок. Стены зданий были выложены из темно-красного кирпича с

ромбовидным узором, а декоративные элементы вокруг окон, труб и башенок — из светлого камня, что придавало строениям легкость. Пройдя еще немного на север, вампиры увидели Грейз-Инн, который выглядел скромнее и проще, но тоже был построен из темно-красного кирпича.

Франц Леопольд по-прежнему вел Клариссу, крепко сжимая ее руку. Венец чувствовал, что Лучиано посматривает на него немного обеспокоенно и ревниво, а Иви — с интересом, однако сказать что-либо никто из них не осмеливался.

«Когда я увидел тебя в первый раз, у меня сложилось впечатление, что ты по-настоящему умная девушка, а не одна из тех кокеток, единственными достоинствами которых являются смазливое личико и милая улыбка. Да, я и вправду считал тебя сообразительной. Видимо, я ошибался, поскольку сейчас вижу, что мозга у тебя не больше, чем у воробышка.»

Кларисса громко фыркнула и гневно посмотрела на Лео. Ей приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не показать, как ее задела его слова. А он именно этого и добивался. Ох уж эти вампирши со своими глупыми играми! Кто-то должен дать понять Клариссе, как по-дурацки она себя ведет. А если нормальный разговор ей, в отличие от всех разумных существ, не помогает, придется прибегнуть к небольшой провокации.

«Ты знаешь, что Лучиано влюблен в тебя по уши? Да, по-прежнему, хотя ты делаешь все возможное, чтобы уничтожить его чувства к тебе. Но наш друг Лучиано слишком верный и упрямый малый.»

Венец на секунду остановился, чтобы прочесть мысли и чувства Клариссы, которые она не могла от него скрыть.

«Все это было бы понятно, если бы ты считала Лучиано отвратительным типом и хотела раз и навсегда избавиться от него, но нет, что я вижу в твоём растерянном холодном сердце? Ты так же влюблена в него, как и он в тебя! И тут мы опять»

возвращаемся к твоим воробыным мозгам. Чего ты, собственно говоря, хочешь добиться своим глупым поведением? Наказать Лучиано за то, что он сделал все, чтобы навеки остаться с тобой? Унизить его перед всеми кланами, потому что ему не удалось сразу же изменить создававшиеся столетиями правила, изменить их ради тебя, хотя он и так старается сделать все, чтобы тебе было хорошо, и защищает тебя от любых обид».

Вампирша чувствовала себя виноватой. Хорошо. Это было уже что-то.

«Тебе невероятно повезло, что это не я сделал тебя вампиршей, иначе ты бы сейчас считалась моей тенью, и можешь быть уверена, я бы не церемонясь поставил тебя на место и заставил вести себя так, как подобает служанке, вместо того чтобы выстилать твой путь заботой и любовью!»

— Ничего другого я бы от тебя и не ожидала! — с презрением воскликнула Кларисса.

Франц Леопольд отпустил вампиршу, и она помчалась к Лучиано. Дракас с довольной улыбкой посмотрел ей вслед.

«Неплохо придумано!»

«А, Иви, добро пожаловать в мой разум. Никогда не стоит недооценивать женское любопытство. Так, значит, ты подслушивала?»

«Я всего лишь следила, чтобы ты не натворил бед», — поправила его Иви.

«И за что мне досталась такая дурная слава?» — спросил Франц Леопольд, подняв брови в притворном удивлении.

«Ты завоевал ее долгими и усердными стараниями!»

«Неужели? Тогда мне нужно следить за тем, чтобы меня больше не одолевали припадки дружеских чувств. А то потеряю свою дурную славу и буду считаться таким же сентиментальным, как Лучиано. От одной мысли об этом мне становится страшно!»

«Да, есть такая опасность, — улыбнулась Иви. — Ты уже говорил с Алисой?»

Хорошее настроение венца словно ветром сдуло. Он угрюмо посмотрел на Иви.

«Нет, и не собираюсь, о чем ты прекрасно знаешь. Я не собираюсь идти к ней с мольбами о благосклонности и выставлять себя полным дураком. И вызывать Малколма на поединок, чтобы проткнуть его сердце шпагой, я тоже не хочу. Это было бы нечестно. В конце концов, в прошлом году он не был в Вене и не имел возможности обучиться искусству фехтования. Жаль, конечно. Когда я думаю об этом, то понимаю, что было бы намного лучше, если бы он тоже приехал. Тогда мы наверняка избежали бы всего этого фарса со смятением чувств и ложными клятвами».

Франц Леопольд почувствовал охвативший Иви гнев, который совершенно не вязался с мягким, миролюбивым характером вампирши. Венец ошеломленно уставился на нее. Ей самой трудно было сохранять безучастное выражение лица. Подавив в себе ярость, вампирша ответила:

«Лео, у меня иногда в голове не укладывается, как ты можешь так ясно видеть все, когда речь заходит о ком-то другом, и быть на столько слепым, когда дело касается тебя самого. Ты прекрасно понимаешь, в чем заключается сложность отношений Клариссы и Лучиано, и даже пытаешься им помочь, но сам все больше упорствуешь в своих заблуждениях. В собственных отношениях ты ведешь себя также глупо, как и Кларисса! Открой глаза и попробуй взглянуть на все со стороны! Ты так хорошо разбираешься в чувствах других, примени же хоть раз этот дар себе на пользу и попробуй распутать узел непонимания, пока еще не слишком поздно! Меня ты не обманешь, я прекрасно вижу, как ты страдаешь, и могу уверить тебя, Алиса страдает не меньше, а возможно, и больше, чем ты!»

«Быть этого не может! Неужели Малколм такой зануда? Увы, я ничем не могу ей помочь. Но вернемся к тебе. – Голос венца в голове Иви зазвучал еще резче. – Не вмешивайся куда не следует! Я не нуждаюсь в советах по поводу моих чувств

и отношений. Здесь я прекрасно справлюсь и без тебя!»

Иви ничего не ответила. Она лишь бросила на Лео такой взгляд, от которого у него по спине побежали мурашки. Секунду спустя из глаз вампирши пропало это странное выражение, и Дракас спросил себя, уж не показалось ли ему. Это совсем не вязалось с характером Иви, второй раз за несколько минут подумал он.

Наследники продолжали идти дальше. Теперь они спускались по Клеркенуэлл-роуд, и вид менялся у них на глазах. Перемена была такой разительной, что, пройдя не более сотни шагов, вампиры удивленно оглянулись. Нет, этот квартал не имел ничего общего с величественной строгостью и аристократизмом, который излучали стены Холборна и четырех судебных иннов Лондона. Вампиры обвели взглядом Тернмилл-стрит, темную, усеянную ветхими домами улицу, над грязной брусчаткой которой поднимались клубы зловонного тумана. Несмотря на поздний час, на улице царило оживление. Вверх и вниз сновали сумрачные фигуры людей. Из пабов доносилось раскатистое пение. Слабый свет ламп падал на мостовую сквозь грязные оконные стекла. Даже несколько ребятишек, которым наверняка ни разу не приходилось видеть школу изнутри, спокойно разгуливали по улице. Две женщины в вызывающе-пестрых, но ужасно грязных платьях бранились друг с другом. Еще одна шла под руку с мужчиной, который не очень походил на жителя этого квартала. Затем она подтащила своего спутника к маленькому перекошенному домику и, открыв двери, завела его внутрь. Шатающаяся походка мужчины свидетельствовала о том, что он, скорее всего, даже не осознавал, где находится и зачем. Ему очень повезет, если это приключение закончится для него только потерей кошелька!

Над улицей стелился и медленно поднимался вверх туман. Удушающий зеленоватый туман, который

становился все гуще и заползал во все щели и впадины.

— Что это? — удивленно спросил Лучиано. — Откуда взялся этот отвратительный туман? Он кажется таким липким и воняет еще хуже, чем Темза.

— Он поднимается из ручья, нижняя часть которого когда-то была рекой и носила название Флит, — объяснила Ровена.

— От нее и получила свое название Флит-стрит? — спросила Иви.

— Именно, — кивнула наследница Вирад. — Раньше Лондон пересекало множество ручьев и рек, которые постепенно превратились в канализационные каналы. Прежде Флит играла важную роль в жизни города. Эта речушка служила границей между Вестминстером и Сити и являлась частью оборонных сооружений города. Во время гражданской войны, начавшейся в семнадцатом веке, после того как королю Карлу Первому отрубили голову и к власти пришел Оливер Кромвель, для защиты города по обеим сторонам реки Флит были насыпаны земляные валы. Но позже от речки остался лишь зловонный канал сточных вод, который омывал стены тюрьмы Клеркенуэлла и протекал дальше вдоль Саффрон-хилл — которая и по сей день является одной из самых бедных улиц Лондона, — и вдоль Тернмилл-стрит. Да, этой реке пришлось повидать немало ужасов и смывать в Темзу не только уличную грязь и помой. На Чик-лейн, где промышленляло немало убийц и всяческого сброда, в мутные воды реки то и дело сбрасывали мертвые тела. Их обычно прибывало к стенам второй тюрьмы, где заключенные умирали как мухи. Говорят, они погибали от зловонных испарений Флита, и это предположение, по словам современных ученых, не такое уж абсурдное. Хотя дело, конечно, было не в самом запахе, а в грязной воде, кишевшей побудителями различных заболеваний. В шестнадцатом столетии чума сильнее всего неистовствовала в переулках, которые то и

дело затоплялись водами Флита.

— Но здесь больше нет реки, — сказал Лучиано, показывая на затянутый туманом переулочек. — Ни здесь, ни на Флит-стрит.

— Вода еще тут, — возразила Иви, — я ощущаю ее, и мы все слышим запах ее испарений, не так ли? Но видим мы лишь туман.

Ирландка посмотрела на Ровену.

— Ты права, реки превратили в канализационные каналы, пустили их под улицами и теперь сливают туда всевозможные нечистоты. Из этих подземных сточных вод поднимается туман. И не только туман. Время от времени старые реки напоминают о себе, заливая улицы и подвалы грязно-коричневыми водами. Обычно это происходит во время паводка.

Наследники поспешили продолжить путь и покинули улицу, где ядовитые клубы тумана быстро поднимались вверх и застилали взор прохожих.

Ровена повела наследников дальше, и вскоре они очутились у стен тюрьмы, которая успела сменить множество названий, но всегда оставалась ужасным местом для заключенных. Вампиры обошли ее по кругу и стали наблюдать за привратниками.

— И как мы теперь проберемся внутрь, чтобы узнать что-нибудь о фениях? — озвучил мысль наследников Лучиано.

Мэрвин окинул взглядом стены тюрьмы.

— Превратившись в летучих мышей, мы сможем спокойно попасть во двор, а там решим, что делать дальше.

— Да, хорошая мысль, — кивнул Лучиано.

В первый раз молчание нарушила Кларисса.

— Ты умеешь превращаться в летучую мышь? — спросила она, глядя на Лучиано с восхищением и ужасом.

— Э-э-э... да, — немного смущенно ответил Носферас.

Лишь теперь он сообразил, что его спутница не

обладает такими способностями.

— Я не умею этого, да?

— Нет, ты одна из Носферас.

Вампирша выглядела сбитой с толку. Ну да, это было неудачное объяснение. В конце концов, Лучиано тоже принадлежал к этому клану.

— Превращаться в различных животных — это способность, которую в течение веков развивали и довели до совершенства вампиры семьи Лицана. Представители остальных кланов не обладают таким умением. Зато мы обладаем другими магическими способностями. Для этого и была создана академия: чтобы наследники приезжали друг к другу и постепенно освоили способности всех кланов. На второй год обучения мы были в гостях у Иви и Мэрвина, и Лицана научили нас призывать животных, управлять ими и превращаться в них.

— Значит, вы все можете это делать? Даже Иви, хоть она и нечистокровная? — спросила Кларисса, окинув взглядом членов группы.

— Да, — сконфуженно ответил Лучиано. — Но, знаешь ли, Иви — особенная вампирша, и ей уже довольно много лет. Она умеет больше, чем мы все.

— А я могла бы этому научиться? — не унималась Кларисса.

— Черта с два мы будем учить этому нечистокровных! — вмешался в разговор Карл Филипп. — Тебе давно уже пора понять, где твое место. Ты всего лишь обычная служанка, что бы там...

— Карл Филипп, закрой рот! — одновременно воскликнули Франц Леопольд и Лучиано, при этом венцу пришлось схватить друга за рукав, чтобы он не затеял драку с Карлом Филиппом прямо посреди улицы. Впервые, сейчас это было ни к чему, во-вторых, Лучиано наверняка проиграл бы в этом поединке, что не возвысило бы его в глазах Клариссы, а в-третьих, они могли привлечь

внимание охранников тюрьмы, и тогда наследникам пришлось бы отступить.

— Итак, мы превратимся в летучих мышей и перелетим во двор, — вернулся к прежней теме Мэрвин. — А Кларисса подождет нас здесь. В этом ведь нет ничего сложного, верно?

Франц Леопольд ощутил страх вампириши, напоминавший и том, что еще совсем недавно она была человеком. Приличной девушке из хорошей семьи не пристало оставаться ночью одной и подобном месте. Ни одна женщина из высшего общества не заходила в такие районы. Вероятно, Клариссе еще никогда не приходилось видеть что-либо подобное. Она судорожно слотнула и с мольбой посмотрела на Лучиано. А он, как обычно, совершенно не понимал, в чем дело.

— Мне жаль. Мы пробудем там совсем недолго, а потом я подробно расскажу тебе обо всем, что нам удалось выяснить.

— Она не беспокоится о том, что пропустит что-то интересное. Ей страшно!

Лучиано недоверчиво посмотрел на Франца Леопольда, а затем на Клариссу.

— Что? Но почему? Быть этого не может. Лишь потому, что ты на несколько минут останешься одна?

— Возможно, сначала ей нужно понять, что вампирам не стоит бояться темноты? — усмехнулся Франц Леопольд. — А также злых мужчин, которые могут поджидать ночью прохожего за каждым углом.

Лучиано все еще не мог поверить в услышанное.

— Ты смеешься надо мной, Лео? — подозрительно спросил он.

— Нет, просто я хорошо разбираюсь в тонкостях женской натуры, — ответил венец.

— Именно ты! — насмешливо фыркнул Лучиано.

— Я не собираюсь участвовать в этой дурацкой затее с

летучими мышами, — заявил Карл Филипп.

— Почему? У тебя есть предложение получше? — поинтересовался Мэрвин.

— Может быть, нам стоит оглушить охранников и пройти в ворота? — с иронией спросил Лучиано.

— Почему бы и нет? — ответил Карл Филипп.

— Потому что это может привлечь слишком много ненужного внимания, к тому же у охранников может и не быть ключа от ворот, — сказал Носферас.

В разговор вмешался Франц Леопольд:

— Мой кузен не хочет участвовать в этой «дурацкой» затее лишь потому, что не сможет самостоятельно превратиться в летучую мышь.

И хотя Карл Филипп возмущенно запротестовал против этого предположения, всем остальным стало ясно, что Франц Леопольд сказал правду. Его кузен не особо усердствовал в Ирландии и наверняка не продолжал развивать эту способность дома. Наследникам Вирад тоже нелегко давалось умение Лицана. Ровена быстрее всех его освоила. Но и она вынуждена была признаться, что уже давно не пробовала превращаться в какое-либо животное.

— Мне просто не подворачивалось случая применить эту способность на практике, — попыталась оправдаться вампирша. — Но если Мэрвин мне поможет, я непременно справлюсь, — продолжила она и вопросительно посмотрела на наследника Лицана.

— Мы справимся, — кивнул ирландец. — В случае чего нас поддержит Иви. С ее помощью даже камень способен превратиться в летучую мышь.

— Не нужно преувеличивать, — сказала Лицана, которая, как и Лео, увидела надежду, вспыхнувшую в глазах Клариссы.

В конце концов наследники решили, что Лучиано, Франц Леопольд, Мэрвин и Ровена перелетят через стену тюрьмы, а Иви, Сеймоур, Карл Филипп и Кларисса

останутся здесь. Ведь волк тоже не мог превратиться в летучую мышь. Кроме того, друзья были уверены, что Иви сможет сдерживать враждебные порывы Карла Филиппа и не позволит ему обидеть Клариссу.

Четыре летучие мыши поднялись в воздух и вскоре опустились на землю за стеной тюрьмы. В темном углу двора вампиры снова приняли обычный облик.

— Лео, можешь позаботиться о том, чтобы нас никто не заметил? — спросил Лучиано.

Дракас кивнул. Конечно же, вампиры передвигались бесшумно, не привлекая к себе внимания. Они могли запросто слиться с тенью, когда замирали в темноте ночных улиц, но здесь, в стенах тюрьмы, охранники были обучены замечать каждую мелочь, даже безобидное покачивание теней. Кто знает, как обстояло дело с их бдительностью этой ночью. Дракас, который прекрасно владел ментальными способностями своего клана, мог внушить охранникам чувство безопасности и, возможно, сделать их немного сонными. И все же вампиры тщательно избегали света ламп и старались держаться в тени.

Перед ними простирался окруженный стеной тюремный двор, за которым виднелось несколько зданий. Было очевидно, что они строились по отдельности, а не как один комплекс. Сама тюрьма состояла из трех стоящих в ряд домов, стены которых примыкали друг к другу. Один из домов и большая часть тянувшейся от него стены выглядели совсем новыми, в то время как соседние здания напоминали ветхие развалины. Третий дом был, очевидно, самым старым в этом ансамбле.

Немного дальше у стены, почти у самых ворот, виднелось низенькое строение, которое, должно быть, служило чем-то вроде караульного помещения. Там горел яркий свет, и вампиры увидели сквозь окна нескольких вооруженных мужчин. По двору время от времени проходили двое охранников. Вампиры подождали, пока

они немного отойдут, и обследовали три двери, надеясь найти способ забраться в помещение тюрьмы, но, к своему большому разочарованию, обнаружили, что все двери были железными, выглядели очень крепкими и закрывались так плотно, что под ними не могла пролезть даже мышь.

— Может быть, через окно? — предложил Лучиано. — Я сделаю пару кругов, — добавил он и снова превратился в летучую мышь.

Франц Леопольд последовал примеру друга. Они тщательно обследовали все зарешеченные окна, но не нашли ни одного, через которое можно было бы проскользнуть внутрь.

«Черт подери! Нам не хватает Алисы с ее отмычками. Она бы наверняка смогла открыть одну из дверей», — поделился своими мыслями Лучиано.

«Мы справимся и без Алисы», — уклончиво ответил Франц Леопольд.

«Да? И как? Или ты, подобно своему кузену, собираешься прибегнуть к помощи грубой физической силы? Но даже так это будет довольно непросто. Эти железные двери выглядят чертовски крепкими. Не представляю, как мы сможем выбить их, не привлекая внимания охранников».

Лео ничего не ответил, прежде всего, потому, что у него самого пока не было никаких идей. Но говорить об этом Лучиано венец не собирался.

«Давай сначала слетаем к остальным наследникам и расскажем им, что с окнами ничего не получится».

Летучие мыши сделали еще один круг и опустились обратно в темный угол двора между новым и наспех отремонтированным зданием, где их должны были ждать Мэрвин и Ровена. Но, к своему большому удивлению, Дракас и Носферас обнаружили там только Мэрвина. Друзья поспешили принять обычный облик.

— Где Ровена? — резко спросил Лео.

Мэрвин посмотрел на вампиров со странной усмешкой.

— Точно не могу сказать... хотя, подождите... прямо за вами! Пойдем, пока нас не заметил один из охранников, — сказал он и побежал к зданию.

Лучиано и Франц Леопольд обернулись и увидели Ровену. Она стояла в проеме тяжелой железной двери, которую открыла перед ними! Вампирша коротко кивнула, и, прежде чем они успели опомниться, Мэрвин тоже оказался за дверью.

— Как она это сделала? — с трудом произнес ошеломленный Лучиано.

— Мы это выясним! — уверенно ответил Лео. — Позже, а сейчас бегом внутрь!

Дракас схватил Лучиано за рукав и потащил его к двери. Ровена быстро приоткрыла ее, а затем снова заперла. Перед наследниками простирался длинный мрачный коридор, начало и конец которого были слабо освещены двумя лампами.

— Пойдемте, — прошептала Ровена и обернулась, чтобы повести остальных наследников за собой, но Лучиано крепко держал ее за рукав.

— Сначала скажи нам, как ты это сделала. Я хорошо осмотрел эту дверь. Сквозь нее не пробралась бы даже мышь. Неужели ты умеешь превращаться в еще более мелкое животное?

— Возможно, — ответила Ровена, стараясь не смотреть на наследника. — Сейчас это не важно. Главное — мы внутри и можем здесь, немного осмотреться. Чтобы побольше узнать о нашем деле, нужно выяснить, где они хранят документы.

Лучиано нехотя отпустил вампиршу.

— Мы вернемся к этому разговору позже, — пробормотал он. — Я хочу знать, как она это сделала!

— Ты не можешь просто успокоиться и забыть об

этом? — недовольно спросил Мэрвин.

— А почему я должен об этом забыть? — удивленно уставился на него Лучиано. — Ах, вот что! Ты знаешь, как она это сделала. Ты видел это своими глазами и не хочешь нам говорить!

Мэрвин обернулся.

— Я не знаю, как к этому отнесется лорд Милтон. Вирад должны лишь сопровождать нас, а не применять свои магические способности, чтобы устранять стоящие у нас на пути препятствия. Он сказал, мы сами должны догадаться, что нам нужно для ведения расследования, и только тогда можем обратиться к нему, чтобы научиться этому. Ровене не следовало этого делать, тем более у меня на глазах. Это было не по правилам. Не знаю...

— Да ладно, — махнул рукой Лучиано. — Мы и сами поняли, что нам придется проникнуть в помещение с плотно закрытыми дверьми. А для этого необходимо обучиться способности Вирад, какой бы она ни была.

— Туман, — с широкой усмешкой произнес Франц Леопольд.

— Что?

— Они растворяются в тумане, просачиваются сквозь мельчайшие щели и снова принимают обычный облик.

— Откуда ты знаешь?! — воскликнул Мэрвин, подскочив к венцу.

Усмешка Франца Леопольда стала еще шире.

— Ты сам мне об этом поведал, вернее сказать, очень красочно представил картину превращения. Выглядело весьма эффектно.

Мэрвин застонал.

— Вы, Дракас, своим искусством можете dokonать любого!

Лео кивнул с довольным видом.

— Когда ты сам обучишься умению проникать в разум других, оно покажется тебе чрезвычайно удобным.

Азы этого искусства ты усвоил еще в Вене. Насколько хорошо ты им овладеешь, зависит лишь от тебя. Мне трудно в этом признаваться, но даже Лучиано всего за несколько месяцев сделал большой рывок вперед.

— Ну ты и язва! — ткнул его в бок Носферас.

— Почему? Я только что похвалил тебя, если ты этого не заметил.

— Да, и это еще один из твоих особых талантов. Даже похвалой ты способен нанести оскорбление!

— Неплохо, не так ли? — усмехнулся Лео, и в его глазах заиграли веселые искорки.

Ровена, которая тем временем уже успела дойти до конца коридора, повернулась к вампирам.

— Вы можете хоть немного успокоиться или вам обязательно нужно, чтобы нас обнаружили? Ума не приложу, кто придумал байку о том, что женщины болтливее мужчин!

ПРИЗРАК ТЕАТРА НА ДРУРИ-ЛЕЙН

Юные вампиры уже несколько минут бродили по коридорам Исправительного дома, но до сих пор не обнаружили ни одной комнаты с бумагами. Пока что на их пути не было даже камер с заключенными, но тлетворный запах, который, казалось, источали сами стены, свидетельствовал о том, что наследники почти у цели.

По обеим сторонам коридора попадалось множество дверей. Ровена обследовала некоторые из скрывавшихся за ними комнат, но каждый раз сообщала, что там нет ничего интересного. Здесь всего лишь отдыхали охранники и проводились допросы. Документов нигде не было. Дорогу вампирам преградила еще одна тяжелая железная дверь. Ее нельзя было так просто открыть даже с обратной стороны. Ровена поняла это с первого взгляда. Ну конечно! За дверью тянулся ряд камер, поэтому она закрывалась не только на засов, но и на замок. Без ключа вампирам было не пройти.

— Может, мне осмотреться в поисках охранника с ключами? — предложил Франц Леопольд. — Я превращусь в летучую мышшь и сделаю пару кругов. Возможно, я найду их в той сторожке во дворе?

— Там сидят как минимум трое вооруженных мужчин, — напомнил ему Мэрвин. — Ты собираешься обезоружить их всех? Или вежливо попросишь, чтобы они отдали тебе ключи?

— Можно сделать и так! — сверкнул глазами Франц Леопольд. — Они с радостью отдадут мне ключи и даже не вспомнят об этом.

— И как часто ты пробовал проворачивать подобные штучки с вооруженными тюремщиками? — поинтересовался Лучиано. — Если хоть один из них почувет что-то неладное, тебе придется сражаться с ним, и замести

следы будет не так уж легко.

Дракас ничего не ответил.

— Нет, я против. Я не сомневаюсь в твоих возможностях, Лео, но это ненужный риск. Существует и более простой способ попасть за эту дверь!

Лучиано подошел ближе и дернул за одну из прибитых к двери железных пластин, и дверь неожиданно пришла в движение. Наследник отодвинул ее в сторону и открыл небольшое окошко, сделанное посередине.

— Вот, пожалуйста!

Остальные вампиры удивленно переглянулись. Они не заметили этого отверстия. Шириной оно было всего в полфута, и все же через него могла прошмыгнуть летучая мышь.

Перебравшись на другую сторону, наследники продолжили путь. Им пришлось еще два раза превращаться в летучих мышей, чтобы пройти сквозь решетчатые двери, прежде чем они добрались до первых тюремных камер. Ровена, которой было слишком сложно превращаться в животное, предпочла воспользоваться своим привычным умением. Теперь, когда оно больше не было тайной, вампирша даже не пыталась скрыть его от глаз остальных наследников. Они зачарованно наблюдали за тем, как Ровена подошла к решетке. Затем очертания Вирад стали размытыми. От вампирши отделилось несколько клочков тумана, она стала удивительно прозрачной и шагнула к решетке. И хотя формы ее тела еще угадывались, прутья решетки спокойно прошли сквозь него. Затем очертания вампирши снова стали четкими, и уже через миг она стояла по ту сторону решетки в обычном облике.

— Невероятно! — восторженно выдохнул Лучиано.

— Да, неплохо, — вынужден был согласиться Франц Леопольд. — Этому стоит научиться. И мне кажется, что это не забирает у тебя так уж много сил.

Ровена пожала плечами.

— Для меня это не очень сложно. В отличие от превращения в летучую мышь. Вот оно забирает у меня довольно много энергии. Скорее всего, здесь все дело в том, кто к чему привык. Думаю, Мэрвин может по десять раз за ночь превращаться во всевозможных животных и даже не почувствует усталости.

Это было очень верное замечание, и Франц Леопольд уже догадывался, как сложно им будет поначалу растворяться в тумане. Но если наследники будут тренироваться достаточно часто и усердно, то рано или поздно овладеют еще одним чрезвычайно полезным умением.

Вампиры достигли лестницы, ведущей куда-то вниз. Шум и ужасный запах, поднимавшийся из глубины, заставил бы более чувствительных натур повернуть назад, но наследники невозмутимо продолжали путь, полные решимости обыскать всю тюрьму, чтобы найти нужные им документы. Однако шкафов с бумагами нигде не было видно.

Пройдя еще две решетчатые двери, наследники попали в сводчатый ход, по обе стороны которого тянулись ряды камер. Здесь было совсем темно, но отличное зрение вампиров позволяло им понять, насколько ужасным было существование людей, помещенных в эту преисподнюю. В то время как большинство камер наверху стояли пустыми, это подземелье было практически битком набито заключенными. Они были прикованы к стенам камер за шею и руки, а изможденные тела и запавшие щеки этих людей свидетельствовали о том, что их почти не кормили и лишь изредка давали им пить. У многих был жар. Вампиры с легкостью распознавали более теплую ауру их тел. Некоторые заключенные безучастно висели на цепях, которые были закреплены так, что прикованный ими человек с трудом мог сесть, а уж тем более лечь. Другие

кричали и били цепями о стены, создавая ужасный шум. Их красные глаза, горевшие в запавших глазницах, свидетельствовали о том, что эти люди сошли с ума. В двух камерах среди заключенных и вовсе лежали мертвые тела, окруженные жадными толпами крыс. Умереть в таком месте было куда более вероятно, чем выжить! Франц Леопольд прекрасно осознавал, что лишь несколько из всех этих несчастных снова смогут выйти на свободу и увидеть дневной свет.

— Здесь люди прямо на глазах умирают от тифа и холеры, — мрачно проговорил Лучиано. — Отвратительно! В таком месте у любого пропадет желание пить человеческую кровь.

— Значит, именно тут англичане держат врагов британской короны, осмелившихся бороться за свой народ, собственную религию и независимость своей страны, — тихо сказал Мэрвин.

Ровена подошла к вампиру и взяла его за руку.

— Этот коридор ведет в тупик. Пойдемте обратно. Здесь мы не найдем ничего интересного.

Наследники снова поднялись в надземную часть тюрьмы. Они пересекли еще одно крыло с заключенными, которых содержали не в таких суровых условиях, как их собратьев по несчастью из подземных камер.

В соседнем здании находилась столярная мастерская, где, по всей видимости, должны были работать менее опасные преступники. Наконец-то вампиры очутились в большой комнате с полками и множеством ящиков, забитых папками и стопками бумаг, расположенных практически в случайном порядке. Наследники с ужасом огляделись. Как во всей этой неразберихе можно было найти документы по преступлению, которое было совершено более десяти лет тому назад?

— Откуда начнем? — спросил Мэрвин с отчаянием в голосе.

— Сегодня ночью ниоткуда. Вероятно, остальные наследники уже заждались нас в Темпле. Мы слишком долго провозились здесь, — сказал Лучиано, вспомнив, что он пообещал Клариссе вернуться через пару минут.

Лео уловил неприятное чувство, которое испытал его друг.

— Думаешь, твоя возлюбленная задаст тебе жару, потому что ты задержался? — прошептал он Лучиано.

— Что за чушь! — ответил Носферас, хотя именно этого он и боялся.

Мэрвин еще раз окинул взглядом хаос, царивший в комнате.

— Ну что ж, давайте остановимся на этом и продолжим поиски завтра. Возможно, мы придумаем, как заставить кого-нибудь помочь нам разобраться в этих бумагах.

Четверо юных вампиров вернулись во двор и снова перелетели через стену в облике летучих мышей. Кларисса, как и опасался Лучиано, была на грани истерики, и лишь влияние Иви заставляло ее сохранять видимость спокойствия.

— Я думала, с вами что-то случилось! — с упреком воскликнула она.

Лучиано взял вампиршу под руку и быстро повел ее по улице, пока она не устроила сцену у ворот тюрьмы.

— Все в порядке. Мы лишь немного осмотрелись.

— Вот как? Разве ты не сказал, что проведешь там всего пару минут? Мне показалось, что вы отсутствовали несколько часов!

«Я знал, что она прицепится к твоим словам. В будущем старайся выражаться точнее, особенно когда говоришь о времени», — вмешался в мысли Лучиано Франц Леопольд. Носферас недовольно взглянул на него, но тут же снова обернулся к Клариссе, чтобы успокоить ее. Он ласково говорил с вампиршей, просил у нее прощения и старался

успокоить ее страхи, хотя сам толком не понимал, чего она боялась. Иви была рядом, так что даже Карл Филипп не мог напасть на Клариссу или обидеть ее одним из своих язвительных замечаний, в этом Лучиано не сомневался. Она испытывала страх за тех, кто находился за стенами тюрьмы? Но что такого могло случиться с ними, даже если бы их обнаружил один из охранников? Они были вампирами! Они могли одолеть его, в крайнем случае превратиться в летучих мышей и улететь оттуда.

«Но Клариссе это непонятно. Пока что», — раздался в голове Лучиано голос Иви.

«Почему? Ума не приложу. Я знаю слуг, которые уже через несколько ночей после превращения становились обычными вампирами, чувствовали, вели себя и думали, как вампиры. А Кларисса все еще... словно... словно... — Носферас задумался. — Словно человек».

«Да, так и есть», — согласилась Иви.

«Но в чем причина?» — спросил Лучиано.

«В силе и опыте, вернее сказать, в отсутствии у тебя силы и опыта».

На это Лучиано ответил не сразу.

«Но ведь ты помогала мне. А у тебя силы и опыта более чем достаточно!»

«Не в создании вампиров. Ты забываешь, что нечистокровные не превращают людей в вампиров. Кроме того, я дала тебе лишь столько энергии, чтобы ты смог самостоятельно справиться с превращением».

Лучиано застонал.

«И потому Кларисса больше человек, чем вампир?»

Иви кивнула.

«Она все еще слишком близка к своей прежней натуре, в которую ты влюбился, и пока что не стала безвольной серой тенью своего господина».

Лучиано надолго погрузился в размышления. Чего он на самом деле хотел от Клариссы? Какой он мечтал ее

видеть? Как она должна была себя вести?

По крайней мере не так, как сейчас! Вампирша по-прежнему бранилась, причитала и упрекала Лучиано в том, что он ее совсем не слушает.

— Ты что, мысленно общаешься с Иви, чтобы я не могла слышать ваш разговор? О чем вы беседуете? Обо мне? Это некрасиво!

Лучиано уже открыл рот для ответа, но Иви опередила его:

— Да, мы говорили о тебе и о твоих необоснованных страхах, поскольку Лучиано беспокоится о тебе и пытается сделать все для того, чтобы ты чувствовала себя хорошо! — Голос ирландки больше не звучал мягко и дружелюбно. — Но я начинаю спрашивать себя, не стоит ли нам прислушаться к советам Франца Леопольда! Ты теперь вампир и должна вести себя как вампир! Смирись наконец с тем, что случилось, и научись подавлять беспочвенные страхи. Твое превращение произошло слишком давно, и мы больше не будем закрывать глаза на твои выходки. Ты испытываешь наше терпение. Если ты не изменишь свое поведение, я выскажусь за то, чтобы во время расследований и других заданий Вирад ты оставалась в Темпле вместе с остальными слугами, вместо того чтобы каждую ночь устраивать панику.

Иви резко повернулась и зашагала прочь. Сеймоур завыл и, немного поразмыслив, побежал за ней. Кларисса осталась стоять с открытым ртом. Она все еще не могла поверить в то, что деликатная и хрупкая Иви, которая всегда была милой и дружелюбной, только что говорила с ней в таком тоне. Лучиано и Франц Леопольд изумленно переглянулись. Что нашло на всегда спокойную Иви? Таких приступов гнева за ней никогда не наблюдалось. И этот холодный тон... Нет, это совсем не похоже на Иви, в третий раз за сегодняшнюю ночь подумал Франц Леопольд.

Они встретили остальных вампиров в зале. Постепенно все уселись за длинный стол. Вирад снова подали свежую кровь. Наследники сидели группами, на которые их разделили для выполнения заданий, обсуждали все, что им удалось выяснить этой ночью, и составляли планы на следующий вечер. Когда в зал вошли лорд Милтон и леди Маргарет, разговоры стихли. Вирад величественно пересекли зал и опустились на стулья за столом бенчеров.

Лорд Милтон обвел наследников взглядом.

— Я вижу, что вы вернулись. Ну, давайте послушаем, что вам удалось выяснить сегодня ночью. Карл Филипп, прошу тебя рассказать обо всем, что вы предприняли и узнали в связи с вашим делом. Но сначала я зачитаю задание, чтобы все понимали, о чем идет речь.

Лорд Милтон прочитал три отрывка из записки и посмотрел на Дракас, приглашая его начать.

Карл Филипп с мрачным выражением лица поднялся со стула.

— Речь идет об ирландских повстанцах и о тюрьме, в камерах которой англичане гноят их заживо. Но мы так и не выяснили, что означает вся эта ерунда с трубами.

Лучиано вздрогнул от непочтительного тона, которым разговаривал Дракас, и украдкой покосился на лорда Милтона и леди Маргарет, сидевших за дубовым столом. А вот Франц Леопольд выглядел скорее разгневанным. Похоже, ему тоже не понравилось поведение кузена.

— В Лондоне много тюрем, — продолжал Карл Филипп, — и это свидетельствует о том, что ни королева, ни ее полиция не способны держать под контролем весь этот преступный сброд, шатающийся по улицам города. А чтобы еще больше всех запутать, каждой тюрьме дано

несколько названий, — неодобрительно покачал головой вампир. — Но как бы там ни было, одну из них называют Исправительным домом, о чем идет речь в тексте. Мы отправились туда, но так ничего и не выяснили.

Лучиано больше не мог сдерживаться. Он вскочил со стула и прервал речь Карла Филиппа:

— Это вовсе не так! Мы выяснили довольно много. Исправительный дом, или Брайдуэлл, как еще называют эту тюрьму, — ужасное место, где, по всей видимости, содержат самых опасных преступников. Тюрьма довольно известна и пользуется дурной славой. Многим из тех, кого поместили туда, больше не суждено увидеть солнечный свет. Мы были в здании тюрьмы и добрались до самых ужасных камер, расположенных глубоко под землей. Мы видели заключенных, прикованных к стенам за шею, руки и ноги, скорчившихся в переполненных застенках, истощенных и больных. А в некоторых камерах и вовсе валялись трупы!

Карл Филипп обернулся и с презрением посмотрел на Лучиано.

— Да, ну и что? Какое отношение все это имеет к нашему делу? Вы не нашли там ничего, что хоть немного помогло бы нам в расследовании.

— Теперь мы знаем, где продолжим наши поиски завтра, — возразил Лучиано. — Поэтому не нужно делать такое лицо, словно ты добился чего-то большего. Ты и в тюремный двор-то не смог попасть!

В эту минуту в разговор вмешалась леди Маргарет. Она спросила, как остальные сумели туда пробраться. Услышав о превращении в летучих мышей, она одобрительно кивнула.

— А как вам удалось проникнуть в самую тюрьму? Не представляю, чтобы где-то в ней было открыто окно, сквозь которое вы смогли бы залететь внутрь.

— Открыто? Нет, все окна защищены частыми

решетками, — уклончиво ответил Лучиано и задумался, стоит ли ему прибегать к бессовестной лжи, чтобы выгородить Ровену.

Леди Маргарет и лорд Милтон по-прежнему внимательно смотрели на него.

«*Лучше не делай этого*», — посоветовал Лучиано Франц Леопольд.

Носферас все еще раздумывал, как ему поступить, когда с места поднялась Ровена.

— Я применила свое магическое умение, — призналась она.

Леди Маргарет покачала головой.

— Ты же знаешь, что это против правил. Наследники должны были выяснить, что им нужно, и лишь потом могут научиться этому.

— Да, мне это известно, — смущенно кивнула Ровена. — Но мы продвинулись так далеко, что было бы глупо останавливаться. И остальные члены группы уже поняли, какого умения им не хватает. После этой встречи мы не станем терять времени и сразу же приступим к упражнениям.

К удивлению Лучиано, лорда Милтона и леди Маргарет удовлетворило такое объяснение. Они даже пообещали прислать к наследникам старейшину, чтобы тот поддержал их на первых порах.

Вампиры из других групп с любопытством смотрели на них, и Алисе больше всех не терпелось узнать, какую способность применила Ровена. Лучиано не удивило и то, что Фамалия тут же потребовала у лорда Милтона и леди Маргарет, чтобы их группе тоже позволили научиться этой магической способности. Но, к ее большому разочарованию, Вирад вообще отказались что-либо рассказывать.

— Вы должны научиться у нас всему, что мы умеем, но сначала нам придется самим догадаться, о чем идет

речь. Так звучит установленное нами правило.

— Которого другие вовсе не придерживались, — проворчала Алиса, но так тихо, что Вирад ничего на это не ответили.

Леди Маргарет снова повернулась к Лучиано и его группе.

— Вам уже в первую ночь удалось кое-что выяснить. Может быть, вы продумали, что будете делать дальше?

Лучиано кивнул.

— Мы нашли своего рода архив, где надеемся отыскать документы по нашему делу. Однако никто в этой тюрьме не удосужился привести бумаги в порядок. Надеюсь, мы довольно быстро найдем папку с актами за 1867 год.

— Тысяча восемьсот шестьдесят седьмой? — вскинула брови леди Маргарет. — Почему вы собираетесь искать документы именно за этот год?

Лучиано озадаченно посмотрел на Вирад.

— Потому что так написано в записке, которую вы нам вручили.

Вампир протянул руку, и Франц Леопольд подал ему листок.

— *«В 1867 году ИРБ организовало мятеж против английских властей»*, — прочитал Носферас и умолк. — Мы думали, что преступление, которое мы пытаемся расследовать, тоже произошло в 1867 году... — неуверенно продолжил он и растерянно повернулся к остальным вампирам из своей группы, которые тоже не выглядели особенно радостными, вспоминая о кучах бумаг, беспорядочно засунутых в шкафы и ящики тюремного архива.

Лишь Карл Филипп сохранял невозмутимое спокойствие. Либо потому что он не видел этой комнаты и не представлял, какие безнадежно долгие поиски предстояли наследникам, если они не знали даже года, к

которому относились нужные им акты, либо потому что хотел продемонстрировать, что ему все это неинтересно.

Леди Маргарет и лорд Милтон оставили юных вампиров наедине с их замешательством и повернулись к следующей группе. Их задание тоже было зачитано всем вампирам.

— Ну что, Малколм, кто из вас желает доложить о том, что вы выяснили этой ночью? — спросил лорд Милтон.

Алиса хотела подняться со стула, но ее опередил Таммо.

— Мы раскрыли это преступление! — вскочив на ноги, воскликнул он и обвел вампиров из других групп ликующим взглядом. — Как вы уже слышали, наше дело касается нескольких десятков мужчин, бесследно исчезнувших в конце прошлого века в районе Флит-стрит. Мы решили начать с подсказки о церкви. Она названа именем святого, который в 970 году был архиепископом Кентерберийским. К сожалению, оказалось, что в Лондоне имеется несколько таких церквей. Но мы выяснили, что речь идет о церкви Святого Дунстана, которая находится недалеко от ворот Темпла.

Алиса была искренне удивлена тому, как хорошо говорил ее брат. Таммо произносил слова громко и четко и формулировал предложения так, что каждый легко мог проследить за ходом его мысли.

«Эй, я все слышу!»

Алиса моргнула от неожиданности. Ее брат рассказывал о событиях этой ночи и одновременно читал ее мысли?

«Да, сестренка. Ты всегда меня недооценивала».

По всей видимости, так оно и было. Алиса почувствовала что-то вроде уважения к своему маленькому глупому брату, который внезапно вырос и поумнел. Она впервые посмотрела на него другими глазами. Таммо было

тринадцать, но он казался более взрослым и зрелым. Удивительно. Каким же слепым иногда бываешь по отношению к самым близким!

Таммо продолжал объяснения. Алиса заставила себя снова прислушаться к ним. Возможно, ее брат где-нибудь ошибся и ей стоит поправить его? Однако в этом не было необходимости. Таммо рассказал о том, как юные вампиры столкнулись со служителем церкви и он поведал им о странном запахе и найденных частях человеческих тел.

— Если исходить из того, что старик ничего не перепутал, то парикмахер Суини Тодд с помощью специального кресла, стоявшего на чем-то вроде крышки люка, сбрасывал жертв в подвал, убивал и грабил их, а затем расчленил трупы. Отдельные части человеческих тел он отдавал хозяйке мясной лавки, имя которой я, к сожалению, забыл, а ненужные останки, по всей видимости, отправлял прямо в Темзу.

Таммо распростер руки в стороны и широко усмехнулся.

— Вот так мы в течение нескольких часов раскрыли наше дело.

— Это нечестно! — запротестовал Лучиано. — Старик подал вам все на серебряном блюдечке. Это даже нельзя назвать расследованием.

— Нельзя? — переспросил Таммо. — А в чем, по-вашему, заключается расследование? Разве опрашивать людей — не самая важная часть ведения дела? В конце концов, вы тоже могли спросить охранников из вашей тюрьмы, не припоминают ли они какого-нибудь необычного дела, связанного с фениями. Только не говорите, что это невозможно, потому что вы не хотите вы звать у них какие-либо подозрения. У вас в группе есть Лео!

Лучиано открыл рот, собираясь что-нибудь на это возразить, но так и не нашел нужных слов.

— Однако если вам больше нравится переворачивать

горы бумаг... — пожав плечами, добавил Фамалия и с гордо поднятой головой повернулся к лорду Милтону в надежде услышать от него похвалу группе Малколма.

Лорд Милтон одобрительно кивнул, но это, по мнению Таммо, было слишком сдержанным признанием их заслуг.

— Неплохое начало. И что вы собираетесь делать дальше?

Таммо наморщил лоб и растерянно посмотрел на Алису, прежде чем снова повернуться к лорду Милтону.

— Э-э... мы планируем спуститься в церковный склеп, как только опять стемнеет, и посмотреть, существуют ли еще эти старые подземные ходы, которые вели к мясной лавке Белл-Ярда и к дому на Флит-стрит, где была расположена цирюльня парикмахера-убийцы.

— Хорошо, а дальше?

Теперь вскочила Алиса.

— И конечно же, мы поищем документы по делу Суини Тодда, чтобы проверить слова старика. Ведь его историю, строго говоря, нельзя назвать свидетельским показанием, поскольку описанные в ней события происходили почти сто лет тому назад. Поэтому рассказ старика не может считаться доказательством чего-либо. И все же он направил нас на верный след.

Это объяснение вполне удовлетворило леди Маргарет и лорда Милтона, и они повернулись к третьей группе наследников, которая проводила расследование под руководством Раймонда. В их задании речь шла о призраке, который более ста лет обитал в районе Ковент-Гарден. Точнее сказать, о призрачной серой мужской фигуре, которая бродила по коридорам Королевского театра на Друри-лейн. Кьяра, Серен, Джоанн и Маурицио отправились на поиски следов преступления, которое могло бы объяснить это мистическое явление, и наткнулись сразу на два случая.

Несколько лет назад во время ремонта театра работники обнаружили небольшую замурованную комнатку, расположенную слева от сцены. Сказав об этом, Кьяра обвела собравшихся в зале наследников загадочным взглядом и понизила голос, чтобы придать ему драматическое звучание.

— В этой комнатке нашли труп, который, должно быть, проникал там немало лет. От тела остался один скелет. Но в груди несчастного по-прежнему торчал кинжал, который он явно не сам воткнул себе в сердце! Никто не знает, что это за человек и когда он умер, не говоря уже о том, кто его убил и кто замуровал эту комнатку, чтобы оттянуть раскрытие преступления на как можно более долгий срок, что ему, в общем-то, удалось. Мы смогли выяснить, что это преступление так и не раскрыли и даже чинность убитого не была установлена. Он был похоронен как неизвестный на кладбище, расположенном на углу Друри-лейн и Рассел-стрит. Поэтому сейчас мы можем руководствоваться лишь предположениями. Возможно, это был ревнивый муж какой-нибудь актрисы или же наоборот — ее любовник, заколотый обманутым супругом.

Кьяра замолчала и пожала плечами.

Леди Маргарет и лорд Милтон кивнули и попросили Носферас продолжать.

— Второй случай произошел очень давно. Этот театр довольно старый. Он стоит на этом месте с 1663 года. Через семьдесят лет после открытия в театре произошло событие, которое, возможно, и послужило причиной появления нашего призрака.

Лучиано видел, что Джоанн и Маурицио подмигивают друг другу и с трудом сдерживают смех. Даже Серен ухмыльнулся, когда Кьяра продолжила:

— В те годы в Королевском театре на Друри-лейн было двое выдающихся актеров: темпераментный Чарльз

Маклин и его юный коллега Томас Халлам. Оба яростно сражались за любовь публики и наблюдали друг за другом с растущей завистью и неприязнью. Как-то раз актеры поспорили из-за парика, который каждый из них собирался надеть в тот день. И хотя в итоге Халлам уступил и отдал злосчастный парик Маклину, последнего успел охватить такой гнев, что он несколько раз ударил Халлама в грудь. А когда дело дошло до драки, Маклин схватил свою трость и выбил противнику глаз. Ранение было таким глубоким, что на следующий день Халлам умер. Маклина признали виновным в убийстве и должны были выжечь на нем клеймо, но актер подкупил судью, и его клеймили холодным железом. Таким образом, он еще долго и вполне успешно выступал на сцене и дожил до ста семи лет.

— И вы думаете, что теперь убитый Халлам бродит по театру в виде призрака? — немного скептически спросила Алиса.

Кьяра пожала плечами.

— Если верить в существование призраков, то да, это вполне возможно. Он, должно быть, сильно рассердился из-за того, что его конкурент не понес заслуженного наказания и еще многие годы пользовался признанием публики.

— И все из-за какого-то парика! — фыркнул Таммо.

— Или же все эти годы по театру бродил неизвестный с кинжалом в груди, который таким образом пытался привлечь внимание к собственному убийству. Возможно, он хотел, чтобы кто-то нашел его тело и наконец-то предал его земле, — высказала предположение Джоанн.

Лорд Милтон и леди Маргарет поднялись со своих мест. Они похвалили наследников за многочисленные подробности, которые те выяснили уже в первую ночь, и еще раз отметили, как важно не только полагаться на показания людей, но и тщательно проверять факты.

— При расследовании следующих дел вы заметите,

как быстро можно прийти к ложным выводам, если не уделять должного внимания работе с документами, — подчеркнул лорд Милтон.

— История английского судопроизводства богата ошибочными приговорами и омыта слезами и кровью невинно осужденных. Люди уже давно требуют создать суд для повторного рассмотрения спорных дел, где можно было бы отменять неправильные приговоры, — так называемый апелляционный суд. Но волокита с его созданием может затянуться еще на несколько лет. А пока для жертв судебных ошибок существует лишь один шанс на спасение — получить помилование королевы.

С этими словами Вирад отпустили наследников, чтобы они смогли продолжить расследование своего дела или же начать обучение магическим способностям клана Вирад.

Лео сразу же подошел к леди Маргарет и, поклонившись, вежливо попросил ее помочь наследникам из его группы овладеть умением, которое позволило Ровене пройти сквозь запертую дверь тюрьмы. Алиса вытянула шею, пытаясь уловить хоть несколько слов, чтобы понять, о какой способности идет речь, но Лео выразался очень осторожно и запутанно. Пытаться проникнуть в его сознание Фамалия не решалась. Венец был не таким рассеянным, как она, и сразу же закрыл бы свой разум. Одна мысль о том, как Дракас может отреагировать на подобную атаку, вставила Алису отказаться от этой затеи. Вампирша быстро отвернулась от Лео и подошла к Малколму.

— Жаль, что мы не знаем, о чем идет речь, — сказала она, стараясь изобразить на лице как можно более беззаботную улыбку. — Нам бы это очень помогло. Мы бы тоже сразу приступили к занятиям. Уверена, с этой способностью нам будет намного легче выполнять следующее задание.

— Хорошая попытка, Алиса, — ответил Малколм, легонько потрепав вампиришу по щеке. — Но я ничего вам не скажу. Вы должны сами догадаться, о каком умении идет речь.

— А вот Ровена, видимо, так не считает, — надула губы Алиса.

— Возможно. Но я не буду делать вам таких поблажек. Кроме того, вы уже узнали об одной важной способности Вирад.

— Ну да! — вспомнила Фамалия, и ее лицо сразу же просветлело. — Как я могла забыть? Пойдемте, не будем терять время.

Вампириша схватила Малколма за руку, и тот, смеясь, позволил ей увлечь себя к выходу. Остальные члены группы последовали за ними. Алиса и Малколм как раз проходили через роскошную резную дверь, когда в спину вампирише ударила волна ярости. Алиса замерла. Она еще не успела осознать, что это было, когда гнев внезапно сменился таким же кратким приступом боли. Алиса прекрасно понимала, от кого исходили эти чувства, и была уверена, что сделал это ненамеренно, просто потерял самообладание. Когда Алиса обернулась, венец уже успел взять себя в руки и демонстрировал привычное равнодушие. Лишь зрачки вампира на секунду сузились, когда взгляд вампириши пробежал по его лицу. Дракас быстро повернулся к Иви.

— Что такое? — спросил Малколм, потянув Алису за рукав. — Ты идешь?

— Ну да! Я сгораю от нетерпения, — ответила Фамалия с наигранным восторгом и почувствовала, как вся ее грусть снова вернулась к ней.

При этом вампириша спрашивала себя, почему Лео так злился на нее и что значила эта внезапно нахлынувшая боль. Неужели он ревновал ее к Малколму? Чушь! Все знали, что Малколм любит Латону и не одаривает других

девушек более чем парой взглядов — пусть даже эти взгляды бывают очень внимательными. Кроме того, Лео снова вернулся к Иви. Странно. Но гораздо сильнее вампиршу поразила сила чувств венца. Мало что могло заставить Франца Леопольда потерять самообладание!

Однако сейчас времени на решение этой загадки не было. Вампиры как раз дошли до маленькой гостиной, которую Малколм выбрал для первого урока. Она находилась на первом этаже, там же, где и комнаты с гробами наследников. Такое расположение гостиной было выбрано не случайно. Если урок пройдет успешно и наследникам удастся некоторое время противостоять силе восходящего солнца, они смогут самостоятельно добраться до своих гробов.

Алиса, Таммо, Фернанд и Мария Луиза заняли места за столом и с нетерпением уставились на Малколма, который остался стоять перед ними. На этот раз даже Дракас ни на что не отвлекалась и готова была научиться чему-нибудь у другого клана.

ТУМАН И СОЛНЦЕ

Ровена повела свою группу в подвал, где Вирад хранили внушительный запас изысканных вин для своих клиентов и других гостей, которые не были вампирами. Лучиано прошел мимо ряда полок с аккуратно расставленными бутылками и удивленно присвистнул.

— Прекрасная коллекция вин, скажу я вам. Графу Клаудио здесь понравилось бы! Если он когда-нибудь выберется в Лондон, морду Милтону нужно обязательно сводить его сюда.

— Хочешь сказать, этот подвал впечатлил бы его больше, чем способность Вирад растворяться в тумане? — поддел его Мэрвин.

— Возможно, — усмехнулся Лучиано.

Но Ровена выбрала это место вовсе не из-за вин, а потому что подвал состоял из двух частей, отделенных друг от друга решетчатой дверью. Все, кроме Сеймоура, вошли во второй, дальний подвал. Ровена заперла дверь и спрятала ключ в маленький карман, скрывавшийся под складками ее платья. Затем Вирад с улыбкой посмотрела на остальных.

— Наверное, мне не стоит ожидать от вас слишком большого интереса к этим занятиям.

— Почему же? Нам очень интересно! Ведь это удивительная способность, — произнес Лучиано, но, увидев лицо Карла Филиппа, понял, что имела в виду Ровена. Было заметно, что Дракас не собирается особо напрягаться.

Вирад начала объяснение. Лучиано внимательно слушал вампиршу, стараясь не пропустить ни одного слова. Лица остальных наследников тоже были серьезными и сосредоточенными. Только Кларисса с каждой секундой выглядела все более растерянной. Вероятно, она

совершенно не понимала, о чем рассказывает Ровена, ведь девушка никогда не слышала ни о силовых линиях земли, ни о потоках энергии, из которых можно было черпать дополнительные силы. Мэрвин и Иви, напротив, прекрасно в этом разбирались. Было ясно, что они усвоят умение растворяться в тумане быстрее всех. И все же это было совсем не то, что превращаться в животное, на образе которого можно сосредоточиться

Освоить эту способность было очень трудно! Либо Ровене не удалось правильно объяснить, как это происходит. В любом случае Лучиано не замечал, чтобы у кого-то из вампиров хоть что-нибудь получалось. Даже у Иви. Или она притворялась? Эта догадка показалась Лучиано вполне правдоподобной. Вера Носферас в силы ирландской вампириши была почти безграничной.

Вскоре после начала занятия к наследникам зашла леди Маргарет, которой хотелось увидеть, как продвигается обучение.

— Не очень, — криво улыбнувшись, призналась Ровена. — Я не знаю, как объяснить остальным, что именно нужно делать. Я просто умею это, и все. Я никогда не задумывалась над тем, как происходит превращение. Не могу найти слов, которыми можно было бы описать свои ощущения, и не знаю, чувствуют ли другие то же, что и я, когда растворяются в тумане.

Леди Маргарет кивнула.

— Да, не так уж просто объяснить и донести до других то, что воспринимается нами как вполне естественное явление. Но я постараюсь немного помочь тебе. Если объяснений окажется недостаточно, мы придумаем что-нибудь еще.

— Вирад направилась к решетчатой двери и, не сбавляя шага, прошла сквозь нее. Железные прутья вошли в тело вампириши и спустя секунду оказались за ее спиной. В отличие от Ровены леди Маргарет не стала растворяться

в тумане. Вампириша лишь немного побледнела, а очертания ее тела стали не такими четкими. Это зрелище произвело на юных вампиров сильное впечатление. Лучиано не удержался и восхищенно захлопал в ладоши. Вирад поблагодарила его кивком головы.

— Это более сложный способ преодолевать преграды всякого рода. Поэтому сначала вам придется делать все немного иначе: полностью растворяться в тумане и медленно проникать через щель или любое другое отверстие. И лишь когда вы полностью окажетесь на другой стороне, вам можно будет принять обычный облик. Так вам будет легче, но и этот способ не всегда бывает безопасным. Опасайтесь ветра и сквозняков, которые особенно сильно дуют из узких расщелин и туннелей!

— А что случится, если мы растворимся в тумане и внезапно налетит ветер? — распахнув глаза, спросил Мэрвин.

— В лучшем случае вам просто не удастся попасть на другую сторону, потому что поток воздуха вытолкнет вас обратно. В худшем вам может не хватить сил, чтобы собрать себя в единое целое и принять обычный облик. Поэтому будьте осторожны! Ни в коем случае нельзя легкомысленно растворяться в тумане, не проверив перед этим силу ветра.

Вампиры серьезно кивнули, и лишь Кларисса испуганно попятилась назад.

— Я не уверена, что хочу этому учиться, — вырвалось у нее.

Лучиано хотел успокоить девушку, но леди Маргарет не дала ему произнести и слова.

— А ты и не будешь этому учиться. Эти занятия предназначены для наследников, а не для их слуг!

Леди потребовала у Ровены ключ, отперла решетку и заставила Клариссу выйти.

— Ты можешь подождать снаружи.

Несмотря на то что предстоящие упражнения пугали Клариссу, такое решение леди Маргарет ей вовсе не понравилось. По лицу выходящей в решетчатую дверь вампирши было видно, как сильно задели ее слова Вирад, но последнюю это ничуть не беспокоило. Иви присоединилась к Клариссе.

— В таком случае это относится и ко мне, — сказала ирландка и с вызовом посмотрела на леди Маргарет.

Вирад удивленно подняла брови.

— Да, так и есть, — ответила она, снова заперла решетку и протянула ключ Ровене.

Волк и обе стоявшие снаружи вампирши смотрели, как леди Маргарет взяла Франца Леопольда за руки.

— Начнем с тебя. Думаю, тебе не составит труда соединить свои мысли с моими и позволить потокам моего сознания вести тебя за собой. И ты не должен бороться с болью, которая сопровождает начало превращения.

Франц Леопольд молча кивнул. Его лоб пересекли две глубокие складки. Лучиано попытался приблизиться к сознанию венца и понять, что происходило между ним и Вирад. Это было странное, совершенно незнакомое Носферас чувство. Затем оно сменилось резкой болью, заставившей вампира задрожать всем телом. Мысли Вирад и Дракас начали отдаляться от него. Последним, что смог почувствовать Лучиано, было чувство приятной невесомости. Кларисса вскрикнула от изумления и показала на леди Маргарет и Франца Леопольда, тела которых стали почти прозрачными и начали терять свои очертания.

— Получается! — радостно воскликнул Лучиано и попытался не думать о боли, которая предшествовала удивительному ощущению парения. Тем более что, по словам Вирад, она появлялась лишь в первые мгновения.

Леди Маргарет и венец не полностью растворились в тумане. Остальные все еще видели перед собой

колеблющиеся очертания их тел. Затем силуэты вампиров снова стали четкими и к ним вернулись прежние краски. Вампирша отпустила ладони Лео.

– Очень хорошо. Ты все понял?

Дракас кивнул.

– Да. Леди Маргарет, скажите, где именно пролегает силовая линия, энергия которой так четко ощутима здесь?

Леди Маргарет удивленно посмотрела на юного вампира.

– Она находится недалеко отсюда, восточнее Сити и Тауэра.

– Она проходит через Гринвич, – уточнила Иви. – Там, где построена большая обсерватория.

– Именно, – задумчиво кивнула Вирад. – Король Карл Второй, сын Карла Первого, обезглавленного во время гражданской войны Оливером Кромвелем, приказал построить королевскую обсерваторию в Гринвиче. Не знаю, почему он выбрал именно это место, но полагаю, что кто-то из его советников обладал более острым чутьем, чем обычный человек!

Леди Маргарет повернулась к Мэрвину и повторила это упражнение с ним. Лучиано не удивился тому, что и у него оно не вызвало особых затруднений. Хотя успехи Лицана в чтении мыслей оставляли желать лучшего, превращения издавна были сильной стороной всех ирландских вампиров.

Наконец очередь дошла и до Лучиано. Вампир почувствовал, как его охватывает волнение, но ничего не мог с собой поделать.

– Расслабься и сосредоточься на моем разуме и моих ощущениях, – сказала леди Маргарет спокойным глубоким голосом.

Она удивительно крепко сжимала в своих руках ладони Лучиано, и это помогло наследнику успокоиться и направить чувства в сознание Вирад. Ощущения, которые

Носферас уже испытал, проникнув в сознание Лео, стали намного сильнее — в том числе и боль, от которой у наследника перехватило дух.

— Расслабься. Нет, ты не должен с ней бороться, — донесся откуда-то издалека голос Вирад.

Однако сделать это было не так легко, как сказать. И все же через некоторое время боль отступила, сменившись чудесным ощущением невесомости. Это было великолепно! Лучиано чувствовал, как его тело становится все легче и расплывается в воздухе. Но прежде чем наследник успел полностью раствориться к тумане, леди Маргарет заставила его вернуться к своему обычному облику. Лучиано разочарованно отступил назад.

— Это было невероятно! Так легко! Думаю, мне удалось бы полностью раствориться в тумане. Я уже чувствовал, как он охватывает меня, и это было так просто.

— Да, это удалось бы тебе, — прервала восхищенную речь наследника леди Маргарет. — А как насчет того, чтобы снова собрать этот туман в одно целое и принять обычный облик? Ты бы смог это сделать?

— Вероятно, нет, раз вы меня об этом спрашиваете, — сокрушенно ответил Лучиано.

— Верно, — засмеялась леди Маргарет. — Поэтому будьте осторожны. Продвигайтесь понемногу, пока не будете уверены, что сможете принять обычный облик так же легко, как и раствориться. Подумайте о том, что после превращения уже никто не сможет взять вас за руку, чтобы поддержать ваши силы! И никогда не забывайте проверять, как обстоит дело со сквозняками!

С этими словами Вирад развернулась, прошла сквозь решетку и вышла из подвала. Наследники продолжили упражняться с Ровеной. Теперь, когда юные вампиры знали, на что обращать внимание и какими должны быть их ощущения, им стало намного легче, и вскоре Франц Леопольд, Лучиано и Мэрвин уже могли немного

расплываться в воздухе и снова возвращаться в твердое состояние, держа Ровену за руки и позволяя ей вести их разум за собой. Вирад попыталась проделать то же самое и с Карлом Филиппом, но он закрывал доступ к своему сознанию и внутренне сопротивлялся попыткам вампириши установить с ним хоть какой-нибудь контакт. Помучившись какое-то время, обессиленная Ровена сдалась.

— Так я не смогу тебе помочь. Ты должен быть открытым, отпустить свои мысли и позволить энергии наполнить твоё сознание. Не бойся. Боль не настолько сильная, чтобы её нельзя было выдержать. Кроме того, с каждым разом она будет становиться все слабее.

— Я ничего не боюсь, — злобно прошипел Карл Филипп. — Просто ты неумелая и слишком слабая, чтобы у тебя можно было чему-то научиться.

Ровена лишь изумленно уставилась на Дракас, но для Мэрвина это было уже слишком. Он подскочил к Карлу Филиппу и набросился на него с гневной речью, которую мало кто мог ожидать от всегда спокойного наследника Лицана.

— Ну хватит! Ты сам знаешь, что говоришь чушь! Ровена прекрасно справляется со своей задачей. Как видишь, мы все продвинулись вперед. Ты единственный, у кого ничего не получается. Вероятно, потому что тебе мешает высокомерие. Или же ты слишком глуп, чтобы научиться этой способности.

Карл Филипп стиснул кулаки и, вероятно, полез бы в драку, если бы Франц Леопольд не схватил его за руку. В отличие от Мэрвина, Лео говорил спокойным, почти ледяным тоном.

— Возьми себя в руки или отправляйся обратно в Вену! Мэрвин прав. Ты настолько глуп, что мне стыдно быть твоим кузеном. Если бы ты хоть немножко постарался, то смог бы научиться у Вирад чему-нибудь

полезному, вместо того чтобы попусту растрачивать силы и время, высокомерно отвергая их помощь. Я не призываю тебя любить Вирад, но будь у тебя хоть немного ума, ты бы понял, что нам всем будет лучше, если мы станем работать вместе, чтобы усвоить как можно больше знаний и умений этого клана.

«Неплохо, – подумал Лучиано и с уважением кивнул головой. – Особенно если вспомнить, что пару лет назад речи и поступки Лео не очень-то отличались от нынешнего поведения Карла Филиппа».

«Ну, спасибо!» – раздался в голове Носферас голос Франца Леопольда.

«Но ведь это правда! Раньше ты вел себя практически также».

«Да, возможно, но способность меняться к лучшему всегда была признаком развитого ума».

Лучиано широко усмехнулся.

«Как скажешь. Ну что ж, посмотрим, насколько развит ум у Карла Филиппа».

– Попробуйте еще раз, – предложил Ровене и своему кузену Франц Леопольд.

Вирад неуверенно покосилась на него, но послушно протянула ладони Карлу Филиппу. Лицо Дракас помрачнело еще больше, однако он взял вампиршу за руки, и на этот раз у него действительно что-то получилось: черты вампира стали мягче и начали расплываться, а черный фрак немного посветлел.

– Очень хорошо, – похвалила наследника Ровена и даже заслужила от него некое подобие улыбки.

Мэрвин и Лучиано с облегчением переглянулись. Все было бы намного проще, если бы Карл Филипп не упрямылся и не портил настроение наследникам своими язвительными замечаниями. А вот лица вампирш, находившихся по другую сторону решетки, были вовсе не такими радостными. Кларисса наблюдала за

наследниками, скрестив руки на груди и обиженно выпятив нижнюю губу. Иви, напротив, не проявляла никаких эмоций. Затем она резко обернулась и, ничего не сказав, направилась к лестнице. Даже Сеймоур лишь через несколько секунд заметил, что его сестра ушла, и бросился за ней.

Наследники продолжали упражняться, пока Лучиано не начал громко зевать и не заявил, что вот-вот свалится с ног. Остальные вампиры тоже чувствовали приближение дня.

— Хорошо, на сегодня закончим, — сказала Ровена и прошла сквозь решетку.

В отличие от леди Маргарет она полностью растворилась в тумане. Белые струйки проплыли мимо железных прутьев, снова собрались с другой стороны и постепенно приобрели форму тела вампирши.

Затем Вирад повернулась к остальным и, широко улыбнувшись, начала демонстративно вертеть в руках ключ от решетки.

— Я собираюсь подыскать себе уютный гробик. А вы?

— Вот вам и долгожданная мотивация, — сказал Франц Леопольд и решительно шагнул к железным прутьям.

Лицо вампира исказилось от напряжения, и казалось, что ему вот-вот удастся раствориться, но затем контуры тела Лео снова стали четкими и он яростно ударил по решетке кулаком. Лучиано почти не старался справиться с этим заданием. Он чувствовал себя слишком уставшим и таким сонным, что силуэты остальных вампиров просто расплывались у него перед глазами — хотя в действительности они оставались такими же четкими, как и прежде. Носферас понял, что сегодня ему уже не удастся сосредоточиться на выполнении этого задания. Вампир опустил на землю и призвал всех забыть о гробах и уснуть прямо здесь в подвале. Карл Филипп последовал его

примеру. А вот Мэрвин был крайне решительно настроен последовать за Ровеной и смог пройти сквозь решетку, за что вампирша вознаградила его поцелуем. Это было последним, что увидел Лучиано, прежде чем его окутала темнота и он провалился в глубокий дневной сон.

* * *

Вампиры из группы Малколма уселись в гостиной и переглянулись в предвкушении предстоящего урока.

— С чего начнем? — спросила Алиса, которой не терпелось приступить к упражнениям.

— Не знаю, как мне вас этому научить, — пожал плечами Малколм.

— Отлично! — проворчал Таммо. — Значит, мы будем сидеть здесь, уставившись друг на друга, пока рассвет не заставит нас свалиться со стульев и уснуть прямо на полу.

— Уметь делать что-то и уметь научить этому других — вовсе ни одно и то же, — попытался защититься Малколм.

Дверь гостиной открылась, и на пороге показалась детская фигурка Винсента. Он вошел в комнату и взобрался на стул, стоявший у холодного камина. Ноги вампира не доставали до пола и безвольно болтались в воздухе. Малколм удивленно посмотрел на слугу.

— Не обращай на меня внимания. Мне просто интересно посмотреть, как ты проводишь свой урок.

Лицо Малколма исказила жалобная гримаса.

— Пока что никак. Не знаю, с чего начать. Для нас, Вирад, в этом нет ничего сложного. Но как объяснить это другим?

— Что ж, тогда вам очень повезло, что лорд Милтон прислал меня сюда, — признался Винсент.

Затем он спрыгнул со своего стула и подошел к столу.

— Можно? — вежливо спросил он у Малколма, но не

стал ждать ответа и сразу же приступил к объяснению.

Сначала слова Винсента только запутывали Алису, и она спрашивала себя, как им поможет эта речь. Однако постепенно вампирше стало понятно, что нужно делать, чтобы побороть желание провалиться в сон. По крайней мере в каком направлении прикладывать свои силы, поскольку Алиса предчувствовала, что претворить эти указания в жизнь будет не так уж легко и наследникам придется проделать немало упражнений, прежде чем у них что-нибудь получится. Винсент тоже подчеркнул это в конце своей длинной речи, во время которой он, отчаянно жестикулируя, вышагивал по гостиной.

Алиса снова подумала о том, что это щуплое мальчишеское тело совершенно не соответствовало блестящему уму и точным формулировкам слуги. Несоответствие внешнего и внутреннего облика Винсента бросалось в глаза еще больше, чем в случае с Иви. Вероятно, мальчику не было и десяти лет, когда Вирад превратили его в вампира. По какой причине они выбрали его? Алисе слуга немного напоминал диккенсовского Оливера Твиста. Но судя по развитым силам Винсента, можно было предположить, что он жил намного раньше. А его изысканная манера речи и некая жеманность поведения свидетельствовали о том, что до превращения в вампира слуга был сыном какого-нибудь английского аристократа.

Лишь сейчас Фамалия заметила, что Винсент замолчал и направил на нее пронизательный взгляд.

— Мне кажется, было бы лучше, если бы вы в данный момент сосредоточили внимание на моих словах, сударыня Алиса, оставив посторонние размышления на потом! Или вам совсем неинтересно то, чему я пытаюсь вас научить?

Алиса почувствовала, как ее щеки заливают краска стыда. Как такое могло случиться именно с ней? Ведь ей сейчас больше всего на свете хотелось освоить эту

удивительную способность. Неужели она позволила себе отвлечься на такие мелочные мысли?

— Прощу прощения. Конечно же, мне очень интересно. Такого больше не случится, — потупив взгляд, произнесла вампирша.

Винсент, должно быть, не на шутку рассердился, раз он так резко обратился к Алисе. Но как ему удалось прочесть ее мысли? Ведь Вирад не обладали такой способностью, или она чего-то о них не знала? А может быть, ему просто бросился в глаза рассеянный вид вампирши?

Все еще глядя на Алису, Винсент откашлялся. Фамалия выпрямила спину и тоже посмотрела в глаза слуге.

— Хорошо, если вопросов больше нет, перейдем к первому упражнению. Солнце еще не взошло, и вам будет не так сложно. Алиса, прошу!

Вампирша вскочила со стула, подбежала к Винсенту и протянула ему ладони.

— Э-э-э... наверное, будет лучше, если ты сядешь и мне не придется выворачивать шею, — сказал слуга и повел Алису обратно к стулу.

Он начал со своеобразного гипноза, которому вампирша должна была противостоять, не теряя при этом зрительного контакта с Винсентом. Да, это внезапное желание погрузиться в глубокий сон было очень похоже на то, что Алиса испытывала каждое утро.

Винсент какое-то время помучил вампиршу, и она, несмотря на свое сопротивление, все же сомкнула веки. После этого слуга отпустил Алису и занялся Фернандом, который довольно неплохо справлялся с поставленной задачей. Марии Луизе удивительным образом тоже удалось противостоять гипнозу Винсента, даже дольше, чем Алисе. Неужели венка все же решила работать имеете с остальными? Или ей помогли развитые ментальные

способности Дракас? В таком случае Лео было бы очень легко справиться с этим заданием. Ведь он превосходил свою кузину во всех особых умениях венских вампиров. Таммо уже зевал, когда Винсент позвал его к себе, и поэтому наследник недолго сопротивлялся гипнотизирующему взгляду Вирад. Веки вампира сомкнулись, а голова безвольно наклонилась в сторону. Наследник даже немного всхрапнул, прежде чем Алиса растолкала его.

Таммо понадобилось несколько секунд, чтобы понять, где он и что происходит. Затем он сердито выругался.

— Проклятье! Я хочу научиться этому. Представить только, какие возможности открываются, когда все остальные вынуждены спать в своих гробах, а ты можешь преспокойно выбираться наружу и делать все, что вздумается.

Глаза юного вампира загорелись в предвкушении новых захватывающих приключений, и Алиса подумала, что, наверное, для всех было бы лучше, если бы ее брат осваивал эту способность как можно дольше.

«Зануда».

Легкость, с которой Таммо проникал в мысли Алисы, начинала беспокоить ее.

«Ха! Разве не ты постоянно говорила мне, что я должен серьезно относиться к занятиям? А теперь ты этому не рада».

Алиса задумалась. Может быть, ей стоит закрывать свое сознание не только в присутствии Лео? Хотя и это стоило ей немалых сил. Возможно, именно поэтому вампирша была такой рассеянной, когда венца не было рядом. Винсент снова призвал наследников к порядку.

— Солнце скоро взойдет. Чувствуете? Давайте быстро выполним еще одно упражнение, а потом будет видно, насколько вы продвинулись за время этого занятия.

Слуга снова начал с Алисы. На этот раз вампирше нужно было закрыть глаза и погружаться в гипноз, пока

Винсент не прикажет ей сопротивляться. Вкрадчивый детский голосок слуги проникал в сознание Алисы, обтекая ее мысли и сковывая их, так что вскоре она больше не могла сопротивляться указаниям Винсента. Не открывая глаз, Алиса поднялась со стула и прошла по комнате. Голос вел ее из одного угла в другой. Затем прозвучал приказ: сопротивляйся!

Но как можно было противиться этому голосу? Почему нельзя было и дальше подчиняться его мягкому звучанию? Казалось, голос Винсента заполнил все сознание Алисы.

Спустя несколько мгновений слуга опять приказал вампирше сопротивляться и немного ослабил натиск, ровно настолько, чтобы Алиса отважилась начать борьбу.

Прошло еще какое-то время, прежде чем вампирша снова очнулась от гипноза. Она яростно затрясла головой. Немного съехавшая на бок прическа Алисы окончательно распустилась, и русые волосы разметались по спине.

— Ну, как это было? — в один голос спросили Фернанд и Таммо.

Алиса задумалась, как лучше всего описать то, что она испытала.

— Сначала кажется, будто смотришь сквозь густой туман или бредешь под водой. Все движения становятся вялыми и замедленными. Мысли похожи на густой вязкий сироп. Думаешь лишь о том, как бы поскорее прилечь и закрыть глаза. Уснуть и обо всем забыть. Бороться с этим желанием очень трудно.

— Да, похоже на то, — кивнул Винсент.

Затем слуга взялся за Фернанда и Марию Луизу. Он уже собирался переходить к Таммо, когда солнце начало подниматься над горизонтом. Взгляд наследника стал почти стеклянным. Малколм и Винсент быстро переглянулись.

— Посмотрим, насколько вы продвинулись вперед.

Сопровивляйтесь силе солнца так, словно от этого зависит ваше существование. Это почти что как мой гипноз. Попробуйте не уснуть!

В поисках помощи Алиса повернулась к Малколму и протянула ему руки. Вирад подбежал к вампирше и крепко сжал ее ладони. Не отрывая взгляда от глаз Алисы, вампир пытался поддержать ее в борьбе с солнцем. Фамалия цеплялась за его сознание. Как жаль, что Малколм не был с остальными наследниками в Вене и не мог проникнуть в разум Алисы. С Лео все было бы намного легче. Они бы объединили свои ментальные силы, как делали множество раз, и вместе справились бы с заданием.

Эта мысль как ножом полоснула по сердцу. Почему она потеряла его? В голове крутились одни и те же вопросы, на которые Алиса не знала ответа. То, что Малколм держал ее за руки и смотрел ей в глаза, было для нее слабым утешением, и вовсе не потому, что он любил Латону.

— Что с тобой? Ты выглядишь такой грустной. Или это занятия так сильно утомили тебя?

Малколм ничего не понимал и не догадывался о том, какое отчаяние охватило вампиршу. Наверное, так было даже лучше. Алиса не хотела, чтобы кто-то знал о ее страданиях.

Вампирша резко перевела взгляд на Таммо, но он явно не собирался отпускать комментарии по этому поводу. По крайней мере этим утром. Брат Алисы уже проиграл битву с солнцем. Голова наследника безвольно свесилась на грудь, он медленно сполз со стула и теперь в неестественной позе лежал на полу. Марию Луизу постигла та же участь. И только поддерживаемый Винсентом Фернанд все еще противостоял силе солнца.

— Пора отправлять вас в гробы, — сказал слуга и обхватил крепкое тело Фернанда своей детской ручкой. — Вставай и иди за мной.

Повинуясь приказу, наследник поднялся на ноги. Взгляд Фернанда застыл, и он медленно, на негнущихся ногах пошел к двери. Алиса подумала о том, осознает ли Пирас хоть что-нибудь из происходящего вокруг. Ей самой становилось все тяжелее идти. Вампириша плелась за Малколмом, крепко держа его за руку. Вниз по лестнице Вирад практически тащил ее на себе. Каждая ступенька казалась Алисе непреодолимым препятствием. Вампирише хотелось умолять своего спутника позволить ей погрузиться в приятную тьму, подступающую со всех сторон, но у нее не было сил даже на то, чтобы открыть рот.

За четыре ступеньки до нужного этажа силы покинули Алису, и она поняла, что валится с ног. Малколм подхватил ее и поднял на руки. Раньше Фамалия многое отдала бы за то, чтобы оказаться в руках этого вампира, а сейчас...

На этом мысли Алисы застыли, и она уже не чувствовала, как Малколм отнес ее в комнату и осторожно уложил в гроб. Затем он встал на колени и нежно погладил Алису по щеке.

— Ты идешь? — раздался за спиной наследника голос Винсента. — Ты мог бы отнести юного Фамалия в спальню, пусть это и не так приятно, как в случае с его сестрой, — добавил он с двусмысленной ухмылкой.

Малколм быстро закрыл гроб и поднялся на ноги.

— Тебя это вообще не касается!

— Ты прав, — согласился Винсент. — Но я наблюдателен, и порой мне нравится приводить других в замешательство.

Оба вампира вышли из комнаты и вернулись в гостиную, где Винсент взял на руки хрупкую Марию Луизу, а Малколм слегка небрежно перекинул через плечо Таммо.

Винсент с улыбкой посмотрел на Дракас.

— Спящая она выглядит довольно мило.

— Да, но стоит ей только проснуться и открыть рот...

— Малколм поморщился. — Более сварливой и капризной вампирши я еще не встречал. В этом она заткнула за пояс даже свою кузину Анну Кристину.

— Ты словно читаешь мои мысли, — кивнул Винсент.

— Нет, несмотря на ее красоту, она мне не нравится.

Взгляд слуги еще немного задержался на безупречном лице Марии Луизы. Затем Винсент снова повернулся к Малколму.

— А когда ты собираешься привести свою возлюбленную в дом Вирад? Как ты понимаешь, я говорю не об Алисе.

— От тебя ничего не скроешь.

— Это не ответ! Ты оставил на ней свою метку! Она должна стать твоей спутницей и членом нашей семьи. Метка — это не просто обещание. Это клятва!

Малколм не стал спрашивать, откуда Винсент узнал об этом. Но слугу не устраивало молчание наследника.

— Когда мы примем в нашу семью еще одну прекрасную вампиршу? Ты уже участвовал в ритуале, поэтому никто тебя не осудит. А то, что в первый раз ты немного поспешил... — Винсент не договорил и небрежно махнул рукой.

— Чтобы превратить Латону в вампиршу, мне нужно сначала ее найти, — сухо ответил Малколм. — А затем спросить ее, хочет ли она этого, — тихо добавил он.

Насмешливое фырканье слуги лучше всяких слов выразило то, что он думал по этому поводу.

УЖИН В МИДДЛ-ТЕМПЛ-ХОЛЛЕ

С наступлением вечера наследники снова собрались в главном зале Миддл-Темпл-холла. Там лорд Милтон и леди Маргарет объявили им, что планы Вирад на эту ночь немного изменились и после трапезы юные вампиры не сразу смогут продолжить расследования.

— Сегодня вечером в Миддл-Темпл-холле состоится один из официальных ужинов, на который соберутся все члены нашего судебного инна. Это старинная традиция. Во время таких застолий студенты могут упражняться в ведении перекрестного допроса и устраивать чтения своих заключительных речей перед компетентной публикой, всегда готовой помочь советом. Для начинающих барристеров, которые уже получили право вести адвокатскую деятельность, такие ужины являются прекрасной возможностью завязать знакомство с более опытными коллегами и быть нанятыми по их рекомендациям. Еще один способ заполучить серьезное дело и стать известным в адвокатских кругах — установить хорошие отношения с секретарем своего инна. — Лорд Милтон многозначительно улыбнулся. — Пусть название этой должности не вводит вас в заблуждение. Секретарь — это не какой-нибудь рядовой служащий. Он первый, к кому обращаются солиситоры, когда им поручают серьезное дело, требующее знаний и опыта барристера. Конечно, есть среди нас и довольно известные юристы, к которым клиенты из высших слоев общества предпочитают обращаться напрямую.

Лорд Милтон прервал свою речь и посмотрел на наследников, часть которых отвлеклась на посторонние разговоры. Когда взгляды юных вампиров снова обратились к главе лондонского клана, он продолжил:

— Как бы то ни было, мы сохранили эту традицию и

до сих пор собираемся на такие ужины, только на них больше не подают еду, а выбор напитков... существенно сократился, — с усмешкой закончил Вирад.

Пара наследников, которых немного усыпила речь лорда Милтона, вздрогнула от неожиданности, когда один из стоявших у двери слуг протрубил в рожок, созывая всех Вирад на ужин.

Ровными рядами, с серьезными, почти торжественными лицами в зал начали входить адвокаты в широких черных мантиях и белых париках. Во главе колонны шли бенчеры, за ними — опытные барристеры, затем — менее опытные и совсем новички. Замыкали шествие студенты, которые заняли место в дальнем конце стола.

Малколм лукаво улыбнулся и наклонился к Алисе.

— Да, традиции судебных иннов, на которых зиждется судебная система страны, складывались веками, и Вирад не собираются их менять. Что касается таких ужинов, то помимо отказа от еды мы изменили всего одно правило, вернее сказать, отменили его за ненужностью.

— Ив чем же заключалось это правило? — вежливо спросила Фамалия.

— В запрете выходить из зала во время трапезы! Никому из присутствующих не разрешалось покидать зал для удовлетворения естественных нужд, пока не будет выкурена последняя сигарета. Ты можешь подумать, что это всего лишь глупая прихоть, но на самом деле такое правило было придумано для того, чтобы научить будущих юристов подавлять свои потребности. В конце концов, барристерам приходится по несколько часов подряд находиться в зале суда и все это время внимательно, не теряя сосредоточенности, следить за процессом!

Алиса засмеялась и покачала головой.

— Вы, англичане, и вправду немного своеобразны.

Малколм выпрямился и посмотрел на вампиршу с

таким выражением лица, которое больше подошло бы Францу Леопольду.

— Не зря говорят, что Ла-Манш — не просто пролив, а граница мировоззрений.

— Наверное, — кивнула Алиса.

***

Пока барристеры и их юные воспитанники рассаживались в зале, Иви незаметно выскользнула из Миддл-Темпл-холла. Однако на этот раз Сеймоур не позволил ей уйти. Вампирша еще не дошла до конца двора, когда он ее догнал.

«Что ты задумала? Куда ты направляешься? Мы ведь не знаем, сколько продлится этот ужин и когда наследники продолжат свои расследования».

Вместо того чтобы обернуться, Иви лишь немного замедлила шаг.

«Я не обязана перед тобой отчитываться, и мне все равно, как долго они там будут заседать. У меня есть дела поважнее, чем заново расследовать старые преступления».

Не зная, что на это ответить, Сеймоур спросил:

«И что же это за дела?»

Иви остановилась и повернулась к волку. Лицо вампирши было непроницаемым, но затем она вдруг улыбнулась и ее голос зазвучал так же мягко и тепло, как прежде.

«Ах, Сеймоур, от твоих расспросов даже святой способен выйти из себя».

«Но ты не святая. Ты даже не человек!» — ответил волк.

«Спасибо, что напомнил мне об этом, а то я чуть не забыла».

«Куда мы идем?» — поинтересовался волк. Они с Иви как раз пересекали площадь, окружавшую церковь Темпла.

«Мы уже пришли», — ответила вампирша, подходя к

двери ближайшего дома. Открыв ее, Иви пропустила Сеймоура вперед и вошла в здание вслед за ним.

«Что ты здесь ищешь?»

«Это библиотека Внутреннего Темпла, где помимо различных документов хранятся книги, не имеющие отношения к английскому праву».

Следуя за Иви, Сеймоур пересекал мрачные залы, до самого потолка забитые книгами. В двух из них содержались исключительно работы по истории права и важные дела, на которые то и дело приходилось ссылаться адвокатам и судьям. Войдя в самый дальний зал, который был значительно меньше остальных, Иви наконец остановилась.

«И что ты хочешь здесь найти? Не думаю, что ты пришла сюда в поисках увлекательного романа, который помог бы тебе развеять скуку».

Иви удивленно подняла брови.

«Нет, конечно, я пришла сюда не за этим. Разве меня зовут Алиса? Нет, у меня есть дела поважнее».

Что это были за дела, вампирша снова не сказала. Сеймоуру не оставалось ничего иного, кроме как следовать за сестрой, пытаясь разобрать названия, написанные на корешках отдельных книг, чтобы понять, чем же все-таки заинтересовалась Иви. Но и в этом волк не слишком преуспел.

«Не хочешь поделиться со мной своими мыслями?» — спросил он через некоторое время.

«Нет!» — резко ответила вампирша. — *Я и сама пока не понимаю, что ищу, — продолжила она более ласковым голосом. — Все так запутано. Что-то происходит, и эти перемены затягивают меня в свой водоворот. Я замечаю тени, проплывающие по краю моего сознания, но как только я пытаюсь приблизиться к ним, они исчезают. Я чувствую, что должна что-то выяснить, что-то очень важное для всех нас, но не могу понять что. — Иви взмахнула рукой, указывая на высокие*

полки, ломившиеся под тяжестью книг. — *Может быть, здесь я наткнусь на какую-нибудь зацепку, способную вывести меня на верный путь».*

«Надеюсь, что так оно и будет», — ответил Сеймоур, почувствовав облегчение и благодарность за то, что сестра на мгновение поделилась с ним своими заботами. За последние несколько месяцев это происходило крайне редко. Однако волк не терял надежды на то, что со временем они с Иви снова сблизятся и все будет так, как прежде.

Вампирша, которая, как обычно, следила за его мыслями, печально посмотрела на оборотня и покачала головой.

«Ничто уже не будет так, как прежде, брат. Что было, то прошло, и это уже не вернуть. Не стоит жалеть о минувших днях. Нужно смотреть в будущее и быть готовым встретиться с ним, пусть даже оно довольно мрачное и туманное, а нам суждено больше страданий, чем радостей».

«Откуда тебе знать? Или ты теперь, подобно великим друидам, обладаешь даром предвидения?»

«Нет, мне не дано предвидеть будущее, — покачала головой Иви. *— И все же кровь друидов, текущая в моих жилах, мучает меня странными предчувствиями и туманными образами, значения которых я пока не могу понять».*

После этого между Иви и Сеймоуром надолго воцарилось молчание. Вампирша медленно бродила вдоль полок, вытаскивала первые попавшиеся под руку книги, пролистывала их и ставила обратно. Глядя на лицо сестры, Сеймоур предположил, что она недовольна результатами своих поисков. Он чувствовал растущую в ней досаду. В конце концов Иви сдалась и быстрым шагом направилась к выходу. Сделав пару широких прыжков, волк догнал сестру и одновременно с ней выскользнул из библиотеки. Промчавшись через площадь мимо колонны с лошадьёю и двумя всадниками, вампирша внезапно остановилась.

«Что такое?»

Иви ничего не ответила. Она стояла и словно замороженная смотрела в сторону церкви. Оборотень догадывался, что его сестре что-то пришло на ум, но знал, что задавать ей сейчас вопросы бессмысленно. Поэтому он терпеливо ждал, пока Иви продолжит свой путь. Наконец вампирша сдвинулась с места и медленными, почти робкими шагами направилась к portalу церкви.

«Она заперта, — сказал волк. — Я сам видел, как ее закрывали. Священник всегда запирает двери, когда уходит».

Иви снова ничего не ответила и, дойдя до двери, неподвижно замерла перед ней. Возможно, вампирша пыталась понять, есть ли кто-нибудь внутри, или раздумывала над тем, как открыть дверь. Алисе с ее отмычками это не составило бы большого труда.

Но Иви могла проникнуть в церковь и без помощи примитивных человеческих ухищрений, в этом Сеймоур не сомневался. Сестра не раз удивляла его своими необычными способностями и прежде всего тем, как быстро она училась всему новому. Вампирша молниеносно впитывала знания, в то время как наследникам приходилось ночь за ночью изводить себя утомительными упражнениями. Но это и неудивительно, ведь они были совсем иными, в отличие от Иви, в странствиях с которой Сеймоур провел более ста лет.

Размышляя об этом, волк не спускал глаз с вампирши. Что она снова задумала? Внезапно очертания ее тела начали расплываться, мгновение — и вампирша исчезла. На ее месте осталась лишь небольшая струйка тумана, которая просочилась в щель под дверью.

Сеймоур покачал головой. Поразительно, как быстро Иви освоила это умение Вирад. Оборотня злило, что он не может последовать за сестрой. Лучше бы она открыла дверь, как это обычно делала Алиса. Тогда бы он тоже смог

войти в церковь. На секунду Сеймоура охватил гнев, ему захотелось броситься на эту несчастную дверь и разнести ее в щепки. Сила оборотня позволяла ему это сделать, но последствия такого поступка могли оказаться достаточно неприятными. На шум обязательно явится кто-то из Вирад, а это не нужно было ни Сеймоуру, ни Иви. Однако сидеть у всех на виду перед воротами церкви тоже было не самым разумным решением, поэтому оборотень вернулся во двор и притаился в одном из его углов. Теперь он был не так заметен и в то же время мог наблюдать за обеими дверьми, ведущими в церковь.

Уже через пару минут Сеймоур похвалил себя за столь мудрое решение. К церкви кто-то приближался. Со стороны Памп-корта показалась стройная фигура, беззвучные шаги которой выдавали вампира. А точнее вампиршу. Сеймоур почти сразу узнал ее. Он уже собирался покинуть укрытие и присоединиться к своей старой знакомой, но затем передумал и решил посмотреть, зачем она пришла сюда одна. Неужели для того, что и Иви? Может быть, даже по той же причине, о которой оборотень ничего не знал?

Сеймоур проводил взглядом вампиршу, которая и вправду остановилась перед запертыми воротами церкви. Немного постояв, она украдкой оглянулась по сторонам. Вот как, значит, она тоже собиралась сделать что-то, о чем Вирад лучше было не знать.

* * *

Алиса брела по двору. Лео и другие члены его группы снова спустились в подвал, чтобы посвятить остаток ночи своим упражнениям. Как бы Алисе хотелось знать, чем они там занимаются! Несмотря на это, Фамалия обходила подвал десятой дорогой. Она скорее откусит себе язык, чем спросит у Лео, какие навыки они пытаются там

освоить, или даст ему возможность уличить ее в шпионаже. Нет, лучше держаться от него подальше. К чему лишний раз мучить себя, встречаясь с ледяным взглядом венца или наблюдая за тем, как он воркует с Иви?

Эта мысль отозвалась в сердце вампириши резкой болью, и она решила больше не вспоминать о Лео. Алиса задумалась над тем, что сейчас, после окончания ужина, делают остальные члены ее группы. Наследница предпочла бы вновь продолжить тренировку с Малколмом — о том, чего бы ей хотелось еще больше, она старалась не вспоминать, — но Таммо и Фернанд были против такого предложения.

— После этих смертельно скучных докладов нам просто необходимо немного отдохнуть, — решительно заявил наследник Фамалия, а Пирас поддержал его кивком головы.

— Алиса, пойми, так от наших занятий не будет никакой пользы, — сказал Фернанд. — Нам нужно слегка проветрить головы, а ближе к утру мы можем снова встретиться и немного поупражняться.

О поддержке Марии Луизы нечего было и мечтать. Она не собиралась ввязываться в этот спор и демонстративно держалась в стороне. Малколм мог бы сказать решающее слово, но предпочел промолчать. Возможно, он не был уверен в своем авторитете.

Таммо и Фернанд тут же умчались навстречу приключениям. Мария Луиза развернулась и засемила прочь — узкая юбка сковывала ее движения.

— Ну и что мы теперь будем делать? — спросила Алиса, вопросительно глядя на Малколма.

— Хм, если ты не против, я ненадолго оставлю тебя, — ответил Вирад, смущенно отводя взгляд. — Не беспокойся, я вернусь вовремя и обязательно позанимаюсь с вами.

— Я бы с радостью пошла с тобой, но вижу, что ты не

хочешь этого, — разочарованно констатировала вампирша.

— Нет, это не совсем так, — возразил Малколм, но Алиса знала, что права.

Она слишком ясно видела мысли вампира. Способность проникать в чужой разум была огромным преимуществом, но иногда Фамалия жалела, что так хорошо ею овладела. Перед глазами вампирши промелькнули образы: огромный парк, а затем золотая фигура — мужчина, сидящий на троне под высоким балдахинном, в далека походившим на шпиль колокольни. С четырех сторон к этому огромному памятнику, окруженному позолоченной оградой, вели широкие лестницы, а по углам монумента были расставлены скульптурные группы из белого мрамора.

И хотя Алиса никогда прежде не видела этого парка и памятника, она прекрасно знала, куда направляется Малколм и почему он хочет пойти туда один, несмотря на то что почти не надеется застать там Латону. Нет, наследник просто хотел побыть наедине со своими мыслями, отдался воспоминаниям и пробудить в себе надежду на то, что все будет хорошо.

— Ты хочешь пойти к этому памятнику в парке, вашему условленному месту встречи, не так ли?

Малколм не стал спрашивать, откуда Алиса об этом узнала. Он лишь кивнул и посмотрел в глаза вампирше, пытаясь прочесть в них понимание.

— Да, я собираюсь в Кенсингтонские сады, к мемориалу принца Альберта, который королева Виктория возвела в память о своем покойном супруге. Она очень сильно любила мужа, и его преждевременная смерть стала для нее настоящим ударом. Королева впала в глубокую депрессию и на долгие годы забыла о своих государственных обязанностях, к огромному неудовольствию премьер-министра и всего правительства, — рассказывал Малколм, задумчиво уставившись куда-то

вдаль. — Какая удивительная история любви! Второй такой среди королевских пар, пожалуй, не найдешь, ведь главы государств — чаще всех остальных аристократов — заключают браки лишь по расчету. Но королева Виктория была не похожа на других монархов. Ее семья была достойным примером для подражания и никогда не отличалась расточительством, безобразными выходками и скандалами, которыми запомнилось народу правление предшественников Виктории. Семья Альберта тоже никогда не допускала чего-либо подобного.

Малколм замолчал и погрузился в раздумья.

— Ну, иди уже, — подавив вздох, сказала Алиса. — Увидимся за час до рассвета.

Малколм с облегчением вздохнул и кивнул. Внезапно Фамалия вспомнила еще об одном интересовавшем ее вопросе.

— Как я добралась до гроба этим утром? Я почти ничего не помню. Мне действительно удалось дойти до своей комнаты, хотя солнце уже поднялось над горизонтом?

— Ну, не совсем, — усмехнулся Малколм. — Ты свалилась на середине лестницы, поэтому мне пришлось отнести тебя в комнату и уложить в гроб.

— Спасибо, это было очень любезно с твоей стороны, — сказала Алиса и, представив, как Малколм несет ее на руках, смущенно уставилась в пол.

— Да ладно. Не мог же я оставить тебя лежать на лестнице.

— Все равно спасибо... и удачи в том, что ты задумал.

Попрощавшись с Алисой, Малколм отправился в путь. Вампирша смотрела ему вслед, пока он не завернул за угол одного из зданий, окружавших Фаунтин-корт.

Фамалия не знала, чем занять себя до возвращения Вирад. Пойти в библиотеку и углубиться в чтение книги по истории английского права? Их там было предостаточно,

но у Алисы почему-то вовсе не было желания читать.

Вампирша бесцельно бродила по дворикам Темпла, пока не очутилась перед круглой церковью. Алиса снова почувствовала странную вибрацию, которая не вязалась с обычной атмосферой старой церкви.

Алиса оглянулась. Вокруг не было никого из Вирад. Может, стоило на минуточку заглянуть внутрь? Малколм ясно дал понять, что лондонским вампирам это не понравилось бы, но ведь официально никто из них не запрещал наследникам появляться в этой церкви. Возможно, Вирад даже не задумывались о том, что христианские святыни уже не представляют опасности для юных вампиров, способных спокойно входить в любой храм.

С другой стороны, что такого важного и секретного могло находиться в этой старой церкви? Возможно, Алиса что-то неправильно поняла? Да и кто узнает о том, что она заходила внутрь, если она сделает это тихо и никому ни о чем не расскажет?

Алиса подошла к двери и вытащила из кармана связку отмычек, которая неоднократно помогала ей справляться с самыми сложными замками. Вампирша умелым движением сложила два крючка, сунула их в замочную скважину и внезапно замерла. Дверь церкви была заперта, но внутри кто-то был. Алиса беззвучно вытащила отмычки из замка и поспешила к боковой двери, ведущей к хорам, но там тоже было закрыто.

Алиса задумалась. Заходить или нет? Она прислушалась, но внутри царил гробовая тишина, а священник, судя по еле уловимому запаху, покинул церковь еще несколько часов назад.

Фамалия решила рискнуть. Она направилась обратно к старой двери круглого нефа и осторожно открыла замок. Затем вампирша как можно тише приоткрыла дверь, проскользнула внутрь и снова закрыла ее за собой.

Остановившись в шаге от церковного порога, Алиса огляделась по сторонам. Через небольшие окна в главный неф проникало совсем мало лунного света, а вот хоры церкви буквально купались в нем. Со стен на вампиршу смотрели застывшие каменные гримасы, а над головой возвышался необычный купол, выполненный в форме шестиугольника.

Алисе снова показалось, что рядом с ней кто-то есть, хотя в церкви царил тишина и никого не было видно. Вампирша робко прошла вдоль стены, украшенной декоративными колоннами и стрельчатыми арками, между которыми виднелись каменные головы с искаженными лицами. Все они были совершенно разными. Из рта первой из них к Алисе тянулся огромный язык, губы второй кривила злорадная усмешка, на лице третьей застыло выражение боли, оттого что в ухо ей вгрызлся медведь или какой-то другой хищный зверь. Алиса сделала круг и повернулась к светлому пятну, окруженному высокими колоннами, на которые опирался купол церкви. Там, где сквозь верхний ряд стрельчатых окон на пол церкви падал лунный свет, лежали какие-то каменные фигуры.

Гробы? Не похоже. Фамалия подошла ближе и начала рассматривать фигуры рыцарей в боевых доспехах, высеченные на каменных плитах. Некоторые из них были изображены в странных позах, с неестественно скрещенными ногами. Такое положение тел должно было означать что-то особенное, но Алиса не могла понять, что именно. Вампирша нагнулась над одной из скульптур. Граф Пембрук. Разобрать полустертое имя было не так уж легко. Возможно, Уильям?

Алиса снова выпрямилась. Она тут же забыла о каменном рыцаре, внезапно уловив тонкий, но отчетливый запах, который не ожидала здесь обнаружить. Вампирша резко обернулась. И хотя в церкви по-прежнему никого не

было видно, Фамалия не сомневалась, что она здесь не одна. Более того, теперь вампирша точно знала, кто еще проник сюда этой ночью.

— Иви? — тихо позвала она. — Где ты? Я знаю, что ты здесь. Можешь больше не прятаться.

Алиса заметила, как перед ней промелькнуло что-то серебристое, и через миг из-за колонны алтаря выступила Лицана.

— Я и не прячусь. Просто осматриваю церковь Темпла, — спокойно сказала ирландка и подошла к Алисе. — А ты? Тебя тоже привело сюда любопытство? Или скорее скука?

— И то, и другое, — подавив вздох, ответила Фамалия.

— Или ты ищешь здесь утешения, после того как Малколм отвернулся от тебя, отдав предпочтение другой?

— Это неправда! — решительно возразила Алиса. — Это было бы возможно лишь в том случае, если бы мы с Малколмом были вместе, а ты прекрасно знаешь, что это не так. Да, было время, когда он мне немного нравился...

— Когда ты была в него влюблена! — поправила подругу Иви.

— А хоть бы и так? Теперь это уже не важно. Сейчас Малколм для меня лишь друг. И он бы обязательно взял меня с собой, если им не отправился на поиски Латоны. Вполне естественно, что он предпочел пойти один. Я не очень-то верю, что Малколму посчастливится найти возлюбленную уже сегодня, но вдруг?.. Что бы подумала Латона, если бы увидела меня рядом с ним? Могло бы возникнуть досадное недоразумение.

С губ Иви сорвался смешок.

— Удивительно, что ты так беспокоишься о том, чтобы между Малколмом и Латоной не возникло недоразумений!

— Что же тут удивительного? Малколм — мой друг.

Конечно, я беспокоюсь о нем и хочу, чтобы у них с Латоной все сложилось наилучшим образом.

— Хорошо, что ты так заботишься о благополучии Малколма и Латоны, но как насчет того, чтобы позаботиться о себе самой и о чувствах тех, кому ты небезразлична? Раньше ты старалась понять каждого, а теперь отворачиваешься от самых близких, даже не пытаясь разобраться, в чем дело. Вместо того чтобы что-то сделать, ты принимаешь все как есть, предпочитая оставаться наедине со страданиями. В Вене ты научилась скрывать ото всех твои мысли и чувства — ото всех, кроме меня, разумеется. Это весьма полезное умение, но оно не всегда идет тебе на пользу!

Алиса открыла рот, чтобы что-то ответить, но так и не нашла нужных слов. А когда ей на ум пришла пара вопросов, Иви уже отвернулась. Пройдя мимо каменных плит, ирландка остановилась, чтобы повнимательнее рассмотреть одну из них. Алиса подумала, что лучше сменить тему разговора и не давать воли ненужным мыслям.

— Какие странные скульптуры, — сказала она. — Никогда не видела, чтобы рыцарь стоял в такой позиции, со скрещенными ногами.

— Это символ того, что эти люди участвовали в Крестовых походах, — ответила Иви и как-то странно взглянула на Алису. — Они были частью огромной армии, которая отправилась в Палестину, чтобы огнем и мечом очистить священные земли от неверных — мусульман. Многие тамплиеры присоединились к этому разношерстному войску, состоявшему из искателей приключений: крестьян и нищих. Да что нищие, там были даже женщины и дети! Тамплиеры принадлежали к небольшому числу рыцарей, которые действительно умели обращаться с оружием. Только благодаря им некоторым из этой толпы все же удалось добраться до Святой земли. Не

меньше половины войска умерло по дороге от болезней и тяжелых походных условий. А те, кто дошел до Палестины, были настолько измучены, что сарацинам не составило большого труда перебить их. — Иви умолкла и покачала головой. — Как много бессмысленного насилия и бессмысленных смертей! И все же смелость и героическую борьбу тамплиеров воспевали по всей Европе. Не важно, какие преступления и грехи приписывали им потом, чтобы разрушить этот орден, могущество которого так мешало Папе Римскому и некоторым правителям, мужество тамплиеров и их умение обращаться с мечом никогда не подвергались сомнению.

Алиса посмотрела на скульптуру графа Пембрука и попыталась представить Крестовый поход, о котором только что рассказывала Иви. Бессмысленное шествие под знаком креста во имя Бога, в которого верили эти люди! При этом мусульмане не менее свято верили в своего Бога и имели на это полное право.

Алиса покачала головой. Нет, когда речь шла о вере, она совершенно не понимала людей. Множество соперничающих в роскоши церквей, купола которых возносились в небо повсюду, куда ни глянь, и народ, который голодал и замерзал, в то время как священники со всех церковных кафедр обещали: все страдания будут щедро вознаграждены в царствии небесном. Особенно нелепо это звучало из уст какого-нибудь облаченного в шелка и бархат жирного епископа, который жил словно князь, каждый день набивал живот изысканными кушаньями и запивал их изрядным количеством дорогого вина. У вампирши просто в голове не укладывалось, как люди не замечают этого надувательства, с которым можно было бы давно покончить.

Иви пожала плечами. Вероятно, она следила за раздумьями Алисы.

— А чего еще ты ожидала от людей? — с

нескрываемым презрением в голосе спросила ирландка.

Фамалия удивленно взглянула на подругу и поразилась тому, каким холодным сейчас был ее взгляд.

– Осмотримся здесь еще немного? – предложила Алиса, но Иви покачала головой.

– Мне пора идти.

– Куда? Что ты собираешься делать?

На миг Алисе показалось, что Лицана ничего ей не ответит, но у двери ирландка еще раз обернулась. Ее взгляд был затуманенным, словно вампирша говорила не с Алисой, а сама с собой.

– Мне нужно снова заглянуть в библиотеку Внутреннего Темпла. Я кое-что поняла. По крайней мере теперь я знаю, что там искать.

Фамалия открыла рот, чтобы спросить, что значат эти странные слова, но Иви уже исчезла. Она даже не потрудилась открыть незапертую дверь, а просто прошла сквозь нее. Лишь тоненькая струйка тумана медленно растворилась в воздухе.

Алиса ошеломленно и немного завистливо смотрела на дверь, перед которой только что стояла ирландская вампирша. Такого Фамалия еще не видела. Что это было? Одна из многочисленных способностей Иви, которую вампирша раньше тщательно скрывала, или особенное умение Вирад? Может быть, именно этому Лео и другие наследники из его группы так старательно обучались и подвале? Какая удивительная способность!

Неужели Иви удалось овладеть ею всего за одну ночь? Алису снова охватило восхищение, к которому примешивалась капелька зависти. Неудивительно, что Лео все еще любил эту загадочную вампиршу.

Нет, лучше бы Алиса об этом не вспоминала. Ее захлестнула волна боли, а затем в сердце снова вспыхнули недобрые чувства, которые Алиса не хотела испытывать к Иви. Но злые слова сами собой рождались в сознании

наследницы Фамалия.

«С виду она кажется такой невинной и хрупкой, но внутри у нее – лишь хитрость и расчетливость. Она вновь покорила Лео с помощью своих магических способностей. Приворожила его, ослепила, украла у меня. По какой еще причине он мог так резко измениться в течение всего нескольких недель? В один миг забыть все свои клятвы, пылкие обещания и чувства, которые нас связывали?»

Фамалия резко затрясла головой, чтобы заставить этот гневный голос умолкнуть. Нет, все это полная чушь. Если у них с Лео что-то не заладилось, в этом виноваты лишь они сами.

Алиса снова вспомнила слова Иви. Неужели она и вправду имела в виду то, что услышала Фамалия? Как это все могло быть недоразумением? Может быть, Лицана пыталась утешить ее? Или просто пускала Алисе пыль в глаза? Изменился не только Лео, но и Иви, и не в лучшую сторону, призналась себе наследница.

Погруженная в свои мысли, Алиса шла по церковному нефу в сторону нового, слишком большого для этой церкви хора. Странное ощущение заставило вампиршу остановиться. Оно исходило издалека, от алтаря, и это совсем не удивило Алису, ведь алтарь считался самым священным местом любого христианского храма. Однако это чувство не было похоже на болезненное недомогание, которое обычно охватывало вампиров в церкви. Это было новое, незнакомое Алисе ощущение.

Вампирша сделала еще один шаг вперед. Она не могла понять, что с ней происходит. Алиса остановилась, закрыла глаза и полностью отдалась новому чувству. Обрывки мыслей яркими вспышками наполняли ее сознание. Это была странная путаница, в которой вампирша никак не могла разобраться. Затем Алису охватила глубокая, разрывающая сердце тоска. Ноги вампирши подкосились.

Стоя на коленях, Фамалия удивленно распахнула глаза и обвела церковь затуманенным взглядом. Она не могла понять, откуда взялось это чувство. Глаза вампирши горели, казалось, из них вот-вот потекут слезы.

Алиса еще несколько минут постояла на коленях перед алтарем, даже не пытаясь противиться охватившему ее смятению. Затем вампирша снова поднялась на ноги. Она чувствовала себя уставшей и измученной.

Может быть, Иви ощутила то же самое? Возможно, именно из-за этой тоски ирландка так поспешно покинула церковь и отправилась в библиотеку?

Алиса прошла к двери, осторожно выскользнула наружу и снова закрыла замок.

Остановившись под крестообразным сводом галереи, вампирша огляделась по сторонам. Вокруг по-прежнему не было никого из лондонских вампиров. Фамалия быстрым шагом пересекла площадь. Внезапно ей стало ясно, что Вирад ужасно рассердились — узнав о том, что кто-то из наследников посмел войти в церковь Темпла. Алиса и сама не знала, откуда к ней пришла такая уверенность. Может быть, стоило спросить Вирад напрямик? Нет, как она себя выдаст. И все же нужно было побольше узнать об этой церкви. Например, осторожно расспросить Малколма, как только он вернется. А может, лучше поговорить об этой странной церкви с Иви? Лицана наверняка что-то знает. Но захочет ли она поделиться своими знаниями с Алисой?

Еще год назад Фамалия, нисколько не сомневаясь, ответила бы на этот вопрос утвердительно, ведь Иви — ее подруга. Конечно же, она расскажет Алисе обо всем, что знает.

А теперь? Алиса почувствовала сомнение, и не только в искренности Иви. Наследница сомневалась во всем: в своих друзьях, в их чувствах, в их честности, но больше всего — в самой себе. Хорошо, что скоро рассвет и Алисе придется сосредоточиться на упражнениях, которые не

оставят ей ни времени, ни сил на мучительные размышления.

ИЕРИХОНСКИЕ СТЕНЫ

На следующий вечер юные вампиры продолжили расследования. Малколм и его группа снова вернулись в церковь Святого Дунстана, чтобы исследовать проходящие под ней подземные коридоры, в том случае если они сохранились. Ведь за последний век Флит-стриг пережила немало реконструкций!

Группа Ровены собиралась еще раз осмотреться в Брайдуэлле, а если в архиве не найдется ничего по делу ирландских повстанцев, поговорить с кем-нибудь из тюремщиков. Мысль о том, какой действенной оказалась тактика расспросов, наполняла наследников верой в собственный успех.

Юные вампиры собирались во дворе перед Миддл-Темпл-холлом, когда Лучиано заметил спину удаляющейся Иви, которую, как всегда, сопровождал Сеймоур. Лучиано побежал за вампиршей и смог догнать ее лишь у арки Памп-корта, за которой начинался Внутренний Темпл.

— Иви, ты куда? Мы собираемся еще раз посетить тюрьму, чтобы узнать там что-нибудь новое по нашему делу.

Ирландка обернулась. Ее лицо было очень серьезным.

— Да, я знаю. Это ведь ваше задание.

Было видно, что Иви не собирается возвращаться к остальным.

— Разве ты не пойдешь с нами? — удивленно спросил Лучиано. — Ты ведь тоже являешься членом нашей группы.

— Я всего лишь нечистокровная, — покачала головой вампирша, — разве ты забыл?

— Нет, не забыл, но для меня это не имеет значения. Ты одна из нас, и мы с радостью возьмем тебя с собой.

— Это очень мило с твоей стороны, Лучиано, но у

меня другие планы на эту ночь. Если хотите, можете взять с собой Сеймоура.

Похоже, волка не очень обрадовало это предложение. Это заметил даже Лучиано, не особо разбиравшийся в настроениях оборотня. Вампиру было ясно, что Иви отправляла Сеймоура наследниками не для того, чтобы сделать им одолжение. Ирландка не хотела, чтобы волк пошел с ней.

— Вчера ты тоже пропадала всю ночь, — вспомнил Лучиано, — а нам пришлось выслушивать невероятно длинные и скучные доклады и дискуссии адвокатов на этом так называемом ужине.

— Как видишь, у нечистокровных тоже есть свои преимущества, — ответила Иви.

Носферас не знал, что на это сказать, и продолжал молча стоять рядом с вампиршей.

— А теперь отправляйся к остальным и делай то, что поручили вам Вирад, — не выдержала Лицана. — Вы и без моей помощи можете расследовать это дело. Не думаю, что в Англии было так уж много судебных процессов, связанных с ирландскими революционерами и разрушенными стенами!

Тон, которым говорила Иви, немного походил на тот, который Лучиано так часто приходилось слышать от Лео. Холодок в голосе ирландки неприятно задел вампира, но он ничего не сказал. Если Иви не хотела общаться с друзьями, она имела на это право. Лучиано отвернулся и пошел обратно. Сделав несколько шагов, он снова оглянулся.

— А ты идешь с нами, Сеймоур?

К удивлению вампира, волк побежал за ним. Однако Лучиано не был столь наивен, чтобы поверить в то, будто Сеймоур делает это с радостью. Неужели они с Иви поссорились? Эта мысль встревожила наследника Носфераса. Он попытался мысленно спросить оборотня, что

произошло, однако ответа не последовало. Возможно, Лучиано просто не удалось связаться с разумом полка. Или же Сеймоур сознательно проигнорировал его вопрос?

— Может быть, мы наконец-то отправимся в путь? — грубо спросил Карл Филипп.

— Да, сейчас пойдём, — ответил Лучиано. — Кто бы мог подумать, что именно тебе так не терпится продолжить наше расследование.

Дракас что-то проворчал себе под нос. Всем было ясно, что он торопился не по причине излишнего усердия. Вампир просто искал повод для ссоры. Лучиано оглянулся в поисках Клариссы, но ее нигде не было.

— Ищешь возлюбленную? — тихо спросил Франц Леопольд,

— Да. Ты не видел, куда она пошла, пока я разговаривал с Иви?

— Кларисса вообще не выходила во двор, — покачал головой Лео. — Она повернула обратно еще перед входной дверью.

Носферас застонал.

— Можете подождать еще минутку? — попросил он. — Мне нужно ее разыскать.

— Нет, не нужно, — сказал Франц Леопольд, хватая Лучиано за рукав. — Если Кларисса пожелала остаться здесь, ты должен уважать ее решение. Остальные слуги тоже будут ждать нас в Темпле.

— Кларисса не служанка! — вспыхнул Лучиано.

— Называй ее как хочешь, — пожал плечами Дракас. — Она не обладает ни одной из магических способностей, которые мы усвоили за годы обучения в академии и которые понадобятся нам сегодня ночью. Или ты собрался распахнуть главные ворота тюрьмы, чтобы Кларисса тоже могла войти в нее? Нет? Тогда ей придется ждать снаружи — одной или в компании Карла Филиппа. Либо ты сам останешься с ней, пока мы будем выполнять задание

Вирад.

В глубине души Носферас понимал, что венец прав. Взять Клариссу в тюрьму они не могли, а оставлять ее одну или отказываться от участия в расследовании Лучиано не хотелось. Жаль, что на этот раз с наследниками не было Иви, которая могла бы присмотреть за девушкой.

— Ну, хорошо, — сдался Лучиано. — Так у меня будет хоть немного времени, чтобы придумать, как снова помириться с ней, — подавив печальный вздох, добавил он.

Вампиры быстро продвигались по знакомым улицам, ведущим в Клеркенуэлл. Ровена и Мэрвин оживленно болтали. Носферас погрузился в мрачные раздумья.

— Сплошные трудности! — спустя некоторое время вырвалось у Лео. — По-твоему, это и есть пресловутая радость любви? Ты бы превратил Клариссу в вампира, если бы заранее знал, что за этим последует?

Лучиано хотелось наброситься на венца с кулаками, но он справился с гневом. На этот раз Лео не высмеивал друга и не злорадствовал над его трудностями. Голос Дракас звучал серьезно и даже во много сочувственно.

Лучиано не сразу ответил на его вопрос.

— Да, я бы все равно превратил ее в вампира, — сказал он, поразмыслив несколько минут. — Конечно, мне бы хотелось, чтобы все было намного проще и между нами сразу возникло взаимопонимание, но, может быть, нам просто нужно пережить эти тяжелые времена, чтобы потом наслаждаться безоблачным счастьем.

— И ты в это веришь? — удивленно подняв брови, спросил Франц Леопольд. — Думаешь, вы с Клариссой сможете быть счастливы?

Лучиано снова ненадолго задумался.

— Да, я твердо в это верю. Мои чувства к Клариссе нисколько не изменились. Действительно, иногда я сержусь на нее, но это ни и чем не говорит. Это то же самое, что и отношения с друзьями. Я не всегда одобряю их слова

и поступки, но это вовсе не значит, что я ставлю под сомнение нашу дружбу.

Лео задумчиво кивнул.

— Я почти завидую твоей непоколебимой вере, и все же она кажется мне немного наивной. К чему эта преданность, если настроение других так изменчиво, что вчерашние клятвы в один миг оказываются забытыми?

На секунду Лучиано почувствовал глубокую боль венца. Но ведь Лео сам отвернулся от Алисы. Или Дракас все еще вспоминал об Иви и о той поре в Ирландии, когда они так внезапно сошлись и снова расстались? Лучиано почувствовал себя сбитым с толку. Но прежде чем Носферас успел спросить у Лео, о ком именно тот шпори́л, все мысли наследников снова заняла показавшаяся перед ними тюрьма.

Вампиры опять перелетели через стену в облике летучих мышей. Сеймоуру и Карлу Филиппу пришлось остаться снаружи, чем последний был явно недоволен. Затем Ровена помогла остальным наследникам пробраться в здание тюрьмы. Проверять, насколько хорошо юные вампиры освоили умение Вирад, сейчас было бы просто неразумно. Войдя в тюрьму, наследники сразу же направились к архиву, который разыскали в прошлый раз.

— Мы и вправду собираемся найти что-то в этом хаосе? — спросил Мэрвин, оглядывая окружавшие его горы бумаг.

Казалось, все эти папки были разложены и расставлены на полках в случайном порядке. Лучиано взял в руки одну из них и пролистал несколько документов.

— Дела за 1867 год.

Засунув папку обратно, наследник подошел к другому краю полки и нехотя вытащил еще одну.

— А эти за 1865-й.

На соседней полке Носферас обнаружил папки с документами за 1840 и 1878 год и небрежно сложенную

стопку документов по делам, рассматривавшимся еще в прошлом веке. Разворошив ее содержимое еще больше, Лучиано со вздохом вернул бумаги на полку.

— Я за то, чтобы расспросить охранников. Даже если мы возьмемся за одного из них, это будет намного быстрее, чем перерывать все бумаги в этой комнате. А что, если это не единственный архив в этой тюрьме? Возможно, где-нибудь на чердаках нас ждут горы документов.

Франц Леопольд кивнул.

— Ты сам займешься этим? — спросил он и с преувеличенной любезностью улыбнулся Лучиано.

Носферас отступил на шаг назад.

— Э-э-э... мне кажется, выуживать из людей нужную информацию скорее по твоей части. Если кто-то и сможет справиться с этим заданием без лишнего шума и возни, то это ты.

Остальные наследники закивали и с надеждой посмотрели на Франца Леопольда.

Лео приложил руку к груди и отвесил элегантный поклон.

— Я чрезвычайно польщен вашим доверием, дорогие друзья. Обещаю сделать все, что в моих силах. Кто-нибудь хочет помочь мне в этой столь важной для нашего успеха миссии?

Лучиано сразу же вызвался пойти с венцем, в то время как Мэрвин и Ровена решили остаться и осмотреться в архиве.

Первый одинокий охранник, которого обнаружили друзья, был слишком молод, однако Дракас решил попытать счастья. С изысканной вежливостью вампир спросил угреватого юношу о деле, которое подходило бы под описание Вирад, но тот лишь смотрел на него стеклянным взглядом и бессмысленно качал головой.

— От этого толку не будет, — уверенно заявил Лучиано.

Лео вынужден был согласиться с другом и отпустить тюремщика. Носферас смотрел вслед юноше, который, пошатываясь, шел по коридору.

– Он даже не вспомнит о том, что видел нас?

– Если я все сделал правильно, то не вспомнит, – кивнул Лео. – А я почти не сомневаюсь в этом. Управлять людьми довольно просто. Это совсем не то, что пытаться манипулировать сознанием вампира. Люди такие примитивные существа, что и ты со временем научишься вертеть ими, как тебе вздумается.

– Спасибо, – поморщившись, ответил Лучиано.

– Это был комплимент!

– Наверное, я просто не привык слышать от тебя комплименты, – сказал Носферас, недоверчиво покосившись на венца.

– Возможно, – пробормотал Лео.

Впереди показался еще один тюремщик. Заметив его, Дракас остановился.

– Думаю, этот подойдет. Как по-твоему, сколько ему лет? Мне кажется, не меньше шестидесяти. Вполне вероятно, что он уже давно здесь работает и что-нибудь знает.

Вампиры решительно направились к старику, смотревшему на них застывшим взглядом, хотя Лео пока что даже не пытался проникнуть в его разум. Приблизившись к тюремщику, друзья сразу же поняли, в чем дело. В нос наследникам ударил резкий запах джина. Лучиано поморщился от отвращения.

– Его я не укушу, даже если меня будут умолять об этом!

– А тебе и не надо его кусать, – сказал Франц Леопольд и отступил на шаг назад.

– В чем дело?

– Ну что, хочешь попробовать? – спросил Франц Леопольд, махнув рукой в сторону тюремщика.

— Я? — неуверенно произнес Лучиано. — Мне еще никогда не приходилось делать что-либо подобное. Что, если я все испорчу?

— Ерунда. Он выпил столько джина, что в любом случае ничего не вспомнит. А если дело выйдет из-под контроля, я помогу тебе.

Лучиано недоверчиво посмотрел на Лео. Может быть, венец решил посмеяться над ним?

— И чем же я заслужил такие подозрения? — прошептал Дракас.

— Ты еще спрашиваешь? — буркнул в ответ Лучиано. — Вспомни, как ты вел себя до недавнего времени!

— Что вам здесь нужно? — прервал разговор наследников пьяный тюремщик, разглядывая их черные фраки и элегантные кожаные туфли. — Не похоже, чтобы вы работали в нашей тюрьме. Давайте, выкладывайте, каким чудом вы здесь оказались! Что, молодые люди, решили полюбоваться видом наших заключенных? Посмотреть, как их стегают плетью, угадал? — Старик замолчал и на мгновение задумался. — Что ж, все зависит от того, сколько вы готовы заплатить. Если мне понравится ваше предложение, мы можем договориться обо всем на месте.

— Дайте подумать... Полагаю, здесь в почете жидкая валюта. Джин, если я не ошибаюсь? — с преувеличенной любезностью ответил Дракас.

— Хитрый мальчишка! — ухмыльнулся старик, обнажая почерневшие остатки зубов. — Вы откуда? Поговору слышно, что вы родились не в Англии, и уж точно не в Лондоне!

Оба вампира проигнорировали вопрос тюремщика.

— Он твой, — сказал Лучиано венец и отвернулся, чтобы резкий запах джина не бил ему в нос.

Носферас осторожно приблизился к разуму охранника и с легкостью проник в него. Это был хаос,

сплетенный из обрывков всевозможных мыслей и желаний. Похоже, навязать пьяному охраннику свою волю было детской забавой.

«Я же говорил тебе, — усмехнулся следивший за мыслями Лучиано Дракас. — Люди такие простые и ничтожные, а этот в особенности. Наверное, джин уже давно разрушил добрую половину его мозга».

— Не хочешь нам кое-что рассказать? — спросил Лучиано, убедившись, что полностью контролирует разум охранника.

— Что рассказать?

Охранник говорил слегка невнятно, но было видно, что он готов сделать все, о чем попросят его эти молодые люди.

— Увлекательную историю об ирландских повстанцах, которые сидят за решетками ваших камер. Вероятно, уже около пятнадцати лет.

Тюремщик сделал мысленное усилие, пытаясь понять, о чем говорит Лучиано, но у него это плохо получалось.

— Таких случаев множество, — неуверенно ответил старик. — Эти чертовы ирландцы никак не успокоятся! Что именно вы хотите услышать? Лео и Лучиано переглянулись.

— Скажу лишь, что стены Иерихона пали от звука труб его завоевателей, — внезапно произнес Носферас, вспомнив о третьей подсказке Вирад. Может быть, старик поймет ее смысл? Взрыв чувств, вызванный этой фразой, ошеломил друзей.

— Ах, вот вы о чем! Да, то еще дельце. Проклятые фении. Да постигнет их кара Божия! Пусть все они сгниют в цепях! Католическое отродье. Раньше их сжигали на кострах. Королеве следовало бы вернуть этот славный обычай!

— Вернемся к делу, — мягко произнес Франц

Леопольд.

— Ах да, конечно. Это случилось 13 декабря 1867 года, когда кучка фениев решила освободить из тюрьмы двух своих дружков, арестованных во время восстания в Ирландии. Кейси и Верк, так их звали. План был такой: дожждаться, когда заключенных в очередной раз выведут на прогулку, и подорвать одну из стен тюрьмы. Для этого они раздобыли черного пороху. Чертову уйму пороху! — Старик почесал голову. — Не знаю, как именно все происходило, но утром по дороге на работу мой напарник Брайан увидел, что около тюрьмы отираются какие-то подозрительные типы, и рассказал об этом нашему начальнику. Тот распорядился, чтобы заключенных не выводили на прогулку, пока он во всем не разберется. И все же фениям каким-то образом удалось привезти к Корпорейшн-лейн целую телегу пороха и заложить его под стенами тюрьмы. Однако когда пришло время зажигать фитиль, оказалось, что ни у кого из них нет при себе спичек. — Тюремщик громко рассмеялся. — Хороши революционеры, правда?

— Значит, их план провалился? — спросил Лучиано.

Лицо старика снова помрачнело.

— Это уж как посмотреть. Они заговорили с парнем, курившим неподалеку, и попросили у него огня. Да, а затем подожгли фитиль.

Тюремщик замолчал и уставился в пол. Перед его глазами проплывали картины из прошлого. Лучиано и Францу Леопольду они говорили больше, чем слова, и все же Носферас спросил:

— Так им удалось продырять стену?

— У них была просто чертова уйма пороху! — произнес тюремщик и, погрузившись в воспоминания, рассеянно покачал головой. — И как такое могло произойти? — Старик резко поднял взгляд и уставился на вампиров. — Продырять стену, говорите? Проклятый

взрыв разнес ее на куски! Ее, ближайший корпус тюрьмы, на месте которого сейчас стоит новый, и несколько соседних домов по другую сторону улицы. Девять человек умерли на месте, более сотни были ранены. Некоторым из них взрывом оторвало руки и ноги, многие ослепли. Если мне не изменяет память, шестеро из пострадавших потом скончались в больнице. Нам с Брайаном еще повезло: мы отделались лишь парой резаных ран от разлетевшихся во все стороны осколков стекла.

— А что случилось с преступниками? — спросил Лучиано, невольно проникшись чувствами старика.

— Их поймали буквально через пару дней. На этот раз детективы из Скотленд-Ярда поработали на славу. Главаря этой шайки, Майкла Баррата, повесили. Кстати, он был одним из последних преступников, удостоившихся публичной казни перед Ньюгейтской тюрьмой. Остальные трое — среди них одна женщина — были приговорены к пожизненному заключению и, вероятно, до сих пор сидят в Ньюгейте. Ну да, полагаю, они догадываются, почему их послали туда, а не к нам. Здешние тюремщики устроили бы им веселую жизнь! Веселую, но недолгую, — добавил старик и сплонул на пол.

Лучиано огляделся по сторонам. Теперь, когда вампир знал, что же произошло, последствия взрыва, заставившего местных жителей вспомнить о рухнувших стенах Иерихона, сразу же бросились ему в глаза. Носферас видел кое-как заделанные повреждения на дальних зданиях и новые дома, возведенные на месте уничтоженных.

Вампиры посмотрели друг на друга.

— Ну что? Пойдем? — спросил Лео на старинном языке вампиров. — По большому счету мы узнали все, что нас интересовало.

— Но прежде нужно сделать так, чтобы наш информант как можно быстрее забыл об этой встрече.

— Помочь тебе или сам попробуешь? — спросил Франц Леопольд, и Лучиано снова отметил, как сильно изменился его друг. Раньше помощи венца можно было удостоиться лишь ценой обид и унижений.

— Спасибо, я постараюсь справиться сам, но если что-то не получится... Ты ведь поддержишь меня?

Лео молча кивнул в ответ.

Озадаченный тюремщик переводил взгляд с одного юноши на другого. Он слышал, что они о чем-то говорят, но ни слова не мог понять.

— Странный язык, — пробормотал старик. — Но точно не французский. Его мне приходилось слышать.

Лучиано снова сосредоточился на сознании охранника, пытаясь стереть его воспоминания. Видимо, наследник немного переусердствовал. Старик внезапно закатил глаза и со вздохом рухнул на землю. Лучиано испуганно отскочил в сторону.

— Что я наделал? Он еще жив? — спросил он, склонившись над тюремщиком.

Франц Леопольд лишь небрежно отмахнулся.

— Конечно, жив. А даже если бы и умер, какая разница? Ну да, я знаю, мы не должны убивать людей. И не нужно смотреть на меня с упреком. Очнется твой старик. Просто ты слегка перестарался и он потерял сознание. Ничего страшного, завтра он об этом даже не вспомнит. Пойдем, обрадуем остальных, что им больше не нужно возиться в архивной пыли, — сказал Дракас и, переступив через тело охранника, зашагал прочь.

— Мы что, так и оставим его здесь? — спросил Лучиано.

— Почему бы и нет? Если на старика наткнутся другие тюремщики, они лишь посоветуют ему поменьше пить. И, как по мне, ему стоило бы прислушаться к этому совету.

Обнаружив Мэрвина и Ровену в архиве, друзья

хотели удивить их радостной новостью о том, что они раскрыли дело, но влюбленные тоже не теряли времени даром и успели найти нужные документы.

— Вот, смотрите! — воскликнула Ровена и протянула вампирам папку, в которой хранились рисунки и чертежи, запечатлевшие разрушительные последствия мощного взрыва.

Остальные бумаги содержали предложения по восстановлению разрушенных зданий и подсчеты необходимых расходов. Кроме того, в папке лежала вырезка из «Times» со статьей об этом происшествии. В ней говорилось о том, что от взрыва погибло пятнадцать и пострадало около ста двадцати мужчин, женщин и детей.

— И при этом им даже не удалось освободить наших людей, — сказал Мэрвин. — Дилетанты!

— *Наших* людей? — гневно переспросила Ровена.

— Ну да, — пожал плечами Мэрвин. — Требования фениев не были такими уж необоснованными. Англичане веками эксплуатировали и притесняли жителей Ирландии. Они все больше и больше отгесняли ирландцев с плодородных восточных земель на запад, пока тем — окруженным лишь болотами и морским простором, — не пришлось стать пиратами. Попробуй прокормить семью, имея лишь пару овец, выращенную на болотистых лугах!

— Ах, вот что! Так, значит, это мы сделали ирландцев разбойниками, мятежниками и пиратами?! — воскликнула Ровена, уперев руки в бока.

— Да! При этом ваша королева Елизавета была совсем не против пиратства, пока ирландцы грабили французские и испанские корабли, а она могла нагреть на этом руки!

Носферас растерянно посмотрел на Лео, который с нескрываемым удовольствием наслаждался этой сценой.

— Видишь, Лучиано, вот она, гармония между влюбленными!

Лучиано с такой силой грохнул кулаком по столу, что

спорившие тут же замолчали.

— Ну хватит! Вам что, больше нечем заняться, кроме как ссориться из-за человеческих войн и раздоров? Какое вам до них дело?

Ровена и Мэрвин смущенно уставились в пол.

Лео сложил вместе и свернул в трубочку рисунки, чертежи и газетную вырезку о взрыве в Брайдуэлле.

— Предлагаю вернуться в Темпл и доложить лорду Милтону обо всем, что мы раскопали, — сказал он.

Остальным наследникам нечего было возразить.

В то время как Лучиано, Мэрвин и Ровена снова превратились и летучих мышшей, Лео выбрал облик орла, чтобы понести бумаги и клюве.

Подобрав по пути мрачного Карла Филиппа, вампиры отправились обратно в резиденцию Вирад.

Сеймоура нигде не было видно. Вероятно, волку наскучило стоять рядом с хмурым венцем и ждать остальных. Лучиано собирался подробно рассказать Карлу Филиппу обо всем, что удалось выяснить наследникам, но Дракас злобно сверкнул глазами и заявил, что его это нисколько не интересует. Лучиано пожал плечами.

— Как знаешь. Тебе же хуже. А ведь даже Дракас может быть довольно милым, если постарается. Посмотри на Лео!

Карл Филипп презрительно фыркнул.

— Да, я прекрасно вижу Франца Леопольда и с тревогой наблюдаю за тем, как он из гордого представителя семьи Дракас превращается в безликое нечто, готовое опуститься до интрижек е наследницей клана Фамалия или — что еще хуже — с нечистокровной Лицана! Это просто позор! У меня язык не поворачивается назвать его одним из Дракас.

Остальные наследники уставились на Карла Филиппа со смешанным чувством удивления, неловкости и отвращения.

Лео покачал головой:

— Очевидно, твое глупое упрямство защищает тебя от любого положительного влияния. Я бы с радостью выбил его из тебя, но боюсь, что даже это тебе не поможет.

— Ну так давай! Иди сюда! — крикнул Карл Филипп, стискивал кулаки. — Попробуй ударить меня!

Но Лео лишь покачал головой.

— Нет, я лучше подожду. Может быть, произойдет чудо, которое откроет тебе глаза.

— И что же это за чудо? — процедил сквозь зубы Карл Филипп.

— Понятия не имею, — пожал плечами его кузен. — Но надеюсь, что оно случится как можно скорее!

* * *

Пока Франц Леопольд, Лучиано и другие члены их группы расследовали тайну Исправительного дома, Алиса, Таммо, Фернанд и Мария Луиза во главе с Малколмом снова отправились к церкви Святого Дунстана.

Утром четверка наследников опять безуспешно попыталась преодолеть дневное оцепенение, и Малколму вновь пришлось относить Алису в ее гроб. Вампирше приятно было осознавать, что ей не грозит опасность свалиться где-нибудь по пути и беспомощно пролежать там до вечера. Хиндрик, который по-прежнему должен был заботиться о безопасности наследников Фамалия, в этом случае был беспомощен, и это обстоятельство его чрезвычайно злило. В то же время Алисе было очень неловко за то, что ее каждое утро относят в спальню и укладывают в гроб. Вампирша не могла дождаться, когда хоть немного продвинется вперед и сможет, гордо подняв голову, уверенным шагом пройти до своей комнаты, вместо того чтобы каждый раз падать в объятия Малколма.

Наследники добрались до церкви и начали искать

вход в подземелье. Малколм почему-то не проявлял особого энтузиазма, а Таммо и Фернанд сразу же бросились на поиски. Это задание пришлось им по душе. Мария Луиза снова делала вид, что все происходящее ее не касается, но все же пошла за остальными наследниками, когда Таммо с радостным криком обнаружил за одним из боковых входов незапертую дверь, ведущую в своеобразный подвал. Наследники спустились в него по узенькой лестнице.

Дальняя часть подвала походила на средневековый склеп, и было очевидно, что ее построили задолго до возведения нового здания церкви. Возможно, это была часть старой крипты или большого семейного склепа, когда-то находившегося во дворе церкви Святого Дунстана. Как бы там ни было, вампиры обнаружили в стене подвала тяжелую дверь, скрывавшую за собой замурованную часть подземного хода.

Таммо указал на стену, заметно отличавшуюся от остальных по структуре и цвету.

— Вы же не собираетесь расковыривать кирпичную стену, за которой, возможно, вообще ничего нет? — недовольно спросила Мария Луиза.

— Собираемся, если понадобится, — ответил Фернанд и постучал по кирпичам. — В любом случае за ней пустота. А тот ли это подземный ход, который нам нужен, мы узнаем лишь тогда, когда окажемся по другую сторону стены.

— Думаю, достаточно будет вытянуть пару кирпичей, — сказал Таммо. — Этого отверстия хватит, чтобы пробраться на ту сторону в виде летучих мышей и разведать, что скрывается за этой стеной. Я не верю, что это всего лишь замурованный склеп. Видите, цемент между этими кирпичами раскрошился и образовалась небольшая расщелина?

Фамалия поднес руку к стене. Его глаза радостно

сверкнули.

— Я чувствую небольшой сквознячок. Так что давайте, за работу!

Фернанд уже начал оглядываться в поисках подходящего инструмента, когда Таммо вытащил небольшой ножик, который он в последнее время носил на поясе. Вероятно, отмычки Алисы навели ее брата на мысль о том, что некоторые человеческие инструменты могут оказаться очень полезными.

Но когда Таммо хотел воткнуть нож в стену, Алиса остановила его.

— Зачем спешить, если мы можем попросить Малколма поглядеть, что там за стенкой, и сказать, стоит ли нам ее расковыривать?

— И как же он это сделает?

Таммо и Фернанд с интересом уставились на Алису. Мария Луиза, похоже, вообще не слушала, о чем говорили другие.

— Как ты себе это представляешь? — глядя в глаза Алисе, спросил Малколм.

— Я предлагаю, чтобы ты растворился в тумане, просочился сквозь эту крохотную расщелину, а затем снова принял обычный облик. Если за стеной действительно скрывается подземный ход, мы выковыряем из нее пару кирпичей и присоединимся к тебе.

— Он умеет растворяться в тумане?! — в один голос воскликнули Таммо и Фернанд, ошеломленно глядя на Малколма.

— Да, я абсолютно уверена в этом, — кивнула Алиса.

— И как же ты пришла к такому выводу? — спросил Малколм, не торопясь подтверждать догадку вампирши.

— Я довольно наблюдательна, — улыбнулась Алиса, — и быстро соображаю, что к чему. Хочешь сказать, что я не права и способность растворяться в тумане не является одним из ваших выдающихся магических умений?

Малколм помедлил, но затем кивнул.

— Все это верно, но я не должен применять свои магические способности, чтобы помочь вам в решении этого задания. Вы должны сами овладеть ими.

— Да, но будет неплохо, если ты уже сейчас продемонстрируешь нам, как это делается, и посмотришь, что скрывается за этой стеной, чтобы нам не пришлось расковыривать ее напрасно, — возразила Алиса, и Малколму пришлось сдаться.

Четверо наследников, онемев от удивления, наблюдали за тем, как Вирад медленно растворяется в тумане и просачивается в крохотную расщелину между кирпичами. Даже в глазах Марии Луизы появилось заинтересованное выражение. Когда Малколм снова возник перед группой и сообщил, что за стеной действительно скрывается подземный ход, у Дракас вырвалось:

— Я тоже так хочу! Ты сможешь научить меня этому?

— Я сделаю все, что в моих силах, — улыбнулся Малколм, — и думаю, что Винсент тоже постарается нам помочь.

— Этот ребенок! — фыркнула Мария Луиза.

Да, он выглядит как ребенок, — кивнул Малколм, — но лишь немногие старейшины Вирад превосходят его силой.

Пока Малколм разговаривал с Марией Луизой, остальные наследники успели расшатать и вытащить из стены несколько кирпичей.

Для летучей мыши этого будет достаточно, — сказал Таммо, оценив размер проделанного вампирами отверстия.

Алиса согласилась с братом.

Тогда вперед, — сказал Фернанд, прежде чем запустить в пролом свою крысу, и, превратившись в летучую мышь, бросился за ней.

Таммо последовал примеру друга. Алиса повернулась к Марии Луизе.

– Пойдешь с нами или подождешь здесь?

– На самом деле ты хотела спросить, смогу ли я превратиться и летучую мышшь, – сказала Дракас, прочитав мысли Алисы.

– Ну, я не замечала, чтобы ты проявляла особое рвение на занятиях Лицана.

– Тем не менее я умею превращаться в животных не хуже тебя, – огрызнулась Мария Луиза и сразу же подтвердила свои слова.

Спустя несколько секунд пятеро наследников в облике летучих мышей летели по сырому подземному коридору, исследуя вещего ответвления.

Вскоре вампирам стало понятно, что они оказались в том самом подземелье, о котором им рассказывал церковный служитель – и огромном лабиринте из туннелей, канав и проходов, который после жалоб на трупный запах обнаружили начальник полиции и его подчиненные. Из-за многочисленных реконструкций Флит-стриг большинство старых ответвлений заканчивались тупиком, но наследники обнаружили и новые ходы, соединяющие подземелье с канализационной системой. Они вели к подвалам новых домов и использовались жителями в качестве сточных каналов, по которым помои отправлялись в коллектор. Пахло здесь, внизу, не самым приятным образом, но этот запах вряд ли мог сравниться с той ужасной вонью, которую, если верить рассказу старика, ощутили спустившиеся в это подземелье полицейские. По крайней мере вампиры не чувствовали, чтобы здесь разлагалось что-то, кроме дохлых крыс.

Наследники свернули в ответвление, которое вело под Белл Ярд – во всяком случае, Фернанд был убежден, что вампиры находятся под нужным им домом, расположение которого Пирас выяснил и запомнил еще в первую ночь, а остальные члены группы не сомневались в его правоте. Алиса тоже была уверена, что они идут в

нужном направлении, и полностью доверяла Фернанду, который лучше всех ориентировался в подземных лабиринтах. Но поскольку вход в подвал этого дома тоже был заложен кирпичом, а наверху уже давно не было никакой мясной лавки, юные вампиры повернули назад и отправились на поиски дома номер сто восемьдесят шесть, в котором жил и работал парикмахер-убийца. Дорогу к нему Фернанд также разведал накануне и теперь уверенно вел группу за собой.

Достигнув нужного места, вампиры приняли обычный облик и обследовали единственный подвал, который остался от старого дома и теперь находился под проезжей частью улицы. Самого дома больше не существовало, а в новом подвале, куда вампиры проникли через небольшой пролом, не обнаружилось ничего интересного. Наследники долго принюхивались, поворачиваясь во все стороны. Нет, смерть давно уже сюда не заглядывала. Найдя в подвале одну лишь дохлую крысу, разочарованные вампиры покинули подzemелье и отправились обратно в Темпл.

* * *

Иви, скрестив ноги, сидела на каменном полу. Она закрыла глаза и замерла. Казалось, вампирша окаменела, словно искаженные гримасами лица на стенах церкви. Но разум Иви не спал, и в голове вампирши постепенно складывался план. Ей нужно было справиться с этой проблемой. Проблемой, которая по-прежнему казалась ей неразрешимой. И все же Иви необходимо было найти какой-то выход! Вот только какой?

На секунду вампиршу охватило отчаяние. Что она может сделать, если даже повелитель за столько лет не нашел способа справиться с этой задачей? Верить в то, что это ей под силу, было так самонадеянно! Может быть,

лучше смириться и покорно занять место, уготованное ей судьбой?

Иви распахнула глаза и вскочила на ноги. Нет! Неужели она и вправду решила сдаться? А может, это было вовсе не ее отчаяние. Подчас вампирше трудно было понять, чьи мысли и чувства проносились в ее сознании.

Отбросив сомнения, вампирша быстрым шагом пересекла темную церковь и остановилась перед алтарем. Ладони Иви зачесались, когда она вытянула руки вперед и притронулась пальцами к простому каменному блоку, стоявшему прямо на надгробной пиите. Даже не видя ее, Иви была уверена, что она лежит там. С лишком отчетливой была ее аура. Такой же отчетливой, как вибрации наполненного жидкостью хрустального флакона, который она всегда носила на шее.

Кто знает, какое предназначение уготовано судьбой для Иви де Лицана? Может быть, именно она была выбрана для того, чтобы — справиться с этой невероятной задачей? Но тогда ей нужно придумать какой-то способ! Лицана постаралась сосредоточиться на останках, хранившихся под плитой, но ее мысли постоянно возвращались к друзьям, для которых она уже, наверное, не была подругой. Иви подавила вздох сожаления. В мире существует кое-что важнее собственных желаний. Разве она не предчувствовала это еще в Вене? Да, но тогда она не готова была отказаться от собственного маленького счастья. Она слишком привыкла к теплым чувствам, которыми окружали ее друзья, так сильно, что чуть не стала причиной их гибели. Нет, на этот раз такого не случится!

Но лица друзей постоянно проплывали у нее перед глазами. Тысячи непрошенных воспоминаний врывались в мысли вампирши. Голоса наследников звучали у нее в ушах. Сначала Лицана увидела Лео с его удивительными талантами, единственного наследника, к которому она питала романтические чувства, а затем Луциано. Иви сразу

же почувствовала, что в этом нескладном мальчишке скрываются удивительные способности. Вампирша с радостью следила за тем, как быстро он развивается и усваивает новые знания. Образ Лучиано сменился задумчивым лицом Алисы. Фамалия с самого начала казалась более зрелой, чем большинство ее сверстников, и излучала необычную ауру. В этой любознательной и упрямой наследнице угадывались острый ум и сильный характер. Такая бурная смесь обещала многое! С тоской в сердце Иви на некоторое время погрузилась в прошлое, но внезапно она кое-что вспомнила.

Что тогда сказала Алиса? Лицана попыталась как можно точнее воспроизвести слова подруги. Это было в Ирландии, в западной части острова, на краю диких болот, под которыми скрывалась энергия зеленого мрамора Коннемары, наделявшая ее детей невероятными силами. Вампирша говорила о родной земле и с удивлением заметила, как много неизведанной магии в ней таилось. Да, с помощью силовых линий земли даже самые юные, неопытные вампиры могли творить чудеса.

Вот оно! Вот что могло ей помочь! Губы Иви растянулись в улыбке. Она сразу же почувствовала огромное облегчение. Неудивительно, что именно Алиса подсказала Иви выход из непроглядной тьмы, наполнявшей вампиршу чувством безысходности.

Иви еще раз коснулась каменного края алтаря, а затем быстрым шагом покинула церковь Темпла.

ВИЗИТ К БРЭМУ СТОКЕРУ

На следующий вечер после встречи в большом зале Иви снова покинула наследников. Сеймоур следил за сестрой с той самой секунды, как она проснулась, так что уйти незамеченной Иви не смогла. Оборотень бежал широкими прыжками и все равно едва поспевал за мчавшейся сквозь ночь вампиршей.

Внезапно Сеймоур осознал, что они вышли за территорию Темпла с южной стороны и теперь направляются вниз вдоль Темзы.

«Ты просто отправилась на охоту или у нашей прогулки иная цель?»

Иви ничего не ответила, даже не замедлила шага. Она продолжала нестись по набережной Темзы, которая появилась здесь всего несколько лет назад, заковав реку в каменный корсет. Там, где сегодня о камни билась вода, а над ними по широкой улице мчались кареты, каких-то десять лет назад текли грязные коричневатые потоки. Вдоль илистых берегов тянулись деревянные мостки, эллинги и склады. А между ними петляли канавы, по которым в реку стекали зловонные помои. Во время приливов Темза выходила из берегов и заливала квартал до самой Флит-стрит, а когда вода отступала, все улицы и подвалы были заполнены тиной, илом и мусором. Малколм много рассказывал об этом, но Сеймоуру трудно было представить, насколько грязным был этот город и как выглядел берег Темзы, когда к нему стекалось содержимое всех помойных ям города.

— Хуже всего было в бедных кварталах на южном берегу, к примеру в Саутворке, который тогда еще не был частью Лондона. Его театры, пабы и бордели издавна были любимым местом развлечения для бедных горожан, — широко усмехнулся Вирад. — Питьевой воды в городе

почти не было, а воды рек были заражены. Люди писали в газеты и в парламент, выходили на улицы, но лучше от этого не стало. Постоянные вспышки холеры уносили жизни тысяч горожан. Сухое лето 1858 года положило начало событию, вошедшему в историю как Великое зловоние. В городе так дурно пахло, что окна парламента и дворцов пришлось завесить мокрыми тряпками. Но даже это не могло спасти их обитателей от невыносимого смрада. Тогда верхушка лондонского общества наконец-то решила хоть что-то предпринять и вдоль Темзы соорудили набережную. Сточные каналы были объединены в подземные канализационные кол лекторы, ведущие на юг, берег расширили, вдоль реки проложили улицу, а саму реку заковали в камень, чтобы положить конец регулярному затоплению нижних районов города. Лондон вздохнул с облегчением. — Малколм снова усмехнулся. — Помои продолжали стекать в реку, но уже за городом. А до жителей расположенных ниже по течению деревень лондонцам не было никакого дела!

Вдоль этой новой набережной Иви мчалась сейчас по направлению к Вестминстеру.

«Ты что-то обнаружила вчера в библиотеке? Поэтому ты так спешишь?» — снова обратился к вампирше Сеймоур.

«Да, ты угадал. Кажется, теперь я знаю, что мне нужно».

Во всяком случае, Иви отозвалась, хоть и не готова была поделиться с братом своими тайнами.

«Почему ты такая скрытная? Почему мы не можем быть вместе и делиться мыслями, как раньше?»

Иви долго молчала, но все же решила ответить:

«Потому что все не так, как раньше. Мы уже не те, кем были».

«Почему? Что изменилось? Мы ведь всегда были вместе, и нам было хорошо».

«В Трансильвании мы не были вместе», — с грустью в голосе возразила Иви.

Волк резко остановился.

«Значит, в этом все дело? Поэтому ты отвернулась от меня? Потому что я не помешал Дракуле тебя похитить? Потому что я был ранен и не смог примчаться в Трансильванию, чтобы освободить тебя из плена?»

Голос Сеймоура задрожал от обиды.

«Нет, дело не в этом. И я ни в чем тебя не виню», — мягко ответила Иви.

«Что же тогда?»

«Там много чего произошло. Внешне я не изменилась, но внутри я уже не та, кем была раньше».

«Да, я вижу, что ты очень изменилась, но как это могло произойти за такое короткое время? Всего за пару недель. Куда делась Иви, которую я знаю более сотни лет?»

«Порой то, что создавалось веками, может разрушиться за несколько секунд, — с горечью ответила вампирша. — Что уж тогда говорить о паре недель?!»

«Что произошло? Скажи мне, Иви! Что с тобой сделал Дракула?»

Но Иви ничего не ответила.

Вампирша и оборотень молча бежали рядом. Вскоре перед ними показались шпили Вестминстерского дворца. Неоготическое здание английского парламента с его бесчисленными башенками и окнами походило на целое собрание церквей. С одной стороны дворца в небо поднималась огромная башня с часами, получившая название Биг-Бен. С другой стороны высилась более широкая башня Виктории с четырьмя маленькими башенками по углам. Иви остановилась и, запрокинув голову, посмотрела на острый шпиль, под которым располагались огромные часы Биг-Бена, а затем скользнула взглядом по длинному фасаду парламента. Отступив на несколько шагов назад, вампирша снова оглядела дворец и поспешила к мосту, соединявшему берега Темзы.

«Что ты делаешь?»

Иви ничего не ответила. Дойдя до середины моста, она остановилась, еще раз внимательно оглянулась и прислонилась к перилам. За спиной вампирши с грохотом промчалась роскошная карета, но Иви не обратила на нее внимания. Она уже видела это здание. Именно таким, каким оно было сейчас — залитый лунным светом дворец под затянутым тучами ночным небом. Внезапно Иви охватило отчаяние. Это чувство пришло к ней так неожиданно и было таким сильным, что вампирша невольно скорчилась и застонала.

«Иви, что с тобой?»

«Ничего!»

Сеймоур знал, что она лжет, но что он мог поделать? Его сестра разорвала их мысленную связь, так что теперь оборотень мог полагаться только на свои наблюдения и предчувствия, а также на опыт долгих лет, которые брат и сестра провели вместе. Но за все эти годы ничего подобного не происходило! Что могло помочь оборотню, если от прежней жизни остались лишь воспоминания? Сеймоур не понимал, что происходит. Он лишь чувствовал, что поведение Иви беспокоило его больше, чем он себе в этом признавался. Волк знал, что Иви по-прежнему следит за его мыслями и чувствами, и ждал, что она успокоит его, но вампирша молчала. Она все больше отдалялась от брата и совершала странные, необъяснимые поступки. Сеймоур смотрел на сестру в надежде получить хоть какой-то ответ

Страдания волка мучили Иви, но она проигнорировала его умоляющий взгляд. Сейчас это было не самое важное. Вампирша сосредоточилась на чужом отчаянии. Ей нужно было понять его причину. Иви догадывалась, что произошло, но хотела убедиться, что ее предположения верны. Что случилось на этом месте и как события развивались дальше?

Перед глазами ирландки снова промелькнуло несколько картинок, затем она услышала ужасный крик, похожий на рев раненого зверя. Иви постаралась как можно лучше запомнить эти образы, Она будет усиливать его боль, безжалостно вскрывая старые раны, пока тоска не заставит его поддаться страсти. Это делает его уязвимым и, может быть, даже немного безрассудным.

Иви вернулась на западный берег и обошла здание парламента.

«Куда мы направляемся?» — снова спросил Сеймоур.

«Я направляюсь в Челси», — ответила вампирша, сделав ударение на слове «я». Сеймоур вздохнул. По крайней мере Иви ответила на его вопрос, хотя ее тон совсем не нравился оборотню.

«Как сильно ты изменилась! Никогда не думал, что однажды потеряю тебя».

«Мне этого тоже не хотелось».

Несколько минут вампирша и оборотень шли молча.

«Ты так и не скажешь мне, что надеешься найти в Челси?» — не выдержал Сеймоур.

«Надеюсь? Я не надеюсь, а прекрасно знаю, что найду в Челси, на Сент-Леонардс, в доме номер восемнадцать».

«Кто там живет?» — спросил Сеймоур, но тут же догадался, кого могла разыскивать вампирша. — *Брэм Стокер?»*

«А ты сообразительный», — с иронией заметила Иви.

«И зачем он тебе? Хочешь снова куда-то с ним поехать?» — спросил волк, и в его голосе отчетливо прозвучала горечь.

«Нет, просто хочу немного поболтать. Если я и соберусь в дорогу, то без него. Пока что это все, что я могу тебе сказать».

«А когда и куда ты собираешься поехать, так и останется тайной», — разочарованно предположил Сеймоур.

«Верно. Я открою тебе эту тайну, если посчитаю Нужным».

«Ах, если считаешь нужным!» — прорычал волк и оскалился.

В ответ Иви лишь пожала плечами. Всю оставшуюся дорогу вампирша и оборотень молчали.

Дом, в котором жил Брэм Стокер с женой Флоренс и сыном Ирвингом Ноэлом, был довольно скромным и ютился в ряду таких же простых кирпичных зданий с коваными решетками на окнах и крохотными палисадниками. По другую сторону улицы простирались широкие газоны Бертонс-корта, из-за которого выступали здания Королевского госпиталя, возведенного по приказу короля Карла Второго для раненых и престарелых военнослужащих.

Иви снова повернулась к дому Брэма Стокера. Она скользнула по нему взглядом, пытаясь почувствовать, где сейчас находится ирландец. Вампирша полагала, что внутри это здание не особо отличалось от большинства викторианских домов такого типа. За входной дверью находилась небольшая прихожая, откуда можно было попасть в гостиную. Два больших окна выходили на палисад-пик. Над гостиной была спальня. На третьем этаже Брэма можно было не искать — там, должно быть, находилась детская комната, а под самой крышей — комнатка служанки. В дальней части дома, как правило в полуподвале, располагались кухня, прачечная, кладовые для угля и еды и другие хозяйственные помещения — здесь искать Брэма тоже не стоило. Этажом выше находилась ванная комната, а над ней — кабинет или библиотека хозяина. В более старых домах главная комната, в которой семья проводила большую часть времени, располагалась на втором этаже, а первый этаж занимали холл и небольшая столовая. Но почти везде комнаты хозяев выходили окнами в сад или во двор, простиравшийся за домом.

Иви искренне надеялась, что Брэм сейчас не сидит в гостиной со своей женой. Нет, большие окна этой комнаты

не светились, а значит, там никого не было.

А если хозяйина вообще не было дома? В такое время светские люди обычно развлекались. Однако Брэм, насколько было известно Иви, не принадлежал к числу представителей старой аристократии, которые жили в свое удовольствие, растрачивая фамильные средства направо и налево, а труд считали чем-то постыдным.

Ребенок уже, должно быть, спал, как и девушка, которая — подобно большинству служанок в таких семьях — освобождала хозяйку от тяжелой работы по дому. Обязанности заставляли ее вставать с рассветом, чтобы принести из подвала несколько ведер угля и растопить все печи и камины.

Возможно, и Флоренс уже отправилась в постель. Во всяком случае Иви на это надеялась. Вряд ли жена Брэма была любительницей ночных посиделок.

А сам Брэм? Что он сейчас делал? Мирно спал рядом с женой? Или ирландцу снова не давали покоя тяжелые раздумья?

Иви обошла вокруг дома и взглянула на него с другой стороны. Да, вампирша не ошиблась: в одном из окон наверху горела лампа. Может быть, Брэм не мог заснуть именно из-за того, что Иви так много думала о нем? Так или иначе, главное — ирландец не спал и вампирша могла выяснить у него все, что ей нужно было знать. А если повезет, Брэм еще и поможет ей осуществить ее планы.

«Оставайся здесь!» — приказала Иви Сеймоуру, который и не надеялся, что его возьмут с собой. Оборотень тихо зарычал. Неужели нельзя было сказать это деликатнее?

Иви обернулась и покачала головой.

«Порой не стоит позволять себе быть слишком чувствительным. Лучшие привычки к этому сейчас, брат, иначе тебе придется много страдать в будущем».

Взгляды вампирши и волка встретились, и Сеймоур

увидел в глазах сестры столько боли, что у него сжалось сердце. Оборотень понимал, что Иви больше всех страдает от своих тайных знаний, но понятия не имел, чем ей помочь. Мгновение — и хрупкая фигурка вампирши растворилась в тумане, а затем к дому юркнула крохотная мышка. Пробежав по крыльцу, она прошмыгнула под входную дверь.

Сеймоур вернулся к фасаду здания и спрятался в тени одного из растущих перед ним кустов. Сердце оборотня наполнилось непонятной тоской. Что за черная туча неумолимо надвигалась на них? Какую беду предчувствовала его сестра?

Возможно, Сеймоуру и вправду было лучше ничего не знать.

* * *

Брэм Стокер сидел в своем рабочем кабинете, одновременно служившем ему библиотекой. В руке ирландец держал небольшой томик Джорджа Гордона Ноэла Байрона, открытый на строках поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Брэм и сам не знал, почему сегодня вечером он взял с полки именно эту книгу. Ему стиль лорда Байрона казался слишком театральным, высокопарным. И все же слова поэта не могли оставить Брэма равнодушным. Было в них нечто такое, что находило отклик и душе ирландца. Мрачные страсти, скрывавшиеся под маской безразличия. Беспокойный дух скитальца, которого не утешали ни собственные стихи, ни восхищенные отзывы читателей, ни комплименты множества вьющихся вокруг него женщин. Ему хотелось чего-то достичь, стать героем, который изменит мир, и запомниться потомкам не только красивыми словами, но и великими поступками. Хромота доставляла поэту много страданий. Он стыдился этого

физического недостатка и как мог скрывал его. Особенно заметной она становилась в бальном зале, поэтому Байрон никогда не танцевал, но с удовольствием занимался теми видами спорта, к которых ему не мешала больная нога.

Брэму хорошо было знакомо чувство стыда, вызванное собственным несовершенством. Возможно, именно поэтому стихи Байрона так влекли ирландца. В детстве Брэму пришлось перенести тяжелую болезнь, которая надолго приковала мальчика к кровати. До восьми лет ему приходилось целыми днями лежать в комнате с задернутыми шторами и наблюдать за движением теней. Ни ходить, ни стоять без посторонней помощи Брэм не мог. Как часто юному ирландцу казалось, что он лежит на смертном одре, а вес вокруг готовятся положить его в гроб и засыпать землей.

Брэм прекрасно понимал, почему его так интересовала тема смерти и воскрешения, а также ночные существа, которые каждое утро погружались в глубокий сон, чтобы вечером снова выйти ни охоту за свежей кровью.

Флоренс считала это увлечение мужа нездоровой страстью, и поэтому Брэм никогда не обсуждал его с ней. Да, с тех пор как Латона переехала в интернат, ирландцу было совершенно не с кем поговорить о вампирах, хотя мысли о них преследовали его днем и ночью. Брэм скучал по Латоне больше, чем ему хотелось себе в этом признаваться. Ирландец вздохнул. Отогнав от себя грустные мысли, он снова погрузился в чтение.

Когда же солнце волн коснулось краем,
Он лютню взял, которой он привык
Вверять все то, чем был обуреваем
Равно и в горький и в счастливый миг,
И на струнах отзывчивых возник
Протяжный звук, как сердца стон печальный,
И Чайльд запел, а белокрылый бриг

Летел туда, где ждал их берег дальный,
 И в шуме темных волн тонул напев прощальный.
 «Прости, прости! Все крепнет шквал,
 Все выше вал встает,
 И берег Англии пропал
 Среди кипящих вод.
 Пльвем на Запад, солнцу вслед,
 Покинув отчий край.
 Прощай до завтра, солнца свет,
 Британия, прощай!»⁷

— Какие прекрасные слова великого поэта! Ты читаешь Байрона? Не думала, что тебе близко его творчество, и все же... — Вампирша задумалась. — Да, понимаю, — медленно кивнула она. — Вас связывает внутренний разлад, мрачные мысли, от которых не укрыться, куда бы ты ни отправился.

Брэм часто заморгал и, убедившись, что это не игра его больного воображения и не галлюцинация, вызванная тоской по Иви, поприветствовал непрошеную гостью, которая невозмутимо сидела на стуле у окна, держа в руках похожий томик Байрона. Присмотревшись, Брэм понял, что вампирша взяла книгу из его библиотеки. Как долго она была в комнате? Почему на этот раз он не почувствовал ее присутствия?

— Потому что мне этого не хотелось.

Вероятно. По мнению Брэма, Иви могла все.

Вампирша склонила голову набок, но на первый вопрос так и не ответила.

— Ты пришла, чтобы почитать мне стихи? — спросил Брэм, пытаясь придать своему голосу легкомысленно-шутливое звучание.

— Почему бы и нет? Мне кажется, это занятие

---

⁷ Перевод В. Левика.

отлично подходит для такой теплой ночи, когда воздух еще напоен запахами уходящего лета.

Брэм повторил про себя слова вампирши. Они и сами звучали как поэзия.

— Ты преувеличиваешь, — со смехом возразила Иви. — Вернемся лучше к настоящим мастерам этого искусства. Я не имею ничего против «Паломничества Чайльд-Гарольда», но сейчас мне хотелось бы прочесть другие строки Байрона.

Иви начала читать. Брэм внимательно слушал, и от каждого слова вампирши его бросало то в жар, то в холод.

Полуупавший, прежде пышный храм!
 Алтарь святой! монаха покаянье!
 Гробница рыцарей, монахов, дам,
 Чьи тени бродят здесь в ночном сиянье.
 Твои зубцы приветствую, Ньюстед!
 Прекрасней ты, чем зданья жизни новой,
 И своды зал твоих на ярость лет
 Глядят с презреньем, гордо и сурово.⁸

Брэм откинулся на спинку высокого кресла и закрыл глаза.

— Да, прекрасные стихи! Когда ты их читала, я снова увидел себя на том кладбище возле развалин ирландского аббатства. Мне кажется, эти строки очень точно описывают увиденную мной картину.

Ирландец открыл глаза и мечтательно посмотрел на Иви. Вампирша улыбнулась и покачала головой.

— Однако это не так. Не знаю, доводилось ли лорду Байрону когда-нибудь путешествовать по Ирландии и

---

⁸ Перевод В. Я. Брюсова. (Примеч. ред.)

писал ли он стихи о ее разрушенных монастырях. Нужно будет его как-нибудь об этом спросить. А это стихотворение описывает Ньюстедское аббатство.

— Да, родной дом Байрона. К сожалению, я никогда там не был. Может быть, мне стоит его посетить?

Какое-то время Брэм интересовался лордом Байроном. Не только творчеством, но и жизнью поэта, который больше всего на свете хотел прославиться героическими поступками.

— Байроном земли Ньюстедского аббатства достались от Генриха Восьмого, когда тот провозгласил себя главой созданной им англиканской церкви и захватил все владения католиков. И хотя лорды из этой семьи всегда славились расточительностью, Байроном все же удалось оставаться владельцами аббатства, пока его хозяином не стал наш великий поэт. Он продал земли аббатства одному из своих друзей. Полагаю, финансовое положение лорда Байрона не оставило ему другого выхода. Я довольно много читал о жизни поэта и уверен, что Байрону нелегко было расстаться с родовым поместьем, которое веками принадлежало его семье. Должно быть, лорд Байрон считал продажу аббатства позором, ведь он так гордился своими предками. Благородное происхождение и дворянский титул всегда имели для него особое значение.

— Может быть, я как-нибудь спрошу его об этом, если тебя это так интересует, — с кривой усмешкой сказала Иви.

— Однако сомневаюсь, что он скажет мне правду. О деньгах — и уж тем более о денежных долгах — в этих слоях общества говорить не принято.

Брэм громко засмеялся над шуткой своей гостью.

— Ну да, а еще спроси у Байрона, разозлился ли он, когда декан Вестминстера отказался хоронить его в Вестминстерском аббатстве.

Иви задумчиво посмотрела на Брэма.

— Конечно же, такое решение декана не на шутку

рассердило Байрона, и спрашивать его об этом было бы не очень вежливо, как, впрочем, и о финансовых затруднениях.

Брэм наморщил лоб. Для шутки это было уже слишком, однако ирландец не мог представить себе, что... Нет, это было невозможно. Брэм собирался спросить Иви, правильно ли он ее понял, но тут вампирша резко сменила тему разговора.

— Ты что-нибудь слышал о Латоне?

Лицо Брэма сразу же погрузнело.

— Я уже три раза писал ей, но не получил ни одного ответа. Но можно, потому что мои письма были ни о чем. Но как я мог написать ей о том, что действительно нас волнует? Ведь содержимое корреспонденции, которая приходит в интернат, скорее всего, проверяет одна из учительниц.

— Значит, ты не знаешь, как твоей воспитаннице живется в интернате?

Брэм тяжело вздохнул.

— Чтобы понять, как там живется Латоне, мне не нужно никаких писем. Тем более что она не стала бы писать правду. Я знаю, но ей там плохо! Латона страдает и не находит общего языка с другими ученицами, потому что они совсем на нее не похожи. Их жизнь протекает гораздо спокойнее и размереннее. Кроме того, Латона уже много лет не ходила в школу. И все же на уроках, наверное, не так скучно, как после них. Эта девушка обладает живым умом и довольно начитанна, несмотря на годы, которые она по вине своего дяди провела в разъездах.

— Ты много думаешь о Латоне, — сказала Иви. — Может быть, даже слишком много. Мне кажется, что причины таких мрачных опасений кроются в твоих воспоминаниях о собственном безрадостном детстве.

— Возможно, — пожал плечами Брэм. — Однако мне кажется, что я довольно хорошо знаю Латону. Порой

жизненные трудности и чрезвычайные ситуации способны сблизить людей намного больше, чем долгие годы спокойной совместной жизни.

— Что правда, то правда. Но тебе не стоит мучить себя упреками. Ты ведь отправил ее не в первый попавшийся интернат?

— Нет, мне посоветовали его как один из лучших.

— Кажется, ты немного рассказывал мне о нем по дороге в Лондон. Какой-то старый монастырь, если я не ошибаюсь.

— Да, недалеко от Оксфорда, — сказал Брэм и внезапно замолчал.

Странное чувство охватило ирландца, словно он совершил непоправимую ошибку. Брэм растерянно моргнул и посмотрел на Иви, на губах которой по-прежнему играла загадочная улыбка. Ирландцу показалось, что во взгляде вампириши появилось что-то новое, он стал более холодным и чужим. Нет, наверное, Брэму просто померещилось.

Иви снова сменила тему разговора. Она спросила, как идут дела у Флоренс и Генри Ирвинга, друга и работодателя Стокера.

— Работы много, но я не жалуясь. Театр снова ожил, и новый сезон обещает быть довольно успешным. Хотя сотрудничать с Генри не так уж просто. Мне кажется, всем было бы намного лучше, если бы он не вмешивался в мою работу, так же как и я в его. К сожалению, Генри совершенно не создан для того, чтобы руководить театром. А его вспыльчивость и буйный нрав только усугубляют ситуацию.

Иви с понимающим видом кивнула.

— Талант Ирвинга заключается в другом. Говорят, он один из лучших исполнителей главных драматических ролей в шекспировских произведениях, известный не только в Лондоне, но и за пределами Англии. Пожалуй,

мне стоит посмотреть один из спектаклей с его участием.

— Непременно! — воскликнул Брэм. — И твоим друзьям тоже! Сообщи мне, когда вы соберетесь заглянуть к нам, чтобы я зарезервировал для вас одну из лож. Только, пожалуйста, не приводите с собой Сеймоура — во всяком случае, не в его волчьем обличе!

— Неужели в ваших театрах не принято появляться с волками? — удивленно подняв брови, спросила Иви. — Не думала, что лондонцы придерживаются таких устаревших взглядов.

— К сожалению, придерживаются, — со смехом ответил Брэм.

— Ничего, Сеймоуру не привыкать. В Париже ему тоже не разрешили пойти с остальными в оперу, а в Вене — в Бургтеатр, куда нас повел Лео. — Иви замолчала и пристально посмотрела в глаза Брэму. — Да, Вена... дни, полные волнений и сюрпризов. А поездка в Трансильванию! Там тебе пришлось пережить немало опасных приключений. Ты часто вспоминаешь о них?

— Да, они снятся мне каждую ночь.

— В кошмарах?

— И да и нет, — задумчиво изрек ирландец. — Дракула — вот мой самый страшный кошмар! Он и его жестокие румынские дети. — Брэм вздрогнул. — Вспомнить хотя бы о том, как мы чуть не стали жертвами нечистокровных Упири на кладбище в Сиги-шоаре! После таких снов я всегда просыпаюсь в холодном поту. А безжалостные, зачаровывающие своей холодной красотой служанки Дракулы! Они уже собирались полакомиться нашей кровью, когда на помощь подросли твои друзья. Звон разбившейся лампы и острые когти вампирши, готовые впитаться в мою шею, — это мгновение растягивается в вечность и превращает мой сон и мучительный кошмар, — тихо признался ирландец.

— Думаю, профессор Вамбери и ван Хельсинг тоже

частенько вспоминают об этих событиях. Хотя ван Хельсинг, как мне кажется, никогда не страдает от кошмаров и бессонницы.

— Да, я тоже склонен так думать, — сухо засмеялся Брэм, который никак не мог прийти в себя после воспоминаний. — Но иногда мои сны заканчиваются хорошо. Я спасаю тебя, и за это ты даришь мне свою улыбку. Тогда мне хочется, чтобы этот сон длился вечно.

Иви никак не отреагировала на это признание.

— Ты все еще продолжаешь общаться со своими спутниками? — неожиданно спросила она.

Брэм кивнул.

— Профессор Вамбери написал мне месяц назад. Я приглашал его в гости, и он ответил, что будет очень рад снова посетить Лондон. У профессора остались очень хорошие впечатления после пребывания в столице Англии. Он был здесь в середине шестидесятых годов, после очередного возвращения из Азии, и пишет, что тогда ему оказали очень теплый прием.

— И что же? Он приедет?

— Вероятно, нет. Во всяком случае, не сейчас. Он планируем еще раз съездить в Персию. Но уже не под видом дервиша-суннита, как в первый раз, — добавил Брэм. — К счастью, обстановка в стране изменилась в лучшую сторону. Подумать только, профессор был одним из первых европейцев, посетивших восточные страны в то время, когда они еще были изолированы от остального мира!

— Да, а сегодня британцы рассеялись по свету и считают себя владельцами империи, где никогда не заходит солнце, — сказала Иви. Едкий тон вампириши лучше всяких слов давал понять, как она относится к такому положению вещей. — А что твой друг ван Хельсинг?

— Письмо от него пришло буквально на днях. Я

очень радуюсь, когда он рассказывает мне о результатах своих научных исследований. По крайней мере тех, которыми он готов со мной поделиться, — ответил Брэм и показал на письмо, лежавшее рядом с ним на маленьком круглом столике.

Иви мельком взглянула на распечатанный конверт и снова обратила внимание Брэма на сборники стихов лорда Байрона. Она взяла томик, который читал ирландец, и положила его на вторую книгу.

— Они же тебе пока не нужны?

— Нет, — покачал головой немного сбитый с толку Брэм. — Ты можешь взять их с собой и почитать на досуге.

— Сейчас у меня нет времени на чтение стихов. Просто я подумала, что раз уж тебе так нравится Байрон, ты обрадуешься, если он подпишет для тебя эти книги.

— Значит, мне не показалось! — воскликнул Брэм и вскочил на ноги. — Ты не шутишь? Лорд Байрон действительно жив?

— Я бы так не сказала, — покачала головой вампириша. — Он умер как человек, но продолжил существование в мире детей ночи.

Брэм все еще не мог осознать услышанное.

— Лорд Байрон — вампир! Если бы мне об этом сказал кто-нибудь другой, я бы ни за что не поверил!

— Однако это правда. Лорд Байрон — уважаемый представитель клана Вирад. Он обитает в одном из судебных иннов Лондона среди вампиров, которые из-за своей профессии не уделяют должного внимания поэтическим произведениям, предпочитая заниматься изучением сухих законов. Тем не менее в библиотеках Внутреннего и Среднего Темпла можно найти и то и другое.

И глазах ирландца загорелись жадные огоньки, однако его интересовало вовсе не содержимое библиотек Темпла.

— Невероятно! Мне бы очень хотелось с ним познакомиться.

— Значит, ради встречи с Байроном ты готов пожертвовать собственной кровью? — насмешливо спросила Иви.

— Хочешь сказать, что я рискую жизнью? Неужели лорд настолько кровожаден?

— Не думаю, — снова покачала головой вампирша. — Мне кажется, тебе стоит как-нибудь заглянуть в Темпл ближе к вечеру. Там очень интересно, и я обещаю, что ты выйдешь оттуда целым и невредимым.

— В таком случае я с радостью побываю в Темпле, — нерешительно ответил Брэм. — Но что я скажу, если наткнусь на кого-нибудь из Вирад? Не могу же я появиться там просто так, без причины.

— Разве ты раньше не работал в дублинском управлении юстиции?

— Работал, как и мой отец.

— Отлично, в таком случае ты легко найдешь общий язык с юристами Темпла. Можешь сказать, что тебе хотелось бы присоединиться к их корпорации, — с мягкой иронией проговорила Иви. — Они принимают туда не только барристеров.

— Да, можно сделать и так, — задумчиво произнес Брэм.

Иви кивнула ему и внезапно исчезла, как будто растворилась в воздухе. Брэм подбежал к окну и выглянул на улицу. Взгляд ирландца заметался по сторонам, но смог уловить лишь тень волка, скрывшегося за ближайшим поворотом.

Брэм снова закрыл окно, задернул шторы и вернулся к своему креслу. Погруженный в раздумья, он не замечал ничего вокруг.

Почему Иви предложила ему посетить Темпл? Зачем она рассказала, где обитают Вирад? Разве эту информацию

не полагалось хранить в тайне? Да, Брэм сказал, что ему хотелось бы познакомиться с лордом Байроном, но ведь Иви сама подтолкнула его к этой мысли.

С каждой минутой размышлений эта встреча казалась Брэму все более и более странной. Необъяснимое поведение Иви настораживало ирландца. Неужели вампирше действительно понадобилась его помощь, чтобы попасть из Дублина в Лондон? Почему она появилась в его доме? И почему ее вдруг заинтересовало, как чувствует себя Латона? Брэм восхищался Иви, почти боготворил ее, но совершенно не понимал. Она была вампиршей, и не просто вампиршей, а магическим существом, в жилах которого текла древняя кровь друидов! Разве могла она интересоваться жизнью простых смертных? Нет, мысли Иви занимали лишь великие события.

Может быть, в этом и крылась разгадка ее непонятных поступков? Что, если это было лишь частью большой игры, смысла которой Брэм пока еще не понимал? Но если Иви была игроком, то кем был Брэм? Одной из фигур на шахматной доске? А Латона? Тоже? По спине ирландца пробежал неприятный холодок, а внутри все словно сжалось. И какими же фигурами они были? Простыми пешками, которыми жертвуют в первую очередь?

Брэм очень надеялся, что нет. Ему хотелось быть кем-то более важным. Но и это не гарантировало, что он окажется в числе уцелевших. Ферзем в этой игре, несомненно, была Иви. Но кто же тогда был королем? Рука Брэма потянулась к письму, которое он получил сегодня днем, но на столе было пусто. Может быть, оно упало на пол? Нет, на полу его тоже не было. Брэм перерыл всю комнату, но так и не смог его найти. Ирландцу не хотелось думать о единственном возможном объяснении этой загадочной пропажи. Он со вздохом закрыл глаза и попытался вспомнить все, о чем говорилось в письме,

которое профессор Абрахам ван Хельсинг прислал ему из Амстердама.

ЛОРД БАЙРОН И КЛАРИССА

В то время как Лучиано и остальные наследники из его группы снова отправились в Клеркенуэлл, Кларисса осталась в Темпле и теперь бесцельно слонялась по его территории, пытаясь убедить себя в том, что ее совершенно не интересуют модные лондонские магазины. На самом же деле вампириша просто не решалась пойти туда одна. Она до сих пор не могла привыкнуть к вампирскому существованию и чувствовала себя крайне неуверенно. Клариссе очень хотелось принять любовь и заботу Лучиано, и в то же время девушка ожесточенно сопротивлялась всему, что было связано с ее превращением в вампира, в одно из этих ночных существ, которые по-прежнему казались ей воплощением зла.

— Такая прекрасная дама, и совсем одна?

Кларисса испуганно обернулась и уставилась на стоящего перед ней мужчину. Нет, это не мужчина, а вампир, поправила она себя, убедившись, что его тело не излучает тепла.

Это был довольно привлекательный вампир. Его курчавые каштановые волосы были коротко подстрижены, а светлые глаза смотрели прямо на Клариссу. Белая кожа, тонкие изогнутые брови и ямочка на подбородке делали его почти красавцем. Проницательный взгляд вампира смущал Клариссу. Однако девушку поразила не столько внешность незнакомца, сколько его гордая осанка и элегантный костюм, должно быть, сшитый одним из лучших портных Лондона. Вампир казался еще более благородным, чем представители клана Дракас.

— Откуда вы родом? — спросил незнакомец. — Я знаю, вы приехали вместе с наследниками. Будь вы одной из Вирад, я бы уже давно познакомился с вами. Такая удивительная красота сразу бросилась бы мне в глаза!

Вампирша почувствовала, что краснеет, и опустила глаза.

— Спасибо, сударь. Меня зовут Кларисса Тодеско... Нет, так меня звали раньше, когда я еще жила в Вене. Теперь я просто Кларисса. Или мне следует говорить Кларисса де Носферас? Не знаю. Я ведь нечистокровная.

— Да? Я так и подумал. В противном случае вы сейчас упражнялись бы вместе с другими наследниками, не так ли?

Кларисса кивнула. Похоже, вампир не собирался уходить, хотя она прямо сказала ему, что она всего лишь тень. Кларисса не понимала, почему этому обаятельному вампиру вздумалось пообщаться с простой служанкой Носферас. Был ли он одним из Вирад? Лицо вампира казалось очень знакомым, словно девушка уже несколько раз видела его портрет.

Он предложил Клариссе взять его под руку и немного прогуляться. Немного помедлив, вампирша согласилась и теперь шла рядом с незнакомым вампиром, не замечая даже, в каком направлении он ее ведет. Тихий голосок внутри Клариссы нашептывал ей, что для девушки нет ничего более неприличного, чем прогуливаться в компании незнакомца. Но ведь она больше не Кларисса фон Тодеско, которой и шагу нельзя было ступить без компаньонки или горничной. Теперь она вампирша!

— Можно поинтересоваться, кто вы? — робко спросила Кларисса.

Вампир учтиво поклонился и немного старомодно шаркнул ногой.

— Джордж Гордон Ноэл Байрон, уважаемая сударыня.

— Лорд Байрон? — озадаченно уставилась на него вампирша. — Поэт? Быть этого не может! Вы меня, наверное, разыгрываете!

— Зачем бы я стал вас разыгрывать? — спросил слегка задетый вампир.

— Не знаю, — растерянно пожала плечами Кларисса. — Но как вы можете быть вампиром? Я читала несколько ваших стихов и слышала о вас от учителя. Я думала, вы умерли от лихорадки в Греции. — Она задумалась. — В 1825 году или около того.

Лорд Байрон и Кларисса спустились по лестнице в сад и, прогуливаясь вдоль широкого газона, дошли до изгороди, сразу за которой во времена тамплиеров текли мутные воды Темзы, а теперь была широкая набережная.

— В 1824-м, — поправил девушку вампир. — И я действительно чуть не скончался от лихорадки, однако нашел способ избежать столь печальной участи.

— Не хотите ли вы сказать, что стали вампиром добровольце? — не веря своим ушам, спросила Кларисса.

— Да, так и было. Но почему это вас так удивляет, сударыня?

Кларисса растерянно покачала головой.

— Я просто не представляю, как человек может добровольно обречь себя на ночное существование!

Лорд Байрон остановился и задумался.

— А почему нет? Мне кажется, эти ночи не сильно отличаются от прежних, когда я еще был человеком, разве что выбор блюд стал — скажем так — намного более однообразным. Мы и тогда бодрствовали ночью и отдыхали днем. Утро существовало лишь для любителей охоты. Остальные предпочитали хорошенько отоспаться и выбирались из постели не раньше полудня. Поколения дворян и богачей проводили жизнь в праздности. Труд был знаком лишь черни, с которой мы не имели ничего общего. Люди нашего круга уже тогда вели ночной образ жизни и только и делали, что пили, флиртовали, играли в азартные игры и танцевали. Правда, танцы обошли меня стороной.

— Вы не танцуете?! — воскликнула Кларисса, вспомнив о вальсе с Лучиано, когда они кружились по комнате в доме на Рабен-штайг.

Венская ночь, которая началась так печально — ведь Кларисса не могла пойти с наследниками на придворный бал — и закончилась огромной радостью, когда Лучиано вернулся, чтобы потанцевать со своей возлюбленной.

— Нет, — немного резко ответил лорд Байрон. — Тогда не танцевал.

Кларисса вспомнила, что где-то читала о больной ноге Байрона, и невольно посмотрела на элегантные сапоги с отворотами, в которых вампир твердой походкой ступал рядом с ней. Глаза лорда Байрона гневно сверкнули, и Кларисса поняла, что он догадался, о чем она думает. Сгорая со стыда, девушка начала бормотать извинения, но Байрон отмахнулся.

— Вы правы. Я не танцевал из-за этой чертовой ноги, которая сразу же сделала бы из меня посмешище. Зато в верховой езде мне не было равных, можете не сомневаться.

— А теперь она вам больше не мешает? Я думала, что после превращения...

— ...вампир каждую ночь просыпается таким же, каким он был в день своей смерти? — закончил мысль Клариссы лорд Байрон. — Да, это правда. Превращение в вампира не избавляет от физических изъянов, но с каждым годом ты становишься все сильнее, начинаешь двигаться гораздо быстрее и проворнее и постепенно перестаешь чувствовать боль и усталость. Человеку трудно даже представить, что это значит.

Кларисса улыбнулась.

— Вы рисуете такие радужные картины, лорд Байрон! Трудно поверить, что вы сейчас говорили о вампирах.

— Да? — наморщив лоб, спросил поэт. — Почему же?

— Потому что вампиры — проклятые существа!

— Что значит проклятые? — спросил позабавленный этим заявлением Байрон. — Бедные черти, которые называют себя людьми, но работают в нечеловеческих условиях на фабриках и ютятся в крошечных каморках, надрываются в портах или попрошайничают на улице, чтобы не умереть от голода, а затем заливают свое горе джином, — вот кого я называю проклятыми и покинутыми Богом! Я же чувствую себя в своем новом теле просто великолепно!

Кларисса задумалась над словами поэта.

— Но ведь сейчас вы всего лишь тень, нечистокровный, вынужденный подчиняться воле чистокровных Вирад. Вам это не мешает? Ведь вы были лордом, аристократом, потомком древнего могучего рода, вращались в высших кругах общества и окружали себя толпами слуг.

— Слуг у меня полно и сейчас, — заверил лорд Байрон изумленную Клариссу. — И все Вирад обращаются со мной с должным уважением. Я не был, я по-прежнему остаюсь лордом, аристократом и потомком древнего рода!

Кларисса все еще немного недоверчиво смотрела на вампира. Но зачем ему ее обманывать?

— Вы знали, на что идете? Я имею в виду, когда решили добровольно стать вампиром.

Поэт задумался.

— Да, в той мере, в которой человек способен представить себе вампирское существование. Я заинтересовался ночными существованиями задолго до своей смерти. Думаю, это произошло в 1816 году, когда я и несколько моих друзей встретились на Женевском озере и одной чудной ночью решили, что каждый из нас должен написать роман о зловещих созданиях. Там были Джон Полидори, Клэр Клэрмонт и супруги Шелли. Вы, наверное, слышали о Мэри Годвин, в замужестве — Мэри Уолстонкрафт Шелли.

Кларисса покачала головой.

— Она была писательницей?

— Да, и очень талантливая. Она написала роман «Франкенштейн, или Современный Прометей», выдающееся произведение английской литературы.

Кларисса не могла припомнить, чтобы она когда-нибудь слышала это название.

— Полагаю, ваши родители считали, что такой юной барышне еще рано читать подобные романы. Но сейчас я настойчиво рекомендую вам ознакомиться с этой книгой. Спросите о ней Винсента, вампира в теле ребенка. Вы уже наверняка его видели. Он собирает все, что когда-либо было написано о ночных существам.

Кларисса кивнула, и лорд Байрон продолжил рассказ.

— Я так и не закончил начатое мной произведение, но мой друг Полидори — он долгое время был моим личным врачом и много раз сопровождал меня в путешествиях, — позаимствовал несколько моих идей и создал образ вампира лорда Рутвена. Тогда мне казалось, что этот удивительный образ — лишь плод фантазии писателя, но когда я познакомился с первым настоящим вампиром здесь в Лондоне, то понял, что Полидори списал своего героя с одного из них.

— Это был вампир, который потом укусил вас?

— Да, конечно. Это была удивительная ночь. Между нами завязался разговор, и мы понравились друг другу. Впоследствии он стал сопровождать меня в путешествиях и оказал заметное влияние на мое творчество. Мы пережили множество удивительных приключений, были членами тайного союза карбонариев, которые пытались освободить Италию от Габсбургов, ездили в империю могучего Али-паши, в Албанию и Грецию, где поддерживали благородных эллинов в их освободительной борьбе

— И там вы заболели?

Поэт кивнул, и в первый раз в его голосе послышалась горечь,

— Я выехал покататься на лошади в дождь и вернулся домой промокшим до нитки, после чего меня сразила дурацкая лихорадка. Это произошло еще до решающего восстания, и мне так и не представилась возможность совершить что-нибудь значительное, о чем позже писали бы в учебниках по истории.

— Почему вы думаете, что не совершили ничего значительного? Ваша поэзия будет жить в веках! — воскликнула Кларисса, но Байрон лишь презрительно хмыкнул.

— Слова! Кому они нужны? Я хотел прославиться не словами, а поступками!

Вампирша кивнула, хотя и не совсем понимала поэта.

— Значит, надежды на выздоровление не было? — спросила она.

Байрон покачал головой.

— Этот бездарный шарлатан, называвший себя врачом, несколько раз пускал мне кровь, но в итоге мне стало только хуже,

— И вы попросили сопровождавшего вас вампира превратить вас в бессмертное ночное существо, — сказала Кларисса.

— Так все и было, — подтвердил лорд Байрон. — Он помог мне справиться с первыми тяжелыми неделями после превращения, а затем доставил гроб с моим телом в Лондон, где меня подлым образом отказались хоронить на территории Вестминстерского аббатства!

Его возмущение так позабавило Клариссу, что она не удержалась от улыбки.

— Но ведь хоронили всего лишь пустой гроб!

— Да, и что с того?

Не дожидаясь ответа, Байрон сменил тему разговора и начал болтать о разных мелочах.

Пройдя через небольшую калитку, вампиры зашагали по улице, ведущей вдоль реки к Лондонскому мосту. Более тысячи лет лишь по этому мосту можно было попасть из Лондона или Вестминстера в Южный Саутуорк тем, кто не хотел пользоваться паромом Вестминстерского аббатства и набивать своими деньгами карманы епископа, дворец которого находился по другую трону реки в Ламбете.

— Затем в 1750 году был построен Вестминстерский мост. Я думаю, вы представляете, как это разозлило епископа. Он требовал компенсации за свой паром, который больше не приносил ему прежних доходов. И, насколько я знаю, парламент возместил ему кругленькую сумму. Кстати, в последнее время строительство мостов вошло в моду. Блэкфрайерз, мост Ватерлоо, Саутуоркский мост, — перечислил лорд Байрон. — А теперь они планируют построить еще один огромный и в то же время элегантный мост возле Тауэра. Инженеры хотят доказать себе и всему миру, на что они способны. Они даже не побоялись прорыть туннель под Темзой, выше, там, где начинаются доки. Я хорошо помню, как его начали прокладывать через год после моего превращения в вампира. Время от времени вода прорывалась в туннель и уносила жизни нескольких рабочих. Потом им пришлось бороться с затхлым воздухом, от которого у людей начиналась лихорадка. А через двадцать лет, когда туннель наконец-то был готов, никто не захотел им пользоваться. Людям слишком страшно прогуливаться под водами Темзы. Возможно, вскоре по этому туннелю пустят поезда. Сейчас только и разговоров о том, чтобы проложить под Лондоном подземную железную дорогу. Считается, что в будущем большинство горожан будет добираться на работу и с работы под землей, несмотря на то, что при каждой поездке пассажиры будут задыхаться от дыма, который тянется от паровоза и попадает в вагоны. Я своими

глазами видел эту картину, когда около двадцати лет назад была открыта первая подземная дорога между Паддингтоном и Фаррингдоном, и признаюсь, сударыня, был чрезвычайно рад, что мне не нужно дышать. — Вампир покачал головой, вспоминая это событие. — Нет, это не для меня. Паровой конь, мчащийся по бесконечным туннелям... Лучше бы они остановили выбор на испытанных временем омнибусах. Мне еще при жизни приходилось оставлять лошадей в подземельях под такими оживленными кварталами, как Мэрилебон или Мэйфер, где никогда не найдешь свободного места.

Байрон продолжал непринужденно разговаривать, когда они с Клариссой свернули с набережной Темзы и вошли в Сити. Вампирша с восхищением смотрела на возвышающийся перед ней купол нового собора Святого Павла, который был возведен на месте прежнего, сгоревшего в 1666 году во время великого лондонского пожара. Вампиры обошли здание собора на почтительном расстоянии и отправились обратно через Новые ворота, над которыми располагалась знаменитая Ньюгейтская тюрьма, мимо Олд-Бейли, уголовного суда, где каждый день проходили слушания по самым жестоким преступлениям, а виновные получали заслуженное наказание. Во всяком случае, так представляла себе работу Олд-Бейли Кларисса, приближаясь к Темплу по Флит-стрит.

Когда вампиры прошли через ворота, почти наступило утро. Лорд Байрон поклонился Клариссе и поцеловал ей руку.

— Прогоулка с вами доставила мне огромное удовольствие, — сказал он. — Я буду очень рад, если завтра вечером мы снова встретимся и немного пройдемся. Я охотно покажу вам самые интересные уголки Лондона.

— Это было бы чудесно! — обрадовалась Кларисса. — Сегодня первая ночь после превращения, когда я

почувствовала себя живой девушкой, а не демоном, скрывающимся в чужой оболочке. Сердечно благодарю вас, лорд Байрон.

— Я и сам почти поверил, что в вашей груди по-прежнему бьется живое сердце, — сказал поэт, задумчиво глядя на вампиршу.

Кларисса вернулась в комнатку, где стояли гробы слуг, даже не пытаясь узнать что-либо о Лучиано и об остальных наследниках.

Сейчас ей хотелось побыть наедине со своими мыслями.

* * *

— Откуда ты идешь? — спросил Лучиано, когда через день столкнулся с Иви во дворе у большого зала. — Тебя не было почти всю ночь.

— Это правда, — сказала Лицана, не собираясь отвечать на мерный вопрос.

— И где ты была? — не унимался Носферас. — Или ты считаешь, что меня это не касается?

Иви недовольно посмотрела на него, но затем улыбнулась.

— Вообще-то да, но ведь от тебя так просто не отделаешься, верно?

— Верно! — сказал вампир, скрещивая руки на груди. — Поэтому рассказывай.

Иви немного помедлила, но все же сдалась.

— Ну, хорошо. Я была в доме Брэма Стокера в Челси.

— Что?! — воскликнул сбитый с толку Лучиано. — Но зачем?

— Просто дружеский визит, ничего более, — пожала плечами Иви.

Недоверчивый взгляд Лучиано ясно говорил, что он думает об этом утверждении. Вампиры продолжили путь

вместе и через пару минут вошли в большой зал. Иви решила сменить тему разговора.

— А где Кларисса? — спросила она.

Теперь уходить от ответа пришлось Лучиано.

— Не знаю. Мы решили... э-э-э... немного отдохнуть друг от друга. Думаю, будет неплохо, если она станет более самостоятельной и начнет общаться с другими вампирами.

Все еще стоя на пороге, Лучиано и Иви заметили Клариссу. Она вела оживленную беседу с каким-то джентльменом. Лучиано надеялся, что однажды его возлюбленная снова станет такой же радостной и сияющей, какой она была до превращения, но то, что он сейчас увидел, стало для вампира ударом в сердце.

— Похоже, она прислушалась к твоему совету, — сказала Иви, покосившись на Лучиано. — И сразу же выбрала себе в компаньоны знаменитого сердцееда лорда Байрона. Должна признаться, меня поражает, что ты можешь так хладнокровно на это смотреть, — немного насмешливо добавила вампирша.

— Ты прекрасно знаешь, что это не так, — возмутился Носферас. — Нет, говоря об общении с другими вампирами, я представлял себе это совсем по-другому. Я и подумать не мог, что, оставив ее всего на пару часов, увижу такое!

— Она выглядит такой радостной и раскованной. И это впервые с тех пор, как я прибыла в Лондон.

— Ты решила поиздеваться надо мной? — спросил Лучиано, мрачно уставившись на Иви. — Я сейчас же пойду и вырву ее из лап этого негодяя!

— Давай! — захохотала вампирша. — Вперед, Лучиано! Сделай это, если хочешь весь остаток учебного года провести в обществе фурии. И не забудь сказать Клариссе, что она не имеет права даже словом перемолвиться с лордом Байроном или каким-нибудь другим вампиром без твоего разрешения. Напомни

Клариссе, где ее место! Ведь она служанка, которая всегда должна следовать за тобой, опустив голову, и послушно выполнять все твои указания.

Лучиано возмущенно посмотрел на Иви.

— Неужели ты и вправду думаешь, что я способен на такое?

— Ты должен определиться, кто тебе нужен, — ласково ответила ирландка, — уверенная в себе вампирша, которая сама решает, что ей делать и с кем заводить дружбу, или покорная служанка. Ты можешь получить и то, и другое, но не все сразу. Во всяком случае, не с одной-единственной вампиршей.

Носферас покосился на Иви и тяжело вздохнул.

— И почему все так сложно?

Ирландка с пониманием смотрела на Лучиано своими глубокими бирюзовыми глазами, которые пленили вампира еще в первый день их знакомства.

— Потому что отношения никогда не бывают простыми. И даже преодолев все преграды на пути к дружбе или любви, не стоит забывать, что они подобны хрупким растениям, которые гибнут, если за ними не ухаживать. Ничто не может гарантировать нам вечного счастья. Мы можем изо всех сил бороться за свои чувства и однажды все же понять, что потеряли их — по собственной вине, которую мы не всегда осознаем, или из-за непостоянства другого.

Вампиры одновременно посмотрели на Алису и Франца Леопольда, которые, повернувшись друг к другу спиной, стояли в разных углах зала — Алиса вместе с Малколмом, Таммо и Фернандом, а Лео в компании Ровены и Мэrvина.

— Мне больно на них смотреть. Поверить не могу, что они растлись, — сказал Лучиано и покачал головой.

— Из-за собственной глупости и гордыни! — резко добавила Иви.

— Думаешь, мы можем им как-нибудь помочь? — робко спросил Лучиано, боясь даже представить, что скажет Лео, если кто-то осмелится лезть в его личную жизнь со своими советами.

— Нет, — покачала головой ирландка. — Они должны сами разобраться в своих отношениях, иначе эта ситуация ничему их не научит.

— А если Лео и Алиса так и не помирятся? Не думаю, что Малколм любит Алису, но если он считает, что потерял Латону навсегда... Они с Алисой хорошие друзья...

— Вот именно, всего лишь хорошие друзья, и это понимают все, кроме надменного венца!

Лучиано не мог припомнить, чтобы Иви когда-нибудь говорима о Лео в таком тоне.

— Если Алиса и Лео не помирятся, их любовь не сможет окрепнуть и разобьется о какое-нибудь другое мелкое недоразумение. Потому что любовь строится на доверии и откровенности, вот только наши друзья этого, похоже, еще не поняли.

Иви резко развернулась и умчалась прочь по коридору. Лучиано удивленно смотрел ей вслед. Поведение вампирши становилось все более странным. И каждый раз, когда Лучиано начинало казаться, что он снова видит перед собой прежнюю Иви, вампирша пугала его очередной беспричинной сменой настроения. Нет, Носферас совершенно не понимал, что с ней происходит.

Лучиано снова повернулся к Клариссе и лорду Байрону. По словам Иви, ему нужно было определиться, чего он хочет, хоть это было и непросто.

Наследнику понадобилось несколько минут, чтобы собраться с духом. Затем он попытался придать лицу дружелюбное выражение и решительным шагом направился к Клариссе и ее собеседнику. Увидев Лучиано, они замолчали. Кларисса выглядела немного испуганной, в то время как лорд Байрон рассматривал наследника

небрежным взглядом старого аристократа. Лучиано поклонился.

— Добрый вечер! Знаю, мы еще не встречались, лорд Байрон. Разрешите представиться?

Поэт кивнул, и Лучиано протянул ему руку.

— Лучиано де Носферас. Я очень рад, что мне выпала честь познакомиться с вами лично.

Лорд Байрон тоже поклонился и пожал руку наследнику.

— Я также рад нашему знакомству. Признаюсь, глядя на вашу очаровательную спутницу, я вам завидую.

— Спасибо за комплимент, — сказал Лучиано и снова поклонился.

Наследник обменялся с поэтом еще парой фраз, пытаясь при этом обойти тему его творчества. В противном случае Лучиано пришлось бы признаться, что он имеет смутное представление о том, какие произведения принадлежат перу Байрона. А показаться невеждой вампиру не хотелось. К счастью, лорд Байрон и сам не собирался обсуждать свою поэзию. Очевидно, он еще при жизни наслушался хвалебных отзывов, которыми его осыпали в каждом салоне и бальном зале, куда ему доводилось заходить, и теперь рад был поговорить на другие темы.

При первой же возможности Лучиано вежливо попрощался с лордом Байроном. Затем наследник предложил руку Клариссе.

— Позволь провести тебя к столу, — произнес он. — Сейчас подадут кубки.

К радости Лучиано, Кларисса улыбнулась, взяла его под руку и позволила усадить себя рядом с наследниками. Возможно, все еще и обойдется — если Кларисса не слишком сблизится с лордом Байроном. Какие шансы у Лучиано соперничать со знаменитым поэтом и покорителем женских сердец?

«Выше нос, старик! Представь, что ты один из Дракас. Позаимствуй у нас немного высокомерия и самоуверенности!»

Лучиано вскочил и уставился на Франца Леопольда, который даже не пытался скрыть усмешку.

— Спасибо за совет, — сдержанно ответил Носферас.

— Не стоит благодарности, — любезно произнес Лео и сел рядом с Клариссой.

* * *

— Чем могу служить, повелитель? — спросил Разван и отвесил хозяину низкий поклон.

Старый вампир снова ничего не ответил, и горбун не в первый раз с беспокойством спросил себя, что это значило. Может быть, лучшие дни повелителя уже прошли и теперь он с каждым годом будет немного слабеть, пока кому-нибудь не удастся его победить и уничтожить? Или же он медленно угаснет в своей крепости...

Дракула вскочил на ноги и взглянул на слугу с такой злостью, что горбун отшатнулся и, скорчившись от боли, упал на колени.

— Никогда не сомневайся во мне! — проревел повелитель. — Я это чувствую, так что не гневи меня, иначе тебе не поздоровится.

Не осмеливаясь взглянуть в глаза хозяину, горбун кивнул и выдавил из себя несколько слов извинения.

— Что тебе нужно? Ради чего ты посмел отвлечь меня от раздумий?

Разван по-прежнему смотрел в пол.

— Вы сами позвали меня, повелитель. Я отчетливо это почувствовал, — тихо сказал он.

Гнев Дракулы улетучился так же внезапно, как и вспыхнул. Разван выпрямился и встал на ноги. Взгляд горбуна скользнул от края длинного плаща до белого худого и по-своему все еще привлекательного лица. Или же

все дело в глазах вампира? Они гипнотизировали и не отпускали свою жертву. Оторваться от них можно было лишь по воле самого Дракулы.

— Да, верно. У меня есть для тебя задание, — сказал повелитель, и его голос прозвучал почти что ласково.

Слишком ласково, с неодобрением отметил горбун и постарался как можно быстрее прогнать от себя эту мысль. Ему не хотелось снова навлекать на себя гнев хозяина.

К внезапным переменам настроения Дракулы слуга давно привык. Это было его отличительной чертой и вполне соответствовало образу повелителя вампиров. Но в последние месяцы хозяин часто пребывал в странном, доселе незнакомом Развану расположении духа. Это удивляло и тревожило слугу. Порой, когда гнев повелителя внезапно улетучивался, Дракула погружался в долгие раздумья. В такие ночи слуге казалось, что красные глаза хозяина наполнены меланхолией и глубокой скорбью. А в последнее время повелитель все чаще поражал Развана непонятной кротостью, от которой слуге становилось не по себе. Она совершенно не вязалась со вспыльчивым нравом Дракулы!

Вот и сейчас, когда повелитель снова погрузился в свои мысли и рассеянно смотрел перед собой, на его обычно стиснутых жестоких губах заиграла легкая улыбка. Что-то происходило, и от этого Развану становилось все тревожнее. Слуга много думал об этом, пока хозяин восстанавливал силы во время дневного сна. Все началось с того, что Дракула привез в Поенари эту странную ирландскую вампиршу. Да, повелитель и раньше время от времени вспоминал Эржебет, с потерей которой он до сих пор не мог смириться. Однако тогда мысли об уничтожении возлюбленной всегда наполняли Дракулу гневом и ненавистью, а тяжесть утраты выливалась в приступы безудержной ярости.

Даже останки Эржебет хозяину не суждено было привезти обратно в Поенари. Разван знал, что задолго до того, как он стал слугой Дракулы и вообще появился на этот свет, повелитель часто ездил в Лондон, чтобы разыскать их там, но всегда возвращался с пустыми руками. Из каждой поездки отец вампиров возвращался все более хмурым и не щадил никого, кто попался ему на пути. Отчаявшись, Дракула прекратил бесполезные поиски, и с тех пор его нога не ступала на берег Туманного Альбиона.

Поэтому Разван очень удивился, когда в прошлом году после побега Иви хозяин заявил, что опять собирается в Лондон. Однако дальше разговоров дело не зашло, а снова спрашивать об этом слуга не решался — не хотел затрагивать скользкую тему. Предсказать реакцию повелителя на любой вопрос, имевший отношение к Эржебет, было невозможно. А поскольку прекращать свое существование Разван не собирался, он молча ждал дальнейшего развития событий.

— Задание? — переспросил горбун, видя, что Дракула не собирается продолжать.

Снова этот мечтательный взгляд, говоривший о том, что мысли повелителя сейчас далеко...

Дракула опять посмотрел на слугу. Его разум вернулся в стены карпатской крепости.

— Да, задание. Тебе нужно раздобыть две дюжины крепких гробов, наполнить их землей и доставить в пещеру оскверненной часовни, где раньше спали мои музы.

Разван молча кивнул, хотя в его голове завертелось множество вопросов.

— Две дюжины крепких гробов, — послушно повторил он. — Из дерева или каменных саркофагов?

Что замышлял повелитель? Неужели он наконец-то решил развеять тоску и завести новых служанок? Сразу две дюжины? В таком случае это будет настоящий праздник! Однако горбуну придется не сладко, ведь даже три

прежние грации умудрялись каждую ночь доводить его до белого каления.

— Из дерева! Обычные деревянные гробы, — ответил Дракула. — Ты поставишь их в пещере, а затем наполнишь землей из небольшой прогалины возле входа в часовню.

Разван удивленно моргнул. Ему не послышалось?

— Землей? Я должен наполнить гробы землей?

— Да! Я что, неясно выразился? — рывкнул повелитель, и горбун испуганно отскочил назад.

— Ясно, но я не понимаю...

— А ты и не должен понимать моих приказов. Просто делай то, что велено.

— Да, повелитель, — кивнул Разван. — Я сделаю все, как вы сказали. Ведь я ваш преданный слуга.

— Преданный? Что ж, будем на это надеяться! Выполняй все в точности с моими указаниями и набирай землю только под входом в часовню.

— Почему? — вырвалось у горбуна, и он сразу же поспешил отскочить еще на два шага назад.

К удивлению слуги, Дракула лишь посмотрел на него грозным взглядом, а затем ответил:

— Потому что эта земля пропитана кровью моих поверженных врагов, и потому что на этом месте я, стоя у гроба своей жены, промолвил страшное проклятие и заключил сделку с демонами преисподней.

— Сделку, — прошептал Разван, и по его спине пробежали мурашки. — Сделку, которая превратила вас в повелителя ночи. В отца всех вампиров.

Дракула кивнул и резко обернулся, зашуршав плащом по каменному полу. Очертания его тела расплылись, и с крепостной стены вниз бросилась огромная летучая мышь. Мгновение и она исчезла между деревьями, за поредевшими кронами которых скрывался вход в оскверненную каменную часовню.

НЕУДАВШИЙСЯ ПОБЕГ

Этим вечером Латона как обычно улеглась в постель, но у нее и в мыслях не было засыпать, чтобы отдохнуть и набраться сил перед завтрашним учебным днем. Напротив, она изо всех сил пыталась не задремать и прислушивалась к постепенно стихающему шуму девичьих голосов. Каждый раз, когда колокол отбивал новый час, девушка внимательно считала число ударов. Подождать до полуночи или еще дольше, чтобы все наверняка уснули? Латона подумала о небольшом узелке, лежавшем под кроватью, и об одежде, которую она спрятала под подушкой. Лучше всего надеть ее снаружи, в коридоре. Часы пробили двенадцать. Латона заметила, что начинает засыпать. Она часто заморгала и широко открыла глаза, пытаясь прогнать сон. Страшно подумать, что случится, если она сейчас задремлет, а утром воспитательница обнаружит ее спрятанную одежду и узелок. То-то крику будет! Латона представила, как мисс Корнбед трясет ее за плечи, вцепившись в них костлявыми пальцами, и бранится невыносимо пронзительным голосом, от которого режет в ушах. Затем она обязательно потащит Латону к директрисе — старой чокнутой богомолке, которая прочитает ей лекцию о том, какими добродетелями должна обладать благовоспитанная юная барышня. К ним относились не только хорошие манеры и чувство собственного достоинства, но также скромность и сдержанность, чуткость и деликатность.

Латона закатила глаза. Нет, она не выдержит здесь больше и дня. Брэм наверняка понял бы ее, если бы знал, как трудно ей живется в этом женском интернате. А что, если он заранее догадывался об этом и все равно послал ее сюда?

За такое Латоне хотелось выцарапать ему глаза! Брэм

предал ее, и это после того, как она наконец-то начала доверять ему и согласилась быть его воспитанницей.

Гнев и мысли о том, как она сможет отомстить ирландцу, позволили Латоне не уснуть до часа ночи. Она прислушалась к звону колоколов, доносившемуся из часовни, тихо выскользнула из-под одеяла, схватила в руки узелок и одежду и на цыпочках вышла из спальни. Одна из девушек с громким вздохом перевернулась на другой бок, однако никто не проснулся.

За дверью спальни Латона быстро оделась, повесила узелок на спину и поспешила к черному ходу, ведущему в сад. Дверь была заперта на засов. Латона чуть не умерла от страха, пока осторожно, сантиметр за сантиметром, отодвигала его в сторону. Она уже пробовала это делать и знала, что только так можно открыть дверь, чтобы не разбудить «тюремщиц» — как она про себя называла ночных дежурных. Когда с засовом наконец-то было покончено, Латона приоткрыла дверь и бесшумно выскользнула наружу. С тихим вздохом облегчения девушка закрыла дверь и втянула в себя холодный ночной воздух.

Долгожданная свобода! Хотя это было еще не все. Сначала необходимо перелезть через высокую стену, окружавшую бывший монастырский сад, напомнила себе Латона. В длинных юбках сделать это будет не так уж просто. К тому же после этого ей нельзя выглядеть как бродяжке. В противном случае девушку арестует первый встречный констебль, а это в ее планы не входило. Нет, ей обязательно нужно было сесть на поезд и доехать до Лондона, не привлекая к себе лишнего внимания. Железная дорога проходила где-то рядом. Даже из спальни можно было услышать гудки проносящихся мимо интерната локомотивов. Необходимо было лишь добраться до ближайшей станции. Судя по рассказам учениц, вокзал находится не слишком далеко. Латона засунула руку в

карман и нащупала несколько монет. Их было совсем немного, хотя Брэм никогда не экономил на своей подопечной. К сожалению, большую часть присылаемых денег забирала себе директриса, утверждая, что откладывает их для Латоны, ведь в школе она все равно ни в чем не нуждается. А если девушке что-нибудь понадобится, она всегда может сказать об этом и получить нужную сумму.

Латона скорчила недовольную мину. Получит нужную сумму, как же! Интересно, что бы сделала старуха, если бы Латона постучалась к ней в кабинет и сказала, что ей нужны деньги на поездку в Лондон, где она собирается разыскать своего возлюбленного. Особенно если уточнить, что он вампир.

Посмотреть бы на лицо директрисы после такого заявления! Но тогда Латону наверняка положили бы в лазарет с нервным расстройством. Сбежать оттуда было намного сложнее, поскольку медсестры спали в соседних комнатах, а иногда и вовсе дежурим и у постели больных.

И все же Латоне удалось спрятать и уберечь от жадных лап директрисы хотя бы часть своих сбережений. Конечно, это были жалкие гроши, но на билет до Лондона и небольшой запас еды их должно было хватить.

«А потом? Что ты будешь делать, если не разыщешь Малколма в первый же день? Где ты собираешься ночевать? Вместе с бедняками и одной из самых дешевых гостиниц Клеркунуэлла, Камдена или Уоитчепела? Среди преступного сброда и женщин, продающих свое тело за пару пенсов, чтобы заработать на кусок хлеба себе и детям, а остаток потратить на джин, в котором они топят свое горе?»

Латоне еще никогда не доводилось бывать в таких районах, но она читала «Приключения Оливера Твиста» и полагала, что жизнь бедняков, описанная в романе Диккенса, не слишком изменилась с тех пор.

Девушка постаралась прогнать беспокойные мысли. Все будет хорошо. Первым делом она пойдет в Кенсингтонские сады к мемориалу принца Альберта, как они с Малколмом договорились при расставании в Париже. Вампир наверняка оставил там записку, которая приведет Латону напрямик к нему.

Со дня их последней встречи прошло уже столько времени! Что, если Малколм отчаялся найти ее и прекратил поиски? Девушка много раз была у мемориала, но ничего там не обнаружила. Однако у нее ведь даже не было возможности как следует поискать. Это всегда происходило днем, во время воскресных прогулок с Брэмом и Флоренс. Вокруг ходили толпы людей, между которыми, выставляя напоказ новые роскошные наряды, в элегантных каретах медленно проезжали аристократы. Как можно было на глазах у всех перелезть через изгородь и обшарить памятник покойному принцу в поисках записки?

Но на этот раз Латона обязательно найдет ее. Она была в этом твердо убеждена. В противном случае побег из интерната был бессмысленным. Без записки Малколма девушка ни за что не отыщет резиденцию Вирад в этом огромном городе.

«А если ничего не выйдет, я всегда смогу вернуться в Челси и попросить прощения у Брэма, — сказала себе Латона. — Конечно, он придет в бешенство, но бить меня наверняка не станет».

И за дверь тоже не выставит. Девушка довольно хорошо изучила своего опекуна и знала, что он на такое не способен. Чего же ей бояться?

В худшем случае Латону отругают и снова отправят в интернат, а значит, она ничем не рисковала.

Тем временем глаза девушки привыкли к ночной темноте. Тучи, затянувшие небо, закрыли часть звезд. Луна время от времени показывалась и снова пряталась за ними.

Латона осторожно пробиралась между клумбами, стараясь не споткнуться. Газон мягко пружинил под ее ногами. Раньше монахини высаживали здесь овощи и лечебные травы. В глубине сада до сих пор сохранились следы старых клумб. Нет, вероятно, степенные монахини не пачкали руки в грязи и не горбатились над сорняками. Для этого в монастыре было полно послушниц, которым жилось не лучше любой крестьянской девушки.

Прячась в тени старых деревьев, Латона добралась до стены. Конечно же, она заранее продумала возможные пути побега. Пробраться через главные ворота было еще сложнее, чем перелезть через стену, большая часть которой казалась непреодолимой. Но здесь, за старым буком, верх стены немного разрушился и она стала ниже. Да и саму стену покрывало множество неровностей, за которые можно было ухватиться руками. К тому же бук рос так близко к стене, что, уцепившись за ветки, Латона могла добраться до самого ее края. Во всяком случае, девушка на это надеялась. Возможности потренироваться у нее не было.

Латона остановилась между деревом и стеной и сделала пару глубоких вдохов. Сняв туфли, девушка положила их в узелок, затем задрала юбки и обвязала их вокруг бедер. После этого она ухватила за самую высокую ветку, до которой смогла достать, и уперлась босыми ногами в стену.

— Интересно, что это ты делаешь?

У Латоны чуть не остановилось сердце. Значит, ее все-таки заметили. От страха руки девушки разжались, и она свалилась на траву. Быстро оглядевшись по сторонам, Латона с удивлением обнаружила, что рядом никого нет. Напугавший ее женский голос был удивительно тихим, нежным... и знакомым. Но как такое возможно? Как бы там ни было, этот голос не мог принадлежать ни одной из надзирательниц или учениц интерната.

Латона поднялась и стряхнула с платья несколько прилипших к нему сухих листьев. Затем она снова огляделась. Никого. Может мыть, ей просто показалось? Но как только девушка робко ухватилась за ветку, голос раздался вновь:

— Думаешь, тебе удастся перебраться через стену, ничего себе не сломав и даже не порвав платья? Что ж, надеюсь, тебе повезет. А потом? Что ты собираешься делать, когда окажешься с другой стороны? Ты никогда не думала, что вас здесь не столько запирают, сколько пытаются защитить от всевозможных опасностей?

Латона торопливо обернулась. Кому принадлежал этот странный голос? И откуда он доносился?

— Покажись! Кто ты и что тебе нужно? — прошипела Латона, всматриваясь в темноту.

— Я здесь, совсем рядом. А кто я, ты, должно быть, и сама знаешь.

Незнакомка еще не успела договорить, когда внезапно оказалась перед Латоной — как будто выросла из-под земли... или материализовалась из пустоты? Или же она пряталась в ветвях дерева и бесшумно спрыгнула вниз? Этого девушка не могла бы сказать. Одно Латона знала точно — теперь она была в монастырском саду не одна. Перед ней стояла хрупкая девочка в длинных белых, словно вытканых из лунного света одеждах. Бледное светящееся лицо подчеркивало красоту ее бирюзовых глаз. Серебристые волосы струились по плечам. Латона была уверена, что даже в ярком лунном свете видневшаяся перед ней изящная фигурка не отбрасывает тени. Да, она узнала эту девочку, вернее сказать — вампиршу.

— Иви!

— Да, это я, — с поклоном ответила Иви, и Латоне показалось, что на губах вампирши промелькнула насмешливая улыбка. — Какая неожиданная встреча, не правда ли?

— Ты ведь не собираешься сказать мне, что это совпадение? Ты же не просто так прогуливалась в окрестностях Оксфорда возле старого монастыря, где расположен мой интернат?

— Нет, — тряхнула серебряными волосами Иви. — Я искала тебя, но не ожидала, что встречу с тобой в саду. Насколько я знаю, в это время ты должна лежать в кровати в одной из спален интерната. Если бы я пришла немного позже, то уже не застала бы тебя здесь?

— Вполне возможно. А теперь говори, зачем я тебе понадобилась. Извини, я очень спешу.

— Не терпится перелезть через стену и сбить ноги в кровь по дороге до Лондона?

— Я поеду на поезде, — с достоинством ответила Латона. Вспомнив о том, как внезапно в саду появилась Иви, она спросила: — А как ты добралась сюда?

Лицана лишь небрежно пожалала плечами. Видимо, вампирше не хотелось тратить время на разговоры о таких пустяках.

— Я знаю, вы, вампиры, обладаете магическими способностями и скрытыми силами. Может быть, ты сможешь мне перебраться на ту сторону? Это было бы очень мило с твоей стороны. Взобраться на стену оказалось еще сложнее, чем я думала, — особенно в этом платье, — поморщилась Латона.

— Я с легкостью могла бы тебе помочь, но не стану этого делать, — ответила Иви нарочито ласковым голосом.

— Ах, вот как? Тогда пропусти меня, я попробую сама. Не видишь, я тороплюсь!

Иви и не думала отходить, а Латона не решалась отодвинуть вампиршу в сторону.

— Торопишься? Куда, в Лондон? Но зачем? Разве ты получила вести от Малколма?

— Нет, — неохотно призналась Латона. — Но я не могу целый год бесцельно сидеть здесь, когда он ждет знака

от меня.

— А ты уверена, что он его ждет? — спросила Иви, удивленно подняв брови. — Прошло уже столько времени.

У Латоны сжалось сердце. Все сомнения девушки разом вернулись к ней, но она сумела взять себя в руки.

— Да, уверена! Мы с Малколмом поклялись друг другу в вечной любви, и он оставил на мне свою метку, чтобы меня не мог укусить ни один другой вампир. Так мне сказал Хиндрик, и Кларисса тоже это почувствовала. А значит, он придет и заберет меня!

Иви немного подалась вперед. Тонкие ноздри вампирши несколько раз вздрогнули.

— Да, он действительно оставил на тебе свою метку. Почему же ты тогда не вернешься в свою постель и не подождешь, пока он за тобой придет?

— Потому что... — Латона замолчала. — Как он сможет меня найти? Прошло столько времени. Я уверена, что он оставил мне записку. Просто у меня не было возможности ее найти, потому что я находилась под постоянным надзором. А теперь Малколм, наверное, думает, что я его больше не люблю, и по этой причине даже не пытается меня разыскать. Поэтому мне нужно как можно быстрее добраться до Лондона и сообщить Малколму, что я его по-прежнему жду!

— Какая пылкость! Да, верное слово. Любовь пылает и сжигает нас изнутри, — задумчиво промолвила Иви, прежде чем снова посмотреть в глаза Латоне. — Одно могу сказать: Малколм тебя не забыл. Он по-прежнему твердо намерен разыскать тебя и сделать своей спутницей.

С губ девушки сорвался вздох облегчения. Значит, она не ошиблась! Малколм действительно о ней помнил.

— Тогда возьми меня с собой! — восторженно воскликнула Латона. — Доставь меня в Лондон, а лучше — прямо к нему. Ты ведь знаешь, где обитают Вирад?

Иви кивнула.

— Я могла бы это сделать. Но это не входит в мои планы, по крайней мере пока.

— Значит, ты отказываешься мне помочь?! — позабыв об осторожности, крикнула девушка.

— Послушай, Латона. Сейчас я отведу тебя обратно в спальню, где ты снова уляжешься в постель. А завтра, послезавтра и все последующие дни будешь прилежно ходить на уроки и вести себя подобающим образом.

— Еще чего! — крикнула Латона и гневно топнула ногой. — Я сегодня же уеду в Лондон. С твоей помощью или без нее — не важно. Тебя это вообще не касается.

Иви покачала головой.

— Как я уже сказала, у меня есть свои планы — большие, опасные планы. А чтобы они осуществились, все должно быть продумано до мельчайших деталей. Каждому следует внести свою лепту. Твое задание — оставаться здесь, пока я не вернусь за тобой и не отведу тебя к Малколму.

— А что, если я не захочу содействовать твоим планам? — спросила Латона, скрестив руки на груди.

— Тогда я сама побеспокоюсь о том, чтобы ты им посодействовала, — спокойно ответила Иви.

— И как ты это сделаешь? — со страхом и любопытством спросила Латона. — Затащишь меня в старый подвал и прикуешь к стене, чтобы я не сбежала?

— Нет, конечно, — усмехнулась Иви. — К счастью, мне не нужно пользоваться такими грубыми методами. Обычно я поступаю по-другому.

— И как же? — поинтересовалась Латона, хоть и не была уверена, что хочет слышать ответ на этот вопрос.

— Об этом ты узнаешь, если пообещаешь, что будешь придерживаться моих указаний.

Латона сменила тему разговора, но не только для того, чтобы оттянуть время и отвлечь Иви. Один вопрос мучил девушку с той самой минуты, когда она узнала

вампиру.

— Как тебе вообще удалось выяснить, где я, если даже Малколм до сих пор не смог меня найти?

— Я обратилась к нужному человеку — твоему новому опекуну.

— К Брэму? Ты спросила об этом у Брэма Стокера?

Иви невозмутимо кивнула:

— Именно. Я заглянула к нему домой, и мы немного поболтали о поэзии.

— И он рассказал тебе, куда меня отправил? — возмущенно спросила Латона.

Она совершенно не понимала Брэма. Как можно защищать ее от одного вампира и при этом спокойно выкладывать все другому?

— Конечно же, он сделал это ненамеренно, — усмехнулась Иви. — Скажем так, я выудила из него нужную мне информацию и, поразмыслив над ней, поняла, где тебя искать.

Латона издала удивленный возглас и попыталась прогнать внезапно нахлынувшие мысли, но Лицана уже успела их прочитать.

— Ты спрашиваешь себя, почему мне так легко удалось тебя разыскать, а Малколм до сих пор не примчался сюда и не освободил тебя из интерната, который напоминает тюрьму? Возможно, потому что я не такая, как остальные вампиры, и достигаю своих целей другими средствами? Не думаю, что кому-нибудь из вампиров придет на ум попросить о помощи человека. К тому же я воспользовалась слабостью, которую питает ко мне Брэм. Мы вместе плыли из Дублина в Лондон, а во время морских путешествий успеваешь о многом поболтать. А теперь пойдём! Тебе пора возвращаться в кровать.

Иви протянула девушке руку, и Латона против воли вложила в нее свою ладонь.

– Иди за мной!

Латона сопротивлялась изо всех сил. По крайней мере ей так казалось. Тем не менее ноги девушки послушно шагали следом за Иви, и уже через несколько минут Латона снова оказалась в своей спальне.

«Сейчас ты заснешь и все мысли о побеге улетучатся из твоей головы, — настоятельно убеждал девушку звучащий в ее голове голос. — Вот так, ложись и закрывай глаза».

Затем Латона почувствовала, как Иви заботливо накрыла ее одеялом.

– Когда придет время, я заберу тебя. А до этого тебе нужно ждать здесь! Понятно?

Латона неохотно кивнула.

– Обещаешь? — спросила она вампиршу.

– Да.

– Обещаешь, что я снова увижу Малколма и ты позаботишься о том, чтобы больше никто и ничто не смогло нас разлучить?

– Обещаю, что сделаю для этого все, что в моих силах. А теперь спи!

Веки Латоны опустились, и девушка погрузилась в сон. До самого утра ей снились прекрасные голубые глаза вампира, который ждал ее где-то в Лондоне.

* * *

Осмотрев подzemелье, где Суини Тодд убивал своих жертв или, по крайней мере, расчленял их трупы, Алиса и остальные члены ее группы решили завершить расследование поиском документом по этому делу. Таммо был разочарован из-за того, что они не могут осмотреть специальное кресло парикмахера-убийцы и подвал его дома, но делать было нечего. Дом снесли при расширении улицы, а новое здание под номером сто восемьдесят шесть не представляло для вампиров никакого интереса. Поэтому

Таммо и Фернанд неохотно согласились с предложением Алисы. Копаться в старых бумагах казалось им не самым интересным занятием.

Однако лорд Милтон, должно быть, ожидал от наследником именно этого, тем более что группа Лучиано и Лео уже успела раздобыть и принести главе Вирад какие-то судебные акты, связанные с их заданием. Как вампирам удалось вынести бумаги из здания, оставалось для многих загадкой. В когти летучей мыши все документы просто не поместились бы. А растворяться в тумане со всем, что есть в руках, как это делали Вирад, наследники остальных кланов пока что не умели.

— И где нам их искать? — спросил Таммо.

— В Скотленд-Ярде? — предположила Алиса. — Ведь именно они занимаются расследованием уголовных преступлений, совершенных в Лондоне, не так ли?

— Не уверен, что в те времена, когда жил наш сумасшедший парикмахер, Скотленд-Ярд уже существовал, — сказал Фернанд.

Тро наследников вопросительно посмотрели на Малколма, но он лишь пожал плечами и посоветовал им выяснить это заранее.

— Почему нельзя просто сказать, да или нет?! — возмутился Таммо. — Это сэкономило бы нам уйму времени.

— Да я и сам не знаю, — признался Малколм. — Давайте ходим в библиотеку и попытаемся в этом разобраться.

Юным вампирам повезло, и они сразу же наткнулись на Винсента, который согласился им помочь, хотя ради этого ему пришлось оторваться от чтения нового романа о вампирах. Слуга приобрел его совсем недавно в одном из книжных магазинчиков Лондона. С легким сожалением Винсент закрыл книгу и осторожно, словно что-то очень хрупкое, положил ее в небольшой деревянный ящичек,

стоявший на столе, а затем взмахом руки пригласил наследников проследовать за ним в соседнюю комнату.

Проведя своим детским пальчиком вдоль плотного ряда книг, слуга вытащил две из них и протянул Алисе.

— В той, которая потолще, вы найдете множество сведений о полиции Лондона. А тоненькая черная рассказывает об успехах и неудачах Скотленд-Ярда, который, если мне не изменяет память, был создан в 1829 году.

Наследники поблагодарили Винсента, и он продолжил чтение романа. Алиса принялась изучать первую книгу, в то время как Таммо и Фернанд со скучающим видом оглядывались по сторонам. Малколм тоже не спешил помогать наследнице в поисках нужной информации, а вот Мария Луиза, к огромному удивлению Алисы, взяла в руки книгу о Скотленд-Ярде и начала с равнодушным видом перелистывать страницы.

— Послушайте, — сказала Фамалия. — Это интересно.

Фернанд и Таммо переглянулись. На лицах вампиров было написано: не все, что считает интересным Алиса, является таким на самом деле. И все же они милостиво повернулись к наследнице клана Фамалия и попытались изобразить на физиономиях выражение глубокой заинтересованности.

Алиса, от которой не укрылись мысли друзей, недовольно нахмурила брови.

— Я постараюсь быть краткой.

— Какая предупредительность! — усмехнулся Фернанд. — Покорнейше благодарим.

Таммо и Пирас снова переглянулись. Алиса заметила, что уголки их ртов подрагивают от смеха, и быстро опустила взгляд в открытую книгу.

— До 1739 года единственными судьями в Англии были мировые судьи, работавшие бесплатно. Им

подчинялись так называемые констебли, заданием которых было арестовывать преступников и приводить их в дом мирового судьи для вынесения приговора. Обязанности констеблей по очереди выполняло все мужское население общины. Тот, кто не хотел служить констеблем, мог нанять представителя, который выполнял эту работу вместо него.

— Прекрасная система! — с сарказмом воскликнула Мария Луиза.

Алиса очень удивилась, поняв, что венка слушает ее рассказ.

— Нужно отметить, что лондонцы были о констеблях невысокого мнения. Они называли этих стражей правопорядка «Чарли» и осыпали их насмешками. Затем появились так называемые «вороловы». Вороловом мог объявить себя каждый, кто задержал подозреваемого и привел его в дом мирового судьи. Если подозреваемого признавали виновным, «воролов» получал денежное вознаграждение, размер которого зависел от меры наказания, назначенной судьей, — чем строже она была, тем больше денег доставалось «воролову».

Алиса пробежала глазами следующую страницу.

— Дай-ка угадаю. Многие «добропорядочные» горожане были не против увеличить свои доходы таким несложным способом, — предположил Фернанд.

— Да, — кивнула Алиса. — Это стало своего рода спортом. Молодых людей подбивали на преступления, а затем тащили их к судье, чтобы получить гонорар. В результате все больше констеблей и «вороловов» объединялись с преступниками и делили награбленное. А к судье приводили ни в чем не повинных людей. Самым известным «вороловом» был Джонатан Уайльд. Говорят, он отправил на виселицу более сотни уличных воров. У него было собственное бюро в Лондоне и прекрасный загородный дом. Он занимался тем, что возвращал ворованные вещи законным владельцам, и заработал на

этом приличное состояние.

— И при этом наверняка был хорошо знаком с ворами и скупщиками краденого, — сказал Фернанд.

Алиса кивнула.

— Да, говорят, он был первым, кто организовал преступный мир Лондона. И все же спустя много лет мошенничество Уайльда было раскрыто и его казнили в Тайберне.

Таммо со знающим видом закивал головой.

— Это деревня, которая раньше находилась примерно на углу нынешнего Гайд-парка, возле Мраморной арки. Мы недавно там были. Одно разочарование. От виселицы ничего не осталось.

Алиса строго взглянула на брата.

— Что? — спросил он. — Лучше переходи к сути дела. Какая нам разница, что было давным-давно? Наш Суини начал убивать своих клиентов более пятидесяти лет спустя.

Алиса пролистнула еще пару страниц и продолжила:

— В общем, слушайте. В этой книге говорится, что шумное дело Джонатана Уайльда, слушание которого проходило в 1739 году, повлекло за собой создание «официальных судебных инстанций». Но означает, что мировые судьи больше не могли судить обвиняемых у себя дома. Вскоре был открыт знаменитый полицейский суд на Боу-стрит. Своей известностью суд был обязан основателю его полковнику Томасу де Вейлу и преемнику де Вейла — писателю Генри Филдингу.

— Писателю? Мне не послышалось? — спросил Таммо. — Жители Лондона доверили борьбу с преступниками какому-то *писателю*?

Алиса провела пальцем по странице.

— Да, здесь так написано. Я не ошиблась.

Таммо покрутил пальцем у виска.

— Они все с приветом, эти лондонцы.

Алиса кивнула и продолжила:

— Как бы там ни было, этот Филдинг создал из своих констеблей первое полицейское подразделение Лондона. С него входило пятнадцать мужчин, которых называли «ищейками с Боу-стрит».

Филдинг ввел так называемые «розыскные списки» и, похоже, добился больших успехов. Однако «ищейки» тоже получали денежное вознаграждение за пойманных преступников, что стало причиной возрождения старых недоразумений.

— Вот как? Думаешь, мы сможем найти документы по делу Суини на Боу-стрит? — спросил Фернанд, но Алиса его не услышала.

— Удивительно! Вы только послушайте. В начале нашего века Лондон был крупнейшим городом мира, но также городом с самым высоким уровнем преступности. Несколько сотен банд промышляли на берегах Темзы. Половина всех судовых грузов так и не достигала места назначения. По оценкам некоторых экспертов, тридцать тысяч лондонцев — большинство из которых обитали в восточных районах города — зарабатывали на жизнь грабежами. Еще несколько тысяч горожан занимались уличным воровством. Самым юным ворах не было и пяти лет, однако они уже были тщательно обучены уловкам этого ремесла.

— Все это отлично описано Диккенсом, — прервал Алису тоненький голосок. Винсент решил заглянуть к наследникам. — В своем романе «Приключения Оливера Твиста» он рассказывает об одной из лондонских школ карманников. Сам писатель узнал о существовании таких школ в трактире на Саффрон-хилл в Камдене. Дети тренировались с помощью обвешанного колокольчиками пальто, из карманов которого вынимали носовые платки или другие мелкие предметы. Если хотя бы один колокольчик звенел, юный воришка получал хорошую трепку.

— Мы хотели почитать об основании Скотленд-Ярда, — напомнила Мария Луиза и протянула Алисе книгу, раскрытую на нужной странице.

Возможно, у венки не было настроения пересказывать прочитанное. Либо же английский Марии Луизы был не слишком хорош и ей не хотелось, чтобы об этом кто-то узнал.

— Ты когда-нибудь научишься не лезть в дела других и не думать о том, что тебя не касается? — прошипела Дракас, уязвленная проникательностью Алисы.

Фамалия решила, что в будущем ей нужно тщательнее закрывать разум от других. Если Мария Луиза так легко прочла ее мысли, то Лео при желании тоже сможет это сделать, а вампирше этого ни в коем случае не хотелось. Нет, Дракас не должен знать о том, как сильно она страдает! Алиса до сих пор не понимала, почему он отвернулся от нее и излучал такую холодность. Может быть, потому что решил вернуться к Иви? Но и в этом случае, неужели нельзя было остаться друзьями?

Алисе и самой тяжело было представить себе такую картину: она стоит рядом с ними и наблюдает за тем, как Лео целует руку Иви... Нет, вероятно, стоило держаться от него подальше, чтобы боль хоть немного улеглась. Но неужели из-за этого придется потерять и остальных друзей? Это было для Алисы еще одним ударом.

С Иви все ясно, раз уж она решила снова быть с Лео. Но Лучиано? Носферас всегда восторгался Иви. Если ему придется выбирать между ней и Алисой, он наверняка предпочтет дружбу ирландки. Фамалия с благодарностью взглянула на Малколма. Нет, совсем без друзей она не останется!

Алиса заметила, что на губах Марии Луизы промелькнула злорадная усмешка. А ведь Фамалия изо всех сил старалась закрыть свой разум и думала, что ей это удалось. Возможно, ее мысли были слишком очевидными?

Наследница постаралась взять себя в руки и перевела взгляд на страницы книги о Скотленд-Ярде.

— Вот, нашла! Полиция Большого Лондона была сформирована будущим премьер-министром Робертом Пишем в 1829 году. Ее штат насчитывал около тысячи полицейских, форма которых, как и сегодня, состояла из синей куртки, белых брюк и шлема. Было создано множество полицейских участков. Похоже, жители Лондона были не очень рады такому повороту событий. Они опасались, что правительство будет слишком тщательно контролировать их, и относились к полицейским враждебно. Кроме того, стражи порядка безжалостно избивали дубинками демонстрантов. Кстати, в Сити была собственная полиция. Она и сегодня работает отдельно от полиции Большого Лондона. Нашим делом должна была заниматься полиция Сити, поскольку церковь, мясная лавка и дом Суини Годда расположены восточнее мемориала Темпл-Бар и, следовательно, находятся в границах Лондонского Сити.

— Если к тому времени полиция Сити уже существовала, добавил Таммо.

Алиса кивнула.

— Я что-то не пойму. Какое нам дело до полиции Большого Лондона? — удивленно спросил Фернанд. — Я думал, нас интересует Скотленд-Ярд.

— Это потому что вы не даете мне закончить, — сказала Алиса и продолжила: — Штаб-квартирой главного управления полиции Большого Лондона стал дом номер четыре по улице Уайтхолл, на месте которого ранее находился одноименный королевский дворец, сгоревший в 1698 году. Обычно полицейские заходили в здание с черного хода, который выходил на улицу Большой Скотленд-Ярд. В сороковых годах здесь находился отдел уголовной полиции, детективы которого работают в штатском.

— Хочешь сказать, что полиция Лондона была названа в честь заднего двора? — недоверчиво спросил Таммо.

— Да, что-то в этом роде, — кивнула Алиса.

Фернанд и Таммо переглянулись и дружно покачали головами.

— Они все с приветом, эти лондонцы, — повторил Фамалия.

Алиса закрыла книгу.

— Хорошо, теперь мы кое-что знаем. Искать документы в Скотленд-Ярде не имеет смысла, поскольку преступление, которое мы расследуем, было совершено еще до его основания. Думаю, нам стоит попытаться счастья на Боу-стрит. Возможно, там до сих пор хранятся все старые акты.

Брат Алисы демонстративно вздохнул.

— Так уж и быть, давайте пороемся в пыльных бумагах. Хотя лично я не понимаю, зачем это нужно. Разве мы не распутали наше дело?

— Другие группы принесли документы. Давайте и мы попытаемся что-нибудь раздобыть, — сказала Алиса. — Если сегодня ночью мы ничего не найдем, то не станем продолжать поиски. Обещаю.

— Ловлю на слове! — усмехнулся Таммо.

ЛОНДОНСКИЙ ТАУЭР

Поскольку все юные вампиры успешно справились с первым заданием, две следующие ночи они провели, тренируясь растворяться в тумане и — что было еще сложнее — противостоять усыпляющей силе солнца. На этот раз Лучиано не удивился, когда Иви снова ушла на всю ночь, однако не мог понять, почему Сеймоур остался с упражнявшимися наследниками.

Кларисса тоже спустилась в подвал, но через некоторое время за ней зашел лорд Байрон. Искоса взглянув на Лучиано, вампирша подошла к поэту. Наследнику трудно было подавить охвативший его приступ ревности, однако он сумел взять себя в руки и даже пожелал Клариссе приятной прогулки. Взяв лорда Байрона под руку, вампирша с улыбкой покинула подвал. Лучиано заскрежетал зубами, но постарался сохранить приветливое выражение лица, пока поэт и Кларисса не скрылись за поворотом. Почувствовав, что Лео искоса поглядывает на него, Носферас резко обернулся.

— Что такое? — набросился он на венца. — Что ты на меня так смотришь?

— Всего лишь пытаюсь понять, что ты делаешь.

— Упражняюсь в толерантности! — прошипел Лучиано.

— Ага, так вот как это теперь называется, — медленно закивал головой Лео. — А я думал, ты пытаешься избавиться от надоевшей возлюбленной. В таком случае тебе очень повезло. Лорд Байрон хоть и презирает женщин, но никогда не откажется завести роман с очередной красавицей.

— Я знаю все это не хуже тебя. Но если я хочу, чтобы Кларисса была со мной по своей воле, то должен предоставить ей полную свободу.

— И кто это сказал? Ты ведь не сам до этого додумался, правда?

— Иви, — хмуро ответил Лучиано. — Она сказала, что я должен определиться, кто мне нужен: служанка или возлюбленная.

— И ты решил отказаться от тирании в пользу толерантности?

— Да. А ты имеешь что-то против?

— Нет, — покачал головой Дракас. — Делай то, что считаешь нужным. В вопросах отношений с вампирами я, очевидно, не лучший советчик.

— Ты прав, — согласился Лучиано. — Сначала ты испортил от ношения с Иви, а теперь с Алисой.

— Не понимаю, что я сделал не так на этот раз, — искренне признался Лео.

— А с Иви? — спросил Лучиано.

Он еще никогда не видел Франца Леопольда в таком самокритичном настроении. Этим нужно было воспользоваться.

— С Иви я сам все разрушил.

— И теперь пытаешься вернуть ее?

Лео озадаченно уставился на друга.

— Я? Вернуть Иви? Что за чушь?

— Не знаю, мне так показалось. И, возможно, не только мне.

— Если ты говоришь об Алисе, то мне все равно, что ей кажется, после того как она променяла меня на Малколма.

Глаза Франца Леопольда гневно сверкнули, и Лучиано понял, как много боли скрывается за показной невозмутимостью венца, Носферас еще никогда не видел, чтобы взгляд Лео был таким глубоким. Спустя секунду чувства Дракас снова спрятались за привычной маской надменности.

— Ну же, Лучиано, сосредоточься. Твоя очередь.

Постарайся собраться с силами, иначе ты так и не справишься с этим заданием и не сможешь перейти к следующему.

Лучиано кивнул и подошел к решетке.

Да, Лео страдал, и Лучиано подозревал, что причиной этих страданий была не только уязвленная гордость. Алиса была первой, кому Дракас показал свои настоящие чувства. Лео осмелился открыться и стать уязвимым, а в итоге случилось именно то, от чего вампир всегда старался защититься, прячась под маской равнодушия. Сколько же времени должно пройти, чтобы он снова решился ее снять?

* * *

На следующий вечер наследники опять собрались в большом зале, ожидая, что им раздадут новые задания. Лорд Милтон и леди Маргарет уже две ночи не показывались, поскольку были заняты каким-то важным делом в Тауэре. Однако сегодня предводители Вирад снова заняли свои места за столом бенчеров.

Кроме наследников в зале присутствовало несколько барристеров в черных мантиях и белых париках. Среди них были как чистокровные, так и нечистокровные представители клана. Часть из них превратили в вампиров, когда они были еще студентами. Перед большинством барристеров лежали стопки документов, упакованных в папки разной толщины и перевязанных алыми лентами. Все адвокаты сидели маленькими группками и оживленно перешептывались. К удивлению некоторых наследников, они тоже не отказывались осушить пару кубков крови. Возможно, Вирад были так заняты своими делами, что у них просто не было времени сходить на охоту?

Алиса снова посмотрела на старейшин лондонского клана, сидевших во главе стола. Лорд Милтон подождал,

пока все юные вампиры не утолили голод, и поднялся со стула. Разговоры за столом стихли.

— Дорогие наследники! Вы все успешно справились с первым заданием. Мне доложили, что две последние ночи вы также пропели с пользой и усердно упражнялись, пытаясь освоить магические способности клана Вирад. Я уже наслышан о первых достижениях, и они вселяют в меня уверенность, что скоро все вы сможете противостоять усыпляющей силе солнца и, превратившись в туман, просачиваться в самые узкие щели. Но перейдем к заданию на сегодняшнюю ночь. Я планировал дать вам новые, еще незакрытые дела, которые сейчас расследуют полицейские Скотленд-Ярда, но сегодня обнаружилось кое-что, что может вас заинтересовать. Я уже давно занимаюсь одним не совсем обычным делом, не связанным с моей адвокатской деятельностью. Я даже не уверен, что речь идет о преступлении, а если и так — трудно сказать, кто здесь был преступником, а кто жертвой. Все зависит от того, как на это посмотреть. Одно я вам могу сказать с уверенностью: мы имеем дело с трупами. С множеством трупом! Остальное вы узнаете позже. Надеюсь, я вас хоть немного заинтриговал. Допивайте кровь и собирайтесь вниз в Фаунтин-корте, а затем мы посетим место происшествия — лондонский Тауэр

Сгорая от любопытства, наследники в сопровождении нескольких Вирад отправились в путь. Шествие возглавляли одетые в черные мантии лорд Милтон и леди Маргарет. К радости Лучиано, Иви и Сеймоур тоже примкнули к наследникам. А когда к вампиру подошла Кларисса и робко спросила, нельзя ли ей тоже пойти в Тауэр, его лицо просияло.

— Конечно же, можно! — воскликнул Лучиано, протягивая руки к возлюбленной. — Я буду очень рад, если ты пойдешь вместе с нами, и думаю, что нам сегодня не понадобятся особые магические способности, которыми ты

пока не владеешь.

— Я ведь никогда не смогу их освоить, да? — вздохнула вампириша.

— Почему ты так думаешь? — спросил Лучиано, обняв Клариссу за плечи.

— Потому что я нечистокровная, — немного сердито ответила она.

— Ну и что? Разве слуги Вирад не умеют разгуливать днем или растворяться в тумане?

— Умеют, но учат магическим способностям только наследников.

— Да, — вынужден был согласиться Лучиано, — однако как только у меня появится время, я научу тебя всему, что умею сам. Уверен, скоро ты тоже сможешь превращаться в летучую мышшь и читать чужие мысли.

— Правда? — распахнув глаза, спросила Кларисса. — Может, тогда я не буду такой бесполезной обузой для тебя.

Лучиано хотел возразить, что она и сейчас не бесполезная и уж тем более не обуза, но тут в его голове раздался насмешливый голос Лео.

«Ты, конечно, можешь научить ее превращаться в летучую мышшь, но с чтением чужих мыслей я бы не торопился, прежде всего потому, что ты пока не научился закрывать свои собственные. Ты действительно хочешь, чтобы Кларисса могла читать твои мысли? Это довольно опасно!»

«Мне нечего от нее скрывать!» — пылко заявил Лучиано.

«Уверен? — скептически спросил Лео. — Хотя, если подумать, особо переживать тебе не стоит. Не представляю, чтобы тебе удалось научить ее этому умению».

«Спасибо за веру в мои способности», — ответил уязвленный Носферас.

«Я всего лишь пытаюсь быть честным, дорогой Лучиано».

Кларисса перевела взгляд с Лучиано на Лео и обратно.

– Вы что, мысленно разговариваете? Обо мне?

– Нет, конечно, – в один голос ответили наследники.

– Мы разговаривали о Лучиано и его способностях, – с многозначительным видом добавил Дракас.

Кларисса схватила Носферас за руку.

– Я знаю, ты говорил ему что-то неприятное, – сказала она Лео. – В твоём характере вообще нет ничего приятного. Неудивительно, что Алиса бросила тебя ради вампира, для которого доверие, преданность и любовь – не пустые слова. Я могу лишь поздравить ее с этим решением.

Несмотря на то что Лучиано смотрел на Клариссу с растущим ужасом и все сильнее сжимал ее руку, служанка продолжала говорить. Даже прищуренные глаза Лео не смогли ее остановить.

– Мне непонятно, как она не отвернулась от тебя сразу же после твоего предательства. Ты поступил с ней подло – не говоря уже обо мне и о Лучиано.

– Вот и правильно, не стоит нам об этом говорить, – перебил вампиршу Носферас. – Лучше забудем об этом неприятном событии.

Обеспокоенно поглядывая на Лео, Лучиано попытался отодвинуть Клариссу себе за спину и тем самым вывести ее из опасной зоны. Разъяренный взгляд венца не сулил ничего хорошего. Лучиано боялся, что в гневе Лео может забыть о хороших манерах и совершить необдуманый поступок. Конечно же, Носферас готов был защищать возлюбленную с помощью кулаков или любым доступным оружием, но при этом прекрасно понимал, что Дракас победил бы его и не в таком опасном настроении.

– Можешь не бояться за свою служанку, – сказал Франц Леопольд, и в его голосе прозвучали металлические нотки. – Я не дерусь с вампиршами, тем более с нечистокровными. Это ниже моего достоинства.

С этими словами Дракас развернулся и умчался прочь. Лучиано снова заметил его среди наследников лишь спустя некоторое время, когда они прошли Сити и впереди показались мрачные стены Тауэра.

* * *

— Так, значит, это и есть знаменитый лондонский Тауэр? — спросил Мэрвин, окидывая взглядом неглубокий зеленый ров, над которым возвышались мощные башни, соединенные крепостной стеной.

— Да, с ним связано множество интересных историй, — ответила Ровена, которая снова шла под руку с ирландцем, чем вызывала легкую зависть у Алисы.

Почему они так хорошо ладили и никогда не ссорились? На Серена и Кьяру Фамалия вообще старалась не смотреть. Они всегда держались в стороне от остальных наследников и окружали друг друга облаком нежности.

«Да, мне это тоже кажется отвратительным!» — прокомментировал мысли сестры Таммо.

«Прочь отсюда!» — вспыхнула Алиса и с такой силой вышвырнула брата из своего разума, что тот застонал и схватился за голову.

— Это было грубо!

— Пусть это послужит тебе уроком! — гаркнула вампирша и хмуро посмотрела на Таммо, но он лишь рассмеялся.

— Самую древнюю часть Тауэра — центральную крепость с четырьмя башнями — возвел Вильгельм Завоеватель, после того как в 1066 году захватил Англию, — рассказывала Ровена. — Она должна была стать символом его могущества и послужить для усмирения лондонских мятежников. В течение последующих веков вокруг Тауэра возвели два крепостных кольца и вырыли глубокий ров, который вскоре превратился в самую зловонную клоаку

Лондона, польку все выливали туда содержимое своих ночных ваз. И лишь недавно королева Виктория приказала осушить образовавшееся здесь вонючее болото и засыпать его землей.

— Ну и кому это интересно? — застонал Таммо. — Лучше расскажи нам что-нибудь по-настоящему увлекательное.

— Например? — спросила Ровена.

— И что здесь непонятного? — возвел руки к небу Таммо. — Насколько я знаю, Тауэр был не только крепостью короля, но тюрьмой для особо опасных преступников. Разве здесь никого не казнили?

Ровена усмехнулась и показала рукой на возвышавшийся слева от крепости холм.

— Да, преступников казнили вон там. Обезглавливание было одним из любимых развлечений горожан. Быть казненным на этом холме считалось большой честью. Обычных предателей вешали, потрошили и четвертовали в Тайберне, — поморщилась вампирша, в то время как Таммо широко усмехнулся.

Фернанд и Джоанн подошли поближе.

— Рассказывай дальше. Это уже интереснее, — сказала Джоанн.

Ровена покачала головой, но все же продолжила:

— Как я уже говорила, любимым развлечением лондонцев было наблюдать, как топор палача отсекает голову преступника от тела. Иногда зрителей было так много, что приходилось возводить специальные трибуны, чтобы каждый мог увидеть все происходившее на плахе. Во время одной из последних казней, состоявшихся на этом холме, одна такая трибуна не выдержала натиска толпы и обвалилась. В результате с жизнью попрощался не только преступник, но и двадцать зрителей.

Таммо и Пирас захихикали и потребовали продолжения.

— Расскажи нам что-нибудь жуткое, — попросил Фернанд.

— Да, о какой-нибудь кровавой или неудавшейся казни, — присоединился к другу Таммо.

Алиса закатила глаза, но осталась, чтобы послушать.

Ровена ненадолго задумалась, затем кивнула.

— Хорошо. Я расскажу вам, как был казнен Джеймс Скотт, первый герцог Монмут. Он был одним из внебрачных сыновей короля Карла Второго, который взшел на престол после Реставрации. После смерти отца Скотт решил побороться за корону и поднял восстание против своего дяди Якова Второго. После того как мятежники потерпели поражение, герцога бросили в Тауэр и приговорили к смерти. Когда осужденного вывели на эшафот, палач — который в перерывах между казнями работал мясником — ожидал от него вознаграждения за чисто проделанную работу. В то время было принято платить палачу, чтобы удар топора был быстрым, а смерть — мгновенной и безболезненной. Но Джеймс Скотт, должно быть, решил, что герцог королевских кровей не обязан оплачивать собственную казнь, и не дал палачу ни одной золотой монеты.

— Ох, я предчувствую что-то недоброе, — покачал головой Таммо.

Ровена кивнула и попыталась придать своему лицу трагическое выражение.

— Палач не на шутку разозлился. Когда Джеймс Скотт положил голову на плаху, первый удар топора оказался настолько слабым, что лишь нанес ему глубокую рану. Да и второй был не лучше. Говорят, палач сделал более десяти ударов, а голова Скотта так и не была полностью отсечена от тела. В конце концов палачу пришлось достать нож для рубки мяса и закончить работу с его помощью.

Джоанн захлопала в ладоши, а Таммо громко

засмеялся.

— Это еще не все, — сказала Ровена. — Как обычно, отрубленную голову показали толпе, а затем нанизали на копье, чтобы пронести по городу, а после этого выставить на всеобщее обозрение на Лондонском мосту. Стражники с головой Скотта были уже в пути, когда придворные вспомнили, что у покойного не было портрета. Это противоречило традициям! Все-таки герцог был королевским отпрыском. Поэтому голову Скотта поспешили вернуть с моста, пока вороны не успели выклевать ему глаза, и принесли в Тауэр, где один из королевских хирургов снова пришил ее к телу. Грубый шов прикрыли широким воротником, а затем послали за художником, который должен был нарисовать портрет герцога в течение суток. Я думаю, вы понимаете, чем была вызвана такая спешка, — сказала Ровена и сморщила нос.

На этот раз от смеха не удержалась даже Алиса.

Ровена собиралась рассказать еще одну кровавую историю, когда лорд Милтон подозвал наследников к себе.

— Идите за мной. Уже почти десять часов. Нам нужно пройти через ворота, прежде чем здесь появится Йоменский Страж с ключами королевы.

Заинтригованная Алиса огляделась по сторонам, но Ровена, которая могла бы объяснить ей значение этих слов, уже проходила через первые ворота под руку с Мэрвином. Наследники проникли в Тауэр через Львиные ворота, но, к разочарованию Таммо, никто не приветствовал их устрашающим львиным рыком. Экзотические животные более пятидесяти лет назад переехали в Ридженс-парк. Перекинутый через высохший ров подъемный мост вел к двум большим круглым башням, между которыми виднелись массивные ворота.

— Поторопитесь! — приказал лорд Милтон.

Наследники прошли через ворота и очутились на вымощенной булыжником дороге, по обеим сторонам

которой возвышались крепостные стены и башни Тауэра. Глава Вирад повел юных вампиров мимо граненого основания широкой круглой башни, а затем — судя по надписи на табличке — вдоль Уолтер-лейн до ворот с опускающей решеткой, ведущих во внутренний двор второго крепостного кольца. Лорд Милтон попросил наследников передвигаться в тени и вести себя тихо.

Вскоре на Уолтер-лейн послышался стук сапог, отдававшийся эхом от каменных стен крепости. Затем вампиры увидели свет фонаря. Шаги отдалялись в направлении внешних ворот, возле которых затихли. Раздался громкий скрип, словно кто-то поворачивал в замке огромный ключ. Вторые ворота тоже закрыли и заперли на засов. После этого мужчины повернули обратно.

Когда они приблизились к воротам с герсой, через которые недавно прошли вампиры, из ниши в стене выступил караульный и крикнул:

— Стой! Кто идет?

Шаги стихли. Мужчины остановились перед открытыми воротами.

Нагнувшись вперед и вытянув шею, Алиса увидела в свете фонаря нескольких мужчин в красной униформе с широким отложным воротником в стиле Тюдоров. Человек, стоявший впереди и, по всей видимости, являвшийся тем самым Йоменским Стражем, о котором говорил лорд Милтон, ответил:

— Ключи!

— Какие ключи?

— Ключи королевы Виктории, — произнес Йоменский Страж,

— Как будто он не знает, какие ключи, — прошептал Таммо на ухо сестре. — К чему весь этот фарс?

— Это называется традицией, — так же тихо ответила Алиса.

– Я называю это вздором! – пожал плечами Таммо.

Алиса ткнула брата в бок, чтобы он не мешал ей слушать.

– Проходите, – сказал привратник. – Все спокойно.

Затем он снова спрятался в свою нишу и позволил мужчинам в униформе пройти через ворота. Навстречу им из крепости вышло еще больше стражников. Они выстроились по обеим сторонам дороги и взяли оружие «на караул». А когда Главный Страж поднял свою шляпу вверх, все охранники в один голос крикнули:

– Боже, храни королеву Викторию!

Остальные Йоменские Стражи тоже подняли шляпы и прокричали:

– Аминь!

Часы на башнях Тауэра пробили десять раз. Двое стражников подняли вверх трубы и заиграли вечернюю зарю. Затем по двору промаршировали часовые. Вампиры подождали, пока все мужчины скроются за Белой башней, а затем продолжили путь.

Алиса плелась в хвосте, высматривая среди наследников Малколма, от которого можно было услышать еще что-нибудь о знаменитой крепости Лондона.

Внезапно по спине наследницы пробежали мурашки. Это было странное чувство – словно кто-то нежно провел рукой по ее волосам. Невидимые пальцы дотронулись до шеи и на миг замерли, а затем спустились к плечу и медленно скользнули по спине. Алиса вздрогнула. Ее словно обдало горячей волной, и она задрожала всем телом. Вампирша обернулась и уставилась на Франца Леопольда, который по-прежнему стоял у ворот, ведущих во внутренний двор Тауэра, и смотрел на нее. И хотя между наследниками было несколько десятков шагов, а луна еще не взошла, Алисе на секунду показалось, что она увидела во взгляде Лео прежнюю нежность. Может быть, его любовь к ней до сих пор не остыла? Может быть, у нее

еще была надежда?

Счастье охватило вампиршу, и ее лицо просияло. Она подняла руки и хотела подойти к Лео, но нежность уже испарилась из его взгляда. Алиса замерла. Ее словно окатили ведром ледяной воды — столько холода сейчас было в глазах венца.

К счастью, в эту минуту Алиса почувствовала у себя на плече чью-то руку, и мягкий голос Малколма развеял ее отчаяние.

— Алиса, вот ты где. Пойдем, ты наверняка захочешь услышать от меня все, что я знаю о Тауэре, — с улыбкой произнес вампир.

Алиса попыталась улыбнуться в ответ.

— Ну конечно, ты должен обо всем мне рассказать. Мне просто не терпится услышать еще парочку кровавых историй.

— Тогда ты оказалась в нужном месте, — с усмешкой ответил Вирад. — Мы вошли сюда через ворота Кровавой башни, которая не зря носит такое название.

Алиса изо всех сил попыталась сосредоточиться на голосе и улыбке Малколма, но спиной все равно ощущала тяжелый взгляд Лео. О нежности не было и речи. Фамалия невольно обернулась как раз тогда, когда Дракас перевел взгляд на стоящую рядом с ним Иви. Лицана серьезно смотрела на Лео и о чем-то спрашивала его. Когда венец заговорил с ней, окружавшее его облако гнева и ненависти сразу же рассеялось. Алиса быстро отвернулась. Она была рада, что Малколм стал рассказывать о Тауэре, хотя вначале ей было непросто отогнать от себя ненавистный и любимый образ Лео и сосредоточиться на повествовании. Но затем история увлекла вампиршу и тоскливые думы ненадолго отступили. Взяв Малколма под руку, Алиса чуть теснее, чем обычно, прижалась к нему и немного утешилась этой близостью.

— Тауэр издавна был тюрьмой, где ждали казни

осужденные представители высшего дворянства, которых после долгих — или недолгих — судебных разбирательств приговаривали к смерти. Но не все, кто провел здесь свои последние дни, были преступниками. Нет, зачастую они были виновны лишь в том, что преграждали кому-то дорогу к власти. К примеру, леди Джейн Грей Она вошла в историю как «королева на девять дней», после того как стала жертвой властолюбия, исходившего от семьи ее супруга Гилфорда Дадли. С помощью путча Дадли возвели леди Джейн на трон, но католичка Мария Тюдор, дочь короля Генриха Восьмого, получившая прозвище Кровавая Мэри, оказалась сильнее. Джейн Грей и ее мужа арестовали. Гилфорду отрубили голову на Тауэрском холме, а его супруга была удостоена закрытой казни на территории Тауэра, перед часовней Святого Петра. Когда Джейн поднималась на эшафот, ей было всего шестнадцать лет!

Алиса окинула взглядом ухоженный газон Тауэра, по которому, выклеывая что-то между зелеными травинками, прыгали два больших ворона. Вампириша представила, как юная девушка, примерно ее возраста, с гордо поднятой головой идет по этой траве и кладет свою стройную шею на плаху, в то время как палач заносит топор для удара.

— Было еще две жертвы, чью смерть можно назвать лишь подлым убийством, — продолжил Малколм. — Почти четыреста лет тому назад умер король Эдуард Четвертый, оставив после себя двух сыновей — двенадцатилетнего Эдуарда и девятилетнего Ричарда. Старший из них был официально объявлен королем Англии Эдуардом Пятым. Дядя мальчиков велел — словно для защиты — перевезти их в Тауэр, где они вскоре бесследно исчезли, после чего вышеупомянутый дядя смог провозгласить себя королем Англии Ричардом Третьим. Говорят, детей повесили в башне, которая раньше именовалась Садовой, а трупы отвезли куда-то, где их никто не смог бы найти. С тех пор эта башня называется

Кровавой.

— И по сегодняшний день никто не знает, что произошло на самом деле? Действительно ли дядя мальчиков приказал их убить? — спросила Алиса.

— Нет, это неизвестно, — покачал головой Малколм. — Однако через много лет под лестницей часовни Святого Иоанна в Белом Тауэре случайно нашли скелеты двух мальчиков, которые были замурованы в толстую стену. Правящий тогда король Карл Второй был уверен, что это скелеты принцев, и приказал устроить им торжественное погребение в Вестминстере.

Лорд Милтон подозвал наследников к себе и сказал, чтобы они следовали за ним.

Вампиры прошли мимо мощной внутренней крепости с четырьмя маленькими башенками по углам. Раньше ее стены были выкрашены в белый цвет, из-за чего крепость и получила название Белый Тауэр. Сегодня она служила лишь складом для оружия и обмундирования гвардейцев королевы Виктории.

Дойдя до угла Белого Тауэра, лорд Милтон повернул налево и подошел к часовне Святого Петра, которая примыкала к северной части внутренней крепостной стены. Чем ближе вампиры подходили к часовне, тем сильнее становился запах большого количества людей, которые всего несколько часов назад в поте лица трудились здесь, а также запах давно пролитой крови и древних останков, которые десятилетиями покоились где-то тут под землей.

Из тени, падавшей от приоткрытых дверей церкви, выступил мужчина и подошел к лорду Милтону. Мужчина поклонился вампиру, и они пожали друг другу руки.

— Милорд, я вас ждал. Как хорошо, что вы получили мою записку и смогли так быстро сюда добраться.

С этими словами мужчина немного озадаченно уставился на собравшихся за спиной лорда Милтона

вампиров.

— Однако я не думал, что вы приведете с собой столько спутников. Надеюсь, у нас не возникнет никаких трудностей, — сказал он и немного нервно облизал губы. — Стражники Тауэра непреклонны, когда речь идет о его безопасности, а после церемонии ключей в стенах крепости не должно быть посторонних. Не забывайте, что вы находитесь в паре шагов от сокровищницы, в которой хранятся драгоценности ее величества.

— Не бойтесь, мы никого не побеспокоим. Полагаю, стражники даже не знают, что мы здесь.

Слова лорда Милтона не очень убедили мужчину, но что ему оставалось делать, когда вся эта толпа уже собралась во дворе Тауэра?

— Где она? — перешел к делу лорд Милтон. — Вы уверены, что речь идет о королеве?

Мужчина кивнул.

— Убедитесь сами, милорд.

Он отступил в сторону и жестом пригласил вампира войти в двери церкви. Вирад покачал головой.

— Нет, я не хочу заходить в часовню. Вынесите ее сюда, как и всех, кого мы осматривали раньше.

— Разве вы не хотите увидеть, где мы обнаружили ящик? Ядумал, в данном случае нам стоит пока оставить все на своих местах.

Лорд Милтон задумался, но уж точно не о том, стоит ли ему входить в церковь. Главе клана Вирад это явно не удалось бы, уверил Алису Малколм, когда она тихо спросила его об этом. Нет, кроме наследников Вирад, которые посещали академию в Риме, ни один из лондонских вампиров не мог переступить порог церкви. Видимо, лорду Милтону пришла на ум та же мысль.

— Зайдите с мистером Андерсоном в церковь, — приказал он наследникам. — Осмотритесь там и узнайте о работе, которую археологи проводят здесь уже более трех

лет. А затем мистер Андерсон покажет вам то, из-за чего я привел вас сюда этой ночью.

Взволнованно перешептываясь, юные вампиры вслед за археологом вошли в слабо освещенную часовню Святого Петра и выстроились вокруг глубоких ям, вырытых в полу и обтянутых лентами.

— Добрый вечер, дамы и господа, — чинно поприветствовал наследников мистер Андерсон. — Вы, наверное, знаете, что эта крепость в течение многих веков служила тюрьмой для важных государственных преступников, а снаружи на Тауэрском холме проводилось множество казней. В отличие от обычных преступников, которых вешали в Тайберне, узники Тауэра умирали под лезвием топора. Их отрубленные головы выставлялись на Лондонском мосту, а тела хоронили здесь, под часовней Святого Петра. Среди погребенных было много лордов, графов и герцогов, а также известные леди и даже королевы. Некоторые из них были предками правящих ныне монархов. Поэтому три года назад ее величество королева Виктория приказала поднять каменные плиты часовни и вынуть из-под них останки этих несчастных, чтобы идентифицировать их и перезахоронить в подобающем месте. — Мистер Андерсон замолчал и откашлялся. — Конечно же, она не рассчитывала, что работы продлятся так долго. Никто и предположить не мог, как много трупов мы здесь обнаружим. — Археолог снова сделал паузу и продолжил тихим голосом, отчетливо выговаривая каждое слово: — На сегодняшний день мы извлекли останки тысячи пятисот человек.

— И сколько из них вы смогли идентифицировать? — с любопытством спросила Алиса.

Мистер Андерсон вздохнул. Видимо, это было для него болезненной темой.

— Около двадцати. К сожалению. Однако тех, кто интересовал нас больше всего, мы отыскали. К примеру,

леди Джейн Грей и Томаса Мора.

Археолог был крайне удивлен, когда последнее имя не произвело на слушателей никакого впечатления и вызвало лишь пару вопросительных взглядов.

— Неужели вы никогда не слышали о Томасе Море? Он был рыцарем и лорд-канцлером короля Генриха Восьмого, а позже архиепископом Йорка и автором знаменитого произведения «Утопия». Он всецело придерживался католического учения и выступал против Мартина Лютера и его трудов. Однако Мор отказался поддержать своего короля, когда тот — после безуспешных попыток развестись с Екатериной Арагонской — разорвал связь с Папой Римским и основал собственную церковь. Мор до самой смерти не признавал англиканской церкви. Его позицию не смогло изменить даже заключение в Тауэре, где Мора, в отличие от других известных заключенных, не баловали ежедневными прогулками, хорошей едой и наличием слуги. Напротив, тюремщики делали все, чтобы заставить Мора пойти на уступки, но он остался при своем мнении. В конце концов Генрих Восьмой признал своего бывшего лорд-канцлера государственным преступником и приговорил его к привычной для того времени казни: повешению, потрошению и четвертованию! Но затем король смягчился и Томаса Мора без предварительных пыток обезглавили на Тауэрском холме.

— И ради него мы пришли сюда сегодня ночью? — спросил Таммо.

Археолог покачал головой.

— Нет, не ради него. Нам наконец-то удалось найти останки королевы Анны Болейн! — торжественно произнес он и показал рукой на невзрачный ящик.

— Вы засунули королеву в этот ящик? — удивилась Алиса.

— Это сделали не мы! — словно оправдываясь,

воскликнул мистер Андерсон. — Ее в нем погребли. Если несколько молодых людей будут так любезны и помогут мне, мы вынесем этот ящик на улицу, где лорд Милтон сможет его осмотреть. Ведь он категорически отказался заходить в церковь, — с нескрываемым удивлением добавил архитектор.

Таммо и Фернанд первыми вызвались помочь. Они вынесли из часовни так мало походивший на гроб ящик и поставили его в центре небольшого каменного помещения. Вирад зажгли две лампы. Лорд Милтон подошел к ящику и положил ладони на его потрескавшуюся крышку.

— Можно? — вежливо спросил он у археолога.

— Конечно, лорд Милтон, — кивнул тот. — Ведь ради этого мы здесь и собрались, не так ли?

С торжественным выражением лица лорд Милтон поднял крышку ящика и взглянул на то немногое, что осталось от возлюбленной Генриха Восьмого, которую впоследствии казнили по его же приказу.

Лорд молча смотрел на кости и череп отрубленной головы.

— Это действительно она, — сказал он через несколько минут, поднял глаза и окинул взглядом наследников.

Затем Вирад взмахнул рукой, приглашая юных вампиров подойти поближе и заглянуть в ящик.

— Королева Анна Болейн, вторая жена Генриха Восьмого. Она была придворной дамой, когда король обратил на нее внимание. Сначала Анна отказывалась быть его возлюбленной, но Генрих настойчиво добивался ее расположения. В итоге, чтобы жениться на Анне, король оборвал все связи с Римом и недолго думая основал собственную Церковь. Так Анна Болейн стала королевой Англии. Но удача недолго была на ее стороне. Любовь короля угасла так же быстро, как и вспыхнула, и он завел себе новую фаворитку.

— Да, такое часто бывает, — прошипела Кларисса, покосившись на Лео, но взгляд Лучиано заставил ее замолчать.

— А поскольку парламент успел признать брак короля с Анной нерасторжимым, развод с ней опозорил бы Генриха на всю Европу. Поэтому против королевы устроили заговор и обвинили ее в связи с собственным братом, что, конечно, было подлой клеветой. Истинная вина королевы перед Генрихом заключалась лишь и том, что она родила ему всего одну дочь — будущую королеву Англии Елизавету Первую. Все последующие беременности Анны заканчивались выкидышами. Также в заговоре против Анны участвовали братья Сеймур, которые хотели сделать новой королевой Англии свою сестру Джейн. Таким образом, участь Анны Блейн была решена. Король мог отделаться от нее только с помощью смертной казни. Брат Анны под пытками подписал признание в инцесте, в которое не верил никто, включая самого Генриха, но королеву нужно было как-то устранить. Анна была удостоена закрытой казни здесь, на газоне перед часовней, и получила право на исполнение последнего желания. Королева попросила о том, чтобы ее обезглавили не топором, а мечом. При этом способе смерть наступала так быстро и безболезненно, что лицо казненного сохраняло спокойное выражение.

Лорд Милтон опустился на колени и провел пальцем по шейному позвонку, гладко рассеченному острым лезвием.

— Наверное, вам интересно, почему королева лежит в таком простом, грубом ящике. Все дело в том, что для нее забыли приготовить гроб и после казни пришлось немедленно искать ему замену, — сказал Вирад, проводя рукой по краю ящика. — Изначально здесь хранились стрелы. Затем этот ящик поспешно опорожнили, и он стал последним пристанищем королевы Анны Болейн.

Пока лорд Милтон о чем-то беседовал с археологом, наследники снова разбрелись по двору крепости, чтобы со всех сторон осмотреть Белый Тауэр, в стенах которого брата королевы заставили согласиться со всеми абсурдными обвинениями, выдвинутыми против него. Лучиано и Кларисса медленно обошли вокруг старой крепости, в то время как Иви и Лео скрылись в направлении Кровавой башни.

Таммо и Фернанд дразнили больших воронов. Птицы были очень недовольны тем, что их разбудили, и пытались достать обидчиков своими острыми клювами. Затем, к огромному удивлению Алисы и воронов, Таммо превратился в одного из них и с громким карканьем бросился в атаку. Птицы испуганно разлетелись в разные стороны.

— Невероятно! — воскликнула Алиса. — Как он повзрослел! Не думала, что мой братишка сможет справиться с таким сложным превращением.

— Видно, что он настоящий Фамалия, — с лукавой усмешкой сказал Малколм.

Алиса польщено кивнула и быстро пригнулась, чтобы пропустить двух несущихся на нее воронов. Птицы с громким карканьем пролетели мимо и скрылись за углом Белого Тауэра.

— Надеюсь, Таммо не прогонит их отсюда насовсем. В противном случае он будет виноват в гибели Англии.

Алиса удивленно уставилась на Малколма. Наследник широко улыбнулся.

— Это суеверие восходит к старинному пророчеству, согласно которому стены Тауэра и все английское королевство рухнет, если отсюда исчезнут вороны. Ни один из монархов, правивших Англией, не осмелился проверить правдивость этого предсказания, поэтому за воронами Тауэра до сих пор заботливо ухаживают.

Алиса засмеялась.

— В таком случае я попробую образумить Таммо. Мы ведь не хотим, чтобы между кланами Вирад и Фамалия разгорелась война из-за того, что мой брат распугал священных птиц.

С этими словами вампириша с легкостью превратилась в огромного ворона и под завистливым взглядом Малколма взмыла в ночное небо.

ВРУКОПАШНУЮ

За посещением Тауэра последовало несколько смертельно скучных ночей. Во всяком случае, такими они казались Таммо и Фернанду. Мнения других наследников были не столь категоричными. Алиса считала, что она проводит время довольно интересно. Леди Маргарет разделила между наследниками старые судебные дела, о которых юные вампиры должны были найти как можно больше информации, роясь в документах и библиотечных книгах. В отличие от первого задания, наследникам не нужно было проводить розыскные работы на улицах Лондона, из-за чего Таммо и Фернанд были ужасно разочарованы. Копаться в бумагах не было их любимым занятием.

К счастью, к двум часам ночи эта часть задания заканчивалась. Наследники возвращались в большой зал, где каждый из них получал в помощники кого-нибудь из Вирад, который должен был сделать их жалкие попытки противостоять дневному оцепенению более эффективными. Большинству наследников намного легче давалось умение превращаться в туман. Некоторые из них уже могли самостоятельно, без помощи Вирад, проходить сквозь простые решетки, если им навстречу не дул сквозняк, который относил с трудом собранный в кучу туман в другую сторону. Но и эту проблему в большинстве случаев можно было решить, и Малколм как раз пытался наглядно продемонстрировать это Алисе и Таммо. Фернанду сперва нужно было научиться полностью растворяться в тумане — пока что Пирас каждый раз застревал в решетке, хотя очертания его тела можно было распознать лишь с большим трудом. Наследник сыпал проклятиями, но мужественно продолжал попытки.

Успехи Марии Луизы зависели исключительно от ее

настроения. Вернее сказать, от того, готова ли она хоть немного постараться. Иногда у нее получалось очень хорошо, а иногда все попытки заканчивались провалом и оскорбленная Дракас удалялась, чтобы провести остаток ночи за другими делами — какими именно, остальные наследники не знали. Алиса однажды с любопытством спросила венку, куда она направляется, но вместо ответа были удостоена лишь презрительного взгляда.

От Лучиано Фамалия знала, что он справлялся с заданиями вполне успешно, а Лео уже пытался проникать через узкие щели и замочные скважины. Это было гораздо сложнее, ведь чем меньше было отверстие, тем сильнее дул сквозняк. В некоторых случаях это даже помогало быстрее перебраться на другую сторону, но в то же время существовал риск попасть в западню, если выяснялось, что невозможно ни просочиться назад, ни открыть дверь с этой стороны.

— Да уж, совсем не повезло, — прокомментировал Таммо пояснения Малколма.

— Вот именно. Тогда тебе остается лишь сидеть и ждать, пока ты не впадешь в дневное оцепенение. А затем какой-нибудь человек обнаружит тебя и любезно вынесет на солнце, и ты сторишь раньше, чем успеешь открыть глаза, — добавил Вирад.

— Ерунда! — ответил Таммо, и в его глазах вспыхнули веселые огоньки. — К тому времени мы сможем противостоять усыпляющей силе солнца. И когда человек откроет дверь, мы запросто справимся с ним, а затем подыщем себе надежное убежище, где можно будет проспать до вечера.

Фамалия обнажил зубы в широкой улыбке.

— Ага, и ты хочешь сказать мне, что научишься этому быстрее, чем рассчитывать силу сквозняков и приспособливаться к возникающим в щелях воздушным вихрям?

— Откуда мне знать? — пожал плечами Таммо. — В конце концов, это зависит от того, хороший ли ты учитель.

Малколм не знал, сердиться ему или смеяться.

— С тобой одно мучение, Таммо!

Фамалия покачал головой и постарался придать лицу невинное выражение.

— Ты выбрал не совсем верное слово, уважаемый Малколм. Это называется вызовом!

— Ну хватит, — ткнула брата в бок Алиса. — Давайте продолжим упражнение. И постарайся внимательнее слушать Малколма, чтобы ему не приходилось объяснять тебе все по второму разу.

Иви в такие часы обычно уходила. Чаще всего одна, так что Сеймоуру приходилось довольствоваться компанией Алисы или Лучиано и Лео. Что Лицана делала в это время, было для всех загадкой, поскольку сама она никогда на эту тему не говорила. Алиса спросила об этом у Сеймоура, но он заверил ее, что и сам ничего не знает.

— Как бы там ни было, видно, что она тратит свободное время не на развлечения, — сказал Лучиано, когда Алиса в очередной раз заговорила о таинственных отлучках Иви.

— Почему ты так считаешь? Я не думаю, что Иви развлекается так же, как Фернанд и Таммо, но ведь в Лондоне есть множество интересных мест. К примеру, Британский музей с удивительными экспонатами!

— Нет, — резко покачал головой Лучиано, — при всем желании и не могу представить Иви ни в музее, ни в магазине на Бонд-стрит. Мне кажется, с каждой ночью наша Лицана становится все серьезнее и грустнее.

— А мне она в последнее время кажется скорее раздраженной, — возразила Алиса.

— Может и так, — произнес Носферас, — но лучше скажи, когда ты в последний раз слышала ее смех. Или просто видела ее в радостном настроении.

Слова Лучиано поразили Алису.

— Ты прав. Я не думала об этом. Только сейчас я осознала, как сильно изменилась Иви. Но почему она так несчастна? Я хочу сказать... тебе удалось что-то выяснить? Может, она собирается уехать? Или... с кем-нибудь расстаться?

— С Лео? Ты это имеешь в виду? — спросил Лучиано и внимательно посмотрел на Алису.

Вампирша кивнула.

— Может быть, они поссорились? Ты не знаешь? Или он снова ее бросил?

Лучиано решительно покачал головой.

— Ни то, ни другое. Во всяком случае, я ни о чем таком не слышал. Кроме того, Лео не может бросить Иви, потому что они не вместе. Их отношения закончились еще тогда в Ирландии.

— Ах, если бы, — вздохнула Алиса. — Я видела и чувствую совсем другое.

— Вот как? — наморщил лоб Лучиано. — А мне кажется, ты ошибаешься. У меня сложилось впечатление, что вы с Лео думаете лишь друг о друге, но отказываетесь разобраться в своих мыслях и чувствах. Не знаю уж почему. Я считаю, что вы ведете себя по-детски.

— Не понимаю, о чем ты.

— О том, что вы даже не говорите друг с другом!

— С ним больше невозможно разговаривать. Кроме того, тебе сперва следует разобраться в своих отношениях с Клариссой, а уж потом раздавать советы другим.

С этими словами Алиса резко развернулась и умчалась прочь.

— Я же говорю, ты ведешь себя по-детски! — крикнул ей вслед Носферас. — И не только с Лео!

* * *

Сеймоур снова отправился на поиски Иви. Оборотень почти не надеялся, что сможет обнаружить сестру на

территории Темпла, и поэтому был приятно удивлен, когда учуял ее свежий след. Идя по нему, Сеймоур пробежал мимо церкви и бесшумно вошел в библиотеку Темпла. Иви никак не отреагировала на появление волка, хоть он и был уверен, что вампирша его заметила. Она сидела за столом, склонившись над какими-то бумагами, и упорно игнорировала брата. Приблизившись, Сеймоур заметил в руке вампирши перо, а рядом — чернильницу.

«Что ты пишешь?»

— Не знала, что ты настолько любопытен, брат, — ответила Иви, не отрываясь от письма.

Стальное перо размашисто скользило по бумаге, покрывая ее рядами темно-синих букв.

«Называй это как хочешь, любопытством или интересом, — угрюмо ответил волк. — Я что, не могу спросить собственную сестру о том, чем она занимается?»

— Отчего же? Можешь. Но я имею право хранить свои дела в тайне и не обязана тебе отвечать. Вот только не нужно этого обиженного ворчания. Я пишу письма, вот и все.

— Письма? — Волк подумал, что ему послышалось. — Не могу вспомнить, чтобы за последние сто лет ты написала хоть одно письмо».

— Да, ну и что? Поэтому я не могу начать писать их сегодня?

Внезапно оборотня осенило.

«Ты пишешь нашей матери Таре, потому что вопреки всем ее советам и без ее ведома уехала в Лондон?»

Иви засмеялась.

— Ах, Сеймоур! Может быть, я и уехала вопреки ее совету, но уж точно не без ее ведома. Неужели ты думаешь, что Тара может о чем-то не знать? Кроме того, мне не нужно писать письма, чтобы связаться с ней, это ты знаешь не хуже меня.

«Вдруг ты закрыла свой разум и от нее?»

— Да, я пыталась это сделать, — неожиданно призналась Иви. — Но — ты только не обижайся — с ней это не так легко, как с тобой.

Сеймоур что-то прорычал и предпочел вернуться к первоначальному вопросу.

«Так кому ты пишешь?»

Волк вытянул голову, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть.

— Ты не только чертовски любопытен, — простонала Иви, — но и невероятно упрям! Ну хорошо.

Вампирша подняла вверх первый запечатанный конверт с именем профессора Абрахама ван Хельсинга и его амстердамским адресом. Волк резко втянул в себя воздух.

«Ты решила написать охотнику на вампиров?»

— Человеку, который помог освободить меня из лап Дракулы, — поправила брата Иви.

«Ты ведь не приглашаешь его приехать в Лондон?!» — испуганно воскликнул Сеймоур.

— Нет, скорее наоборот, — сухо ответила Иви.

По голосу вампирши было ясно, что она не собирается отвечать на дальнейшие расспросы волка. Сеймоур решил не упорствовать и вместо этого спросил о втором письме, которое Лицана писала прямо сейчас.

— Оно для Латоны, — неохотно ответила вампирша.

«Для Латоны? Значит, ты знаешь, где она?»

Иви кивнула.

«Ты собираешься привести Латону к Малколму?» — продолжил оборотень.

— Нет, здесь ты опять не угадал. Я стараюсь удержать их подальше друг от друга. По крайней мере на некоторое время.

«Почему? Ты против этого союза? Но ведь Малколм оставил на ней свою метку. Сделать девушку своей тенью — его

право».

Иви небрежно отмахнулась.

— Да, и даже долг, раз уж он так в нее влюблен. Мне все равно. Просто пока что мне не нужно, чтобы Малколм оказался в объятиях своей возлюбленной и забыл обо всем, кроме нее.

«Может быть, потому что тебе хочется, чтобы он крутился вокруг Алисы и портит ее отношения с Лео? — прорычал Сеймоур. — Ведь это все из-за него, я чувствую. Если бы не Малколм, Фамалия и Дракас давно бы уже помирились».

— Да, я тоже так думаю, — кивнула Иви.

Сеймоур с ужасом уставился на сестру.

«Ты намеренно разрушаешь любовь Алисы и Лео? Потому что хочешь, чтобы Дракас достался тебе?»

— Только не надо все драматизировать. Я уже давно не испытываю никаких нежных чувств к нашему венцу и не пытаюсь таким способом отбить его у Алисы. Однако я действительно не хочу, чтобы они так быстро помирились и наслаждались своим счастьем.

«Порой я тебя совсем не узнаю», — вырвалось у волка.

— Почему? Потому что я не та милая, деликатная Иви, какой казалась раньше? Да, теперь я не такая, но ты напрасно приписываешь мне столь низкие мотивы.

Иви продолжила писать, а Сеймоур пытался справиться с ужасом, вызванным непостижимым поведением сестры, и больше ее не отвлекал. Закончив письмо, Иви сложила его пополам и снова повернулась к брату.

— Ты когда-нибудь думал о том, что такие сильные эмоции, как ярость и отчаяние, обостряют чувства и иногда приводят к поразительным результатам? А блаженство любви, напротив, усыпляет бдительность, делает нас слабыми и уязвимыми?

«И поэтому ты не собираешься спасти отношения Алисы и Лео или Клариссы и Лучиано?»

Иви задумчиво посмотрела на волка.

— Иногда я сама не знаю, что и думать. Неужели я стала настолько равнодушной к своим друзьям? Или еще хуже — расчетливой интриганкой, которая безжалостно манипулирует окружающими ради осуществления своих планов? Может быть, я зашла слишком далеко?

Пока Сеймоур, онемев от такого признания, раздумывал над словами Иви, вампирша встала со стула и подошла к двери.

«Ах, если бы ты только, как и раньше, доверяла мне и делилась со мной своими мыслями», — вздохнул волк.

— Тебе никогда не приходило на ум, что своим поведением я пытаюсь не столько обидеть тебя, сколько защитить? — обернувшись, сказала Иви и вышла из библиотеки.

Сеймоур замер посреди прыжка. Он сразу же позабыл, что на этот раз твердо решил последовать за Иви и не дать ей скрыться. Слова сестры звучали у него в ушах. Неужели это было правдой? На мгновение оборотень почувствовал себя растроганным.

Однако это чувство прошло так же быстро, как и появилось. Возможно, Иви просто пыталась отделаться от него? Или манипулировать им, как и остальными?

А если нет? Если Иви и вправду пыталась уберечь его? Что это значило? Разве не он, могучий волк, должен был защищать свою хрупкую сестру?

Сеймоур прекрасно знал, что силы Иви постоянно растут. И все же... От какой опасности она хотела его защитить? Кто мог с легкостью справиться с силами оборотня? Сеймоуру пришло на ум лишь одно имя — Дракула.

Значит, происходило именно то, чего волк так боялся. Спектакль еще не закончился, и второй акт должен был

разыгаться в Лондоне. Вот только чем окончится эта драма?

По спине Сеймоура пробежал неприятный холодок. В первый раз после превращения в оборотня он почувствовал страх. Не за свою жизнь, нет. Волк боялся, что Иви затеяла что-то опасное, что уже сейчас ускользает у нее из рук, и не сможет избежать разрушительных последствий этой авантюры.

* * *

К счастью, наследников так загрузили занятиями, что Алисе постоянно приходилось сосредотачивать все свои силы и мысли на упражнениях, и думать о Лео было просто некогда. Этой ночью личным наставником Алисы снова оказался Винсент, а занятия с ним были настоящим испытанием. Зато и успехи были видны каждую ночь, поэтому Алиса не сомневалась, что сможет преодолеть усыпляющую силу восходящего солнца еще до зимнего солнцестояния. Пока что это было пустой тратой сил и времени. Вампирише приходилось расходовать невероятно много энергии! Она боролась со стиснутыми зубами и делала все, чтобы как можно дольше оставаться бодрой, но вскоре весь запас ее сил исчерпывался и Алиса, словно тряпичная кукла, валялась на пол, когда солнце еще не оторвалось от горизонта. И все же вампиршу немного утешало то, что с каждой ночью ей удавалось продержаться на несколько минут дольше. Алиса поручила Винсенту с точностью до секунды записывать, когда сила солнца брала над ней верх.

Если бы только все происходило быстрее! Алиса хоть и продвигалась в правильном направлении, но уж очень маленькими шажками. И каждый раз Малколм успевал появиться в комнате, чтобы подхватить обессиленную Фамалия и отнести ее в спальню, чего вампирша уже не

могла вспомнить. Алиса и сама не знала, жалеет ли она об этом. Может быть, нужно было запретить Малколму вести себя так двусмысленно? Но кто тогда будет укладывать ее в гроб? Малыш Винсент? Это было глупо, хотя Алиса знала, что сил у него предостаточно. Она своими глазами видела, как он таскал целые гробы книг!

Занятия шли своим ходом. Каждый наследник вместе с одним из Вирад удалился в отдельную комнату и — более или менее усердно — выполнял упражнения. Солнце появилось на горизонте, а Фамалия с гордо поднятой головой шагала по маленькой гостиной, цитируя стихи Байрона. Винсент в это время, скрестив ноги, сидел на полу и читал. И хотя Вирад делал вид, что полностью сосредоточен на новом экземпляре своей книжной коллекции, Алиса знала: краем глаза вампир наблюдает за ней и вслушивается в каждое колебание ее голоса. Если вампирша запиналась, это свидетельствовало о потере концентрации и сил. Алиса твердо решила, что на этот раз продекламирует стихи безупречно, но на финальной третьей строфе ее язык стал заплетаться. Фамалия начала оговариваться и произносить слова невнятно. Она замечала это и злилась, но ничего не могла с собой поделать. В конце концов Винсент захлопнул книгу и поднялся.

— Пойдем. На сегодня достаточно.

В эту секунду дверь гостиной распахнулась и на пороге покаялся улыбающийся Малколм.

— Я смотрю, ты еще совсем не сонная. Прекрасно! Ты делаешь поразительные успехи.

Алиса повернулась к наследнику и, споткнувшись, схватилась за спинку кресла, чтобы не упасть.

— Сегодня я продержусь еще немножко дольше, — пробормотала она и на секунду сомкнула веки, чтобы отдохнуть и собраться с силами.

Затем вампирша выпрямилась и подождала, пока размытые очертания окружающих ее предметов станут

четкими.

— Обойди вокруг стола, — приказал Винсент. — А затем повтори одно из стихотворений, которое ты рассказывала мне сегодня.

Слова лорда Байрона упорно отказывались приходиться Алисе на ум. Единственным стихотворением, которое вампирша помнила, было «Ученик чародея» Гете. Как же оно начиналось? Алиса подавила зевок. Если бы только ей не требовалось столько усилий, чтобы переставлять ноги! Вспоминать при этом строчки стихотворения и стараться отчетливо выговаривать слова было довольно трудно.

Старый знахарь отлучился!
Радуюсь его уходу,
Испытать я власть решился
Над послушною природой.

Алиса замолчала. Винсент ее похвалил, хотя вампирша знала, что все «д» в этих строках она произносила скорее как невнятное «т». Алиса затрясла головой, чтобы ее взгляд немного прояснился, сделала еще три шага, держась рукой за спинку ближайшего стула, и продолжила:

Я у чародея
Перенял слова
И давно владею
Тайной колдовства.⁹

Вампирша остановилась перед Малколмом и посмотрела на него. Наследники знали, что сейчас

---

⁹ Перевод стихотворения Б. Пастернака.

произойдет. Глаза Алисы закатились, и она с легким вздохом начала оседать на пол. Малколм подхватил ее на руки. Голова вампирши откинулась назад. Из прически выпали последние шпильки, и копна рыжеватых волос свесилась до самого пола.

Винсент вскочил на ноги, сунул книгу под мышку и направился к двери.

— Отлично, на сегодня все. Алиса делает успехи. Думаю, еще немного — и у все получится. Ей нужно научиться распределять свои силы, тогда она сможет сосредоточиваться не только на стихах.

Винсент придержал дверь, чтобы Малколм смог выйти из гостиной и, как обычно, отнести Алису в спальню.

* * *

Франц Леопольд возвращался с занятий. Он очень гордился своими успехами. Остальные члены его группы уже давно спали в своих гробах, но Дракас под руководством неумолимой леди Маргарет смог преодолеть себя. Наследнику даже удалось вежливо поклониться наставнице, почти внятно попрощаться и самостоятельно отправиться в спальню. Он прошел через ворота и осторожно поставил ногу на первую ступень лестницы, когда заметил наверху Малколма, держащего на руках неподвижную Алису.

Это было уже слишком!

Возможно, ночью ничего бы и не случилось. Дракас подавил бы охватившие его ревность и гнев, нацепил привычную маску равнодушия и наградил бы Малколма едким оскорблением — в нарочито вежливой и отстраненной манере. Но сейчас солнце висело высоко над горизонтом, освещая крыши Лондона золотистыми лучами, и у Лео не было сил, чтобы сохранять

самообладание. Вместо этого он сжал кулаки и бросился вверх по лестнице.

– Сейчас же отпусти ее! – прорычал венец.

– Вот как? По-твоему, я должен уронить Алису на лестницу? – ответил Малколм.

– Ты не имеешь права пользоваться ее беспомощностью! – продолжил Лео, игнорируя замечание Вирад.

– Думаешь, Алиса не знает, что я каждое утро отношу ее и спальню и укладываю в гроб? – удивленно спросил Малколм.

– Может быть, она и согласилась на это, потому что не понимает, что ты ее обманываешь и подло используешь!

– Пойди успокойся, а еще лучше – убирайся в свой гроб и хорошенько проспись! – рассерженно крикнул Малколм.

Но Лео продолжал стоять у него на пути. Одной рукой Дракас схватился за перила, вторая же по-прежнему была угрожающе сжата в кулак.

– Признайся, что ты вертишься вокруг Алисы лишь потому, что тебе до сих пор не удалось разыскать Латону, и для тебя это мимолетное увлечение. Алиса догадывается, что ты бросишь ее сразу же, как только Латона окажется поблизости? Ты и смотре в ее сторону перестанешь!

– Так же, как ты с того дня, когда впервые вошел в ворота Темпла? – едко парировал Малколм.

– Подойди и заberi у него Алису! – крикнул Лео Винсенту, который уместился на пару ступенек выше и с интересом прислушивался к перебранке наследников.

Винсент поднялся на ноги и забрал вампиршу из рук Малколма, который явно был не согласен с таким решением. Однако маленький вампир не оставил наследнику выбора. Он вцепился в Фамалию и не собирался отпускать ее, так что Малколму пришлось уступить.

— И что теперь? — поинтересовался Вирад, поворачиваясь к венцу.

Тот уже успел занести кулак и без предупреждения ударил его прямо в лицо. Малколм пошатнулся. Кто бы мог подумать, что в это время суток и в таком состоянии Франц Леопольд будет способен вложить в удар столько силы? Малколму понадобилось пару секунд, чтобы собраться. Реакция Вирад после восхода солнца тоже была замедленной, однако ему удалось увернуться от второго удара и кулак Дракас лишь скользнул вдоль виска. Недолго думая Малколм ударил Лео в глаз и рассек ему часть щеки, по которой теперь стекала струйка крови. Дракас пытался увернуться, но его движения были слишком вялыми. Издав яростный крик, Лео бросился в атаку. Он схватил Малколма и попытался сбить его с ног. Вирад вцепился в шею Лео, и наследники начали раскачиваться из стороны в сторону. Винсент поднялся на пару ступенек выше, чтобы вынести Алису из опасной зоны, но продолжал с радостной улыбкой наблюдать за дракой.

Похоже, пока превосходство было на стороне Малколма. Он еще раз ударил Лео в глаз, и тот упал навзничь, увлекая соперника за собой. Вампиры вместе свалились с лестницы и начали кататься по полу вестибюля, хватаясь друг за друга и обмениваясь ударами. Было трудно определить, кто выйдет из этой борьбы победителем. Малколм был в лучшей физической форме, потому что с детства привык противостоять дневному оцепенению, зато Лео помогал неукротимый гнев, который он так долго скрывал под маской невозмутимости.

Внезапно ворота открылись. Шагнув в вестибюль, Иви и Сеймоур замерли на пороге и уставились на неожиданный спектакль, который разыгрывался перед ними.

— Что здесь происходит? — крикнула Иви.

Винсент, который вместе со своей ношей спустился

немного ниже, чтобы ничего не пропустить, вкратце описал новопривывшим зрителям развитие событий.

— Жаль только, что дама, за благосклонность или честь которой они там бьются, не может видеть этой великолепной драки. Вместо этого она без сознания лежит у меня на руках. Поэтому я внимательно наблюдаю и сегодня вечером во всех подробностях расскажу ей об этом происшествии. Однако я надеюсь, что Дракос — в случае, если он победит — не набросится на меня за то, что я держал на руках малышку Алису, пока он был занят, — добавил слуга с озорной ухмылкой.

— Нет, на такое он не осмелится, Винсент.

Иви присела на лестницу рядом со слугой, не сводя глаз с дерущихся наследников. Они тем временем успели хорошенько друг друга разукрасить. Лица вампиров начали распухать, из многочисленных ран сочилась кровь. Падая с лестницы, Малколм рассек себе висок, а Лео мог смотреть на соперника лишь одним глазом, вокруг которого тоже начал расплзаться отек.

Сеймоур с воем бегал вокруг наследников, которые продолжали отчаянно драться и не обращали на оборотня никакого внимания. Волк попытался оттащить Лео за полы фрака и ухватить Малколма за рукав, но добился лишь того, что получил удар по носу и, взвизгнув, отскочил в сторону. Сеймоур с упреком посмотрел на Иви, которая сидела на лестнице, уперев подбородок в ладони, и молча наблюдала за схваткой.

— Похоже, твоего волка не очень радует это представление, — заметил Винсент.

— Да, он требует, чтобы я их разняла.

— И ты это сделаешь? — спросил Винсент, с интересом покосившись на хрупкую Иви, которая была ненамного выше его самого.

Иви с невозмутимым видом покачала головой.

— Нет, я не собираюсь их разнимать. Думаю, им

обоим это пойдет на пользу. Пусть дадут волю эмоциям и успокоятся. В это время суток они не причинят друг другу серьезного вреда. У них не так уж много сил. Полагаю, что рано или поздно они заснут прямо посреди драки.

— Вполне возможно, — ответил Винсент, пытаясь перекрычать стоны и звуки ударов, которыми наследники щедро осыпали друг друга. — О, это было очень даже неплохо! — добавил он, когда Лео изо всех сил ударил Малколма в челюсть.

Вирад покачнулся, упал и ударился затылком о лестницу. Поднявшись, он заскрипел зубами, выплюнул изо рта струйку крови и снова бросился на пошатающегося соперника.

— Знаешь, я никогда не думал, что Дракас сможет вынести столько ударов — а раздать еще больше! Он прекрасно владеет правой, с этим не поспоришь. Сразу же замечает слабые места в обороне противника и молниеносно реагирует. Да, неплохо. А ведь он всегда казался мне изнеженным франтом.

— Да, Дракас похож на разряженных кукол. Но внешность бывает обманчивой, — сказала Иви.

Сеймоур предпринял еще одну безуспешную попытку растащить противников, а затем сел на задние лапы и завыл.

— Оставь их. Долго они не продержатся. Скоро их охватит дневное оцепенение и они смогут немного отдохнуть. Вот увидишь, вечером, когда они поднимутся из гробов, даже самые глубокие раны немного затянутся.

Но Сеймоур, похоже, был другого мнения. Он опять завыл, и формы его тела начали меняться. Белый мех исчез, волчья пасть стала приобретать человеческие черты.

Винсент удивленно поднял брови и вопросительно посмотрел на Иви. Лицана пожала плечами.

— Да, меня тоже удивляет, что он безо всякой причины решил на это — так сказать, публичное —

превращение. Хотя ты, наверное, и раньше знал, что мой брат Сеймоур – оборотень.

Винсент ничего не ответил. Он зачарованно наблюдал за превращением. Всего через несколько мгновений с места, где сидел волк, вскочил мужчина и, грубо оттолкнув Лео и Малколма друг от друга, встал между ними. Оба наследника отвесили оборотню по удару, но он и бровью не повел. Вытянув руки в стороны, Сеймоур удерживал соперников как можно дальше друг от друга.

– Довольно! Что вы здесь устроили? Поле брани?! Посмотрите на себя, вы все в крови...

Наследники предприняли еще одну слабую попытку вырваться из железной хватки оборотня, а затем сдались. Малколм ухватился за кровоточащую губу, а потом вытащил из-под нее выбитый зуб, в то время как Лео попытался вытереть со щеки кровь, стекавшую из ссадины на лбу. Левым глазом Дракас уже ничего не видел, а от правого осталась лишь узкая щелочка.

– Проклятье, Сеймоур, кто разрешал тебе вмешиваться?! – выругался Франц Леопольд, в то время как Малколм смотрел на оборотня круглыми от удивления глазами.

Видимо, Вирад только сейчас понял, кем был этот мужчина со стальной хваткой. По худому лицу Сеймоура трудно было определить, сколько ему лет. Длинные белые волосы оборотня свисали неровными космами. Тощее тело, в котором скрывалось столько силы, было облачено в поношенную рубашку и широкие штаны до середины икр.

– Ну что, вы уже обдумались? Могу я вас отпустить, не опасаясь, что вы тотчас же вцепитесь друг другу в глотки?

– Спроси это у свихнувшегося Дракас, – проворчал Малколм.

Но Лео был уже не в состоянии что-либо ответить.

Правый

глаз вампира закатился, и венец начал медленно оседать на пол. Сеймоур отпустил его и слегка расслабил пальцы, сжимавшие плечо Малколма. Вирад высвободился из рук оборотня и уселся на нижнюю ступеньку лестницы.

— Ревнивый идиот! — воскликнул он и выплюнул на пол еще одну порцию крови.

Затем веки наследника сомкнулись, и он свалился набок.

Иви поднялась на ноги и расправила свои серебряные одежды.

— Отлично, с дракой покончено. Теперь мы можем разойтись по спальням и лечь отдыхать.

Сеймоур посмотрел на Лео, раны которого уже почти не кровоточили, а затем повернулся к сестре.

— Похоже, тебе все это совершенно безразлично. Иви, что с тобой? Куда делась твоя чуткость, твоя отзывчивость?

Иви серьезно посмотрела в глаза брату.

— Возможно, все не так, как ты себе представляешь. Может быть, я просто сняла маску милой девочки и ты наконец-то увидел настоящую меня?

Сеймоур ничего не ответил. Он лишь покачал головой и поморщился, словно от боли. Затем оборотень нагнулся, чтобы поднять с пола безвольное тело Франца Леопольда, но Иви оказалась быстрее и первой взяла его на руки.

— А ты возьми Малколма, — приказала она брату. — Отнеси его в дом наследников Вирад, который находится по другую сторону двора, и разыщи его комнату, только смотри, чтобы с ним ничего не случилось. Солнце уже поднялось, и тени становятся все короче.

— Спасибо за совет. Я провел в обществе вампиров довольно много времени и знаю, что им не стоит попадать под солнечные лучи. Похоже, тебе все-таки не безразлична судьба твоих товарищей, что вселяет в меня хоть какую-то

надежду.

Оборотень небрежно перебросил Малколма через плечо и выскочил наружу, громко хлопнув дверью.

— Ему нужно было стать актером, — пробормотала Иви, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица. — Он так любит все драматизировать!

Затем Лицана осторожно понесла Лео вверх по лестнице.

Винсент уложил Алису в ее гроб, закрыл его крышкой и вместе с Иви поднялся еще на один этаж, туда, где находились спальни наследников. Слуга подождал у двери, пока Иви укладывала венца.

— Ты идешь?

— Да, — ответила Лицана, но не сдвинулась с места.

Положив руку на открытую крышку гроба, она смотрела на изувеченное лицо вампира, которое сейчас не блистало безупречной красотой. Лицо Иви оставалось неподвижным, и лишь глаза вампирши заблестели, как будто в них стояли слезы. Затем Лицана резко опустила крышку и быстрым шагом направилась к двери. Винсент проводил вампиршу до ее комнаты и, поклонившись на прощание, направился в личные апартаменты. Для этого слуге пришлось пересечь половину Темпла, но он прекрасно знал, какой дорогой нужно идти, чтобы все время оставаться в тени.

В то время как лорд Милтон и несколько его барристеров в черных мантиях и белых париках приближались к зданию Олд-Бейли, где собирались присутствовать на каком-то важном судебном заседании, Винсент задумчиво устроился в своем гробу и еще долго размышлял о событиях этого утра. Но в конце концов и на него подействовала сила солнца. Веки слуги сомкнулись, и он провалился в глубокий сон.

ГНЕВ АЛИСЫ

Этим вечером Алиса как всегда направлялась в главный зал, когда увидела в вестибюле Миддл-Темплхолла Малколма. Вампирша уставилась в лицо наследнику. В пляшущем свете ламп оно показалось ей карикатурным.

— Демоны преисподней, что с тобой стряслось?

Она схватила его за руку и подвела к свету, чтобы лучше рассмотреть покрывшиеся корками раны и зеленоватые кровоподтеки. Малколм попытался улыбнуться, и Алиса увидела не только треснувшую губу, но и свежую прореху между зубами вампира.

— Ничего серьезного, — уклончиво ответил Вирад.

Он попытался высвободиться из рук Алисы, но не тут-то было.

— Вот как? И кто же был твоим соперником в этой «несерьезной» стычке?

— А ты сама как думаешь? — раздался голос Иви, которая вместе с Сеймоуром появилась из решетчатых ворот. — Франц Леопольд де Дракас! Догадаться нетрудно.

— И по какой причине вы так разукрасили друг друга?

— Ответ на этот вопрос очевиден, — сказала Иви, после того как Малколм молча отвел глаза.

— Да? — Алиса поверить не могла, что Лицана намекает на невероятное предположение, которое только что пришло ей на ум.

Иви, поморщившись, кивнула.

— Все верно. Они подрались из-за женской юбки, вернее сказать, из-за юбки вампирши, которая сейчас стоит рядом со мной. Кстати, если тебе интересно: драку начал Лео, потому что не мог спокойно смотреть на то, как Малколм несет тебя в спальню.

— И поэтому он накинулся на Малколма и избил его? — ошеломленно спросила Алиса, которая не могла представить такой необузданной реакции Лео после

нескольких недель предельной сдержанности и ледяного молчания.

— Да. Правда, Малколм тоже хорошенько его отделал. Это был довольно зрелищный кулачный бой, и поверь, Лео выглядит ничуть не лучше Малколма. Кстати, вот и он, — добавила ирландка, показывая рукой на венца, который как раз поворачивал с Миддл-Темпл-лейн в Фаунтин-корт.

Алиса резко обернулась.

— Ну, я ему сейчас устрою! — воскликнула она и бросилась из вестибюля.

Иви посмотрела на Сеймоура, который тихо заскулил.

— Ты переживаешь за Лео? Он неплохо держался в драке с Малколмом, но сможет ли он вынести нападение разъяренной Алисы? Да, пожалуй, твои опасения не беспочвенны, — насмешливо сказала она.

Сеймоур уже собирался бежать за Алисой, но Иви положила руку ему на загривок.

«Не думаю, что это хорошая идея. Они должны сами во всем разобраться. Ты идешь? Я собираюсь подняться в зал и проследить, чтобы Малколм выпил как можно больше свежей крови. Тогда его раны сразу же затянутся, а на месте выбитого зуба вскоре вырастет новый. А еще я позабочусь о том, чтобы наши драчуны держались друг от друга подальше. Возможно, этим я спасу хотя бы одного вампира. Хотя я и не собиралась больше вмешиваться в дела других. Что? Ты считаешь, я слишком цинична?»

Может быть, дорогой брат. Да, возможно, ты и прав».

***

Франц Леопольд завернул за угол и направился к Миддл-Темпл-холлу. Он шел медленнее, чем обычно, чтобы не хромать. При падении с лестницы вампир так

сильно подвернул ногу, что и после дневного сна она продолжала ужасно болеть. К счастью, Дракас ее не сломал. В противном случае ему пришлось бы помучиться еще несколько ночей. А так венец надеялся, что сможет избавиться от адской боли уже к следующему вечеру и будет двигаться как обычно. Постоянно тянуть за собой поврежденную ногу казалось Лео унизительным.

Скрыть хромоту вампиру отчасти удалось, но спрятать следы побоев на лице было не так легко. Вначале Франц Леопольд приказал Матиасу чем-нибудь замазать почерневшие кровоподтеки, но неодобрительный взгляд слуги быстро заставил наследника передумать. Учитывая то, что Лео с трудом смог открыть глаза, припухлости вокруг них все равно будут видны. В таком случае лучше продемонстрировать следы недавнего поединка с гордо подпитой головой. И пусть кто-нибудь посмеет над ним насмехаться! Небольшим утешением для Лео была мысль о том, что Малколм, наверное, выглядел не лучше.

Завернув во двор, Дракас увидел Алису, которая неслась прямо па него. Наследницу окружало облако гнева. А поскольку при виде разукрашенного лица Лео во взгляде вампирки не отразилось и тени удивления, венец понял, что ей уже рассказали о вчерашней драке.

— Добрый вечер, Алиса, — сказал он, но Фамалия не собиралась отвечать на это приветствие.

— Что ты себе позволяешь? — напустилась она на Лео. — Как ты посмел наброситься на Малколма и избить его до такой степени, что у бедняги до сих пор все лицо в синяках?

— Он неплохо защищался, — с кривой усмешкой ответил Дракас.

— Да, это я вижу. Но не думай, что я хоть немного тебе сочувствую. Ты сам во всем виноват, и я надеюсь, что эти раны еще долго будут напоминать тебе о твоём бесстыдном поведении!

В гнев Алиса была просто божественной! Лео больше всего на свете хотелось прижать ее к себе и поцеловать. Как тогда в Вене, после ожесточенного поединка на шпагах. Ярость преображала вампиршу и делала ее еще более красивой! Однако не стоило забывать, что в такие минуты Алиса могла быть очень опасной. Лео сразу же вспомнил последовавший за поцелуем меткий удар коленом.

— Не знал, что ты такая мстительная, — ответил Дракас и сделал шаг вперед, чтобы лучше слышать ее запах. Даже он был пропитан безудержным гневом.

— Мстительность тут ни при чем. Твое поведение просто отвратительно, и даже такому Дракас, как ты, должно быть за него стыдно. Ты без причины избил Малколма!

— Причина у меня была, — возразил Франц Леопольд.

— И какая же? Неужели ревность? Беспочвенная ревность, на которую ты не имеешь права!

Лео показалось или гнев Алисы немного смягчился? Может быть, ему стоит просто поцеловать ее и посмотреть, что произойдет? Даже если она снова ударит его коленом, так что у него потемнеет в глазах. Это того стоило. Малколм не имел права ухаживать за Алисой. Фамалия принадлежала ему, Лео! Кроме того, Вирад уже выбрал для себя Латону и даже оставил на ней свою метку. Вместо того чтобы отираться вокруг Алисы, он бы лучше занялся поисками собственной девушки!

Лео подошел еще на шаг и уже собирался заключить Алису в объятия, но тут вампирша отскочила и опасливо вытянула руки вперед.

— Что бы ты там ни задумал, не смей ко мне прикасаться! — предупредила она венца. — И впредь держись подальше от меня и моих друзей. Оставь Малколма в покое. Обещаю, если ты еще раз позволишь себе подобную выходку, ты горько об этом пожалеешь!

Франц Леопольд почувствовал, как его снова охватывает гнев. Посмотрите только, как она застывает за Малколма! словно наседка за одного из своих цыплят. Ну, вероятно, Вирад нуждался в такой защите и предпочитал прятаться за женской юбкой, вместо того чтобы бороться как мужчина. Сейчас Лео больше хотелось влечь Алисе пощечину, чем ее поцеловать! Вероятно, вампириша догадалась об этом, потому что ее глаза опасно сверкнули.

— Не стоит меня недооценивать. Прибереги свой талант для других, потому что продемонстрировать его на мне тебе больше не удастся!

— И что же это за талант? — поинтересовался Дракас.

— Как будто ты не знаешь, — прошипела ему в лицо Алиса. — Ты достойный отпрыск своей семьи, питающейся не столько кровью, сколько триумфом, который вы, Дракас, испытываете, когда унижаете и мучаете окружающих! Вы наслаждаетесь их страданиями, не так ли? Но со мной это больше не пройдет!

Алиса резко развернулась и умчалась прочь. Франц Леопольд остался стоять на месте, и лишь его мысли понеслись вслед вампирише. Может быть, он ослышался? В противном случае венец этого не мог понять. Ведь это она нарушила свои клятвы и бросила его, словно наскучившую старую игрушку. В чем же она тогда его упрекала?

Гнев наследника сменился замешательством. Дракас уже несколько недель старался держаться подальше от Алисы и намеренно не проникал в ее сознание. Зачем ему было читать ее мысли? Чтобы еще больше измучить себя осознанием того, как она счастлива с Малколмом? Нет, Лео вовсе не хотелось этого. Но после этих странных упреков Дракас послал свои мысли вслед Алисе и проник в ее сознание. Вероятно, от гнева вампириша забыла все, чему ее научили Дракас, или же Лео все еще намного превосходил

ее в искусстве чтения мыслей. Как бы там ни было, вампир не столкнулся с сопротивлением.

Однако его триумф был недолгим. Глубокая боль и отчаяние вампириши заставили Лео испуганно отшатнуться. Они так поразили вампира, что он отпустил сознание Алисы и не решился проникнуть в него еще раз.

Что это, черт возьми, значит? Неужели он ошибся? Нет, это невозможно. Да, Алиса сердилась на него из-за того, что он избил Малколма, но причиной ее отчаяния явно был не он. Может быть, они с Малколмом поссорились? Или Алиса начала догадываться, что она для него лишь временное увлечение и никогда не сможет заменить Латону? Да, видимо, так все и было. Найти другие причины, которые могли бы объяснить эту душевную рану, Дракас не мог.

* * *

— А, вот ты где.

Алиса услышала, как он подошел к ней сзади. Вернее, не услышала, а почувствовала его запах еще до того, как вампир заговорил. Он был обеспокоен. Ну конечно. От него ничего нельзя было утаить. И даже когда он не ходил за своими подопечными, словно сторожевой пес, Хиндрик всегда знал, чем они заняты и как себя чувствуют. Видимо, поэтому госпожа Элина с самого первого учебного года поручила ему сопровождать наследников в академии.

Алиса по-прежнему делала вид, что внимательно рассматривает портреты, висевшие на стенах галереи. К наследнице до сих пор не вернулось самообладание, и она не решалась смотреть в глаза Хиндрику, пока находилась в таком неуравновешенном состоянии. Слуга умел заглядывать в ее мысли, хоть и не учился этому искусству у Дракас.

Однако отделаться от Хиндрика было не так уж легко. Он медленно шагал за Алисой от одного потемневшего полотна к другому и с таким же показным интересом рассматривал застывшие лица людей и вампиров.

— Тебя не было в зале, когда наследники собрались там, чтобы подкрепиться свежей кровью.

— Да, ну и что? Разве это плохо?

Оценив тон вампирши, Хиндрик осторожно ответил:

— Нет. Но знаешь ли, тебе совсем не нужно сбрасывать пару фунтов, как в свое время сделал один наш знакомый Носферас. Платья сидят на тебе идеально и подчеркивают все достоинства твоей фигуры, а еще — если позволишь добавить — за последний год ты заметно похорошела. В общем, я хочу сказать, что из тебя получилась не только чертовски сообразительная, но и очень красивая вампирша.

Алиса резко обернулась.

— Что все это значит?! — грубо крикнула она.

— Я всего лишь говорю правду, — пожал плечами слуга. — Или мне нельзя сказать то, что я думаю?

— И тебе так не терпелось поделиться со мной этой новостью, что ты решил обыскать весь Темпл?

— Ну, не весь Темпл, — уклончиво ответил Хиндрик.

— Я просто шел по твоему следу.

Алиса недовольно застонала.

— Спасибо, я внимательно тебя выслушала, но я и сама отлично знаю себе цену.

С этими словами вампирша снова повернулась к портрету. Хиндрик подошел еще ближе. Алиса ощутила на плечах его прохладные ладони.

— Ты уверена, Алиса? — еле слышно прошептал слуга.

Это было последней каплей. Алисе захотелось броситься Хиндрику на грудь и зарыдать, но она сдержалась. Чтобы немного успокоиться, вампирша стала

рассматривать висевший перед ней портрет. Черты изображенного на нем мужчины показались ей очень знакомыми. Но почему? Этому портрету было не менее сотни лет. Внезапно Алисе вспомнилась далекая Трансильвания и приключения, которые наследники пережили там в прошлом году. Взгляд вампириши скользнул к нижней части рамы и остановился на имени, выгравированном на ней. Алиса вскрикнула от удивления.

— Хиндрик, смотри. Ты знаешь, кто это?

Слуга наклонился вперед.

— Ван Хельсинг, — прочитал он вслух. — Да, черты лица довольно похожи. Я помню, как он выглядит, хотя виделся с ним всего один раз.

— Но это не может быть он, — возразила Алиса. — Этот портрет очень старый. Ван Хельсинг — человек, в этом я совершенно уверена, и даже если он хорошо сохранился, ему не может быть больше пятидесяти или шестидесяти лет.

— А это и не Абрахам ван Хельсинг, с которым мы знакомы, — раздался голос за спинами вампиров.

Хиндрик и Алиса резко обернулись. Иви удалось незаметно приблизиться к ним.

— Разрешите представить, — сказала Лицана, вытянув руку вперед. — Прадед Абрахама, Георг ван Хельсинг, самый опасный охотник на вампиров своего времени.

— Ах, вот оно что! — Алиса еще раз внимательно посмотрела на портрет. — А почему Вирад повесили его здесь?

— Может быть, в качестве военного трофея? — предположила Иви.

— Значит, в конце концов им все-таки удалось его убить? Или же Вирад превратили знаменитого охотника на вампиров в тень, чтобы изучить его методы?

– Нет, тот, кто убил Георга ван Хельсинга и буквально разодрал его на куски, не принадлежал к клану Вирад, – покачала головой Иви. – Это был более древний и могучий вампир, – добавила она почти шепотом.

Алиса подняла брови.

– Неужели сам Дракула?

– Ты угадала, – кивнула Лицана.

– Значит, ван Хельсинг, как и мы, ездил в Карпаты и встретился с Дракулой в крепости Поенари?

– Нет, Георг ван Хельсинг умер здесь, в Лондоне.

– Дракула был в Лондоне? – спросила Алиса, переводя удивленный взгляд с картины на Иви.

– Да, и не один. Дракула приехал сюда из Трансильвании вместе со своей супругой, а ван Хельсинг напал на их след.

– Со своей супругой? – переспросила Алиса.

– Элизабет, или Эржебет, как он ее называл.

Алиса растерялась.

– Я думала, она бросилась в пропасть задолго до того, как Влад Цепеш стал могучим вампиром Дракулой.

– Так и есть, но Дракула сохранил ее тело и заключил сделку с дьяволом. Он еще несколько лет исполнял свои княжеские обязанности, сражаясь между христианами и турками, а затем отдал свою душу, чтобы возродиться в виде бессмертного вампира, который каждую ночь просыпался молодым и одержимым жаждой крови, но днем был лишь мертвым телом. Преодолеть это проклятие Дракуле удалось намного позже.

– Но зачем он вообще решился на эту сделку? Неужели смерть не казалась князю избавлением от страданий, после того как он потерял свою единственную возлюбленную? – спросила Алиса.

– Нет, дело в том, что дьявол, или демон, или кто бы там ни был – некоторые говорят, что это был маг или друид, – дал Владу Цепешу еще кое-что: эликсир

возрождения, который вернул князю его любимую Эржебет. Она тоже стала вампиром. После этого супруги начали вести ночной образ жизни и даже завели детей, которые стали отцами и матерями наших кланов.

Алиса слушала рассказ Иви с открытым ртом.

— Не может быть, — вырвалось у нее. — А что случилось с ван Хельсингом?

— Он выследил супругов в Лондоне и уничтожил Эржебет, — вкратце объяснила Иви.

Алиса резко втянула в себя воздух.

— Демоны преисподней! Не хотела бы я оказаться на месте ван Хельсинга, когда на него набросился сжигаемый жаждой мести Дракула.

— Да, зрелище было не из приятных, — сказала Иви.

— А Дракула мог воскресить свою любимую второй раз?

Лицана задумчиво покачала головой.

— Возможно, Дракуле и удалось бы ее оживить, потому что она все еще носила на шее хрустальный флакон с остатками волшебного эликсира. Однако Влада Цепеша не было рядом, когда ван Хельсинг уничтожил его супругу, и поэтому вампиру до сих пор не удалось найти ее останки.

— Хочешь сказать, что он продолжает их искать?

— Возможно, — пожала плечами Иви.

— А откуда ты все это знаешь? — с любопытством спросила Алиса.

— Многое — от самого повелителя.

— Он рассказал тебе об этом? — удивилась Фамалия.

— Не совсем так, — неохотно сказала Иви. — Просто он много думает о прошлом и о том, что он потерял.

— А остальное? Откуда ты знаешь остальное? — поинтересовался Хиндрик, который до сих пор хранил молчание.

— Всегда есть люди, которые испытывают потребность описывать события, фиксировать их на страницах рукописей, и другие люди, которые стараются эти рукописи спрятать.

— И еще одни — любопытные — люди, которые разыскивают рукописи, не предназначенные для чужих глаз, — добавил Хиндрик.

— Да, и это верно, — кивнула Иви. — Тайные комнаты, двери, скрытые за книжными полками, и, может быть, парочка смертельных случаев, чтобы придать всему этому немного остроты.

— И где же ты нашла нужную книгу? — спросила Алиса.

— В месте, о котором она не станет нам рассказывать, — ответил за ирландку Хиндрик. — И о содержании этой книги мы теперь тоже должны молчать! Ведь было приложено столько усилий, чтобы сохранить эти события в тайне.

— Как знаешь, — снова пожала плечами Иви. — Не все тайны нужно хранить вечно. Иногда одну из них стоит извлечь из могилы, чтобы с ее помощью вызвать освежающую грозу.

— Возможно. Главное, чтобы эта гроза не разрушила все, что ты пытался сохранить.

— Да, это важно, — согласилась Иви. — Нехорошо, когда что-то выходит из-под контроля.

— А что-то может выйти из-под контроля? — серьезно спросил Хиндрик.

Иви задумалась.

— Вполне вероятно, — призналась она, возможно даже уверенней, чем того хотелось Алисе и ее слуге.

Абрахам ван Хельсинг сидел в рабочем кабинете своей амстердамской квартиры, глядя на письмо, которое недавно принес ему почтальон. Профессор прочитал его уже более десяти раз и теперь снова внимательно изучал слово за словом, пытаясь найти в них какой-нибудь скрытый смысл. Все еще не в силах прийти в себя, ван Хельсинг взял в руку три других письма. Два из них были от Брэма Стокера. Первое профессор сразу же отложил в сторону. В нем не было ничего примечательного. Брэм рассказывал о своей повседневной жизни и сообщал о желании как-нибудь снова навестить ван Хельсинга.

Второе письмо было интересней. В нем ирландец описывал свою летнюю поездку в Ирландию, и в этих строках чувствовалось скрытое напряжение. Начало письма было довольно туманным. Вероятно, Брэм не сразу решил рассказать обо всем профессору. С другой стороны, ирландец написал это письмо именно потому, что не мог поделиться своими переживаниями и новостью об одной невероятной встрече ни с кем другим. Поэтому вскоре Брэм перестал ходить вокруг да около и выложил правду: его разыскала Иви Лицана и они вместе отправились в Лондон, а это, вероятно, означает, что наследники собираются у Вирад.

От избытка чувств Брэм приглашал профессора немедленно приехать к нему в гости, а уже в следующем предложении почти в комическом отчаянии пытался замять эту тему. Вероятно, ирландец внезапно вспомнил, что ван Хельсинг не только врач и ученый, но и охотник на вампиров. Конечно, он помог освободить Иви от лап Дракулы и перевезти ее с друзьями в Вену, но кто знает, вдруг профессором овладеет старая страсть и он снова отправится на охоту за холодными сердцами ночных существ.

С мрачной усмешкой ван Хельсинг схватил свою трость и вытащил из нее блестящий серебряный клинок, омытый кровью не одного вампира.

Может быть, и вправду отправиться на охоту в Лондон? Одна мысль об этом заставляла сердце профессора биться чаще. Он слишком много времени провел в Амстердаме, мучаясь с нерадивыми студентами. Возможно, он понемногу стареет и становится вялым? Ван Хельсинг подошел к зеркалу и начал рассматривать морщины, которые год за годом все глубже врезались в его лицо. Затем он отбросил поседевшие волосы со лба, взял в руки шпагу, пару раз заставил ее просвистеть в воздухе и сделал резкий выпад. Поднимаясь, профессор почувствовал резкую боль в спине. Он быстро спрятал клинок обратно в трость и взялся за третье, самое интересное письмо, которое пришло вскоре после второго послания Брэма.

Почерк был незнакомым. Профессор попытался изучить его особенности. За ним угадывалась сильная личность. Буквы были размашистыми и четкими, но в то же время немного неуклюжими — было видно, что эта рука не привыкла к письму. Манера выписывать дуги и петли казалась немного старомодной, хотя профессор знал, что на вид отправительнице этого письма было не больше четырнадцати лет. То, что ее внешность обманчива, ван Хельсинг тоже осознавал. Он закрыл глаза и увидел перед собой ирландскую вампиршу, которая зачаровала его друга Брэма Стокера своим эльфийским видом. Однако профессор считал себя более проницательным человеком и видел за милым личиком Иви скрытую жесткость и железную волю. Что сделало ее такой? Более сотни лет вампирского существования или недавние события? Вероятно, и то, и другое.

Профессор открыл глаза и снова посмотрел на послание Иви. Видимо, она заходила к Брэму в гости и

нашла там письмо ван Хельсинга. Как иначе вампирша могла узнать, что профессор собирается в Лондон? Может быть, Брэм сам прочитал ей ответ профессора? От ирландца можно было ожидать чего угодно. Как бы там ни было, вампирша послала ван Хельсингу письмо, в котором настоятельно советовала ему отложить поездку в Лондон.

Нет, она ни в коем случае не пыталась помешать профессору посетить этот прекрасный город и навестить Брэма Стокера. При определенных обстоятельствах визит ван Хельсинга будет даже желательным, но пока для него не самое подходящее время. Профессору нужно повременить и оставаться в Амстердаме, пока Иви не напишет ему снова.

Ван Хельсинг очень удивился. С чего это ирландской вампирше вздумалось ему писать? Кроме того, профессора немного разозлил тон Иви. Почему она решила, что может указывать, что ему делать?

Сначала профессору захотелось поступить наперекор всем советам вампирши. Он уже поднимался на чердак за чемоданом, чтобы начать упаковывать вещи, но внезапно остановился и задумался о том, чего Иви хотела добиться этим письмом. Речь шла не о том, чтобы удержать ван Хельсинга подальше от Лондона, пока там учились наследники. Нет, это предположение профессор сразу же отбросил. Зачем тогда она стала бы добавлять, что его присутствие может потребоваться позже?

Возможно, вампирша опасалась, что Дракула узнает о ее пребывании в Англии и снова примчится за ней? Разве в Карпатах отец всех вампиров не дал им понять, что он отступил лишь на время, чтобы зализать свои раны и продолжить борьбу?

Ван Хельсинг долго размышлял над этим. Могло ли быть так, что Иви собиралась позвать его на помощь, потому что боялась нового нападения Дракулы? Охотник на вампиров должен был защитить ее от отца всех

вампирических кланов? Ведь однажды профессор уже помог ее спасти. Может быть, и так, но ван Хельсингу казалось, что он разглядел между строк письма кое-что еще. Он спрашивал себя, кто дергал за ниточки в этой игре? И кто исполнял роль послушных марионеток?

Сколько раз ван Хельсинг ни перечитывал письмо Иви, понять это ему не удавалось. Однако вампириша смогла пробудить в нем любопытство, и он готов был немного подождать и посмотреть, как будут развиваться события. Профессор написал Брэму, что ненадолго задержится в Амстердаме из-за нескольких важных исследований и сообщит, когда начнет собирать чемоданы для поездки в Лондон.

Затем ван Хельсинг погрузился в научную работу. Он как раз занимался одним интересным случаем. Речь шла о девушке, с которой после поездки в далекую Трансильванию стали происходить странные изменения. Она начала ходить во сне, очень ослабела и побледнела. Ни ее отец, старый друг профессора, ни домашний врач не могли понять причины болезни девушки и вызвали ван Хельсинга — специалиста по необычным заболеваниям. Профессору стало ясно, что случилось с несчастной, сразу же, как только он увидел две крошечные незаживающие ранки на ее шее. Однако его удивило, что изменения в состоянии пациентки продолжают, хотя она находилась за сотни миль от вампира, оставившего на ней свою метку. Ван Хельсинг вспомнил о Латоне, которую он обследовал в Вене и которая позже, когда профессор завоевал ее доверие, рассказала ему столько интересных подробностей. Может быть, ему стоит еще раз поговорить с ней? Да, это было бы очень познавательно.

Пока же профессор методично испытывал на своей новой пациентке разнообразные методы лечения, но ни один из них не давал положительных результатов. Девушка

становилась все слабее и слабее, болезнь как будто пожирала ее изнутри.

К черту Иви с ее интригами! Неужели Абрахам ван Хельсинг позволит какой-то ирландской девчонке указывать ему, что делать?

Профессор уже решил, что не будет больше откладывать поездку в Лондон, когда получил от Иви еще одно письмо. Ван Хельсинг торопливо разорвал конверт и развернул лист плотной дорогой бумаги.

Словно громом пораженный, охотник на вампиров несколько минут смотрел на портрет, лежавший в его руках. Это был всего лишь набросок, очевидно срисованный с картины, о чем свидетельствовала начерченная вокруг портрета рамка. Глаза изображенного на портрете человека смотрели прямо на профессора.

И хотя Иви — если она действительно нарисовала этот портрет сама — нельзя было назвать выдающейся художницей, ей удалось уловить характер картины и передать черты лица так, что ван Хельсингу не составило труда догадаться, кто был изображен на этом портрете. На мгновение профессору показалось, что он смотрит на самого себя, однако он сразу же понял свою ошибку. Нет, прическа и несколько деталей одежды свидетельствовали о том, что портрет был написан в прошлом веке. Если эта картина висела где-то в Лондоне, а изображенный на ней мужчина был так похож на профессора, речь могла идти только о его прадеде Георге ван Хельсинге, рассказами о подвигах которого Абрахама в детстве развлекала и время от времени пугала бабушка. Да, возможно, именно эти истории побудили ван Хельсинга пойти по стопам прадеда — великого охотника на вампиров, который так рано ушел из жизни.

К сожалению, когда Абрахам начал изучать эти истории критически, бабушки, которая могла бы объяснить ему противоречивые места и заполнить пробелы

между отдельными рассказами, уже не было в живых. Профессору до сих пор не удалось найти ответы на интересовавшие его вопросы о прадеде. Со временем ван Хельсинг почти позабыл об этих неразгаданных тайнах и перестал пытаться выяснить что-то новое. И вдруг в его руках оказался портрет, с которого на профессора задумчиво взирал его знаменитый предок. Под рисунком было написано всего несколько строк.

«Хотите закончить то, что не удалось ему?» — С такого провокационного вопроса начиналось послание Иви.

«Тогда наберитесь терпения. Не совершайте необдуманных поступков и не спешите отправляться в Лондон прямо сейчас! Я знаю, что вам все сложнее сдерживаться и вы сгораете от любопытства. И все же прошу: оставайтесь на месте, пока я вас не позову».

Терзаемый противоречивыми чувствами, ван Хельсинг смотрел на письмо, которое лежало в его руках. Для охотника на вампиров не было ничего сложнее, чем ожидать сложа руки. Больше всего ему хотелось вскочить и тотчас же начать собираться в дорогу. Однако профессор не двигался с места и пытался делать то, что получалось у него хуже всего: сидеть и ждать, что произойдет дальше.

СКОТЛЕНД-ЯРД

Разван беспокойно ходил вдоль стены, высматривая повелителя, который рано вечером отправился на охоту и пока еще не вернулся.

И где он мог так задержаться? Накануне Дракула обмолвился, что все вот-вот начнется. Разван выполнил поручение хозяина и самостоятельно, лопата за лопатой, наполнил проклятой карпатской землей все гробы, выстроенные в ряд посреди каменной часовни. Все было готово, вот только к чему? Это был главный вопрос, который мучил горбуна, но повелитель не спешил на него отвечать.

С той ночи, когда Дракула приказал слуге приготовить гробы, изменилось лишь одно: сам повелитель! Теперь в нем кипела жажда деятельности. В последний раз горбун наблюдал такое оживление перед поездкой хозяина в Вену. Дракула все чаще покидал крепость и возвращался почти на рассвете. В древних стенах Поенари царила особая атмосфера. Что-то происходило. Шли какие-то приготовления, и Развана раздражало то, что он ничего о них не знает.

Свист крыльев заставил горбуна обернуться. Краем глаза он увидел летучую мышь, которая приземлялась на площадку круглой башни. Спустя мгновение из тумана вышел Дракула. Разван почтительно поклонился.

— Надеюсь, вы приятно провели ночь и хорошо поохотились, повелитель.

— Пара глоточков крови на ходу, — отмахнулся вампир. — Но если ты спросишь меня, была ли эта ночь удачной, я с полной уверенностью отвечу «да», — добавил он и посмотрел на слугу с торжествующим видом.

— Мне радостно это слышать, — сказал горбун, еще раз поклонился и еле сдержался, чтобы не попросить

повелителя наконец-то рассказать ему о своих планах.

Дракула внимательно посмотрел на слугу, и на его лице промелькнуло насмешливое выражение.

— Вижу, тебя распирает от любопытства, но должен признать ты научился владеть собой. За это я проявлю милость и немного утолю твою жажду знаний.

Развану трудно было поверить своим ушам. Он с ожиданием посмотрел на повелителя.

— Приготовления закончены, — начал Дракула и умолк, на смешливо разглядывая горбуна, который изо всех сил старался скрыть нетерпение.

Наконец вампир снова заговорил:

— Сразу же после того, как ты получил от меня задание, я связался с одной из лондонских канцелярий. Когда-то я уже пользовался услугами этого старинного учреждения. Я дал им поручение снять для меня тихий дом в Холборне или его окрестностях и вскоре получил ответ от некоего Джонатана Харкера. Судя по запаху письма, речь идет об одном из младших служащих фирмы, но это так, к слову. Я приказал ему продумать быстрый и надежный способ перевезти в Лондон двадцать пять тяжелых... ящиков.

— Гробы едут в Лондон? — вырвалось у Развана. — Вы же говорили о двадцати пяти гробах?

— Да, — кивнул Дракула, — и я буду лично сопровождать этот ценный груз.

Горбун по-прежнему не мог представить, зачем его господину понадобилось везти за тысячу миль обычную землю, но теперь он хотя бы знал, куда тот собирается.

— Значит, вы едете в Лондон. Когда и какой дорогой? Перевал уже занесло снегом, — выпалил Разван и сразу же пожалел о своей несдержанности.

Однако повелитель был в хорошем расположении духа и не стал его бранить.

— Я отправляюсь следующей ночью. С наступлением

темноты цыгане, которые уже не раз помогали мне, поднимутся в долину и погрузят гробы на свои повозки. Их сильные кони повезут этот груз на юг, до самого Дуная, где нас ждет небольшой пароход, на котором я доберусь до устья реки. Несколько цыган поедут со мной и перенесут гробы в трюм «Одиссея» — крепкой морской шхуны, которая быстро пройдет через Дарданеллы и вывезет нас в Средиземное море. Оттуда мы возьмем курс на Гибралтарский пролив, затем вдоль побережья Испании и Франции доберемся до устья Темзы. Не пройдет и трех недель, как мы окажемся в Лондоне.

Разван задумался.

— Разве не быстрее пересечь Европу поездом и сесть на корабль в Роттердаме или Гамбурге?

— Да, быстрее, — кивнул Дракула. — Именно этот путь и посоветовал юный Харкер, но мне не очень понравилось его предложение. В этом случае было бы необходимо несколько раз переносить груз из поезда в поезд при свете дня. А мне не хочется, чтобы что-то пошло не так из-за того, что наши необычные ящики привлекли чье-то внимание.

— Я мог бы поехать с вами и позаботиться о том, чтобы у нас не возникло трудностей, — тотчас же вызвался слуга.

— Нет. Что ты будешь делать, если на границе с Австрией или Германией таможенникам вздумается сунуть свои любопытные носы в один из моих гробов? Ты останешься здесь, в Поенари.

Разван разочарованно молчал.

— Мы сделаем все так, как я сказал. Даже если ветер не будет дуть в нашу сторону, мы успеем в Лондон вовремя.

— Вовремя для чего? — осмелился спросить горбун.

— Это не совсем правильный вопрос, — сказал Дракула. — «Вовремя» означает, что мы прибудем туда до

наступления самой долгой ночи в году, когда миром правят силы тьмы. А затем начинается день зимнего солнцестояния. Восход этого дня является одним из самых волшебных мгновений в году. Но довольно, ступай в мои покои и подготовь мне одежду для путешествия. В Лондоне мне придется бывать среди людей.

Разван молча кивнул и удалился, хотя у него осталось еще много вопросов. Однако надежды на то, что перед отъездом повелитель разъяснит свои планы подробнее, у слуги не было.

* * *

На следующей неделе наследникам пришлось несладко. Вирад помогали юным вампирам бороться с усыпляющей силой солнца, но не могли надолго унять боль, которой сопровождалась эта борьба. Не всем наследникам хватало сил сохранять сосредоточенность и противостоять сонливости, которая перерастала в тупую боль. С каждой секундой эта боль становилась все сильнее, и наследникам казалось, что их тела вот-вот разорвутся на куски. Алиса продолжала бороться. Винсент больше не собирался поддерживать вампиришу своими силами, чтобы облегчить ее страдания и прояснить ее затуманенный взгляд.

— Ты справишься, — сказал слуга, не отрываясь от романа.

— Я больше не могу, — корчась от боли, выдохнула Алиса. — Который час?

Винсент посмотрел в окно. В комнату врывается новый день.

— Тебе осталось совсем немного. Через пару мгновений солнце оторвется от горизонта и поднимется над крышами.

— И что тогда? — с трудом процедила сквозь зубы

вампириша.

Она изо всех сил вцепилась пальцами в край стола и попыталась выпрямиться.

— Тогда тебе станет легче, — спокойно ответил Винсент. — Твой друг Франц Леопольд и наследники клана Пирас уже испытали это на себе.

Алиса собиралась сказать, что Дракас ей не друг, но внезапно почувствовала себя лучше. Боль почти отступила, и мышцы вампириши расслабились. Алиса выпрямилась и недоверчиво огляделась. Затем она прищурила глаза и несколько раз моргнула. Все вокруг было таким ярким, цветным. Вампириша осторожно подошла к окну, закрытому красной шелковой шторой. Алисе казалось, что она бредет под водой. Ее движения были медленными и неуклюжими, но желание закрыть глаза и погрузиться в дневное оцепенение прошло. Алиса ухватила за край шторы и вопросительно посмотрела на Винсента.

— Можешь отодвинуть ее, если хочешь, — сказал Вирад, не отрывая взгляда от книги. — В такое время солнце еще не заглядывает в эту комнату. Но всегда помни о том, что умение сопротивляться дневному оцепенению не защищает нас от солнечных лучей. Солнце испепеляет даже самых сильных и опытных вампиров.

Алиса робко отодвинула шелковую занавеску и выглянула во двор. Комната, которую они с Винсентом выбрали для занятий, находилась в одном из зданий Внутреннего Темпла, и ее окна выходили на церковный двор. Вампириша изумленно рассматривала мир, который днем выглядел совсем по-другому. Алису восхищала его красота, хотя от яркого света немного резало глаза. Взгляд вампириши перебегал с одного предмета на другой, жадно впитывая новые краски, которых она прежде не видела. Нежно-зеленая трава в церковном саду, раскинувшемся за хорами, последние желтые и розовые цветы, темно-красные кирпичи, проглядывавшие из-под слоя сажи, и, конечно

же, небо! Алиса прижалась щекой к стеклу, удивленно всматриваясь в сверкающие безупречной голубизной небеса. Вампирша и подумать не могла, что они могут быть такими прекрасными. Винсент подождал пару минут, а затем захлопнул книги и поднялся на ноги.

— Хочешь спуститься во двор и немного прогуляться?

— А можно? — нерешительно спросила Алиса.

Винсент кивнул.

— Пока мы будем держаться в тени, с нами не случится ничего страшного. Я заметил, что после длительных прогулок моя кожа сереет и становится сухой. Спустя какое-то время возникает очень неприятное ощущение, как будто кожа вот-вот потрескается. Но такого со мной пока не случалось. К тому же эти изменения исчезают уже на следующий вечер.

— А если я внезапно усну? — спросила Алиса.

— Не уснешь, — улыбнулся Винсент. — Ты уже преодолела силу восходящего солнца и можешь передвигаться. Не так быстро и ловко, как ночью, но для людей это незаметно.

— Мне с трудом в это верится, — сказала Алиса и, неуклюже переставляя ноги, подошла к маленькому вампиру.

Фамалия казалось, что она двигается, как деревянная кукла, но Винсент еще раз уверил ее в том, что это не так. Он протянул Алисе руку и повел ее вниз по лестнице.

Вампирше было немного непривычно идти под руку с маленьким мальчиком, который был ниже ее на две головы. Однако Алиса чувствовала, что с наступлением дня сил у Винсента почти не убавилось, и была уверена: случись ей упасть, слуга без труда подхватит ее и отнесет в спальню.

Вампиры вышли на улицу. Винсент вел Алису по восточной стороне двора, где она могла наслаждаться буйством красок, оставаясь при этом в тени деревьев.

— Это ерунда, — небрежно отмахнулся Вирад. — Тебе обязательно нужно увидеть сад весной или летом. Невероятное зрелище! Сейчас, поздней осенью, трава уже потеряла свою свежесть, а большинство цветов давно увяли.

Алиса и Винсент шли дальше. Почувствовав, что вполне уверенно держится на ногах, наследница отпустила руку слуги. Они развернулись и прошли вдоль стен библиотеки и Иннер-Темпл-холла до украшенной колоннами арки, за которой прятался ма енький Пампкорт. Он пока что тоже лежал в тени.

— А что вы делаете, когда солнце поднимается слишком высоко, так что уже невозможно безопасно переходить через дворы? — спросила Алиса, с интересом наблюдая за тем, как ее тонкая белая кожа теряет блеск и постепенно сереет. По крайней мере она пока не болела.

— Когда солнце стоит высоко в небе, мы ходим через подвалы. Посмотри на дома, которыми окружены дворы Темпла. Все их подвалы соединены между собой переходами, поэтому мы можем попасть в любое здание, не выходя на улицу. В любое, кроме церкви Темпла, конечно же. В нее не может зайти ни один вампир.

«Кроме членов клана Носферас и наследников», — мысленно добавила Алиса.

— А если вам нужно выйти за территорию Темпла? Я думала, вы время от времени присутствуете на судебных заседаниях в Олд-Бейли, — не унималась Алиса.

— Тогда нам приходится пробираться сквозь старые канализационные каналы, хоть это и непросто. Нужно передвигаться очень осторожно, чтобы не запачкать мантию или парик. Не может же барристер заявиться в здание суда, воняя нечистотами!

Алиса усмехнулась, представив себе эту картину, а затем наморщила лоб.

— Вы передвигаетесь по старым подземным ходам под Флит-стрит, которыми пользовался еще парикмахер

Суини?

— Да, — кивнул Винсент. — Они ведут к Олд-Бейли и множеству других зданий. С тех пор как вокруг Темзы построили набережную, в любое время суток можно безопасно дойти до самого Вестминстера.

— Чтобы попасть в Скотленд-Ярд?

— Хотя бы.

Со стороны Памп-корта к вампирам приближался Малколм. увидев Алису, наследник просиял.

— Какая радость встретить тебя здесь, особенно в это время суток! Значит, ты справилась. Поздравляю! Я знал, что рано или поздно у тебя все получится. Ведь ты не из тех, кто останавливается перед небольшими трудностями.

— Небольшими трудностями? — поморщилась Алиса. — Это было чертовски больно!

— Не знаю, — задумчиво произнес Малколм. — Для вас — возможно. Мне это кажется немного неприятным, и все.

Наследники вопросительно уставились на Винсента.

— С каждым разом боль будет становиться слабее, вот увидишь.

— Это обнадеживает, — сказала Алиса, которая решила, что следующим утром снова вступит в борьбу с солнцем. — А что мы будем делать сейчас? — спросила наследница, пытаясь придать своему голосу бодрое звучание, хотя ноги уже не держали ее. Казалось, еще один шаг — и она упадет. Кожа на руках стала серой, и Алиса со страхом подумала о том, как сейчас выглядит ее лицо.

— Малколм проводит тебя до гроба. На сегодня достаточно.

Алиса ради приличия попыталась возразить. Вампирше не хотелось признаваться в том, как она обрадовалась решению Винсента, несмотря на то, что бодрствовать сейчас ей было намного легче, чем в первые утренние минуты, когда солнце еще не оторвалось от

горизонта.

Винсент вложил ладонь Алисы в руку Малколму, с поклоном попрощался и скрылся за аркой Памп-корта, все еще держа под мышкой роман о вампирах. Очевидно, он хотел как можно быстрее добраться до своего гроба, чтобы дочитать книгу в спокойной обстановке, предположила Алиса, пока Малколм переводил ее через улицу, проходившую между Внутренним и Средним Темплом. Сейчас Алиса была рада, что эта улочка такая узкая. Верхнюю часть домов уже освещало палящее солнце, но сама улица была в тени.

— Наконец-то никому не нужно относить меня в спальню, — ликовала Алиса, когда за наследниками закрылась входная дверь.

— Да уж, не прошло и полгода, — ответил ей до боли знакомый голос.

В эту же секунду Алиса с удивлением почувствовала, что Малколм немного огорчился.

Чему тут было огорчаться? Ведь он дал клятву верности Латоне, немного рассерженно подумала Алиса, прежде чем обернуться к Лео, который с небрежным видом спускался по лестнице. Дракас шел довольно медленно, но вампирше трудно было сказать, сковывала ли его движения сила солнца или же он просто не хотел идти быстрее.

— Доброе утро, Алиса. Ты не рассердишься, если я замечу, что дневной свет не очень хорошо влияет на цвет твоего лица?

— Спасибо за комплимент, — прошипела Фамалия.

Она бы с радостью сказала венцу то же самое, но его кожа почти не потемнела, и он был все так же ослепительно красив. Смотреть на него было еще больше, чем на яркий солнечный свет. Алиса с расстроенным видом отвернулась и потащила Малколма вверх по лестнице.

Поравнявшись, Вирад и Дракас обменялись презрительными взглядами.

— В чем дело? — с вызовом спросил Малколм. — Собираешься запретить мне идти рядом с Алисой? Хочешь, чтобы я еще раз тебе всыпал? Давай!

Дракас удивленно поднял брови.

— Я бы поспорил относительно того, кто кому всыпал. Неужели ты вообразил, будто можешь тягаться со мной? Учти, с каждым разом я становлюсь все быстрее и сильнее и скоро смогу передвигаться днем почти так же свободно, как и ночью. Так что не говори потом, что я тебя не предупредил. Но если ты хочешь еще раз отведать моих кулаков, пожалуйста!

Алиса растерянно смотрела то на одного, то на другого.

— Вы оба просто дураки! Если вам так хочется подраться, словно уличным мальчишкам, вперед! Но не надо использовать меня в качестве оправдания вашего ребячества. Я сейчас же отправляюсь в свою комнату и ложусь спать!

С этими словами Алиса подобрала юбки и, шурша ими, поспешила прочь.

— Да, неплохая мысль. Немножко сна тебе не помешает. Особенно коже твоего лица! — донесся до вампирши голос Лео, прежде чем она успела захлопнуть дверь.

* * *

На следующий вечер лорд Милтон созвал всех наследников и похвалил их за достижения. Многие из юных вампиров уже легко превращались в туман и даже при сильном сквозняке могли найти укромные места, позволявшие безопасно просочиться на другую сторону через крохотные отверстия и расщелины. Несколько наследников уже победили в борьбе против солнца. Остальные вампиры все еще тщетно сражались с дневным

светилом или же не решались вступать в болезненную схватку. По крайней мере Алиса полагала, что причина неудач Марии Луизы и Карла Филиппа кроется именно в этом. Франц Леопольд по-прежнему показывал блестящие результаты во всех упражнениях! К удивлению Алисы, лорд Милтон также похвалил за успехи наследников Пирас и ее брата. Таммо, по всей видимости, старался изо всех сил, раз научился растворяться в тумане и преодолел силу солнца раньше других, более взрослых наследников, к примеру Серена.

«Но ведь это такие замечательные способности, предоставляющие огромную свободу действий!» – прокомментировал мысли Алисы ее брат.

Ну да! Она могла бы и сама догадаться, что стало причиной внезапного усердия Таммо.

«Какое тебе дело до мотивов? Главное ведь успех, не так ли?»

Алиса невольно усмехнулась. Ее брат не лез за словом в карман.

Лорд Милтон назначил наследникам, которые все еще не освоили способностей Вирад, дополнительные занятия, а остальных подозвал к себе, чтобы дать следующее задание.

– Конечно же, я хочу, чтобы по утрам вы продолжали преодолевать усыпляющую силу солнца, а вот в ночные часы вы будете заняты кое-чем другим. Речь идет о жестоком убийстве пожилой женщины, которой проломил череп в ее собственной квартире. Я хотел бы, чтобы вы побывали в Скотленд-Ярде и ознакомились с документами по делу об уже упомянутом мной убийстве Марион Гилкрест.

– А затем нам нужно отправиться на поиски убийцы? – с жаром спросил Таммо.

– Скотленд-Ярд уже кого-то арестовал, – ответил лорд Милтон. – Некого Оскара Слейтера. Через две

недели он предстанет перед судом в Олд-Бейли.

На лице Таммо проступило разочарование.

— Значит, мы просто будем копаться в бумагах?

— А затем отправимся в суд и станем наблюдать за слушанием дела, не так ли?! — воскликнула Алиса и радостно посмотрела на лорда Милтона.

— Верно, — кивнул Вирад. — Наследники, которые к тому времени смогут самостоятельно передвигаться при свете дня, приглашаются в центральный уголовный суд Лондона. И как знать, возможно, вам еще придется поискать убийцу, — небрежно добавил он.

Таммо и Джоанн сразу же начали допытываться, не арестовал ли Скотленд-Ярд невиновного, но лорд Милтон отказался говорить что-либо еще.

— Мы сами должны выяснить это, изучив документы, — вмешалась Алиса.

— Вот именно, — сказал Вирад. — А теперь отправляйтесь в путь. Следите за тем, чтобы вас никто не заметил, и постарайтесь не оставлять следов.

Затем лорд Милтон рассказал, в какой из комнат Скотленд-Ярда, скорее всего, находятся нужные бумаги, и отпустил наследников.

Их было семь: Алиса, Таммо и его друзья Пирас, Франц Леопольд, Кьяра и Мэрвин. Лучиано, к его большому неудовольствию, пришлось остаться в Темпле. Носферас уже мог с легкостью растворяться в тумане и определять направление воздушных потоков, но в борьбе с солнцем каждое утро терпел поражение.

Через пару минут к семерке юных вампиров присоединился Малколм. Видимо, лорд Милтон поручил ему их сопровождать. Или наследник сам напросился пойти вместе с ними? Как бы то ни было, Франц Леопольд был не очень рад такому пополнению, и Алиса это заметила, хоть Дракас и пытался скрыть свои чувства и непроницаемой маской равнодушия.

А может быть, ей это только показалось? Может быть, она просто выдавала желаемое за действительное? Эта мысль немного разозлила вампиршу.

Наследники отправились в путь. Они пошли по Флит-стрит, которая переходила в Стрэнд, и продолжали двигаться на юго-восток, пока не оказались на Трафальгарсквер, самой большой площади Лондона с огромным фонтаном и статуей Нельсона. Оттуда вампиры повернули налево и оказались на улице Уайтхолл, которая получила свое название благодаря Уайтхоллу, второму королевскому дворцу в истории Лондона, как объяснил своим спутникам Малколм.

— Представьте, там, где сегодня вдоль набережной Темзы тянется здание парламента, тысячу лет назад был лишь болотистый островок. Еще до того как Вильгельм Завоеватель пришел на территорию Англии и возвел Тауэр, король Эдуард Исповедник приказал построить дворец рядом с Вестминстерским аббатством. Кстати, Вильгельм Завоеватель тоже время от времени жил в Вестминстере. Затем Вестминстерский дворец был частично разрушен во время пожара и королю Генриху Восьмому пришлось подыскивать себе новую резиденцию.

— Генриху Восьмому? Это тому, у которого было много жен? — спросила Кьяра.

Малколм кивнул.

— Да, останки его второй жены мы видели в Тауэре. В общем, король купил у кардинала соседний Йоркский дворец, значительно расширил его и переименовал в Уайтхолл. Этот дворец простирался на месте всех этих зданий, которые вы видите вокруг. По приказу Генриха вокруг дворца были разбиты площадки для игры в мяч и теннис, петушиных боев и рыцарских турниров.

Таммо со стоном закатил глаза.

— Еще одна лекция по истории! Терпеть их не могу.

— Если уж ты решил помучить нас, то расскажи хотя

бы о чем-нибудь кровавом, — сказала Джоанн.

Таммо поддержал ее кивком головы. Малколм не знал, сердиться ему или смеяться.

— Уговорили. Кровавое так кровавое. Говорят, что когда жене Генриха Восьмого Анне Болейн отрубили голову в Тауэре, сам король играл в теннис здесь, в Уайтхолле.

Пирас и Таммо переглянулись.

— Да, для начала неплохо, но ты ведь знаешь и более жуткие истории, правда?

— Будут вам и более жуткие истории, не спешите, — сказал Малколм, подводя наследников к очередному зданию. Оно было красивым, но не выделялось на фоне многочисленных роскошных дворцов, тянувшихся вдоль этой улицы.

— Расположенный перед нами Банкетинг-хаус приказал построить король Яков Первый, который взшел на английский престол после Елизаветы Первой. На втором этаже этого здания находится роскошный банкетный зал, где раньше проводили балы-маскарады.

— Мы ждем крови, — напомнила Джоанн с таким грозным выражением лица, что Алиса не смогла удержаться от смеха.

— Хорошо, перехожу к главному. Сын Якова король Карл Первый, вдохновившись примером французских правителей, попытался установить абсолютную монархию, чтобы управлять Англией единолично, без парламента. Такая политика короля повлекла за собой гражданскую войну. К несчастью Карла, победу в этой войне одержали войска парламента, самой сильной частью которых была пуританская кавалерия под предводительством Оливера Кромвеля.

— Оливер Кромвель, — задумчиво кивнул Мэрвин. — Его имя до сих пор заставляет ирландцев содрогаться от ужаса.

— Да, это был тот самый Оливер Кромвель, — продолжил Малколм. — Так вот, Карла Первого арестовали и притащили в полуразрушенный Вестминстерский дворец, где члены парламента устроили заседание и суд. Под давлением Кромвеля короля обвинили в государственной измене и приговорили к смерти. Перед банкетным залом, который построил отец Карла, был сооружен эшафот.

Посмотреть на казнь пришли тысячи людей. Король вышел на эшафот через вон то окно на втором этаже. Палач Ричард Брэндон был верен королю и отказывался его казнить. Кромвель пробовал подкупить его, но палач оставался непреклонен. Тогда полководец пригрозил Брэндону виселицей. В день казни на эшафоте появилось сразу два палача в масках, так что невозможно с точностью сказать, кто именно отрубил королю голову. Однако всего несколько месяцев спустя Брэндон покончил жизнь самоубийством, и это наводит на мысль, что ему все-таки пришлось стать палачом своего короля.

Малколм умолк в ожидании бурных оваций. Джоанн одобрительно кивнула.

— Да, это уже ближе к тому, что мне нравится, — широко усмехнулся Таммо.

— Значит, это англичане ввели дурной обычай обезглавливать королей, — сухо отметила Кьяра. — А французы во время революции решили последовать их примеру.

— Да, только вместо топора они использовали гильотину, — добавила Алиса.

— Ну а что им оставалось делать? — пожал плечами Таммо. — Если бы они использовали топор, для полчищ приговоренных к смерти пришлось бы нанимать целую армию палачей.

Фернанд захохотал.

— Да, об этом я еще никогда не думал.

— Предлагаю наконец-то отправиться в Скотленд-Ярд и ознакомиться с нашим делом, — сказала Алиса наследникам, которые, похоже, забыли, зачем они выбрались в Вестминстер.

Юным вампирам пришлось повернуть обратно и пересечь две улицы, прежде чем они оказались перед простым серым зданием, задняя дверь которого выходила на Большой Скотленд-Ярд, из-за чего главное управление полиции Большого Лондона и назвали Скотленд-Ярдом.

Конечно же, вампиры не могли просто так войти в это здание, тем более в такое время суток. Дверь Скотленд-Ярда была открыта, но за ней сидел дежурный полицейский. И хотя у него был скучающий, почти сонный вид, он бы обязательно остановил наследников и спросил, что им нужно. Однако теперь вампирам не приходилось ломать голову над тем, как незаметно пройти мимо дежурного. Они обошли здание и остановились у черного хода.

— Я растворюсь в тумане, просочусь под дверью и открою вам одно из окон, через которое вы сможете пробраться в здание в виде летучих мышей, — предложил Малколм.

— А можно я попробую это сделать? — с мольбой в голосе спросила Алиса. — Я уверена, что справлюсь.

— Ну конечно, она справится. Алиса ведь не сможет успокоиться, пока не овладеет всем в совершенстве, — недовольно пробормотал Лео.

Услышав это, Таммо подбежал к венцу.

— Да! Алиса всегда добивается своего, и некоторым наследникам не помешало бы позаимствовать у нее хоть немного честолюбия, особенно представителям одного всем нам хорошо знакомого клана. Я думаю, вы и сами знаете, о ком я говорю.

Лео лишь пожал плечами. Возможно, он считал, что спорить с младшим вампиром ниже его достоинства.

— Может быть, нам всем стоит попробовать раствориться в тумане? — предложил Мэрвин. — Это было бы хорошим упражнением в реальных условиях.

Малколм задумался.

— Не знаю, как там внутри движется воздух. Я не хотел бы, чтобы что-нибудь пошло не так и одного из вас унесло в неправильном направлении или, что еще хуже, развеяло по всему помещению. После этого вы вряд ли сможете собраться и принять обычный облик.

— Значит, нам нужно проверить, как обстоит дело с воздушными потоками. Раз у тебя нет желания брать это задание на себя, им займусь я, — сказала Алиса, исчезая в тумане.

Она успела заметить испуганное лицо Малколма, в то время как на губах Лео промелькнула довольная усмешка. Или вампирше это только показалось? Затем лица наследников исчезли из ее поля зрения, а сами они выросли до размера великанов.

Конечно же, на самом деле это Алиса уменьшилась до крохотных размеров. Сначала друзья подумали, что Фамалия растворилась в тумане, но спустя пару мгновений на левый ботинок Таммо вскарабкалась небольшая серая мышка. Таммо нагнулся и посадил ее на ладонь.

«Будь добр, помоги мне подняться по ступенькам и немного приоткрой входную дверь».

— Всегда к твоим услугам, сестричка, — усмехнулся Таммо.

Держа мышь на ладони, он взбежал по ступенькам и открыл дверь ровно настолько, чтобы Алиса смогла в нее прошмыгнуть. И быстро перебирая коротенькими мышьиными лапками, наследница промчалась мимо дежурного до следующей двери. Под ней была такая широкая щель, что Алисе удалось протиснуться через нее в коридор и немного оглядеться. По углам, где коридор заворачивал в боковые крылья здания, висело две лампы.

Алиса отправилась обратно и спустя несколько секунд снова оказалась перед наследниками.

— Я не чувствую там сильного сквозняка, — сказала она, принимая обычный облик. — Думаю, нам ничего не грозит.

Малколм по-прежнему молчал. Постепенно Алисе начинало казаться, что за этим молчанием кроется что-то большее, чем беспокойство о наследниках.

— Вы справитесь без меня? — спросил Вирад, чем вызвал удивленные взгляды спутников. — Мне надо уладить кое-какие дела, а затем я снова присоединюсь к вам.

— В Кенсингтонских садах? — догадалась Алиса.

— Да, я не успокоюсь, пока не разыщу Латону, — решительно произнес Малколм.

Лео удивленно поднял брови, но ничего не сказал.

— Удачи, — сказала Алиса, положив руку на плечо Малколма.

Затем вампирша вместе с остальными наследниками превратилась в туман и вслед за Мэрвином исчезла за входной дверью.

Проплыв мимо дежурного, наследники очутились в плохо освещенном коридоре, который уже видела Алиса, а Малколм тем временем снова отправился к мемориалу принца Альберта.

Найти комнату, которую юным вампирам описал лорд Милтон, было несложно. В коридоре наследники снова приняли обычный облик и бесшумно поднялись на третий этаж, в кабинет комиссара, расследовавшего дело об убийстве Марион Гилкрист.

В кабинете пахло пылью и сигаретным дымом. Повсюду стояли стеллажи, битком набитые документами. Здесь царил ужасный беспорядок. Акты, которые были нужны юным вампирам, лежали на столе комиссара вперемешку с кучей других бумаг.

Наследники решили разделить между собой показания свидетелей, изучить их и вкратце пересказать друг другу. Около часа в кабинете было тихо. Слышался лишь шорох перелистываемых страниц. Первым закончил читать свою часть Таммо.

— Ну что? Вы уже справились?

И хотя не все наследники кивнули в ответ, юный Фамалия начал доклад. Он читал показания полицейских, которые первыми прибыли на место преступления.

— Имя жертвы — Марион Гилкрест, возраст — восемьдесят три года, довольно почтенный, как для человека. Ее служанку зовут Хелен Ламби. В вечер убийства девушка — по ее собственным словам — отлучилась на десять минут около семи часов вечера. У старухи в квартире лежали драгоценности, общая стоимость которых составляла около трех тысяч фунтов. Живя в постоянном страхе перед грабителями, Марион Гилкрест запирала дверь на два замка и на задвижку с цепочкой.

— И все же в течение нескольких минут, пока служанка отсутствовала в квартире, старуха — как утверждает полиция — была убита незнакомым мужчиной, который проломил ей голову каким-то тяжелым предметом? — продолжила Алиса, заметив первое противоречие в деле. — У кого показания служанки?

Фернанд молча протянул вампирше свои бумаги.

— А показания соседа снизу, который услышал странный шум и вошел в квартиру убитой вместе с вернувшейся Хелен Ламби?

Кьяра перелистнула первую страницу своих показаний и также вкратце пересказала их остальным. Когда со всеми докладами было покончено, вампиры озадаченно переглянулись.

— Здесь что-то нечисто, — первым прервал молчание Таммо. — Думаете, люди настолько глупы, что не замечают этих нестыковок?

Алиса покачала головой.

— Нет, мне кажется, они просто не хотят их замечать.
Но почему?

— Полагаю, мы узнаем это во время слушания, —
сказала Кьяра.

СЛУШАНИЕ В ОЛД-БЕЙЛИ

Дракула сидел в каюте капитана и листал судовой журнал. С довольной ухмылкой он страница за страницей читал сделанные капитаном Джексонем записи об инцидентах, происшедших во время плавания. В первые дни путешествия не происходило ничего примечательного. Затем некоторые члены команды начали страдать от странных приступов слабости. Вдобавок ко всему поднялся сильный ветер, который перерос в шторм. Тон записей менялся с каждой страницей. События на борту все больше и больше пугали капитана, особенно после того как появились первые смертельные случаи.

Всего десять дней назад груженный корабль покинул один из портов Черного моря, и с тех пор уже около трети экипажа ушло из жизни при загадочных обстоятельствах! Один из матросов скончался от загадочной слабости, как будто просто увял. С каждой ночью он становился все слабее и на четвертое утро умер. И при этом никаких симптомов болезни: ни горячки, ни сыпи, лишь две крохотные незаживающие ранки на шее, словно след от змеиного укуса.

Возможно, в трюм заползла ядовитая змея? Команда обыскала каждый уголок шхуны, но не обнаружила ничего, кроме парыдохлых крыс.

Затем пропал юнга. Бесследно. В последний раз парня видели вскоре после наступления темноты, когда помощник капитана отправил его на бак. Следующей ночью труп помощника нашли в проходе, ведущем к дальней части трюма, где стояли двадцать пять тяжелых, удивительно похожих на гробы ящиков, которые капитану нужно было доставить в Лондон.

Несчастный разбил себе затылок. Может быть, он оступился и упал с крутой лестницы? Да, чем дальше они

продвигались на запад, тем беспокойнее становилось море, но чтобы с опытным моряком могло произойти подобное?.. Он уже более двадцати пяти лет выходил в море! А может, это кто-то из команды ударил его по голове и оставил валяться под лестницей? Помощник капитана отличался тяжелым характером, и матросы часто на него жаловались. Капитан с тревогой наблюдал за перешептыванием моряков. Похоже, они считали убийцей Ахмеда, крепкого чернокожего африканца, но сказать об этом открыто никто не решался. Однако черный матрос пропал следующим. Он исчез во время ночного дежурства, как только они оставили позади Гибралтарский пролив. На корабле воцарилась атмосфера страха и недоверия, которая переросла в панику, после того как исчез еще один член экипажа.

Дракула читал пронизанные ужасом записи в судовом журнале и с наслаждением впитывал этот ужас. Сегодня ночью он решил не выходить на охоту. Шторм становился все сильнее, и вампир опасался, что матросы потеряют контроль над судном, если он сократит их состав еще на пару человек. Возможно, капитан причалит в Лиссабоне, чтобы нанять новых моряков. Тогда Дракула сможет напиться вволю. В противном случае ему придется поголодать, пока они не пересекут Ла-Манш и не войдут в устье Темзы.

Повелитель еще раз перечитал последние записи и тихо засмеялся. Да, это было ему по душе: путешествие по разбушевавшемуся морю, запах крови и пота, страх людей и радостное предвкушение, которое росло с каждой милей, приближавшей его к Лондону. Вампир уже хотел отступить от своего решения и накинуться на кока, проходившего мимо двери капитанской каюты, но сдержался. Это был неоправданный риск. От страха матросы могли забастовать. Но, прежде всего, им не должно было прийти на ум искать причину своих

несчастий здесь, на борту. Страшно подумать, что случится, если они решат обыскать ящики, сложенные в дальней части трюма. Ему нужно быть начеку. В последней записи капитана говорилось, что над его кораблем и командой, судя по всему, нависло страшное проклятие. Если капитан продолжит развивать эту мысль, Дракуле придется сделать его следующей жертвой и следом за трупами моряков отправить на морское дно судовой журнал.

Но пока что повелитель милостиво позволял старому морскому волку управлять кораблем, а сам наслаждался шумом бушующих волн и радовался каждой миле, которую корабль оставлял позади, приближая вампира к заветной цели.

* * *

Иви снова сидела в церкви Темпла. Она выбрала себе место посреди круглого нефа между каменными надгробиями, изображавшими рыцарей-крестоносцев. Со стен на вампиришу смотрели остывшие каменные лица.

Подогнув под себя ноги, Лицана ждала, когда истекут последние минуты ночи. Над крышами Лондона начало подниматься солнце, и вампириша почувствовала знакомое подергивание во всем теле, но продолжала недвижно сидеть на месте. С каждой минутой в церкви становилось все светлее. Оконные витражи загорелись разными цветами. А спустя мгновение через восточное окно в церковь упал первый солнечный луч и по каменному полу пробежала длинная полоса яркого света. Солнце слепило Иви глаза, но она не двигалась с места. Вампириша внимательно наблюдала за тем, как пятно света движется по церкви. Спустя мгновение к этому пятну добавилось второе, и они оба начали медленно приближаться к ирландке. Когда палящий луч почти коснулся ее одежд,

Иви поднялась и отошла к двери.

Подождав еще несколько минут, вампириша вышла из церкви. Западный вход по-прежнему находился в тени, как и маленький дворик с северной стороны. Он заканчивался продолговатым углублением, расположенным на два шага ниже дорожки, ведущей в сад. Иви внимательно огляделась и постаралась в подробностях запомнить все, что видела вокруг себя. Затем, прячась в тени зданий, Лицана перебежала несколько дворов и укрылась в уютной темноте своего гроба.

* * *

Через несколько ночей после того, как наследники посетили Скотленд-Ярд, начался судебный процесс против подозреваемого в убийстве Марион Гилкрист Оскара Слейтера, еврея немецкого происхождения, которого доблестные комиссары лондонской полиции арестовали при попытке сбежать в Америку и доставили обратно в Лондон, чтобы он смог предстать перед судом.

Наследники смутно представляли, что им предстоит увидеть в суде, но были до предела взволнованы уже тем, что это их первый выход в город при свете дня. За прошедшие ночи Лучиано удалось преодолеть усыпляющую силу солнца, и теперь он тоже мог отправиться в суд. Кларисса же за несколько минут до рассвета вернулась в свой гроб и теперь крепко спала, что вполне устраивало наследника Носферас.

— Знаешь, так она будет в безопасности и с ней точно ничего не случится, — сказал он Алисе. — Все-таки передвигаться при свете дня для нас, вампиров, не совсем безопасно.

— А кроме того, пока Кларисса спит, она не может воспользоваться твоим отсутствием, чтобы пофлиртовать с лордом Байроном, — добавила Фамалия.

Лучиано заявил, что он думал вовсе не об этом, но вампиршу было не так-то просто обмануть.

Конечно же, Хиндрик тоже не мог пойти с наследниками, однако лорд Милтон приставил к ним нескольких Вирад. Они должны были следить за юными вампирами и помогать им в случае необходимости.

Солнце всходило где-то за плотными тучами, затянувшими небо Лондона сплошной пеленой. Это были самые сложные минуты, когда наследникам требовалось собрать все свои силы, чтобы преодолеть естественное желание погрузиться в глубокий сон. Алиса с завистью смотрела на Малколма, который с расслабленным видом сидел напротив, в то время как ей приходилось изо всех сил сжимать челюсти, чтобы не застонать.

«Он лишь делает вид, что ему легко, — раздался в голове вампирши голос Лео. — Вирад тоже приходится напрягаться, по крайней мере пока солнце не оторвется от горизонта».

Он так давно не разговаривал с ней. Почему же решил заговорить сейчас? Что это значит? Хотя еще больше вампиршу удивляло то, что у венца в такие минуты хватило сил, чтобы проникнуть в ее разум. Вся энергия Алисы уходила на то, чтобы держать глаза открытыми и бороться с силой солнца. Ей казалось, что еще немного, и она, свалившись к ногам Лео, уснет на полу. Возможно, именно мысль о том, как стыдно ей будет проиграть борьбу на глазах у Франца Леопольда, придала вампирше сил, и она смогла выдержать критические минуты без помощи Винсента.

— Неплохо, — похвалил слуга свою ученицу, когда она расправила плечи и с улыбкой повернулась к нему. — Вижу, ты больше не нуждаешься в моей поддержке.

— Да, ты можешь возвратиться к чтению романа, — ответила Алиса, но Винсент покачал головой.

— Нет, я пойду с вами. Меня заинтересовал этот случай.

— А что, детей тоже пускают в зал суда? — полюбопытствовал Таммо.

— Кто бы говорил! — сказал Винсент, смерив тринадцатилетнего наследника надменным взглядом.

— И все же я выгляжу на три года старше тебя, — с обезоруживающей улыбкой ответил Таммо. — Когда мы окажемся в суде, я бы советовал тебе не выставлять свои знания и опыт напоказ, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Не беспокойся, мне известно об этом и без тебя, — с достоинством ответил Винсент. — Людям вовсе не обязательно знать, кто здесь за кем присматривает, — добавил он и ухватился за руку Алисы.

На улице стоял холодный пасмурный декабрь, но Алисе все вокруг казалось невероятно ярким. К счастью, сегодня вампирам не нужно было бояться, что сквозь тучи внезапно пробьется солнце, по крайней мере так им сказал лорд Милтон, который лучше других разбирался в лондонской погоде.

На главе клана Вирад была черная мантия и длинный белый парик, хоть он и не являлся защитником обвиняемого. Однако в отличие от наследников лорд Милтон собирался сидеть не среди обычных зрителей, а впереди, вместе с другими барристерами.

Несмотря на то что за последние месяцы наследникам частенько приходилось ходить по Флит-стрит, сегодня они удивленно оглядывались по сторонам. На улице царило еще большее оживление, чем ночью, и от этого у юных вампиров кружилась голова.

Или же все дело в ярком дневном свете, который лишал кожу вампиров привычной гладкости и делал ее тусклой? Может быть, что-то похожее происходило и с их мыслями?

Алиса спросила об этом у Винсента, когда они пересекали перекресток Ладгейт-серкус. Маленький

вампир покачал головой.

— Сказать, что твое предположение неверно, я не могу. Наши движения становятся медленными, а чувства притупляются, хотя нас со всех сторон окружает буйство красок. Возможно, это слишком тяжело для наших глаз и отвлекает нас от других ощущений. При свете дня наши силы уменьшаются, и я думаю, что и разум вампира днем работает не так хорошо, как ночью. В это время суток нам стоит опасаться не только солнца, но и людей, поскольку наше превосходство над ними уменьшается.

Вампиры прошли по Ладгейт-хилл и свернули на улицу, где по соседству с Ньюгейтской тюрьмой возвышалось здание центрального уголовного суда, который все называли попросту Олд-Бейли.

— Несмотря на устрашающий внешний вид, Ньюгейтская тюрьма сегодня является почти приятным местом, — сказал Винсент, указывая на внушительное здание с мрачным каменным фасадом. — Раньше все камеры этой тюрьмы были битком набиты заключенными, и чем глубже ты спускался, тем больше она походила на ад, откуда нет возврата. Воздух был пропитан зловонием и отравлен чумой...

— Да, мы уже видели подобную картину в Исправительном доме, — перебил слугу Лучиано.

— Здесь было так же, а может, и еще хуже, — продолжил Винсент. — Первая тюрьма, расположенная за городскими воротами, была построена еще в Средневековье. В восемнадцатом веке ее снесли и заменили более обширным зданием, которое вы видите перед собой. Вскоре после открытия тюрьмы начался бунт лорда Гордона, во время которого ее подожгли. Говорят, при пожаре из тюрьмы смогли сбежать около трехсот заключенных. Однако большинство из тех, кто сидел в подземных камерах, задохнулись и сгорели живьем. Естественно, Ньюгейт снова отстроили, а вскоре сюда

перенесли и тайбернскую виселицу. Публичное повешение преступников всегда было для горожан чем-то вроде праздника, и они приходили к виселице с самого раннего утра, чтобы занять лучшие места. В расположенной напротив таверне «Magpie and Stump» посетителям подавали специальные «висельные завтраки», за которыми они могли скоротать время до восьми часов, когда начиналась казнь. Приговоренного вели к эшафоту по узенькой улочке, проходившей между зданиями тюрьмы и суда, за что ее начали называть *Dead Man's Walk* — Тропой Смертников. Тела повешенных закапывали где-то поблизости. Посмотреть на все по приходило столько народу, что однажды, в начале нашего века, в давке погибло около тридцати зрителей. Впоследствии между тюрьмой и церковью Гроба Господня, которая находится вон там на Гилтспер-стрит, был прорыт туннель, по которому приговоренных вели на исповедь. А еще спустя некоторое время публичные казни и вовсе отменили и преступников начали вешать посреди тюремного двора. Лондонцы были не очень рады этому решению. Ведь их лишили такого развлечения!

Наследники и их провожатые зашли в здание суда и следом за гордо вышагивавшими барристерами направились в более старый из двух судебных залов, где сегодня должно было проходить слушание. К счастью для вампиров, залы суда были крытыми. Однако они стали такими относительно недавно. Раньше правосудие предпочитали вершить под открытым небом, чтобы людям не приходилось дышать спертым воздухом. К тому же это снижало вероятность распространения различных инфекционных заболеваний.

Вирад подвели наследников к местам для зрителей, а затем посоветовали им сесть и вести себя спокойно.

Юные вампиры с любопытством оглядывали зал. Для всех, кроме Вирад, это было первое посещение суда.

В обшитом темным деревом помещении царила величественная и в то же время мрачная атмосфера. В центре зала возвышалась огражденная деревянными перилами площадка со стулом, на котором должен был сидеть обвиняемый. Отсюда его могли видеть все присутствующие. Напротив скамеек для зрителей за специальным барьером и также на небольшом возвышении находилось место судьи. Слева от него располагалась трибуна, куда вызывали свидетелей. С одной стороны напротив судьи сидели представители обвинения, а с другой – защитники. У правой стены находились места двенадцати присяжных заседателей. Рядом с ними сидел секретарь, который записывал все, что говорилось в здании суда.

Лорд Милтон и его барристеры расположились в первом ряду за местами защиты. Возможно, таким образом Вирад хотели продемонстрировать свою позицию? Наконец-то в зале воцарилась тишина. Присутствовавших, среди которых были и журналисты, попросили подняться и поприветствовать высокий суд. В зал вошел судья в красной мантии и роскошном белом парике. За ним следовали двое помощников. Когда все трое заняли стулья с высокими резными спинками, остальным присутствующим тоже разрешили сесть.

Затем двое полицейских ввели в зал закованного в наручники Оскара Слейтера и отвели его на место подсудимого, немного напоминавшее клетку зверинца, в которой напоказ толпе выставляют редкое животное.

Алиса озадаченно смотрела на обвиняемого. Она читала в газете, что Слейтер был немецким евреем, но о его внешнем виде там ничего не было сказано. Теперь же вампирше бросилось в глаза, что внешность подсудимого не соответствует показаниям свидетелей. Слейтер был сорокалетним мужчиной среднего роста, широкоплечим и коренастым, с длинным орлиным носом и широкими

черными усами. И хотя он уже более двадцати лет жил в Англии, нетипичные для жителей Туманного Альбиона черные волосы и глаза сразу же выдавали в нем иностранца.

В судебных актах было сказано, что подозреваемого видели служанка Хелен Ламби и сосед убитой мистер Адаме. Они вместе поднимались по лестнице и наткнулись на предполагаемого убийцу прямо в квартире жертвы. Проскочив мимо них, он помчался вниз по лестнице и скрылся в неизвестном направлении.

Сначала Хелен Ламби заявила, что не сможет опознать этого мужчину. От мистера Адамса тоже было мало толку, поскольку он не взял с собой очки. И все же сосед описывал подозреваемого как мужчину приятной наружности, которого он вначале принял за родственника мисс Гилкрист. Несмотря на такие неопределенные показания, полиция объявила о розыске преступника — мужчины возрастом от двадцати пяти до тридцати лет, ростом около метра семидесяти, гладковыбритого, худого, предположительно одетого в серое пальто и мягкую шапку.

В тот вечер, спустя несколько минут после убийства юная рассыльная Мэри Барроумен видела, как из дома жертвы выскочил мужчина, которому было около тридцати лет, высокий, худой, гладковыбритый, с искривленным носом, одетый в светло-коричневое пальто и круглую твидовую шляпу. Было очевидно, что мужчина, которого застали в квартире, и мужчина, который выбежал из дверей дома, были совершенно разными людьми.

И хотя вначале в документах было отмечено, что не стоит путать этих двух мужчин, далее речь шла об одном подозреваемом, которого видели все три свидетеля.

Полноватый сорокалетний усаый Оскар Слейтер не подходил ни под одно из этих описаний.

Судья попросил обвинение ознакомить присутствующих с фактами. Тучный прокурор поднялся со

своего места, расправил складки черной шелковой мантии, из-под которой выпирал его огромный живот, и громко откашлялся. Затем он начал описывать ход событий. Придав голосу драматическое звучание, прокурор рассказал, как обвиняемый проник в квартиру бедной мисс Гилкрисст и, движимый алчностью, убил беззащитную женщину молотком — который полицейские во время ареста обнаружили у него в чемодане, — а затем украл бриллиантовую брошь жертвы и заложил ее в ломбард, прежде чем в сопровождении своей любовницы сбежать в Ливерпуль, откуда он собирался отправиться в Америку.

Защитник, молодой человек невзрачного вида, несколько раз подскакивал со своего места и кричал: «Я протестую, ваша честь!», на что судья с мрачным видом отвечал: «Протест отклоняется».

Таммо повернулся к сестре.

— Мне казалось, Скотленд-Ярд выяснил, что брошь, которую заложил Слейтер, не подходит под описание украденной.

— Так и есть, — кивнула Алиса. — Кроме того, она была сдана в ломбард за месяц до убийства и поэтому не может являться прямой уликой.

— Так же как и молоток, — добавил Мэрвин. — Врач не смог подтвердить, что он послужил орудием убийства. Кроме того, молоток Слейтера был совершенно чистым. Не думаю, что кровь можно так хорошо отмыть. Жаль, что мы не видели улик. С нашим нюхом мы бы сразу определили, была ли на этом молотке хоть капля человеческой крови.

В эту минуту наследники замолчали, поскольку судья вызвал на свидетельскую трибуну доктора Глейстера, а затем его коллегу доктора Галта — врачей, проводивших судебно-медицинскую экспертизу тела убитой. Как ни странно, но врача, который прибыл на место преступления и обследовал жертву первым, в списке свидетелей не оказалось.

Прокурор представил в качестве вещественного доказательства найденный среди инструментов Слейтера молоток и продемонстрировал его присяжным. Затем он повернулся к свидетелю:

— Доктор Глейстер, вы обследовали труп жертвы. Мог ли этот молоток быть орудием ее убийства?

Врач повертел молоток в руке.

— Ну, знаете, череп мисс Гилкрист был полностью раздроблен. Если бы кто-то нанес ей от сорока до шестидесяти ударов этим молотком, то он мог бы причинить такое повреждение.

— Шестьдесят ударов! Вы только представьте, — прошептала Джоанн. — Неужели за десять минут убийца смог нанести старухе шестьдесят ударов молотком, отыскать спрятанные драгоценности и выбежать из квартиры мимо служанки и соседа?

Затем со своего места поднялся защитник.

— Учитывая тяжесть повреждений, вы предполагали, что орудием убийства может оказаться молоток? — спросил он врача.

— Нет, я предполагал, что это было что-то более тяжелое, — покачал головой тот.

Медицинские эксперты, вызванные со стороны защиты, также выразили сомнение по поводу молотка. Такую рану можно было нанести скорее кочергой или ломом.

— Лорд Милтон осматривал вещественные доказательства, — сказал Винсент. — Молоток действительно чист и не является орудием убийства.

Кроме того, ни на одном предмете одежды, найденном в чемодане Оскара Слейтера, не было следов крови.

Затем в качестве свидетельницы вызвали Хелен Ламби. Она рассказала, что около трех лет жила вместе с мисс Гилкрист и была со служанкой.

Со своего места снова поднялся прокурор. Он подошел к свидетельской трибуне, строго посмотрел на девушку и показал рукой на Оскара Слейтера.

— Мисс Ламби, в вечер убийства вы увидели, как из квартиры вашей хозяйки выскочил этот мужчина, верно?

— Да, это он, — встав по стойке смирно, выпалила служанка. — Я в этом уверена.

— Протестую! — крикнул адвокат. — Господин прокурор оказывает давление на свидетельницу.

— Протест принят.

Обвинитель закатил глаза и сцепил красные мясистые пальцы.

— Хорошо, коллега, сформулируем вопрос по-другому. Не сидит ли в этом зале мужчина, которого вы увидели выходящим из спальни мисс Гилкрист?

— Вот он, — сказала Хелен Ламби, показывая на обвиняемого. — Это может подтвердить и мистер Адамс. Он поднялся со мной по лестнице, потому что услышал странный шум, словно что-то несколько раз упало или кто-то колот дрова. Дверь была заперта, я открыла ее своим ключом, и мы вошли в квартиру. Этот мужчина вышел из спальни, протиснулся мимо нас и побегал вниз по лестнице. Сначала я заглянула в кухню, а потом в столовую, где и нашла мисс Гилкрист. Она была мертва и лежала в огромной луже крови. Когда я закричала, мистер Адамс — он до этого оставался в прихожей — подбежал ко мне.

Довольный таким ответом, прокурор сел на место, и к свидетельской трибуне снова подошел адвокат обвиняемого. Он напомнил присутствующим, что в вечер убийства мистер Адаме сообщил полицейским, что он близорук и забыл очки дома.

— Мисс Ламби, когда вы увидели в квартире своей хозяйки незнакомого мужчину, вы сразу же заподозрили, что он преступник?

Девушка задумалась.

– Нет, не сразу. Ведь дверь не была взломана.

– Означает ли это, что, скорее всего, мисс Гилкрист сама впустила его в квартиру?

– Да, вероятно.

– А разве она не была подозрительной?

– Была, — призналась девушка.

– Зачем мисс Гилкрист приказала поставить на дверь дополнительные замки? Из-за страха перед грабителями?

– Да.

– А можно ли было, приоткрыв дверь, сверху увидеть, кто поднимается по лестнице?

Хелен Ламби кивнула.

– Это позволяет нам прийти к выводу, что мисс Гилкрист знала своего убийцу! — подытожил адвокат.

– Протестую! — выкрикнул обвинитель. — Это предположение.

– Думаю, не только старуха знала этого мужчину, — сказала Алиса. — Ведь, обнаружив в квартире незнакомца, служанка сразу заподозрила бы что-то неладное.

– Но почему же она утверждает, что это был Слейтер? — удивился Таммо.

Ответ на этот вопрос дала сама Хелен Ламби, когда адвокат еще раз спросил, уверена ли она, что видела подозреваемого. Ведь сначала служанка заявила, что не сможет опознать проскочившего мимо нее мужчину.

– Да, я совершенно уверена, что это был он. Служащие Скотленд-Ярда не раз показывали нам с Мэри фотографию этого мужчины, чтобы в суде мы сразу же смогли его опознать, — простодушно ответила девушка.

Таммо закрыл лицо руками и застонал:

– И это называется непредвзятым допросом свидетелей!

Алиса ошеломленно покачала головой:

– Неужели никто, кроме нас, не замечает этого

фарса? Они прямо сейчас должны извиниться перед мистером Слейтером и выпустить его на свободу. Против него нет ни одного доказательства!

После Хелен Ламби на свидетельское место вызвали четырнадцатилетнюю рассыльную Мэри Барроумен. Девочка тоже показала рукой на подозреваемого, сразу же, как только прокурор спросил, видит ли она в зале суда того мужчину, который выскочил из дома мисс Гилкрист в вечер убийства.

Защитник издал стон отчаяния и обратился к свидетельнице:

— Опишите нам тот вечер. Когда вы проходили по Куинз-террас, было около семи часов, верно?

— На улице было темно, шел дождь. По ступенькам дома номер пятнадцать сбежал этот мужчина и, столкнувшись со мной, скрылся в направлении Камберленд-стрит.

— Правда, что улицы в этом районе плохо освещены? Мэри кивнула.

— В своих показаниях вы утверждаете, что на подозреваемом было коричневое пальто и круглая твидовая шляпа?

Девочка снова кивнула.

— Что весьма странно, ведь в квартире мисс Гилкрист он был одет в светло-серое пальто и темный головной убор. Видимо, пробегая по лестнице, господин подсудимый успел еще и переодеться, — с сарказмом сказал адвокат и вернулся на свое место. — У защиты вопросов больше нет.

Рассмотрение дела продолжалось. Алисе становилось все труднее прислушиваться к голосам людей, их слова сливались в невнятный гул. Пирас тоже из последних сил боролся с усталостью, а сонный Таммо, наверное, свалился бы со стула, если бы его не растолкал сидевший рядом Вирад. Алиса по-настоящему забеспокоилась, когда на ее плечо опустилась голова Лучиано. Даже Винсенту с

трудом удалось привести наследника в чувство.

Наконец судья стукнул молоточком, сообщая, что на сегодня слушание закончено, и юные вампиры с облегчением вздохнули. Позднее Алиса так и не смогла вспомнить, как они дошли обратно.

Но, так или иначе, Вирад все же удалось довести своих подопечных до Темпла, не привлекая внимания прохожих.

* * *

На следующее утро наследники под присмотром лорда Милтона и нескольких его барристеров снова отправились в центральный уголовный суд, а Иви в очередной раз решила остаться в Темпле. Сеймоур посмотрел на юных вампиров и снова повернулся к сестре.

«Мне можно сегодня пойти с тобой?»

Вампирша небрежно пожалала плечами.

— Не стоит, я не планирую ничего интересного.

«Тем не менее ты не отправилась на слушание вместе с остальными».

Сеймоуру показалось, что на лице Иви промелькнуло презрительное выражение.

— Какое мне дело до преступлений, совершенных людьми? До того, как они обманывают и убивают друг друга из-за ненависти и денег?

«Раньше ты так не говорила», — отметил Сеймоур.

— Возможно, — сказала Иви.

Затем вампирша снова отправилась в библиотеку Внутреннего Темпла и продолжила изучать собранные там книги и рукописи.

Поскольку Иви не приказывала Сеймоуру оставить ее в покое, оборотень отправился за ней и тихо проскользнул в крохотное затхлое помещение. Примостившись у ног сестры, он наблюдал за тем, как она осторожно

перелистывает ветхие страницы древних фолиантов. И хотя на первый взгляд казалось, что вампирша лишь бегло просматривает их содержание, Сеймоур не сомневался: она не пропускает ни одного слова и может повторить все прочитанные тексты наизусть.

— Ты переоцениваешь мои способности, — сказала Иви, не отрывая глаз от книги.

«Вряд ли, если ты к тому же успеваешь читать мои мысли».

— Просто привычка.

В комнате снова воцарилось молчание. Прочитав еще три книги, Иви отодвинула их и замерла. Сеймоур мирно дремал, пока не почувствовал вокруг сестры ауру гнева, которая сменилась волной ненависти. Волк испуганно поднял голову и внимательно посмотрел на Иви. Лицо вампирши исказилось. Казалось, в библиотеке осталось лишь тело, физическая оболочка Иви, а ее мысли умчались куда-то вдаль. Вот только куда?

Не в первый раз Сеймоура охватило дурное предчувствие. Когда начались эти странности? Волк задумался, хотя в глубине души уже знал ответ на этот вопрос и боялся того, что за ним скрывалось. Да, беспричинный гнев стал охватывать Иви после освобождения из лап Дракулы. Видимо, похищение и время, проведенное в карпатской крепости, не прошли для нее бесследно. Неужели разум Иви до сих пор находился под влиянием Дракулы?

Сеймоур увидел, что лицо вампирши снова расслабилось. На губах Иви промелькнула улыбка, она открыла глаза и бросила на брата осмысленный взгляд. Было видно, что вампирша вернулась в библиотеку Внутреннего Темпла.

— Не смотри на меня так, — резко сказала Иви.

«Но я беспокоюсь. Твоя поездка в Трансильванию очень на тебя повлияла».

– Моя поездка? Отлично сказано. Как будто я сама отправилась туда, чтобы полюбоваться горами.

«Я прекрасно знаю, что ты поехала с Дракулой не по собственной воле. Он сковал твой разум, зажал его в железные тиски своей воли и практически парализовал. В этом и кроется причина моего беспокойства. Ты заметила, как сильно изменилось твое поведение после возвращения из Поенари? Ты часто выглядишь так, словно твои мысли витают где-то далеко. Меня тревожат резкие смены настроения и вспышки ярости, которых я раньше за тобой не замечал. Боюсь, Дракула слишком глубоко проник в твой разум».

Сеймоур остановился, чтобы понять, слушает ли его Иви, и лишь потом решился высказать пугающее его предположение.

«Может быть, тебе не удалось до конца разорвать связь между своим и его разумом? Что, если он до сих пор незаметно влияет на твои мысли, чувства и даже поступки?»

Иви закрыла последнюю книгу, поставила ее обратно на полку и лишь после этого повернулась к Сеймоуру. По лицу вампирши нельзя было понять, какое впечатление произвели на нее слова оборотня. Она подошла к потайной двери, пропустила Сеймоура вперед и закрыла ее за собой. Волк думал, что уже не получит ответа на тревожившие его вопросы, но тут Иви снова повернулась к нему и неожиданно ласково сказала:

– Не беспокойся, брат. Все не так, как ты думаешь. Скорее наоборот. Да, наоборот!

С этими загадочными словами вампирша вышла из библиотеки, а волк еще долго размышлял над тем, что же они могли означать.

ПРИГОВОР

Латона развернула письмо и перечитала его еще раз, хотя и так помнила каждое слово. На дорогой почтовой бумаге было написано всего несколько предложений. Девушка рассматривала изящный почерк с размашистыми завитушками. Ее взгляд все время опускался на два последних слова: «*Иви-Мэри*».

Перед глазами Латоны встал образ вампирши. Увидев Иви впервые, девушка приняла ее за ребенка. Но вскоре ей стало понятно, что за хрупкой фигуркой и юным личиком ирландки скрывается одно из самых могущественных ночных существ. Иви была самой сильной вампиршей, которую когда-либо встречала Латона.

Но была ли она сильнее Дракулы? При мысли об отце всех вампиров девушка вздрогнула.

Возможно, была.

Латона снова посмотрела на письмо, и ее мысли вернулись к последней встрече с вампиршей в ночном монастырском саду. Девушка почувствовала, как ее охватывает ярость. Могущественная или нет, Иви не имела права вмешиваться в личные дела Латоны и приказывать ей, что делать! Конечно же, вампирша выбирала самые деликатные формулировки, поэтому ее приказы звучали скорее как просьбы и советы. Однако на самом деле она не оставляла Латоне выбора. Точно так же, как и Брэм. И все остальные люди, которые считали себя вправе руководить ее жизнью.

Проклятье! Она уже давно выросла и сама могла решать, что ей делать. Без указаний Брэма, отправившего ее в этот злосчастный интернат, не говоря уже об ирландской вампирше, которая не имела к девушке никакого отношения. Все это касалось лишь Малколма и самой Латоны.

Девушка гневно скомкала письмо и уже хотела бросить его в огонь, но почему-то не смогла этого сделать. Со вздохом Латона расправила послание и снова его перечитала.

«Дорогая Латона,

я знаю, что ты не забыла о моем совете, но прошло уже немало дней, с тех пор как мы встретились в монастырском саду. Прошу тебя, оставайся на месте. Сейчас не самое удачное время, чтобы отправляться в Лондон и ускорять ход событий. Нужно подождать, пока не развеются зловещие тени. А затем придет твое время. Я пошлю за тобой, когда пойму, что опасность миновала.

Иви-Мэри».

«Пошлет за мной», — сердито подумала девушка. Как будто она исполняла обязанности лакея! Почему Иви решила, что может так бесцеремонно обращаться с ней? Латона старалась еще больше разжечь свой гнев, чтобы не думать о зловещих тенях и о том, чем они угрожали Иви и остальным вампирам.

* * *

Шел четвертый день слушания. Впервые с наследниками в суд отправилась и Мария Луиза, хотя присматривавшему за ней Вирад с самого начала было непросто заставить ее не спать. На лице вампирши то и дело проступала скука. Действительно ли Дракас было неинтересно, потому что она уже многое пропустила, или же вампирша просто пыталась скрыть свою слабость, Алиса не знала. А прочитать мысли Марии Луизы она не могла. Хотя солнце стояло высоко, Дракас по-прежнему удавалось надежно защищать свой разум.

К радости Алисы и Лучиано, Иви этим утром тоже

отправилась в Олд-Бейли. Сегодня должны были вынести приговор. Наконец-то на свидетельскую трибуну вызвали самого Оскара Слейтера, который начал объяснять присутствующим, что он ни в чем не виновен.

— Просто отвечайте на мои вопросы, — резко перебил его прокурор.

Затем обвинитель с помощью всевозможных уловок попытался запутать Слейтера в собственных показаниях и выбить из него признание в убийстве, однако подзащитный держался стойко.

— В вашем чемодане обнаружили молоток. Мало кто возит с собой такие вещи, не находите? Это что-то наподобие сувенира? На память о совершенном вами преступлении?

— Нет! У меня с собой было множество разных инструментов. В тех семи чемоданах, которые я собирался взять с собой в Америку, лежало все мое имущество. Я ведь не планировал возвращаться в Англию.

— А украденная брошь, которую вы заложили в ломбард?

— Та брошь принадлежала моей матери, и я заложил ее еще за месяц до преступления. Это подтвердит и владелец ломбарда. Мне нужны были деньги для поездки в Америку. Я собирался начать там новую жизнь.

— С вашей возлюбленной Антуанной, не так ли? Но ведь вы уже женаты на другой женщине?

— Да, возможно, мой поступок оскорбляет нравственные чувства присутствующих, но ведь это еще не значит, что я убийца! — воскликнул Оскар Слейтер, который понемногу начинал терять хладнокровие.

— Расскажите еще раз о вашем побеге. После убийства вы сразу же помчались на вокзал, где вас ожидала любовница?

— Нет, мы уже давно решили, что начнем путешествие в этот день. Все наши знакомые и друзья об

этом знали. Это не было побегом! — наклонившись вперед, закричал подсудимый. — Я запланировал эту поездку еще много недель назад! Если бы я скрывался от полиции, то не стал бы останавливаться в ливерпульском отеле под своим настоящим именем! Вам так не кажется?

— Хороший аргумент, — сказал Таммо, но прокурор лишь пожал плечами.

— Каждый убийца рано или поздно совершает какую-нибудь оплошность, — сказал он.

— Я не убийца! Я даже не был знаком с этой мисс Гилкрист, не говоря уже о том, чтобы знать о ее украшениях!

Но все попытки Слейтера доказать свою невиновность были тщетны. Представители защиты и обвинения произнесли заключительные речи, однако молодой адвокат подозреваемого не мог тягаться с тучным прокурором, обладавшим ораторским талантом.

Наследникам показалось, что обличительный пафос действовал на присяжных намного сильнее любых аргументов. К сожалению, даже опытный судья лорд Гатри согласно кивал головой в самых сильных местах заключительной речи обвинителя.

Наконец присяжные удалились на совещание. Наследники с недобрим предчувствием ожидали оглашения приговора.

В том, что подсудимый невиновен, не сомневался никто из юных вампиров. И не только потому, что обвинения не нашлось ни одной настоящей улики. Некоторые наследники проникли в сознание Оскара Слейтера и не обнаружили там ничего, кроме страха и растущей паники. Было ясно, что обвиняемый не совершал этого убийства.

— Они его оправдают, — уверенно сказала Алиса.

Брат вампирши был настроен более скептически.

— Обе свидетельницы заявили, что узнали убийцу.

Это убедило многих присяжных.

— Но ведь это полнейшая чушь! — вскипела Фамалия. — В их показаниях полно противоречий. К тому же одна из свидетельниц призналась, что полицейские не раз показывали им фотографию Слейтера, утверждая, что это и есть тот мужчина, которого видели девушки. Каждому понятно, что здесь происходит! Скотленд-Ярд пытается повесить убийство на первого, кого им удалось схватить.

Лучиано пожал плечами. Он, как и Таммо, не был уверен, что подсудимого оправдают.

— Мне кажется, присяжные так не думают. Да и кого волнует, что этот немецкий еврей пострадает из-за преступления, которого он не совершал? Зато можно будет говорить об очередном успехе Скотленд-Ярда и прославлять справедливый суд, ведь благодаря ему Лондон избавился от очередного убийцы и теперь на улицах города стало безопаснее.

— Надеюсь, ты ошибаешься.

Но Таммо и Лучиано оказались правы. Для совещания присяжным понадобился час и десять минут, после чего они вернулись в зал суда с вердиктом «виновен». Этого мнения придерживались девять из двенадцати присяжных. Еще двое посчитали, что вина подозреваемого не доказана, и лишь один признал его невиновным.

Стараясь перекричать клятвы Оскара Слейтера в том, что он никого не убивал, судья Гатри вынес ему смертный приговор.

* * *

Наследники отправились обратно в Темпл. Они почти не разговаривали, ведь день был уже в разгаре, а силы вампиров — на исходе. Но мысли многих из них

постоянно возвращались к слушанию по делу Оскара Слейтера и непостижимому решению суда. Польше всего оно возмущало Алису.

Пока вампиры не дошли до Флит-стрит, наследница молчала, но затем не выдержала:

— Это даже судебной ошибкой не назовешь! Не нужно быть очень умным, чтобы понять: Слейтера решили сделать козлом отпущения. Чертовски удобно найти плохого немецкого еврея и повесить на него преступление, которое не может раскрыть лондонская полиция!

— Ты так кипятишься потому, что он немец? — спросил Фернанд.

— Нет, потому что он не виновен, и для того чтобы понять это, не нужно даже уметь читать мысли. Все их улики, не говоря уже о доказательствах, просто высосаны из пальца. Как в таком случае можно было объявить его виновным и приговорить к смерти?

— Решающими стали показания свидетельниц, — сказал Мэрвин.

— Этих глупых куриц, которые бездумно повторяли все, что им сказали полицейские?! — вспыхнула Алиса. — Они постоянно противоречили сами себе. Неужели одна я это заметила? Сначала служанка вообще не могла описать убийцу, затем было составлено описание подозреваемого, которое не совпадало с показаниями второй свидетельницы, и оба этих портрета не имели ни малейшего сходства с подсудимым!

— А чего ты ждала? — усмехнулся Таммо. — Исходя из свидетельских показаний, наш дорогой Оскар Слейтер — настоящий фокусник. Дай-ка вспомню, — наморщил лоб вампир. — В 6:55 его видела миссис Лиддел, в 7:10 — мистер Адаме, Хелен Ламби и рассыльная Барроумен, а в 7:12 — Агнес Браун. И за этот небольшой промежуток времени Слейтер успел несколько раз переодеться, взломать дверь, совершить убийство, отыскать шкапулку с

драгоценностями и скрыться с места преступления. Мне стоит навестить его в тюрьме и поинтересоваться, как ему это удалось.

— В таком случае тебе следует поторопиться, — сухо заметила Джоанн. — Когда Слейтера поведут на виселицу, ему будет уже не до интервью.

Наследники попрощались друг с другом и разошлись по своим комнатам.

Улегшись в гроб, Алиса долго ворочалась, не в силах справиться с возмущением, и проснулась с тем же чувством. Она не могла оставить это просто так!

— И что ты собираешься делать? — поинтересовался Лучиано, когда наследники поднимались в большой зал.

— Нужно помочь ему бежать, — предложила Кьяра.

Лучиано закатил глаза.

— Это дело людей. Оно нас вообще не касается! К тому же этот ошибочный приговор — не единственная и не последняя несправедливость в мире.

— И поэтому ты считаешь, что нужно оставить все, как есть? — я возмущенно спросила Алиса.

Лучиано лишь пожал плечами. Эта тема его больше не интересовала. Остальные наследники тоже считали, что дело закрыто и разговаривать о нем не имеет смысла.

К удивлению Алисы, на следующий вечер, после того как наследники подкрепились в главном зале, лорд Милтон вернулся к теме судебного слушания и сказал, что хочет узнать, что о нем думают наследники. Они обсудили показания свидетелей и предоставленные обвинением улики, а затем глава Вирад спросил, кто, по мнению юных вампиров, убил мисс Гилкрист.

— Я прекрасно понимаю, что вы не можете назвать имя убийцы. Но попытайтесь его описать. Что это за человек? Какими были мотивы его поступка? Кем он приходился жертве?

— Жертва наверняка его знала. Хорошо знала, —

заявил Таммо. — Старуха жила в постоянном страхе — об этом свидетельствует куча замков на ее двери, — и ни за что бы не впустила к себе в квартиру малознакомого человека. А Слейтера, которого она явно никогда прежде не видела, и подавно.

— Да и мистер Адамс сказал, что мужчина, которого он увидел и в квартире, показался ему приятным и он посчитал его родственником мисс Гилкрист. Слейтера сосед так не описал бы. Даже учитывая забытые дома очки! — добавила Алиса.

— А значит... — произнес лорд Милтон.

— Мисс Гилкрист хорошо знала своего убийцу и настолько ему доверяла, что не побоялась впустить его к себе в отсутствие служанки. Очевидно, женщина не подозревала ничего плохого. Да возможно, преступник и не собирался убивать старуху, просто хотел заполучить ее драгоценности, а затем ситуация вышла из-под контроля, — подытожил Франц Леопольд.

Алиса кивнула.

— Я тоже не думаю, что это было спланированное убийство. Иначе убийца не стал бы выбирать для визита время, когда в любую секунду в квартиру могла вернуться служанка. Это было бы слишком рискованно. В конце концов, он так и не успел улизнуть до ее возвращения. Нет, скорее всего, преступник убил старуху в состоянии аффекта.

— А что с орудием убийства? — спросил лорд Милтон. — Если он не собирался никого убивать, то должен был прийти без оружия. Или нет?

— Ну конечно. Кто же будет просто так разгуливать по улицам с ломом в руках? — усмехнулась Джоанн.

— Во всяком случае не тот, кого мистер Адаме описал как приятного молодого человека, — предположил Фернанд.

— Если убийство было спонтанным, то орудием

послужило первое, что подвернулось преступнику под руку. Какой-то предмет из гостиной, — сказал Мэрвин.

— Кочерга? Если не в гостиной, то в кухне обычно есть хоть одна кочерга, — рассуждала вслух Джоанн.

— А мне кажется, это был стул, — сказал Фернанд. — Разве в описании места преступления, которое мы нашли в Скотленд-Ярде, не говорилось об окровавленном стуле?

Алиса закрыла глаза и попыталась как можно точнее вспомнить текст документа.

«Рядом с головой убитой, сиденьем к ней, стоял обычный стул. Доктор А. указал на то, что с левой задней ножки стекает кровь, а на внутренней стороне передних ножек видны кровавые брызги. По его мнению, очевидно, что задняя ножка стула соприкасалась с раной на голове жертвы».

Лучиано одобрительно кивнул.

— Все-то ты помнишь. Значит, орудием убийства мисс Гилкрест послужил ее же стул.

— Это нам всем ясно. Спрашивается только, почему этого доктора не вызвали в качестве свидетеля, — вздохнула Фамалия.

— Кое-что нам все-таки удалось понять, — с довольным видом кивнул глава Вирад. — А теперь попытайтесь идентифицировать настоящего убийцу. Несколько зацепок у вас уже есть. Начните с круга знакомых мисс Гилкрест и ищите... Да, кстати, кого вам нужно искать? Мария Луиза!

Дракас сидела за столом с отсутствующим выражением лица и, казалось, совсем не слушала, о чем говорили остальные. Теперь же она невозмутимо посмотрела в глаза лорду Милтону.

— Да уж, он знал, кого спросить, — пробормотал Таммо.

— Мне прямо не терпится услышать ее ответ, — поддержала его Джоанн.

Мария Луиза обвела наследников надменным

взглядом. Дойдя до Таммо и Пирас, вампирша презрительно поморщилась. Презрение слышалось и в голосе Дракас, когда она начала отвечать лорду Милтону.

— Мы ищем молодого человека приятной внешности, родственника или хорошего знакомого жертвы, который, скорее всего, находился в затруднительном финансовом положении и хотел улучшить его с помощью украденных драгоценностей. Я предполагаю, что это достаточно влиятельный человек, который хорошо знаком Хелен Ламби и которого она узнала тем вечером! — добавила Мария Луиза.

— Как ты пришла к такому выводу? — спросил лорд Милтон, которого ответ Дракас поразил не меньше, чем наследников.

— И Хелен Ламби, и Мэри Барроумен давали ложные показания, это ясно. Вот только Мэри — обычная дурочка, которую использовала полиция. А Хелен прекрасно знала, что обвиняет невиновного человека. Почему же она это сделала? Я заглянула в сознание служанки и почувствовала сильное беспокойство, страх, который она пыталась скрыть. Хелен старалась отогнать какие-то воспоминания, и в то же время в мыслях служанки постоянно проскальзывал образ женщины, как-то связанной с событиями того дня, когда убили ее хозяйку: некоей мисс Биррел, чье имя, как мы знаем, не фигурировало в деле. Если я правильно поняла, это племянница убитой. В тот вечер произошло что-то, о чем служанка впоследствии пожалела. Я думаю, чтобы докопаться до правды, нам нужно понять, что же Хелен Ламби так судорожно пыталась забыть.

Губы лорда Милтона растянулись в широкой улыбке.

— Хорошо. Тогда я предлагаю вам снова разделиться на группы и попытаться найти преступника. Кроме того, советую еще раз заглянуть в Скотленд-Ярд. Разыщите полицейских, которые занимались расследованием

убийства в самом начале. Мне кажется, что в суде были представлены далеко не все документы по этому делу.

* * *

Наследники отсутствовали почти всю ночь и вернулись с удивительными открытиями, которые давали им новые зацепки для расследования. Вампирам удалось не только разыскать упомянутую Марией Луизой племянницу мисс Гилкрисст, но и узнать, что Хелен Ламби заходила к ней в ночь убийства, уже после того как обнаружила труп хозяйки. Кроме того, вампиры выяснили имена полицейских, которые занимались делом об убийстве мисс Гилкрисст в первые дни, когда Оскар Слейтер еще не был подозреваемым. Больше всего наследников заинтересовал лейтенант Джон Томпсон Тренч, опытный сотрудник Скотленд-Ярда с множеством наград, которого очень быстро отстранили от расследования. После этого имя Тренча не упоминалось ни в одном документе, и, конечно же, он не был вызван в суд в качестве свидетеля.

Юные вампиры могли заглянуть к лейтенанту и поговорить с ним! Как-нибудь позже. Сейчас было самое время приостановить расследование. Таммо и Пирас хотели слегка развлечься, да и остальные наследники уже немного устали от дела Слейтера. Только Алиса была разочарована таким решением и сказала, что пойдет читать увлекательный роман о вампирах, который ей посоветовал Винсент.

Радостный Лучиано попрощался с остальными наследниками и отправился на поиски Клариссы. Искать пришлось недолго, но как только вампир ее увидел, его хорошее настроение мгновенно испарилось.

Носферас обнаружил Клариссу в библиотеке за Миддл-Темпл-холлом. Вампирша была не одна. Компанию

ей снова составлял лорд Байрон. Против этого Лучиано не возражал. По крайней мере он пытался убедить себя, что не возражает. Однако то, что наследник увидел сейчас, вывело бы из себя любого мужчину.

Дверь библиотеки была приоткрыта, и Лучиано показалось, что он слышит за ней голос Клариссы. Наследник бесшумно шагнул через порог, возможно, чтобы обрадовать девушку своим неожиданным появлением. Но это намерение было забыто, как только Лучиано закрыл за собой дверь и взглянул на стоявших перед ним вампиров. Кларисса, прислонившись к подоконнику, смотрела во двор. Изысканное вечернее платье подчеркивало все достоинства ее точеной фигурки. Короткие рукава, состоявшие из одной оборки, обнажали нежный изгиб плеч и переходили в глубокое декольте. Лорд Байрон стоял рядом с вампиршей и что-то нашептывал ей на ухо. Кларисса смущенно хихикала.

— Зачем вы мне это говорите, милорд? — спросила она.

— Вы правы, дитя. К чему слова? — ответил поэт и на глазах у изумленного Лучиано поцеловал белое плечо вампириши.

Носферас словно окаменел. Кларисса же, напротив, встrepенулась.

— Лорд Байрон! Не надо! — воскликнула девушка, но вампир заглушил ее протест вторым поцелуем — в губы.

— Вы не должны были этого делать, — нерешительно возразила вампирша, когда снова смогла говорить.

— Не должен? Почему? Эти губы нужно осыпать поцелуями каждую ночь, и раз этого не делает никто другой...

— Отойдите от нее немедленно! — воскликнул Лучиано, к которому снова вернулся дар речи.

Кипя от гнева, наследник бросился к окну. Кларисса испуганно вскрикнула и отскочила в сторону.

— Как вы осмелились? Кларисса — моя! — закричал Лучиано в лицо поэту. — Даже притрагиваться к ней не смейте.

— Ах, вот как? — невозмутимо произнес лорд Байрон. — Разве не дама должна решать, кто достоин ее благосклонности?

Поэт поднес к глазу монокль и высокомерно посмотрел на Лучиано, отчего последний пришел в еще большую ярость.

— Она сказала вам «нет»! Лучше бы вы слушали даму, вместо того чтобы досаждать ей своими назойливыми ухаживаниями!

Наследник сжал руки в кулаки и гневно посмотрел на лорда Байрона, надменности которого сейчас позавидовал бы любой Дракас.

— Собираешься ударить меня в челюсть или что-то вроде того? — поинтересовался лорд Байрон. — Как банально. Если уж ты намерен защищать честь дамы, нужно делать это по правилам. Ты должен бросить мне в лицо перчатку и потребовать сатисфакции. По крайней мере так было принято в наше время.

Увидев сжатые кулаки Лучиано, лорд Байрон умолк. Но прежде чем наследник успел на что-либо решиться, поэт вытащил свою перчатку и протянул ее противнику. Лучиано растерянно заморгал. Его ярость сменилась нерешительностью. Странное поведение Байрона сбило юного вампира с толку.

— Вот, возьми. Я одолжу тебе свою.

— Чтобы я бросил ее вам в лицо? — растерянно спросил Носферас.

— Если ты чувствуешь себя оскорбленным и считаешь, что это необходимо, — пожал плечами лорд Байрон.

Лучиано посмотрел на Клариссу, которая выглядела чрезвычайно смущенной.

— Не надо, — сказала она. — Ничего ведь не произошло. Пожалуйста, не нужно устраивать из-за меня такую шумиху. Давайте просто забудем об этом инциденте. Лорд Байрон больше никогда не станет так делать.

Вампирша с мольбой посмотрела на поэта, но он лишь улыбнулся и с легким поклоном ответил:

— Этого я не могу вам обещать, сударыня Кларисса. Тот, кто хоть раз отведал сладость ваших губ, никогда не сможет о них забыть.

Это было уже слишком! Лучиано выхватил из рук лорда Байрона перчатку и ударил его сначала по правой, а затем по левой щеке.

— Вы мне за это заплатите!

— С удовольствием, — кивнул поэт. — Назовите мне имя вашего секунданта, господин де Носферас. Мы встретимся завтра в пять часов утра в районе Уэстбурн-Грин. — Поэт наморщил лоб и тихо, словно обращаясь к самому себе, добавил: — Думаю, это место подойдет. По крайней мере в наше время там постоянно проходили дуэли.

— Дуэли?! — пронзительно крикнула Кларисса. — Вы собираетесь драться из-за меня на дуэли?

— Это самый красивый способ сразиться за честь дамы, который пришел мне на ум, моя дорогая, — улыбнулся вампирше лорд Байрон.

У Лучиано закружилась голова. Всего несколько минут назад он в прекрасном расположении духа разыскивал Клариссу, чтобы немного поболтать с ней, прогуливаясь по саду, а теперь договаривался о дуэли с великим поэтом Байроном. Однако отступать было поздно. Этому вампиру не позволяла честь. К тому же у Дракас он научился довольно неплохо обращаться со шпагой. Нужно спросить у Лео, привез ли он в Лондон свой клинок. А если нет, то необходимо достать оружие где-нибудь здесь. Как бы там ни было, лицом в грязь Лучиано не ударит!

— Хорошо. Завтра в пять утра, Уэстбурн-Грин, — повторил Носферас. — На шпагах, до первой капли крови.

Лорд Байрон покачал головой.

— Оружие выбираю я, — мягко возразил он. — Так что это будет дуэль на пистолетах с расстояния в двадцать шагов.

— Что? — возмутился Лучиано, который, по всей видимости, забыл, что оружие выбирает тот, кого вызвали на дуэль. — Но медь это вы приставали к моей возлюбленной!

— Верно, — кивнул лорд Байрон. — А вы за это ударили меня перчаткой по лицу. Поэтому выбор оружия за мной. И я говорю пистолеты. В свое время я был метким стрелком. А вот со шпагой у меня не сложилось.

Поэт поднял свою перчатку, которую Лучиано уронил на пол, медленно надел ее на руку, а затем снова внимательно посмотрел на своего противника. Носферас выдержал взгляд поэта, стараясь придать своему лицу ледяное выражение, которое так часто демонстрировал Лео.

— Хорошо. К сожалению, я не могу похвастаться знакомством с этим видом оружия, но постараюсь научиться обращаться с ним, если вы дадите мне один из своих пистолетов.

— Разумеется. Назовите мне имя своего секунданта, чтобы я мог послать к нему моего.

Лучиано на мгновение задумался.

— Моим секундантом будет Франц Леопольд де Дракас, — сказал он, надеясь, что Лео и вправду согласится ему помочь. В конце концов, это была первая дуэль Лучиано, а если кто-то из наследников и разбирался в подобных вещах, то это Дракас.

Кларисса попыталась еще раз отговорить соперников от дуэли, однако теперь уже оба вампира дали ей понять, что не собираются ее слушать. По крайней мере в этом

вопросе противники были заодно. Девушка растерянно переводила взгляд с Лучиано на Байрона и обратно.

— Это настоящее сумасшествие! Я не позволю, чтобы вы стреляли друг в друга из пистолетов и кто-то кого-то ранил.

— Успокойся, Кларисса, — сказал Лучиано. — Среди джентльменов так принято. Тебе совсем не стоит переживать по этому поводу. В конце концов, речь идет о твоей чести, и спасти ее можно лишь таким образом.

— Если речь идет о моей чести, то мне решать, что нужно делать, а что нет! — горячо возразила девушка. — А я не хочу этой дуэли!

— Оставьте нас, сударыня Кларисса, — решительно сказал лорд Байрон. — Вам здесь больше делать нечего. Испокон веков честь женщины защищали мужчины.

— Вот как? — сверкнула глазами вампирша. — Значит, самое время менять старые обычаи!

Шурша юбками, рассерженная Кларисса направилась к выходу. Вампиры услышали, как хлопнула дверь. Поняв, что они с лордом Байроном остались вдвоем, Лучиано почувствовал облегчение.

Почему он вообще так разволновался? Неужели ему стало страшно из-за того, что Байрон в свое время был метким стрелком? Эта мысль действительно беспокоила Лучиано, хоть он и пытался убедить себя, что бояться тут, в общем-то, нечего. Да, при жизни лорда Байрона некоторые из дуэлей заканчивались плачевно. Если пуля попадала в сердце, неудачливый дуэлянт умирал прямо на месте. Но что грозило Лучиано? Такое ранение не могло ни убить вампира, ни причинить ему особого вреда. «Самое худшее, что мне грозит, — это боль», — подумал Лучиано и попытался мрачно усмехнуться.

Лорд Байрон ответил наследнику такой же ухмылкой и подошел к двери. Уже взявшись за ручку, он еще раз повернулся к Лучиано.

— Разумеется, мы будем стреляться серебряными пулями, — подчеркнуто небрежно сказал поэт и внимательно посмотрел в глаза наследнику. — Ведь вся прелесть дуэли заключается в возможности уничтожить противника.

Дверь закрылась, и лорд Байрон бесшумно удалился прочь. Лучиано же словно прирос к полу. Наследнику сразу же вспомнилась битва у ирландского монастыря Росс Эррили, во время которой уничтожили его тень Франческо. Серебряная пуля попала несчастному прямо в сердце. Спасти его было невозможно. Отравление серебром, отрубленная голова и испепеляющие солнечные лучи — все это не оставляло вампиру шанса на спасение. Тело Франческо сразу же рассыпалось в прах. Один порыв ветра — и от слуги Лучиано не осталось и следа.

Страх сжал горло Лучиано. Ему вдруг стало дурно. Если лорд Байрон действительно был таким метким стрелком, как утверждал, — в чем Носферас почти не сомневался, — следующая ночь могла стать для наследника римского клана последней.

А если так, то Лучиано больше никогда не увидит Клариссу. Никогда! Думать об этом было невыносимо больно. Вампир так надеялся, что рано или поздно все ссоры утихнут и они с Клариссой снова смогут наслаждаться нежными чувствами, как в те короткие часы, когда она еще была человеком. Почему он, Лучиано, не старался? Ему казалось, что спешить некуда, ведь впереди целая вечность. А что теперь? Завтра утром он мог исчезнуть с лица земли, так и не достучавшись до сердца своей любимой. При мысли о том, что случится с Клариссой, если она останется одна, сердце Лучиано заныло от тоски. Он подошел к окну и уселся за стоявший перед ним крохотный секретер. Достав из выдвижного ящика бумагу, чернильницу и перо, Носферас начал писать.

«Любимая Кларисса...»

Вампир остановился. Что он мог ей сказать? Какими словами описать свои чувства? Будет ли она горевать, если его не станет? Скучать по нему? Долго ли? Как скоро Кларисса сможет полюбить другого вампира? Неужели ее следующим избранником станет лорд Байрон, этот...

Лучиано вздохнул. Нет, об этом лучше не думать. Наследник снова обмакнул перо в чернила и склонился над бумагой.

* * *

Иви в очередной раз прогуливалась вокруг церкви Темпла. Однако сегодня она не собиралась заходить внутрь. Нет, взгляд вампирши скользил по крышам зданий, которые окружали средневековый храм. Сделав полный круг, Лицана остановилась и задумалась. Затем она внимательно осмотрела хоры церкви и снова повернулась к зданиям Внутреннего Темпла.

Окружив себя облаком тумана, Иви превратилась в летучую мышь, взлетела в ночное небо и приземлилась на одну из крыш. Там она приняла обычный облик и спокойно зашагала по коньку. Один широкий прыжок — и вампирша очутилась на крыше соседнего здания. Здесь Иви тоже внимательно осмотрелась, время от времени поглядывая на хоры. Затем она задумчиво кивнула и уже собиралась снова обернуться летучей мышью, чтобы спуститься вниз, но тут во дворе показались Лео и Лучиано. Даже с такого расстояния Иви уловила, что происходит что-то необычное. В движениях обоих вампиров чувствовалась напряженность, а всегда невозмутимого Лео окружала атмосфера беспокойства.

Все это было очень подозрительно!

Иви с легкостью проникла в разум Лучиано, но мысли объятого страхом наследника были настолько

запутаны, что вампирише не сразу удалось в них разобраться. Наконец она поняла, что произошло и куда так торопились юные вампиры.

Лицана нахмурила брови и сердито покачала головой.

«Ну что за дураки!»

Вампирша думала о том, нужно ли ей вмешаться в эту историю, когда из арки Памп-корта вышли Алиса и Кларисса. Кларисса выглядела испуганной и растерянной. Алиса смотрела служанке в глаза и спокойно ей что-то объясняла. Иви чувствовала, что Фамалия тоже встревожена и мысленно лихорадочно ищет выход из сложившейся ситуации. Но к удивлению Лицана, ее подруге удавалось сохранять невозмутимое выражение лица, которое немного успокаивало Клариссу.

Иви осталась сидеть на крыше и смотрела вслед вампиршам, пока они не свернули в узенький переулок, ведущий к одним из ворот Темпла.

Нет, пожалуй, вмешиваться не стоило. Друзья Иви способны разобраться во всем сами, а ей нужно заниматься более важными делами.

ДУЭЛЬ

Прошло еще несколько часов, прежде чем Алиса обнаружила Франца Леопольда возле церкви Темпла. Подскочив к венцу, вампирша схватила его за рукав.

Глядя на пылающее гневом лицо Алисы, Дракас тяжело вздохнул.

— Это дежавю! Уверяю, я не бил ни Малколма, ни любого другого близкого тебе вампира.

— Прекрати паясничать! — воскликнула Фамалия, и в ее голосе прозвучал не столько гнев, сколько отчаяние.

— Видимо, все еще хуже, чем я думал. Теперь я даже заинтригован. Что же могло так сильно тебя взволновать?

— Как будто ты не знаешь! — крикнула вампирша. — Сегодня ночью Лучиано будет сражаться на дуэли с лордом Байроном. И не говори мне, что это не так! Я знаю, что ты его секундант.

Лео застонал.

— Все верно, но это тебя совершенно не касается. Поэтому забудь о дуэли или хотя бы сделай вид, что ничего о ней не слышала.

— Что? Ты сам понимаешь, что говоришь? Лучиано собирается подставить грудь под пистолет лорда Байрона, а я должна спокойно за этим наблюдать? Лорд Байрон — отличный стрелок, а Лучиано, вероятно, ни разу не держал в руках такого оружия. Ты и вправду не понимаешь, чем закончится эта дуэль? — Голос вампирши чуть не сорвался на крик. — Они стреляются серебряными пулями!

Франц Леопольд едва заметно вздрогнул. Неужели он не знал об этом? Как бы там ни было, венец пытался сохранять невозмутимый вид. Он сказал, что ничего уже не изменишь и остается лишь наблюдать за развитием событий.

— Ты серьезно? — изумленно уставилась на него

Алиса. — Лучиано твой друг! Ты должен ему помочь.

— Да, Лучиано мой друг, — кивнул Лео. — Поэтому я и согласился быть его секундантом. Я буду упражняться с ним в стрельбе и расскажу все дуэльные хитрости, какие только знаю. Это все, чем я могу ему помочь.

— Настоящий друг предотвратил бы эту дуэль! — заявила Алиса.

— И что я, по-твоему, должен сделать? Закрыть Лучиано своим телом и получить серебряную пулю вместо него?

— Что за чушь! — прошипела Алиса. — Конечно же, нет. Дуэль вообще не должна состояться. Лучиано нужно оказать от нее. Даже если ему придется извиниться перед лордом Байроном.

— За что? За то, что тот поцеловал его девушку? Нет, Алиса, ты ничего не понимаешь. Позволь Лучиано хотя бы раз совершить красивый, отважный поступок, которым он впоследствии сможет гордиться.

— Только мужчина способен сказать такую чудовищную глупость! Да, Лучиано сможет гордиться собой, если только серебряная пуля не пронзит его сердце! Тогда ему будет уже не до гордости!

Лео пожал плечами.

— Иногда чтобы стать сильнее и приобрести новый опыт, приходится идти на риск и преодолевать собственные страхи.

Алиса закатила глаза.

— Откуда ты вообще узнала об этой дуэли? — спросил Франц Леопольд. — Лучиано приходил к тебе поплакаться?

— Нет, тебе вовсе не обязательно делать такое лицо. Лучиано не сказал мне ни слова, несмотря на то что я полчаса донимала его расспросами.

— Неужели Кларисса? — вопросительно поднял брови Дракас.

— Нет! Ты же сам научил меня читать чужие мысли. Забыл?

— Иногда я думаю, что зря это сделал, — со вздохом ответил Лео. — Значит, Лучиано снова не удалось защитить свой разум от твоего любопытства. И как я сразу не догадался?

— Любопытство тут ни при чем. Просто мне не безразлична судьба моих друзей. И когда я вижу, что Лучиано ходит как в воду опущенный, то хочу знать, что произошло!

Некоторое время Алиса и Лео молча смотрели друг на друга.

— Значит, ты не собираешься как-нибудь предотвратить эту дуэль?

— Нет, — покачал головой Лео, — и тебе не советую. Я знаю, ты готова бежать к лорду Милтону или леди Маргарет. Заклинаю тебя, не делай этого! Лучиано тебе спасибо не скажет. И Вирад, вероятно, тоже. Честь для них — не пустое слово. А отказаться от дуэли считается огромным позором!

Алиса еще несколько секунд хмуро смотрела на вампира, а затем повернулась и, шурша юбками, направилась прочь.

— Возможно, Байрон вовсе не собирается уничтожать Лучиано, — крикнул вслед вампирше Лео, но так и не понял, услышала ли она его слова.

* * *

Стояла холодная декабрьская ночь. Туман клубился над мощеными улицами и между деревьями парка. Однако газон, который выбрал для дуэли лорд Байрон, возвышался над серым морем тумана и был ярко освещен полной луной.

Лео огляделся и одобрительно кивнул.

— Хорошее место. Вероятно, лорд Байрон уже стрелялся здесь.

Луциано изобразил подобие усмешки.

— Ты принес пистолеты?

Дракас кивнул и поднял вверх продолговатый ящик, под крышкой которого лежала пара дуэльных пистолетов. Это были настоящие произведения искусства с украшенными чеканкой стволами и дорогими инкрустациями из слоновой кости на рукоятках. Носферас осторожно прикоснулся к одному из пистолетов, и Лео с облегчением отметил, что рука его друга не дрожит. Прошлой ночью Дракас упражнялся с ним в стрельбе на одной из отдаленных лужаек Гайд-парка, пока край неба не окрасился в розовый цвет. Наследникам пришлось поторопиться, чтобы успеть вернуться в Темпл до того, как первые солнечные лучи превратят росу на траве в тысячи сверкающих бриллиантов.

— Ты хорошо стрелял вчера, — попытался подбодрить друга Лео. — Так что тебе нечего бояться. Постарайся стоять прямо и представь, что твой соперник — еще одно дерево, по которому тебе надо попасть. Как только прицелишься, сразу же нажимай на курок. И не думай о том, что делает лорд Байрон. У каждого из вас есть лишь одна пуля, так что все закончится очень быстро.

— Но я не хочу его уничтожать! — воскликнул Луциано.

— Тебе и не надо его уничтожать. Но если ты ранишь противника раньше, чем он нажмет на курок, он, скорее всего, промахнется. А именно это тебе и надо сделать. Или я не прав?

— Прав, — угрюмо кивнул Луциано. — Я вполне доволен своим вампирским существованием и не хотел бы закончить его уже сегодня ночью.

— Тебе и не придется его заканчивать, — сказал Лео, кладя руку на плечо Луциано. — У тебя есть все, что нужно

дуэлянту, — отвага, острый глаз и твердая рука. Все будет хорошо, дружище.

Лучиано посмотрел на венца.

— Лео, сделай мне одолжение, не будь таким любезным. Если что-то и заставляет меня волноваться, то именно твое поведение! Лучше веди себя, как обычно, раздражай меня своим высокомерием и отпуская язвительные замечания.

— Договорились, — усмехнулся Дракас. — Только не забудь, что у курка очень легкий ход. Не нажми на него раньше времени.

— Я помню, — проворчал Лучиано и осторожно взял в руки один из пистолетов.

Осмотрев оружие со всех сторон, наследник положил его обратно в ящик и повернулся лицом к сопернику, который вместе с Малколмом показался между деревьями.

— Минута в минуту, — сказал Франц Леопольд, и в его голосе послышалось легкое недовольство.

— А чего ты ждал? — подавив вздох, спросил Лучиано.

— Например, того, что предатель Малколм не согласится быть секундантом Байрона, — процедил сквозь зубы Дракас.

Вирад подошли к наследникам. Секунданты и противники сухо поприветствовали друг друга. Малколм и Франц Леопольд еще раз проверили, правильно ли заряжены пистолеты, и передали их дуэлянтам.

— Сейчас вы начнете расходиться, а я буду отсчитывать шаги, — произнес Малколм на удивление невыразительным голосом. — Когда я досчитаю до двадцати, повернитесь лицом друг к другу и ждите, пока я не подниму вверх платок. Как только я отпущу его, стреляйте!

Оба дуэлянта встали спиной к спине, держа пистолеты в согнутой правой руке. Малколм уже открыл

рот, чтобы начать считать, но его остановил громкий крик.

— Нет! Я не могу позволить этому случиться!

Подобрав юбки, из тумана выбежала запыхавшаяся Кларисса. За ней показалась Алиса.

— Стой! Не надо! Не делай этого.

Фамалия догнала девушку в ту же секунду, когда Лео схватил ее за руку.

— Кларисса, тебе здесь не место, — сказал он, глядя на служанку нарочито холодным взглядом. — Лучиано пришел сюда, чтобы защитить твою честь, поэтому отойди и не мешай ему.

Хотя Алиса тоже пыталась остановить Клариссу и не позволить ей натворить глупостей, теперь она гневно сверкнула глазами на Лео.

— Отпусти ее. Она не просила Лучиано защищать ее честь, подставляясь под пулю. Кларисса прекрасно может позаботиться о себе и о своем добром имени. Как и любая другая вампирша! Вот только вы, мужчины, этого не понимаете.

Лео сердито прищурился.

— Не беспокойся. Я не стану драться из-за тебя на дуэли.

— Рада это слышать, — прошипела Алиса и оттащила Клариссу в сторону на такое расстояние, с которого можно было видеть все происходящее, и все же не настолько близко, чтобы служанка могла вскочить между противниками, если ей снова удастся вырваться. По крайней мере так думала Алиса.

Малколм снова повернулся к дуэлянтам, которые по-прежнему стояли спиной к спине, ожидая его команды.

— Один... два... три... — медленно считал Малколм, пока противники расходились в стороны, отмеряя расстояние равными шагами.

— Двадцать.

Дуэлянты остановились, развернулись и опустили

правую руку, так чтобы стволы их пистолетов были направлены вниз. Смерив друг друга оценивающими взглядами, Лучиано и Байрон посмотрели на Малколма, который уже успел достать из кармана платок.

— Готовы?

Подождав, пока оба соперника кивнут, наследник Вирад поднял руку вверх.

Кларисса нервно грызла ногти. Не менее взволнованная Алиса забыла, что собиралась держать служанку, и, сцепив пальцы, переводила взгляд с одного пистолета на другой.

Платок выскользнул из пальцев Малколма и полетел вниз. Все произошло еще раньше, чем он успел коснуться земли. Вампиры рывком подняли пистолеты. Прозвучало два выстрела. Пули со свистом разрезали воздух. Одна из них пролетела мимо и вошла в ствол дерева. Вторая тоже не попала в дуэлянта.

Как только Малколм отпустил платок, Кларисса с криком бросилась вперед. Отчаяние придало служанке такую силу, что она на глазах у растерянной Алисы прыгнула почти на десять метров и, попав под пулю лорда Байрона, упала в траву. На бежевом корсаже Клариссы показалось маленькое красное пятно, которое с каждой секундой становилось все больше.

Мгновение на лужайке царила тишина. Затем все бросились к раненой служанке. Лучиано подбежал к ней первым. Упав на колени, наследник обхватил Клариссу руками и прижал ее к себе. Его рубашка пропиталась кровью вампирши.

— Кларисса, любимая, только не молчи! Ты меня слышишь? Ну же, открой глаза и скажи что-нибудь!

Веки Клариссы задрожали. Медленно открыв глаза, она посмотрела в лицо наследнику.

— Лучиано... мне так жаль.

— Глупышка! Зачем же ты это сделала?

— Нет, ты не понял, — покачала головой Кларисса. — Я жалею не о том, что помешала вашей дуэли состояться. Мне жаль, что я так отвратительно вела себя, постоянно отвергая твои чувства. Ты все, что у меня есть. Я люблю тебя, и мысль о том, что твое существование может закончиться уже сегодня, была для меня невыносимой. Без тебя все лишилось бы смысла.

С этими словами вампириша закрыла глаза и потеряла сознание.

Лучиано закричал, и в этом крике было столько боли, что остальные вампиры содрогнулись. Носферас еще крепче прижал Клариссу к себе, но Лео и Алиса силой заставили его отпустить девушку.

— Нужно посмотреть, куда попала пуля, — сказала Фамалия, оттеснив Лучиано в сторону.

Не заботясь о приличиях, вампириша одним рывком разорвала шнуровку корсажа и отбросила его в траву. Тонкая сорочка Клариссы была насквозь пропитана кровью, которая по-прежнему струилась из раны. Пуля вошла в правую часть грудной клетки.

Лео и Алиса испуганно переглянулись.

— Думаешь, она прошла сквозь легкое? Для человека такое ранение было бы смертельным, но ведь нам не надо дышать, — поспешно добавила Фамалия и с отчаянием посмотрела на венца, надеясь услышать от него что-нибудь обнадеживающее.

Вместо ответа Дракас оторвал от одной из нижних юбок Клариссы широкую полосу ткани, смял ее в комок и прижал к кровоточащей ране.

— Я не уверен, что пуля прошла навывлет, — сказал он и осторожно приподнял служанку, чтобы посмотреть на ее спину.

Алиса проследила за взглядом Лео, и у нее оборвалось сердце. Чисто. Ни царапины. Ни капли крови.

— Демоны преисподней, серебряная пуля до сих пор

в ней, — выдохнула наследница.

Все вдруг расплылось у нее перед глазами, словно вампирша собиралась раствориться в тумане.

Лорд Байрон с ужасом смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену.

— Я не хотел, чтобы все так вышло! — воскликнул глубоко потрясенный поэт. — Я вовсе не собирался уничтожить юного Носферас! Я бы даже не нанес ему серьезного ранения. Одна небольшая царапина, чтобы подарить запутавшейся маленькой вампирше героя, которого она смогла бы с гордостью заключить в свои объятия.

— Да уж, на такой успех вы явно не рассчитывали, — насмешливо ответил Дракас, не отводя взгляда от Клариссы.

Лучиано притянул ладонь вампирши к своему лицу и начал со стонами раскачиваться взад-вперед. Внезапно страх Алисы сменился странным спокойствием. Взгляд наследницы прояснился, и она крепко сжала руку Лео, который осторожно укладывал раненую служанку обратно на траву.

— Мы должны вытащить пулю! Чем быстрее, тем лучше. С каждой секундой ядовитое серебро распространяется по телу Клариссы. Если оно достигнет сердца, мы уже никак не сможем ей помочь.

Лео серьезно посмотрел на Алису.

— У тебя есть нож?

Вместо ответа Фамалия поспешно вытащила из-под складок юбки маленькую сумочку, которую она всегда носила на бедре, и протянула Лео хорошо заточенный ножик.

— Ты это сделаешь?

Дракас не спешил с ответом.

— Хорошо, тогда это сделаю я, а ты мне поможешь.

— Давай! — крикнул Лео, убрав компресс, чтобы

вампириша могла видеть рану.

Лучиано отвернулся, но руку Клариссы не отпустил.

Алиса решительно прислонила нож к груди вампириши и сделала глубокий разрез, в то время как Лео умело раздвигал края увеличивающейся раны и промокал струящуюся из ее тела кровь.

— Нужно разрезать еще глубже!

— Новый компресс, быстрее!

Лорд Байрон протянул Лео свой белый шейный платок и, пробормотав невразумительное извинение, оторвал еще одну полоску ткани от юбки Клариссы.

Малколм все это время неподвижно стоял над служанкой и смотрел на суетящихся вокруг нее вампиров, смысла действий которых он, очевидно, не понимал. Лучиано продолжал ласково разговаривать с Клариссой, несмотря на то что она его, вероятнее всего, не слышала.

— Вот она. Скорее, осуши кровь!

Алиса еще раз воткнула нож в рану и ловким движением вытащила серебряную пулю. Прокатившись по животу Клариссы, пуля упала в траву. Лорд Байрон наклонился и взял ее.

— Какая разрушительная сила скрывается в этом крохотном блестящем кусочке металла, — задумчиво произнес он, вероятно пытаясь отвлечься от кровавой сцены.

В то время как Лео приложил последний сухой кусок ткани к зияющей ране, Алиса разорвала свою нижнюю юбку, а затем наследники вместе наложили на грудную клетку Клариссы широкую плотную повязку, которая не давала бы компрессу сдвинуться с места. Лучиано осторожно поднял служанку с земли. Лицо наследника по-прежнему было искажено от ужаса.

Быстрый перестук копыт и грохот колес заставили вампиров обернуться. На них с огромной скоростью мчалась черная карета, запряженная четверкой вороных

лошадей. Кучер то и дело подгонял их своей длинной плетью. Почти доехав до вампиров, застывших на лужайке, экипаж замедлил ход, а затем остановился. Взмыленные лошади замерли на месте. Кучер спрыгнул с козел, и вампиры узнали в нем Хиндрика.

Прежде чем он успел дойти до дверцы кареты, она распахнулась изнутри. Леди Маргарет одним прыжком выскочила из нее и оказалась перед своими подопечными. Вирад внимательно посмотрела на Клариссу, а затем перевела взгляд на лорда Байрона, который лишь беспомощно пожал плечами.

— Я и подумать не мог, что все так обернется, — пробормотал поэт, но леди Маргарет уже отвернулась от него и склонилась над Клариссой, которая по-прежнему без сознания лежала на руках у Лучиано.

Хиндрик протиснулся к служанке и опустился перед ней на колени.

— Пуля? Пуля все еще в теле?

— Нет, — ответил Лео. — Алиса ее вытащила.

Хиндрик одобрительно кивнул, но Алиса была в отчаянии.

— Пуля прошла сквозь легкое, а я, пытаюсь ее достать, сделала рану еще глубже, и кровотечение усилилось. Это очень серьезно? Клариссу можно спасти?

Хиндрик успокаивающе улыбнулся наследнице.

— Раз пуля не задела сердце и вы быстро извлекли ее из тела, у нас есть все основания надеяться, что Кларисса пойдет на поправку.

— Ее необходимо как можно скорее доставить в Темпл, — прервала слугу леди Маргарет и подняла Клариссу на руки. — Все, что ей сейчас нужно, — это кровь и покой. В Темпле мы обеспечим ей и то, и другое.

Вирад понесла раненую вампиршу к карете и вместе с ней забралась внутрь. Носферас пошел следом за леди Маргарет и тоже сел в карету. Малколм, который по-

прежнему молчал, не решаясь оторвать глаза от земли, последовал примеру Лучиано.

Хиндрик захлопнул дверцу кареты и запрыгнул на козлы.

— Вы сможете добраться до Темпла сами? — спросил он Алису и Лео.

Наследники молча кивнули.

— Только не медлите. Скоро рассвет.

Хиндрик взмахнул плетью, лошади тронулись с места, и карета помчалась прочь. Белые локоны слуги развевались на ветру. Вероятно, он даже не заметил, что потерял шляпу во время быстрой езды.

— Да уж, от него ничего не скроешь, — пробормотал Лео, глядя вслед удаляющемуся экипажу, который спустя несколько секунд растворился в густом тумане.

Алиса молчала. Она думала о Малколме. Сейчас он вместе со всеми сидел в карете, а до этого просто стоял, как истукан, и ничего не делал! Алиса почувствовала, как ее охватывает гнев.

— Не нужно сердиться на Малколма, — неожиданно ласково произнес Лео. — В чрезвычайных ситуациях каждый ведет себя по-разному.

Алиса повернулась к вампиру и гневно нахмурила брови.

— Ты что, собираешься его защищать?

— Да, я и сам себе удивляюсь. Возможно, все дело в том, что я на собственном опыте знаю, как несладко может быть тому, кто осмелился тебя разгневать.

— Он просто стоял и ничего не делал!

— Да, — кивнул Лео, — потому что не мог оправиться от потрясения. Малколм чувствовал себя виноватым за то, что не предусмотрел такого развития событий и позволил всему этому случиться.

— И все равно он повел себя недостойно! — не унималась Алиса.

Лео взял ладонь вампирши и накрыл ее своей.

— Не каждый обладает таким мужеством, как ты, и сохраняет ясность ума даже в самом отчаянном положении.

В голосе Лео было столько тепла и гордости за Алису, что вампирша смущенно опустила глаза.

— Кто-то ведь должен был помочь Клариссе. Не могли же мы оставить ее умирать на лугу.

Дракас кивнул.

— Да, ловко ты вытащила пулю. У тебя даже руки не дрожали!

Алиса подняла глаза и робко взглянула в лицо Лео.

— Потому что ты был рядом и помогал мне. Я знала, что вместе мы справимся.

Наследники посмотрели друг другу в глаза. Лео еще крепче сжал руку Алисы и, похоже, не собирался ее отпускать.

Тем временем приближающийся день постепенно превращал ночной туман в золотистую дымку.

— Нужно возвращаться, — наконец сказал Лео.

Не отрывая взгляда от глаз наследника, Алиса кивнула.

— Как? — спросил Дракас.

— По воздуху, — предложила Фамалия.

Наследники превратились в летучих мышей и бок о бок полетели по парку, а затем над крышами Лондона. За несколько минут до наступления рассвета они уже были в Темпле.

* * *

Через несколько дней лорд Милтон и леди Маргарет собрали наследников в большом зале и попросили их доложить о результатах расследования по делу об убийстве мисс Гилкрист. О дуэли не было сказано ни слова.

Кларисса почти полностью поправилась. Уже на

следующий вечер от ее раны не осталось и следа. Да, нечистокровные вампиры обладали удивительной способностью к регенерации. Однако остатки серебра, должно быть, еще продолжали циркулировать в крови Клариссы, поскольку вампирша чувствовала слабость и головокружение и не могла сосредоточиться на том, что ей говорили. Носферас не отходил от своей возлюбленной, а она, не скрывая радости, наслаждалась его заботой. Никто не собирался упрекать Лучиано в том, что он остается в Темпле, вместо того чтобы помогать остальным наследникам в поисках убийцы мисс Гилкрист. Никто, кроме Лео. Из-за этого Алиса чуть не затеяла ссору с венцем, но, вспомнив, как ее обрадовало неожиданное возобновление их дружбы, передумала. Нет, она совсем не хотела ссориться с Лео.

— Мне кажется, ему не следует так с ней носиться, — сказал Дракас, от которого опять не укрылись мысли Алисы. — Кларисса — не хрупкая фарфоровая статуэтка. Она вампирша и может прекрасно обойтись без его чрезмерной заботы.

— Это здесь ни при чем. Лучиано просто хочет продемонстрировать ей свою любовь.

Лео наморщил лоб.

— Любовь... Ладно, это я еще способен понять, но опека... Не знаю. Думаешь, это хорошо? Мне кажется, излишняя заботливость Лучиано делает Клариссу несамостоятельной и слабой. Зачем ей эта угнетающая опека? Получается, Лучиано не доверяет своей возлюбленной и хочет следить за каждым ее шагом?

— Да нет же! — теряя терпение, воскликнула Алиса. — Почему ты обязательно видишь во всем только плохое?

— Я не говорю, что это плохо, — покачал головой Лео. — Мне всего лишь кажется, что Лучиано поступает неразумно. Если бы на месте Клариссы и Лучиано оказались мы...

— Как бы мы могли оказаться на их месте? Ты ведь сам сказал, что никогда не стал бы драться из-за меня на дуэли.

— Если бы речь шла о твоей чести, то стал бы, — сказал Лео, хотя всего несколько ночей назад утверждал совсем другое. — А представить на месте Клариссы тебя мне еще проще. Броситься между дуэлянтами — не самая большая глупость, которую ты могла бы совершить! — добавил он.

Однако Алиса задумалась над первой фразой венца и поэтому не рассердилась на его замечание.

Что это, пустые слова? Или Лео говорил правду? Он ведь подрался из-за нее с Малколмом. А может, она была всего лишь предлогом? Не важно. Так или иначе, в поступке Лео не было ничего благородного и он затеял эту потасовку вовсе не для того, чтобы защитить честь Алисы!

— В случае с Лучиано речь тоже шла не столько о защите чести Клариссы, сколько о его собственной ревности, — заметил Франц Леопольд.

Проклятье! Дракас снова проник в ее разум!

— Но мы говорили о другом, так что позволь мне продолжить. Когда я представляю тебя на месте Клариссы, то думаю, что ты бы не обрадовалась такой заботе. Тебя бы наверняка разозлило, что вокруг твоей давно зажившей раны столько возни. Во всяком случае, я бы не хотел встречаться с девушкой, за которой нужно было бы присматривать, как за маленьким ребенком. Я бы хотел, чтобы моей спутницей была сильная, умная и самостоятельная вампирша, которая может, стиснув зубы, перетерпеть боль и напомнить своему возлюбленному о его обязанностях, вместо того чтобы позволять ему ночи напролет сидеть у ее постели.

Лорд Милтон встал и обратился к наследникам, а Фамалия все еще думала над словами Лео. *«Если бы на месте Клариссы и Лучиано оказались мы...»*

Неужели он и вправду это сказал? И дальше, о том, какой он видит свою спутницу? Да, Лео был прав. Если бы Алиса оказалась на месте Клариссы, она не позволила бы обращаться с собой как степличным растением. Она хотела быть сильной вампиршей, достойной своего возлюбленного и равной с ним как в правах, так и в обязанностях.

Ее так воспитали. Даже к слугам Фамалия относились как к равным. Но Лео... Разве для одного из Дракас не было более естественно мечтать о прекрасной хрупкой вампирше, которая бы обожала своего спутника и всегда с ним соглашалась?

«Какая скука!»

Алиса недоверчиво посмотрела на Лео, но сразу же вспомнила, где она, и постаралась сосредоточиться на том, о чем лорд Милтон и леди Маргарет говорили с наследниками: на деле Оскара Слейтера.

В то время как несколько юных вампиров выясняли, какое отношение мисс Биррел имеет к убийству своей тетушки, группа Алисы решила навестить лейтенанта Тренча. Третья группа вознамерилась еще раз допросить Хелен Ламби, чтобы заставить ее сказать правду и выяснить, почему девушка лгала в суде и таким образом помогла отправить невинного человека на виселицу. Но служанка как сквозь землю провалилась. Четвертая группа отправилась к врачу, который первым появился на месте преступления и осмотрел труп жертвы. Его, как и соседа, звали Адамсе.

Теперь группы по очереди рассказывали о том, что им удалось выяснить.

— Провалами в памяти страдает не только Хелен Ламби, — отметил Мэрвин. — Мисс Биррел тоже отказывается вспоминать о состоявшемся вскоре после убийства разговоре со служанкой, во время которого мисс Ламби намекнула, что узнала убийцу своей хозяйки.

— Значит, эти женщины лгут? — спросила леди Маргарет.

Мэрвин и другие члены его группы закивали головами.

— Да, — уверенно произнес ирландец. — Более того, могу сказать, что мисс Биррел делает это вполне осознанно.

— И после убийства они разговаривали о том, кого Хелен увидела в квартире мисс Гилкрист?

— Именно! — подтвердил Мэрвин.

— И кто же это был? — спросила Джоанн, группа которой занималась врачом.

В разговор вмешалась Алиса:

— По этому поводу у меня есть интересное высказывание из показаний мисс Биррел, с которой мистер Тренч разговаривал через два дня после убийства. Позже эти показания были изъяты из дела. Тренч оставил оригинал документа у себя и переписал основные высказывания свидетельницы начисто. Я тоже записала одно из них, поскольку считаю его ключевым для нашего расследования.

Лорд Милтон попросил Алису зачитать это показание.

«Служанка мисс Гилкрист, Хелен Ламби, пришла ко мне около четверти восьмого. Когда я открыла дверь, она ворвалась в дом и сказала: "О, мисс Биррел! Мисс Гилкрист убили, она лежит мертвая посреди столовой, и я видела мужчину, который это сделал!"

Я воскликнула: "Господи, Нелли, какой ужас! Кто он? Ты его знаешь?" Нелли ответила: "Я думаю, это был А. Б. Нет, это точно был он".

Я сказала ей: "Нелли, не говори так. Если ты не уверена, лучше не утверждай". Но она повторила, что это, несомненно, был А. Б.»

— Там действительно стоят лишь инициалы? — спросил Таммо. — Нам нужно узнать его имя!

Алиса наморщила лоб.

— Имя этого мужчины было изменено, а сверху стояли буквы А. Б. К сожалению, его настоящего полного имени мы так и не обнаружили. Лишь инициалы. При этом я хочу отметить, что начальник Тренча, который отправил лейтенанта поговорить с мисс Биррел, позднее утверждал, что не давал ему такого задания, и — как я уже сказала — оригинал этих свидетельских показаний изъяли из дела. Кроме того, мы узнали, что на следующий день начальник Тренча посетил этого загадочного А. Б., но протокол их разговора тоже исчез. Затем начальник сказал лейтенанту, что А. Б. не имеет к убийству старухи никакого отношения, поэтому нужно пойти к мисс Биррел и внушить ей, что она должна забыть о разговоре с Хелен Ламби. Возможно, к тому, чтобы имя нашего таинственного А. Б. исчезло из дела и полицейские не пошли по этому следу, приложил руку сам министр Шотландии.

Остальные наследники тоже рассказали обо всем, что им удалось узнать, после чего в главном зале Миддл-Темпл-холла воцарилась тишина.

— И что мы будем делать теперь? — спросила через несколько минут Алиса. — Нам нужно выяснить, кто такой этот А. Б. Думаю, один из нас должен заняться мыслями лейтенанта Тренча или еще раз навестить мисс Биррел. Если мы проникнем в ее разум, то обязательно обнаружим там имя убийцы. Для многих наследников это задание не составит большого труда. Затем мы представим общественности настоящего убийцу, дело пересмотрят, с Оскара Слейтера снимут все обвинения, и он выйдет на свободу. Возможно, им даже придется заплатить ему компенсацию. Так или иначе, Хелен Ламби должны посадить в тюрьму за дачу ложных показаний! Она

умышленно обвинила невиновного!

— Садись, Алиса, — сказал лорд Милтон. — На этом мы закончим. Дело об убийстве мисс Гилкрист закрыто — как для суда, так и для нас.

Возмущенная Алиса уже открыла рот, чтобы возразить главе Вирад, но он оборвал ее на полуслове:

— В Англии не существует возможности повторного рассмотрения дела, по которому уже вынесли решение. Несколько лет ведутся разговоры о создании специального апелляционного суда, но пока эти разговоры остаются разговорами, единственной надеждой любого осужденного, виновного или невиновного, является помилование королевы.

— Но Слейтер не совершал этого преступления!

— Это дела не меняет, — спокойно ответил лорд Милтон.

— Значит, завтра повесят ни в чем не повинного человека?! — воскликнула разъяренная Фамалия.

Очевидно, она была единственной, кого волновала эта несправедливость. Остальные наследники всего лишь убедились в том, что они неспроста были невысокого мнения о людях.

— Нет, его не повесят.

Юные вампиры удивленно уставились на лорда Милтона.

— Значит, Слейтера все-таки признали невиновным?

— обрадовалась Алиса.

Глава Вирад покачал головой.

— Нет, просто изменили меру наказания на пожизненное заключение. Возможно, вас также заинтересует, что министр Шотландии лорд Пентланд выступил за помилование Слейтера, после того как в прессе появилось множество статей о грубых нарушениях в ведении судебного процесса по делу об убийстве мисс Гилкрист и везде начали собирать подписи в поддержку

осужденного. Официальная позиция палаты общин пока неизвестна, но лично я не думаю, что они станут заниматься этим делом.

— Значит, Оскару Слейтеру придется до конца жизни сидеть в тюрьме за убийство, которого он не совершал? — спросила Алиса и растерянно покачала головой.

— Это все же лучше, чем быть повешенным, — сказал Таммо. — Пока он жив, у него остается хоть какая-то надежда.

Лорду Милтону, похоже, была безразлична судьба заключенного. Алиса не могла в это поверить.

— Мы должны что-то предпринять! — воскликнула она, вскакивая с места, но лорд Милтон решительно покачал головой.

— Дело закрыто. Остальное нас не касается.

— То есть невиновный должен отбывать наказание за чужое преступление? Если мы не можем добиться справедливости судей, то должны хотя бы помочь ему бежать.

Но глава Вирад не собирался поддерживать это предложение.

— Это нас не касается, — повторил он. — Мы не занимались этим делом. Когда мы выступаем в качестве барристеров, заботиться об интересах клиента является нашим долгом. Но на этом слушании мы были всего лишь наблюдателями. — Лорд Милтон пристально посмотрел на Алису. — Ты должна научиться сдерживать свои чувства и не позволять им управлять тобой. Представь, что люди — не более чем предметы нашего исследования. Мы не должны пытаться сделать их лучше или искоренить их пороки. Не говоря уже о том, чтобы спасти этих существ от их собственных интриг и махинаций.

Было очевидно, что лорд Милтон больше не собирается говорить на эту тему, но Алиса не могла отвлечься от нее и еще долго раздумывала над тем, как

можно восстановить попоранную справедливость.

ЖЕРТВА ИЗ УАЙТЧЕПЕЛА

Пару дней спустя, когда начало смеркаться, в дверь дома номер восемнадцать по улице Сент-Леонардс громко постучали. Служанка Грейс открыла дверь и осведомилась у стоявшего на ступеньках господина, кто он и что ему нужно. Грейс видела этого мужчину впервые, но после недолгого раздумья позволила ему войти в холл и, подобрав юбки, поспешила вверх по лестнице, чтобы доложить хозяину о посетителе.

— Что такое, Грейс? Почему у тебя такое красное лицо? Что-то случилось? — обеспокоенно спросил Брэм.

Он сидел в рабочем кабинете со своим другом Оскаром Уайльдом, который жил всего в двух кварталах отсюда, на Тайт-стрит. Они уединились, чтобы провести вечер без жен и детей, с бокалом ирландского виски и сигарой, пофилософствовать о Боге и о политике, а также обменяться последними новостями и свежими слухами. Флоренс с маленьким Ирвингом Ноэлом на пару дней уехала к сестре, поэтому мужчины решили побеседовать, сидя у скромного камина в доме Стокеров. Брэм догадывался, что Оскар поссорился с кем-то из своих друзей или — что казалось более вероятным — снова был на мели, раз предпочел эти тихие посиделки развлечениям в шумной компании, и все же был рад его приходу.

— Как продвигается твой мистический роман? — с любопытством спросил Стокер, которого очень интересовала тема вечной молодости.

— Довольно неплохо, — с радостной улыбкой ответил Уайльд. — Главного героя зовут Дориан Грей. Он не хочет расставаться со своей юностью и красотой и готов отдать за это все. Даже собственную душу.

— И ты по-прежнему придерживаешься задумки о том, что вместо героя будет стареть его портрет? —

поинтересовался Брэм. — Мне эта идея кажется гениальной!

— Да, меня частенько посещают гениальные идеи, — согласился с ним Оскар, вероятно, даже не заметив, как нескромно это прозвучало. На лице писателя появилось задумчивое выражение, а затем он кивнул. — Я уже придумал, как назову этот роман. «Портрет Дориана Грея».

В эту секунду в дверь кабинета постучали и на пороге показалась запыхавшаяся Грейс с лихорадочным румянцем на щеках.

— Там какой-то господин. Он хочет побеседовать с вами, мистер Стокер.

Брэм недовольно нахмурился.

— Я же просил, чтобы нас с мистером Уайльдом не беспокоили.

— Знаю, — выдохнула служанка. — Но этот господин из полиции! Детектив Тренч, если я правильно поняла. Мистер Стокер, я впустила его в дом и провела в холл, — добавила Грейс, испуганно покосившись на хозяина, но он улыбнулся девушке.

— Ты все правильно сделала. Проведи мистера Тренча к нам, а затем спустить в кухню и приготовить нам чаю.

Грейс сделала книксен и скрылась за дверью.

— Полицейский? Что ты натворил, мой друг? Признавайся! Что ты от меня скрываешь? Во всяком случае я надеюсь, что он пришел сюда не за мной, — внезапно добавил Оскар, и в его голосе послышалось беспокойство.

— Это было бы крайне неприятно.

— Ты влез в долги?

Уайльд лишь небрежно отмахнулся. Он не собирался говорить на эту тему. Денежные проблемы преследовали Оскара с тех пор, как он покинул родительский дом, и все же поэту как-то удавалось их решать. При этом он, должно быть, неплохо зарабатывал, ведь его произведения

пользовались большой популярностью... Звук шагов и голос Грейс вывели Брэма из раздумий.

— Мистер Тренч, — представила гостя служанка.

Она позволила ему войти и закрыла за ним дверь.

Брэм встал с кресла и протянул нежданному посетителю руку.

— Брэм Стокер, а это мой друг Оскар Уайльд.

— Известный поэт?

Казалось, на мгновение полицейский забыл, зачем пришел. Оскар с любезной улыбкой кивнул Тренчу и тоже пожал ему руку.

— Позвольте поинтересоваться, с кем имеем честь беседовать?

— Ох, прошу прощения. Лейтенант уголовной полиции Тренч.

— Вы пришли, чтобы допросить моего друга Брэма Стокера? — продолжил Уайльд.

Брэма немного смутила прямота этого вопроса, однако ему тоже не терпелось узнать, по какому делу к нему пожаловал детектив. А если так, то зачем ходить вокруг да около?

— Допросить? — переспросил посетитель, и с его губ сорвался смешок. — Нет-нет, господа, я не собираюсь никого допрашивать и даже расспрашивать. Напротив. Я пришел, чтобы рассказать мистеру Стокеру одну историю и кое о чем его попросить. — Полицейский замолчал и посмотрел на Оскара, а затем опять на Брэма. — Но если я мешаю, то могу зайти в другой раз.

— Наши полицейские — просто воплощение вежливости! — воскликнул Оскар.

От Тренча не укрылся сарказм этого высказывания.

— Я здесь не по долгу службы, — сказал он.

— Тогда садитесь и расскажите нам, что вас гнетет, — предложил Брэм. — Должен признаться, вы меня заинтриговали. Не представляю, чем я могу вам помочь.

А поскольку Оскар явно не собирался уходить, Тренчу пришлось примириться со своей участью, сесть в предложенное Брэмом кресло и выпить виски. Не отказался он и от чая с печеньем, который через пару минут принесла Грейс.

Мистер Тренч подождал, пока девушка покинет комнату, а затем сказал:

— Речь идет о деле Оскара Слейтера, слушание которого проходило две недели назад в центральном уголовном суде Лондона и закончилось вынесением смертного приговора.

— Да, я помню, — кивнул Брэм. — Об этом писали в газетах. Некоторые журналисты сомневались в справедливости вердикта присяжных. У обвинения было слишком мало улик. Многие и вовсе уверены, что в сети правосудия попался невиновный.

— Так и есть, — кивнул Тренч. — Оскар Слейтер — жертва судебной ошибки. К счастью, смертный приговор отменили, но теперь несчастному угрожает пожизненное заключение. И дело тут даже не в халатности полицейских — хотя без этого тоже не обошлось. Речь идет о вмешательстве очень важной персоны, которой нужно было избежать скандала и выгородить настоящего убийцу — представителя высших слоев английского общества.

— Значит, Слейтер — всего лишь козел отпущения? — задумчиво кивнул Оскар. — Я читал о нем в газетах. Никому не известный немецкий еврей, довольно подозрительный тип, в виновность которого готовы поверить многие. Не стоило ему привлекать к себе внимание полиции.

— Мне даже не нужно вам ничего рассказывать, — снова кивнул инспектор. — Слейтер так хорошо подходил на роль преступника, что на него не могли не повесить это убийство. Добавьте сюда глуповатых и запуганных свидетелей, рвущегося к власти прокурора и

невежественного судью, и вот вам полная картина слушания, которое закончилось ошибочным приговором.

— Да уж, отличный набор! — усмехнулся Оскар Уайльд. — Все, что нужно для скандала. Вам удалось заинтересовать меня, мистер Тренч.

— И чего вы от меня ожидаете? — поинтересовался Брэм. — Дело закрыто. Я полагаю, теперь уже ничего нельзя изменить.

— Я прошу вас написать об этом деле, чтобы оно не кануло в Лету. Напишите правду. Расскажите людям о том, как небрежно велось расследование, на что закрывали глаза полицейские и какие факты они попытались скрыть. Я хочу, чтобы вы напоминали лондонцам о невинности Слейтера, пока они не возмутятся...

— .. и не заставят справедливость восторжествовать! — патетически воскликнул Уайльд.

— Да, — сказал Тренч.

— А почему именно я? — растерянно спросил Брэм.

— Потому что ты как нельзя лучше подходишь на эту роль, — сказал Оскар. — Защитник невинных жертв. Разве это не прекрасно? Не можешь же ты всю жизнь заниматься одними лишь кровопийцами.

— Тихо!

Детектив Тренч вопросительно посмотрел на Брэма, но тот не собирался объяснять ему реплику своего друга. Вместо этого ирландец еще раз спросил:

— Почему вы пришли именно ко мне?

— Мне вас порекомендовали, — признался полицейский. — Одна юная дама, которая разыскала меня несколько дней назад, — добавил Тренч.

— Незнакомая вам юная дама? — уточнил Брэм.

— Да, она пожаловала ко мне в очень необычное время. Было уже совсем темно, а она пришла без горничной. Однако одежда, речь и манеры этой девушки свидетельствовали о том, что она происходит из

приличной семьи и, скорее всего, приехала сюда из другой страны. Она заговорила со мной о деле Слейтера. Я был поражен. Она знала, что поначалу, пока меня не отстранили, расследование этого дела вел я, и еще много никому не известных подробностей. Похоже, ее очень разозлил несправедливый приговор, а также... э-э-э... поведение полицейских и судей. Поэтому она потребовала от меня добиться справедливости. Не могу сказать, что ей пришлось меня уговаривать. Мне тоже с самого начала не нравилось, как велось расследование, но у меня были связаны руки. Мой начальник ясно дал мне понять, что если я буду и дальше вмешиваться в дело об убийстве Марион Гилкрист, оно станет последним в моей карьере! Да, а затем ко мне пришла эта разгневанная молодая особа и предложила обратиться к вам с просьбой написать об Оскаре Слейтере.

— Юная девушка без сопровождения, пришедшая к вам после наступления темноты, — задумчиво повторил Брэм и внимательно посмотрел на полицейского. — Она была невысокого роста, хрупкая, с очень бледной кожей и серебристыми волосами, не так ли?

— Нет, вовсе нет, — покачал головой лейтенант Тренч. — Высокая и стройная, со светлыми рыжеватыми волосами. А вот насчет бледности вы угадали.

— Алиса, — вырвалось у Брэма.

— Да, она представилась этим именем, — кивнул детектив. — Так что, вы мне можете?

— Ну конечно! — ответил за друга Оскар. — Мистер Стокер предаст это дело огласке и будет писать о нем, пока не добьется справедливости. Это как раз то, что так любит мой друг!

Брэм молча кивнул. Что еще можно было добавить?

Было около двух часов ночи, когда в главный зал Миддл-Темпл-холла ворвался один из Вирад. Он остановился у двери, обвел глазами присутствующих, а затем подбежал к леди Маргарет и начал шептать ей что-то на ухо. Было видно, что вампир взволнован. Алисе показалось, что она увидела на его рукаве кровавое пятно.

Этим вечером лорд Милтон и леди Маргарет попросили наследников после ужина остаться в зале. За день до этого Вирад раздали юным вампирам документы по одному судебному делу, чтобы те могли их изучить. Сегодня же они решили разыграть судебное слушание. Леди Маргарет распределила между наследниками роли судьи, обвинителя, защитника и свидетелей. Сама леди выступала в качестве подсудимой, которую обвиняли в том, что она отравила своего любовника, упорно не желавшего с ней расставаться.

— А кто будет присяжными? — спросил Таммо.

— Вы все, — сказал лорд Милтон. — Каждый из вас получил лишь ту часть документов, которая относится к его роли. Поэтому все будет как на настоящем слушании. Сначала перед судом будут представлены все улики и доказательства. А в конце вы устроите совещание и решите, виновна подсудимая или нет.

Прокурор, в роли которого выступал Мэрвин, уже успел ознакомить присутствующих с основными фактами. Затем на свидетельскую трибуну вызвали Таммо и Фернанда. Они играли роли полицейских, которые первыми прибыли на место преступления. Алисе досталась роль медицинского эксперта, проводившего вскрытие трупа. Она как раз собиралась перейти к уликам, которые позволили установить ей факт отравления, когда на пороге зала появился неизвестный Вирад.

Леди Маргарет поблагодарила его и ненадолго задумалась. За тем она повернулась к Лео, сидевшему на месте судьи.

— Милорд, я прошу вас перенести слушание.

Дракас протянул руку к судейскому молоточку.

— Слушание прерывается. Мы продолжим его завтра ночью, — громко объявил он и вопросительно посмотрел на леди Маргарет, которая встала со скамьи подсудимых и, подобрав юбки, поспешила к выходу.

— Речь идет о недавно совершенном преступлении, которое может нас заинтересовать. Мой племянник Гордон только что сообщил, что в Уайтчепеле обнаружен труп женщины. Пролитая кровь настолько свежая, что убийство произошло около часа назад. Мы сейчас же отправимся на место преступления, чтобы проследить за работой полицейских. — Леди Маргарет замолчала и повернулась к Гордону. — Им уже сообщили об убийстве?

— Когда я покидал место преступления, еще нет. Я первым обнаружил труп. Охотился в том районе и почувствовал запах крови. Но убийцу я не видел. Он к тому времени уже скрылся. Я подумал, что это преступление может стать для наследников отличным объектом для изучения, поэтому сразу же отправился в дорогу, чтобы рассказать вам о нем.

— Ты ни к чему там не прикасался?

— Нет, что вы, леди Маргарет, — немного обиженно ответил вампир.

— Хорошо, тогда отправимся в путь. Следуйте за мной!

Вирад поспешила вниз по лестнице, но Таммо и Фернанду ее шаги казались слишком медленными. Мысль о том, что они сейчас увидят место преступления, пьянила юных вампиров. Алиса же чувствовала себя скорее обеспокоенной. Там была пролита человеческая кровь. Как наследники отреагируют на ее запах? Смогут ли они сохранить ясность рассудка и удержаться от необдуманных поступков?

«Полагаю, воспитание силы воли является одной из основных задач этой вылазки», — раздался в голове вампирши голос Лео.

— Почему они не сказали нам, где находится труп? Мы могли им превратиться в летучих мышей и добраться туда намного быстрее, — проворчал Таммо.

— Скорее вы разлетитесь во все стороны и прибудете на место на час позже остальных. Если вообще прибудете, — сказал Лео и подчеркнуто любезно улыбнулся брату Алисы.

— Ха! Хочешь, поспорим? С Фернандом и Джоанн не заблудишься.

Но леди Маргарет и слушать не захотела об этом предложении.

Алиса обратила внимание на то, что Иви снова не пошла с наследниками. Во дворе перед Миддл-Темплхоллом Фамалия еще видела среди юных вампиров ирландку и белого волка, но теперь их нигде не было. У Алисы сжалось сердце. Что случилось с их дружбой? Их с Лео отношения наконец-то начали налаживаться, а вот Лицана, напротив, все больше отдалялась от друзей. Да, ирландская вампирша по-прежнему оставалась для них загадкой.

Надвигалось что-то большое и зловещее, но Иви снова была не готова довериться своим друзьям. Эта мысль задевала Алису. Неужели в Трансильвании они не доказали, что на них можно положиться? Или же все дело в Лео и в том, что он снова начал общаться с Алисой? Может быть, Иви ревновала или чувствовала себя уязвленной?

Нет, Алиса не могла себе этого представить. Когда Фамалия прислушивалась к своему внутреннему чутью, то видела огромную тень, которая грозно поднималась над ними.

Кто это был? Дракула?

Не исключено.

Нужно обязательно поговорить с Иви и добиться от нее правды. Как можно скорее. Прежде чем Лицана успеет ввязаться в очередную историю, которая может стоить ей головы!

Не прошло и получаса, когда вампиры добрались до Уайтчепела, одного из беднейших районов Ист-Энда.

— Не шумите, — приказала наследникам леди Маргарет. — Сейчас ваша главная задача — остаться незамеченными. Помните: мы всего лишь наблюдатели.

Алиса огляделась по сторонам. Отличие этой местности от Темпла и богатых районов, расположенных в западной части Лондона, сразу же бросалось в глаза... и било в нос. Дома здесь были маленькими и ветхими, а улицы — невероятно грязными. Пабы, в которых бедняки заливались пивом и дешевым джином, попадались почти на каждом шагу. Встречались здесь и другие заведения, в неопрятных комнатухах которых мужчины искали увеселения иного рода. Несколько женщин сидели на корточках прямо у входных дверей и смотрели на прохожих затуманенным, полным безысходности взглядом. Одежда некоторых из них была пропитана грязью. От многих разило джином. В целом же на улицах было не очень много людей.

Наследники беззвучно передвигались под прикрытием ночных теней. От достаточно широкой, освещенной газовыми фонарями Коммершиал-роуд в темноту уходили две небольшие улочки. Юные вампиры последовали за Гордоном и, пройдя через арку, попали на Джордж-ярд, по обеим сторонам которой тянулись полуразорившиеся доходные дома. Грязные норы, которые здесь называли квартирами, за немалые деньги сдавались семьям мелких торговцев, извозчиков и портовых рабочих.

Гордон завел наследников в темный подъезд. Там воняло гнилой капустой, помоями и нечистотами. А над всем этим зловонием парил отчетливый запах свежей

крови. Юные вампиры изо всех сил старались справиться с охватившим их волнением. Лампы здесь гасили уже в одиннадцать вечера, поэтому в подъезде было очень темно. Однако вампиры с их острым зрением смогли разглядеть во мраке лестницу с грязными ступеньками, крысу, которая посмотрела на них и прошмыгнула мимо, а поднявшись выше — тело женщины, лежавшее на одной из лестничных площадок. Наследники окружили труп и молча смотрели на него сверху. С каждой минутой волнение юных вампиров росло. Таммо начал беспокойно переминаясь с ноги на ногу. Алиса чувствовала, как ее брата охватывает жажда крови. Наверное, он набросился бы на эту женщину, если бы она была жива.

«Спокойно, братишка, — мысленно сказала Алиса и крепко сжала запястье Таммо. — Она мертва, и ее кровь уже потеряла свой вкус».

— Я и сам это знаю, — вспыхнул юный Фамалия, однако заметил, что именно слова Алисы помогли ему успокоиться.

— Осмотрите ее, — приказала подопечным леди Маргарет, — но ни к чему не притрагивайтесь и старайтесь не наступить на кровавые лужи, которых здесь, как вы видите, предостаточно.

Наследники придвинулись ближе и склонились над мертвой женщиной.

— Что вы видите? — спросила леди Маргарет. — Попробуйте рассуждать как полицейские, которые должны воссоздать ход убийства и найти преступника.

Жертва была полной женщиной сорока лет. Было видно, что она уже давно не мылась, и ее задранные кверху юбки, открывавшие покрытый ранами живот, тоже были грязными и изношенными. Очевидно, она была из Уайтчепела, и если не жила в одной из здешних квартир, то, скорее всего, работала в этом мрачном закоулке.

— Значит, она находилась в компании мужчины, — предположил Лео. — Если эта женщина действительно проститутка.

— Большинство женщин из этой части города зарабатывают деньги своим телом, во всяком случае, время от времени, когда им нечем кормить детей и не хватает на стаканчик джина из местного паба. Джин — самый дешевый способ ненадолго утешиться, позабыть о голоде и холоде, однако он очень быстро разрушает тело и разум, — объяснил наследникам Гордон.

— Вероятно, такой и была жизнь этой несчастной. Но перейдем к ее смерти, — сказала леди Маргарет.

— Ее зарезали. Длинным и острым... — Фернанд запнулся, обдумывая, что это могло быть.

— ...ножом или чем-то наподобие байонета*, — продолжила Алиса, вспомнив, чем были вооружены охранники в Тауэре. — При этом мне кажется, что преступник использовал по крайней мере два вида оружия.

— Убийца ненавидел ее или — что кажется мне более вероятным — вообще всех женщин, — заявил Лео. — Это видно по характеру ранений: он нанес не менее двадцати ударов в горло и живот. Если бы убийца попросту хотел заставить эту женщину навсегда замолчать, ему хватило бы одного точного удара в сердце или перерезанного горла. Такое количество ударов свидетельствует о лютой ненависти. Возможно, мы даже имеем дело с психическим расстройством. А изувеченный живот жертвы заставляет думать, что гнев убийцы был направлен на ее женственность.

— Хороший аргумент, — похвалила венца Вирад и, резко замолчав, прислушалась. — Живо наверх! Кто-то идет.

Теперь наследники тоже услышали усталые шаги мужчины, который начал подниматься по лестнице. Вампиры поднялись на несколько ступенек. Они знали, что

в такой темноте их никто не заметит, и с интересом ждали, как мужчина отреагирует на труп, лежащий у его двери. Тело женщины занимало почти всю лестничную площадку, так что пройти мимо, не задев его ногой, не представлялось возможным.

Было около половины четвертого, когда извозчик Альфред Джордж Кроу возвращался домой. Алиса сразу же проникла в разум этого мужчины, чтобы не упустить ни одну из его мыслей, однако все они были о том, как он устал после долгого рабочего дня и хочет спать. Заметив очертания валявшегося посреди лестничной площадки тела, Кроу решительно переступил через него. Запаха крови извозчик не заметил. Он подумал только, скольким беднякам из этого района жилось еще хуже, чем ему, раз после вечерней попойки им приходилось отсыпаться на лестничных площадках. Кроу открыл дверь своей крохотной квартирki и скользнул в нее.

Леди Маргарет немного недовольно покачала головой.

— Надеюсь, нам не придется ждать прибытия полицейских до утра, — сказала она и огляделась по сторонам. — В этом месте мы вряд ли сможем незаметно проследить за работой инспектора при свете дня.

— Давайте перенесем убитую во двор или на улицу, — предложил Гордон, но леди Маргарет была против.

— Мы не должны здесь ничего менять. Лучше подождем еще немного. Может быть, нам повезет и скоро здесь покажется еще один квартирант, который поднимет тревогу и вызовет полицию.

Вампирам пришлось ждать еще около двух часов, прежде чем они почувствовали приближение человека. На этот раз он шел сверху. Наследники прошмыгнули мимо двери, за которой послышались тяжелые шаги и шум, свидетельствовавший о том, что один из жильцов этого

дома собирается покинуть свою квартиру и отправиться на работу.

Поднявшись по крутой лестнице почти до самого чердака, вампиры остановились и посмотрели вниз. Портовый рабочий Джон Сондерс Ривз открыл дверь и начал быстро спускаться по лестнице. Пробежав один пролет, мужчина должен был наткнуться на убитую. Звук шагов резко оборвался. Очевидно, Ривз увидел тело женщины и, не зная, что теперь делать, склонился над ним. Вампиры беззвучно спустились на этаж вниз и перегнулись через перила, чтобы лучше видеть происходящее.

— Что это за свинство? — недовольно пробормотал Джон Ривз, наклоняясь еще ниже.

Затем он увидел, чем были пропитаны грязные доски лестницы.

— Кровь! Мать Божья, она мертва! — задыхаясь, воскликнул мужчина.

Он резко выпрямился и отскочил к перилам. При этом Ривз едва не потерял равновесие и не покатылся по ступенькам.

Придя в себя и осознав, что случилось, рабочий поспешил вниз по лестнице. Леди Маргарет позволила Алисе, Таммо и Лучиано последовать за ним, чтобы они могли рассказать остальным, какими были его следующие действия.

Мужчина сломя голову мчался по узкой улочке, но вампирам не составляло труда поспевать за ним. Они были всего в паре шагов от Джона Ривза, когда он едва не столкнулся с проходившим мимо полицейским. Было видно, что мужчины узнали друг друга.

— Констебль Баррет, слава Богу, что я вас встретил! — просипел запыхавшийся рабочий.

— Ривз? Что стряслось? Господи, вам нужно хоть немного успокоиться.

– Убийство! – воскликнул Ривз. – Труп женщины. У нас на лестничной площадке. Кажется, ее зарезали. Там просто море крови!

Внешне полицейский сохранял прежнее спокойствие.

– Отправляйтесь на Брик-лейн и как можно скорее приведите доктора Киллина.

Ривз помчался исполнять приказ, а констебль направился к месту преступления. Вампиры решили последовать за полицейским.

Доктор появился довольно скоро. Он принес с собой лампу и обследовал труп убитой. Яркий свет позволял рассмотреть все глубокие раны, покрывавшие тело женщины. Врач подтвердил предположение Алисы о том, что убийца наносил удары двумя видами оружия, и насчитал двадцать девять резаных ран различной глубины.

– Большинство порезов сделаны обычным перочинным ножом, скорее всего уже после смерти жертвы, – объяснил он констеблю. – Но эти глубокие раны в груди убийца нанес каким-то длинным и узким клинком.

«Шпагой?» – предположил Таммо.

«Возможно, но вряд ли», – ответил Лео.

Алиса снова вспомнила о Тауэре и о байонетах, прикрепленных к винтовкам его охранников.

«Это звучит уже более правдоподобно», – прокомментировал ее мысли Дракас.

Близилось утро. На лестничной клетке становилось все светлее. Врач еще не успел закончить обследование, когда леди Маргарет объявила наследникам, что им пора возвращаться в Темпл. Здесь не было места, где можно было бы укрыться от солнечных лучей, когда тени станут слишком короткими. Большинство юных вампиров были разочарованы, что они не могут посмотреть, как будут развиваться события дальше. Но были и те, которые

искренне радовались тому, что скоро смогут улечься в свой гроб и наконец-то закрыть глаза.

Лео крепко схватил за руку Марию Луизу, которая пошатнулась и чуть не сорвалась с крутых ступенек лесенки, ведущей на чердак. Затем Дракас осторожно повел кухню к двери, через которую можно было попасть на лестничную клетку соседнего подъезда, и помог ей спуститься вниз. Всю дорогу до Темпла Мария Луиза молчала, ее веки то и дело смыкались.

Карлу Филиппу тоже понадобилась поддержка, но ни один наследник не сжалился над ним и не захотел ему помочь. Им самим требовалось немало сил, чтобы не уснуть по дороге. Поэтому леди Маргарет пришлось довести Карла Филиппа до Темпла, помочь ему подняться в спальню и улечься в гроб.

Наследник Дракас с трудом заставил себя еще раз открыть глаза и посмотрел на старейшину Вирад.

— Вы удивительная вампирша, леди Маргарет. Никогда бы не подумал, что увижу кого-то похожего на вас за пределами нашего дома.

— Спасибо, — с усмешкой ответила леди Маргарет. — А теперь спи.

Ей не пришлось повторять это дважды. Веки Карла Филиппа сомкнулись, и вампир погрузился в глубокий дневной сон.

* * *

Иви посмотрела вслед юным вампирам, которые вместе с Гордоном и леди Маргарет вышли из ворот Темпла.

«Неужели ты не собираешься пойти с ними? — поинтересовался Сеймоур. — Мертвая женщина в луже свежей крови! Разве это не захватывающе?»

От вампирши не укрылся его сарказм.

«У меня есть дела поважнее».

«Если бы ты хоть раз сказала "у нас"», — вздохнул волк и, свесив голову, пошел за сестрой к церкви Темпла.

— Ты ничем не можешь мне помочь, — ласково ответила Иви.

«Но ты ведь можешь позволить мне остаться рядом с тобой, вместо того чтобы постоянно отсылать меня прочь».

Иви наморщила лоб.

— Этот тон не идет тебе, брат. Смирение и покорность? Куда делся прежний гордый оборотень Сеймоур?

«Ты сама его прогнала!»

— Да, наверное, ты прав, — печально кивнула Лицана. — Будем надеяться, что однажды он все-таки вернется обратно.

Пока волк думал над тем, что значили слова его сестры, Иви, скрестив ноги, уселась перед алтарем. Повернув руки ладонями вверх, Лицана медленно опустила их на колени и закрыла глаза. Сеймоур почувствовал, как мысли вампирши ускользают вдаль. Иви покинула церковь Темпла, оставив в ней лишь пустую оболочку. Сеймоур лег на пол возле неподвижного тела сестры и попытался понять, куда она отправилась.

***

Иви проснулась в гробу и сразу же услышала знакомый запах земли, которой были наполнены двадцать пять длинных деревянных ящичков. Затем вампирша ощутила, что пол под ней раскачивается. Пахло плесенью и солью, влажным деревом и неясным страхом, охватившим весь корабль. Иви осталась лежать на спине и прислушалась к жажде крови, которая подобно мощной волне поднималась у нее внутри. Пора выходить на охоту.

От голода шумело в ушах, и вампирша почувствовала, как сильно ей хочется кого-нибудь убить. Она задумалась. Стоило ли терять еще одного члена команды? Ослаблять ее слишком сильно было бы неразумно. Буря так и не улеглась, и придется проплыть еще не одну милю вдоль французского побережья, прежде чем они достигнут Ла-Манша. Но жажда крови действовала сильнее доводов рассудка.

Рука, отодвинувшая крышку гроба, была не похожа на хрупкую ладонь Иви, хотя ее покрывала такая же бледная кожа. Лицана почувствовала, как крепкое тело вампира поднялось. Она догадывалась, как сейчас выглядит его лицо с жестокой улыбкой под темными усами. И все же вампирше казалось, что эти мысли принадлежат ей, она сама потягивается в предвкушении кровавого пиршества и уже представляет, как будет дрожать в ее руках очередной матрос, перед тем как она разорвет его горло своими клыками.

Нет!

Это было неразумно. Эхо ее мыслей прокатилось над морем, будет еще много ночей, в течение которых он сможет беспрепятственно наслаждаться кровью и предсмертным страхом своих жертв. Сейчас перед ним стояла более важная задача: ему нужно вовремя добраться до Лондона. Ночь зимнего солнцестояния уже не за горами, и он опоздает, если команда не сможет справиться с управлением и корабль будет бесцельно болтаться в открытом море. А что потом? Ему придется ждать целый год, пока представится новая возможность осуществить задуманное.

Почему его план мог сработать только этой ночью?

Этого Дракула не мог бы объяснить и все же был уверен, что никакое другое время ему не подходит. Он прекрасно знал, чего хотел. И он хотел этого сейчас, а не через год или еще позже! Несмотря на то что в

распоряжении у него была целая вечность. Мысль о том, почему после стольких лет это вдруг снова стало для него так важно, исчезла раньше, чем он успел сосредоточиться на ней.

Нет, он начал эту миссию, и он доведет ее до конца. Даже если это означало, что сегодня ночью ему придется довольствоваться всего несколькими глотками крови. Сегодня, завтра и до тех пор, пока перед ним не возникнут очертания Лондона.

ПИСЬМО ДОКТОРУ ВАН ХЕЛЬСИНГУ

— Есть какие-то новости об убитой из Уайтчепела? — спросила Алиса, прежде чем лорд Милтон успел опуститься на свой стул.

Вирад усмехнулся, но ответил не сразу.

— Да, Гордон продолжает следить за этим делом. Он может рассказать вам, что за прошедший день сумели выяснить полицейские.

Лорд Милтон взмахом руки подозвал к себе вампира, который сопровождал наследников прошлой ночью, и попросил его кратко изложить факты по делу о зверском убийстве женщины. Алиса так внимательно слушала Гордона, что совершенно забыла о кубке с кровью, который поставила перед ней юная служанка Вирад.

— Убитую звали Марта Тэбрем. Она была проституткой. Констеблю Баррету удалось найти одну свидетельницу — подружку убитой, которая провела с ней большую часть вечера. Это некая Мэри Энн Коннелли, также проститутка, известная в этом районе под именем Перли Полл. Мэри Энн сказала, что в тот день они с Мартой встретили на Уайтчепел-роуд двух гренадеров*, которые были не против провести веселый вечер в компании этих девиц. Сначала четверка прошла по местным пабам до Уайтчепел-Хай-стрит, а затем, около половины двенадцатого, пары разделились. Перли Полл повела своего клиента вниз по Энджел-элли, а Марта со своим свернула в арку возле Уайт-Харт-паба, ведущую на Джордж-Ярд.

— Байонет! — торжествуяще воскликнула Алиса. — Так я и думала. Глубокие раны на груди убийца нанес байонетом!

— Вполне возможно, — согласился с ней Гордон.

— И что? Полиции уже удалось найти этих

гренадеров и арестовать убийцу?

— Еще нет, — покачал головой Вирад. — Но на них подали в розыск.

Больше племяннику леди Маргарет ничего не удалось узнать.

Алиса надеялась, что этой ночью наследники отправятся на поиски убийцы Марты Тэбрем, но ее постигло разочарование. Лорд Милтон настоял на том, чтобы юные вампиры продолжили разыгрывать судебное слушание, которое пришлось прервать после внезапного появления Гордона, и перешли к допросу свидетелей. Глава Вирад попросил Лео снова занять место судьи, а остальных наследников вспомнить свои роли.

Алиса постаралась скрыть недовольство. Она бы с куда большим удовольствием поохотилась на убийцу и позаботилась о том, чтобы его преступление не осталось безнаказанным.

«Сестренка, не кипятись! Рыскать по всему Лондону в поисках двух пехотинцев* наверняка не так весело, как ты думаешь. Ты смогла распознать и запомнить запах убийцы? Я нет. На лестнице было слишком много следов, чтобы понять, какой из них принадлежит преступнику. Как думаешь, сколько гренадеров бродит сейчас по Лондону и его предместьям? Кроме того, эти двое солдат могли быть в увольнении и, возможно, уже покинули город. Мне такой вариант кажется более вероятным. Нет, думаю, охотиться на них было бы вовсе не так увлекательно, как ты себе представляешь. Поэтому давай оставим этот сизифов труд полиции».

— Дело не в том, увлекательно это или нет, а в том, что преступление должно быть раскрыто!

— Да-да, правосудие и справедливость — прежде всего! Я все прекрасно помню. А ты у нас благородная мстительница. Алиса, пожалуйста, сделай одолжение, прекрати! Это ужасно скучно и действует всем на нервы.

Алиса возмущенно посмотрела на Таммо, который,

весело насвистывая, отправился на свое место.

Большинство наследников уже забыли о случае с убитой проституткой, когда через несколько ночей Гордон опять пришел с новостями из Уайтчепела. Похоже, эта часть Ист-Энда, отличающаяся грязью, нищетой и безнадежностью, была любимым местом охоты племянника леди Маргарет. Или же он догадывался, что рано или поздно там снова что-нибудь случится?

На этот раз Гордон прервал доклад лорда Милтона о самых известных судебных слушаниях, на которых Вирад выступали защитниками и смогли добиться оправдания невиновных. Таммо и Пирас были чрезвычайно рады этому обстоятельству.

Часы еще не пробили полночь, но Фернанд уже откровенно зевал, когда Гордон вошел в зал и спросил лорда Милтона, может ли он ненадолго прервать его выступление, чтобы доложить о еще одном интересном происшествии.

Вирад предложил ему выйти на середину зала и рассказать всем, что случилось. Леди Маргарет и несколько барристеров подошли ближе, чтобы ничего не пропустить.

— Еще одно убийство! — громко сказал Гордон.

Разговоры между наследниками прекратились, и все без исключения посмотрели на молодого Вирад.

— Вчера утром в Уайтчепеле убили еще одну проститутку. И если убийство Марты Тэбрем уже успели окрестить «зверским», то здесь придется подыскать другое, более подходящее слово. Я бы назвал это преступление «крайне жестоким».

Гордон многозначительно замолчал. Похоже, вампир наслаждался вниманием, с которым наследники прислушивались к каждому его слову.

— Гордон, пожалуйста, рассказывай дальше! Не нужно превращать свой доклад в театральную постановку, — сказала леди Маргарет.

– Поверьте, эта история того стоит. Я уже давно не сталкивался с подобными преступлениями, – заявил Гордон, но, заметив, что леди Маргарет недовольно нахмурила брови, поспешил перейти к фактам. – Пожалуй, нужно начать с последних часов жизни Мэри Энн Николе – так звали жертву. Вернее, с того, что уже удалось выяснить полицейским. Я позволил себе заглянуть в блокнот констебля Нейлса, который первым прибыл на место преступления.

– Что ты можешь сказать нам о жертве? – прервал молодого вампира лорд Милтон. – Кто эта Мэри Николе? Она действительно была одной из местных проституток?

– Да, однозначно, – кивнул Гордон. – В округе ее знали под именем Полли. Сорок три года, мать пятерых детей. Была замужем за набойщиком Уильямом Николсом, но ее постоянное пьянство привело к тому, что восемь лет назад супруги развелись. Дети остались с отцом, а Мэри начала зарабатывать на джин проституцией.

Лорд Милтон одобрительно улыбнулся. Похоже, глава Вирад был доволен проделанной Гордоном работой.

– Хорошо. Тогда перейдем к событиям прошлой ночи, которая стала для Мэри последней.

– Около половины первого ее видели в пабе «Frying Pan»¹⁰ на углу Трол-стрит. Женщина была очень пьяна и собиралась подыскать себе место для ночлега. Сначала Николс зашла в ночлежный дом, расположенный по адресу Трол-стрит, восемнадцать, но у нее не было с собой и четырех пенсов, за которые там можно было переночевать на соломенной подстилке, поэтому сторож прогнал ее прочь. Я сам разговаривал с ним. Он утверждает, что ого слова не произвели на Полли особого впечатления. Она сказала, чтобы он придержал для нее одно спальное место. Женщина собиралась заработать денег и вернуться. Затем

---

¹⁰ Сковородка (англ.).

она шатаясь побрела по улице и вскоре наткнулась на Эллен Холланд. Последняя попыталась уговорить Полли вернуться вместе с ней к ночлежному дому и переночевать в кухне, но та отказалась. Она пообещала, что скоро придет, и скрылась в темноте. Если верить показаниям свидетелей, всего десять минут спустя, около половины четвертого, извозчик Чарльз Кросс направлялся на работу по Бакс-роу. По правой стороне этой улицы тянутся двухэтажные жилые дома, а по левой — огромные склады и здания скотобойни. Проходя мимо одной из подворотен, Кросс заметил, что возле загораживающей ее решетки что-то валяется. Он подошел ближе и с ужасом уставился на неподвижное тело женщины, лежавшей поперек проезда с задранными до пояса юбками. Кросс остановился, не зная, что делать дальше, но в эту же минуту к нему подошел еще один извозчик, Роберт Пол. Мужчины дотронулись до тела и пришли к выводу, что несчастной уже ничем нельзя помочь. Поэтому они пошли дальше, собираясь рассказать об увиденном первому встречному полицейскому. Поскольку ни у Чарльза, ни у Роберта не было с собой фонаря, извозчики не увидели ужасных ран на теле убитой. По крайней мере так утверждают они сами, и я полагаю, что это правда. Жестокость преступления смог оценить констебль Нейл, который как обычно патрулировал этот район и свернул на Бакс-роу вскоре после того, как извозчики продолжили свой путь. В свете фонаря полицейский заметил лужу крови, а когда наклонился над женщиной, то увидел, что ее горло перерезано до самого позвоночника. Он подозвал к себе коллегу Тейна и послал его за доктором Левеллином, который появился на месте преступления около четырех часов утра. Врач установил, что тело жертвы еще не успело остыть, а значит, ее убили всего полчаса назад.

Тем временем вокруг трупa начала собираться толпа любопытных, поэтому доктор решил погрузить его в

карету «скорой помощи» и перевезти в ближайший работный дом. Там к полицейским присоединился инспектор Спрэтлинг, которому поручили расследование этого дела. Ему тоже первым делом бросилась в глаза смертельная рана на шее, но когда он приказал снять с трупа пропитанные кровью одежды, то обнаружил, что брюшная полость женщины испорота и в ней не хватает нескольких органов.

Гордон замолчал и окинул взглядом присутствующих. Наследники слушали его с открытыми ртами.

— Убийца выпотрошил Мэри Николс? — вырвалось у Алисы.

Вирад кивнул.

— По крайней мере начал это делать. Возможно, появление извозчиков помешало ему довести задуманное до конца.

— Выпотрошил, — повторил Малколм и покачал головой. — Как в Средневековье, когда приговоренному к смерти предателю вырывали внутренности, прежде чем разрубить его тело на четыре части и отправить их в разные графства, чтобы выставить там на всеобщее обозрение. Всего в нескольких шагах отсюда, на поле перед Линкольнз-Инном, которое сегодня служит местом отдыха барристеров, Тюдоры и Стюарты постоянно устраивали подобные казни.

Таммо наморщил лоб.

— Хочешь сказать, что это убийство тоже было своего рода казнью? Что преступник обошелся со своей жертвой как средневековый палач, потому что считал ее предательницей?

— Не знаю, — пожал плечами Малколм. — Возможно.

— Или же его агрессия была направлена против женского начала, — вмешалась в разговор Кьяра. — В таком случае мы имеем дело с еще одним

женоненавистником. Или, что более вероятно, с тем же мужчиной, который убил Марту Тэбрем. Только на этот раз он обошелся со своей жертвой еще более жестоко.

Алиса задумчиво посмотрела на Кьяру.

— Значит, он сделает это снова, — сказала она.

Кьяра, Гордон и леди Маргарет закивали головами.

— Да, вполне вероятно, — согласилась Вирад. — Если убийца так сильно ненавидит женщин или способен испытывать удовольствие лишь от вида их распотрошенных и истекающих кровью тел, рано или поздно его одержимость возьмет над ним верх и он выйдет на улицы Лондона в поисках очередной жертвы.

— И сколько же времени пройдет, прежде чем это случится? — поинтересовался Лучиано.

— Меньше, чем между первой и второй жертвой, — с уверенностью сказал Лео.

— Почему ты так думаешь? — спросил Носферас.

— Исходя из растущей жестокости преступлений, мы можем прийти к выводу, что ненависть или одержимость убийцы усиливается, поэтому я полагаю, что удовлетворение, которое он испытывает после убийства, с каждым разом будет улетучиваться все быстрее.

— Значит, со следующей жертвой преступник обойдется еще более свирепо? — уточнила Алиса.

— Вполне возможно, — сказала леди Маргарет.

Наследники зашумели. Некоторые из них хотели тотчас же отправиться на место преступления, другие спрашивали, нельзя ли им взглянуть на труп, чтобы изучить характер ранений, пока он хранится в морге. А может, вампирам стоило отправиться в Скотленд-Ярд — посмотреть, что удалось выяснить полицейским, и уже после этого начать собственное расследование?

Однако лорд Милтон и слышать об этом не хотел. Он настоял на том, чтобы наследники продолжили заниматься порученными им старыми делами. Как будто это было

важнее всего! Даже Алиса негодовала. Но глава Вирад был непреклонен. Может быть, он боялся, что взбудораженные наследники только помешают поискам убийцы? Или, наоборот, — что юные вампиры смогут найти преступника и... Что они будут делать с ним потом? Передадут в руки полиции?

«Ха! Мы уже видели, как в Лондоне вершится правосудие, — раздался в голове Алисы голос Таммо. — Передать преступника в руки полиции? Чтобы из-за глупости полицейских или судей он снова вышел на свободу и продолжил убивать женщин?»

«Это действительно тебя волнует? — удивился Лео. — Не знал, что ты проявляешь такой интерес к судьбам людей. Я думал, это прерогатива Алисы».

«Так и есть, — ответил Таммо. — Просто я считаю, что с таким отребьем нужно расправляться сразу. К чему эти долгие судебные разбирательства?..»

Брат Алисы с обезоруживающей улыбкой посмотрел на сидящего напротив венца.

«Хочешь сказать, что в случае с таким чудовищем мы можем немного отступить от условий договора, который заключили между собой наши кланы? Не все ли равно, кто выступит в роли палача этого убийцы — человек или вампир? Разница лишь в том, что вампир смог бы найти его крови достойное применение».

«Я вижу, мы понимаем друг друга», — кивнул Таммо.

* * *

«Уважаемый доктор Абрахам ван Хельсинг, всякому ожиданию рано или поздно приходит конец. Настало время действовать. Вы хотите завершить дело, начатое вашим прадедом? Ему не удалось сполна отомстить за смерть своей жены и двух детей. Тогда победу одержал Дракула, однако и ему пришлось познать боль потери, которую он до сих

пор носит в сердце. Возможно, такое наказание оказалось для вампира еще более суровым, чем, если бы вашему предку удалось его уничтожить. Кто знает? Но сейчас пришло время свести старые счеты. Не медлите. Отправляйтесь в Лондон прямо сегодня. В ночь великой тьмы, за которой последует день зимнего солнцестояния, будет решена судьба Дракулы. Возьмите с собой вашего друга Брэма Стокера. Он тоже заслужил право стать свидетелем кончины повелителя.

Остальные указания вы получите, когда прибудете к Стокерам. Придерживайтесь их! Не занимайтесь самоуправством, если хотите, чтобы на этот раз нам удалось избавить мир от самого старого и могущественного вампира.

Жду вас в ночь 21 декабря в Темпле.

Пусть луна всегда освещает мрак ваших ночей.

Иви-Мэри де Лицана».

Абрахам ван Хельсинг еще раз посмотрел на письмо, подрагивавшее в его руке. Отбросив его на письменный стол, профессор удивленно уставился на свои ладони. Что это? Такого с охотником на вампиров еще не случалось. В каком бы опасном положении он ни находился, какое бы оружие ни держал в руках, пальцы ван Хельсинга никогда не тряслись! Но теперь, когда взгляд профессора скользил по строчкам этого необычного письма, ван Хельсинга охватило такое напряжение, что казалось, оно сейчас заструится по кончикам его пальцев. Нет, его руки дрожали не от страха. Это был признак сдерживаемого нетерпения.

С тех пор как ван Хельсинг посреди заснеженных Карпат заглянул в волчьи глаза Дракулы, ему больше всего на свете хотелось уничтожить этого старого могущественного вампира. Вопрос, где и когда можно это сделать, лишал профессора сна и покоя. Ван Хельсинг знал, что Дракула убил его прабабку и двух ее детей. Из-за этого прадед профессора Георг ван Хельсинг и решил стать

охотником на вампиров: он хотел отомстить за то зло, которое причинил ему один из них. Георгу действительно удалось разыскать Дракулу, но разве он мог тягаться с самым сильным вампиром на земле? Охотнику удалось уничтожить спутницу Дракулы, после чего повелитель разорвал его на куски. Сын Георга, дед Абрахама ван Хельсинга, вырос сиротой.

Это профессор выяснил еще много лет назад, но откуда, черт возьми, об этом узнала Иви? Вероятно, ему никогда не удастся понять эту загадочную вампиршу.

Ван Хельсинг опять перечитал письмо, а затем аккуратно сложил его вчетверо и сунул в карман. Еще пару минут профессор стоял на месте, уставившись в пустоту, а затем поспешил в спальню.

— Хенк!

— Да, доктор? Вы что-то хотели?

Слуга снова возник перед ван Хельсингом так быстро, что профессору стало немного не по себе. Может быть, он тайком следил за своим хозяином, словно вампир, который способен, сливаясь с тенью, незаметно подкрадываться к жертве? Нет, конечно же, это была полная чушь. Просто Хенк был хорошим слугой и чувствовал, когда он нужен профессору.

— Вы уезжаете? Мне упаковать ваш чемодан?

Ван Хельсинг молча кивнул. Он не стал спрашивать себя, как Хенк догадался об отъезде хозяина, если тот решил на него всего пару минут назад. Сейчас это мало его интересовало. Мысленно профессор был уже в Лондоне на решающей встрече с Дракулой.

— Куда вы отправляетесь и, если можно узнать, надолго ли? Какая одежда вам понадобится? Мне нужно будет вас сопровождать?

Столько вопросов! Ван Хельсинг нехотя оторвался от своих раздумий. Ему хотелось прикрикнуть на слугу, но он сдержался. Хенку необходимо знать эти подробности.

Ответить на первый вопрос было легче всего.

— Я отправляюсь в Лондон, и нет, тебе не нужно будет меня сопровождать. Я остановлюсь в доме моего друга Брэма Стокера. Я еду туда, чтобы... — Профессор задумался. — В общем, это научная поездка, так что никаких парадных костюмов! И я пока не знаю, сколько мне придется там пробыть. Во всяком случае, не меньше недели.

В глазах слуги промелькнули лукавые искорки.

— Научная поездка? Как тогда в Карпаты?

— Да, что-то вроде того, — усмехнулся ван Хельсинг.

— Значит, вам понадобится ваше обычное снаряжение, — со знающим видом кивнул Хенк и поспешил вниз, чтобы приготовить все необходимое для поездки хозяина.

***

Ужин давно закончился. Скоро в комнату должна была войти мисс Андерхилл, чтобы напомнить девушкам, что им пора укладываться спать, и погасить свет. Латона снова сидела в стороне от других учениц, которые разбились на небольшие группки и занимались рукоделем. Языки девушек двигались еще быстрее, чем их ловкие пальцы, под которыми на ткани расцветали пышные розы, строгие тюльпаны и нежные лилии. Разговоры учениц были такими же легкими и яркими, как их вышивки. Девушки то и дело поддразнивали друг друга и весело хихикали. Сегодня речь шла о сыне заведующего, который учился в какой-то школе — в какой именно, Латона не расслышала, — и вернулся домой до наступления зимних каникул. Ходили слухи, что из-за очередной дерзкой выходки юношу временно отстранили от учебы, а он был только рад вернуться домой на неделю раньше. Ученицы интерната уже несколько часов

обсуждали привлекательную внешность молодого человека и несколько фраз, которыми он успел обменяться с некоторыми из них. Юноша сделал Линде комплимент по поводу ее нового платья — по крайней мере так утверждала сама Линда, — и поднял книгу Шарлотты, когда та специально уронила ее рядом с ним. Перешептываясь, ученицы с деланным удивлением прикладывали ладони ко рту и томно закатывали глаза.

«Еще минута — и я не выдержу, — подумала Латона. — Если они сейчас же не прекратят кривляться, я отвешу одной из них хорошую оплеуху».

Пальцы девушки впились в вязанье, к которому за последнюю неделю не прибавилось ни одной петли. Латона ненавидела все эти женские штучки, но очень быстро уяснила: если по вечерам не заниматься какой-нибудь полезной, по мнению мисс Андерхилл, работой, к тебе будут постоянно придирааться. Поэтому обычно Латона уединялась в кресле, которое стояло дальше всего от камина — в самом холодном уголке гостиной, где не хотела сидеть ни одна другая ученица, — и делала вид, что вяжет. Так она хотя бы могла спокойно предаваться раздумьям, когда эти курицы не слишком громко кудахтали!

Но сегодня болтовня учениц была просто невыносимой. Латона никак не удавалось отгородиться от этого потока ничего не значащих слов. Руки девушки сжались в кулаки.

Довольно! Хватит это терпеть. Она и дня больше не проведет в этой тюрьме.

Лежавшее в кармане письмо Иви словно жгло Латону через ткань платья. Девушке казалось, что его строки сейчас вспыхнут огненным шрифтом, чтобы снова напомнить ей о том, что написала Лицана.

«Приказала», — угрюмо подумала Латона.

Нет, ей не нужны были напоминания. Она знала

наизусть каждое слово этого послания, но больше не собиралась слушаться Иви. Кем себя возомнила эта маленькая, похожая на ребенка вампирша? Какое право она имела приказывать Латоне? Никакого! И все же девушка ощущала силу, исходившую от скомканного листа бумаги, который она постоянно носила в кармане. Может, это какие-то чары, с помощью которых Иви не позволяла Латоне следовать зову сердца? Неужели этот ничем не примечательный на вид листок бумаги будет сковывать волю девушки до тех пор, пока она не забудет, из-за чего в ее душе поселились боль и пустота?

Латону охватил такой ужас, что она вскочила. Не обращая внимания на вопросительные взгляды учениц, девушка подбежала к камину и бросила письмо вампирши в огонь. С чувством облегчения Латона наблюдала, как оно превращается в пепел.

Она смогла это сделать! Смогла освободиться от сковывающих чар, которые наложила на нее Лицана. А может, это было всего лишь письмо с добрым советом? Не важно. Как бы там ни было, теперь уже никто и ничто не сможет удержать Латону в интернате!

— Пора в постель! Это касается и вас, мисс Латона!

Девушка обернулась и растерянно уставилась на мисс Андерхилл. Как долго она стояла у камина, погрузившись в свои мысли и забыв обо всем на свете?

Оглядевшись, Латона заметила, что разговоры о новом объекте девичьих мечтаний давно стихли. Большинство учениц уже положили свое шитье и вязанье и теперь покидали гостиную, что-то — отправиться спать.

— Вам дурно, мисс Латона?

Воспитательница подошла ближе и нахмурила брови, как всегда, когда пыталась одержать верх над своей прогрессирующей дальнзоркостью.

— Мне кажется, в ваших глазах появился лихорадочный блеск. Дайте я потрогаю ваш лоб.

— Нет, все в порядке, спасибо, — отступив на шаг, ответила Латона. — Это из-за огня. И я немного устала. Я сейчас же лягу в постель.

Не дожидаясь, пока воспитательница пошлет ее к медсестре, девушка выбежала из комнаты. Сестра могла на всякий случай оставить ее в лазарете. Нет, Латона не позволит нарушить ее планы. Она сегодня же ночью сбежит из интерната и отправится в Лондон, чтобы разыскать Малколма!

Сердце девушки вырывалось из груди, пока она, пытаясь сохранять равнодушное выражение лица, снимала платье и укладывалась в постель.

Сегодня ночью. И на этот раз никто и ничто не сможет ей помешать!

ЗАПИСКА МАЛКОЛМА

Когда Латона добралась до Кенсингтонских садов, было уже около полудня. Она устала и продрогла, но, войдя в парк, почувствовала прилив сил. По телу девушки побежали мурашки. Все ее мышцы охватило странное напряжение. Ноги сами несли Латону по заснеженному газону, расположенному между старыми парковыми деревьями, голые ветви которых простирались к серому декабрьскому небу.

Побег оказалось до смешного легко осуществить. Девушке даже не пришлось перелезть через высокую стену, окружавшую территорию бывшего монастыря. Кто-то позабыл запереть кованые ворота, которые вели к дороге! К счастью, Латона первым же делом проверила замок, вместо того чтобы карабкаться на стену, перебираясь через которую она, чего доброго, порвала бы юбку.

Найти путь к вокзалу было нетрудно. А вот ожидание первого утреннего поезда до Лондона на ночном холоде превратилось в настоящую пытку. Тем радостнее было Латоне, когда состав наконец-то прибыл — задолго до того, как воспитательницы начинали будить учениц и могли обнаружить отсутствие одной из них!

Поезд был переполнен, и Латона, которая могла позволить себе лишь самый дешевый билет, оказалась зажатой между грязными рабочими, от которых разлило потом и луком. Деревянные сиденья были не очень удобными, но зато никто не обращал на Латону особого внимания. Закутавшись в серый плащ и натянув капюшон, девушка с нетерпением отсчитывала минуты до того времени, когда поезд прибудет в Лондон и она сможет отправиться в Кенсингтонские сады.

Наконец-то! Латона остановилась. Она почувствовала,

что ей на глаза наворачиваются слезы. Солнечный луч пробился сквозь тучи и осветил золоченый балдахин, под которым сидел на троне принц Альберт, задумчиво смотря на огромный купол Ройял-Альберт-холла.

Латона снова стояла перед мемориалом. После стольких дней... Девушка внезапно осознала, как много месяцев прошло с той ночи, когда она простилась с Малколмом в Париже. И как часто она пыталась прийти сюда, чтобы отыскать записку, которую он обещал оставить у памятника! Но несмотря на все усилия, Латоне удалось побывать в Кенсингтонских садах всего несколько раз, всегда не в лучшее время суток и в сопровождении Стокеров, так что у девушки не было возможности спокойно обыскать мемориал. Так или иначе, до сегодняшнего дня ей не удалось обнаружить никаких свидетельств того, что Малколм был здесь.

Внезапно Латону охватило отчаяние. Прошло столько времени. Почему она решила, что Малколм до сих пор пытается ее отыскать? Почему не сомневалась, что сегодня ей удастся найти его записку? Конечно, Иви утверждала, что Малколм о ней не забыл. Но можно ли доверять этой загадочной вампирше?

Как бы там ни было, если Малколм все же оставил здесь письмо, он наверняка спрятал его так, чтобы оно не могло попасть в чужие руки или размокнуть под дождем. Поэтому девушка надеялась, что даже после такого долгого времени записка все еще ждет ее где-то здесь.

Латона задрала голову и окинула огромный мемориал внимательным взглядом. Нет, когда речь шла о горячо любимом супруге, королева Виктория не скупилась ни на что!

Балдахин над статуей принца был украшен множеством фигурок и башенок, между которыми можно было спрятать не один десяток писем, и все же человек, в отличие от вампира, при всем желании не мог взобраться

на такое высокое сооружение. Латоне оставалось лишь надеяться, что Малколм учитывал это, когда решал, где спрятать записку.

Взгляд девушки скользнул по золотой фигуре Альберта и опустился ниже. Возле колонн балдахина возвышались четыре скульптурные композиции из белого камня. Должно быть, они символизировали столпы благосостояния Британской империи: торговлю, ремесла, сельское хозяйство или что-то в этом духе. По углам у подножия мемориала располагались еще четыре скульптурные группы, которые изображали людей и животных.

Между ними тянулась красная с позолотой изгородь, окружавшая все это гигантское произведение искусства.

Где именно Малколм мог оставить записку?

Мест для тайника тут было предостаточно. Латона обошла вокруг мемориала. Чтобы подняться к памятнику, девушке обязательно нужно было перелезть через ограду. Как Малколм себе это представлял? Даже сегодня, когда по парку прогуливалось так мало людей, девушке трудно было решиться на такое. Из-за длинных юбок было практически невозможно перебраться через изгородь, не зацепившись и не порвав подол. Но думал ли об этом вампир?

Единственными скульптурами, к которым девушка могла приблизиться, не перелезая черед ограду, были четыре нижние композиции. Раздумывая над этим, Латона сделала еще несколько кругов и остановилась перед скульптурной группой, которая изображала вполне реалистично выглядевшего верблюда с отвисшей нижней губой, небольшого сфинкса и трех людей в длинных легких одеяниях. Посреди следующей композиции лежал величественный слон. Двое остальных животных были бизоном и быком.

Погруженная в раздумья, Латона взглянула на

верблюда и сфинкса. Очевидно, эти скульптурные композиции изображали четыре континента. Группа с верблюдом представляла Африку, слон символизировал Азию, бизон — Америку, а бык — Европу. Европа? Ну конечно!

Где она могла найти Малколма? Где жили все вампирские кланы? В Европе!

Подобрав юбки, Латона помчалась к скульптуре с быком и тремя женщинами в развевающихся одеждах. Правильной ли была ее догадка? Рассуждал ли Малколм так же, как она? Для того чтобы подойти к этой композиции, девушке не нужно было перебираться через ограду и взбираться по ступенькам, привлекая всеобщее внимание. Было бы разумно спрятать записку здесь, а не возле сверкавшего золотом памятника Альберту. Пальцы Латоны скользили по белому камню, пока не нащупали широкую щель между складками на платье одной из женщин. Просунув пальцы глубже, девушка ощутила под ними что-то похожее на кожу. Трясущимися руками Латона вытащила из углубления небольшую обтянутую кожей коробочку, на которой было написано ее имя. Внутри лежала сложенная вчетверо записка, где было начертано несколько строк, которые девушка так долго мечтала прочесть:

*«Латона,
любовь моя, с наступлением темноты приходи к Храму и
постучи в ворота, которые выходят на Флит-стрит. Не бойся.
Никто не причинит тебе вреда, потому что я оставил на тебе
свою метку. Я буду ждать тебя. Хоть целую вечность.
Малколм».*

Слова расплывались у Латоны перед глазами. По щекам девушки текли слезы. Она плакала от радости и облегчения, и в то же время ей было грустно из-за того, что

она потеряла столько времени. Нет, больше Латона не будет медлить! Ни одной ночи. Она разыщет Малколма и бросится в его объятия уже сегодня.

Однако в тот же миг Латона почувствовала себя очень уставшей. Она не спала уже более суток и, вероятно, выглядела не лучшим образом. Девушка с тоской вспомнила уютную комнатку под чердаком, где она спала, когда жила со Стокерами в Челси, но тотчас же прогнала от себя эти мысли. Нет, пойти туда Латона не могла. Как она объяснит свое преждевременное возвращение? До зимних каникул оставалось больше недели. Возникнет слишком много вопросов, и, скорее всего, ей не позволят выйти из дома после наступления темноты. Нет, несмотря на то что Латоне очень сильно хотелось еще раз повидаться с Брэмом, она не могла себе этого позволить. Ей нужно было как можно скорее разыскать Малколма.

Интересно, как выглядела резиденция английского клана вампиров изнутри?

Латона вышла из парка и на Кенсингтон-роуд села в омнибус, который довез ее до Трафальгар-сквер. Вокруг статуи адмирала Нельсона и большого фонтана царило оживление. На улице Стрэнд жизнь тоже была кипучей. Латона медленно брела по загроможденному людьми тротуару. Мимо нее проезжали бесчисленные повозки и экипажи. Между ними проносились всадники, неторопливо прогуливались представители лондонской знати, спешили по своим делам простые рабочие и служанки. То тут, то там в толпе мелькали одетые в лохмотья мальчуганы, которые предлагали услуги «всего за один пенс» или пытались прокормиться воровством.

Латона поняла, что быстрее всего доберется до своей цели пешком, и, подгоняемая радостными предчувствиями, шла и шла, пока не очутилась перед бывшей коммендой тамплиеров. Ворота Темпла были открыты. Девушка робко вошла в них.

Во дворе никого не было. После громкого уличного шума царившая здесь тишина казалась Латоне гробовой. Так вот где обитали Вирад! Взгляд девушки скользнул по кирпичным стенам зданий, от которых исходила атмосфера строгой величественности. Да, такая обстановка очень подходила Малколму. Шаги Латоны гулким эхом отдавались от каменной мостовой, когда она один за другим обходила дворы Темпла, пока не остановилась перед круглой церковью. Девушка попыталась представить, где сейчас спал Малколм. И как? В гробу? Интересно, ему что-нибудь снилось? Или дневной сон вампиров скорее напоминал летаргию?

При мысли о сне Латона широко зевнула. Она так устала. Ноги ныли от долгой ходьбы. Было холодно, и очень хотелось есть. Девушка подняла голову и посмотрела на небо. До наступления темноты оставалось еще несколько часов. Слоняться здесь столько времени Латоне не хотелось.

Она зашагала по направлению к Темзе и зашла в маленький трактир, в котором по вечерам собирались рыбаки и матросы. Сейчас же Латона была тут единственным посетителем. Стены трактира были грязными и облупленными. Видимо, заведение переживало не лучшие времена. Однако здесь было тепло, и за несколько пенсов Латона смогла довольно вкусно и сытно поесть. Поскольку выбор напитков был ограничен, девушка выпила стаканчик эля, а затем закрыла глаза, плавно откинувшись на засаленные подушки, лежавшие вдоль стены, и уснула.

Сну Латоны никто не мешал. Вероятно, девушка, которая обслуживала гостей трактира, позабыла о посетительнице или просто решила оставить ее в покое. Так или иначе, день постепенно близился к концу. Солнце село, так и не выглянув из-за густых туч, и на улице стало темно. В трактир начали стекаться первые портовые

рабочие, которые, закончив смену, собирались погреться и поболтать с товарищами за стаканчиком джина или бокалом нива. Стало дымно и шумно. Один из посетителей заметил спящую девушку и ткнул ее в бок.

Латона резко проснулась и испуганно огляделась по сторонам.

* * *

Сегодня занятий не было. Лорд Милтон и его барристеры готовили бумаги по какому-то важному делу и предоставили юным вампирам выходной, который те могли провести по своему усмотрению. Конечно же, им порекомендовали несколько весьма интересных и познавательных произведений, но даже у Алисы сегодня не было желания идти в библиотеку и корпеть над старинными книгами.

— Давайте немного прогуляемся, — с горящими глазами предложила Фамалия, после того как наследники утолили голод парой кубков крови.

— Прогуляемся, — задумчиво повторил Лео. — То есть будем бесцельно шататься по улицам...

— ...пока ноги сами не приведут нас в Уайтчепел, — широко усмехнулся Таммо.

— Мы тоже хотели бы пойти с вами и совершенно случайно оказаться посреди Уайтчепела, — сказал Фернанд, который, как и Джоанн, никогда не отставал от Таммо.

— Или ты в очередной раз имеешь что-то против моей компании? — спросил сестру юный Фамалия.

Алиса задумалась и с удивлением поняла, что это не так. Таммо действительно повзрослел, и его присутствие все реже казалось ей обременительным. Нет, гораздо больше вампиришу смущало то, как хорошо ее брат овладел умением Дракас. Очевидно, Алиса на самом деле его

недооценивала. Учитывая способности Таммо, ей всегда нужно быть начеку.

«Спасибо, сестричка», — усмехнулся юный наследник Фамалия.

«Не за что», — с улыбкой ответила Алиса. Вслух же она сказала:

— Пойдемте?

К радости вампирши, Лео сразу же присоединился к ней, и Малколм тоже изъявил желание пойти с наследниками.

— А ты, Иви? — спросила Фамалия.

Лицана решительно покачала головой.

— Спасибо, но у меня другие планы.

Этот ответ хоть и не удивил, но очень разочаровал Алису. Несколько последних недель Иви постоянно держалась в стороне от друзей.

— Но вы можете взять с собой Сеймоура, если вас это не затруднит.

Волк недовольно уставился на Иви своими янтарно-желтыми глазами, но после короткого безмолвного диалога с ней присоединился к Алисе.

— Пойдемте? — еще раз спросила Фамалия, посмотрев на наследников.

Взгляд вампирши остановился на Малколме, который словно остолбенел.

Алиса подошла к Вирад и осторожно взяла его за руку.

— Что с тобой?

Малколм вздрогнул и посмотрел на вампиршу так, будто видел ее впервые. Затем взгляд наследника прояснился.

— О, извини. Мне показалось, что я услышал запах Латоны, — сказал он и резко потрянул головой, словно пытаясь прогнать наваждение. — Но это, конечно же, вздор. Пойдемте.

Теперь задумался Лучиано.

— Не знаю, стоит ли Клариссе идти в этот район. Что, если сегодня ночью убийца снова выйдет на охоту?

— Ну и что? Что он сможет со мной сделать? — Кларисса придала лицу гордое выражение и немного задрала подбородок. — Я вампирша!

— Да, но у тебя так мало опыта, — сказал Носферас.

— И его не прибавится, если вы не будете брать меня с собой, — уперев руки в бедра, ответила его возлюбленная.

— Кларисса права, — поддержала служанку Алиса.

— Кроме того, она пойдет туда не одна, — вмешался в разговор Лео.

— Ну хорошо, — неохотно согласился Лучиано. — Но не отходи от меня ни на шаг!

— Конечно, мой храбрый герой! — насмешливо ответила Кларисса.

— Посмотрю я, как ты будешь смеяться, если мы наткнемся на вооруженного убийцу, который вспарывает животы беззащитным женщинам! — проворчал Лучиано, выходя на Флит-стрит.

Вампиры влились в поток людей и наслаждались запахом их крови. Фернанд облизывал губы. Джоанн вздохнула.

— Нам пора пройти ритуал. Я больше не могу сдерживаться. И не хочу! Я уже взрослая.

В этом Пирас была права: ей исполнилось девятнадцать лет. Старше ее в этой компании был только Малколм.

Кларисса тоже почувствовала, что у нее пересохло в горле. Жажда крови всегда охватывала служанку внезапно и была такой сильной, что у нее начинало чесаться все тело. Это смущало и злило вампиршу. Лучиано взял Клариссу за руку и наклонился к ее уху.

— Попробуй подумать о чем-то другом, — прошептал он.

— О чем? Об убийце, который разделявает женщин, так что их трупы плавают в крови?

— Нет, это не очень хорошая идея, — усмехнулся Таммо, который всегда все слышал. — Если трудно сдерживаться, постарайся принюхаться к нечистотам. Чем дальше мы продвигаемся по узким улочкам Уайтчепела, тем сильнее становится запах фекалий, гнили и разложения. Попробуй сосредоточиться на нотках этого зловония и отделить их друг от друга. Среди них ты обнаружишь и запахи людей. Каждый из них уникален. Попробуй проследить за ними и понять, чьи следы тянутся по нашему пути, а чьи уходят в сторону. Это полезное упражнение.

Алиса снова удивленно посмотрела на младшего брата. Во взгляде вампирши промелькнуло что-то вроде уважения.

«Да, он и вправду повзрослел, — прокомментировал мысли Алисы Франц Леопольд. — Парень смышлен не по годам, но это неудивительно. Типичный Фамалия!»

Алиса недоверчиво посмотрела на Лео, но за ироничным тоном венца скрывалось неподдельное восхищение.

Наследники свернули на Миддлсекс-стрит, которую из-за раскинувшегося здесь пестрого уличного рынка, где продавались всевозможные ткани и поношенная одежда, прозвали Петикот-лейн¹¹. Обмениваться старой одеждой тут начали еще около двух веков назад. И сейчас, после наступления темноты, в этом месте все еще царило оживление, и вампиры с улыбкой прислушивались к тому, как продавцы торгуются, смеются, бранятся и обмениваются непристойными шуточками со своими клиентками, которые явно не принадлежали к высшим кругам лондонского общества.

---

¹¹ От англ. petticoat — нижняя юбка.

Постепенно на Миддлсекс-стрит стало тише. Торговцы принялись складывать товар. Покупатели и уличные зеваки направились по домам и в ближайшие пабы. Над узкими улочками начал сгущаться туман. Он клубился над мокрой мостовой, проникая в каждую щель. Тусклому свету нескольких газовых фонарей не удавалось отеснить тени. С любопытством поглядывая по сторонам, вампиры петляли по узеньким улочкам, ведущим в самое сердце Уайтчепела.

* * *

Латона растерянно огляделась. Вокруг нее гудели громкие мужские голоса. Помещение трактира наполнилось дымом и запахом пива. Два бородатых лица с интересом смотрели на девушку. Их взгляды казались довольно дружелюбными. Один из незнакомцев поднял стоявшую перед ним кружку с пивом.

— Эй, красотка, здесь не спят, здесь празднуют! Иди сюда и выпей с нами. Стаканчик эля? Я угощаю.

Латона сразу же все вспомнила: побег, найденную на мемориале записку и долгую поездку на омнибусе. Девушка смущенно покачала головой. Наверное, она заснула из-за эля.

Интересно, который час? Латона обернулась и посмотрела и грязное окно, за которым виднелась лишь вечерняя тьма. Где-то далеко мигал одинокий огонек.

— Спасибо, но я не могу, — сказала она и вскочила на ноги. — Мне нужно идти!

— Я тоже так думаю, — произнес второй мужчина. — Такой приличной барышне, как ты, здесь в это время делать нечего.

— Может, тебе чем-нибудь помочь? — вмешался в разговор третий, внимательно разглядывая необычную посетительницу.

– Нет, нет, – ответила Латона, пробираясь между мускулистыми моряками, одежда которых пахла соленой водой и дегтем.

Заплатив за еду и за эль, девушка поспешила выйти из трактира и с ужасом обнаружила, что на улице уже ночь. Сколько же она проспала? Колокола ближайшей церкви пробили двенадцать раз. Уже полночь? В это было трудно поверить.

Латона поспешила обратно к Храму. Однако чем ближе девушка подходила к его воротам, тем медленнее становились ее шаги. Нет, она не сомневалась в своем решении. Но при мысли о том, что ей придется спрашивать о Малколме у совершенно незнакомого вампира, Латоне стало не по себе. Она слишком долго путешествовала с дядей Кармело, охотившимся на вампиров по всей Европе, чтобы питать какие-либо иллюзии по поводу этих существ. Вампиры были опасными ночными охотниками, беспощадными хищниками, питавшимися человеческой кровью.

Но разве в письме Малколма не говорилось о том, что Латону узнают и не причинят ей вреда? Хиндрик Фамалия, с которым девушке пришлось общаться в Вене, ни разу не попытался на нее напасть. Так что ей нечего бояться!

Латона решительно приблизилась к запертым воротам и громко постучала. В ту же секунду из маленькой боковой калитки бесшумно выступил вампир. Латона, хоть и ждала его появления, невольно вздрогнула.

– Что вам угодно, мисс?

Девушка с любопытством посмотрела на привратника. Да, он, несомненно, был вампиром. Бледная кожа, пронизательный взгляд... Кроме того, в свете газовых фонарей Флит-стрит Латона видела только одну тень – свою собственную.

Вампир был не очень высоким – почти одного роста с Латоной, но довольно крепким. Стоял он очень ровно, так

что темно-синяя форма с большими золотыми пуговицами сидела на нем безупречно. Нет, привратник был ничуть не похож на Малколма, и все же Латона предположила, что он один из Вирад, скорее всего, нечистокровный. «В его лице есть что-то шотландское», — подумала она.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — вежливо поинтересовался вампир.

— Мне нужно к господину Малколму, — выпалила девушка. — Он ждет меня, — уверенно добавила она.

В каком-то смысле это было правдой, пусть даже Малколм не думал увидеть Латону сегодня ночью.

Брови Вирад немного поднялись.

— Мне жаль, мисс, но я ничего об этом не знаю.

— Но вы ведь можете передать ему, что я здесь и хочу с ним встретиться? Меня зовут Латона. Латона Кэннинг. Пожалуйста!

Привратник продолжал пристально смотреть на девушку. Латона заметила, что крылья его носа задрожали. Вампир ее обнюхивал. Интересно, он почувствовал, что Малколм оставил на ней свою метку? Спросить об этом девушка не решилась.

— Мне жаль, — повторил привратник. — Я бы с радостью вам помог, но господин Малколм недавно ушел.

Латона растерянно посмотрела на вампира. Ну конечно. Не мог же Малколм все ночи проводить в стенах Темпла!

— А когда он вернется? — смело продолжила девушка.

— Полагаю, ближе к рассвету, — ответил привратник. — Хотите войти и подождать его здесь?

Латоне показалось, что в голосе вампира появились жадные нотки. Может быть, все-таки не стоило полагаться на всех Вирад? Провести целую ночь среди незнакомых вампиров? Не самая удачная мысль. Девушка нерешительно пожалала плечами.

— Вы знаете, куда ушел Малколм?

Привратник кивнул.

— Он вместе с друзьями отправился в Уайтчепел. Это на северо-востоке Сити, но я бы не советовал вам идти туда одной в такое время суток, мисс, — добавил он, догадавшись о намерении девушки.

— Спасибо. Тогда я зайду позже, — ответила Латона.

По ее лицу невозможно было определить, собирается ли она последовать совету вампира. Нет, этого она пока и сама не знала.

Латона пошла дальше по Флит-стрит, раздумывая, что ей делать. Она могла зайти в какой-нибудь паб и подождать там до утра. К тому же в пабе было тепло. Или в церковь, где с ней точно не приключится ничего плохого. А еще можно было вернуться и подождать Малколма в Темпле.

Не зная, какой из этих вариантов лучше, девушка продолжала брести по Сити. Спустя какое-то время перед ней вырос огромный купол собора Святого Петра. Латона прошла мимо величественного здания, построенного по проекту Кристофера Рена, после того как предыдущий храм сгорел во время Великого лондонского пожара. Девушка по-прежнему не могла решить, что делать дальше, и бесцельно шла вперед. Затем она, сама не зная почему, свернула налево и подошла к старой ратуше, которая в течение многих веков была центральным сооружением и символом могущества Лондонского Сити. В главном зале ратуши проводились слушания по самым громким судебным делам.

Сделав еще сто шагов, Латона оставила позади северный участок городской стены и побрела по улице Мургейт.

Девушка шла вперед, пока слева от нее не показалась высокая каменная ограда. Луна вышла из-за облаков и осветила ровные ряды могил. Перед Латоной раскинулось

кладбище «Банхилл Филдз», где хоронили диссентеров* — нонконформистов, несогласных с догматами официальной английской церкви. Это место служило кладбищем еще во времена саксов. Позже, после того как в шестнадцатом веке сюда перевезли около тысячи повозок с человеческими останками из склепа старого собора Святого Павла, кладбище получило название Bone Hill — Костяная гора.

Мрачная атмосфера этого места отпугивала и в то же время привлекала Латону. И хотя разум подсказывал девушке, что лучше как можно быстрее пойти дальше, ее рука уже ухватилась за ручку ржавой калитки, и Латона потянула ее на себя.

Девушка медленно шла между старыми могилами. Вдыхая запахи влажной земли, мха и плесени, она с каждым шагом все глубже погружалась в раздумья.

Да, Латона знала, почему ее так потянуло на это кладбище, ведь она и сама стояла на пороге смерти. Вернее сказать, ее жизнь подходила к концу. Возможно, Малколм завершит ее уже сегодня. Но Латону ждала не смерть, не тление в сыром склепе. Нет, она проснется в новом сильном теле, с измененным сознанием, которому рано или поздно будут подвластны удивительные магические способности вампиров. За это девушке придется навсегда попрощаться с солнечным светом и стать ночной охотницей. Ее единственной едой и страстью станет человеческая кровь.

Латоне показалось, что она уже слышит ее аромат. Затем в нос девушке ударил другой запах. Запах разложения. Она резко остановилась.

Нет, Латоне не почудилось. Конечно, для такого места, как кладбище, тлетворный запах не был чем-то необычным, и все же... Волосы девушки встали дыбом. Кости из собора Святого Петра наверняка уже ничем не пахли, а более свежие трупы лежали в гробах глубоко под землей.

Кроме того, речь шла не о тошнотворном зловонии давно разложившегося тела. Нет, так пахли свежие трупы.

Оглядываясь по сторонам и внимательно прислушиваясь, Латона осторожно побрела дальше. Взгляд девушки скользнул по тяжелым надгробным плитам и каменным монументам. Ей показалось, что рядом что-то мелькнуло. Какая-то тень. Пригнувшись, Латона скользнула за покрытый мхом обелиск и напрягла слух. Послышался скрип, затем стон и звук от удара чего-то железного по дереву. Потом тихий звон. Что это? Колокольчик зазвонил еще раз, и Латона услышала сдвоенный смех.

— Да заглуши ты эту чертову штуку! — хрипло выругался какой-то мужчина.

— Хорошо, хорошо, только не заводишь, — ответил ему другой, который, судя по голосу, был намного моложе своего спутника. — Слишком поздно, дорогуша, — насмешливо продолжил он. — Если ты и вправду похоронена заживо, то тебе не повезло. Здесь нет никого, кто мог бы услышать звон твоего колокольчика. Кроме нас. А мы не заинтересованы в том, чтобы ты оказалась живой.

— Прекрати болтать ерунду! Иди-ка лучше сюда да помоги мне.

Звон колокольчика прекратился, и юноша тоже умолк.

Латона поняла. Она уже видела такое приспособление на одном из кладбищ Вены. Оно состояло из колокольчика и веревки, привязанной к лежавшему в гробу человеку. Если он был жив и начинал двигаться, на кладбище раздавался звон.

Многие люди боялись быть похороненными заживо и проснуться глубоко под землей, в гробу, откуда уже не выбраться. Какая ужасная участь! Такого несчастного ждала страшная, мучительная смерть.

Латона попыталась отогнать от себя беспокойные

мысли. Как она будет чувствовать себя, когда ей впервые придется провести весь день в закрытом гробу? Будет ли ей страшно? Вдруг у нее возникнет такое ощущение, словно она вот-вот задохнется, хотя вампирам и не нужен воздух? Следует поговорить об этом с Клариссой, если она приехала в Лондон. Она стала вампиршей относительно недавно и должна помнить, как проходили первые дни и ночи после превращения.

Осторожно прокрадываясь от одного памятника к другому, Латона приблизилась к незнакомцам. Теперь их разделяло не более десятка шагов. Девушка уже догадалась, кем были эти мужчины. *Body snatchers* — похитители трупов, в отличие от прочих воров, раскапывали могилы не ради золотых часов и украшений. Их интересовал сам покойник. И чем свежее был труп, тем больше денег он мог принести. Дядя Кармело однажды рассказывал Латоне об этом способе заработка, когда они вместе бродили по кладбищу, высматривая вампиров.

Всего несколько десятилетий назад врачи и студенты-медики могли отрабатывать свои навыки на трупах казненных преступников. Однако в начале этого века число смертных казней резко сократилось, зато значительно увеличилось количество медицинских университетов и их студентов, частью обучения которых является вскрытие трупов. Кармело утверждал, что будущим английским врачам требовалось около пятисот трупов в год, а казней за это время проводилось меньше пятидесяти. Медикам пришлось добывать покойников в других местах. И хотя с 1832 года для вскрытий разрешалось использовать не только тела казненных, найти свежий труп было не так-то легко. Мало кто хочет, чтобы его тело расчленили перед толпой зевающих студентов. Поэтому клиенты похитителей трупов предпочитали не спрашивать, где последние берут свой товар. Главное, чтобы покойники были свежими.

— Джеймс, посмотри, какую красотку мы отрыли! — прохрипел старик. — Похоже, ей и двадцати нет. И совсем свежая, дня два, не больше, здесь лежит, — довольно добавил он. — Да, сегодня нам повезло. Иди сюда, бери ее за ноги.

Мужчины подняли покойницу из гроба и положили ее на большое белое полотно, постеленное возле могилы. Затем они снова закрыли гроб и закидали его землей.

— С каких это пор тебя интересуют молодость и красота покойников? — подозрительно спросил юноша.

— До ее милой мордашки мне нет никакого дела, — проворчал старик. — А вот роскошные волосы нам пригодятся. Подай сюда ножницы. Мы продадим эти чудные локоны постижеру и заработаем еще пару монет.

Очевидно, в работе этих похитителей были заинтересованы не только медики, решила Латона, услышав довольный смешок старика. Затем до девушки донеслось щелканье стригущих ножниц. Пройдет немного времени, и парик из волос покойницы украсит чью-нибудь голову,

— А теперь подай мне клещи.

— Зачем? — удивился юноша.

— У этой крошки есть не только чудные волосы. Готов поспорить, ее зубы в отличном состоянии.

— Ты вырвешь ей зубы?

— Конечно. Не думаю, что доктор из-за этого заплатит нам меньше. Его интересуют ее внутренности, а зубы ему даром не нужны. Нет, их мы отнесем зубному врачу. Говорят, они неплохо платят.

Юноша застонал.

— Не стой без дела. Иди сюда и помоги мне. Давай, поддержи, чтобы мне было удобнее.

Треск заставил Латону вздрогнуть. К горлу девушки подступила тошнота. Пора было уходить отсюда. Латона осторожно попятилась.

Дойдя до ближайшего большого надгробия, она спряталась за ним, развернулась и как можно тише поспешила к выходу. И лишь когда за ее спиной закрылась кованая калитка, девушка позволила себе глубоко вздохнуть.

ЭННИ ЧЭПМЕН

— И что мы будем делать теперь? — угрюмо спросил Таммо.

Наследники посетили место первого и второго убийства и снова все тщательно обнюхали, но за это время там успело побывать столько людей, что распознать запах преступника было невозможно — хотя в обоих случаях это был один и тот же мужчина! Вампиры обнаружили следы нескольких человек, которые появлялись сразу в двух местах, но это могли быть полицейские. К примеру, инспектор наверняка побывал и там и там, но чтобы понять, какой из следов принадлежит ему, нужно было знать его запах, который наследники никогда не слышали.

— Можно еще раз опросить свидетелей, — предложила Алиса. — Возможно, они что-то утаили от полиции. Нужно проникнуть в их разум и выяснить, что они недоговаривают. Нарочно или из-за рассеянности — не важно. Так или иначе, проникнув в их сознание, мы сможем узнать все, что нас интересует.

Остальные вампиры были согласны с таким планом.

— Тогда нам лучше разделиться. В каждой группе должен быть наследник, который хорошо читает мысли, — сказала Джоанн и подмигнула Таммо.

Несомненно, он вместе с Лео и Алисой владел ментальными способностями лучше остальных. Малколм и Кларисса вообще никогда не учились проникать в чужой разум, а Пирас и Лучиано не слишком преуспели в этой дисциплине.

— Хорошая мысль, — произнес Малколм и подошел к Алисе.

Франц Леопольд тотчас же присоединился к Лучиано и Клариссе.

— Тогда я присмотрю за нашими голубками.

Фамалия взглянула на Малколма, не зная, радоваться ей или огорчаться. Конечно же, вампирше нравилась компания Вирад, но она не хотела, чтобы между нею и Лео возникли новые недоразумения. После той злосчастной дуэли они хотя бы снова начали разговаривать.

Похоже, ее дружба с Лео была спасена. Но только дружба. Между наследниками не осталось и следа той волшебной близости, которая возникла в Вене, того пьянящего счастья, которое охватывало Алису, когда пальцы Лео касались ее кожи... Вампирша подавила вздох. Наверное, она хотела слишком много. Наверное, эта гармония не могла продолжаться дольше нескольких недель. Они с Лео были слишком разные.

Алиса посмотрела на венца.

«Ничего, если я пойду с Малколмом?»

На мгновение в глазах Франца Леопольда зажглись опасные огоньки, но голос вампира прозвучал невозмутимо.

— Да, конечно. Тогда я смогу присмотреть за нашей вездесущей Клариссой. Подумать страшно, что может случиться, если она снова решит сунуть свой хорошенький носик в то, что ее не касается.

— Спасибо, но я не нуждаюсь в твоей защите, — холодно ответила Кларисса.

— Я сам в состоянии позаботиться о Клариссе! — воскликнул Лучиано.

Губы Лео растянулись в широкой усмешке.

— Всегда приятно слышать, как высоко ценят тебя друзья.

Алиса не смогла удержаться от улыбки.

— Как бы там ни было, они очень ценят твое умение проникать в чужой разум. Они знают, что ты лучше всех умеешь выведывать у людей самые сокровенные мысли.

— Да, это правда, — примирительным тоном произнес Лучиано. — В искусстве чтения мыслей ты

мастер. Мне уже интересно, что тебе удастся разузнать.

— Хорошо, хорошо. Достаточно лести, — поднял руки Франц Леопольд и снова взглянул на Алису. — Давайте расходиться. Кто кого желает допросить?

Таммо непременно хотелось поговорить с подругами жертв, которые видели их незадолго до смерти.

— Я еще никогда не разговаривал с женщинами легкого по ведения. Мне интересно, какие они, — признался наследник.

Алиса неодобрительно покачала головой, но возражать не стала. Сама она хотела опросить жильцов дома, на лестнице которого убили Марту Тэбрем. Прежде всего мужчину, который обнаружил труп.

— В таком случае нам остаются портовые рабочие, которые первыми заметили окровавленное тело Мэри Николс, — сказал Лучиано и кивнул. — Тогда в путь, а после снова встретимся на этом месте.

* * *

Примерно через час Латона очутилась на одной из унылых улиц Ист-Энда. Она шла вперед, брела по ночному городу, хотя и знала, что это довольно опасная местность, еще до того, как ее предупредил привратник Вирад. Но девушка думала лишь о Малколме и об их предстоящей встрече. Сейчас он был где-то здесь, в Уайтчепеле. Вдруг Латона встретит его за ближайшим поворотом?

Эта надежда какое-то время согревала девушку, заставляя ее двигаться вперед. Теперь Латона шла по узенькой улочке без фонарей. Свет лампы, которая висела на углу, был слишком слабым и вскоре остался позади. Под ногами клубился густой туман. Девушка, сама того не осознавая, ускорила шаг. Достигнув конца улицы, она подавила вздох облегчения. Перед ней возвышались железные конструкции крытого рынка.

На ржавой вывеске виднелась надпись «Spitalfields Market» — рынок Спитлфилдз. Свое название этот рынок, где можно было купить всевозможные овощи и фрукты, получил благодаря аббатству, монахи которого еще в Средневековье основали здесь госпиталь Святой Марии — St. Marys Spital. Значит, эта часть города уже тогда считалась районом бедняков? Несомненно. Тут собирались те, кто хотел перебраться в богатый Лондон, но так и не смог попасть за стену, окружавшую Лондонский Сити. Этим людям приходилось селиться здесь, у городской стены, в восточной части города, куда ветер сносил дым и чад из печных труб. Именно в такую тихую, безветренную погоду, как сейчас, когда туман полз вверх по стенам домов, угольная пыль оседала, и становилось трудно дышать.

Латона шла вдоль пустых прилавков. По углам рынка громоздились высокие мусорные кучи из старых ящиков, размокшей газетной бумаги и гнилого товара. Бездомные собаки рылись там в поисках чего-нибудь съедобного. Днем рынок выглядел куда более привлекательно. Его прилавки заполнялись горами разноцветных овощей и фруктов, между которыми бродили толпы веселых и шумных покупателей. Сейчас же стеклянные и стальные конструкции тонувшего в темноте зала навевали мрачные мысли, от которых по спине Латоны пробегали мурашки.

Девушка пошла дальше и пересекла Коммерциал-стрит, южная часть которой относилась к Уайтчепелу. Впереди возвышалась церковь Христа, украшенная широкими колоннами и массивным порталом. Колокольная церквушка немного напоминала Триумфальную арку и заканчивалась высоким шпилем. Из паба на углу доносились громкие крики и залиvistый смех. «The Ten Bells»¹² , — прочитала Латона, присмотревшись к едва

---

¹² Десять колоколов (англ.).

заметной надписи над дверью. Теплый свет, струившийся из окошек паба, манил девушку. Она подходила все ближе, пока не стали слышны отдельные голоса.

— Ба, Энни! Давно не виделись. Иди сюда, выпьем по рюмке джина, — крикнул мужчина с кружкой пива к руке.

Женщине, к которой он обращался, было за сорок. Она повернула к нему широкое лицо, обрамленное нечесаными грязными прядями темных волос, а затем подошла и села рядом. Получив рюмку джина, Энни одним глотком осушила ее содержимое. Мужчины вокруг нее засмеялись.

— Видать, замерзла, Чэпмен? — ухмыльнулся один из них.

— Да, замерзла и устала как собака, — кивнула Энни. — Пойду посмотрю, если ли у старой ведьмы с Трол-стрит свободная кровать.

Она широко зевнула, показывая пожелтевшие зубы.

— Может, тебе лучше пойти к Джону и детям? — предложил второй, лицо которого скрывала густая борода.

— Ты прекрасно знаешь, что мы развелись, — сверкнув глазами, ответила Энни.

— Он вышвырнул тебя, — закивал головой тощий мужчина, стоявший справа от нее. — Теперь твой муж — Папаша Джин. Да, этот старик разрушил не одну семью.

— Ну и что? — буркнула Энни, опрокинув еще одну рюмку.

— Но я слышал, Джон Чэпмен — порядочный извозчик, который не оставит жену без единого пенса. Сколько он дает тебе, Энни? — спросил тот, который угощал ее джином.

— Десять шиллингов в неделю, — угрюмо ответила женщина. — Мне этого не хватает!

— Охотно верю, — сказал бородатый, кивая в сторону пустых рюмок. — Но достаточно на сегодня. Мне тоже грех сорить деньгами.

– Можешь купить у меня что-нибудь, – предложила Энни и показала на грязноватый узелок, валявшийся у ее ног.

– Искусственные цветочки и вязаное тряпье? Нет уж, спасибо, – усмехнулся бородач.

– Это еще не все, что она может предложить, – засмеялся тощий, кладя руку на колено женщины.

Латона невольно подошла еще на шаг ближе. Девушка и сама не знала, почему не может оторвать взгляд от этой странной компании и прислушивается к каждому слову.

Энни накрыла ладонь мужчины своей и подмигнула.

– Ты прав. Тебя интересует кое-что другое? Море удовольствия за пару монет?

Тощий убрал руку и покачал головой.

– Несколько минут в темной подворотне? Спасибо, нет. Лучше я пойду домой к жене и улягусь в теплую постель.

На лице Энни проступило разочарование. Мужчина поднялся, бросил на стол пару монет, громко попрощался со всеми и вышел в зимнюю ночь. На пороге паба он чуть не столкнулся с Латоной. Девушка отшатнулась. Мужчина взялся за край головного убора, пробормотал извинение и направился прочь.

Энни тоже встала из-за стола и объявила, что идет спать. Немного покачиваясь, она ступила через порог и прошла в шаге от Латоны, не обратив на нее ни малейшего внимания. Латона с любопытством последовала за женщиной.

Пройдя два перекрестка, Энни свернула с главной улицы в темный кривой переулок. Латона замедлила шаг, но какая-то неведомая сила заставляла ее идти дальше. Неужели это и вправду было всего лишь любопытство?

Свернув еще два раза, женщина остановилась у входа в старое трехэтажное здание и постучала в дверь. Спусти

пару минут ей отворили.

— А, это ты, Энни. Заходи.

Из дверного проема выглянула седая старуха с нечесаными полосами и изборожденным морщинами лицом. Оглядевшись по сторонам, она заметила Латону.

— Тоже ищешь, где переночевать? — спросила старуха, тыча в девушку костлявым пальцем. — Тогда заходи к нам.

Похоже, ноги Латоны жили своей жизнью. Пока девушка думала о том, что безопаснее было бы вернуться на освещенную главную улицу, они сами несли ее вперед.

— А что это за дом? — робко спросила она.

— Вижу, ты не местная, — прохрипела старуха. — Это мой ночлежный дом. Переночевать на соломе стоит четыре пенса, на кровати — восемь, а у каната в коридоре — два.

Значит, это что-то вроде постоянного двора для бедняков, сообщим залом, устланном соломой, и комнатками с кроватями для тех, кто мог позволить себе такую роскошь. Латона вошла в коридор следом за Энни. «Почему бы не осмотреться?» — подумала она. Похоже, этот дом все же не был борделем, за который его изначально приняла девушка.

Вонь, сразу же ударившая Латоне в нос, была невероятной. Воздух в помещении был не столько теплым, сколько влажным и тяжелым, а от запаха множества немых тел и испарений, поднимавшихся из выгребной ямы, у Латоны перехватило дыхание. Девушка попыталась подавить подступившую к горлу тошноту.

— Где бы ты хотела переночевать? — спросила хозяйка, неотрывая от Латоны алчного взгляда.

Затем она протиснулась мимо нескольких одетых в лохмотья бедняков, которые с закрытыми глазами стояли у стены, и подвела девушку — которая уже давно решила, что ни за что не останется здесь, — к одной из дверей. За ней простиралась огромная темная комната. Тут, на

грязной соломенной подстилке, которую не меняли уже целую вечность, вповалку спали люди. Множество людей. Они сопели и кашляли, храпели и что-то тихо бормотали. Две крысы выскочили из темного угла и стали пробираться между спящими. Один из бедняков проснулся и попытался прогнать их, топнув ногой, но крысы не обратили на шум никакого внимания и спокойно продолжили путь.

Хозяйка криво усмехнулась, обнажив остатки почерневших зубов.

— Даме хотелось бы больше комфорта? — захихикала она.

Очевидно, от старухи не укрылось отвращение, промелькнувшее на лице девушки.

— Нет, спасибо, — сказала Латона, возвращаясь в коридор. — Я решила еще немного прогуляться.

— Ну, если передумаешь, то возвращайся. Если у тебя достаточно денег, я могу предложить и кровать, отдельную или на двоих. Все дело в цене.

Латона кивнула. Проталкиваясь к выходу, девушка задела одну из стоявших в коридоре женщин. Та недовольно открыла глаза, но тут снова же закрыла их и, склонившись над толстым канатом, опять задремала. Лишь сейчас Латона заметила, что все словно висят на этом канате. Неужели так тоже можно спать?

Открыв рот от удивления, девушка уставилась на хозяйку ночлежного дома. Старуха лишь пожалала плечами.

— Тем, кто платит всего два пенса, приходится оставаться в коридоре. Я позволяю спать им здесь до утра, а затем тяну за веревку.

Старуха опять растянула губы в беззубой ухмылке и показала на железное кольцо, к которому был привязан канат. Стоило дернуть за тонкий шнурок, и канат падал на пол. Лишившись опоры, спящие валились друг на друга. Да, так можно было разбудить даже самых пьяных. Латона отчетливо представила, как хозяйка ночлежного дома берет

метлу и безжалостно выгоняет всех этих несчастных на морозный утренний воздух.

Старуха снова повернулась к Энни, которая с тоской смотрела в сторону спавших на соломе бедняков, и протянула вперед сухую мозолистую ладонь.

— Четыре пенса, иначе я тебя не впущу.

— Я принесу их завтра, обещаю!

— Нет, — покачала головой хозяйка. — Так дело не пойдет. Ты и сама прекрасно знаешь, что я не люблю этого. Либо ты сейчас же даешь мне четыре пенса, либо уходишь. Если бы я пускала всех в долг, то давно бы уже разорилась. Я тяжело работаю и не собираюсь заниматься благотворительностью.

Латона сунула руку в карман юбки, где лежали ее скудные сбережения.

— Давайте я...

— Не нужно! — резко сказала Энни и удивленно посмотрела на Латону. — Не нужно, девочка, — продолжила она более ласковым голосом. — Думаю, тебе самой скоро понадобятся эти деньги. А я и так не пропаду.

Женщина вышла в ночной туман и зашагала в восточном направлении. Латона снова последовала за ней.

Пройдя два квартала, Энни повернула налево и побрела по узенькому переулку, зажатому между двумя рядами четырехэтажных зданий. Это были обветшалые доходные дома, крохотные квартирki которых никогда не пустовали. Жилья не хватало, и поэтому за него приходилось платить втридорога. Даже на комнатухах, больше походивших на собачью конуру, хозяева домов могли что-нибудь заработать. Входные двери располагались сбоку, в узеньких проездах, которые вели на задний двор. Там, скорее всего, находились отхожие места.

Энни снова свернула налево. Латона уже собиралась последовать за ней, но тут почувствовала странное покалывание в затылке. Девушка замерла. Ей было знакомо

это ощущение, своего рода инстинкт, который не раз предупреждал ее об опасности. Но почему он проснулся сейчас? Может быть, вампиры были где-то поблизости?

Латона снова отступила в темный переулок, из которого только что вышла, в то время как Энни продолжала нетвердой походкой брести по улице, уводившей на северо-запад.

Несколько секунд ничего не происходило, и Латона уже засомневалась в своих предчувствиях, но внезапно рядом послышались чьи-то шаги. Из темной подворотни на противоположной стороне улицы вышел мужчина. Он остановился и посмотрел по сторонам. Заметив удаляющуюся Энни, он медленно пошел за ней. Лица мужчины Латона не видела, но в его фигуре не было ничего необычного. Средний рост, темные брюки, пальто и шляпа. Заурядный прохожий. И все же Латона почувствовала, что ее волосы стали дыбом, а ноги словно приросли к земле. Девушка крепко сжала челюсти, чтобы не застучать зубами от страха.

Почему же незнакомец приводил ее в такой ужас? Этого Латона не знала. Во всяком случае это был не вампир — в этом девушка убедилась, когда мужчина подошел к ближайшему газовому фонарю. Длинная черная тень протянулась от него по залитой желтоватым светом улице. С каждым шагом она становилась все меньше, словно съеживалась, а когда незнакомец прошел мимо фонарного столба, снова начала расти и теперь уже простиралась перед ним, постепенно приближаясь к Энни Чэпмен.

Латона еще несколько секунд постояла в тени, а затем ее ноги снова пришли в движение. Сейчас им следовало повернуть на юг и увести девушку как можно дальше от этой темной улицы и зловещего прохожего. Но они почему-то выбрали ту же дорогу, по которой пошла Энни Чэпмен. Расстояние между Латоной и незнакомцем было достаточно большим. Он не мог услышать ее шагов.

Девушка убеждала себя, что ей ничего не грозит. Но почему, ради всего святого, она вообще решила пойти за этой странной парой?

Ответа на этот вопрос Латона не знала.

* * *

Через два часа Малколм и Алиса первыми вернулись в условленное место. Им не удалось узнать ничего нового. Очевидно, свидетели сообщили полицейским все, что знали и помнили.

— Мы не продвинулись ни на шаг, — недовольно буркнула Алиса.

Она ходила взад-вперед, высматривая друзей, которые почему-то не спешили появляться.

— Вижу, ты очень серьезно относишься к этой истории, — сказал позабавленный рвением наследницы Малколм.

Алиса остановилась и сверкнула глазами.

— Да, так и есть. Этот убийца зверски зарезал двух женщин и скоро найдет себе третью жертву. То, как он обошелся с Мэри Пиколс, свидетельствует о растущей одержимости. Чтобы унять свою ненависть или что-то иное, что им руководит, преступнику придется совершать новые убийства. И с каждым разом период спокойствия будет длиться все меньше и меньше.

— Ты слишком много думаешь о человеческой психике, — заметил Малколм.

— О больной человеческой психике.

— Не важно, о больной или о здоровой, — сказал Вирад. — В любом случае ты думаешь о людях. Решающим является то, что ты, похоже, не умеешь держать дистанцию. Ты проявляешь такое рвение, что сразу же становится заметно, как важно для тебя найти убийцу. Ты настоящему волнуешься из-за всех этих преступлений!

— Да, ну и что?

Малколм взял Алису за руки.

— Речь идет о людях. Всего лишь о людях! Не забывай об этом. Для нас они не больше чем объекты изучения. Мы исследуем особенности их поведения, мотивы преступлений, а также пагубные страсти и дурные наклонности. Вот и все. Пойми, они не вампиры.

— Значит, вы занимаетесь расследованием преступлений лишь для того, чтобы развеять скуку и чем-то занять свои ночи? — вспыхнула Алиса. — Ты уверен?

— Да, — кивнул Малколм. — Мстить злодеям и добиваться справедливого наказания за совершенные ими преступления — не наше дело.

Алиса остановилась, прищурился глаза, и подошла к Малколму. Теперь наследники стояли так близко, что кончики их носов почти соприкасались.

— Ты уверен? — тихо спросила Фамалия. — А если бы речь шла о Латоне? Если бы она оказалась одной из жертв убийцы? Ты бы по-прежнему считал, что то, чем мы сейчас занимаемся, — всего лишь исследование человеческого поведения, не думал о мести и не стремился найти и уничтожить преступника?

Малколм ничего не ответил, но Алиса знала, какие мысли и чувства сейчас бушуют у него в груди. Вампирша кивнула и отступила на шаг назад.

— Я только одного не понимаю: если ты действительно так сильно любишь Латону, то почему не пытаешься ее разыскать? Да, я знаю, ты оставил записку на мемориале принца Альберта и постоянно проверяешь, не забрала ли ее Латона, но давай посмотрим правде в глаза: неужели это единственное, что ты можешь сделать?

Малколм пожал плечами.

— Но где мне искать Латону? Ее дядя погиб. Других родственников, насколько я знаю, у нее не было. Я понятия не имею, где она может быть сейчас.

— Ты знаешь, что Латона уехала из Парижа вместе с Брэмом Стокером, а затем мы встретили их в Вене. Скорее всего, она до сих пор находится на его попечении. А даже если и нет, Брэм наверняка знает, куда она направилась!

— Да, я понимаю, но Стокер — ирландец, не так ли? Что мне делать? Ехать в Дублин и попытаться разыскать его семью? Знаешь, наша встреча в Париже была не совсем дружеской!

Алиса лишь небрежно отмахнулась и даже не дала Малколму договорить.

— Брэм работает на Генри Ирвинга. Он руководит его театром, который находится здесь, в Лондоне, поэтому наверняка живет где-то поблизости. Узнать его лондонский адрес не так уж сложно! Я бы посоветовала тебе спросить об этом Иви. Подозреваю, что она прекрасно знает, где находится дом Брэма.

Лицо Малколма просияло. От радости он схватил Алису за плечи и поцеловал ее прямо в губы.

— Спасибо. Я поговорю с ней, как только мы вернемся в Темпл.

Немного смущенная Фамалия высвободилась из объятий Малколма и быстро огляделась по сторонам. К счастью, Лео нигде не было видно. Не то чтобы венца касалось, с кем она целуется, и все же Алисе не хотелось, чтобы в ее отношениях с Францем Леопольдом снова возникло напряжение. В последнее время они неплохо ладили, и было бы глупо разрушить это хрупкое перемирие.

Малколм и Алиса подождали еще несколько минут, но никто так и не появился.

— Знаешь что? — не выдержала Фамалия. — Мы можем заглянуть в ночлежный дом, куда Мэри Николе не пустили в ночь убийства.

— И что нам это даст? — без энтузиазма спросил Малколм.

– Ну, возможно, его хозяин или хозяйка что-то знают. Может быть, кто-то заметил, что за Мэри следовал мужчина, или видел, как она встретила с ним.

Малколм пожал плечами. Но поскольку остальных наследников по-прежнему не было, а ночлежный дом находился всего через несколько улиц, вампир примирился со своей участью и покорно побрел за Алисой.

Фамалия поговорила с уродливой старухой, сдававшей спальные места местным беднякам, но не узнала ничего, что могло бы помочь юным вампирам в их расследовании. Хозяйка ночлежного дома лишь повторила все, что говорила полицейским, и рассказала, что была на опознании.

– Пойдем обратно, – разочарованно произнесла Алиса, когда старуха снова скрылась за дверью, радуясь, что ей наконец-то удалось отделаться от назойливой незнакомки.

Пройдя несколько шагов, наследница обернулась.

– Малколм?

Вампир словно оцепенел. Его распахнутые глаза неподвижно смотрели в пустоту. Шевелились только его ноздри. Они подрагивали и раздувались, втягивая ночной воздух.

Алиса вернулась обратно.

– Что случилось? – спросила она у Малколма.

– Разве ты не слышишь? Здесь была Латона!

По лицу наследника разлилась блаженная улыбка.

– Что за чушь! – проворчала Алиса и уже хотела напомнить Малколму об их недавнем разговоре, который, должно быть, так взволновал наследника, что его разум начал выдавать желаемое за действительное, но внезапно тоже услышала знакомый запах. Вампириша принюхалась. Она знала Латону не так хорошо, как Малколм, но все же несколько раз встречалась с девушкой и не спутала бы ее след ни с чьим другим.

— Но как такое возможно? Неужели Латона была здесь, да еще в такое время? След совсем свежий. Она проходила тут всего несколько минут назад!

Малколм кивнул.

— Должно быть, у нее неприятности.

Алиса ничего не сказала. Она опасалась того же.

— Пойдем! — сорвался с места Малколм. — Чего ты ждешь?

Подобрав юбки, Фамалия побежала за ним.

— Она не одна, — на бегу прокричал вампир. — С ней какая-то женщина. Намного старше Латоны, но еще не старая.

Малколм на мгновение замедлил шаг, чтобы пригнуться к новому следу, а затем, когда наследники свернули на Коммершиал-роуд, по которой даже в такой поздний час все еще ходили люди, резко замер.

— Мы ошиблись, — простонал вампир.

— Что? — спросила Алиса и тоже остановилась рядом с ним.

— Мы бежим не в том направлении!

Вампирша сосредоточилась на следах Латоны и незнакомой женщины, а затем кивнула.

— Да, ты прав. Они были здесь перед тем, как направиться к ночлежному дому, и больше не возвращались.

Малколм не стал ждать, пока Алиса договорит до конца. Он помчался обратно на Трол-стрит и, пробежав мимо ночлежного дома, свернул в узкий кривой переулок. Теперь запах Латоны становился все отчетливее. Наследники были на верном пути и, не боясь потерять след, бежали дальше. Алиса почувствовала, как в Малколме разгорается надежда, и ей стало даже немного завидно, что он уже сегодня ночью обретет свое счастье.

Малколм, который бежал впереди, вдруг задержался у входа в темную подворотню.

— Здесь она остановилась и немного постояла, — произнес наследник и наморщил лоб.

Алиса нагнулась, чтобы принюхаться к следу.

— Да, а вот другая женщина просто прошла мимо. Возможно, они были не вместе. Может быть, Латона следовала за ней?

— Зачем бы она стала это делать?

Алиса пожалала плечами. Она тоже не знала ответа на этот вопрос.

Продолжая идти по следу, вампиры свернули на широкую улицу. Всего через несколько шагов к двум запахам присоединился третий, мужской. Этот мужчина вышел из узкой арки на другой стороне улицы и последовал в том же направлении, что и незнакомая женщина. Малколм продолжал бежать по следу Латоны, но Алиса остановилась. Она наклонилась почти до земли, чтобы вобрать в себя каждую нотку нового запаха.

— Ну что там еще? Пойдем быстрее! — нетерпеливо воскликнул Малколм, но Фамалия не сдвинулась с места.

Вместо этого она развернулась и пошла по следу мужчины до входной двери дома, у которой он несколько минут стоял, упершись плечом в стену. Об этом свидетельствовала интенсивность запаха, к которому принюхивалась Алиса.

— Алиса! Что все это значит? — сердито спросил Малколм.

Не дождавшись ответа, он вернулся и уже хотел наброситься на вампиршу, но зашнулся, когда увидел ее лицо.

— Что случилось? — встревоженно спросил Вирад.

— Пожалуйста, проверь этот след. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что он пропитан запахом с трудом сдерживаемого чувства. Я услышала этот запах на улице, а здесь он стал еще более отчетливым. Это не страх, но что-то настолько же сильное. Волнение, гнев и жажда

разрушения, — тихо добавила наследница.

— Или жажда крови, — сказал Малколм, и его голос дрогнул.

Алиса кивнула, и по ее спине пробежал неприятный холодок.

— И это еще не все. Понюхай стену там, где к ней прикасалось его пальто. Это кровь, не так ли? Но не его собственная!

Малколм наклонился и приблизил лицо к стене, так что между ней и кончиком его носа оставалось не больше дюйма. Затем вампир закрыл глаза и глубоко вдохнул. Сосредоточившись на запахе мужчины, он попытался разложить его на отдельные нотки.

— Да, это кровь, — подтвердил Малколм. — Кровь женщины, запах которой мы уже слышали. — Он задумался, а затем широко открыл глаза. — Мэри Николс?

Вирад и Фамалия встревоженно переглянулись.

— Да, мне тоже так показалось, — кивнула Алиса.

— Значит, убийца, которого мы ищем, бродит где-то поблизости, на одной из соседних улиц?! — воскликнул Малколм.

— И, скорее всего, следует за Латоной и этой женщиной! — закончила его мысль Алиса и выбежала из подворотни.

Малколм бросился за ней. Стараясь не сбиться со следа, вампиры со всех ног мчались по улице.

«О, демоны преисподней! — думала Алиса. — Только бы мы успели вовремя! Только бы не было слишком поздно!»

КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

Ночной туман клубился над водами Темзы. В полночь ветер начал стихать, а теперь, когда до рассвета оставалось всего пару часов, и вовсе прекратился. Шхуна плавно скользила к пристани лондонского порта, где уже успели пришвартоваться два других корабля. С каждой минутой расстояние между ней и причалом немного сокращалось. Паруса шхуны были опущены, но она продолжала приближаться к стоявшим в порту кораблям и, похоже, не собиралась разворачиваться.

Оба моряка, которые несли ночную вахту на первом судне, вскочили, когда перед ними из тумана вынырнул нос чужого корабля.

— Что за идиот стоит у штурвала? — громко выругался матрос.

Второй моряк поднял вверх фонарь и начал им размахивать.

— Поворачивай, поворачивай! — заорал он.

— Он нас сейчас протаранит! — в ужасе воскликнул матрос.

На втором корабле тоже заметили опасность, зажгли фонари и начали что-то кричать. Однако команда непонятно откуда взявшейся шхуны словно оглохла и ослепла, и корабль по-прежнему продолжал двигаться вперед.

— Что же нам делать? — спросил первый моряк.

— Ничего, — ответил его товарищ, продолжая посылать сигналы с помощью фонаря.

Бушприт шхуны уже навис над бортом пришвартованного корабля. Мужчины переглянулись и пожалы плечами. Им оставалось лишь ухватиться за что-нибудь и ожидать неизбежного.

Нос чужого корабля под острым углом врезался в

борт первого судна. Раздался громкий треск и скрип трущихся друг о друга досок, а затем «Одиссей» заскользил дальше и занял пространство между двумя другими кораблями. Моряки с открытыми ртами смотрели на проплывающий мимо корабль. Они даже видели рулевого, который и пальцем не пошевелил, чтобы предотвратить это столкновение!

— Уж я задам ему жару! — сжав кулаки, пригрозил матрос, когда зажатый между двумя кораблями «Одиссей» наконец-то остановился.

Оба моряка убедились, что их судно не слишком сильно пострадало во время столкновения, а затем перепрыгнули через прижатые друг к другу поручни и оказались на палубе шхуны.

— Послушай, брат, ты что делаешь? Ты слепой или пьяный? — закричали они, приближаясь к склонившемуся над штурвалом моряку.

Да, он почти лежал на нем и никак не реагировал на крики.

Матрос первым заметил, что незнакомец привязан к штурвалу. Странно. Неужели на море разыгрался такой шторм? Моряк не раз слышал о том, что к подобным мерам приходится прибегать, когда проходишь бурные воды у берегов Франции и Испании, но ведь они были на Темзе!

Матрос подошел еще ближе. Рулевой по-прежнему не двигался. Второй матрос в нерешительности остановился.

— С ним что-то не так, — произнес он.

— Ясное дело! Он врезался в наш корабль! — сердито крикнул матрос, но внезапно умолк, поняв, что мужчина за рулем не пьяный и не глухой.

— Он мертв, да? — выдохнул его товарищ. — Только не прикасайся к нему! Это корабль-призрак. Они все мертвы, вот увидишь!

Матрос замер. Он опустился на колени, чтобы посмотреть мертвецу в лицо, но трогать его не стал.

– На чуму не похоже. Может, лихорадка.

– Да, и мы занесем ее в Лондон, если не будем осторожны. Лучше пойдем отсюда. Нужно вызвать портовую полицию. Надеюсь только, что они не наложат на нас карантин.

Матрос все еще стоял возле трупа и внимательно его рассматривал.

– Да, наверняка лихорадка, – повторил он. – Я не вижу ничего, кроме небольшой ранки на шее и двух пятен крови на рубашке.

Наконец-то матрос обернулся и, несмотря на настоятельные просьбы товарища сейчас же покинуть корабль-призрак, направился к капитанской каюте.

Доски неестественно громко скрипели под сапогами моряка, когда он спускался по лестнице. Проходя по узенькому коридору, матрос заглянул в покинутый камбуз и такую же пустую кают-компанию. Его товарищ не пошел за ним. Он поспешил вернуться на собственный корабль, чтобы как можно быстрее сообщить обо всем портовой полиции.

Матрос робко продвигался дальше. Вокруг него царил мертвая тишина. Значит, это все-таки был корабль-призрак! Все члены его команды умерли или бесследно исчезли среди океанских волн. Моряк испытал гнетущее ощущение. Он чувствовал себя так, словно на всем белом свете кроме него никого не осталось. Тени угрожающе нависали над ним, тая в себе что-то злое.

Чутье не обманывало матроса. От одной из теней за его спиной отделился огромный серый волк и, поднявшись на палубу, направился к носу шхуны.

Матрос опасливо открыл дверь капитанской каюты. Долго искать ему не пришлось. Открытый судовый журнал лежал на столе. Моряк пробежал глазами последнюю запись. Затем он принялся медленно перечитывать ее, чувствуя, как его охватывает леденящий ужас.

«Судовой журнал "Одиссея",
пятница, 18 февраля 1881 года

Капитан Джексон

Теперь я остался один. Последний живой человек на борту. Хотя мы с матросом Уайтом решили не спать и постоянно держать друг друга в поле зрения, ближе к рассвету я, должно быть, ненадолго задремал. Напряжение и страх сыграли свою роль. Двухнедельный шторм и непрекращающаяся вереница смертей! Когда перед нами наконец-то показался Ла-Мани, ветер улегся и мы вошли в спокойные воды. Но как только исчезает потребность в предельной концентрации, наступает изнеможение.

Думаю, я спал совсем недолго, но когда проснулся, Уайта в каюте не было. Я догадывался, что уже не найду его живым. Как только взошло солнце, я решил обойти корабль.

Уайт лежал под лестницей у входа в камбуз с разорванным горлом. Казалось, его загрыз дикий зверь. Однако тело его было обескровленным, словно он умер от чахотки. В широко раскрытых глазах несчастного навсегда застыл смертельный ужас. Я уже ничем не мог ему помочь. Его могилой стали морские глубины.

Солнце опускается за горизонт. Вероятно, я больше никогда его не увижу. В тумане передо мной уже виднеется устье Темзы. Попробую поднять хоть один парус. А затем крепко привяжу себя к штурвалу и попытаюсь взять курс на Лондон. Буду ли я все еще жив, когда "Одиссей" войдет в порт? Нет, я не смею тешить себя напрасными надеждами. Наступает ночь. Господи, помоги мне и упокой мою душу!

Капитан Томас Джексон».

* * *

До рассвета оставалось меньше часа. Лохматый волк на мгновение застыл на носу корабля и принюхался.

«Добро пожаловать в Лондон, повелитель!»

Волк повернул голову. Взгляд его желтых глаз скользнул по пристани и остановился на хрупкой фигурке с длинными волосами, серебрившимися в сером утреннем тумане. Она стояла на краю плоской крыши одного из портовых складов. Бирюзовые глаза пристально смотрели на волка.

«Спускайтесь на берег. Все готово. Я говорила с вашим доверенным Джонатаном Харкером. Дом полностью подготовлен к вашему приезду. Просто идите по моему следу. Я только что была там и убедилась, что все сделано в полном соответствии с вашими пожеланиями. Вечером, когда вы проснетесь, ваши ящики будут стоять в холле. Вам не о чем беспокоиться. Наслаждайтесь пульсирующей жизнью Лондона, но старайтесь держаться подальше от Темпла и Вирад! Ночь зимнего солнцестояния наступит через два дня! Я дам вам знать, когда все будет готово».

Волк кивнул Иви, а затем одним прыжком оказался на борту соседнего корабля. Прежде чем кто-то успел его заметить, он был уже на другой стороне, спрыгнул на берег и, пробежав вдоль причала, скрылся между горами ящиков и бочек, которые возвышались перед одним из складских помещений.

Иви посмотрела вслед волку и еще долго не отрывала глаз от того места, где он исчез из ее поля зрения. Вампирша все еще чувствовала присутствие повелителя и с трудом подавила охватившую ее дрожь.

«Вот и настал последний акт», – подумала Иви и запретила себе размышлять о том, пройдет ли все так, как она запланировала. Ночь зимнего солнцестояния наступит очень скоро. Она покажет, кто победит на этот раз.

Лицана призвала туман и, приняв облик летучей мыши, полетела обратно в Темпл.

* * *

Энни Чэпмен остановилась. Она заметила, что за ней кто-то идет? Вероятно. Между ней и мужчиной оставалось не более десяти шагов. Женщина медленно обернулась. Латона юркнула вправо и укрылась в арке проезда, ведущего к входной двери дома и дальше на задний двор. Покосившаяся табличка подсказала девушке, что она находится на Хэнбери-стрит.

Латона наклонилась и осторожно выглянула из-за угла, пытаясь увидеть, что происходит на улице. Мужчина успел подойти к Энни Чэпмен и теперь о чем-то с ней говорил. Они были слишком далеко, чтобы Латона могла слышать хоть слово этой беседы. Произнося очередную фразу, женщина положила руку на бедро, кокетливо выставив его в сторону. Затем она показала пальцем на ближайшую подворотню.

Мужчина в черном пальто кивнул. Он взял Энни за руку и повел ее в арку, вероятно, очень похожую на ту, в которой пряталась Латона, поскольку все дома на этой улице выглядели почти одинаково. Женщина послушно побрела за незнакомцем и скрылась в темноте. Он не тащил ее за собой, не применял никаких видимых мер принуждения. Может быть, они с Энни были знакомы? Нет, не похоже. Какая беспечность! Непостижимо! О чем только думала эта Энни? Видимо, ни о чем. Может быть, она была слишком пьяна, чтобы почувствовать, какая опасность исходит от этого мужчины?

Затылок Латоны горел огнем, и хотя поднятый воротник пальто и широкополая шляпа не давали девушке разглядеть лицо незнакомца, она была уверена, что на нем застыло злое выражение. Латона осторожно выскользнула из арки, стараясь двигаться как можно тише. Пройдя несколько шагов, она прижалась к сырой стене дома, покрытой несмываемым налетом копоти.

Проклятье, проклятье, что же делать? А может, это не настоящее предчувствие беды, а всего лишь разыгравшееся воображение? Что, если за полгода, проведенные в интернете, ее чувства притупились?

В одиночку и без оружия ей явно не удастся побороть незнакомца, каким бы щуплым и слабым он ни казался. А впрочем, Латона была не одна. Вместе с Энни их было двое.

Все еще не решив, что ей делать, девушка приблизилась к подворотне, в которой минуту назад скрылись Энни Чэпмен и незнакомый мужчина. Оттуда послышался сдавленный стон. Что это было? Страх или боль? Латона замерла и прислушалась. Раздался шорох, похожий на шум торопливо снимаемой одежды. Затем послышался еще один приглушенный стон.

Латона отпрянула. Страх на ее лице сменился облегчением и стыдом. Какой же глупой она была! Разве в пабе Энни не намекнула, что торгует не только искусственными цветами и вязаными вещами? Как и многие бедные женщины из этого района, Энни Чэпмен зарабатывала на жизнь собственным телом. Она была одной из тысяч местных проституток, которой наконец-то представилась возможность заработать пару монет, чтобы заплатить за место в ночлежном доме.

Стараясь не шуметь, Латона отступила еще на пару шагов. Энни наверняка не обрадовалась бы, если бы девушка ворвалась в подворотню и прогнала ее клиента. Латона была рада, что вовремя удержалась от такой глупости, и бранила себя за беспричинный приступ страха. Зачем она вообще так долго шла за этой женщиной? Ведь она приехала в Лондон, чтобы встретиться с Малколмом!

Девушка решительно развернулась и зашагала обратно. А поскольку она не была вампиром, то не заметила запаха свежей крови, которым внезапно наполнился ночной туман.

* * *

— Они вернулись сюда намного раньше нас, — сказал Лео.

Лучиано кивнул. Он не сомневался в обонянии венца, хотя сам не мог с точностью сказать, действительно ли следы Алисы и Малколма были более свежими, чем его собственные.

— И где же они сейчас? — проворчал Таммо, вернувшийся всего пару секунд назад.

Лео пожал плечами.

— Зная Алису, могу предположить, что они заметили что-то интересное и теперь идут по этому следу.

— У меня нет ни малейшего желания стоять здесь и ждать, пока эти двое соизволят вернуться, — сказал Фернанд, скрестив руки на груди.

— Давайте пойдем за ними и проверим, прав Лео или нет, — усмехнулся Таммо, и очертания его тела начали расплываться.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Джоанн, а Кларисса лишь испуганно ахнула.

— Он хочет воспользоваться нюхом волка, чтобы быстрее идти по следу, — объяснил Лео, догоняя Таммо, который, уткнув нос в землю, мчался по улице.

Через пару секунд венец последовал примеру юного Фамалия и тоже превратился в волка. Пирас же предпочли сохранить обычный облик. Лучиано с радостью присоединился бы к Лео и Таммо, но ему не хотелось оставлять Клариссу.

Нужно было срочно научить ее самым важным умениям вампиров! Может быть, Иви согласится помочь ему и обучит Клариссу тому, что наследники освоили в Ирландии? Ведь Лицана была их подругой и тоже нечистокровной. И все же Носферас одолевали сомнения. Всего год назад Лучиано мог с уверенностью заявить, что

Иви никогда не откажет друзьям в помощи, но сегодня... В последнее время она вела себя очень странно. Нельзя сказать, что раньше Лицана делилась с друзьями всеми своими тайнами, но сейчас она практически перестала с ними разговаривать. Прежде такого не случалось. Лучиано подавил тяжелый вздох. Что же случилось с их Иви? Наследнику вспомнилась Трансильвания и заснеженные Карпаты. Да, все началось после того, как вампирша вернулась из крепости Дракулы. Что же он с ней сделал?

Голос Клариссы вывел наследника из раздумий.

— Подожди! Не так быстро! — прохрипела она.

Лучиано немного замедлил шаг. Только сейчас вампир осознал, что ему не составляло особого труда поспевать за волками. Но Кларисса стала вампиршей всего год назад. Кроме того, девушке приходилось сражаться с длинными юбками, которые она подняла до колен, чтобы быстрее бежать.

Лучиано дождался, пока Кларисса догонит его, и схватил вампиршу за руку.

— Давай, ты справишься. Нужно лишь сосредоточиться. Обещаю, как только мы вернемся в Темпл, я научу тебя использовать энергию силовых линий земли.

— Ловлю на слове, — задыхаясь от бега, сказала Кларисса.

Остальные вампиры уже успели оторваться от них с Лучиано на добрую сотню шагов и скрылись за ближайшим поворотом.

* * *

Все еще думая об Энни Чэпмен и о незнакомце, Латона отправилась в обратный путь. Теперь эта улица казалась ей еще более мрачной. Ночь близилась к концу. Туман сгустился и начал подниматься вверх, окутывая

стены домов. Девушка все медленнее пробиралась сквозь непроглядную завесу.

Было глупо надеяться найти Малколма здесь. И почему она не подождала его в Темпле?

Среди десятков незнакомых вампиров?

Она могла бы остаться в одном из пабов на Флит-стрит или укрыться в церкви, которая возвышалась на противоположной стороне улицы, в нескольких шагах от сторожки привратника. Любой из этих вариантов был лучше, чем шататься ночью по одному из самых опасных районов Лондона.

Перед глазами девушки возник образ Кармело.

«Какая же ты глупая, — говорил Латоне его взгляд. — Неужели ты забыла все, чему я тебя учил?»

Девушка уже хотела повернуть за угол, но вдруг испуганно отпрянула. Возможно, воспоминание о Кармело пробудило ее инстинкты. Прежде чем Латона поняла, что именно она почувствовала, из-за угла показались две тени и пронеслись мимо с такой скоростью, что девушку обдало ветерком. Внезапно тени остановились и их размытые силуэты снова обрели четкие контуры. Знакомый голос заставил Латону задрожать всем телом. Как долго она мечтала его услышать!

— Латона! Ты цела?

Не успев опомниться, девушка оказалась прижатой к груди вампира. Его объятия были такими крепкими, что у Латоны перехватило дыхание.

Малколм! Неужели это и вправду он? Неужели они наконец-то встретились?

Поцелуй развеял все сомнения. Нет, это не было игрой ее воображения. Латона всхлипнула, обвила руками шею вампира и прильнула к его губам. В конце концов Малколм осторожно отстранился и внимательно посмотрел на девушку.

— С тобой все в порядке? Но что, черт подери, ты

здесь делаешь?

— Я искала тебя, — сказала Латона.

Ей казалось, что это очевидно.

— Тут? — удивился Малколм.

— Привратник в Темпле сказал, что ты и твои друзья отправились в Уайтчепел.

Негромкое покашливание заставило девушку вспомнить о второй тени. Взгляд Латоны остановился на вампирше, которая вышла из-за спины Малколма.

— Вот мы и снова встретились, — сказала она, протягивая руку девушке. — Я знала, что рано или поздно ты разыщешь Малколма.

Латона пожала прохладную ладонь Алисы.

— Да, это длилось дольше, чем я могла предположить, когда мы расставались в Париже, однако я никогда не теряла надежды.

— Где ты так долго пропадала? — спросил Малколм, но прежде чем Латона успела что-либо ответить, в разговор влюбленных снова вмешалась Алиса.

— Извините, что мешаю, но что с другой женщиной и нашим подозреваемым?

— Какое мне до них дело? — отмахнулся Вирад, но девушка уставилась на Алису широко открытыми глазами.

— С Энни Чэпмен и мужчиной в шляпе и черном пальто? Откуда вы о них знаете? Вы тоже их видели?

— Нет, — покачала головой вампирша, — но мы слышали их запах. Ты шла за ними?

Латона в очередной раз удивилась тому, какими захватывающими способностями обладают вампиры, и ее сердце наполнилось радостью. Скоро она станет одной из них! Девушка восхищенно посмотрела на Алису. Как хорошо было бы стать ее подругой.

— Мужчина стоял в подворотне, когда женщина вышла из переулка напротив. Затем он последовал за ней, так? — спросила вампирша.

Латона кивнула.

— Ты немного подождала в темной арке, прежде чем пойти за ними. Почему?

Девушка снова окинула Алису удивленным взглядом. Неужели все это можно было понять по запаху? Удивительно! Какими жалкими созданиями, по сравнению с вампирами, были люди. Такой туманной ночью они и увидеть-то ничего не могли.

— Я что-то почувствовала. Какую-то опасность. А затем я увидела мужчину на другой стороне улицы и решила спрятаться, — призналась Латона и смущенно посмотрела на Алису. Ей вдруг стало стыдно за свой страх.

— У тебя хорошо развита интуиция, — одобительно кивнула вампирша. — Мало кто из людей может похвастаться таким чутьем!

Внезапно из-за поворота вылетели два волка, за которыми следовали четыре высокие тени. Можно было бы подумать, что это люди, но люди не могли перемещаться с такой молниеносной скоростью. Латона с трудом удержалась от того, чтобы не вздрогнуть.

— Там ваши друзья, — на удивление спокойно произнесла она.

Лео и Таммо приняли обычный облик, а Кларисса сразу же бросилась обнимать Латону.

— Я так рада, что мы снова встретились! Ты ведь останешься с нами, правда?

Латона с улыбкой пожала плечами.

— Это зависит не только от меня.

— Куда пошли мужчина и женщина? — резко прервала ее Алиса.

— Туда, за угол, в дом или на задний двор, не знаю точно. Во всяком случае, они договорились о том, куда пойдут, еще на улице. — Девушка немного покраснела. — Дело в том, что Энни Чэпмен — так зовут эту женщину — зарабатывает на хлеб и кров, торгуя своим телом.

— Не думаю, что тот мужчина заинтересован в ее услугах, — заявила Алиса и схватила Латону за руку. — Пойдем, покажешь мне, где ты видела их в последний раз.

Девушка побежала за вампиршей. Железная хватка Алисы не оставляла ей выбора.

— Что такое? Думаешь, она в опасности? — задыхаясь от бега, спросила Латона.

— Да, и ты даже представить себе не можешь, в какой, — процедила сквозь зубы Алиса.

Таммо догнал Алису и с любопытством посмотрел ей в лицо.

— Ты напала на след маньяка? Поздравляю!

Латона похолодела. Боже милостивый, значит, предчувствие ее не обмануло!

Остальные вампиры последовали за Латоной. Остановившись у дома номер двадцать девять, девушка показала рукой на черный проем подворотни.

— Они зашли сюда, — сказала она и вместе с вампирами уставилась в непроглядную темноту.

— Мы пришли слишком поздно, — сказал Таммо и покачал головой. — Слышите запах?

Джоанн и Фернанд кивнули.

— Да. Здесь пахнет свежей кровью. Морем свежей крови!

Фернанд жадно облизал губы. Латона судорожно сглотнула.

А чего еще она ожидала? Они были вампирами! И все же по спине девушки пробежал озноб и она испуганно задрожала.

— Тебе, пожалуй, лучше остаться здесь, — произнес Малколм, обнимая Латону за плечи.

Но девушка вцепилась в его руку и затрясла головой.

Нет, что бы еще ни произошло этой ночью, она не отойдет от Малколма ни на шаг. Лишь рядом с этим вампиром Латона чувствовала себя в безопасности.

Алиса протолкалась вперед и решительно направилась в подворотню.

— Может быть, еще не слишком поздно и мы сможем хотя бы поймать убийцу.

Латона попыталась удержать Алису. Это было слишком опасно. Семнадцатилетняя девушка против безжалостного убийцы... Нет, не девушка, а вампирша, поправила себя Латона. Даже вооруженный ножом или пистолетом, мужчина не мог причинить Алисе особого вреда. Таммо сразу же последовал за сестрой. Остальные вампиры тоже хотели посмотреть, что произошло с Энни Чэпмен. А может быть, их манила пролитая кровь?

Теперь и Латона слышала ее теплый сладковатый запах. Стараясь держаться рядом с Малколмом, девушка ступила на задний двор. Сначала она ничего не могла разглядеть и лишь услышала, как Таммо свистнул сквозь зубы.

— Ничего себе! Хуже, чем на бойне, — пробормотал он.

— Он становится все более жестоким, — согласилась с братом Алиса.

Латона снова судорожно сглотнула, пытаясь справиться с подступившей к горлу тошнотой. Девушка не была уверена, что хочет увидеть то, что различали в темноте глаза вампиров.

— Он ушел, — беспомощно развел руками Лучиано.
— Еще несколько минут назад.

— Что значат эти несколько минут, если за ним погонится стая волков? — мрачно усмехнулась Алиса.

— Прекрасная идея, — похвалил сестру Таммо. — Кто с нами?

Пирас тоже не терпелось устроить охоту. Четверо наследников мгновенно приняли облик волков и погнались по следу убийцы.

В одном из окон последнего этажа зажегся свет. Кто-

то из жильцов дома уже встал и собирался на работу. На улице становилось все светлее, и теперь даже Латона могла разглядеть труп женщины, за которую она всего час назад хотела заплатить в ночлежном доме. Да, порой жизнь человека висела на волоске и его судьбу могло решить одно неверное слово или четыре пенни.

Теперь же Энни Чэпмен была мертва. Зверски убита мужчиной, которого Латона видела с расстояния нескольких шагов. Девушка с ужасом смотрела на лежавшее перед ней растерзанное тело. Преступник перерезал горло женщины так глубоко, словно пытался ее обезглавить. Живот жертвы был вспорот, а внутренности вырезаны. Пара окровавленных органов лежала возле ее плеча. Латона содрогнулась от ужаса и быстро отвела взгляд.

А что, если бы убийца обернулся и увидел идущую за ним девушку? Тогда бы она лежала здесь в луже крови, с распоротым животом и перерезанной шеей?

Франц Леопольд взял Латону за руку и легонько сжал ее ладонь.

— Попробуй подумать о чем-нибудь другом, — неожиданно ласково произнес он. — С тобой ничего не случилось, и ты не виновата в том, что эта женщина стала очередной жертвой серийного убийцы. Подчас судьба ведет нас запутанными путями, и смертному не всегда под силу изменить ее ход.

— А бессмертному?

Девушка почувствовала, что вампир улыбнулся.

— Бессмертный тоже не всегда может управлять своей судьбой, но иногда нам это все же удается. Кто знает, возможно, это последнее убийство нашего маньяка?

Лео обернулся и еще раз посмотрел на изувеченное женское тело, которое лежало у его ног.

— Предлагаю вернуться в Темпл, — сказал он. — Здесь нам больше делать нечего.

— Но ведь мы должны вызвать полицейских и сообщить им об убийстве! — запротестовала Латона.

Вампиры одновременно покачали головами.

— Нет, это не наше дело. Как ты себе это представляешь? Мы должны выступить в роли свидетелей?

— Нет, не обязательно давать показания, но ведь полиция должна узнать об этом убийстве!

— Она узнает о нем и без нашей помощи. Большинство обитателей этого дома уже проснулись и вскоре пойдут на работу. Кто-нибудь из них увидит труп и сообщит в полицию, — сказал Малколм, отгесняя Латону обратно на улицу.

Кларисса и Лучиано пошли следом за ними. Юная нечистокровная, которая до сих пор хранила молчание, подошла к Латоне и взяла ее под руку.

— Вампирское существование немного отличается от моей прежней человеческой жизни, — тихо проговорила Кларисса. — Вернее, оно совсем на нее не похоже!

— Наверное, не так легко привыкнуть ко всем его особенностям? Или я ошибаюсь? — немного испуганно спросила Латона.

Кларисса сжала руку девушки.

— Если ты твердо намерена стать одной из нас, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь и дружеский совет, обещаю.

— Спасибо, — выдохнула Латона.

— Вы идете? — спросил Лео, поворачиваясь к девушкам. — Пора возвращаться.

— А как же Алиса? Ты не боишься за нее? — поинтересовалась Латона.

— Нет, она со всем справится. За нее я не беспокоюсь. К тому же с ней Пирас и ее брат.

Вампиры не прошли и пары шагов, когда услышали хлопанье входной двери, а затем испуганный крик.

— О господи! — прокрипел мужской голос. — На

помощь! Полиция!

Вампиры и их спутница ускорили шаг и повернули за угол за миг до того, как побледневший от ужаса Джон Дэвис выбежал на середину улицы.

ПИСЬМО ОТ ДЖЕКА ПОТРОШИТЕЛЯ

Четверо преследователей появились в Темпле почти одновременно с остальными юными вампирами. Небо уже начинало светлеть. Скоро должно было взойти солнце. Но это больше не было проблемой для наследников, по крайней мере пока солнце скрывалось за плотными тучами. Тем не менее вампиры решили прервать преследование и вернуться в резиденцию Вирад.

— Вы его не поймали? — удивился Лео. — Алиса, что с тобой? Или ты просто не хочешь признаваться в том, что перегрызла убийце глотку и выпила его кровь?

Дракас наклонился и принялся к наследнице.

— Не говори ерунды, — резко ответила Фамалия.

Ее злило, что преступнику удалось скрыться, хотя наследники оказались на месте преступления всего через пару минут после него.

— Как так получилось? — не унимался Лео.

На этот раз он повернулся к Таммо, который тоже успел принять обычный облик. Брат Алисы пожал плечами.

— Очень просто. Он сел в омнибус и уехал. Не то чтобы в волчьем облике мы не могли догнать четверку лошадей, но к тому времени, как мы добежали до остановки, на которой сел преступник, омнибус уже успел скрыться.

— Значит, нужно было идти по следу лошадей, — невозмутимо ответил Лео.

— Мы так и сделали, но на главной улице их запах смешался с сотнями других, — сердито сказала Алиса. — Даже тебе не удалось бы продолжить преследование.

— Возможно, — пожал плечами венец.

Во дворе перед церковью вампиры встретили Иви, которая изумленно уставилась на Латону. Девушка

выдержала взгляд вампирши и немного вызывающе приподняла подбородок.

— Значит, ты все-таки приехала, — произнесла Лицана и вздохнула.

— Да, приехала, — ответила Латона и еще выше подняла голову, но Иви лишь удрученно покачала головой.

— Не выдержала мучительного ожидания... Этого я и опасалась. Но ты действительно умудрилась приехать в самый неподходящий момент.

— Да уж, — кивнул Лучиано. — Сегодня ночью она едва не столкнулась с убийцей из Уайтчепела!

Но Алиса была уверена, что Иви думала вовсе не об убийце. А о чем тогда? Почему это был самый неподходящий момент? Фамалия с любопытством посмотрела на Иви, которая по-прежнему задумчиво качала головой.

— Почему ты не подождала хотя бы до Рождества? — спросила она, обращаясь скорее к самой себе, чем к Латоне.

— А что бы это изменило? Что такого необычного в Рождестве? — не выдержала Алиса.

Она не сомневалась, что речь шла о великой тайне, которую Иви хранила с осени и до сих пор не была готова рассказать о ней друзьям. Вот и теперь Лицана лишь пожала плечами. Если бы Алисе хоть раз удалось прочесть мысли подруги!

«Забудь об этом! — поморщился Лео. — Даже мне ни разу не удавалось проникнуть в ее разум, несмотря на то что я в совершенстве владею искусством чтения мыслей».

Иви перевела взгляд с Латоны на Малколма.

— Ты собираешься сразу же превратить ее в вампиршу? — спросила она так тихо, чтобы девушка не могла ее слышать.

А вот вампирский слух Алисы позволил ей разобрать каждое слово Иви, и наследница Фамалия, которой были интересны планы Малколма, еще больше навестила уши.

— Мы еще не говорили об этом, — уклончиво ответил Вирад. — Я буду ждать решения Латоны столько, сколько понадобится. Ни уговаривать, ни принуждать ее я не собираюсь!

Иви недовольно засопела. На мгновение ирландку охватил гнев, но затем черты ее лица снова разгладились и оно приобрело мягкое, приветливое выражение, которое чаще всего демонстрировала Иви. Алиса внезапно задумалась о том, соответствовало ли оно когда-нибудь настоящему расположению духа вампириши. Или это была всего лишь маска, за которой скрывалось что-то, о чем остальные даже не догадывались? Что они все знали об Иви?

Фамалия ощутила грусть и давящее чувство пустоты. Лицана подняла голову и посмотрела на подругу своими пронизательными бирюзовыми глазами. Ее взгляд пронизывал Алису и, казалось, проникал в самые дальние уголки ее сознания. Какая несправедливость! От Иви не могли укрыться даже самые незначительные тайны ее друзей, в то время как сама она оставалась для них загадкой.

«Ах, Алиса, ведь дружба заключается не только в том, чтобы делиться тайнами. Поверь, мне бы очень хотелось стать простой наследницей и ничего от вас не скрывать. Если бы ты знала, как часто я мечтаю быть маленькой вампиришей, которой кажусь на первый взгляд! Но судьба уготовила мне особое задание, и я обязана его выполнить, хочется мне того или нет. Порой приходится жертвовать чем-то ради великой цели».

Алиса ответила Иви мысленно, но с таким жаром, что Фамалия самой казалось, будто все вокруг слышат ее слова.

«Что это за великая цель? И чем ты собираешься пожертвовать? Расскажи нам обо всем! Ведь мы твои друзья и не оставим тебя в беде, какая бы опасность ни скрывалась за нависшей над нами тенью! Думаешь, мы настолько глупы, что ничего не замечаем? Думаешь, мы не чувствуем, что

надвигается гроза? Скажи нам, что все это значит!»

«Скажу, когда придет время. И это случится очень скоро, обещаю».

Сэтими словами Иви снова повернулась к Малколму.

«Если ты не собираешься превращать Латону в вампиришу, то отправь ее отсюда! Куда-нибудь подальше, где она будет в безопасности».

На лице Малколма появилось упрямое выражение.

«Я не хочу разлучаться с ней сейчас, когда мы только-только нашли друг друга».

Иви снова нахмурилась, но ее голос звучал по-прежнему спокойно.

«У вас впереди целая вечность. Будь благоразумен!»

«Какая опасность может угрожать Латоне здесь, в Темпле? Я оставил на ней свою метку. Ни один из Вирад не посмеет к ней даже приблизиться!»

«А я и не говорю о Вирад!» — резко ответила Иви.

«А о ком? О людях? Что за чушь! Нет, пока Латона не определится с ответом, она будет жить в одной из комнат для гостей. Я сегодня же поговорю об этом с леди Маргарет и лордом Милтоном».

Малколм развернулся и вместе с Латоной направился к Миддл-Темпл-холлу. Иви угрюмо посмотрела им вслед.

— Глупец! — произнесла она вслух. — И не говори мне, что я тебя не предупредила, если все пойдет не так, как ты сейчас думаешь!

Алиса хотела спросить, что значат эти слова, но Иви резко зашагала прочь и спустя секунду была уже на другой стороне двора.

За ней, стараясь не отставать, бежал Сеймоур.

* * *

В ночь на 20 декабря кто-то опустил в почтовый ящик главного управления полиции запечатанный конверт. На

нем было написано:

*«Начальнику полиции Монро
Большой Скотленд-Ярд
Уайтхолл».*

Имени отправителя на конверте не было. Сержант, который нашел письмо, сразу же бросился к шефу. Тот открыл конверт и со скучающим видом скользнул глазами по первым строчкам послания.

Внезапно начальник Скотленд-Ярда выпрямился. Из его горла вырвался сдавленный крик. Сержант, который у же успел направиться к двери, резко обернулся:

— Что там, сэр? Что-то важное?

— Да, можно сказать и так. Послушайте! Монро взял письмо и начал читать вслух:

«Я по-прежнему убиваю иллюх и не перестану делать это до тех пор, пока меня все-таки не арестуют. Последняя работа была совсем несложной. Я не дал женщине времени даже закричать. Как вы можете меня поймать? Я обожаю то, чем занимаюсь, и не собираюсь останавливаться. Завтра вы снова обо мне услышите. Мой нож все так же остр.

Удачи.

Ваш покорный слуга Джек Потрошитель».

С тех пор как была убита Энни Чэпмен, прошла всего одна ночь. Значит, он собирается совершить очередное убийство. Однако на этот раз преступник, который имел дерзость окрестить себя *Джеком Потрошителем*, совершил ошибку. Убийце хватило наглости насмеяться над полицейскими Скотленд-Ярда, предупреждая их о своих планах. Что ж, он за это еще поплатится!

— Созывайте людей. Завтра ночью на улицы Лондона выйдут все работники Скотленд-Ярда! И не только. Перепишите это письмо и сразу же принесите мне копию. На этот раз он от нас не уйдет! — уверенно заявил

начальник полиции.

Спустя некоторое время посыльный с копией письма и запиской от Монро направился в Темпл. На конверте, который лежал у него в кармане, было написано: «Лорду Милтону».

* * *

Той же ночью Иви собрала всех наследников. Они встретились на чердаке одного из зданий Темпла, расположенного между Фаунтин-и Эссекс-кортом. В этом здании находились спальни юных вампиров. Пол чердака был покрыт толстым слоем пыли, а пространство между балками затянуто густой паутиной. Мария Луиза огляделась по сторонам и брезгливо сморщила нос.

— Что все это значит? Зачем ты собрала нас здесь? Намного удобнее было бы встретиться внизу, в гостиной.

— Я не хотела, чтобы нас обнаружил кто-нибудь из Вирад, — спокойно ответила Иви.

Но такой ответ не удовлетворил Марию Луизу.

— Не понимаю, почему я вообще откликнулась на просьбу какой-то нечистокровной Лицана, — тихо проворчала она.

— Потому что иначе ты бы сейчас умирала от любопытства? — предположил Франц Леопольд с наигранно любезным выражением лица.

Мария Луиза метнула в кузена злобный взгляд, но ничего не ответила.

Тем временем собрались все, в том числе и три наследника Вирад. Лучиано привел Клариссу. Держа ее за руку, Носферас с вызовом взглянул на остальных наследников, но никто не посмел ему что-либо сказать. Даже Мария Луиза. Малколм и вовсе пришел с Латоной, хотя она все еще была человеком. Иви пристально посмотрела на девушку, но возражать против ее

присутствия не стала. Возможно, потому что поняла: эти двое все равно не станут ее слушать.

На темном чердаке, освещенном всего одной свечой, воцарилась тишина. Призрачные тени плясали на кипах старых вещей и покрытых пылью ящиках.

Глаза наследников были направлены на Иви, которая в мерцающем свете свечи казалась выше и сильнее и совсем не походила на ребенка.

«Она не просто вампириша, — немного удивленно подумала Алиса, хоть и знала об этом уже давно. — Она такая же могучая друидка, как и ее мать Тара, и наполнена магическими силами земли».

Взгляды Иви и Алисы встретились. Очевидно, Лицана прочла мысли подруги, но никак на них не ответила. Сеймоур лежал у ног сестры и внимательно смотрел на наследников.

Наконец Иви заговорила. Голос вампириши звучал тихо, но очень четко, и собравшиеся прекрасно слышали каждое ее слово.

— Сегодня ночью я созвала вас, наследников вампирских кланов, потому что мне нужна ваша помощь.

Карл Филипп презрительно хмыкнул. Остальные молчали. Алиса сердито взглянула на кузена Лео. Но каким бы недовольным ни выглядел Карл Филипп, он все же пришел на собрание, как и его кузина Мария Луиза.

— Когда прошлой зимой я оказалась в плену у Дракулы, Алиса, Лучиано и Франц Леопольд сразу же бросились мне на помощь. Я знаю и других наследников, которые с радостью составили бы компанию моим спасителям, если бы у них была такая возможность, — сказала Иви и с улыбкой посмотрела на Таммо. — Поэтому сегодня я обращаюсь ко всем вам. Выслушайте меня, а затем решайте, хотите вы сражаться на моей стороне или нет. Это личное дело каждого. Я лишь прошу вас поклясться заранее, что вы — вне зависимости от вашего

решения — ни слова никому не скажете об этой встрече.

Наследники и Латона торжественно пообещали, что будут молчать. Даже Карл Филипп и Мария Луиза дали клятву. Таммо с усмешкой ткнул локтями Фернанда и Джоанн.

— На этот раз мы тоже в деле!

Фернанд кивнул, однако его лицо не было таким восторженным, как у друга.

— Да, это так, но мне бы очень хотелось сразиться с Дракулой. Или хотя бы увидеть нашего бывшего повелителя!

Иви внимательно посмотрела на Пирас.

— Хочешь увидеть отца всех вампиров? Ты его увидишь! И даже скорее, чем думаешь. — Иви немного повысила голос. — Вчера утром Дракула прибыл в лондонский порт и сейчас находится где-то в городе.

Поднялся шум. Наследники изумленно переглянулись и стали громко шептаться.

— Ты уверена? Откуда ты это знаешь? — спросила Алиса.

— Потому что я видела, как он в образе волка сошел с корабля, который довез его сюда, по пути превратившись в корабль-призрак.

Наследники замолчали. Им не трудно было представить, что происходило на борту «Одиссея».

— А что ему здесь нужно? — спросила Кьяра.

— Ему нужна Иви! Разве это не понятно? — рассердился на недогадливую кузину Лучиано.

— Не обязательно, — сказал Малколм и с вызовом посмотрел на Иви. — Дракула не первый раз приезжает в Лондон, чтобы разыскать то, чего он жаждет больше всего на свете и хотел заполучить еще задолго до того, как решил похитить Иви.

— Да, вижу, Вирад неплохо осведомлены, — кивнула Лицана. — Вы знаете, где находится то, что он так упорно

разыскивает?

Малколм на секунду задумался.

— Знаем — слишком громко сказано. Скорее догадываемся. В церкви тамплиеров, которую мы испокон веков охраняем, не переступая ее порога?

— Да, так и есть, — кивнула Иви. — Под алтарем.

Таммо заморгал и растерянно посмотрел на наследников.

— Кто-нибудь может объяснить мне, о чем говорят эти двое?

— Ну конечно! — стукнула себя по лбу Алиса. — Как я раньше не догадалась? Эржебет, горячо любимая жена Дракулы, которую уничтожил прадед Абрахама ван Хельсинга. Он принес ее тело сюда, чтобы очистить его или чтобы Дракула не смог до него добраться. Тело и эликсир, если от него еще что-нибудь осталось.

— Откуда ты знаешь об Эржебет и эликсире?! — воскликнул Малколм, с ужасом уставившись на Алису. — Это страшная тайна!

Иви же, напротив, одобрительно кивнула.

— Да, ты правильно соединила все ниточки. Дракула приехал, чтобы забрать останки своей любимой Эржебет и с помощью эликсира тьмы снова воскресить в ней демона ночи.

— Но откуда он узнал, где находятся останки и эликсир? Никто из Вирад никогда никому об этом не рассказывал!

— Это я сказала ему, — спокойно произнесла Иви, глядя в глаза Малколму.

Некоторые наследники испуганно вскрикнули. Больше всех ответ Иви поразил Вирад. Остальные вампиры не сразу осознали значение ее слов.

— Зачем? — растерянно пролепетал Малколм. — Зачем ты это сделала?

— Чтобы уничтожить Дракулу здесь и сейчас, —

ответила Лицана. — Дракула не успокоится, пока не найдет способа вернуть себе потерянную власть над кланами или уничтожить их и создать себе новых детей.

— С помощью твоей крови, — тихо добавила Алиса.

— Да, — кивнула Иви, — а этого я допустить не могу. Я не хочу целую вечность думать об этом и бояться, что однажды Дракуле все-таки удастся снова застать меня врасплох. Нет, лучше я возьму нити этой игры в свои руки и буду не послушной марионеткой, а кукловодом, который скрывается за ширмой.

— Ты сказала Дракуле об Эржебет, чтобы заманить его сюда, — произнес Франц Леопольд.

— Что-то вроде этого. Он примет все мои условия и встретится со мной в установленное время в том месте, которое я выбрала и подготовила для нашего свидания.

— И окажется в ловушке! — воскликнул Лучиано.

— Возможно, если Иви все правильно рассчитала, — умерил его восторг Лео. — Однажды Дракуле уже удалось сковать разум Иви и увезти ее в свою крепость.

— А вам удалось победить его и освободить меня из плена, — добавила Иви.

— Отвлечь, а не победить, — поправил вампиршу Дракас.

— На этот раз мы победим его. Это будет окончательная победа, — тихо сказала Иви.

Наследники вздрогнули, когда поняли, что она имеет в виду.

— Ты собираешься уничтожить Дракулу? Могущественного повелителя? Отца всех кланов? — вырвалось у Алисы.

На лице Иви проступила мрачная решимость.

— Да, либо мы уничтожим его, либо однажды он уничтожит все наши кланы!

— И ты думаешь, что сможешь это осуществить? — вмешался Карл Филипп.

В голосе вампира слышалось нескрываемое презрение, но Иви спокойно ответила:

— Да, думаю, что смогу. Если вы мне поможете.

Карл Филипп прищурился и внимательно посмотрел на ирландку.

— И как ты себе это представляешь? Ты будешь держаться на безопасном расстоянии, пока мы будем выполнять за тебя грязную работу? Может случиться так, что некоторых из нас уничтожат. Было бы глупо недооценивать силы повелителя, правда?

— Хватит нести чушь! — набросился на вампира Лучиано, но Иви прервала его взмахом руки.

— Нет, это *вы* будете держаться на безопасном расстоянии, чтобы ни с кем из вас ничего не случилось. А я буду исполнять роль дирижера, который стоит впереди, привлекая к себе основное внимание, и управляет оркестром.

— И как тебе удалось все это организовать? Ты послала Дракуле пригласительную открытку? — поинтересовался Карл Филипп.

Он по-прежнему смотрел на Иви с надменным видом, но на этот раз Алисе показалось, что в голосе Дракаса прозвучало любопытство.

— Нет, я его не приглашала, — покачала головой Иви. — Желание приехать сюда давно дремало в нем. Я лишь разбудила его, заставила повелителя снова затосковать о былом счастье и подсказала ему, как он может добиться своей цели. Впрочем, Дракула считает, что он додумался до этого сам.

— Значит, ты можешь проникать в его разум? — удивленно спросил Лучиано.

— Более того, влиять на его мысли и действия, так что он этого даже не замечает? — добавила Алиса.

— Да, — просто ответила Иви. — В Трансильвании повелителю удалось проникнуть в мой разум и сковать его.

Однако после освобождения из плена я начала замечать, что теперь постоянно оказываюсь в сознании повелителя. Это случалось все чаще, я видела и слышала все, что происходило вокруг Дракулы, и ощущала его чувства так, словно они были моими. Мне стало ясно, что между нами осталась связь, о которой повелитель не догадывается по сегодняшний день. Сначала это было очень неприятно, поверьте. Меня внезапно охватывали ненависть, презрение или глубокое отчаяние, которые были так же далеки от моих собственных чувств, как и восторг дикого зверя, загнавшего свою жертву в тупик, откуда ей уже не выбраться. Постепенно я начала бороться с этими чувствами. Я сосредоточивалась на собственных ощущениях и пыталась отодвинуть чужие чувства и мысли в сторону. К моему собственному удивлению, спустя некоторое время я могла не только вытеснять их из своего сознания, но и управлять ими. Дракула, который всего секунду назад кипел гневом, внезапно становился спокойным и задумчивым. Когда я поняла, что могу влиять на повелителя, то стала делать это осознанно. Я изменяла настроение Дракулы и осторожно поворачивала ход его мыслей в нужном мне направлении, пока не добила своего.

— Невероятно! — выдохнул Лучиано. — Ты сама осознаешь, насколько сильной и могущественной вампиршей тебе удалось стать за это время? Не хотел бы я иметь такого врага, как ты!

— Не думаю, что у тебя вообще есть враги, — улыбнулась Лицана.

— Хорошо, — прервал ее Лео, — ты заманила Дракулу в Лондон, влияя на его мысли. Ты все тщательно продумала и проследила за его приготовлениями и поездкой?

— Да, я наблюдала за каждым шагом повелителя, мысленно сопровождала его во время путешествия по

морю и была в порту, когда к пристани подошел корабль-призрак и Дракула в волчьем обличье сошел на берег.

— И где повелитель теперь? — поинтересовался Таммо.

— Либо в доме, который он снял для себя через компанию «Картер, Патерсон и Ко», либо на охоте где-нибудь посреди Лондона.

С этими словами Иви закрыла глаза и сосредоточилась. Когда веки вампирши снова поднялись, она сказала:

— Дракула сейчас недалеко от Королевского оперного театра на Друри-лейн. Представление недавно подошло к концу. Он следует за парочкой, которая решила прогуляться до рынка Ковент-Гарден, и раздумывает, сразу ли ему напасть на женщину или начать ужин с ее спутника.

Наследники ошеломленно молчали. Даже на лице Марии Луизы проступило что-то вроде уважения.

— А теперь объясни нам наконец свой план, — потребовала Алиса, не в силах больше сдерживать нетерпение.

Друзьям уже довелось однажды приблизиться к Дракуле, и, вероятно, лишь они могли понять, насколько опасно было бросать вызов повелителю и становиться на его пути. Алиса с беспокойством посмотрела на Таммо и на Пирас. Похоже, им план Иви казался очередной забавой.

«Не нужно считать меня наивным, сестричка, — раздался в голове Алисы голос брата. — Мы все понимаем, насколько опасна затея Иви. И все же это грандиозное приключение, разве не так?»

Алису мысль о грандиозности того, что ее брат назвал «приключением», не успокаивала. Однако Лицана наконец-то начала объяснять наследникам свой замысел и отвлекла Алису от тревожных раздумий. Наследница Фамалия обратилась в слух, чтобы не пропустить ни

одного слова. Насколько тщательно Иви продумала свои действия? Друзья должны были внимательно выслушать ее план, обдумать каждую его деталь и вовремя указать на слабые места.

Но Алису, которая была уверена, что теперь уж Иви раскроет перед наследниками все карты, как и многих других, постигло глубокое разочарование. Лицана лишь раздала собравшимся задания и объяснила, где и когда им нужно будет находиться. В чем именно заключалась ловушка, которую она приготовила для Дракулы, вампириша не сказала. А пытаться проникнуть в разум Иви и прочесть ее мысли было пустой тратой сил.

«В этом я с тобой полностью согласна, Алиса, — с улыбкой прокомментировала мысли подруги Лицана. — Поверь мне, я продумала каждую мелочь. Все будет так, как я запланировала, и никто не пострадает».

«Никто, кроме Дракулы!»

«Да, никто, кроме Дракулы. Он сам подписал себе смертный приговор. Никто бы не стал его трогать, если бы он продолжал сидеть в своей карпатской крепости и оставил вампирские кланы в покое».

«Да, наверное, ты права, — кивнула Алиса. — Дракула посягнул на твой разум и твое тело, и теперь ты должна попытаться себя защитить».

«Я защищаю не только себя, — напомнила Иви. — Я защищаю всех вас, потому что над вами и вашими семьями нависла смертельная опасность. Если Дракуле удастся снова захватить меня и вырастить новых детей, в которых будет течь моя кровь, все вампирские кланы будут уничтожены».

Алиса посмотрела в глаза Иви и улыбнулась.

«Я понимаю, что это нужно всем нам, и сделаю все, что ты скажешь!»

Карл Филипп прервал беззвучный диалог вампириш.

— Я все правильно понял? Нам нужно будет взять в руки лопаты и разгрести землю?

В другое время брезгливое выражение, проступившее на лице вампира, заставило бы Алису рассмеяться, но сейчас речь шла об очень серьезном и важном деле.

— Ты что, опять все прослушал?! — воскликнул Таммо и закатил глаза. — Иви же только что все объяснила.

Иви жестом приказала брату Алисы замолчать.

— Да, верно, — сказала она, поворачиваясь к Карлу Филиппу. — Главное, чтобы вы сделали все очень быстро! От вашей скорости будет зависеть очень многое.

— Я не прислуга! — возмутился Дракас. — Эту работу могут выполнить нечистокровные Вирад, которых тут полным-полно.

— Вирад, как ты знаешь, не могут входить в церковь, — возразила Иви. — Кроме того, этой ночью их не будет в Темпле.

— Почему? — тотчас же поинтересовалась Алиса.

— Потому что мне так нужно. Я не могу позволить, чтобы лорд Милтон или какой-нибудь другой Вирад — пусть даже с самыми благими намерениями — вмешался в это дело и погубил мой план. Поэтому будет лучше, если все вампиры, которые не присутствуют на этом собрании, следующую ночь проведут подальше от Темпла.

— И как ты собираешься это устроить? — с любопытством спросила Фамалия, но Иви не захотела отвечать на этот вопрос.

— Я все уладила, — сказала она. — А как, вы узнаете позже.

Затем Лицана дала наследникам последние указания и еще раз напомнила, как важно, чтобы каждый неукоснительно соблюдал их и помнил, где и когда он должен находиться. Юные вампиры с серьезным видом кивнули. Все, кроме Карла Филиппа и Марии Луизы. Иви снова обратилась к наследникам клана Дракас.

— Ну что, вы приняли окончательное решение? Вы будете помогать нам или останетесь в своих спальнях?

Потому что если вы не участвуете в нашем плане, вам лучше отсюда не выходить. В противном случае я не ручаюсь за вашу безопасность.

— Чтобы я прятался в гробу, в то время как остальные пытаются победить Дракулу? — фыркнул Карл Филипп. — Просто мне было бы удобнее бороться против повелителя мечом, а не с лопатой в руках!

— Да, понимаю, — улыбнулась Иви. — Меч выглядит куда более солидно, однако в данном случае от него не будет никакой пользы.

— Понятно, понятно, — проворчал Карл Филипп. — Лопата так лопата.

— Спасибо, — искренне поблагодарила его Иви и повернулась к Марии Луизе. — А ты? Если ты решишь остаться в своей комнате, в этом не будет ничего постыдного. Я лишь прошу тебя никому не рассказывать о нашем плане.

Наследница Дракас гордо подняла голову.

— Я видела, как в Ирландии сражалась Анна Кристина. Я знаю, она бы и сейчас не стала прятаться за спинами других наследников. Я с вами. Хотя бы для того, чтобы посмотреть, правдивы ли твои слова или ты просто маленькая ирландская выскочка и лгунья.

Алиса уже собиралась наброситься на Марию Луизу, но почувствовала на плече крепкую руку Франца Леопольда.

— Оставь, — сказал он. — Быть любезной с Иви означало бы для нее уронить свое достоинство.

Прикосновение Лео было таким неожиданным! Алиса почувствовала, как по ее телу прокатилась горячая волна.

— Подумаешь! — ответила вампирша, судорожно пытаясь скрыть волнение. — Что сейчас значит гордость? Важно лишь, чтобы план Иви увенчался успехом и никто не пострадал.

— Ты Фамалия и можешь придерживаться такой точки зрения. Но мы, Дракас, воспитаны по-другому, — возразил Франц Леопольд.

Алисе было что на это ответить, но она промолчала.

«Какое самообладание! Я еще никогда не видел, чтобы ты упустила возможность высказать все, что думаешь о нашем клане».

«Сейчас не время для споров. Перед нами стоит великая задача», — с достоинством ответила Алиса.

«Отлично! Обещаю тебе: когда все закончится, ты сможешь ругать Дракас так долго, как только пожелаешь, я тебе ни слова не скажу».

В глазах Алисы загорелись лукавые огоньки.

— Не искушай меня! Мне будет непросто удержаться от такого соблазна. А впрочем... все будет зависеть от вас и от вашего поведения!

НОЧЬ ЗИМНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

Вот и настала долгожданная ночь зимнего солнцестояния. Алиса чувствовала, как по ее телу пробегают пульсирующие волны. Резким движением она отбросила крышку гроба и выпрыгнула из него.

Пока наследница размышляла над выбором подходящего наряда для этой решающей ночи, в дверь тихо постучали и на пороге показался Хиндрик.

— Что нового? — не поворачиваясь к слуге, спросила Алиса.

Она старалась говорить как можно более спокойным голосом, чтобы ничем не выдать своего волнения.

Было видно, что мысленно Хиндрик был далеко, но это и к лучшему. Может быть, он не заметит несвойственной Алисе нервозности.

— Вирад спрашивали, сможем ли мы им помочь.

— Помочь в чем? — поинтересовалась Алиса.

Обычно она не церемонилась с выбором платья, поэтому и сейчас поспешила набросить на себя то, которое показалось ей самым красивым, дабы Хиндрик ничего не заподозрил.

— Этой ночью они собираются поймать Джека Потрошителя.

— Кого? — удивленно спросила Алиса.

— Убийцу женщин из Уайтчепела.

— А его зовут Джек Потрошитель? Откуда ты это знаешь? Появились новые улики? — поинтересовалась Алиса.

На некоторое время она забыла о важнейшем событии, которое ожидало наследников сегодня вечером. Случай с убийцей заинтересовал вампиршу. Если бы она не побывала на месте убийства Энни Чэпмен, то подумала бы, что за этим стоит кто-то из Вирад. Столько крови...

— Он сам себя так называет, — сказал Хиндрик и в ответ на вопросительный взгляд Алисы продолжил: — Этот человек прислал в Скотленд-Ярд письмо, в котором сообщил, что сегодня ночью собирается убить еще одну проститутку из Уайтчепела Преступник буквально насмехается над полицией и хочет показать, что он умнее всех сотрудников Скотленд-Ярда, вместе взятых.

— Возможно, так и есть.

— Все может быть. Поэтому лорд Милтон и решил помочь полиции поймать убийцу.

— А я-то думала, что Вирад лишь наблюдают за людьми со стороны и никогда не вмешиваются в их дела, — язвительно произнесла Алиса. — Ведь люди являются для нас объектами изучения! Их преступления нас не касаются!

Хиндрик пожал плечами.

— Это и вправду так, но, похоже, лорда Милтона попросил о помощи сам начальник полиции.

— Ах, вот оно что! Пришло время продемонстрировать свое превосходство, — снова съязвила Алиса.

— Может быть, — пожал плечами Хиндрик. — В любом случае лорд Милтон собирается послать всех Вирад патрулировать Уайтчепел и близлежащие улицы и спросил, смогут ли им помочь тени наследников.

— И что? Вы пойдете с Вирад?

— Если наши подопечные будут не против такого решения.

— Конечно, не будут, — с деланной небрежностью отмахнулась Алиса. — Но почему Вирад не позвали на помощь наследников?

Хиндрик задумался.

— Возможно, лорд Милтон считает, что в сложившейся ситуации это слишком опасно.

— Что опасно? Один человек с ножом? Не смеши меня!

— Да, пожалуй, глава Вирад слишком предусмотрителен.

— Ну что ж, удачной вам охоты!

Алиса снова повернулась к своим нарядам. Хиндрик наблюдал за ней, недоверчиво нахмутив брови. Возможно, он спрашивал себя, почему его подопечная так спокойно отнеслась к тому, что ее не взяли на охоту. Это было совсем не похоже на Алису, однако слуга не решился продолжить разговор.

— Нам ужасно повезло, что начальник полиции попросил лорда Милтона о помощи именно в эту ночь, — сказала Алиса, когда Вирад и слуги наследников уже отправились в путь.

— Везение тут ни при чем, — с ухмылкой сказала Иви. — Боюсь, что убийцу они сегодня не поймают.

— Нет? А почему ты так думаешь? — поинтересовалась Алиса.

— Потому что письмо написал не настоящий Джек Потрошитель, а наша хитроумная Лицана, верно? — догадался Лео.

Иви с улыбкой кивнула. Похоже, она ничуть не стыдилась своей проделки.

— Да, мне показалось, что это неплохой способ довольно долгое время удерживать Вирад подальше от Темпла.

— Но почему ты была так уверена, что Вирад узнают о письме, которое пришло в Скотленд-Ярд, до наступления сегодняшней ночи? — удивился Лучиано.

— Потому что я не бездельничала, а разузнала, что к лорду Милтону довольно часто приходит посыльный с записками от начальника лондонской полиции.

— Она шпионила, — уточнил Лео.

— Да, — согласилась Иви, — но это было необходимо. Я должна знать обо всех мелочах, чтобы избежать неприятных сюрпризов.

Лео задумчиво кивнул.

— Мне кажется, мы все тебя недооценивали, или же за последнее лето ты очень сильно изменилась.

— Возможно. Как бы там ни было, я не теряла времени даром и тщательно готовилась к решающему дню с той самой секунды, как в моей голове сложился четкий план.

Алиса спрашивала себя, сколько длилась эта подготовка. Недели или месяцы?

Иви осмотрелась вокруг. Тем временем возле нее успели собраться все наследники. Были среди них и Кларисса с Латоной. Малколм и Латона стояли немного в стороне. Вирад держал возлюбленную за руку, не спуская глаз с других вампиров. Пирас то и дело бросали на девушку алчные взгляды, а Карл Филипп украдкой облизывал губы. Но все знали, о чем говорило решительное выражение, застывшее на лице Малколма: любому, кто посмеет пренебречь его правами и хоть пальцем прикоснется к Латоне, не поздоровится.

Иви смирилась с мыслью о том, что ни Кларисса, ни Латона не собираются оставаться в стороне от ее замысла. Она повернулась к наследникам и еще раз повторила указания:

— Повозки с ящиками должны быть здесь уже к полуночи. Таким было мое распоряжение. Вы перехватите их у ворот на Флит-стрит и доставите в церковь.

— Но что делать, если Дракула появится раньше? — спросила Кьяра.

— Этого не произойдет, — ответила Иви. — Он считает, что тело Эржебет можно забрать лишь в тот миг, когда первый луч солнца коснется земли. Дракула будет очень осторожен и не приблизится к церкви Темпла раньше времени. Хотя бы потому, что он не хочет, чтобы Вирад заметили его задолго до рассвета. Ведь повелитель не догадывается, что все они направились в Уайтчепел. Не то

чтобы Дракула боялся Вирад, но из-за них он может пропустить решающий миг. Нет, повелитель ни за что не пойдет на такой риск. Он проберется сюда тайком, словно вор, и его силуэт появится в церкви Темпла ровно в назначенный час. Тогда-то мы и начнем наш спектакль.

— Хорошо. Давайте приступим к подготовке, — сказал Таммо, радостно потирая руки.

Иви взглянула на Клариссу:

— Тебе нельзя заходить в церковь, ты все еще слишком уязвима. Прошу тебя, оставайся возле Латоны. И коль уж вы твердо решили, несмотря на опасность, присутствовать здесь, пускай Латона встретит Брэма Стокера и профессора ван Хельсинга и все им объяснит.

Кларисса еще раз крепко сжала руку Лучиано, а затем отпустила ее и подошла к Латоне. Девушки посмотрели друг другу в глаза. Несмотря на то что они были почти незнакомы, между ними было много общего. Эту невидимую связь Латоны с Клариссой почувствовали, когда впервые встретились в доме с привидениями в Вене.

— А теперь следуйте за мной, — сказала вампирам Иви.

Время шло незаметно. Вскоре часы на башне церкви пробили полночь и у ворот Темпла послышался стук копыт и скрип грузовых телег. Наследники уже были наготове и принялись торопливо выгружать наполненные землей гробы. Лео подошел к ломовым извозчикам и позаботился о том, чтобы они больше никогда не вспомнили об этой таинственной ночной поездке.

С молниеносной скоростью наследники заносили ящики в церковь. Они выкладывали проклятую землю с родины древнейшего вампира в виде тропинки, которая тянулась от западных ворот церкви через круглый неф и длинные хоры к алтарю, под которым покоилось тело Эржебет и находился кристалл с драгоценным эликсиром.

Закончив выкладывать дорожку из земли и убрав

гробы, юные вампиры собрались вокруг алтаря. Какое-то время в церкви Темпла царил тишина. Все наследники ощущали необычное излучение, которое исходило от спрятанного под алтарем гроба. Молчание нарушила Мария Луиза. Она произнесла дрожащим голосом:

— Мать всех вампиров, Эржебет, княгиня Валахии... Я часто спрашиваю себя, какой на самом деле она была? Любила ли она Дракулу? И если бы она вновь пришла в этот мир, приняла бы она его сторону, стала бы ночной охотницей? Ведь мы никогда этого не узнаем, а мне всегда так хотелось с ней познакомиться.

— Чушь, — раздраженно воскликнул Карл Филипп, — сентиментальная чушь! Давайте лучше отодвинем этот алтарь и посмотрим, что же все-таки под ним находится. Вдруг Лицана ошиблась?

Дракас резко толкнул плечом каменную глыбу. Остальные вампиры вопросительно взглянули на Иви. Получив ее одобрение, Таммо и Пирас бросились на помощь Карлу Филиппу. С жутким скрипом алтарь начал отодвигаться, медленно скользя по церковному полу. Через некоторое время взорам наследников открылась надгробная плита, на которой была выгравировано всего одно слово: Эржебет.

Эта плита четко, почти без швов вписывалась в пространство между каменными плитами церковного пола. Как и на многих надгробных плитах, сверху и снизу виднелись небольшие отверстия. Иви все продумала и заранее запаслась металлическими крюками, с помощью которых можно было поднять плиту. Фернанд и Карл Филипп вдели их в отверстия и, приложив некоторые усилия, приподняли тяжелый камень.

Алиса задумалась о том, сколько же людей понадобилось, чтобы занести сюда эту плиту и водрузить ее над гробом Эржебет, ведь Вирад в то время — как, в общем-то, и сейчас, — не могли переступить порог церкви.

Карл Филипп и Фернанд почти бесшумно опустили каменную плиту рядом с алтарем, а затем повернулись к скрывавшемуся под ней углублению. Наследники толпились, заглядывая в могилу Эржебет. В ней стоял простой деревянный гроб. Иви первой наклонилась и подняла крышку.

Там лежала она, их прародительница, та, которая родила первых предводителей вампирских кланов. Все молчали. Даже у Карла Филиппа и Марии Луизы не появилось желания отпустить язвительное замечание. Красота Эржебет поражала. Время не имело над ней власти: гладкая и белая, словно мрамор, кожа, длинные темные ресницы, черные локоны, спадающие на плечи... Казалось, вампириша всего лишь крепко спит. Только сухая роза в сложенных на груди руках напоминала о том, что этот сон — вечный. Простое белое платье облегло стройную фигуру Эржебет, обнажая лишь ее босые ноги. И только большое темное пятно на груди портило картину.

Охотник на вампиров пронзил сердце прекрасной спутницы Дракулы. Скорее всего, серебряным клинком, иначе рана затянулась бы. Однако он не посмел отрезать ей голову. Наверное, поэтому тело вампириши не превратилось в пепел. А может быть, все дело в цепочке с кристаллом, внутри которого, казалось, пульсировала красная жидкость.

Алиса медленно опустилась на колени и протянула руку вперед. Она уже почти прикоснулась к останкам Эржебет, но внезапно перевела взгляд на Иви:

— Можно?

Иви кивнула и присела рядом с Алисой.

— Вы можете проститься с нашей прародительницей, если хотите. Я не уверена, что завтра мы увидим ее останки. События этой ночи могут их разрушить.

— Почему ван Хельсинг оставил ее невредимой? — удивлялась Аниса, поглаживая бледную щеку Эржебет

кончиками пальцев.

Иви пожала плечами.

— Возможно, у него не было другого выхода. Наверное, одной из ее магических способностей было очаровывать мужчин.

— Так или иначе, ее тело уже давно должно было сгнить или превратиться в мумию, — сказал Лео, подходя к Алисе. — Может быть, это чудесное влияние церкви Темпла? Или в этом и заключается таинственная сила языческого зелья, которое она носит на шее?

— Никто не может сказать этого наверняка, — ответила Иви.

Наклонившись, она осторожно сняла с шеи Эржебет цепочку с кристаллом и спрятала его под одеждой. Иви разрешила наследникам еще некоторое время побыть рядом с Эржебет, а затем закрыла крышку гроба. Вампиры задвинули надгробный камень на место, алтарь же они поставили в двух шагах от него. Иви еще раз проверила дорожку из земли, которая ровной линией тянулась от двери к алтарю, и повернулась к наследникам.

— Идите на свои места и делайте лишь то, о чем мы договорились. Только таким образом мы сможем благополучно выстоять эту ночь, и угроза, нависшая над нашими кланами, останется в прошлом. И еще запомните: как бы ни сложились обстоятельства, до восхода солнца вы должны оставить двор церкви и спрятаться в одном из зданий Темпла.

Юные вампиры один за другим покинули церковь. Алиса была последней. Она подошла к Иви и крепко обняла ее, а затем молчавышла из церкви и закрыла за собой тяжелую дверь.

* * *

В комнату постучали, и в дверном проеме показалась

голова Абрахама ван Хельсинга.

— Брэм, вы готовы?

Дрожащими пальцами Брэм Стокер застегнул последнюю пуговицу на пиджаке и кивнул. Несмотря на старание выглядеть хладнокровным, ирландцу все же не удалось скрыть свое волнение от ван Хельсинга. Профессор подошел к Брэму и крепко сжал его подрагивающую руку.

— Спокойно, друг мой! Вспомните хотя бы наши приключения в Карпатах. Ведь тогда нам удалось победить. А разве может быть что-то опасней?

Невозмутимости охотника на вампиров можно было позавидовать.

— Вы правы, но это все тот же смертельно опасный противник. И вы прекрасно знаете, что он мог убить нас еще в прошлом году. И смерть — не самое страшное, что мы можем от него ожидать.

Ван Хельсинг спокойно кивнул:

— Это, конечно, правда. И я не собираюсь приуменьшать опасность или вести себя легкомысленно. Я лишь хочу, чтобы вы сконцентрировались на вашем мужестве и не позволяли страху взять над вами верх. Давайте встретим то, что нас ожидает сегодня ночью, с ясным взглядом и трезвым рассудком. Знаете ли, страх — плохой советчик, он затуманивает мысли и отвлекает от действительности. Так что постарайтесь от него освободиться.

Брэм попытался улыбнуться.

— Я знаю, мой дорогой друг. Но, к сожалению, мне не всегда удается противостоять страху. Там, наверху, мирно спят моя жена и сын, которые даже не догадываются о том, что эта ночь может отнять у них мужа и отца.

— Брэм, вы не обязаны идти со мной. Я знаю, что Иви написала письмо и вам, но вы вправе сами решать свою судьбу и можете отказаться от ее приглашения.

— А вдруг наше с вами присутствие необходимо для

осуществления ее грандиозного плана? Ведь подчас работа всего механизма зависит от одного крохотного колесика. Что случилось бы в Поенари, если бы мы не пришли на помощь наследникам?

— Кто знает? — пожал плечами ван Хельсинг. — Да, возможно, сегодня план Иви провалится, но ведь это может случиться независимо от того, какое мы примем решение. А если он и провалится... что ж, тогда отец всех вампиров, который не один век наслаждался своим ночным существованием, продолжит тешиться им еще какое-то время.

— Он продолжит высасывать из людей кровь и забирать их жизни. И, возможно, вместо него погибнет кто-то из наследников! — выпалил Брэм, но ван Хельсинга это, похоже, нисколько не тронуло.

— Все верно. Но, тем не менее, вы вольны поступать, как захотите. Это ваш выбор — поедете вы сегодня в Темпл или останетесь с женой и сыном.

Бросив в сумку приготовленный ван Хельсингом узелок с чесноком, просфорой и святой водой, ирландец решительно направился к двери.

— Идемте! — твердо сказал он. — Я не хочу опоздать.

Ван Хельсинг с серьезным видом кивнул. Сжимая в руке серебряный клинок, он следом за Брэмом вышел из дома.

Друзья дошли до угла, где их уже ожидал извозчик. Экипаж помчался вниз по Кингс-стрит и через несколько минут уже проезжал мимо вокзала, который был назван в честь королевы Виктории. В это позднее время на улицах почти никого не было. Поток карет и экипажей заметно поредел. В этой части города лишь изредка встречались прохожие. Совсем не так, наверное, было сейчас в центральных районах Воксхолл и Ковент-Гарден, где до самого утра жизнь была ключом.

В Вестминстере же все словно вымерло, и стук копыт

отражался эхом от роскошного фасада парламента.

Извозчик оставил позади величественные дворцы Уайтхолла и, проехав Трафальгарскую площадь, свернул на улицу Стрэнд. Ехать оставалось совсем недолго. Брэма опять охватило волнение. Что же готовит им сегодняшняя ночь?

Все новые картины возникали перед глазами ирландца, пока экипаж стремительно приближался к условленному месту возле мемориала Темпл-Бар. Чего он не ожидал, так это того, что дверцу притормозившего у памятника с драконом экипажа откроет его воспитанница Латона.

Брэм был настолько ошеломлен, что первые секунды лишь беззвучно ловил воздух ртом.

— Ты что, совсем не рад меня видеть? — немного обиженно спросила девушка. — Как бы там ни было, я счастлива, что этой ночью мы поможем наследникам в борьбе с общим могущественным врагом. Ведь в прошлый раз ты заставил меня остаться в Вене, — сказала она и, вспомнив об этой несправедливости, недовольно надула губы.

Ван Хельсинг пришел в себя гораздо быстрее, чем его друг, и протянул руку Латоне.

— Как приятно снова встретить вас! Я думал, что вы в Оксфорде, в интернате, и вернетесь домой лишь к Рождеству, и то на несколько дней.

— Это были планы Брэма, а не мои, — резко ответила Латона.

Ван Хельсинг кивнул.

— Значит, вы сбежали, чтобы найти вашего вампира?

— Да, — ответила Латона. — Мне наконец-то удалось разыскать Малколма.

Брэм застонал.

— Ты бросилась ему на шею? Как ты могла?

Ван Хельсинг прокашлялся. Теплая рука девушки по-

прежнему лежала в его ладонях.

— Как бы там ни было, пока что мисс Латона такой же человек, как и мы с вами, и мне не кажется, что кто-то из здешних вампиров уже успел полакомиться ее кровью.

Брэм подошел к девушке и прижал ее к груди:

— Слава Богу! Еще не поздно...

— Нет, поздно, — упрямо возразила Латона, — я пообещала Малколму, что пойду за ним, и сдержу свое обещание. После сегодняшней ночи. Если все пройдет так, как запланировала Иви.

Брэм счел бессмысленным говорить о Малколме сейчас. Этой ночью у них были дела поважнее.

Ван Хельсинг заплатил кучеру и отослал его, а затем повернулся ко второй девушке, которая все это время оставалась в тени. Брэм тоже взглянул на спутницу Латоны. Она, должно быть, была младше его подопечной. Каптановые локоны обрамляли прекрасное бледное лицо, которое почему-то показалось ирландцу до боли знакомым. Она, несомненно, была вампиршей. Брэм понял это еще до того, как прикоснулся к ее прохладной руке.

Внезапно он вспомнил эту девушку, и с его губ сорвался удивленный возглас.

— Вена! Ну конечно же, я видел ваше фото. Вы та самая исчезнувшая девушка, Кларисса де Годеско.

— Кларисса де Носферас, — исправила она его и с улыбкой протянула руку.

— Вас превратил один из римских вампиров? — поинтересовался ван Хельсинг.

Девушка кивнула:

— Я спутница Лучиано де Носферас.

Брэм вспомнил черноволосого вампира с добрым лицом, который тогда в Карпатах так самоотверженно боролся за свободу Иви.

Стокер старался не смотреть на Латону, поскольку знал, что прочитает в ее глазах: *«Почему я не могу сделать то*

же, что и она?»

Конечно же, ирландцу было что ей ответить, но он считал, что сейчас не место и уж тем более не время обсуждать этот вопрос. Кларисса наклонила голову и произнесла:

— Могу ли я попросить вас проследовать за мной? Мы пойдем в обход, а не через главные ворота, которые выходят на Флит-стрит.

Брэм уже хотел поинтересоваться почему, когда ван Хельсинг закивал головой.

— Конечно, мы не должны оставлять следы, которые Дракула сможет узнать, когда придет. Это насторожит его, а нам это ни к чему.

Брэм немного разозлился, что сам не додумался до этого. «Очевидно, мне предстоит еще многому научиться», — подумал ирландец, шагая рядом с Латоной.

Научиться? Но чему? Думать или сражаться, как охотник на вампиров? Разве он этого хотел? Нет! Еще одна ночь, и все будет позади, его жизнь вернется в привычное русло: без смертельно опасной охоты на вампиров, без лихорадочного биения сердца перед очередной встречей с Иви. Все будет хорошо, ему будет спокойно, как раньше. Оставалось только решить вопрос с Латоной, но это может подождать до утра. Брэм перевел взгляд с Латоны на ван Хельсинга, который со шпагой на поясе и сумкой со всеми необходимыми вещами на плече шагал рядом с юной вампиршей Клариссой, расспрашивая ее о проделанных наследниками приготовлениях. Брэму казалось, что воздух вибрирует от напряжения, которое иной раз предшествует великим событиям. Как за мгновение до удара молнии, когда от ожидания волосы становятся дыбом и по всему телу пробегают мурашки. Внезапно Брэм почувствовал, что больше не уверен, хочет ли он вернуться в то беззаботное время, когда он еще ничего не знал о вампирах.

Кларисса остановилась и распахнула ворота. За ними

открывался вид на мрачный переулок.

— Проходите! — сказала она мужчинам и провела их по переулку до поворота, за которым начинался расположенный под углом двор.

Послышалось журчание воды, и вскоре они очутились перед каменным бассейном с фонтанами, окруженным прямоугольным газоном и железной оградой.

— Это Фаунтин-корт Миддл-Темпла, — тихо объяснила Кларисса. — Здание слева от нас — Миддл-Темпл-холл. Лестница за ним ведет в сад.

— А церковь? Где церковь Темпла? — поинтересовался ван Хельсинг, внимательно оглядываясь по сторонам.

Возможно, он запоминал детали окружающей обстановки, которые могли дать им тактическое преимущество, или продумывал пути отступления.

— Церковь на востоке. Чтобы попасть к ней, нужно пересечь Миддл-Темпл-лейн, которая находится за этим двором, а потом пройти под аркой и пересечь Памп-корт. Проезд, который находится под дальним крылом окружающего двор здания, приведет вас прямо во двор церкви.

Ван Хельсинг кивнул и, пока они шли по двору с фонтаном, задумчиво морщил лоб. Здесь было пустынно и одиноко. Взгляд Брэма блуждал по сторонам, но вокруг не было ни людей, ни вампиров. А ведь ирландец был уверен, что встретит тут много Вирад.

— Где все? На охоте?

Кларисса кивнула.

— Да, но это не та охота, о которой вы, наверное, подумали. Этой ночью Вирад охотятся на убийцу из Уайгчепела.

— На Джека Потрошителя? Я читал письмо, которое они напечатали в газете, — вмешался в разговор ван Хельсинг. — Его и вправду написал серийный убийца?

Кларисса пожала плечами и смущенно улыбнулась.

— Боюсь, что нет. Это один из маневров Иви, чтобы отвлечь Вирад и заставить Дракулу почувствовать себя в полной безопасности.

Ван Хельсинг одобрительно кивнул.

— Умный ход, с этим не поспоришь. Если все остальные приготовления продуманы так же тщательно, то сегодня ночью мы будем лишь зрителями удачно разыгранного спектакля.

— Возможно, — пробормотал Брэм.

Он всем сердцем желал, чтобы его друг оказался прав.

ЧУДО ЦЕРКВИ ТЕМПЛА

Хоть Иви и была уверена в том, что Дракула появится точно в назначенный час, она постоянно испытывала страх. Вампирша прислушивалась в темноте, мысленно то и дело возвращаясь к воротам, чтобы убедиться, что повелитель еще не пришел.

Глупости! Дракула никогда не изменяет своим принципам.

Он просто не может поступить иначе, потому что все еще уверен: такой поворот событий нарушит все его планы.

Погруженная в раздумья Иви вертела кристалл в руке, до тех пор пока он не начал пульсировать под ее пальцами. Действительно ли заключенная в нем жидкость обладает такой силой, что сможет вновь вернуть Эржебет к жизни? Или это убеждение выросло из желания Дракулы еще раз перехитрить дьявола?

Лицана не знала этого наверняка. Да и проверить силу кристалла тоже не могла. Лежавшее перед ней тело принадлежало прародительнице наследников, Иви же не была ее потомком. Ее матерью была Тара, великая друидка, наделившая ее силой, способной победить Дракулу. Мысли Иви снова полетели на восток, к побережью родного острова, покрытого широкими зелеными лугами. Она пролетела над прекрасной долиной, над пастбищами, окруженными каменными стенами, поднялась к верхушкам гор и снова спустилась в бескрайнее царство диких болот.

Но что это? Перед глазами вампирши возник образ женщины в широкой серой накидке. Она стояла в середине каменного круга с распростертыми руками и всматривалась в хмурое ночное небо.

«Тара, мама, неужели это ты?»

«Да, дитя мое. Я шла по твоему пути, переживала вместе с тобой твои падения и ошибки. Я всегда была рядом с тобой, а со мной — древнейшие силы земли. Неужели ты в этом сомневалась?»

«Да! Где ты была, когда Дракула взял меня в плен? Когда он чуть не уничтожил Сеймоура?»

Но Иви не стала посылать эти мысли за море. К чему вспоминать прошлое? Важно лишь то, что сейчас Тара стояла в каменном круге и готова была бороться на стороне дочери, используя магию и великую силу природы. Иви почувствовала, что постепенно успокаивается. В этот миг она осознала, какими серьезными — несмотря на все приготовления и расчеты — были ее сомнения в том, удастся ли ей победить сильнейшего из вампиров.

Звон колоколов, возвестивший о приближении утра, заставил Иви вернуться к реальности. Она уже собиралась послать свои мысли на поиски повелителя, как вдруг почувствовала его присутствие. Он пришел. Минута в минуту. Как обычно. Дракула был здесь и в это мгновение проходил через ворота, ведущие из мира людей в закрытую для посторонних резиденцию лондонских вампиров.

Вампирше не нужно было прилагать усилий, чтобы очутиться в сознании повелителя. Она уже была там, видела его глазами, слышала его ушами и чувствовала все, что чувствовал он. Все ли были на своих местах и спрятались, как она приказала? Заметил ли Дракула что-нибудь, что могло вызвать у него ненужные подозрения?

Иви попыталась не думать о страхе. Она должна была сосредоточиться на том, чтобы не передать повелителю ни одной ненужной мысли. Вампирша с решительным видом устала на надгробную плиту у своих ног, позволив надежде и алчности, с помощью которых она заманила Дракулу в Темпл, захватить все ее существо.

Цель повелителя была близка. Этой ночью должны

были исполниться его мечты. Ему оставалось только открыть дверь и подойти к своей любимой, чтобы оживить ее силой эликсира...

Ворота церкви распахнулись, и на пороге показался Дракула. Иви обратила внимание на свирепое выражение его лица. Повелитель кутался в широкий плащ. Холодный взгляд пронзил вампиршу, заставив ее вздрогнуть. Это было начало великой битвы. Иви стало ясно, что одержать победу будет не просто.

Она положила руку на сердце и поклонилась.

— Еще раз добро пожаловать, повелитель! Наконец-то вы достигли места, куда так страстно желали попасть.

— Что маленькая Лицана может знать о моих страстных желаниях? — холодно спросил Дракула.

Иви еще раз поклонилась. Ей следовало быть осторожнее и тщательнее подбирать слова.

— Подойдите ближе и сами все увидите, — сказала вампирша и жестом пригласила Дракулу ступить на земляную дорожку.

Вампир пошевелил землю носком сапога. Когда ничего не произошло, он поставил на дорожку всю стопу, а затем осторожно шагнул в неф церкви Темпла. Ворота с жутким скрипом захлопнулись за его спиной.

Дракула все еще немного недоверчиво посмотрел себе под ноги, а затем поднял глаза и отчасти растерянно, отчасти самодовольно посмотрел на Иви. Конечно, он чувствовал на себе силы древней церкви, но пока его нога ступала по проклятой земле, они не могли ему навредить.

— Кажется, ваш план сработал, — ласково проговорила Иви.

Пусть повелитель и дальше верит, что приехать сюда было его собственной идеей, и дает ей указания. Чем позже он осознает свою ошибку, тем лучше.

Дракула медленно шагал через круглый неф церкви. Он наслаждался триумфом и внимательно смотрел по

сторонам. Казалось, он пытался вобрать в себя каждую деталь: каменные гримасы на капителях полуколонн, надгробные плиты с изображением рыцарей со скрещенными ногами, искусные своды, которые постепенно переходили в маленький купол.

Иви наблюдала за повелителем со спокойным выражением лица. Она стояла в шаге от надгробной плиты, спиной к алтарю. На ее груди пульсировал невидимый для Дракулы драгоценный кристалл, которым он так жаждал завладеть.

Когда дорожка из земли закончилась, повелитель остановился. Его взгляд застыл на простой надписи, выгравированной на каменной плите.

Эржебет

Он медленно опустился на колени и попытался провести по плите ладонью, но коснуться камня ему не удалось. Плита образовывала единое целое с полом церкви и, таким образом, являлась мастью священного алтаря. Дракула наклонился вперед и снова попробовал прикоснуться к плите. Резкая боль, похожая на удар молнии, обожгла его ладонь, а потом и все тело. Вампир отскочил и взглянул на Иви.

— Да! Сами вы не сможете сдвинуть плиту. Даже сейчас, когда вы так близко подобрались к своей цели, тело покойной Эржебет по-прежнему остается для вас недостижимым, словно вы и не покидали вашей крепости в Карпатах.

— В таком случае ты должна отодвинуть плиту. И даже не пытайся мне возражать. Ты ведь знаешь, что в моих силах заставить тебя это сделать.

Иви стойко выдержала пронизывающий взгляд Дракулы.

— Возможно, — холодно ответила она, хотя была уверена, что внутри церкви повелитель не мог полностью использовать свою силу и причинить ей серьезный вред, не

говоря уже о том, чтобы подчинить ее дух и заставить тело сделать то, чего она не хотела.

Неужели он этого не знал? Или просто делал вид, что не знает?

Иви решила продолжать игру как можно дольше. Она достала из-за алтаря два металлических крюка и закрепила их в отверстиях по краям плиты.

— Что вы сделаете, когда тело Эржебет окажется в ваших руках? — как бы между прочим спросила Лицана, не отрывая глаз от каменной плиты.

— Я верну ее к жизни с помощью магической силы кристалла. Она снова воскреснет и станет моей спутницей.

Иви подняла взгляд и увидела огоньки, промелькнувшие в глазах Дракулы.

— И тогда вы с ней вернетесь в Поенари? — спросила Иви, и в ее голосе послышалась мольба.

Мечтательный блеск разом исчез из глаз вампира, и его взгляд опять стал холодным.

— Да, мы вернемся в Карпаты, и ты поедешь с нами, — решительно ответил Дракула.

— Но зачем? — спросила Иви, хотя уже успела прочитать ответ в его глазах.

— Потому что ты мне нужна, неужели ты об этом забыла? С помощью твоей волшебной крови я создам потомков с небывалой силой.

— Чтобы уничтожить своих детей?

Лицо повелителя помрачнело.

— Они отказались от меня и должны быть наказаны. Тебе это известно.

— Вы хотите их уничтожить, — уточнила Иви.

— Да, уничтожить, — повторил Дракула, нетерпеливо взмахнув рукой.

Иви кивнула и снова посмотрела на надгробную плиту. Она, вампирша в теле тринадцатилетней девочки, стояла у могилы Эржебет, держа в руках два железных

крюка, вдетых в толстую каменную плиту. Ей пришлось широко раскинуть руки, чтобы ухватиться за них. Казалось, эти худенькие ручки ни за что на свете не смогут сдвинуть с места такую плиту, не говоря уже о том, чтобы оторвать ее от пола. Даже Дракула сомневался в том, что она справится. Знает ли он, сколько на самом деле Иви лет? Мускулы вампирши напряглись, но затем она снова замерла.

— Значит, Эржебет, которую вы жаждете вернуть и, возможно, даже любите, снова проснется вампиршей и останется вашей спутницей. А кем тогда буду я? Средством для достижения вашей цели?

— Называй это как хочешь.

— Я вообще ничего не хочу, — звонко ответила Иви.
— Я не поеду с вами. И вы никогда не воспользуетесь моей магией и моей кровью.

Дракула запрокинул голову и громко рассмеялся. Это был жуткий смех.

— Ты считаешь, что у тебя есть выбор? Ты будешь служить нам своим духом, кровью и телом. Как тебе могло прийти в голову, что ты сумеешь уйти от меня? Твоим заданием будет родить для меня сильное потомство. Об остальном ты не должна беспокоиться. А теперь поторопись и напрягись посильнее. Ты должна сдвинуть эту плиту, чтобы я смог подойти к гробу.

— Как я могу противоречить такому дружелюбному приказу? — пробормотала Иви, даже не взглянув на повелителя.

Руки вампирши напряглись, и в это же время она мысленно обратилась к наследникам, которые скрывались снаружи, за церковью.

«Время пришло. Быстро!»

Когда Иви приподняла плиту, дверь беззвучно отворилась. Надгробный камень медленно со скрипом поддавался силе Иви. В это время наследники,

вооруженные лопатами и вениками, прошмыгнули в церковь.

Дракула должен был почувствовать, что за его спиной что-то происходит, но разум Иви приковал взгляд вампира к надгробной плите у его ног. Кроме того, повелитель по-прежнему считал себя сильным и могущественным. Иви поддерживала в нем эту веру. Что бы ни затевали за его спиной юные и слабые вампиры, с ним ничего не могло случиться. Наконец плита была отодвинута.

— Быстрее, открывай гроб! — с трудом переводя дыхание, прошипел Дракула, все еще не в силах оторвать глаз от могилы Эржебет.

Взгляд Иви тоже был направлен на деревянную крышку гроба. Ей не нужно было наблюдать за тем, правильно ли наследники выполняют задание. Она знала, что правильно. Лицана могла положиться на своих друзей. Она осторожно наклонилась и открыла крышку.

Повелитель смотрел на мертвое тело Эржебет, которое было таким прекрасным. Он тоже был поражен и зачарован ее видом.

Какое-то время отец всех вампиров не мог отвести взгляд от любимой, и это было на руку наследникам. Внезапно из горла Дракулы вырвался дикий крик, заставивший задрожать стены нефа.

— Кристалл! Эликсир! Где они?

Иви взялась за цепочку.

— Здесь, у меня на шее.

На несколько секунд Дракула замер в замешательстве, затем его охватила злость.

— Ты осмелилась открыть гроб без меня?

— Да, осмелилась. Неужели вы думали, что я смиренно сидела здесь и с улыбкой ждала, пока вы придете, чтобы использовать меня в своих преступных целях?

Иви прыгнула на алтарь, где Дракула не мог до нее

дотянуться. Пришло время сбросить маску.

— Нет, повелитель, не будет так, как вы решили. Сейчас вы в моих руках. Ваш опыт и силы не помогут вам в стенах этой церкви.

На мгновение вампирша разрешила Дракуле оторвать взгляд от ее глаз, лишь для того, чтобы он осознал: за его спиной происходило что-то, что могло ему не понравиться. Вампир оглянулся и посмотрел на наследников — сначала удивленно, а затем с ужасом.

Они удалились от ворот церкви более чем на пятнадцать шагов и сметали доставленную по его приказу проклятую землю в бесполезные кучи у входа. Пару мгновений Дракула просто не знал, что делать. Затем он резко бросился к Алисе и Лео, которые были ближе всего и с каждой секундой сокращали земляную дорожку на пару шагов.

— Назад! — закричала Иви. — Отступайте! Живо!

Лео и остальные наследники сразу же послушались приказа Иви, но Алиса еще раз опустила лопату в землю.

— Алиса!

Не успел этот крик долететь до наследницы Фамалия, как Дракула был уже рядом с ней. Алиса бросила лопату, однако было слишком поздно. Она попыталась убежать, но Дракула оказался быстрее. Его руки обвили вокруг шеи Алисы. Лео остановился и оглянулся. Остальные вампиры уже выбегали на улицу. Ворота церкви со скрипом закрылись.

— Отпусти ее! — потребовал Дракас.

Иви никогда не видела венца таким разгневанным, но на Дракулу грозный вид наследника не произвел ни малейшего впечатления.

— Уходи, Лео, предоставь это мне! — умоляла Иви, хотя и знала, что Дракас не станет ее слушать.

Нет. Это было неправильно. Сейчас не время геройствовать. Ярость Лео была на руку их врагу. Венец

сам преподнес повелителю козырь, с помощью которого тот мог изменить игру. Глаза Дракулы злобно сверкали.

— А если нет, то что ты сделаешь, мальчишка?

— Уничтожу тебя! — бросил ему в лицо Лео.

Дракула рассмеялся. Иви спрыгнула с алтаря и приблизилась к повелителю сзади.

— Ну, это мы еще посмотрим! — воскликнул отец всех вампиров и еще сильнее сжал шею Алисы.

Из горла вампирши вырвался стон, ее глаза закатились. Церковь наполнил жуткий треск костей, и боль Алисы отдалась в сердцах Иви и Лео. Лицана прыгнула вперед, но прежде чем она успела добраться до Дракулы, он схватил Алису за голову и с невероятной силой швырнул ее о стрельчатое окно церкви. Толстые цветные стекла разлетелись на тысячи осколков и вместе с неподвижным телом вампирши вылетели наружу.

— Лео!

Уже в прыжке Дракас осознал, что собиралась сделать Иви, и вытянул вперед руку. Дракула заревел, но он не мог сойти с земляной тропинки. Лишь проклятая земля под его ногами защищала его от силы церкви. Он даже не мог превратиться в птицу или летучую мышь и оторваться от пола. Цепочка с кристаллом кружила в воздухе. Франц Леопольд потянулся за ней. Он схватил цепочку и крепко сжал ее в руке. Затем наследник сделал еще один прыжок и, пролетев через разбитое окно, очутился на церковном дворе.

— Верни кристалл. Он принадлежит мне! — кричал Дракула. — Он принадлежит Эржебет! Принеси его обратно, или я сотру тебя в порошок!

Повелитель бросился к Иви, но она отпрыгнула назад.

— Это уже не важно. Разве вы еще не поняли? Ваше время истекло. Да, скоро вы соединитесь со своей дорогой Эржебет — во всяком случае ваши тела, которые будут

храниться здесь, под этой церковью, до тех пор пока мир не забудет о вас, а сами вы не превратитесь в пыль.

Дракула застонал.

— Неужели ты, жалкая девчонка, думаешь, что действительно сможешь это сделать? Разве ты не видела, как я поступил с глупой Фамалией? Ее позвоночник треснул под моими пальцами, как тоненькая ветка, а осколки изрезали все ее тело. Думаю, некоторые из них достали до сердца!

Иви кивнула.

— Возможно, — спокойно ответила она.

— Разве ты не заметила в витражах церкви прекрасного желтого стекла? В такой цвет его окрашивают с помощью охры и серебра.

Иви еле заметно вздрогнула, но попыталась сохранить невозмутимый вид.

— Это к делу не относится. Вы меня не победите. Вы последовали моему зову и попались в приготовленную для вас ловушку. И при этом считали, что это я исполняю *ваш* фантастический план. — Вампириша засмеялась. — Слишком поздно, Дракула. Ловушка захлопнулась. Никто и ничто не сможет вас спасти. Прощайтесь с этим миром. Потому что я клянусь: вы не доживете до следующего вечера.

— Это мы еще посмотрим! — прорычал Дракула, сжимая руки в кулаки. — Ты не первая и не последняя, кто недооценивает мою силу.

Отходя вглубь круглого нефа, Лицана почувствовала ужасную головную боль и давление во всем теле, словно повелитель добрался до нее. Он изо всех сил пытался заставить вампиришу упасть. Но она шаг за шагом отступала все дальше.

Алиса услышала хруст и почувствовала, как ее позвоночник ломается в руках Дракулы. Она слишком поздно осознала глупость своего поступка. Разве Иви не предупреждала наследников о том, как важно, чтобы все прошло согласно ее плану, без неожиданностей. А теперь все испорчено. Вампирша почувствовала, что Дракула поднимает ее вверх. Ее голова беспомощно свесилась набок, и от страшной боли она на миг потеряла сознание. Потом Алиса больше не чувствовала своего тела. Она летела в воздухе и предчувствовала, с какой невероятной силой сейчас ударится об окно. Затем плотное стекло поддалось и разлетелось на тысячи кусочков. Длинные, острые осколки вонзились в тело вампирши.

Вслед за этим она упала на каменную плиту. Теперь Алисе казалось, что вся она состоит из одной головы, которая раскалывалась от боли, в то время как остальное изувеченное тело лежало перед церковью и ничего не ощущало. Алиса не могла сдвинуться с места или поднять голову, чтобы увидеть бесчисленные глубокие раны, из которых торчали острые, как кинжалы, осколки. Лужа крови под ней становилась все больше.

Вампирша чувствовала, как кровь медленно затекает под шею, окрашивая ее волосы в алый цвет, и спустя несколько минут Алиса уже утопала в огромном кровавом озере. Затем она услышала крик. В лицо ей ударил поток воздуха, и кто-то, громко топнув ногами о землю, приземлился рядом с ней. Фамалия не могла пошевелить головой, но знала, что это Лео. Он опустился перед ней на колени и взял ее за руку.

— Ты меня слышишь?

Вампирша хотела кивнуть, но тело ее не слушалось.

«Алиса, ты меня слышишь? Чувствуешь мою руку?»

Услышав такой родной ее сердцу голос, Фамалия не смогла сдержать слез. Ответить Лео стоило больших усилий.

«Да, я слышу тебя».

Больше Алисе нечего было ему сказать. Она почувствовала волну боли, чужой боли. И если бы у наследницы было хоть немножко больше сил, она бы, наверное, обрадовалась тому, что Дракас так о ней волнуется.

«Это было глупо с моей стороны».

«Да, очень глупо, храбрая и легкомысленная Фамалия».

«Я осознала свою ошибку, но слишком поздно, правда? Для меня все кончено».

Алиса не заметила, что Лео еще сильнее сжал ее руку. Но потом почувствовала, как кончики его пальцев прикоснулись к ее окровавленным губам.

«Нет, не бойся. Мы справимся с этим».

Венец поднял вверх что-то блестящее. Алисе было невероятно тяжело открыть глаза, перед ее взором все расплывалось. Что это? Где-то она уже это видела.

В Риме? Нет. Совсем недавно. Сегодня ночью.

Это была цепочка с кристаллом, которую Иви сняла с мертвой прародительницы вампиров. В руке у Лео сверкал кристалл жизни.

Алиса попыталась улыбнуться.

«И ты думаешь, что это меня спасет?»

«Да! Я не позволю тебе нас покинуть».

Вампирша заметила, что Лео вынимает из флакона с эликсиром крохотную хрустальную пробку. Капля вязкой жидкости упала на рану в сердце, из которой торчал большой острый осколок. Лео осторожно вытащил его из тела Алисы.

«Солнце. Я чувствую приближение солнца. Оно превратит меня в пепел».

Затем мысли вампирши начали путаться. Она услышала голос Лео, который говорил какие-то успокаивающие слова, и почувствовала, как куда-то

проваливается. Все зашаталось. Алису куда-то несли.

Лабиринт. Вокруг могилы и часовни, которые люди высекли среди вулканических пород.

Алису уронили. Нет, под ней провалилась земля. А потом она потеряла красный кристалл, который защищал ее от шепота множества мертвых и от боли, которую ей причиняли силы церкви. Лео был в ярости. О да, с той самой секунды, когда ему приказали выполнять упражнение в паре с Алисой. А теперь он вдобавок ко всему должен был носить ее на руках в поисках другого выхода из лабиринта.

Алиса открыла глаза.

«Ты очень злишься, что мы теперь не победим?»

Лео взглянул на нее со странным выражением лица.

«Мы обязательно победим, Иви справится. Она все очень тщательно продумала, так что ее план не может провалиться».

Алисе стоило больших усилий наморщить лоб.

«Иви? При чем здесь Иви?»

Ей вдруг стало не по себе.

«Мы ведь не в Риме, не так ли?»

На лице Дракас проступило беспокойство.

«Нет, не в Риме. Это было четыре года назад. Мы в Лондоне у Вирад».

Но Иви... Иви... Что-то было связано с Иви. А, вот!

«Вы с Иви снова вместе?»

«Что за вздор! Мы расстались еще в Ирландии. Ты должна об том знать!»

«Да?»

Алисе нужно было об этом поразмыслить, но размышлять сейчас было невероятно сложно, у нее ужасно болела голова. Однако эта боль была не такой, как раньше. Алиса почувствовала, что Лео осторожно опустил ее на пол.

«Расстались. Хорошо, это очень хорошо», — думала она.

«А что насчет тебя с Малколмом?»

«Странный вопрос. А что насчет меня с Малколмом?»

«Разве вы с ним не встречаетесь?»

«С Малколмом?! Малколм любит Латону. И зачем нам с ним встречаться?»

Лео ничего не ответил, но Алиса заметила, что его лицо изменилось. Какой же он все-таки красивый! Он и вправду был самым красивым вампиром Европы.

Лицо Лео приблизилось к Алисе и расплылось перед ее глазами. Теперь она видела лишь его смутные очертания. Вампирша поняла, что венец собирается ее поцеловать. Но еще до того как он успел прикоснуться к ее губам, раздался крик.

— Алиса, черт возьми! Лео, что с ней?

Губы и лицо Дракас снова исчезли. Над вампиршей склонился ее встревоженный брат.

— Выглядишь ужасно. Что ты успела натворить? Стоит оставить тебя всего на минуту, как ты тут же начинаешь геройствовать! Эй, я с тобой разговариваю. Ты меня слышишь? Посмотри на меня!

Таммо схватил сестру за плечи и начал ее трясти.

— Нет! — закричал Лео. — У нее сломан позвоночник!

Это было последнее, что услышала Алиса. Затем глаза наследницы закрылись, и она потеряла сознание.

КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ

Иви отступила назад и обошла Дракулу на таком расстоянии, чтобы он не мог до нее добраться. Вампир стоял на остатках земляной тропинки и не мог подойти к порталу церкви. Иви посмотрела на лопаты и метлы, которые торчали из кучи земли, лежавшей рядом с дверью. Нет, она сможет закончить работу наследников и без этих придуманных людьми инструментов. Лицана подошла к месту, которое тщательно выбрала заранее. Она остановилась точно посередине между надгробными плитами тамплиеров и с вызовом взглянула на Дракулу.

— Значит, ты требуешь кристалл? Тогда мне нужно позвать Франца Леопольда, — сказала Иви.

— Так сделай это! — прорычал Дракула и заскрежетал зубами от гнева.

Он снова пытался сковать разум противницы и с грозным видом приближался к ней, пока не достиг края земляной дорожки. Иви повернула ладони к небу и сосредоточилась.

«Мать, великая друидка Тара, я чувствую твою поддержку. Разбуди силы земли и попроси ее подчиниться мне».

Мощный поток энергии так резко ворвался в тело Иви, что она отшатнулась и сделала шаг назад. Было не так-то просто обуздать дикие силы природы. Их следовало собрать и направить на выполнение одной-единственной задачи.

Взгляд Иви упал на край земляной дорожки. Легкий ветерок прошуршал в серебристых волосах вампирши и взметнул край ее длинных одежд. Затем он начал закручиваться вокруг нее, словно огромная невидимая змея. Иви была уверена, что у нее все получится, если ей удастся на некоторое время отвлечь внимание повелителя.

Она снова устремила взгляд на Дракулу. Руки вампира сжались в кулаки, и Лицана увидела, что

повелитель представляет, как хватает ее за шею и душит до тех пор, пока она не начнет молить о пощаде. Больше всего ему сейчас хотелось поступить с ней так же, как с Алисой.

Алиса. Что с ней теперь? Насколько сильно она пострадала?

Иви усилием воли отогнала от себя мысли о подруге. Снаружи достаточно наследников, которые смогут позаботиться об Алисе. И прежде всего Лео. Он поймет, что нужно делать. А Иви следовало сконцентрироваться на своей задаче.

Вампирша отважилась взглянуть через церковный неф на открытую могилу под алтарем. Над ней начал закручиваться вихрь. Затем он стал медленно приближаться, сметая лежавшую на его пути землю.

«Да, правильно, все должно быть тихо и незаметно. Приблизьтесь ко мне, ветра, и заставьте проклятую землю расстуниться».

Иви скорее ощущала, чем видела, как поток воздуха кружится над землей, подхватывает сухую землю и рассыпает ее в стороны.

Тем временем сама Иви пыталась взглядом приковать внимание Дракулы. Повелитель дошел до западного края земляной дорожки.

— Подойди ко мне! — приказал он Иви.

Иви почувствовала силу его слов, но здесь, в церкви, эта сила была слабее, чем обычно, и вампирше удалось ей сопротивляться. Однако Лицана делала вид, что ей очень тяжело. Она сделала полшага вперед, а затем со стоном вернулась на прежнее место, продолжая при этом управлять воздушным потоком за спиной Дракулы.

Похоже, повелитель поверил ей. На его губах заиграла жестокая усмешка.

— Да, подойди ближе. Не сопротивляйся. Ты не способна мне противиться. К чему ждать, пока взойдет солнце и похитит у тебя и твоих друзей последние силы?

Подойди ко мне и позови сюда Дракас с кристаллом! Или ты хочешь, чтобы твои друзья были застигнуты врасплох и впали в оцепенение? Возможно, солнечные лучи коснутся их обездвиженных тел не сразу, но с каждой минутой тени будут поворачиваться и уменьшаться. Неумолимое солнце достигнет зенита, и тогда твои друзья сгорят в страшных муках. Хочешь, чтобы их уничтожение было на твоей совести?

Иви сделала вид, что задумалась. Она тоже почувствовала приближение солнца. Да, оно начнет подниматься над горизонтом уже через несколько минут. День будет ясным. На небе, восточный край которого уже начал окрашиваться в розовые тона, не было ни облачка. Неужели и здесь постаралась Тара? Потому что ей было известно, насколько это важно для осуществления плана ее дочери? Иви не была в этом уверена. Одно вампирша знала точно: именно от солнца будет зависеть исход ее замысла. Однако волшебный кристалл, который согласно плану должен был сейчас быть у ирландки, пришлось отдать Лео. Забрать его сейчас — значило рисковать жизнью Алисы. И все же он мог понадобиться Иви.

«Лео, как там Алиса?»

«Ей здорово досталось, но мне кажется, что эликсир уже начал проявлять целебную силу».

«Хорошо, тогда принеси мне его обратно. Оставь ворота церкви открытыми и отступи на два шага в сторону, как только переступишь порог. Затем остановись и не двигайся с места!»

Лео задумался.

«Я не хочу оставлять Алису одну», — признался он.

Иви почувствовала, как в ней поднимается волна гнева. У нее не было времени на уговоры. Вампирша уже хотела послать Лео резкий ответ, но тут Дракула внезапно обернулся. Из горла вампира вырвался яростный крик.

— Что здесь происходит?

Все это время крупинки земли продолжали медленно расползаться в стороны, и теперь по земляной дорожке можно было сделать не более двух шагов. Дракула снова повернулся к Иви.

— Это твои проделки, друидское отродье! — в бешенстве зарычал он.

— Да, — кивнула вампирша. — Разве это не те силы, которых вы желали для своих новых детей?

Дракула резко наклонился и с молниеносной скоростью схватил Иви за рукав. Его рывок был таким сильным, что вампирша на секунду потеряла равновесие. Прежде чем она успела прийти в себя, Дракула уже сжимал ее тонкое запястье.

— Принеси мне кристалл!

Ворота церкви открылись, но вместо Франца Леопольда на пороге показался Таммо. Он стоял в утренних сумерках, сжимая к руке цепочку с кристаллом. Следуя указаниям, которые Иви дала Лео, Фамалия переступил порог, сделал два шага в сторону и остановился, повернувшись спиной к стене.

— Что теперь? — немного растерянно спросил он.

Иви опустила взгляд на маленький островок земли под ногами Дракулы.

— А теперь, — тихо промолвила она, — мы увидим, как восходит солнце.

* * *

Наследники, которые стояли во дворе церкви, тоже заметили приближение рассвета. И хотя Вирад уже научили юных вампиров противостоять силе восходящего солнца, днем они чувствовали себя гораздо слабее, чем ночью. Некоторые из них все же могли двигаться и более или менее ясно мыслить, однако каждое движение и каждая мысль давалась им ценой невероятных усилий. А о

таких магических действиях, как превращение, нечего было и мечтать!

— Пора возвращаться под защиту стен Темпла, — сказала Кьяра.

— Я никуда не уйду, пока Иви сражается с Дракулой. Ей в любую секунду может понадобиться наша помощь! — возразил Лучиано.

— Солнце уже поднимается над горизонтом! — присоединился к кухне Маурицио. — Это не шутки! Мы должны укрыться в одном из зданий, пока еще можно безопасно пересечь двор.

Но Лучиано упрямо покачал головой.

— Пройдет целая вечность, пока солнце поднимется над крышами и осветит дворы Темпла. Пока что нам нечего бояться.

Маурицио зевнул.

— Мне остается лишь надеяться на то, что ты знаешь, что делаешь, — проговорил он заплетающимся языком. — Я же выскажусь в пользу стратегического отступления.

Мария Луиза и Раймонд поддержали Маурицио. Остальные наследники были за то, чтобы еще немного подождать и отступить, когда солнечные лучи скользнут по крышам Темпла и начнут опускаться на стены зданий. Франц Леопольд ничего не сказал. Он по-прежнему сидел возле Алисы, сжимая ее ладони в своих, и не отрывал взгляда от окровавленного лица вампирши. Глаза Алисы были закрыты, она не двигалась и, похоже, впала в дневное оцепенение.

— А ты что думаешь? — спросил Лучиано, поворачиваясь к венцу. — Может, нам лучше отнести Алису в ее гроб?

Лео поднял глаза, задумчиво посмотрел на друга и покачал головой.

— Нет, не нужно спешить. Пусть ее раны еще немного затянутся. Я не хочу, чтобы они снова начали

кровоточить.

— Хорошо, — кивнул Лучиано. — Я тоже буду здесь.

— Вы не можете заставить нас остаться во дворе, — пробормотала Мария Луиза.

Она все еще с трудом противостояла силе солнца.

Лео поднял взгляд и строго посмотрел на кузину. Его голос звучал по-прежнему отчетливо.

— Так иди и ложись в свой гроб! Никто не заставлял тебя сюда приходить, и никому не станет лучше, если ты свалишься без сознания посреди двора.

— Да, уходить или оставаться — личное дело каждого, — поддержал венца Лучиано. — Кто чувствует в себе достаточно сил, чтобы противиться силе солнца, может остаться. Остальным лучше сейчас же вернуться в свои спальни.

Наследники переглянулись. Затем Мария Луиза, Маурицио и Раймонд направились к зданию, в котором находились спальни наследников. А вот Карл Филипп остался, хотя было заметно, что это стоит ему немалых усилий.

Лео удивленно посмотрел на кузена.

— Я никогда не брошу в беде одного из Дракас! — ответил тот на его немой вопрос. — Даже если он упрямый осел, который подвергает себя ненужной опасности.

Мария Луиза споткнулась и рухнула на колени, а у Маурицио внезапно закрылись глаза. Всем было ясно, что без посторонней помощи им не удастся добраться до своих гробов. Кьяра и Серен решили их провести.

— Мы скоро вернемся, — пообещали влюбленные.

Лео и Лучиано молча кивнули. Кьяра взяла под руку Марию Луизу, а Серен попытался поднять Маурицио, однако его силы тоже были на исходе и он свалился на колени под тяжестью тучного тела Носферас. Малколм бросился на помощь Серену и просунул руку под второе плечо Маурицио. Затем наследники продолжили путь, но

не успели они пересечь двор с колонной тамплиеров, как произошло нечто невообразимое.

В одно мгновение церковь Темпла и ее двор залил яркий солнечный свет. Вампиры не понимали, как такое могло случиться, но у них не было времени над этим думать. Их словно оглушили ударом по голове. Мысли наследников путались, а тела болели так, будто их жгло огнем. Всего несколько шагов отделяло их от спасительной тени, которая простиралась под аркой, соединяющей церковный двор с Памп-кортом. Однако боль и шок не давали юным вампирам сдвинуться с места.

* * *

Брэм Стокер взволнованно ходил из угла в угол, в то время как ван Хельсинг стоял у окна и наблюдал за тем, что происходило в церковном дворе. Ему открывался отличный вид на площадку с колонной, западные ворота церкви и дверь в южной стене. От взгляда профессора был скрыт лишь небольшой дворик, который примыкал к северной стороне храма и находился на три шага ниже улицы и окружающих домов. Однако ван Хельсинг мог разглядеть первую из стенных ниш, которые выходили на этот двор и, судя по всему, служили для хранения всякого ненужного старья. Время от времени около этой ниши мелькали тени. Видимо, некоторые из наследников расположились у северной стены церкви, решил ван Хельсинг. Брэм встал рядом с профессором и проследил за его взглядом. Да, там виднелось несколько фигур, но он не мог разглядеть, кому они принадлежали. Вздохнув, ирландец продолжил ходить с беспокойным видом. Ожидание сводило его с ума!

— Спокойствие, мой друг. Порой ожидание подходящего мига чуть ли не важнее самой борьбы.

— Если бы мы только знали, что сейчас происходит в

церкви! — простонал Брэм. — Мы понятия не имеем, все ли там идет по плану.

— Нет, этого мы знать не можем, — согласился с другом ван Хельсинг. — Более того, сейчас не в наших силах что-либо изменить.

— Как вы можете оставаться таким спокойным?! — набросился на профессора Брэм.

— Практика, мой друг. Годы практики.

Он посмотрел на юную девушку и на вампиршу, которые за последние полчаса не произнесли ни слова. Кларисса и Латона сидели на диване и, держась за руки, пытались справиться с волнением.

Звон бьющегося стекла и дикий крик заставили всех в комнате вздрогнуть. Теперь Латона и Кларисса тоже бросились к окнам и выглянули наружу. Брэм увидел, как из разбитого окна церкви на землю свалилось чье-то тело. Спустя миг из того же пролома во двор выпрыгнул вампир.

— О господи, кто это?! — воскликнул Брэм.

— Алиса, — сказала служанка Носферас, которая видела в темноте гораздо лучше людей. — И Франц Леопольд. Он выпрыгнул за ней.

— Она, наверное, тяжело ранена или мертва, — выдохнула Латона.

— Мертва? Нет. Мы больше не можем умереть, — возразила Кларисса.

— Почему тогда она не встает? — спросил Брэм, нервно сжимая и разжимая ладони.

— Должно быть, ранения слишком серьезные, — предположил ван Хельсинг, глядя на Алису, которая по-прежнему лежала без движения. — Наверное, осколки достали до самого сердца... Нет! Вы останетесь здесь, — добавил он, хватая за руку Брэма, который бросился к двери.

— Это явно не входило в планы Иви, — произнес Брэм, освобождаясь от железной хватки ван Хельсинга.

– Да, но я не думаю, что мы улучшим ситуацию, если сейчас же покинем пост. Иви считает, что ей может понадобиться наша помощь, и приказала нам оставаться здесь.

– Смотрите, Франц Леопольд переносит Алису за церковь! – воскликнула Латона.

Все снова бросились к окнам и увидели, как Дракас опустил неподвижное тело Алисы перед первой нишей в северной стене.

– Лучше бы он отнес Алису в ее гроб, – пробормотал Брэм.

– Вас искренне волнует судьба вампиров, – заметил ван Хельсинг, покосившись на ирландца.

– Да, – кивнул тот, – в каком-то смысле я увлечен и очарован ими не меньше Латоны, с той лишь разницей, что сам я не собираюсь становиться вампиром.

Латона подошла к Брэму и взяла его за руку.

– Теперь ты наконец-то меня понимаешь?

– Я всегда тебя понимал. Любовь – могучая сила. И все же твоё желание вселяет в меня страх и грусть.

– Мне и самой немного страшно, – призналась Латона и резко замолчала, потому что Кларисса внезапно закрыла глаза и рухнула на пол.

Мужчины и девушка заметили, что на улице стало гораздо светлее. Очевидно, на востоке уже показалось солнце, которое мгновенно отправило юную вампиршу в глубокий дневной сон. Брэм и ван Хельсинг подняли Клариссу с пола и переложили ее за диван, куда не могли достать солнечные лучи. Затем мужчины снова подошли к окну. Что случилось с наследниками, прятавшимися за церковью? Их тоже охватило оцепенение?

Несколько юных вампиров вышли из тени за церковью, прошли мимо ворот и ступили на большой двор. Затем они направились к арке, ведущей в Памп-корт, вероятно, чтобы укрыться в одном из зданий. Это было

довольно необычное зрелище. Красивая юная вампирша шла под руку с другой наследницей, постарше, в то время как толстого вампира практически тащили через двор двое крепких парней. Рыжеволосый юноша и черный кот замыкали эту процессию.

— Малколм, — выдохнула Латона.

Брэм прищурился. Только сейчас он увидел, что с одной стороны от толстяка идет тот самый вампир, от которого ему удалось спасти Латону в Париже. Тогда ирландцу пришлось пригрозить Малколму серебряным клинком.

— Удивительно, — произнес ван Хельсинг. — В отличие от Клариссы, они не оцепенели с первыми лучами восходящего солнца. Похоже, некоторые из них чувствуют себя достаточно бодро, хоть и двигаются медленнее, чем обычно.

— Как Дракула, — выдохнул Брэм. — Теперь и наследникам удалось преодолеть сковывающую силу солнца.

Затем случилось нечто, заставившее ирландца онеметь. В его распахнутых глазах застыл ужас. Латона пронзительно закричала и закрыла рот ладонью. Даже ван Хельсинг не смог подавить изумленный вскрик.

В мгновение ока весь двор перед церковью залило солнечным светом. Он был таким ярким, что слепил глаза. Двор, портал, церковь и даже маленький дворик за северной стеной теперь освещали палящие солнечные лучи.

— Господи, как такое возможно?! — воскликнул Брэм.

— Зеркала, — ответил ван Хельсинг, взглянув вверх.

— Кто-то установил на крышах зданий зеркала.

— Они сгорают! — завопила Латона и бросилась к двери.

Мужчинам потребовался лишь один беглый взгляд на вампиров, чтобы понять, что нужно делать. Они выскочили

из здания и подбежали к корчившимся от боли наследникам. Одежда вампиров дымилась, волосы были опалены, кожа покрылась волдырями и почернела. Ван Хельсинг взял на руки одну из вампирш и быстрым шагом направился в тень спасительной арки. Латона обхватила Малколма, но вампир был слишком тяжелым, чтобы она могла сдвинуть его с места. Брэм оттолкнул девушку и поднял наследника.

— Помоги вампирше! — крикнул он, отгаскивая Малколма к арке.

Латоне удалось приподнять Марию Луизу и вынести ее из опасной зоны. Ван Хельсинг уже вернулся и теперь нес в тень следующую вампиршу. Последними в арку затащили Раймонда и Маурицио. Брэм боялся, что у него вот-вот сломается позвоночник, поэтому был несказанно рад, когда ван Хельсинг бросился ему на помощь и подхватил тучного Носферас с другой стороны. Черный кот ни на шаг не отходил от хозяина. Задыхаясь, мужчины опустили вампира на землю. Его глаза были закрыты, а тело не двигалось, однако понять, насколько сильными были ожоги и сможет ли вампир от них оправиться, Брэм и ван Хельсинг не могли. Дракас тоже охватило дневное оцепенение. Остальные наследники, морщась от боли, недоверчиво смотрели на своих спасителей. Волосы вампиров почти полностью сгорели, а кожа на лице почернела.

— Спасибо, — выдохнул Малколм, который первым пришел в себя. — Не думал, что однажды буду так вам благодарен.

Вампир протянул руку Брэму, а затем ван Хельсингу.

— Охотник на вампиров, спасающий наследников от уничтожения, — сказал он, глядя в лицо профессору.

— Да, порой судьба ведет нас странными путями, — с улыбкой ответил тот.

Латона с рыданиями бросилась Малколму на шею.

Наследник вздрогнул от боли, но нашел в себе силы погладить девушку по спине.

— С нами не случилось ничего страшного. Через пару дней от ожогов не останется и следа. И все это благодаря вам.

Кьяра пошатываясь поднялась на ноги. Ее роскошные черные кудри полностью сгорели. На щеках образовались огромные волдыри. Брэму было больно смотреть на вампиршу, она же спокойно выпрямилась и окинула его ясным взглядом.

— Спасибо, дальше мы справимся сами. Мы доберемся до гробов, где крепкий сон залечит наши раны. Но остальные наследники по-прежнему в смертельной опасности. Мой кузен Лучиано и еще несколько вампиров находятся за церковью, где они вряд ли смогут найти укрытие от солнечных лучей. Скорее бегите туда! Доставьте их в безопасное место!

— Гроб! — крикнул ван Хельсинг. — Нам нужен легкий гроб, в котором мы смогли бы перенести их через освещенный солнцем двор.

— Там вы найдете все, что вам нужно, — сказала Кьяра, показав на соседнюю дверь.

Брэм и ван Хельсинг оставили Латону с обгоревшими вампирами, чтобы она помогла отнести оцепеневших наследников в их спальни, а сами схватили первый попавшийся легкий гроб и быстро зашагали через двор.

Спустя пару минут мужчины ступили на расположенный за церковью дворик, который, наверное, впервые был залит солнечным светом. Находившимся там вампирам было не до смеха. Они вытащили из ниш все, что там лежало, и теперь ютились в жалких остатках тени. Франц Леопольд бережно держал в руках истерзанное тело Алисы.

— Вы как раз вовремя, — сказал он так, словно все это время ожидал появления мужчин. — Иви несколько раз

напоминала нам о том, что все наследники должны укрыться в одном из зданий Темпла до восхода солнца. — Венец поморщился. — Наша Лицана хорошо знает своих друзей: ей было ясно, что мы можем ее послушаться.

— И поэтому она решила подстраховаться, — закончил мысль наследника ван Хельсинг. — Удивительная вампирша.

— Да, это правда, — в один голос согласились Брэм и Лео.

Мужчины решили, что первым делом отнесут в спальню Алису. Вампирша была слишком слаба, и даже небольшой солнечный ожог мог оказаться для нее роковым. Остальные наследники вжались в ниши и ждали, пока Брэм и ван Хельсинг снова вернутся с пустым гробом.

Чтобы перенести всех наследников в здание, мужчинам пришлось возвращаться еще семь раз. После этого некоторые вампиры отправились в свои гробы, а некоторые остались в комнате, откуда за ними всего полчаса назад наблюдали Брэм и его спутники, и стали ждать развязки.

* * *

Таммо прижался спиной к стене. Цепочку с кристаллом наследник по-прежнему крепко сжимал в ладони. Он увидел, что Дракула держит Иви за руку. На пальце вампирши тускло поблескивало кольцо в виде ящерицы или змеи. Такое же кольцо Таммо заметил у Дракулы. Отец всех вампиров стоял между двумя надгробными плитами, под которыми хранились останки тамплиеров, на крохотном остатке земляной тропы, которую для него насыпали наследники.

— Что теперь? — спросил Фамалия.

— А теперь, — тихо произнесла Иви, — мы увидим, как восходит солнце!

Затем вампирша посмотрела на Таммо, и в ее взгляде промелькнуло странное выражение.

«Делай только то, что я тебе скажу, и не двигайся с места!»

Наследник немного удивился резкому тону ирландки. Он был не настолько глуп, чтобы бросаться на Дракулу и вмешиваться в его борьбу с Иви.

«Оставайся у стены!» — приказала вампирша, но прежде чем Таммо успел ответить что-нибудь на эту оскорбительную, по его мнению, реплику, произошло то, что заставило наследника оцепенеть от ужаса. Внезапно всю церковь Темпла залил яркий свет. Солнечные лучи падали из всех окон храма. Как такое, черт возьми, могло случиться? С неопишуемым страхом Таммо проследил взглядом до того места, где лучи сходились в одну точку: это был тот самый крохотный островок земли, к которому был прикован Дракула. А рядом с ним, между могилами тамплиеров, стояла Иви, запястье которой он по-прежнему сжимал своими цепкими пальцами. Казалось, глаза ящериц на кольцах Иви и Дракулы мечут молнии. Повелитель открыл рот. От вырвавшегося из его горла крика задрожали стены церкви. Вампир поворачивался во все стороны, но не мог укрыться от солнечных лучей. Силы церкви прочно привязали его к остаткам проклятой земли. Однако и Иви стояла под солнечными лучами.

— Иви, кристалл! Возьми кристалл! — закричал Таммо и протянул вперед руку с цепочкой.

«Нет, я не могу его взять, пока не освобожусь от хватки Дракулы, — сражаясь с болью, ответила Иви. — Повелитель не должен получить кристалл в свои руки. Иначе вся наша борьба окажется напрасной».

Таммо было невыносимо больно смотреть на яркий свет и мучения Иви. Дракула вздрогнул и закричал. Затем из него повалил черный дым. Волосы и кожа вампира начали тлеть. Длинный черный плащ вспыхнул. Иви тоже

страдала от адских мучений. Она боролась изо всех сил, но не могла вырваться из железной хватки повелителя. Серебристые одежды вампирши потемнели. Густая копна волос превратилась в пепел и, подхваченная ветром, разлетелась во все стороны. С угольно-черного лица вампирши на Таммо смотрели печальные бирюзовые глаза. Этого он не мог вынести. Разве стоило уничтожать Дракулу такой ценой? Почему они не могли позволить ему продолжить существование? Где-нибудь далеко, в густых лесах Трансильвании. Эта ловушка послужит повелителю уроком, и он больше никогда не посмеет приблизиться к Иви.

«Пожалуйста, — взмолился Таммо, — позволь мне тебя спасти! Возьми кристалл!»

«Нет, — ответила Иви и печально посмотрела в глаза наследнику. — Если мне суждено погибнуть вместе с Дракулой, пусть будет так».

Повелитель горел ярким пламенем, а Иви начала медленно, но неумолимо тлеть. Таммо уже собирался нарушить приказ ирландки и броситься к ней сквозь солнечный свет, чтобы принести спасительный кристалл, но тут у распахнутых ворот церкви послышался какой-то шум.

Перескочив порог, волк с первого взгляда осознал весь ужас того, что творилось в храме, и громко завыл.

— Сеймоур! — выдохнул Таммо.

Не было нужды спрашивать оборотня, где он был все это время. Взглянув на кусок тяжелой цепи, свисавший с волчьей шеи, наследник сразу же все понял. На этот раз Иви попыталась любыми средствами удержать брата подальше от Дракулы. И ей это удалось... почти удалось.

Скользнув по гладкому церковному полу, Сеймоур взглянул на Таммо и, прежде чем тот успел что-либо понять, прыгнул и вырвал у него из рук цепочку с кристаллом.

– Нет! – отчаянно закричала Иви.

Сеймоур прыгнул к ней, и Таммо показалось, что волку удалось набросить цепочку на шею вампирши. А затем Иви и Дракулу охватил огромный столб пламени,

Он был таким мощным и ярким, что Таммо на секунду зажмурился, а когда снова открыл глаза, перед ним уже ничего не было. Ошеломленный наследник часто заморгал.

Яркий свет и огонь исчезли. Церковь тамплиеров лежала перед ним в предрассветных сумерках.

Но что случилось с Дракулой? И главное – что случилось с Иви?

Клубящийся дым несколько мгновений застилал Таммо взгляд. Затем через церковь промчался сильный порыв ветра и развеял чад и туман. Таммо устоял на середине круглого нефа. Там, где раньше стоял Дракула, наследник увидел лишь небольшую кучку смешанной с пеплом земли. От повелителя не осталось и следа. И от Иви тоже...

Таммо видел перед собой лишь Сеймоура, который приземлился на одну из надгробных плит, а теперь обернулся и так же изумленно смотрел на место, где только что боролась за свою жизнь Иви. Оборотень поднял глаза и встретился с Таммо взглядом. Вампир и волк медленно пошли навстречу друг другу. Казалось, их ноги были налиты свинцом. Выйдя на середину церкви, Таммо и Сеймоур молча устояли на кучку пепла – вот и все, что осталось от Иви и от могущественного отца всех вампиров.

Нет, не все. Таммо присел и дрожащими пальцами вытащил из пепла кольцо, которое всего пару минут назад сверкало на пальце Дракулы. Казалось, свернувшийся серебряный дракон внимательно смотрит на Таммо своими мерцающими глазами.

«Там есть что-то еще», – заметил Сеймоур.

Наследник осторожно сдвинул пепел в сторону и

рядом с тонкой цепочкой и парой осколков кристалла увидел второе кольцо. Это был еще один миниатюрный дракон, вцепившийся пастью и собственный хвост. Его неподвижные глаза-камешки так же пристально смотрели на волка и на вампира. Однако это кольцо было чуть меньше предыдущего, ведь оно предназначалось для тонкого пальчика тринадцатилетней девушки.

Таммо и Сеймоур долго не могли оторвать взгляд от горки из пепла и земли. Никто из них не сказал ни слова. Да и что тут можно было сказать? Дракула был побежден, но какой ценой? Они навсегда потеряли Иви.

Наконец Таммо поднялся на ноги.

— Хочешь забрать его? — спросил он у Сеймоура, протягивая ему кольцо.

Шерсть у волка вздыбилась. Он отошел в сторону.

«Нет! Черeda несчастий началась в тот самый день, когда Иви надела на палец это кольцо! Я не хочу хранить ничего, что будет напоминать мне о Дракуле!»

Сеймоур завыл и широкими прыжками направился к двери. Он выскочил из церкви, промчался через двор и скрылся за углом одного из зданий.

Таммо посмотрел оборотню вслед. Затем он сунул оба кольца в карман и развернулся. Двор был залит солнечным светом, но здесь, в церкви, наследник мог спокойно переждать до вечера. Таммо оставил позади круглый неф и побрел через хоры по направлению к алтарю.

Дойдя до края могилы, он остановился и заглянул в открытый гроб, где еще несколько часов назад лежала прекрасная Эржебет. Ее нетронутые временем останки тоже исчезли. От них осталась лишь кучка пепла. Нет, теперь никакая сила не могла воскресить мать всех вампирских кланов.

Ни ее, ни Иви.

Таммо осторожно опустил крышку гроба и улегся на дно могильной ямы. Там он и остался лежать, думая о той,

что ушла навсегда, до той самой минуты, пока солнце снова не скрылось за горизонтом, разбудив всех вампиров.

* * *

На улице посреди двора под яркими лучами утреннего солнца стояли Брэм и Латона. Ирландец крепко сжал руки девушки в своих ладонях и внимательно посмотрел ей в глаза. Латона выдержала его взгляд.

— Жаль, что мне так и не удалось тебя переубедить, — с грустью сказал Брэм.

— Это моя жизнь, — тихо произнесла Латона.

— Да, я знаю, — кивнул ирландец. — Я не имею права в нее вмешиваться. И все же, став твоим опекуном, я очень привязался к тебе, и теперь мне непросто тебя отпустить.

— Всем отцам рано или поздно приходится отпускать своих дочерей, — с улыбкой ответила девушка. — Представь, что Малколм обычный молодой человек, который берет меня в жены и увозит к себе на родину, если тебе так легче.

Брэм немного вымученно улыбнулся в ответ. Затем он крепко обнял Латону и поцеловал ее в лоб.

— Ну что ж, тогда я желаю тебе, чтобы ты была самой счастливой девушкой в мире и никогда не пожалела о своем выборе.

— Да, я тоже себе этого желаю.

Когда Брэм наконец отступил от Латоны, к ней подошел ван Хельсинг, наблюдавший за этой сценой с расстояния нескольких шагов. Он тоже обнял девушку.

— Вы отважная барышня. Возможно, в один прекрасный день — или в одну прекрасную ночь — мы еще увидимся, и тогда вы расскажете мне о своем новом существовании. Мне было бы очень интересно послушать!

— А вы не боитесь, что я нападу на вас и выпью всю

вашу кровь? – усмехнулась Латона.

Брови ван Хельсинга удивленно взметнулись вверх.

– Ничуть. Я ведь грозный охотник на вампиров, разве вы уже забыли?

– Нет, об этом я вряд ли когда-нибудь забуду, – ответила Латона и еще раз пожала руку профессору.

Затем девушка снова обняла Брэма.

– Вам пора уходить, – произнесла она сдавленным голосом. – Спасибо тебе за все, что ты для меня сделал, Брэм. Я всегда буду об этом помнить. Целую вечность.

С этими словами Латона развернулась и быстро пошла по залитому солнцем двору.

РИТУАЛ

На следующий вечер все наследники, как обычно, собрались в главном зале Миддл-Темпл-холла, но их настроение ничем не напоминало вчерашнее. Вампиры выглядели слишком серьезными, и не только потому, что на некоторых из них виднелись следы солнечных ожогов, а Алиса все еще не оправилась от полученных повреждений.

Нет, главная причина была в другом. Из глаз наследников исчезла прежняя беспечность. События предыдущей ночи заставили юных вампиров повзрослеть. Все они по-прежнему думали о вчерашней битве и о гибели повелителя — могущественного отца всех вампирских кланов. Мысли наследников постоянно возвращались к самому драматическому моменту прошлой ночи — уничтожению Дракулы и Иви, которая решила, что лучше погибнуть вместе с врагом, чем сдаться и позволить ему избежать заслуженной участи.

Гордость за победу смешалась со скорбью по великой ирландской вампирше, которая хоть и не была чистокровной, больше всех заслужила право считаться наследницей своего клана. Большинство юных вампиров думали именно так, а у Марии Луизы и Карла Филиппа хватало такта, чтобы держать свое мнение при себе.

Погруженные в свои мысли, наследники молча сидели за столом и ждали, когда им подадут свежую говяжью кровь, которую Вирад доставали на мясном рынке Смитфилд. Но сегодня лондонский клан не торопился с ужином. То тут, то там слышалось тихое перешептывание. Никто сегодня не осмеливался говорить в полный голос, и даже Таммо не знал, чем рассеять всеобщую грусть.

Наконец в зал вошли лорд Милтон, леди Маргарет и несколько старших барристеров. Глава клана Вирад остановился перед массивным дубовым столом и

посмотрел на наследников. На этот раз лорду Милтону не пришлось ждать, пока они прекратят разговоры и будут готовы его слушать. Все наследники с нетерпением смотрели ему в глаза.

— Прошлой ночью вы совершили великий подвиг и предотвратили катастрофу, которая могла обернуться гибелью всех кланов. Страшно представить, что бы произошло, если бы Дракуле удалось оживить Эржебет, захватить в плен Иви и вырастить новых могучих потомков. Мы бы оказались перед печальным выбором: подчиниться повелителю или быть уничтоженными в битве. Иви понимала это и пожертвовала собой ради всех нас. Трудно переоценить самоотверженность и мужество этой вампириши. Но несмотря на все силы Иви, она не смогла бы осуществить свой план без помощи друзей. Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть: вы тоже заслужили благодарность всех вампирских кланов. Мы увидели, что за годы существования академии вы очень повзрослели, научились множеству новых магических умений и развили свои силы настолько, что стали могущественнее большинства вампиров. Поэтому мы поговорили и пришли к соглашению, что будет вполне справедливо сделать вас полноправными членами ваших кланов. Вы уже наверняка заметили, что сегодня я не отправил слуг за свежей говяжьей кровью. Этой ночью мы все вместе пойдем на охоту и отпразднуем ритуал посвящения в ряды взрослых вампиров, после которого вы сможете пить человеческую кровь.

На несколько мгновений в зале воцарилась мертвая тишина. Наследники ошеломленно уставились друг на друга. Затем послышались громкие возгласы. Грусть по Иви ненадолго уступила место безудержной радости. Воздух наполнился взволнованными голосами юных вампиров. Лишь Алиса, Лео и Лучиано по-прежнему молчали.

— Он, наверное, забыл, сколько мне лет, — сказал брат Алисы, обращаясь к Пирас. — Лишь бы никто ему об этом не напомнил! Я в любом случае пойду на охоту вместе со всеми.

— Конечно же, пойдешь! — воскликнул опьяненный радостной новостью Фернанд и с такой силой хлопнул Таммо по плечу, что тот слетел со стула и свалился под стол.

Алиса, Лео и Лучиано удивленно переглянулись.

— Думаете, Вирад обсудили это решение с главами остальных кланов? — спросила Алиса.

Лучиано покачал головой.

— Так быстро? Я не могу себе этого представить. Даже если предположить, что они воспользовались телеграфом.

— Госпожа Элина ни за что бы на такое не согласилась.

— Почему? — удивился Лучиано. — Нам уже исполнилось семнадцать лет, а остальные наследники еще старше.

— Марии Луизе шестнадцать, а Таммо всего тринадцать, — возразила Алиса.

— Тогда нужно оставить этих двоих здесь, а остальные могут спокойно пойти на охоту, — сказал Лучиано, у которого при мысли о человеческой крови закружилась голова.

Ему показалось, что он снова чувствует на языке кровь Клариссы. Носферас покосился на свою спутницу. Он не был уверен, что это воспоминание вызовет у нее такие же радостные чувства. К счастью, Кларисса пока не умела читать чужие мысли. В отличие от некоторых наследников, отлично владевших этим искусством.

«Не делай этого, иначе пожалеешь!» — раздался в голове Алисы грозный голос Таммо.

«Но ведь это для твоего же блага. Ты еще очень юн. Для тебя это может быть слишком опасно. Что, если ты настолько

опьянеешь от вкуса крови, что не сможешь вовремя остановиться, и смерть твоей жертвы навсегда увлечет тебя в бездну мрака? Я никогда себе этого не прощу. Одна лишняя секунда – и ты превратишься в безвольную тень, обреченную на вечные скитания между миром мертвых и живых!»

«Да, да, я знаю эту страшную сказку. Так что ты меня ею не пугаешь», – пренебрежительно ответил Таммо.

«Но это правда!» – не унималась Алиса.

«Даже если и так, что с того? Неужели ты считаешь меня настолько слабым? Если кому и стоит бояться, так это тебе с твоими едва затянувшимися ранами и кое-как зафиксированным позвоночником!»

Алиса пропустила последнее замечание мимо ушей. Таммо не удастся так легко сбить ее с толку!

«Даже Лучиано в Вене оказался на волосок от гибели! А он тогда был гораздо старше тебя», – заметила Фамалия.

На мгновение ее брат отвлекся от мыслей о предстоящей охоте.

«Ты о том случае, когда он укусил Клариссу? – с любопытством спросил Таммо. – Расскажи мне, как это было. Я уже давно мечтаю узнать подробности».

Но Алиса не собиралась посвящать брата в историю отношений Клариссы и Лучиано, хотя ей было очень трудно заставить себя недумать о той ночи, когда дочь барона Годеско стала вампиршей. Наконец лорд Милтон снова заговорил и освободил Алису от упорных попыток Таммо проникнуть в ее сознание.

– Вы разобьетесь на пары, каждую из которых будет сопровождать опытный вампир – один из ваших слуг или член нашего клана. Он будет присматривать за тем, чтобы с вами ничего не случилось. Я же лично позабочусь о безопасности самого юного ученика академии. Иди сюда, Таммо, ты отправись на охоту со мной.

Таммо обуревали противоречивые чувства. С одной стороны, он был несказанно рад, что ему все-таки

разрешили участвовать и охоте, а с другой – разочарован тем, что ему придется провести эту ночь не с друзьями, а с лордом Милтоном. Глава клана Вирад подождал, пока юный Фамалия приблизится к нему, а затем продолжил:

– Леди Маргарет пойдет на охоту с Марией Луизой.

Алиса увидела, как Дракас нерешительно поднялась со своего места. На лице самой юной наследницы проступил испуг. Ее взгляд отыскал в толпе Франца Леопольда. Он кивнул кухне и, может быть, даже мысленно подбодрил ее. Так или иначе, Мария Луиза снова выпрямила спину и, нацепив привычную маску надменности, направилась к леди Маргарет.

Алиса огляделась по сторонам. Только сейчас она заметила, что среди наследников нет Малколма. Где он? И где Латона? Может быть, он уже превратил ее в вампиришу?

Не успела наследница задать себе этот вопрос, как Малколм с Латоной вошли в зал. Вирад излучал гордость, а Латона выглядела немного испуганной и, увидев, что взгляды вампиров направлены на нее, смущенно опустила глаза. Ни от кого не укрылось, что она по-прежнему обладает теплой человеческой аурой. Малколм повернулся к возлюбленной, взял ее за руку и повел к свободным стульям.

Когда они уселись, лорд Милтон продолжил свою речь. Он еще раз напомнил наследникам об опасных моментах и дал им несколько полезных советов. Закончив с этим, Вирад предложил юным вампирам выбрать себе партнеров и сопровождающих.

Алиса снова посмотрела на Малколма и Латону и тут же ощутила на своей руке чью-то большую крепкую ладонь.

– Нет, ты не станешь просить Малколма пойти с тобой!

Фамалия удивленно посмотрела на Лео.

– Я и не думала этого делать! Я всего лишь спросила

себя, собирается ли он превратить Латону уже этой ночью.

— Это другое дело. Пойдем! — сказал Дракас и заботливо помог Алисе встать.

От волнения по телу вампирши побежали мурашки. Казалось, каждую ее клеточку охватил беспокойный зуд.

— Волнуешься? — спросил Франц Леопольд, хотя ответ на его вопрос был очевиден.

— Еще бы! В конце концов, для меня это в первый раз, — попыталась оправдаться Алиса и с упреком посмотрела на Лео и Лучиано, который с несколько растерянным видом стоял возле Клариссы.

Лицо наследника выражало решимость, когда он подвел возлюбленную к лорду Милтону.

— Он хочет пройти ритуал вместе с Клариссой, — удивленно сказала Фамалия, прочтя мысли друга.

Лео кивнул.

— Да, Лучиано твердо намерен сделать Клариссу своей спутницей и заставить всех забыть о том, что она нечистокровная.

К удивлению друзей, лорд Милтон не стал возражать против решения Лучиано и, подозвав к себе Дарио, поручил ему сопровождать влюбленных. С торжествующей улыбкой Лучиано покинул зал. А вот Кларисса, похоже, не разделяла восторга своего спутника. Раньше она, как и наследники, питалась лишь говяжьей кровью, так что для нее эта охота тоже была первой. Но в отличие от остальных участников охоты, Клариссу мысль о человеческой крови скорее пугала.

Лео в ответ на рассуждения Алисы лишь небрежно махнул рукой.

— Она вампир. Подожди, пока она попробует хоть одну каплю. После этого ей уже не захочется ничего другого.

— Может быть, именно эта мысль ее и пугает? — пробормотала Фамалия.

Но у Лео не было желания думать над проблемами Клариссы и Лучиано. Он с улыбкой посмотрел на Алису и протянул ей руку.

— Пойдем! Уверен, эту ночь мы не забудем никогда!

Алиса взглянула в лицо Лео и почувствовала, что у нее подкашиваются ноги. Она почти забыла, какой пленительной могла быть улыбка венца.

— Да, — просияла вампирша, — пойдем!

Лео подвел Алису к Хиндрику. Поскольку Таммо опекал сам лорд Милтон, слуга с радостью согласился сопровождать его сестру. Алиса с улыбкой взяла Хиндрика под руку.

— Ты даже не представляешь, как я рада, что ты согласился пойти с нами. Для меня это особая ночь, и я счастлива, что ты будешь рядом.

Хиндрик обнял Алису за плечи и на секунду прижал ее к себе.

— Я присматривал за тобой с той ночи, когда ты в первый раз пошатываясь встала на ноги и сделала несколько неловких шагов? Для меня большая радость и честь, что и во время этого важного шага я смогу быть рядом с тобой. — Слуга замолчал и перевел взгляд на венца. — С тобой и Лео, — добавил он.

Дракас с улыбкой кивнул.

Внезапно глаза Алисы наполнились печалью.

— Да, эта ночь могла бы стать идеальной, если бы с нами была Иви.

Хиндрик с серьезным видом кивнул.

— Мы всегда будем помнить Иви и никогда не забудем о том, что она пожертвовала собой ради того, чтобы сегодня и впредь мы могли наслаждаться роскошным дыханием ночи. А теперь пойдемте. Нас ждет Лондон!

Вампиры покинули зал. Торжественно прошагав через двор Миддл-Темпл-холла, они разошлись в разных направлениях и скрылись в ночи. Позже, после того как наследники сделают первый глоток человеческой крови, все снова соберутся здесь, чтобы во время торжественной церемонии принять их в ряды взрослых вампиров и сделать полноправными членами кланов. Латона сзади подошла к Малколму, обвила его шею руками и тоже взглянула на опустевший двор.

— Тебе хотелось бы пойти с ними?

Малколм обернулся и повел девушку обратно в зал.

— Нет, зачем? Я прошел ритуал еще в прошлом году. Я чистокровный представитель клана Вирад...

— ...и уже можешь пить человеческую кровь, — закончила мысль наследника Латона и немного робко посмотрела ему в глаза.

Вампир и девушка сели за пустой стол.

— Да, — улыбнулся Малколм, — теперь я получил на это разрешение. Тогда в Париже я сделал это вопреки запрету, и удивительно, что меня не наказали за этот проступок, хотя лорд Милтон сразу же о нем узнал.

— Возможно, потому что это был особый случай. Ведь ты укусил меня не просто так. Не из-за жажды крови. В ту ночь мы поклялись друг другу в вечной любви и ты скрепил нашу клятву кровавой печатью.

Малколм посмотрел в глаза девушке.

— Да, наверное, поэтому. И все же я не должен был этого делать.

Латона спокойно встретила его взгляд.

— Ты жалеешь, что в ту ночь потерял над собой контроль?

— Нет, но я рад, что Брэм вовремя появился и спас тебя от смерти, — ответил Малколм. — И с тех пор я каждую ночь мечтаю снова ощутить пьянящий вкус твоей

крови, — немного помолчав, признался он.

Латона наклонилась и поцеловала вампира в губы.

— И что же удерживает тебя от этого?

Малколм ответил на поцелуй девушки, но затем осторожно отстранил ее от себя. Взгляд наследника стал серьезным.

— Я уже говорил, что буду ждать твоего окончательного решения столько, сколько понадобится. Ты все еще можешь передумать и остаться человеком. Даже тогда мы могли бы встречаться.

— Но для тебя это было бы нелегко, правда?

— Да, это было бы сложно, — кивнул вампир, — но я бы справился. За это время я стал сильнее и научился держать себя в руках.

— И все же это не то, чего бы ты хотел? Не то, чего ты желаешь в глубине души, ведь так? — тихо спросила Латона и сжала ладони Малколма в своих.

— Нет, я бы хотел, чтобы ты всегда, каждую ночь, была рядом, чтобы ты стала моей спутницей и мы вечно были вместе, — ответил наследник и тоже сжал ладони девушки.

Латона высвободила тонкие пальчики из рук Малколма и поднялась со стула.

— Тогда чего мы ждем? Я уже давно все решила! В моем мире нет никого, кто стал бы по мне горевать... ну разве что Брэм Стокер, но у него есть своя семья. Так что он как-нибудь справится с этой потерей.

Малколм тоже поднялся со стула и с торжественным выражением лица взял Латону за руки.

— Для меня это большая честь. Я еще никогда не был так счастлив. Обещаю любить и уважать тебя всю оставшуюся вечность наших ночей.

Растроганная Латона проглотила подступившие к горлу слезы радости.

— Я тоже.

Несколько минут вампир и девушка просто стояли и смотрели друг на друга. Каждый из них осознавал последствия принятого ими решения.

– Боишься?

Латона кивнула.

– Да, но это не важно. Кларисса говорит, это очень больно – и первые дни после превращения. Но я уверена, что справлюсь.

– Конечно, справишься. Я каждую секунду буду рядом с тобой и постараюсь как можно быстрее заставить тебя позабыть о боли.

– Да, знаю. Я верю тебе.

Не разнимая рук, влюбленные вышли из зала. Малколм провел Латону через два двора к одному из зданий Темпла.

Поднявшись по лестнице, вампир открыл дверь и пропустил девушку в комнату. Там было темно, но когда Малколм зажег несколько свечей, Латона смогла оценить роскошную обстановку спальни, посреди которой возвышалась широкая кровать с балдахином.

– Что это? – спросила девушка, робко приблизившись к ней.

Малколм закрыл дверь и подошел к Латоне.

– Это покои моей невесты. Твои покои. Мы вместе останемся здесь, пока ты не будешь готова официально предстать перед всеми в качестве моей спутницы и новой представительницы клана Вирад.

Латона повернулась. На ее губах промелькнула несмелая улыбка.

– Кровать? Не гроб? Разве мне не стоит постепенно привыкать к тому, что вампиры спят в гробах?

Малколм с нежностью прикоснулся к подбородку Латоны и поцеловал ее в губы.

– В гробу слишком тесно, – ответил он. – Нет, эту ночь и мне приятнее будет провести на кровати.

— Мне бы хотелось... ну... мне бы хотелось хоть разочек попробовать... — Латона запнулась. — Или вампиры тоже могут этим заниматься?

— Ну конечно же, могут! А как, по-твоему, на свет появились наследники? Дети вампиров рождаются так же, как и дети людей. — Внезапно лицо вампира омрачилось. — Но я ни разу не слышал, чтобы ребенка родила нечистокровная.

— Для меня это не имеет значения, — сказала Латона и еще ближе придвинулась к Малколму, чтобы почувствовать приятную прохладу его тела.

Вампир вздрогнул и застонал.

— Твоя кожа такая теплая и мягкая, и ты так удивительно пахнешь! Каждый удар твоего сердца словно пронизывает меня насквозь.

После этого Латона и Малколм уже не говорили. Они обнялись и еще крепче прижались друг к другу.

— Ты такая красивая, — прошептал вампир, и Латона почувствовала, что он говорит это искренне.

Сначала поцелуи влюбленных были нежными, но с каждой минутой девушку и вампира все больше охватывала неудержимая страсть.

В тот миг, когда Латоне показалось, что она сейчас взорвется от переполнявшего ее счастья, девушка почувствовала, как клыки вампира входят в ее шею. Укус был немного болезненным, но затем по всему телу Латоны разлилась горячая волна блаженства. Наконец-то они с Малколмом будут вместе. Девушка широко открыла глаза.

— Я люблю тебя, — выдохнула она.

На мгновение Малколм оторвался от шеи Латоны, и она понимала, каких сил ему это стоило. Вампир прильнул к губам девушки и нежно поцеловал ее в ухо.

— Я тоже люблю тебя, — прошептал он. — Спасибо, спасибо за самый большой подарок, который ты для меня сделала.

Затем Малколм снова погрузил клыки в шею Латоны и начал жадно пить ее кровь. С каждым глотком девушка все больше слабела, приближаясь к смерти. Ее веки еще раз вздрогнули и закрылись. Сердце замерло.

За миг до того, как прозвучал его последний удар, Малколм оторвался от шеи Латоны и выпрямился. Он укусил себя за губу, так что из нее потекла кровь, и поцеловал умирающую в его руках девушку.

Малколм сжимал Латону в объятиях, пока над горизонтом не поднялось солнце. Вампира начало охватывать дневное оцепенение, и ему показалось, что он умирает вместе с девушкой. Но ведь она не умирала, а превращалась в ночное существо.

Какой прекрасной она была! И какой недостижимо далекой казалась в эти минуты...

Внезапно сердце Малколма сжалось от страха. Все ли он сделал правильно? Сможет ли Латона вернуться к нему оттуда, где она сейчас?

Эти мысли продолжали мучить вампира и вечером, когда он очнулся от дневного сна. Малколм изо всех сил пытался их прогнать, но они снова и снова возвращались к нему. Шел час за часом, а тело девушки по-прежнему неподвижно лежало в его руках.

— Латона, пожалуйста, — прошептал Малколм.

Но она не двигалась, и ему оставалось лишь с отчаянием смотреть на нее и ждать. Страх вампира грозил перерасти в панику.

Было около двух часов ночи, когда тело Латоны начало подрагивать: сначала левая нога, затем пальцы правой руки, а потом и вся рука.

Малколм пытался крепко сжимать Латону в своих объятиях, но это было не так уж легко. Она больше не была слабой девушкой. Теперь в ее теле скрывались силы вампира!

— Тихо, тихо, любимая. Я с тобой. Все будет хорошо!

Малколм сомневался, что Латона его слышит, но не мог же он сидеть и молчать.

Девушка запрокинула голову и распахнула глаза. Из ее горла вырвался крик, громкий, исполненный гнева и боли. Похожий на крик новорожденного, который вдруг очутился в незнакомом для него холодном и, может быть, даже враждебном мире.

— Добро пожаловать в новую жизнь, — ласково прошептал Малколм и поцеловал Латону, несмотря на то, что она продолжала биться в неистовых конвульсиях.

Внезапно взгляд вампириши прояснился, и она посмотрела ему в глаза.

— У нас получилось, — выдохнула Латона. Улыбка озарила ее лицо, которое теперь было таким же бледным, как и лицо Малколма. — Теперь я твоя спутница.

Но затем боль вернулась и тело девушки снова задрожало. Латона закричала и вцепилась руками в Малколма. Он знал, что так может продолжаться еще несколько ночей, но затем мучения Латоны закончатся и у них наконец-то начнется новая жизнь. Они будут вместе. Губы Малколма расплылись в счастливой улыбке, и он еще крепче прижал к себе новоиспеченную лондонскую вампиршу.

* * *

В дверь постучали. Алиса завязала последние тесемки на своем платье, прежде чем пригласила посетителя войти в комнату. Это был Лео.

— Как ты чувствуешь себя сегодня вечером? — спросил он и внимательно посмотрел на вампиршу. — Ты выглядишь гораздо лучше. Похоже, наша вчерашняя вылазка пошла тебе на пользу.

Фамалия улыбнулась.

— Да, я чувствую себя намного лучше и должна

признаться, что сегодня мне совсем не хочется говяжьей крови!

— Да, — кивнул Лео. — После того как попробуешь кровь человека, все остальное кажется безвкусным.

— А еще мне кажется, что она придает больше сил, — задумчиво произнесла Алиса.

Лео подошел к ней. Он поднял обе руки и осторожно провел пальцами по шее Алисы, от затылка до спины. По телу вампирши побежали мурашки.

— Да, твой позвоночник уже почти полностью сросся, — сказал Франц Леопольд.

Руки вампира застыли на спине Алисы. Затем он притянул ее к себе и нежно поцеловал в губы.

— Мне имеет смысл просить тебя больше никогда не совершать подобных глупостей?

— Глупостей? — возмутилась Алиса, хотя в глубине души была согласна с венцем.

— Хорошо, геройских, самоотверженных поступков, если ты хочешь, чтобы я назвал это так. Попросту говоря, того, что может обернуться для тебя смертельной опасностью. Пожалуйста. Мои слабые нервы не вынесут еще одного такого испытания.

Алиса улыбнулась и ответила на поцелуй Лео.

— Не знала, что у тебя слабые нервы, — сказала она, отстраняясь от него.

— Только когда речь идет о тебе, — ответил он и протянул вампирше руку. — Ты идешь? Думаю, остальные уже ждут нас в большом зале.

— Мне еще нужно уложить волосы. Если хочешь, можешь присоединиться к остальным. Я скоро буду.

Лео пожал плечами и направился к двери.

— Хорошо.

Он уже взялся за дверную ручку, но внезапно замер и опять повернулся к Алисе.

— Я вот еще о чем хотел тебя спросить. Как думаешь,

ты смогла бы какое-то время пожить с моей семьей в Вене?

– Что означает «какое-то время»? – осторожно спросила Алиса.

– Ну... пару лет... или больше, – пожал плечами Лео.

– Кто знает, как долго может продлиться вечность?

– Жить с Дракас? Никогда! – горячо воскликнула Алиса, даже не задумавшись над тем, что стояло за вопросом Лео.

На ее лице появилось презрительное выражение. Она и сама это заметила. Веселые искорки в глазах Лео погасли.

– Я просто спросил, – тихо сказал он и закрыл за собой дверь.

Алиса оцепенела. Она увидела перед собой высокомерные лица венских вампиров. Нет, этого Фамалия не смогла бы вынести! Но ведь Лео спрашивал ее о том, хочет ли она быть с ним. Нельзя было отвечать так резко. Правда, его вопрос прозвучал очень неожиданно... Он попросту застал ее врасплох! Сердце Алисы сжалось. Неужели этим необдуманным выкриком она снова все разрушила?

Вампирша быстро заколола волосы и с тяжелым чувством направилась в зал. Лео поприветствовал наследницу радостной улыбкой и усадил на стул рядом с собой. Если слова Алисы и задели венца, он этого не показывал. Возвращаться к разговору об их будущем вампир не стал, а завести речь об этом первой Алиса не решалась. Пока что она ничего не могла ему сказать. Ничего, что бы отличалось от ответа, который она дала Лео в комнате.

«ДРАКУЛА» БРЭМА СТОКЕРА

Брэм Стокер уединился в своем рабочем кабинете, сквозь окна которого в сумеречном свете зимнего вечера можно было разглядеть кусочек прятавшегося за домом сада: одинокую грушу, голые ветви которой дрожали на ветру, и пару кустов у изгороди.

Брэм подсыпал в камин немного угля и придвинул лежавший на подоконнике валик из пледа к щели между створкой и рамой окна, чтобы в комнату не задувал ледяной ветер. В такие ночи Брэм был рад, что комната в верхнем этаже, служившая ему библиотекой и кабинетом, была маленькой и довольно быстро нагревалась.

Усевшись за секретер, Брэм достал из выдвижного ящика лист бумаги и задумчиво уставился на его чистую поверхность.

Внизу в гостиной что-то стукнуло. Может быть, Флоренс выронила что-нибудь из рук? Маленький Ирвинг Ноэл уже спал. Он был шустрим, любознательным мальчишкой, который, переставляя коротенькие толстые ножки, целыми днями исследовал все вокруг, не оставляя матери и горничной Стокеров ни минуты отдыха. Скоро, в последний день этого года, он отпразднует свой второй день рождения.

Следовало бы больше заботиться о сыне, который почти не видит своего отца, с раскаяньем подумал Брэм. Флоренс в последние недели он тоже почти не уделял внимания. Ирландца мучили угрызения совести. Но ведь за это время произошло столько событий, которые не могли оставить Брэма равнодушным и не позволяли ему полностью отдаться работе и воспитанию сына.

Снизу, словно из другого мира, снова донесся странный шум. Это была ночь перед Рождеством.

Сегодня днем Брэм по просьбе Флоренс купил

маленькую елочку и установил ее в гостиной. Наверное, сейчас его жена украшала ее яблоками и сверкающей мишурой. Станный обычай, который привез с континента принц Альберт. Королева Виктория подавала подданным пример семейного согласия, кульминацией которого было Рождество, когда все члены королевской фамилии собирались вокруг роскошно наряженной елки. Англичане с радостью переняли новую традицию. Конечно, лишь те, кто являлся обладателем просторной гостиной и мог позволить себе провести вечер в семейном кругу, наслаждаясь вкусом жирной индейки и традиционного рождественского пудинга, в котором был запечен серебряный шестипенсовик.

У Брэма не было рождественского настроения. Ему не хотелось уютных посиделок у камина, веток омелы, запаха печеных яблок и корицы. Мысли ирландца улетели далеко за море, к суровым северным болотам его родины, среди которых он однажды увидел хрупкую девушку, стоявшую на залитом лунным светом кладбище. Брэм закрыл глаза и увидел ее перед собой: длинные серебристые волосы, тонкие черты лица, белую фарфоровую кожу, бирюзовые глаза, такие мудрые, пронизательные и в то же время печальные. Свободные белые одежды струились вдоль стройной фигурки — уже не детской, но еще не женской. Она была неземным, ни на кого не похожим и ни с кем не сравнимым существом. Иви, вампирша и волшебница давно забытого мира. Бессмертная и непобедимая! По крайней мере он в это верил. Она была такой могущественной, что никто и ничто не могло ей навредить. Брэм изо всех сил убеждал себя в этом. До конца. До того самого мгновения, когда он больше не смог отрицать чудовищную правду.

Иви была мертва, уничтожена, она превратилась в прах и разлетелась от ветра. Мир навсегда потерял ее и обеднел от этой потери.

Брэм смахнул выступившие на глазах слезы. Схватившись за перо, он решительно обмакнул его в чернила. Он долго оттягивал этот момент, но сейчас пришло время осуществить свою задумку — написать книгу о ночных существах. И о вампирше из Ирландии, которая одним лишь взглядом своих прекрасных глаз навсегда пленила его душу.

На секунду рука Брэма зависла над бумагой, а затем он размашисто написал:

«Иви-Мэри де Лицана, королева лунного света».

Ирландец остановился, перечитал написанное, хмурясь, скомкал бумагу и выбросил ее в пустое ведро из-под угля. Затем достал из ящика еще один лист.

«Иви-Мэри де Лицана, — снова написал он и, задумавшись, добавил: — Охотница ночи и ангел тьмы».

Но этот лист бумаги постигла та же участь, что и первый. Брэм еще раз написал имя вампирши. И снова почувствовал глубокую боль потери. Просто знать, что она где-то есть, уже было для него радостью. А надежда, что он может еще раз случайно ее встретить, заставляла сердце Брэма биться чаще. Теперь, когда Иви больше не было, мир казался ирландцу более пустым и мрачным, чем прежде.

Брэм еще раз макнул перо в чернильницу и добавил к имени вампирши имя ее брата. Иви и Сеймоур. Разве они не были одним целым? Вероятно, теперь оборотень чувствовал себя одинокой уцелевшей половинкой, которой оставалось лишь бродить по бескрайним болотам Ирландии, оплакивая свою невосполнимую потерю?

Третий лист бумаги тоже последовал в ведро.

Нет, эта история была гораздо больше. Брэм подумал о Дракуле и о том, как он похитил Иви. О друзьях вампирши, которые вместе с ним, ван Хельсингом и профессором Вамбери боролись за ее освобождение. Алиса, Франц Леопольд и Лучиано... Какими разными были эти наследники. Но всех их удивительным образом роднили и

вели к общей цели мудрость и верность, упорство и страсть, доверие и нерушимая дружба. Да, он напишет о друзьях, обо всех наследниках и вампирских кланах, которые втайне от людей рассеялись по всей Европе. Брэм занес перо над бумагой и начал писать:

«Это история о ночных существах. Мы называем их вампирами, упырями, кровопийцами, охотниками тьмы и при мысли о них трепещем от страха. И правильно делаем, потому что они опасны. Смертельно опасны. Они могут быть невероятно хладнокровными и жестокими, но это не все. Судьба не раз сводила меня с этими ночными существами, но я могу похвастаться тем, что до сих пор жив и пребываю в добром здравии.»

Вампиры, с которыми я познакомился во время путешествий по Европе, принадлежат к разным семьям, или – как они сами их называют – кланам, которые долгое время жили отдельно и не общались друг с другом, поскольку каждый клан слишком гордился своей кровью, чтобы смешивать ее с какой-либо другой. Из-за этого дальнейшее существование кланов оказалось под угрозой. Не только мы, люди, способствовали уничтожению вампиров. Враждующие кланы не раз старались стереть друг друга с лица земли, несмотря на то что все они являются потомками одного и того же предка: Дракулы, который при жизни был жестоким князем Валахии Владом Третьим, получившим прозвище Цепеш, что означает Колосажатель. Он отец всех вампиров. Однако его дети взбунтовались и покинули его, чтобы поселиться в разных уголках Европы и основать собственные семьи, которые росли и мало-помалу превратились в огромные кланы. Со временем эти кланы начали бороться за власть и уничтожать друг друга. Количество вампиров непрерывно уменьшалось, их власть слабела, и в конце концов у них не осталось другого выхода, кроме как забыть о старых распрях и объединиться. Также они решили создать общую академию, где бы учились и развивали свои способности самые юные представители вампирских кланов. Об

этих наследниках ночи я и собираюсь вам сейчас рассказать».

Брэм с довольным видом посмотрел на исписанный листок. Да, это будет история о наследниках. И об Иви-Мэри, которую он никогда не сможет забыть.

Негромкое покашливание за спиной заставило ирландца вскочить со стула и обернуться. Он заморгал и спросил себя, не была ли стоявшая перед ним троица галлюцинацией, плодом его взволнованного воображения.

Алиса, которая, к удивлению Брэма, снова выглядела совершенно здоровой, одарила его очаровательной улыбкой.

— Нет, мы вам не привиделись, — сказала она. — Просто нам захотелось зайти к вам в гости. Надеюсь, вы простите нас за столь внезапное вторжение?

Все еще не в силах прийти в себя, Брэм вежливо уверил непрошенных гостей в том, что он очень рад видеть их в своем доме.

— Не знаю, уместно ли будет предложить вам что-нибудь из напитков... Вероятно, нет?

— Очевидно, что так, — усмехнулся Лучиано. — В противном случае вам придется лишиться служанки, которая, как я понял, уже спит в своей комнатке наверху... Простите, это всего лишь шутка, — поспешно добавил вампир, взглянув на обеспокоенное лицо ирландца.

Франц Леопольд подошел к секретеру и прочитал то, что успел написать Брэм. Брови наследника удивленно приподнялись.

— Очень мило, правда, особенно о том, что мы можем быть *невероятно хладнокровными и жестокими*.

— Я имел в виду не вас, а других вампиров. Подробней об этом я напишу дальше, — попытался защититься Брэм.

Алиса, опустившаяся на колени возле ведра, в котором был уголь, и теперь один за другим

разглаживавшая выброшенные туда листы, посмотрела на ирландца.

— Собственно говоря, вы хотели написать книгу об Иви, ведь так? — спросила она.

— Не только об Иви, — немного покраснев, ответил Брэм. — О вас всех.

— Нет, так не пойдет, — сказал Лучиано и решительно покачал головой.

— Что? — изумленно уставился на него Брэм. — Как не пойдет?

— Вы не можете написать книгу о нас, — объяснила ему Алиса. — Поэтому мы и пришли. Из ваших мыслей мы поняли, что вы хотите написать книгу обо всех ваших приключениях, связанных с Иви и другими наследниками, и опубликовать ее.

— Да, это я и собираюсь сделать, — ответил Брэм, и в его голосе послышались упрямые нотки. — Вы не можете запретить мне написать книгу о вампирах!

— Мы можем, но вовсе не хотим этого делать, — покачал головой Лео. — Мы всего лишь запрещаем вам писать о наследниках и наших кланах.

Не обращая внимания на возмущенное бормотание Брэма, пытавшегося защитит первую страницу своего будущего романа, вампир выхватил из-под его руки исписанный листок, скомкал его и швырнул в огонь. Ирландец громко вскрикнул и бросился к камину, но было слишком поздно. Языки пламени окружили бумажный ком и превратили его в пепел.

— Брэм? Что случилось? Ты звал меня? — раздался снизу голос Флоренс.

Ее шаги начали приближаться к лестнице. Брэм бросился к двери и выплянул из комнаты.

— Нет, дорогая, все в порядке. Я всего лишь ушибся. Я еще немного попишу, а потом спущусь к тебе.

Флоренс уже взялась за перила и поставила ногу на

первую ступеньку, но затем передумала и вернулась в гостиную.

Брэм тихо вздохнул, закрыл дверь кабинета и вернулся к секретеру. Взгляд ирландца упал на пустую крышку.

— Я хочу написать книгу о вампирах, и я напишу ее, — запротестовал Брэм, однако теперь шепотом, чтобы его не услышала Флоренс. — Я журналист и не хочу посвятить всю жизнь одному лишь управлению театром.

— Вы хотите быть писателем, как ваш друг Оскар Уайльд, — произнесла Алиса.

— Да! Конечно же, я не пытаюсь ставить себя в один ряд с такими гениями, как Оскар. Но у меня есть сильные стороны. Я умею заниматься поиском материала, обрабатывать факты и представлять их на суд публики в доступной для понимания, увлекательной форме.

— Значит, вы хотите написать научный труд о вампирах? — спросил Лучиано. — Как ваш венгерский друг Арминий Вамбери?

Брэм покачал головой, слегка покраснев от смущения.

— Нет, я скорее думал о романе, который основывался бы на моем собственном опыте и на том, что мне о вас рассказывала Иви.

— Идея с романом мне нравится, — снова вмешалась в разговор Алиса. — Да, напишите роман о вампирах, но не о наследниках. Напишите об отце всех кланов — о могучем Дракуле! Расскажите о его любви, о проклятии и крепости в Карпатах. Пусть в вашей книге он приедет в Лондон и начнет бесчинствовать. Пить кровь и создавать новых вампиров. А затем напишите о его уничтожении и о том, как весь Лондон, нет, весь мир освободился от ужасного кровопийцы. — Алиса так увлеклась собственной задумкой, что с трудом смогла остановиться. — Посетите как-нибудь Джонатана Харкера. Он работает в компании «Картер, Патерсон и Ко». Этот человек отвечал за

транспортировку неких ящиков, которые погрузили на борт шхуны «Одиссей» в черноморском порту Варна и выгрузили в Лондоне. У мистера Харкера хранится судовой журнал капитана — единственного моряка из команды, который был на борту, когда корабль вошел в лондонский порт. Но и он не смог рассказать о том, что случилось на его судне. Его нашли мертвым. Привязанный к штурвалу, труп капитана был полностью обескровлен, однако на нем не обнаружили никаких повреждений... кроме крохотной ранки на шее!

Алиса многозначительно посмотрела на Брэма.

— Значит, Дракула добирался до Лондона, везя с собой наполненные землей ящики? — спросил Брэм.

Троица вампиров кивнула.

— Так и есть. Остальное придумайте сами. Пусть кто-нибудь из героев вашего романа поедет в Трансильванию. Смешайте действительность с выдумкой, отдайтесь на волю собственной фантазии, но закончите историю уничтожением Дракулы.

— И кто же, по-вашему, уничтожит Дракулу, если мне нельзя упоминать об Иви? — с горечью спросил Брэм.

— Охотник на вампиров ван Хельсинг?

— Почему бы и нет? — пожал плечами Лучиано. — Конечно, если он не против появиться на страницах вашего романа.

Ирландец угрюмо посмотрел на гостей.

— Сделайте это, пожалуйста, ради нас. И ради остальных вампиров, которые на самом деле не такие уж кровожадные и жестокие. Подарите нам, наследникам, возможность мирного сосуществования с людьми, вместо того чтобы своей книгой натравить на нас толпу не менее кровожадных охотников на вампиров, — попросила Алиса.

Противиться ее умоляющему взгляду Брэм не мог.

— Ну хорошо, пусть это будет захватывающий и полный неожиданных поворотов роман об охоте на

могущественного и жестокого князя Дракулу.

Алиса просияла. Она взяла чистый лист бумаги и крупным, размашистым почерком написала: «Дракула».

Затем вампирша передала перо Брэму и отступила на шаг назад. Склонив голову набок, она еще раз внимательно взглянула на название будущего романа.

— Да, это будет хорошая книга. Желая добиться грандиозного успеха.

Брэм скептически улыбнулся.

— Спасибо, это очень любезно, но сначала ее нужно написать. — Он нахмурил лоб и задумчиво сжал между зубами кончик пера. — С чего же начать? — пробормотал он, обращаясь скорее к самому себе.

Трое вампиров молчали. В то время как Лучиано стоял у окна и наблюдал за тем, как по саду бегают черная кошка, Алиса подошла к книжной полке и начала читать написанные на корешках названия книг. Франц Леопольд задумчиво глядел в камин, и какое-то время в комнате слышалось лишь потрескивание дров. Огонь плясал на раскаленных углях.

— Придумал! — внезапно воскликнул Брэм и посмотрел на наследников. Его щеки покраснели от радости. — Это будет роман, но я напишу его в форме дневника, чтобы усилить впечатление того, что героям действительно пришлось пережить все описанные в книге события. И так я смогу менять угол зрения, показывая отдельные эпизоды глазами разных персонажей. Каждый будет знать лишь часть всей правды и сможет строить собственные догадки. Да, а читателю придется собирать все эти сведения и соединять их, как части головоломки. И лишь собрав все кусочки, можно будет получить полную картину, целостное представление о Дракуле и его истории.

Ирландец посмотрел на вампиров, ожидая одобрительных слов.

— Прекрасная задумка, — сказала Алиса.

Лео и Лучиано согласились с подругой.

Войдя в раж, Брэм уже не мог остановиться и просто сыпал идеями.

— Сначала юный адвокат может поехать в Трансильванию, чтобы обсудить покупку дома в Лондоне, в котором намеревается поселиться Дракула. Землю в его новое жилище нужно привезти потому, что... хм, дайте подумать... потому что день Дракула может проводить лишь в родной земле!

— Вижу, нам не стоит беспокоиться по поводу того, что нашему другу может не хватить фантазии для написания невероятно захватывающей истории, — сказал Лучиано.

— Ты, наверное, имел в виду, невероятной и захватывающей истории, — поправил друга Лео и довольно улыбнулся.

А Брэм и вовсе ничего не слышал. Он погрузился в мир собственной фантазии и уже видел юного юриста на дороге в Трансильванию. Обмакнув перо в чернила, ирландец написал:

*«Дневник Джонатана Харкера
(записано стенографически)*

3 мая — Выехал из Мюнхена 1 мая в 8 часов 35 минут вечера и прибыл в Вену рано утром на следующий день; должен был приехать в 6 часов 46 минут, но поезд опоздал на час. Будапешт, кажется, удивительно красивый город; по крайней мере такое впечатление произвело на меня то, что я мельком видел из окна вагона, и небольшая прогулка по улицам. Я боялся отдалиться от вокзала. У меня было такое чувство, точно мы покинули запад и оказались на востоке, а самый западный из великолепных мостов через Дунай, который достигает здесь громадной ширины и глубины, напомнил мне о том, что мы

находимся недалеко от Турции»¹³.

Вампиры с любопытством поглядывали на листок из-за плеча Брэма, похоже, совершенно позабывшего об их присутствии. Мысленно ирландец снова был в Венгрии и приближался к границе окруженной лесами Трансильвании.

— Предлагаю оставить нашего писателя наедине с его мыслями, — тихо, чтобы не мешать Брэму, произнесла Алиса.

— Да, пойдёмте, — кивнул Лучиано. — Я уже проголодался. Может, отправимся на охоту? — спросил он и обнажил сверкающие клыки.

— Я только «за», — ответил Лео и, склонившись перед Алисой, предложил ей руку. — Пойдем, любимая? Огромный город и роскошная кровь его жителей ждут нас!

Алиса взяла венца под руку. Наследники вышли из дома.

— Но мы должны пить столько крови, чтобы никому не навредить! — напомнила Фамалия, когда они уже стояли в саду и собирались превратиться в летучих мышей.

Лучиано закатил глаза.

— Алиса, перестань. Мы вампиры! Кровопийцы. Охотники тьмы, как выразился наш друг Брэм. Мы лишимся права на это гордое звание, если не позволим себе как следует полакомиться.

Алиса попыталась посмотреть на наследника Носферас строгим взглядом, но не смогла удержаться от смеха. Все еще хихикая, она призвала туман. Лео и Лучиано последовали ее примеру. Три летучие мыши практически одновременно оторвались от земли и, мелькнув на фоне восходящей луны, полетели над городом.

---

¹³ Отрывок из романа Брэма Стокера «Дракула» в переводе Н. Сандровой и А. Хохрева.

* * *

Близилась ночь отъезда. И когда она наступила, наследникам оставалось лишь собрать свои вещи и упаковать их в ящики, которые слуги Вирад должны были доставить в порт. Алиса с удивлением заметила, что Ровена вышла из крыла, в котором находились спальни наследников, с длинным и, по всей видимости, тяжелым ящиком под мышкой.

— Тоже уезжаешь? — пошутила Фамалия и схватилась за край ящика, чтобы помочь наследнице Вирад.

Ровена с серьезным видом кивнула, и ее лицо озарила счастливая улыбка.

— Да, можно сказать и так. Скорее всего, я навсегда покидаю Лондон.

Алиса изумленно уставилась на вампиршу.

— Но зачем? Что ты задумала?

— Я отправляюсь в Ирландию вместе с Мэрвином, что же еще? — ответила Вирад, очевидно считая это чем-то само собой разумеющимся.

У Алисы отвисла челюсть. Значит, в отличие от нее, Ровена готова была жить с другим кланом, чтобы никогда не расставаться с Мэрвином. Но ведь Лицана были совсем не такими, как Дракас!

— Не надо смотреть на меня с таким удивленным видом. Насколько я знаю, Кьяра тоже не вернется в Рим, а поедет вместе с вами в Гамбург. По крайней мере она сказала мне, что намерена поступить именно так.

Значит, Кьяра и Серен тоже будут вместе? Алиса проглотила стоявший в горле ком. А Кларисса так или иначе всегда будет рядом с Лучиано. Конечно же, не в качестве его тени, в этом Алиса была уверена. Лучиано поклялся Клариссе, что сделает ее своей спутницей, и был твердо намерен выполнить обещание.

Алиса помогла Ровене положить тяжелый ящик на крышу кареты, после чего вампириши сердечно попрощались и пожелали друг другу удачи. Спустя мгновение к ним подбежал Мэрвин. Он пожал руку Алисе и улыбнулся Ровене, которая уже успела сесть в карету.

— Пора отъезжать, иначе мы можем не успеть подняться на борт.

Алиса оглянулась.

— А Сеймоур не поедет с вами в Ирландию?

Мэрвин пожал плечами.

— Не знаю, где он. Я не видел его уже много ночей. А ты?

Алиса грустно покачала головой.

— Нет, он не появлялся здесь несколько недель. Я думаю, он просто не выдержал обстановки, где все напоминало ему об уничтожении Иви. Возможно, он уже давно в Ирландии, ищет утешения на родной земле.

— Может быть, — сказал Мэрвин, и улыбка на его лице померкла. — Иви всегда было нелегко понять. Она с самого начала была другой, не такой, как остальные, но я всегда ею восхищался. Иви придумала невероятный план и ради него готова была пойти до конца. Она пожертвовала собой, и мы всегда будем благодарны ей за этот поступок.

— Я знаю, — кивнула Алиса. — Но как смириться с тем, что Иви больше нет? Мне ее очень не хватает.

— Да, это невосполнимая потеря. Иви была уникальной вампиршей. Это признавал сам Дракула.

Наследники еще раз пожалы друг другу руки, а затем Мэрвин уселся рядом с Ровеной и экипаж с грохотом помчался к порту.

Алиса повернулась и медленно пошла через двор. На сердце у нее было тяжело. Наследница Фамалия по-прежнему думала об Иви, с которой они в последнее время почти не общались. А ведь когда-то они были самыми близкими подругами. Алиса жалела, что ей удалось

провести вместе с Иви так мало времени. У нее осталось еще столько незадаанных вопросов. Да и просто хотелось, чтобы Иви снова оказалась рядом. Но это было невозможно.

Пришло время собирать собственный ящик и вместе с Таммо, Хиндриком и Сереном возвращаться в Гамбург. Ах да, Кьяра тоже поедет с ними.

Серен и Кьяра... Хотя Алиса искренне радовалась за влюбленных, она робко спрашивала себя, хватит ли у нее сил ночь за ночью наблюдать за их счастьем, в то время как ее любимый будет жить за тысячу миль от нее.

Алиса остановилась. И почему она только ответила «нет», когда Лео спросил ее, сможет ли она жить с Дракас? Целую вечность с Дракас? Вампирша невольно вздрогнула. Разве она могла согласиться на такое? Покинуть свою семью, Таммо, Хиндрика, госпожу Элину, Серена и всех остальных...

Да, Вена была роскошным городом. Алисе нравились венские танцевальные залы, опера и театр, однако при мысли о бароне Максимилиане и об остальных Дракас все это меркло и отступало на второй план.

А жизнь без Лео? Лишь редкие встречи на пару ночей... Думать об этом было невыносимо! Алиса ускорила шаг, словно это могло помочь ей убежать от мучительных мыслей и вопросов.

В своей комнате она встретила Хиндрика.

– Ты готова? Думаю, ты захочешь доехать до порта в карете и уже на борту устроиться в ящике. Так ведь? Корабль отчаливает с рассветом.

– Может быть, мы все пойдем пешком? Я хотела бы провести последний час вместе с Лучиано и Клариссой. Да и Кьяра с Лучиано наверняка хотели бы еще немного побыть вместе перед расставанием.

«А я хочу проститься с Лео, – добавила про себя наследница Фамалия. – Кто знает, когда мы еще увидимся?»

Отгнав от себя грустные мысли, Алиса с легким упреком спросила Хиндрика:

– Ты ведь знал, что Кьяра поедет с нами в Гамбург?

Слуга кивнул.

– Я давно об этом догадывался, но они с Сереном долго обдумывали это решение и сообщили мне о нем только вчера.

– А мне вообще никто ничего не сказал, – проворчала вампирша, хотя и понимала, почему Серен не пришел к ней с этой радостной новостью: он был деликатным юношей и догадывался, что это лишь усилит боль его кузины. Нет, Алисе не в чем было его упрекнуть.

Через полчаса наследники, которые должны были сесть на корабль и отправиться в Гамбург, неспешным шагом направились к порту, в то время как Хиндрик и другие слуги занялись перевозкой их дорожных ящиков.

Лео, Лучиано и Кларисса провожали друзей. Алиса пыталась не так сильно сжимать руку Лео, но мысль о том, что скоро им придется попрощаться, разрывала ей сердце. Она изо всех сил старалась улыбаться, но у нее ничего не получалось. Говорить о чем-то веселом она тоже не могла. Оставалось лишь молча слушать, как остальные болтали, шутили и поддразнивали друг друга, пытаясь не думать о том, что это их последняя ночь в Лондоне.

– Мы будем ездить друг к другу в гости, – сказал Лучиано и обнял кузину за плечи. – Смотри, заботься о ней! – продолжил он, обращаясь к Серену, и легонько ткнул его пальцем. – Мне нелегко отдавать тебе Кьяру, но должен признаться, она сделала не такой уж плохой выбор.

Кьяра обнажила зубы в усмешке.

– Ты говоришь так, словно кто-то здесь добивается твоего благословения! Неужели ты и вправду думаешь, что я нуждаюсь в том, чтобы ты одобрил мой выбор, и буду спрашивать у тебя, как мне строить свое будущее?

– Нет, ты всегда была своевольной упряmicей...

чертовски милой упрямницей, которой мне будет очень не хватать.

Кьяра обняла кузена и расцеловала его в обе щеки.

— Мне тоже будет не хватать тебя, Лучиано. И я клянусь, что буду каждый год приезжать в Рим или приглашать тебя к нам в Гамбург!

— Очень на это надеюсь! — ответил Лучиано и тоже расцеловал Кьяру.

— О небеса, эти поцелуи когда-нибудь закончатся?! — воскликнул Таммо. — Это отвратительно! Мы кровожадные вампиры или кто?

Остальные рассмеялись. Лишь у Алисы еще сильнее сжалось сердце.

— Слушай, давай еще немного прогуляемся вдоль причала, пока нас не позовут на борт, — сказала она Лео, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос не дрожал.

Глаза Франца Леопольда сверкнули, и вампирша поняла, что он прочитал ее мысли. Однако венец ничего не сказал, позволил Алисе взять его под руку и повел вампиршу вдоль пристани.

Когда остальные вампиры скрылись из виду, он остановился и взял Алису за плечи.

— Этим ты пытаешься дать мне понять, что тебе не по душе поцелуи? Или же все дело в том, что целуются другие? — Губы Лео растянулись в широкой усмешке. — Нет, можешь не отвечать, я и так все понимаю.

Вампир наклонился и нежно поцеловал Алису в губы. Затем он притянул ее к себе и крепко обнял. Алиса прижималась к его груди, безуспешно пытаясь закрыть собственный разум, чтобы не огорчать Лео своими страхами и болью неумолимо близившейся разлуки.

Видимо, венец был слишком тактичен, чтобы сказать ей что-либо по этому поводу. А может быть, ему тоже было немного грустно. У Алисы не было сил пытаться проникнуть в его разум. Лучше использовать эти

последние минуты для того, чтобы позволить Лео еще раз ее поцеловать. Неохотно оторвавшись от губ Алисы, венец взял ее за руку и повел к остальным.

— Когда мы снова увидимся? — испуганно спросила Алиса.

— Скоро. Обещаю! Неужели ты в этом сомневаешься?
— Лео удивленно поднял брови.

— Нет, конечно же, — торопливо ответила Фамалия и попыталась поверить в то, что только что сказала.

Пришло время прощаться. Хиндрик подошел к подопечным и попросил их подняться на борт. Восточный край неба уже начал окрашиваться в красные тона.

— Идите за мной и укладывайтесь в гробы, — сказал слуга.

— Зачем? Ты ведь знаешь, что мы уже научились противостоять усыпляющей силе солнца! — взбунтовался Таммо.

— А я не научился и поэтому намерен собственноручно заколотить каждый из ваших гробов, прежде чем погрузусь в дневное оцепенение! — решительно ответил Хиндрик.

— Значит, это всего лишь твоя прихоть. Ясно, — сказал Таммо.

— Можешь называть это как хочешь, но сейчас же поднимайся на борт!

С этими словами слуга развернулся и первым пошел по трапу. Наследникам оставалось лишь примириться со своей участью, проследовать в трюм и улечься в свои дорожные гробы.

Еще один, последний взгляд на улыбающееся лицо Лео, а затем крышка над Алисой закрылась и вампирша осталась в темном тесном гробу наедине со своими мыслями.

Фамалия была рада, когда на востоке наконец взошло солнце, которое сковало ее разум и позволило ей

погрузиться в глубокий сон. Проснувшись вампирша тогда, когда солнце снова спряталось за горизонтом, а корабль уже давно стоял в гамбургском порту.

Она слышала, как Хиндрик возится возле гробов. Очевидно, сначала он освободил Серена, Кьяру и Таммо и только потом принялся вытаскивать гвозди из гроба Алисы. Однако на этот раз вампирша не спешила выбираться наружу. Там не было ничего, что бы могло ее сейчас обрадовать. Никого, с кем бы ей не терпелось увидеться.

Наконец со всеми гвоздями было покончено и крышка над Алисой поднялась. Но улыбающееся лицо, которое повисло над вампиршей, принадлежало вовсе не Хиндрику. Сердце Алисы чуть не выскочило из груди, а желудок сжался.

— Лео! Что ты здесь делаешь?

Мысли вампирши путались. Она не могла найти ни одного хоть сколько-нибудь разумного объяснения тому, что Лео очутился рядом с ней и теперь помогает ей выбраться из гроба.

— Что я здесь делаю? Дай-ка подумать. Я предпочитаю и дальше любоваться роскошными формами Кьяры, вместо того чтобы каждую ночь выслушивать нытье своей кухни. Или есть еще какая-то причина, по которой я решил пожить в гостях у клана Фамалия в Гамбурге?

Вампир наморщил лоб, делая вид, что напряженно думает.

— Лео! — радостно завизжала Алиса. — Это правда? Ты хочешь остаться с нами?! Со мной? — робко добавила она.

— Ну конечно, любимая, а что же еще мне оставалось делать? После того как ты отказалась жить с моей семьей в Вене... Знаешь ли, трудно было не заметить ужас, который охватил тебя при одной мысли об этом. Впрочем, такая реакция на мой вопрос не стала для меня неожиданной. Ты

ведь и раньше делилась со мной своим мнением о нашем клане... э-э-э... раза два... или три. Кажется, это ты говорила что-то вроде «отвратительные», «надменные» и «невыносимые». — Лео лукаво подмигнул Алисе. — Нет, еще раз все хорошенько обдумав, я пришел к выводу, что во дворце Кобург среди одних только Дракас ты не сможешь чувствовать себя хорошо. В то же время я прекрасно отношусь к вампирам вашего клана и даже согласен каждую ночь терпеть выходки Таммо.

Юный Фамалия плутовато усмехнулся и показал венцу язык.

— Вот только не нужно преувеличивать! — воскликнул Таммо. — Я уже почти взрослый и веду себя соответствующе.

— Да, я это заметил, — ответил Лео, стараясь сохранять серьезное выражение лица, и снова повернулся к Алисе, которая по-прежнему крепко держала его за руки.

— Значит, ты не собираешься возвращаться в Вену? — еще раз уточнила вампирша.

— Нет, я остаюсь здесь. Я люблю тебя, Алиса. И не хочу оставлять тебя одну! Я всегда буду рядом с тобой, целую вечность, — поклялся Лео. — Я останусь с тобой в Гамбурге. — Вампир на секунду замолчал. — Но если ты не против, мы могли бы время от времени проводить бальный сезон в Вене.

— Да, конечно, — радостно закивала Алиса. — А еще ездить и Рим, чтобы навестить Лучиано и Клариссу, и в Ирландию, к Маркину и Ровене. Может быть, там мы снова увидим Сеймоура.

— И в Париж, чтобы побродить по старым катакомбам с Джоанн и Фернандом, — вмешался в разговор Таммо, но влюбленные его совсем не слушали.

— Да, так мы и поступим, любимая. Как ты могла подумать, что я тебя отпущу?

Алиса беспомощно пожала плечами.

— Возможно, я просто не представляла, что кто-то может так сильно меня любить. И что этим кем-то окажешься именно ты: самый красивый, остроумный, привлекательный и...

Лео не дал Алисе договорить. Он поцеловал ее с такой неудержимой страстью, что они оба потеряли равновесие и, не желая разжимать объятий, свалились в стоявший рядом гроб. Крышка над ними закрылась.

— Можешь снова заколачивать гроб Алисы, — с усмешкой крикнул Хиндрику Таммо. — Они все равно не выберутся оттуда раньше следующей ночи. Как же это все-таки отвратительно, — сморщил нос наследник, но в его голосе прозвучала зависть.

НАЧАЛО БУДУЩЕГО

Плотные тучи надвигались с моря, сбиваясь в серую массу, в которой тонули вершины гор. Ветер завывал над долинами, принося с собой холодные дожди. Уткнув нос в землю, белый волк бежал по грязной тропинке. Он не чувствовал ни ветра, ни дождя. И все же внутри у волка было холоднее, чем на зимних болотах. Казалось, его сердце заледенело. Но если сначала из-за холода чувства оборотня как будто притупились, теперь это оцепенение уступило место острой боли, которая день и ночь гнала его вперед, не давая остановиться.

Волк бежал по тропинке, пока она не затерялась среди болот. Широкая долина переходила в горный склон, который с каждым шагом становился все круче. Сеймоур неутомимо продвигался дальше. Сначала через болото, топкая грязь которого окрашивала его лапы в темно-коричневый цвет. Но чем выше волк поднимался по склону, тем тверже становилась под ним земля. В конце концов она сменилась серыми скалами. Сеймоур добежал до самого гребня гор, где однажды стоял вместе с Иви. Волк опустился на задние лапы и оглядел простирившуюся перед ним равнину, которая казалась такой же безутешной, как и он сам. Тара готова была в любой миг принять сына в своем доме и разделить с ним боль потери, которая наверняка поразила ее не меньше, но Сеймоур предпочитал оставаться в одиночестве. Он каждую секунду думал об Иви и о том, что ничто никогда не сможет ее вернуть. Оборотень глубоко скорбел и знал, что не сможет утешиться, сколько бы лет ни прошло. Ему поручили быть спутником и защитником Иви, а он не смог ее уберечь.

«И поэтому ты считаешь, что заслужил вечные страдания? Сеймоур, какой же ты дурак!»

Волк замер. Он был ошеломлен. Иви! В его голове

прозвучал голос Иви. Такой, каким он был раньше, прежде чем Дракула отравил ее мысли. Ах, как жестоко это было со стороны его разума — говорить голосом Иви.

«Сеймоур! Ну же, соберись. Неужели ты и вправду будешь следующие сто лет жалеть себя? Во всем, что произошло, нет твоей вины. Смирись! Я придумала этот план и привела его в исполнение. И ты бы не смог помешать мне это сделать».

«Ты знала, что все закончится именно так?» — жалобно спросил волк и прислушался, но ничего не услышал. Он уже подумал, что не получит ответа, когда в его голове снова раздался голос Иви.

«Может быть, в глубине души и знала, но надежда, как известно, умирает последней. Да, признаюсь, я надеялась, что смогу обойтись без этой жертвы. Мне не хотелось уходить. Я мечтала насладиться последними месяцами учебного года в Лондоне вместе с тобой и нашими друзьями».

Очевидно, разуму Сеймоура доставляло удовольствие мучить его не только голосом Иви, но и словами, которые этот голос произносил.

«Сеймоур, какой же ты все-таки дурак!»

В голове волка раздался звонкий смех.

«Иви? Значит, ты все еще где-то здесь?»

«Сеймоур, мой любимый брат, я всегда буду рядом с тобой, — ласково ответил голос вампирши. — Поверь мне и смело ступай вперед, в свое будущее. Обещаю, оно приготовило для тебя не один сюрприз».

Сеймоур поднялся и отряхнул с себя капли дождя. Возможно, Иви все еще была где-то здесь. Да, возможно, случится чудо и она снова вернется сюда. В Ирландию, на их родные земли. Он будет ждать ее. Месяцы, годы, десятилетия... сколько понадобится. Но сначала он навестит Тару. Пришло время оставить одиночество позади. Широкими прыжками волк помчался вниз по склону. Казалось, он уже чувствует тепло домашнего очага. Знакомый запах сухих трав, горящего торфа и кипящей в

котле похлебки щекотал ему ноздри.

Приложение ГЛОССАРИЙ

Agnus Dei - лат. «Агнец Божий»; один из древнейших христианских символов. Жертвенный агнец с флагом символизирует воскрешение Спасителя. Часто встречается в христианском искусстве и геральдике.

Архивольты - (от лат. arcus volutus – «обрамляющая дуга») в архитектуре архивольтами называют выступающие вперед декоративные дуги, обрамляющие полуциркульные и стрельчатые арки. Чаще всего используются для украшения порталов.

Байонет - одно из названий штыка, холодного колющего оружия в форме длинного шипа или клинка, примыкаемого к стволу ружья. Этот вид оружия возник в XVII веке.

Барристер - в английской правовой системе барристером называют адвоката, который выступает защитником обвиняемого в зале суда и занимается оформлением документов для судебного разбирательства. Все барристеры должны являться членами одной из четырех юридических палат, или корпораций, барристеров, также называемых судебными иннами, и получить от них разрешение на прием в адвокатуру. Этими корпорациями являются Внутренний Темпл, Средний Темпл, Линкольнз-Инн и Грейз-Инн.

Бенчер - старейшина одного из судебных иннов Лондона. Бенчер выбирается старшими членами палаты и находится в этой должности пожизненно.

Ванты - вантами называют снасти, которыми укрепляют мачты. В зависимости от места прикрепления к мачте ванты разделяются на нижние ванты, стень-ванты и брам-стень-ванты. Между вантами натягиваются выбленки, по которым матросы взбираются на мачту.

Гренадеры - отборные части пехоты XVII—XVIII веков, предназначенные для исполнения особых военных задач. Гренадерские подразделения считались элитными. Некоторые из них были вооружены гранатами. Позже гренадерами стали называть части тяжелой пехоты, которые сосредоточивались в направлении главного удара и выполняли особо опасные операции.

Денди - слово, использовавшееся в XVIII и XIX веках для обозначения изысканно и модно одетых молодых людей. В отличие от франта или щеголя, лондонский денди презирал слишком яркие, кричащие цвета одежды и духи. Помимо одежды денди должен был следить за изысканностью своей речи и обладать манерами джентльмена. Одежда и утонченное поведение являлись для него единственным смыслом жизни и были намного важнее таких «примитивных» вещей, как труд и зарабатывание денег.

Диссентеры - члены христианских общин Англии и Уэльса, не согласных с вероучением и культом официальной англиканской церкви.

Заключительная речь - речь прокурора, а также защитника, в которой кратко подводятся итоги судебного слушания.

Замковый камень - камень, расположенный в наивысшей точке арки, ребристого или крестового свода.

Кессонный потолок - особая структура потолка, выполненного из множества брусьев и балок, чаще всего деревянных. Систематическое пересечение этих балок образует декоративные коробчатые углубления — кессоны.

Комменда, также комтурство - поселение членов рыцарского ордена, обычно состоящее из монастыря с прилегающими к нему землями.

Констебль - низший полицейский чин в Великобритании. Включает в себя должности от простого до старшего констебля (начальника полиции).

Лорнет - разновидность очков для чтения, состоящих из пары линз в оправе, зафиксированной на ручке. К ручке в большинстве случаев прикреплялась цепочка, так чтобы лорнет можно было носить на шее.

Модистка - мастерица по изготовлению шляпок и других головных уборов для дам. Эта профессия была практически исключительно женской.

Пехота - сухопутные войска, ведущие боевые действия в пешем порядке, в отличие от кавалерии, состоящей из конных воинов.

Солиситор - в английской правовой системе солиситором называют адвоката, который не выступает в зале суда, а занимается лишь подготовкой судебных материалов и консультированием. Защитником обвиняемого в зале суда выступает барристер, которого подзащитному подыскивает консультирующий его солиситор.

Тамплиеры - основанный в двенадцатом веке духовный рыцарский орден. Этот орден принадлежал к военным орденам, члены которых были монахами и рыцарями. Это был первый орден, объединивший идеалы благородного рыцарства с монашескими. Во время Крестовых походов тамплиеры были элитным военным подразделением. Создававшиеся вокруг крепостей и монастырей поселения тамплиеров назывались комтурствами или коммендами. После тонко продуманной интриги французского короля Филиппа Четвертого Папа Климент Пятый в 1312 году распустил орден тамплиеров, в то время как два других рыцарских ордена — иоанниты (также известные как госпитальеры и Рыцари Мальты) и Тевтонский орден — существуют и по сегодняшний день.

Франт - так называют человека, слишком озабоченного своим внешним видом и пытающегося привлечь к себе внимание элегантной и зачастую очень броской, кричащей одеждой.

Шхуна - изначально двухмачтовый парусный корабль, передняя мачта которого была ниже задней. Позже шхунами также стали называть корабли с большим количеством мачт.

ВЫМЫСЕЛ И ПРАВДА

«Наследники ночи» — это увлекательное путешествие во времени, которое переносит читателя в Европу XIX века. Здесь речь идет не только о вампирах, а также о людях того времени и об их жизни. В моих романах описано довольно много реальных исторических личностей и событий. Если в предыдущих книгах этой серии я уделяла основное внимание искусству, культуре, политике и жизни общества, заключительная часть о Лондоне рассказывает, прежде всего, о становлении английской судебной системы, возникновении полиции и работе Скотленд-Ярда. В центре повествования находятся судебные инны Лондона, барристеры и их традиции. Стоит отметить, что Брэм Стокер действительно состоял в юридической корпорации барристеров Внутреннего Темпла!

Как и всегда, я много раз посещала место действия моего романа и старалась разыскать как можно больше увлекательных историй из жизни лондонцев. Во время так называемых «Прогулок по Лондону» от экскурсоводов можно услышать много интересного и смешного. Наиболее захватывающими мне показались ночные экскурсии с историями о призраках и демонах и прогулка по следам Джека Потрошителя! Кроме того, я ознакомилась с интересными книгами, среди которых — «Лондон: от Скотленд-Ярда до Джека Потрошителя», «Путеводитель по местам преступлений, или 350 настоящих убийств», «Самые известные уголовные преступления и процессы в Англии». В них я нашла несколько неведомых судебных дел для моих наследников, к примеру историю о разрушительной попытке освобождения нескольких ирландских революционеров из Брайдуэллской тюрьмы и дело Оскара Слейтера.

История о парикмахере-убийце Суини Тодде является известной городской легендой Лондона, хотя я сомневаюсь в том, что этот персонаж существовал на самом деле. В 1880 году во время сноса зданий по Флит-стрит под домом номер сто восемьдесят шесть действительно обнаружили вход в разветвленное подземелье, отдельные ходы которого вели к церкви и к склепу, набитому множеством человеческих костей, но я не верю в то, что это были скелеты жертв жестокого парикмахера. Примерно в это же время с позволения королевы Виктории начали проводить археологические раскопки в часовне Святого Петра и в Тауэре. С последним связано множество кровавых историй, подробности которых можно узнать от его стражей.

«ПРИГЛАШЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ»

Королева Виктория и принц Альберт

Когда в 1819 году в Кенсингтонском дворце на свет появилась принцесса Александрина Виктория, никто не задумывался о том, что дочь герцога Кентского может стать королевой — ведь в то время она была всего лишь пятой в очереди наследников британского престола. Спустя восемь месяцев отец Александрины Виктории скончался, оставив семье долги, из-за чего матери принцессы пришлось искать финансовой поддержки у собственных родственников — герцогов Саксен-Кобург-Заальфельдских. Семья покойного мужа ее практически не поддерживала. Старший брат герцога Кентского, вззошедший на британский престол под именем Георга Четвертого, полностью игнорировал невестку и ее дочь. Герцогиня Кентская решила довериться Джону Конрою, которому очень хотелось усадить несовершеннолетнюю принцессу Викторию на трон и от лица ее матери управлять Англией. По этой причине Конрой заботился, чтобы они как можно реже появлялись в британских придворных кругах, внушая герцогине, что братья короля посягают на жизнь ее дочери.

После смерти Георга в 1830 году на трон взошел его младший брат Вильгельм Четвертый. В отличие от своего брата Вильгельм благосклонно относился к принцессе Виктории и даже пригласил ее на коронацию. Конрой и мать пытались удержать Викторию под своим влиянием и заставить ее подписать документ, который обеспечил бы им неограниченные права, в случае если принцесса станет королевой. Однако Виктория отказалась что-либо подписывать. Отношения между дочерью и матерью испортились.

После смерти Вильгельма в 1837 году британский

престол перешел к восемнадцатилетней Виктории, которая полностью освободилась от влияния матери и Конроя. Народ искренне восхищался юной королевой. Ее предшественники не пользовались у подданных такой любовью. Ни один скандал не обходился без участия королей и их братьев. Они отличались чрезмерным расточительством, постоянно устраивали пиршества, имели по несколько любовниц и бесчисленное количество внебрачных детей. Во время их правления при дворе царил коррупция. Виктория сознательно выступила против таких порядков, и ей удалось вернуть королевскому дому Англии уважение народа.

Ее семейная жизнь была образцовой — никаких любовных интриг и скандалов — и воплощала в себе идеалы викторианской эпохи. В 1840 году Виктория вышла замуж за своего кузена Альберта Саксен-Кобург-Готского, который стал любовью всей ее жизни. Этот брак оказался на редкость счастливым, и в первые же пять лет совместной жизни у Виктории и Альберта родилось пятеро детей. Тем не менее королева была сильной женщиной и сама правила страной. Со временем Альберт начал помогать супруге и взял на себя выполнение некоторых государственных обязанностей. Он занимался финансовыми вопросами и способствовал проведению Лондонской всемирной промышленной выставки в 1851 году. Лишь после этого успеха игнорируемый и высмеиваемый принц-консорт — таким с 1857 года был официальный титул Альберта — смог добиться уважения британцев.

В возрасте сорока двух лет Альберт умер, предположительно от тифа или от рака. Виктория была безутешна и до конца жизни носила траур по мужу. Скорбь королевы была настолько сильной, что она приказала содержать комнаты Альберта в образцовом порядке, словно он в любое мгновение мог туда вернуться.

Каждый вечер ванну принца наполняли горячей водой, а полотенца регулярно меняли. В течение нескольких лет после смерти принца Виктория находилась в глубокой апатии и отказывалась исполнять официальные обязанности. Одним из немногих событий, заставивших королеву появиться перед глазами подданных, стало открытие мемориала принца Альберта в Кенсингтонских садах.

Затворничество Виктории вызвало недовольство англичан. Отношение народа к королеве улучшилось лишь через много лет, когда она снова начала заботиться о стране. В 1887 году вся Англия торжественно отпраздновала золотой юбилей царствования Виктории. Из скорбящей вдовы королева вновь превратилась в мать британского народа. А через десять лет британцы отметили бриллиантовый юбилей ее правления! В 1901 году, проведя шестьдесят четыре года на британском троне, Виктория умерла на руках своего внука, германского императора Вильгельма Второго.

Лорд Байрон

Хартмут Мюллер начинает книгу о Байроне словами: «Джордж Гордон Ноэл Байрон — одна из самых впечатляющих личностей в истории английской литературы. Сложный характер, полная приключений жизнь и поэтический гений Байрона не могли не будоражить воображение его современников».

Гете отзывался о Байроне как об одном из величайших поэтов своего времени.

Предки Джорджа прославились, прежде всего, расточительством и участием во всевозможных скандалах. Об отце поэта Мюллер пишет: «У Джона Байрона... было два ярко выраженных таланта. Он умел за очень короткое время просадить целую уйму денег, обычно взятых в долг,

и заводить себе все новых любовниц, которые время от времени оплачивали его развлечения».

Неудивительно, что лорда Байрона всю жизнь сопровождали денежные затруднения.

Гордоны же, из семьи которых происходила мать поэта, слыли людьми жестокими, вспыльчивыми и воинственными.

Лорд Байрон родился в 1788 году. Его детские годы прошли под влиянием припадков бешенства вспыльчивой матери, развода родителей и бегства отца от долговой тюрьмы. Когда Байрону было три года, его отец умер. У мальчика с рождения была искривлена одна ступня, из-за чего он всю жизнь хромал и страдал от сильных болей. Повзрослев, поэт старался держаться подальше от танцевальных залов и занимался лишь теми видами спорта, в которых его не стесняло врожденное увечье. Байрон был хорошим пловцом, брал уроки фехтования и бокса, прекрасно ездил верхом и стрелял из пистолета. Тем не менее он всю жизнь ненавидел свою хромоту и очень страдал от этого недостатка.

Первый сборник стихов Байрона увидел свет в 1806 году. Его поэзия была хорошо принята в обществе. Она была пронизана иронией и тоской, сочетала в себе легкость и меланхолию. Байрону нравилось играть с языком, и его современники восхищались тем, с какой легкостью и элегантностью ему удается проделывать это в своих стихах. Но и для почитателей он был загадкой. Байрону была по душе роль известного автора, мрачного поэта, окруженного тайнами, сплетнями и скандалами. Однако сам он был не слишком высокого мнения о своем творчестве. Поэт больше гордился собственными предками, древним аристократическим родом Байронов. Дела, по мнению лорда Байрона, были куда важнее слов. Больше всего ему хотелось совершить какой-нибудь героический поступок и войти в историю.

Личная жизнь Байрона отмечена множеством романов, в том числе скандальных, хотя он во всеуслышание заявлял, что презирает своих любовниц и женщин вообще. К примеру, однажды он закрутил интрижку с Каролиной Мельбурн, женой британского премьер-министра виконта Мельбурна, но вскоре прекратил эту связь, хотя Каролина не хотела расставаться с поэтом и даже развелась с мужем. Лишь подругу своей матери, мать премьер-министра, Байрон искренне уважал и писал ей скандальные письма. В них, в частности, шла речь и о запретной связи поэта со сводной сестрой Августой Ли, из-за которой он едва не очутился в тюрьме. Кроме того, общество осуждало гомосексуальные наклонности Байрона. Поэту пришлось покинуть Англию. Он в очередной раз отправился путешествовать. О легендарной встрече на Женевском озере, которая дала жизнь таким литературным героям, как вампир лорд Рутвен и Франкенштейн, я уже писала.

Интересны также поездки Байрона в Албанию, где он познакомился с могучим и жестоким правителем Али-пашой, участие поэта в тайном союзе карбонариев, которые боролись с властью Габсбургов, и путешествие в Грецию, где лорд Байрон мечтал прославиться благодаря освободительной борьбе. Но прежде чем дело дошло до решающего восстания, в 1824 году Байрон подхватил лихорадку и умер... А может, все-таки стал вампиром?

Оскар Слейтер

Марион Гилкрист убили 21 декабря 1908 года в Глазго. Как видите, время и место убийства я изменила, однако ход преступления, показания свидетелей, работа полиции и невероятные обстоятельства, которые привели к задержанию и признанию виновным Оскара Слейтера, полностью сохранены. Вот только писал об этом деле,

пытаясь добиться справедливости, не Брэм Стокер, а сэр Артур Конан Дойл, автор рассказов о приключениях *Шерлока Холмса*. Слейтеру пришлось просидеть в тюрьме более двадцати лет, прежде чем его дело снова попало в суд и он был оправдан. Но даже при повторном рассмотрении полицейские и судьи отказывались признавать свою ошибку. Да и само слушание в апелляционном суде стало своего рода скандалом. Оскару Слейтеру не хотели даже давать слово! А когда подсудимого наконец оправдали, компенсация, которую ему выплатили за двадцать лет тюремного заключения, составляла всего лишь шесть тысяч фунтов!

Судья лорд Гатри в обращении к присяжным выразился об Оскаре Слейтере следующим образом: «Подсудимый зарабатывает деньги на разорении мужчин и бесчестии женщин», — хотя это обвинение было бездоказательным. Было известно лишь то, что Слейтер имел любовницу и являлся профессиональным игроком. Затем судья сказал: «Такой мужчина не имеет права на презумпцию невиновности, к которой могут апеллировать другие подсудимые и которая в случае с любым нормальным человеком является чем-то само собой разумеющимся».

Настоящий убийца, таинственный А. Б., так никогда и не предстал перед судом. Сэр Артур Конан Дойл занимался делом об убийстве Марион Гилкрист в течение нескольких лет. Незадолго до смерти он написал: «Думаю, когда А. Б. умрет, на свет выплывет множество улик. Также я предполагаю, что Хелен Ламби может оставить вместе с завещанием письменное признание с настоящими свидетельскими показаниями. Лишь в этом я вижу надежду на то, что тайна данного убийства однажды раскроется». Но этого так и не произошло.

Джек Потрошитель

Вряд ли в английской истории найдется еще одно уголовное дело, которое породило бы столько слухов и до сих пор было бы у всех на устах. Марта Тэбрем была убита 27 августа 1888 года. Ведутся споры по поводу того, действительно ли она являлась первой жертвой Потрошителя, поскольку характер нанесенных ей повреждений несколько иной, чем у других женщин. Одна из новых теорий заключается в том, что Марта была убита другим мужчиной — он нанес ей глубокие раны чем-то наподобие байонета — и почти сразу же после этого найдена Джеком Потрошителем, который изрезал ее живот перочинным ножом. Войдя во вкус, последний начал преследовать живых женщин, убивать их и расчленять, с каждым разом действуя все более жестоко и изощренно.

Следующей жертвой стала Мэри Николе, убитая 31 августа 1888 года, а изувеченное тело Энни Чэпмен обнаружили 8 сентября. Обстоятельства убийства этих женщин и первые результаты расследования описаны мной в романе без изменений. 29 сентября 1888 года была убита Элизабет Страйд, а чуть позже этой же ночью — Кэтрин Эддоус. Почему на этот раз Потрошителю не хватило одной жертвы? Во время первого убийства маньяка спугнули сразу после того, как он перерезал Элизабет горло, поэтому преступление не принесло ему удовлетворения. Потрошитель тотчас же отправился на поиски новой жертвы и менее чем через час убил еще одну женщину.

Последнее в серии этих убийств преступник совершил 9 ноября 1888 года. На этот раз его жертвой стала Мэри Келли, которая значительно отличалась от остальных убитых. Она была моложе и красивее, но самое главное — у нее была своя комната! Зарезав женщину, Джек Потрошитель мог не торопясь расчленять ее тело,

воплощая в жизнь свои извращенные фантазии.

В полицию и газеты приходило несколько писем, подписанных именем «Джек Потрошитель», но предполагают, что их написал не убийца. Лишь одно письмо, начинавшееся словами «из ада» и присланное вместе с кусочком человеческой почки, считается подлинным.

Затем убийства прекратились. Почему? По делу Джека Потрошителя не было арестовано ни одного подозреваемого, а серийные убийцы — это, как правило, маньяки, которые не останавливаются просто так. Может быть, Джек Потрошитель умер или покинул Англию?

Было выдвинуто несметное количество теорий о том, кем на самом деле являлся убийца из Уайтчепела, но все они содержали слишком много противоречий. Некоторые доходили в своих подозрениях до того, что связывали деятельность убийцы с государственным заговором, но это, конечно, бессмыслица.

В последнее время личность убийцы пытались выяснить с помощью современных методов. Исходя из мест, на которых были совершены преступления, эксперты составили «географический профиль» убийцы и определили приблизительную зону его обитания. Кроме того, судмедэксперты полагают, что преступник обладал навыками хирурга и отлично разбирался в анатомии человека. Так под подозрение современных следователей попал Роберт Ман, смотритель расположенного в Уайтчепеле морга. Места убийств группировались вокруг его родного дома и места работы, ведь в этом случае тела жертв оказывались на его же секционном столе! Роберт Ман болел туберкулезом, от которого впоследствии и скончался. Действительно ли он был Джеком Потрошителем, точно никто не знает, однако мне эта версия кажется вполне правдоподобной.

БЛАГОДАРНОСТИ

Со слезами на глазах я заканчиваю эту книгу. Наследники выросли. Их обучение закончилось. Мне, как и юным вампирам, тяжело прощаться с академией. Я замечательно провела время, работая над серией романов о наследниках ночи, и очень привязалась к ее героям. Но теперь они начинают жизнь взрослых вампиров, а мне пора подводить итоги.

Благодарю директора издательства Юргена Вейденбаха, руководителя проекта Сюзанну Кребс и редактора Катрин Кюнцель за прекрасный, захватывающий период творчества, посвященный наследникам ночи. Огромное спасибо моему агенту Томасу Монтассеру и его жене Мариам, которые не только любят моих вампиров так же, как и я, но еще и избавляют меня от всего, что могло бы похитить время, предназначенное для творчества.

Моя подруга Ханна и мой муж Петер Шпееманн сопровождали меня во время исследовательской поездки в Лондон и помогали собирать материал для написания романа. Также мой муж, как всегда, был моим техническим помощником.

Сердечно благодарю экскурсоводов, проводивших увлекательные «Прогулки по Лондону», за то, что они рассказали мне множество смешных историй из жизни города и терпеливо позволяли донимать их расспросами.

Электронная версия и оформление - CasiYasya

<http://naslednikinochi.ucoz.ru/>

*«Ульрике Швайкерт "Наследники ночи. Смертельная схватка"»:
Книжный клуб "Клуб семейного досуга"; Харьков, Белгород; 2013*

ISBN 978-5-9910-2257-6, 978-966-14-4327-2, 978-3-5703-0655-0

Ульрике Швайкерт

НАСЛЕДНИКИ НОЧИ СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА

Хроники решающей битвы между юными наследниками ночи и графом Дракулой на фоне вечной, как мир, истории любви вампира и смертной девушки!

Вампир вздрогнул и застонал.

— Твоя кожа такая теплая и мягкая, и ты так удивительно пахнешь! Каждый удар твоего сердца словно пронизывает меня насквозь.

После этого Латона и Малколм уже не говорили. Они обнялись и еще крепче прижались друг к другу.

— Ты такая красивая, — прошептал вампир, и Латона почувствовала, что он говорит это искренне.

Сначала поцелуи влюбленных были нежными, но с каждой минутой девушку и вампира все больше охватывала неудержимая страсть.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2257-6

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-4327-2

